

Инеcса Давыдова

Роман

«Укрощение ветра»

Глава первая

Холодный пронизывающий ветер обрушился на выходящую из метро Эрику и закружил в своем танцующем вихре. Он был беспощаден и зол: сбивал с ног, пронизывал до костей, хлестал по лицу ледяной изморосью. Эрика чуть не задохнулась от потока колючего студеного воздуха. Натянула шарф на лицо, оставляя полоску для глаз, и ускорила шаг. Ветер – родная стихия – каждый раз направлял ее по извилистым и тернистым дорожкам судьбы. Вот и сейчас у Эрики создалось впечатление, что это встреча с воздушным водопадом совсем не случайна. Его завывания походили на приветственную песню, а порывистые толчки на приглашение к танцу. Он будто просил прощения, пытался примириться после длительной ссоры, но все еще сердился от ревности и одиночества, на которые она его обрекла.

Громкая музыка и рокочущий гул голосов оглушили Эрику уже при входе в бар. Она скинула с себя стеганное болоньевое пальто, передала гардеробщице и принялась счищать с сапог налипший снег. Взлохматила перед зеркалом «рваные» белесые пряди и подправила неизменный для этого время суток макияж в стиле смоки айс. Когда указательный палец привычным жестом провернул серебряное колечко, разделяющее нижнюю губу ровно по центру, за ее спиной звякнул дверной колокольчик, и кто-то недовольно пробурчал:

– Уф! Мороз крепче водки... только сопли размножить!

Эрика обернулась и встретила взглядом с вошедшим за ней парнем.

Вот он! Ее «любимый» типаж. Мужчина с лозунгом по жизни: «Вскрываю черепную коробку. Дешево. Быстро. Эффективно!». Ее инструктор по йоге говорит, что им нравится «жаркое», которое она готовит, намекая на исходящую от Эрики динамичную и притягательную энергию.

Самое страшное сказать зануде, что он зануда. Начнет долго и мучительно выяснять почему. После расставания с Никитой Эрика дала себе зарок держаться от зануд подальше. Объясняя ей причины, почему им не надо разводиться, бывший муж установил временной рекорд – восемь часов! Ей встречались зануды двух типов: нытики – те, что любят поведать о том, как несправедлива к ним жизнь и всезнайки – это те, кто навязывают свою «единственно правильную»

точку зрения. Этот явно любит понуть, поэтому даже из вежливости Эрике не хотелось ему улыбаться. Да и какая к черту вежливость, если он говорит о соплях!

Под голос Фредди Меркьюри Эрика проследовала в полутемный зал, освещенный лишь розовой подсветкой по периметру потолка и бра в виде свечей на стенах. Окинув быстрым взглядом питейное заведение, она отыскала подругу. Та, не поднимая глаз от телефона, со скупающим видом сидела в самом конце барной стойки. С подругами Эрики никогда не везло, поэтому она была из тех девушек, что предпочитают мужское общество.

Лидия, или как ее называли друзья Черри, подруга Эрики со школьной скамьи. Пожалуй, она была единственной, кто выдержал все испытания жизнью, но лишь потому, что Эрика не ждала от нее особой преданности и поддержки. Черри – подружка для тусовок и этим все сказано. Она не способна на глубокие чувства, на сопереживание. Ее не встретишь у постели больного, она не утрет слезы плачущему, но если есть желание развлечься, то она та, кто отведет в нужное место и в нужное время.

– Хелло, Черри! – подруги соприкоснулись на мгновение щеками и тут же отпрянули. – Давно ждешь?

– Минут пятнадцать, – Черри все еще не отрывала взгляда от телефона. – Ну? Как твой первый день в качестве разведенки?

– Отлично, – нарочито громко выпалила Эрика и вскарабкалась на барный стул. Жестом она подозвала бармена, щелкнула пальцами и сделала заказ: – Две «Отвертки»!

Эрика в недоумении взглянула на подругу. И долго она будет тарашиться в свой телефон? Небось, просматривает свои аккаунты в социальных сетях.

– Я тебя не отвлекаю? Теоретически коктейль я могла и дома выпить.

– Все-все. Закругляюсь, – Черри отложила телефон, подняла глаза и с интересом начала разглядывать бывшую одноклассницу. – Ну-ка, что ты сегодня на себя напялила? О! Ты закосила под «Тату»? Это что, образ из клипа «Я сошла с ума»? – Черри критически оглядела короткую клетчатую юбку в складку и белую блузку с мелкими пуговками под жемчуг. Заглянула в глубокий вырез, из которого виднелись розовые кружева лифчика. – Только галстука не хватает. Но ты молодец, что его не нацепила, он и в клипе был лишним, – подруга скользнула

взглядом по стройным ногам Эрики, приподняла ее юбку и добавила: – Кстати, плотные чулки на поясе мне нравятся, но это единственное что мне сегодня нравится. Забыла сколько тебе лет? Оделась как школьница. Только не говори, что у тебя снова бунтарский период!

Эрика закатила глаза. Слышать такое неприятно, но подруга права, у нее бунтарский период, по крайней мере, на ближайший год.

Бармен поставил перед ними два коктейля и быстро отошел к назойливому громкоголосому мужчине с пивным брюшком, на котором рубашка буквально трещала по швам. Эрика окинула его настороженным взглядом и подумала, что если он еще раз так залиvisto рассмеется, то пойдет к гардеробной уже с голым торсом.

– Ну что? Хряпнем, подруга? За вновь обретенную свободу?

– О, да! – Эрика пригубила коктейль и с облегчением выдохнула.

– Ну как все прошло?

– Ты знаешь, на удивление легко. Думала, Никитон в очередной раз начнет меня уговаривать забрать заявление, но он облегчил мне задачу.

Черри вопросительно изогнула бровь и Эрика пояснила:

– Устроил представление под названием «Свято место пусто не бывает» и притащил какую-то брюнетку в суд. Прилюдно целовался с ней, признавался в любви. Не знаю, о чем эта баламошка думала, когда соглашалась выступить в составе безумного дуэта, но ей пришлось просидеть с нами два часа в очереди, прежде чем настал наш черед поставить подписи под мировым соглашением.

– Красиво разводятся только мосты.

– Никита точно чувствует себя мостом, его разводят уже во второй раз, – усмехнулась Эрика и с тоской прошла взглядом по подсвеченной витрине бара.

– Да, отсутствие общего имущества и детей развод упрощает, – махнула непринужденно подруга, потом поняла, что наступила на большую мозоль и опомнилась: – Ой, Рика, прости!

Все знали, включая Черри, что бесплодие Эрики явилось основной причиной развода. Никита хотел детей с такой страстью, на какую не был способен даже в постели. За три года семейной жизни Эрика так и не поняла, почему он был фанатично заиклен на идее размножения, ведь ни финансовых, ни

жилищных предпосылок для этого не было. Но каждый раз, когда у Эрики начинались месячные, муж театрально впадал в депрессию, вгоняя жену в очередной приступ комплекса неполноценности. Эрика приблизилась к тому моменту, когда возникла дилемма: либо раскрыть мужу после очередного закатывания глаз черепную коробку либо развестись. Она выбрала более гуманный путь.

– Ой, я тебе сейчас такое расскажу, что ахнешь, – глаза Черри озорно блеснули. – Моя подруга с работы, Нелька, помнишь, я тебе о ней рассказывала?

Эрика не помнила, но утвердительно кивнула, иначе разговор на полчаса ушел бы в другую сторону.

– Так вот... она на мой день рождения сделала заявку в агентстве «Воплоти мечту» и вчера у меня было *потрясающее* свидание в стиле фильма «Прежде чем мы расстанемся».

Плохое настроение тут же улетучилось, Эрика придвинулась к подруге и округлила глаза от удивления.

– Ого! Ничего себе разворот! И как все прошло?

– Все... просто... здорово! – Черри загадочно улыбнулась и закатила глаза.

– И что вы встретились как в фильме в метро и провели ночь, гуляя по городу?

– Ты забыла про номер в гостинице, – Черри подмигнула. – Не скажу, что парень из агентства был идеален на все сто процентов, но романтический дух и сценарий так меня захватили, что я просто улетела в рай. Жаль, что с ним нельзя встретиться в реальной жизни, хотя честно говоря, любовник он так себе. Но ты же знаешь, для меня это не главное.

– А я бы не отказалась сейчас от горячего секса, – с грустью призналась Эрика и томно вздохнула.

– Так оглядись вокруг, может, сегодня уйдешь не одна.

Черри подмигнула, но Эрика отмахнулась.

– Секс на одну ночь – не мое.

– Кстати! Как ты собираешься справлять Новый Год?

– Приедут «Братья Карамазовы» со своими телками. На мне праздничный стол, с них выпивка и драйв.

Подруга наморщила носик и недовольно фыркнула.

– Не понимаю я ваших отношений. С какой стати они припрутся к тебе в квартиру с телками? Они там будут зажигать, и отрываться, а ты будешь слушать их стоны за стенкой?

– Во-первых, не в квартиру. Мы едем в деревню, в дедушкин дом. На прошлой неделе я как раз навела там порядок. Во-вторых, какая альтернатива? Сидеть одной у елки со звездой на челке? Нет уж... лучше «Карамазовы».

– Ты знала, какие из-за них о тебе слухи в школе ходили?

– Нет. Из-за них? – Эрика вспомнила, как друзья навязчиво ограждали ее от знакомств с противоположным полом. – Что я тайная монашка из монастыря Святой Бригитты?

– Как раз совсем наоборот, – хихикнула Черри. – Поговаривали, что братья любители бутербродов.

– Любители чего? – Эрика с непониманием уставилась на подругу.

– Секса втроем. Только не делай вид, что не знала!

Эрика судорожно соображала, к чему ведет подруга. Так значит, по школе ходили слухи, что она подружка «братьев Карамазовых»? Обоих? Офигеть! На лице Эрики отразилась гамма эмоций и, конечно, Черри это заметила.

– О! Так это неправда?

– Дура! Конечно, неправда! – закричала Эрика, но вспомнив, где они находятся, понизила голос. – Как ты могла в такое поверить?!

– Да потому что когда ты была с ними, то просто святилась от счастья, – выпалила Черри. – Вы постоянно тусовались втроем, вас же не просто так прозвали «Святая Троица».

– Не могу поверить, ты думала, что я занималась групповухой в школе? Ты вообще кто мне? Подруга или кукушка залетная?

– Ладно, замяли, – с негодованием выпалила Черри.

– Ничего не замяли, – воинственно подбоченилась Эрика. – Выкладывай все, мать твою. Что еще там про нас говорили?

Черри с минуту молчала, как бы оценивая бесполезность разговора, но потом все же решила поделиться еще одной сплетней:

– Болтали, что старший из братьев лишил тебя девственности. Это как раз таки я отметала и говорила, что все это глупости. Я знала, что девственность ты потеряла с Павлом, и знала, как ты убивалась, когда он погиб.

Неприятный озноб пробил тело Эрики. Похоже, сегодня будет вечер болезненных воспоминаний, а она так надеялась на веселье, поэтому и пригласила Черри. Гибель Павла, ее первого бойфренда, была самой черной страницей в ее жизни. Он погиб в аварии. За рулем был Нитро, старший из «Карамазовых». Раздробленную ногу Нитро собирали по кусочкам. Он провалялся в больнице полгода, а после этого между ними было все уже не так как раньше. Братья стали избегать Эрику. Они мотивировали это тем, что теперь они учатся в разных институтах, но она-то знала, что это лишь отговорки.

– Рика, все это в прошлом, и, честно говоря, я рада, что вы снова наладили отношения. Если кому и под силу вывести тебя из тени твоего мужа, так это им. Просто мне не хочется, чтобы ты была в Новый Год одна. Вот и все. Они-то будут с телками, а ты...

– Все пучком. Их драйва хватит на всех, – ответила Эрика, но по ее тону, подруга поняла, что она еще обижена.

– А знаешь, какая мне только что мысль пришла? – лукаво улыбнулась Черри и подмигнула.

Эрика закатила глаза.

– Черри, даже не начинай. То, что тебе на счет меня пришла какая-то мысль, уже настораживает. Забудь...

– Нет-нет-нет. Это круто! – глаза Черри вспыхнули от задора. – Я вот что подумала, а что если тебе уговорить Нитро на секс-фантазию?

Эрика подавилась коктейлем и откашлялась.

– Чего? Ты что, «Отвертку» с соусом «Ректальная ярость» смешала? Я и Нитро? Пф! Слов нет!

– Он же вылитый Джейсон Льюис. Ты могла бы повторить с ним любую сцену из «Секса в большом городе».

– Сцену из чего?

Черри нахмурилась, вглядываясь в лицо подруги. Она никак не могла поверить, что та не знает о существовании знаменитого на весь мир сериала.

– Ты где последние пятнадцать лет жила? На острове Шмидта? Весь мир с ума сходил по истории любви Саманты и Джерри!

– Да у меня три года был секс в большом городе, еще об этом кино смотреть. И кстати, я действительно была в Карском море.

– Где?

– Забудь... – буркнула Эрика и отвернулась.

Но Черри не собиралась отступать. Покопавшись в интернете, она сунула свой телефон Эрике и начала комментировать фотографии.

– История такова: после серии неудачных романов Саманта встречается Джерри Смита. Парниша проникает в самые потаенные уголки ее сердца. Саманта влюбляется, хотя долго сама себе не признается в этом. Казалось бы, живите и радуйтесь, но на них сваливается куча проблем: у Саманты обнаруживают рак, и Джерри терпеливо проходит с ней все круги ада. Взамен она помогает построить ему карьеру.

– Попахивает бартером, – проворчала Эрика и дала знак бармену повторить.

Черри ткнула ноготком в экран, и Эрика увидела обнаженного парня с зажатой между ног бутылкой водки знаменитого бренда. Теперь она поняла, о чем толкует подруга: Нитро действительно был похож на американского актера, только отличался более стройным жилистым телосложением.

– Ради Джерри Саманта бросает Нью-Йорк, – продолжила Черри свой рассказ, – переезжает в Голливуд. Но реальность в том, что неукротимую и независимую Саманту невозможно приручить, и она расстается со Смитом, оставаясь хорошим ему другом.

– Не Саманта, а какая-то Амазонка, – съязвила Эрика. – Нет, эта история точно мне не подходит.

– Жаль. Ты бы видела сцену, где после химии у нее вылезают волосы. Саманта проливает слезки, а Смит, чтобы поддержать ее тоже бреет голову налысо, – Черри мечтательно закатывает глаза. – Весь мир рыдал.

– Я не весь мир, – отрезала Эрика, выводя подругу из девичьих грез. – У меня, слава тебе господи, нет рака, и Нитро ни за что и никогда не станет стричь свои волосы. Он скорее пальцы себе отрубит. Ему из Штатов привозят шампунь и

кондиционер по пятьдесят долларов за штуку, – она понизила голос и, изображая манеру речи своего друга, добавила: – Рика, детка, вся сила в волосах.

– Ужасно похоже!

Черри залилась смехом, да так громко, что половина посетителей бара взглянули в их сторону, от чего Эрика смутилась и втянула голову как черепаха.

– Мы с Нитро друзья, всегда были и будем. Он кто угодно, но только не мой парень и не любовник.

– Говорят, у вас есть секретное приветствие и какое-то упражнение по настройке перед вашими безумствами.

Эрика прищурилась.

– Ты к Нитро неровно дышишь? Сегодня ты о нем только и талдычишь?

– Еще чего! Я не встану в вереницу девчонок, которых он бросил.

– А мне значит предлагаешь?!

Воцарилось неловкое молчание, от чего Черри заметно занервничала. Эрика знала, если сейчас не спасти положение, она быстро ретируется и уйдет под первым же предложением. А на такой ноте ей не хотелось заканчивать разговор.

– Ладно, признаюсь, я ткнула пальцем в небо, скажи сама, какая у тебя секс-фантазия? – Черри придвинулась, облокотилась на стойку и кулаком подперла голову.

– Нет у меня никакой фантазии, – Эрика с улыбкой отмахнулась. – Особенно после того, что ты мне рассказала. Мужик, конечно, мне сейчас не помешал бы... но... фантазий нет. Сдулись все фантазии.

– Давай, напряги мозг, – упрямо налегала на нее Черри.

Эрика тяжело вздохнула и кинула на подругу жалящий взгляд, но та только повела плечами, мол, чего ты дергаешься, мы же просто говорим. Покопавшись в памяти, Эрика внезапно вспомнила:

– О! Недавно я прочла любовный остросюжетный роман и жутко возбудилась.

Черри прыснула от смеха.

– Ты? Возбудилась? Ой, умора! Ты холодна, как арктический лед, и мне уже жалко того симпатичного брюнета что пялится на тебя с того момента, как ты вошла в бар.

Эрика обернулась, проследила за взглядом подруги и наткнулась на «сопливого зануду», что встретился ей на входе.

– Это Никита дубль два. Видимо я всегда буду привлекать внимание гундосов и надоед, – Эрика заговорила томным эротичным голосом. – Я уже вижу, как укладываю его голову себе на грудь и тереблю непослушные волосы. Он плачет о своих неудачах, а я ему говорю: «Малыш у тебя все получится, ты сможешь, ты сильный!». Подведу его к туалету и вручу рулон туалетной бумаги. – Приправляя свою речь пантомимой, Эрика изобразила руками, как она открыла дверь и шлепнула по заду своего воображаемого парня.

– Фу! Рика! Шути так с «Карамазовыми», а я девушка интеллигентная, воспитанная и увлекаюсь искусством, – возмутилась Черри.

– Ты? Искусством? Да ты Рихтера от Дюрера отличить не сможешь, – хохотнула Эрика и тут же осеклась.

О-о! Кажется, ее бунтарский период начнется с того, что она потеряет единственную подругу. Но к счастью, Черри предпочла обойти зыбкую тему, похлопала Эрику по коленке, привлекая к себе внимание, и спросила:

– Так из-за чего ты... – она хохотнула, – прости... возбудилась?

Эрика шутливо отмахнулась, но под лукавым и просящим взглядом Черри все же начала рассказывать:

– В дом главной героини вломился сбежавший из тюрьмы уголовник. Сначала он взял ее в заложницы. От погони и перестрелки они возбудились. У них был потрясающий секс, героиня в него влюбляется, но потом его поймали и снова посадили за решетку.

– На счастливый конец не тянет, но на сексуальную фантазию вполне. Так что конкретно тебе из этого романа понравилось?

– Как он вломился к ней в дом. Это была самая захватывающая сцена.

– И каким ты его представляешь?

Эрика задумалась. Уж точно не таким, как ее бывший муж.

– К сожалению, я пока плохо представляю, кто мне может понравиться, – честно призналась Эрика и почесала затылок.

– Хорошо, скажи, в чем уверена на все сто, – не сдавалась подруга.

– Высокий. Выше меня на голову.

Черри нырнула в свой телефон и начала набирать текст, продолжая подбадривать подругу.

– Коротко стриженный. Под «ёжик». Может даже лысый. Хотя нет, лысого не хочу, – передумала Эрика и заглянула подруге через плечо. – Что пишешь?

Черри отодвинулась, прикрывая рукой дисплей телефона.

– Не отвлекайся, опиши его лицо. Каким ты его видишь?

– Таким... брутальным что ли... грубым...

– Кто бы сомневался!

– Сильным... мужественным... пожалуй, загадочным...

– Загадочный брутал? Хватила через край. Напишу скрытный.

– Где напишешь? – и тут до Эрики дошло. – Эй! Ты чего делаешь?

– Дарю тебе самую потрясную новогоднюю ночь в твоей жизни. И только попробуй отказаться – порву с тобой всякую физическую и ментальную связь.

– Ты с ума сошла? На кой хрен мне профи? Я хочу нормальных отношений. Чтобы было с кем на соревнования сходить... зависнуть в баре. И что я буду делать, когда он уйдет? Плакать в подушку? Нет! Черри! Я серьезно! Это не для меня!

– Посмотри, как ты завелась! – усмехнулась Черри. – А мы ведь только о его внешности поговорили. Представляю, что будет, когда дойдем до интимных параметров.

– Они что и про такое спрашивают? – поразилась Эрика, глаза озорно блеснули.

Дальнейшие полчаса у Эрики ушли на переубеждение подруги, что такое «счастье», как «Воплоти мечту» ей даром не нужно, не то чтобы еще подруга на это тратилась... сколько?! Пятьсот долларов?! С ума сойти! Да за пятьсот долларов она напоит весь бар и будет до утра выбирать кто лучший.

Упрямство – самая ярко выраженная черта характера школьной подруги, Эрика знала, что Черри так просто от нее не отстанет. Поэтому, когда позже она выбирала по заготовленному заранее списку продукты в сетевом супермаркете, совсем не удивилась звонку Черри. Подруга продолжила задавать вопросы о ее предпочтениях. Эрика в агрессивной манере отнекивалась, пока перед ней не возникла влюбленная парочка, выбирающая продукты к торжеству. Они так

нежно льнули друг к другу, что сердце Эрики дрогнуло. Ну почему она в новогоднюю ночь должна быть одна? Да еще после мучительного развода!

– Как они найдут мне парня за несколько часов?

– Если не найдут, отпишутся с извинениями. Отдай судьбу на волю случая.

Рика, дорогая, это будет самое настоящее приключение по твоему сценарию. Ты будешь вспоминать это всю оставшуюся жизнь.

– Ладно! Уговорила! Только с одним условием: если он мне не понравится, спать я с ним не буду.

– Притормози, Рика. Агентство обязуется предоставить максимально похожего типажа, который будет действовать строго по сценарию. По поводу секса все должно быть обоюдным. Так что, если он не захочет, секса не будет. Понимаешь? – Эрика фыркнула. – Я тебе позже пришлю копию заявки на согласование. Рика?

– Да?

– Я рада, что ты передумала. Это будет здорово. Поверь мне!

– Что-то мне так не кажется...

Эрика сидела в такси, когда на телефон пришло сообщение от бывшего мужа.

Еще празднуешь или уже сравниваешь?

У нее руки чесались ответить, что не надо мерить по себе, но в итоге сдержалась. Напиши она ему хоть слово, все закончится тем, что он будет доставать ее звонками и нудеть по поводу неправильно принятого решения.

Его сообщение напомнило ей день их знакомства. Было ранее майское утро. Она стояла на остановке и с нетерпением поглядывала на часы. Даже намек нет на автобус или маршрутку, опять она опоздает на работу. Мелькнула мысль о такси, но именно в тот момент, когда она намеревалась поднять руку, рядом затормозил черный «Мерседес». Из машины вышел улыбающийся парень с огромным букетом цветов и направился прямо к ней. Лицо его было знакомо, кажется, они учились в одной школе, только он был старше ее на год и учился с Нитро в одном классе. Теперь он возмужал, окреп.

Он вручил ей цветы, хотел что-то сказать, но запнулся. Парень так сильно нервничал, что рубашка в местах плотного прилегания насквозь пропиталась потом. Наконец-то он собрался духом и выпалил:

– Эрика, я люблю тебя с девятого класса! Хотел, чтобы ты знала!

Конечно, после такого признания Эрика пребывала мягко сказать в шоке. Вот уже много лет кто-то наблюдал за ней и даже по его словам любил, но по какой-то причине прятал свои чувства. Как он объяснил позже, ему казалось, что она его непременно отвергнет. У Эрики в школе был достаточно воинственный вид: королева эпатажа, бунтарка, остра на язычок. В одежде предпочитала смесь милитари, спортивного и уличного стилей. Мальчишеские увлечения, любовь к экстремальным видам спорта. Ее можно было найти в окружении скейтбордистов или среди любителей паркура. Ее уважали и любили, но как товарища, а не как девушку. А если смельчаки находились, все попытки приударить за ней кончались провалом, но не из-за того что Эрика была так неприступна, а из-за навязчивого покровительства ее друзей. В первую очередь претендент на руку и сердце проходил через железный кордон «Братьев Карамазовых». И не надо обладать интеллектом Эйнштейна, чтобы понять, чем каждая стычка заканчивалась.

И вот... какой-то парень, вручив цветы, заявляет, что любит ее уже много лет. Конечно это не оставило ее равнодушной. Сердце девушки дрогнуло и помчалось вскачь. После своего признания парень рванул к машине и непременно бы уехал, но Эрика ему крикнула:

– Эй! Как там тебя? Я опаздываю на работу! Подвезешь?

Сейчас Эрика себя спрашивала, если бы она не попросила его подвести, как бы сложились их отношения? Пошел бы Никита на вторую попытку завязать знакомство? И честно себе призналась, что не знает ответа на этот вопрос.

Встречалась с Никитой она совсем недолго: уже через три месяца он сделал ей предложение и к своему удивлению, она сказала «да». Она его никогда не любила, но он был единственный, кто так отчаянно и самозабвенно добивался ее руки и сердца, а такого в ее жизни никогда не случалось. В Никите кипели страсть, любовь и ревность. Кто же мог подумать, что все это канет в лету после

свадьбы? Кто мог предположить, что, то неуклюжее признание на остановке будет его единственным смелым поступком?

Звонок мобильного телефона вывел Эрику из воспоминаний. Звонил старший из «Братьев Карамазовых». При виде его имени на экране сердце Эрики сделало Мисти Флип¹, щеки зарделись, по телу пробежала волна томления.

– Нитро! Все пучком?

– Hola², Рика! Еще не утонула в слезах, старушка?

Его голос был слышен на фоне музыки и женского смеха. Эрика поняла, что они с братом закупаются в каком-то ночном клубе.

– Ой! Милок! Спасибо, что справился о старой хрычовке, – старческим голосом прохрипела Эрика. – Умаслил мое дряхлое сердечко...

В трубке послышался сдержанный смешок, шуточный посыл друг не подхватил, что Эрику совсем не удивило. Если в Нитро попадало больше ста грамм алкоголя, он терял интерес к юмору и новострял уши в поисках очередной красотишки на одну ночь.

– Развод состоялся или Никитон выпросил еще один страйк?

– Чернила на свидетельстве о разводе уже высохли, – ответила Эрика уже обычным тоном. – Так что теперь все официально.

– А что говорит твое раненое сердечко? – с издевкой спросил Нитро.

– Сердечко продезинфицировало ранку «Отверткой» и свернуло на указатель «Живи дальше».

– Молодец, девочка! Так держать! Ты там не кисни, мы поднимем тебе завтра настрой до критической отметки. Забудешь своего Никитона как прошлогодний дождь.

В трубку приветственно закричал младший из братьев, и Эрика растянулась в улыбке. «Карамазовы» были ее самыми близкими друзьями, и как же хорошо, что завтра они вместе встретят Новый Год.

– Тут Уайт хочет с тобой перетереть...

Нитро еле успел договорить, как его братец выхватил трубку и закричал:

– Рика! Свобода! Ты снова с нами!

¹ Misty Flip (англ.) – боковое сальто в положении «согнувшись» с двух ног в паркуре.

² Hola (исп.) – алло, здорово.

– Теперь я ни к чему не привязана, никому и ничем не обязана, – улыбаясь, отозвалась Эрика.

– Слушай, тут такая тема! Мы собираемся в Непал, ты с нами? Будут все наши. Затусим в горах, как пять лет назад. Помнишь?

– Не знаю... кажется, я не в форме.

Ехать в Непал Эрике сейчас совсем не хотелось, и дело было не в физической подготовке, хотя она тоже имела значение. После развода она планировала найти спасение в работе и взяла двух новых крупных клиентов, которым нужно было разработать с нуля фирменный стиль. Эрике сказали напрямик, если ее предложения понравятся, это будет долгосрочное сотрудничество.

– Рика, детка, мы подтянем в горах твою попку и обвисшие сиськи за два дня. Ты же знаешь, мы своих не бросаем!

Уайт сопроводил свои слова громким смехом. Эрика скривилась и закатила глаза. Ну конечно, как же она жила три года без диких шуточек Уайта.

– Завтра увидимся и перетрем про твой Непал.

– У меня не упал, ха-ха! Ты же знаешь у меня всегда на двенадцать часов. Хочешь, я тебя утешу? Прямо сейчас!

– Ты перебрал лишку?

Нитро что-то пробурчал и забрал телефон у брата.

– Рика, прости! Этот придурок пьян вдрызг! Завтра он и не вспомнит, что нес его поганый рот. Я чего позвонил... Ко сколько нам завтра подвалить?

– Да как хотите. Чем раньше, тем лучше.

– Лады, как глаза продерем, так и двинем. Мы приготовили тебе сюрприз. Надеюсь, понравится. Детка, – голос Нитро упал на октаву, – а если серьезно, ты там в порядке?

– Переживем и это, Нитро, – успокоила Эрика друга.

– Я знал, что этот конкейв был для тебя мелковат. Ты достойна лучшего. Оки-доки. Мы развеем твою тоску-печаль. Завтра привезем «снеговика», погоняем по заснеженным полям.

Печка в салоне Jeep Wrangler не работала, в машине было холодно, как в рефрижераторе, но Бена это нисколько не напрягло. Кровь бурлила в его венах, как раскаленная лава в жерле вулкана. После четырех лет ада, он ненадолго вырвался на свободу и хотел насладиться каждой минутой. Полупустая дорога хорошо знакома и, несмотря на буйствующую метель, он надавил на педаль акселератора нагоняя скорость до ста шестидесяти километров в час.

Бен открыл окно и подставил лицо встречному колючему ветру.

– Йе-хо!

Чувство безграничной свободы дурманило голову. Лязгающие затворы, окрики надзирателей, злобные взгляды сокамерников, все это осталось позади. Сейчас он здесь, за рулем крутой тачки, мчится в наряженную к праздникам столицу, чтобы выполнить намеченный план.

За последние четыре года ничего вокруг не изменилось. Уже стемнело, но по этой части Подмосковья он проехал бы с закрытыми глазами, угадывая каждый перекресток и поворот. Это были его родные места. Места, где он вырос, ходил в школу, обрел первых друзей и впервые влюбился.

На позаимствованный у друга мобильный телефон поступило сообщение. Бен прочитал текст:

Можешь разворачиваться. По старому адресу она не проживает. Никто из соседей не знает, куда она съехала. Квартиру продала. Новые жильцы в отпуске до 10 января.

– Черт! Вот облом! И где теперь ее искать?

Перед радиатором в свете фар промелькнуло что-то рыжее. Бен резко дал по тормозам. На обледенелой дороге джип крутануло, вынесло в кювет и завалило на бок. На краткий миг Бен будто выскочил из тела. Очнувшись от того что по лицу ударила подушка безопасности, заполнив салон удушающим облаком пыли.

– Кхе-кхе! – прокашлялся Бен, прикрывая нос рукой. – Твою мать!

Выбравшись наружу, Бен спрыгнул на землю и отряхнулся. Размял шею. Затем обошел перевернутый джип и оценил ущерб. Видимых повреждений не было, но поставить джип на колеса одному ему не удастся. Слава богу, он не пострадал и может идти. Пару ссадин и ушибы не считаются.

С трудом вытянув спортивную сумку из салона, Бен огляделся. На противоположной стороне дороги стоял огромный пес рыжего окраса и смотрел в его сторону.

– Тупая псина! На кой хрен лезешь под колеса!

Ему повезло, что на дороге не было встречных машин и зевак – местных Робин Гудов. Нужно уходить, пока кто-нибудь из проезжающих мимо не вызвал гаишников. Тогда его плану точно конец. Он знал, что за лесополосой есть деревня и, натянув на голову капюшон, побрел по заснеженному полю.

Ледяной ветер творил что-то невообразимое: хлестал в лицо, просачивался сквозь одежду, подталкивал в спину, будто подгонял в нужном направлении. Не прошло и десяти минут как брови и ресницы Бена обледенели. Вокруг – ни души только одетые в снежно-ледяную шубу деревья склонялись под напором порывистого ветра.

Когда-то здесь был процветающий колхоз. Его мать частенько рассказывала, как будучи еще школьницей, ездила сюда с одноклассниками собирать картофель. Директором колхоза долгое время был фронтовик, бывший летчик Игнатий Семенович. Бен знал его уже глубоким стариком, но даже в таком возрасте его побаивались и уважали. Вспомнилось, как в детстве Бен с друзьями пробрался в его сад поживиться Антоновкой. Они сняли футболки и набрали столько яблок, сколько, по их мнению, смогли бы унести. Но как только двинули в сторону лаза в заборе, услышали громкий окрик:

– Вот счастье-то какое! Столько помощников прибыло. А то мы с бабкой одни не управимся, так вон, каких архаровцев школа прислала.

Голос бывшего председателя звучал с издевкой, но без злобы, а глаза красноречиво говорили, что с ним лучше не шутить. Кореша Бена побросали яблоки, и тикать через забор. А Бен остался, но не потому, что был самым смелым. Он стоял к старику ближе всех, а председательская двустволка заряженная дробью почти упиралась ему в грудь.

– Если дадите ведро, сможем собрать весь урожай, – заявил Бен с вызовом.

– Ишь ты, смелый какой... – захихикал Игнатий Семенович, а потом закашлялся. – Тут, поди, не одно ведро, а дюжина нужна.

– До вечера управимся, – заявил Бен и свистнул своим друзьям, что прятались за забором, поглядывая, чем дело закончится.

С этого дня и началась их странная дружба. И то, что в воспитании Бену недодавал вечно занятый отец, с лихвой восполнил стареющий фронтовой летчик.

По мере приближения к теперь уже заброшенной деревне, Бен понял, что из всех домов сохранился лишь крайний – дом бывшего председателя. Остальные срубы почернели, покосились, и были непригодны для жизни. Бен подкрался к дому Игнатия Семеновича, осмотрел территорию и решил зайти через боковую дверь. Если даже новые хозяева изредка наведываются сюда, они не должны узнать, что недавно дом посетил непрошенный гость. Игнатий Семенович и его жена давно умерли, дом, скорее всего, перешел по наследству его детям, а может уже и внукам, поэтому Бен решил действовать крайне осторожно.

Еще ребенком Бен научился открывать любые замки отмычкой. Когда глаза привыкли к полутьме, он понял, что ничего внутри не изменилось. Та же планировка, та же мебель. Единственное новшество – огромный плазменный телевизор в гостиной. И все-таки здесь кто-то недавно был. Дом убран, а в холодильнике оказались продукты: два апельсина, питьевой йогурт, десяток яиц, хлеб и сыр. По набору продуктов, Бен решил, что приезжает сюда женщина. Может, дочка?

Тихо, без лишнего шума он исследовал два этажа и снова спустился на кухню. Поджарил яйца на маленькой сковородке и сделал себе бутерброд с сыром – королевский ужин.

Бен еще раз прочитал последнее сообщение друга и ответил:

Найди риэлтора, через которого Светка продала хату. Рой носом землю. У меня времени в обрез. Сообщи, как мою морду по ящику увидишь.

Через минуту он получил ответ:

Сделаю что смогу.

На кухонном столе Бен нашел телефонный справочник и начал обзванивать все станции технической помощи, но все без толку. Трубку никто не брал. Не мудрено... через два часа полночь. К сожалению, сегодня он не может больше ничего сделать. В такую погоду и поздний час добиться приезда эвакуатора нереально. Даже если он дозвонится, куда джип везти без

предварительной договоренности? Ладно, он заночует здесь, а завтра рано утром займется джипом. Без тачки его план не проверить. Надо быть предельно осторожным. О его побеге уже объявила местная радиостанция, а значит, вот-вот узнают телевизионщики и поднимут шумиху.

В полной темноте он домывал посуду, когда послышался лай собаки и потрескивание автомобильных покрышек по обледенелой дороге. Бен застыл, оценивая ситуацию, затем резко пригнулся и подкрался к окну. По телу пробежал холодок. Черт! Такси!

Глава вторая

Такси остановилось перед калиткой, Эрика расплатилась с водителем, выбралась наружу и, осторожно ступая по обледенелым ступеням крыльца, поднялась к двери. Еле справившись с заедающим замком, она внесла первую партию пакетов с продуктами. Затем сделала еще три подхода к «Рено Логан», попрощалась с развлекающим ее всю дорогу анекдотами водителем и закрыла пассажирскую дверь. Когда такси с прощальным гудком скрылось за поворотом, она завернула за угол дома и спешно направилась к пристройке из шлакоблоков, куда отец два года назад установил отопительный котел.

Эрика увеличила температуру и немного постояла, наблюдая за работой всей системы. Вроде все в порядке. Открыв дверь пристройки, Эрика одной ногой шагнула на тропинку и занесла вторую ногу, чтобы переступить порог, как какая-то неведомая сила выдернула ее из котельной. Через мгновение она поняла, что этой самой силой был высокий мужчина внушительной комплекции. Она слышала его размеренное дыхание над головой. Одной рукой он зажал ей рот, другой обхватил за шею и сгибом локтя уперся в подбородок, лишая всякой возможности крутить головой.

Сначала она впала в ступор, руки и ноги безвольно повисли и болтались, как у тряпичной куклы. Это дало нападающему иллюзию, что перед ним покорная и безвольная овечка. Он даже немного ослабил хватку. Но как только двинулся вместе с ней к задней двери дома, Эрика начала брыкаться и изворачиваться изо всех сил. Она не смогла достать до его стоп, чтобы ударить каблуком сапога, поэтому начала пинать по коленям. Но все ее попытки были похожи на укусы

комара. Верзилу явно это позабавило, он даже насмешливо хмыкнул. Удары локтем тоже не возымели действия. Казалось, у незнакомца мышцы из стали. Но перед самой дверью ей все же каким-то чудом удалось высвободить одну руку и впиться ногтями в его шею.

– Ах ты, сучка! – пробасил нападавший и так сильно стиснул ее, что кости затрещали.

«Броненосец» втащил ее в дом. Эрика пыталась зацепиться ногами о дверные косяки и мебель, но опять никакого эффекта. Бессмысленная борьба вымотала. Ни дышать, ни двигаться она уже не могла. Пока он затаскивал ее в кухню, она ощущала на своей щеке щекотание его мерного дыхания. Этот сукин сын даже не нервничал! А потом он пережал ей сонную артерию, и Эрика погрузилась в кромешную тьму...

Сняв с девушки болоньевое пальто, Бен усадил ее на стул. Связал запястья веревкой найденной в гараже и привязал их к спинке стула, заранее убедившись, что старый, но добротный предмет мебели выдержит ее возможные попытки к бегству. Вооружившись фонариком, Бен принялся повторно и тщательно обыскивать дом. В одной из спален, где недавно перекрасили стены и отреставрировали паркет, он нашел целый чемодан женских поношенных вещей. И судя по размерам, принадлежал он только что приехавшей девушке. Это его удивило. Как такая молодая девчонка не боится жить в заброшенной деревне одна? Может ее ухажер приедет позже?

Бен снова спустился в кухню и направил луч фонарика на девушку. Сопоставив черты ее лица с портретом на стене, он понял, что она копия жены Игнатия Семеновича – Илзы, которую он привез в эти места после войны из Эстонии. Такие же белые волосы, напоминавшие конскую гриву. Только у девушки короткая стрижка с длинной зачесанной на бок челкой. Неужели перед ним внучка бывшего председателя?

Пока девушка не пришла в сознание, он оценил ее фигуру, засмотревшись на стройные ножки и симпатичную мордашку. Кожа гладкая как фарфор, белая, без единого изъяна. Жаль, что не в его вкусе. Ему нравились нежные и покорные пышногрудые женщины с длинными волосами и широкими бедрами. А судя по

темпераменту этой малышки, она еще та штучка. Извернувшись, она все-таки умудрилась расцарапать ему шею острыми как коготки у рыси ногтями.

Бен открыл ее сумочку и вытряхнул все содержимое на стол. Паспорт, водительские права, телефон, визитница, бумажник, косметичка и расческа. Изучив паспортные данные, Бен понял, что девушку зовут Эрика. Прописана она в Москве и она... замужем! Черт! Муж! Бен так и знал, что будет подвох. Но почему в доме нет его вещей? Он направил фонарь на ее правую руку. Обручального кольца нет, но она явно его носила – на безымянном пальце виднелась незагорелая тонкая полоска.

Девушка застонала, дернула плечами, Бен выключил фонарь и отступил в темноту. Скоро она придет в себя, а что делать дальше он пока не решил. Не держать же ее связанной до утра.

Эрика открыла глаза и прислушалась. Кроме ее тяжелого дыхания никаких звуков. Сквозь густую темноту виднелись только красные огоньки на вытяжке над плитой и зеленые цифры электронных часов на СВЧ. Уже почти одиннадцать! Она на кухне, шторы задернуты, иначе комнату освещал бы отблеск от снега. Эрика попыталась пошевелиться, но поняла, что руки и ноги надежно связаны. Сейчас она напоминала испуганного зверька, на которого охотится хищник. Где грабитель? Рыщет, чем поживиться в комнатах? Но ни скрипа досок, ни шагов не слышно. Может он убежал, а ее оставил тут, чтобы у него была фора? Тогда как ей выбраться? Она может просидеть на стуле до вечера следующего дня, и никто не придет ей на помощь! Что же ей делать? Подать голос или пока подождать?

Сначала Эрика почувствовала исходящий от его тела жар, а уж потом различила темный силуэт на фоне светлых кухонных шкафов и замерла от страха. Он здесь! Он, не шевелясь, стоит прямо перед ней, в нескольких шагах. В кровь хлынул адреналин. Сердце заколотилось так быстро, что казалось еще минута, и оно взорвется в груди.

Господи! Как же страшно! Что он с ней сделает? Убьет?

– Очнулась? – басистый голос был ровным, спокойным.

– Да, – тихо подтвердила она.

Все равно ее криков никто не услышит, поэтому Эрика решила, что нужно наладить с грабителем хоть какое-то подобие отношений. В конце концов, она долго так просидеть не сможет. Она уже хочет в туалет, а еще захочется пить и есть.

– А чего молчишь?

– А что нужно сказать?

«Дура! Надо было спросить, что ему нужно!», – укорила себя девушка.

– Тебя зовут Эрика?

– Да. А вас?

– Бен.

Ответ был молниеносным, без запинки, поэтому она решила, что на счет своего прозвища он точно не врет.

– Друзья зовут меня Рика.

Ее богато окрашенный интонациями голос удивительно успокаивал, окутывал и насквозь пронизывал. Бену вдруг подумалось, а когда он вот так говорил с женщиной – в одиночестве, да еще в темноте. И тут же себе ответил: «Четыре года назад. В последнюю ночь перед арестом».

– Мы не друзья. И мне больше нравится Эрика.

Где-то вдалеке залаяла собака. Вспомнив аварию, Бен дернулся.

– Это Рыжик... я его иногда подкармливаю...

– Большой бродячий рыжий пес с обрубленным хвостом? – уточнил с усмешкой Бен.

– Да. Он только с виду грозный, а так он добрый.

– Чтобы не сбить эту чертову псину, я резко вывернул руль и мою машину занесло. Так что прости, но твоей любви к нему я не разделяю.

Говорил он не как уголовник, и это ее немного успокоило, с другой стороны она где-то читала, что психопаты могут быть на редкость образованы. А страх рисовал именно эту картину. Он точно не грабитель. Грабитель бы уже давно скрылся с наворованным. А этот спокоен, выдержан. Голос ровный.

– Так это ваша машина... на окраине в кювете?

– Да... и давай на «ты».

Она нервно сглотнула и, проигнорировав его просьбу, спросила:

– Вы меня убьете?

– Нет. Зачем мне тебя убивать? Разве ты представляешь для меня смертельную угрозу?

В его голосе не было насмешки. Эрика судорожно соображала, что на это ответить и как вообще с ним поддержать разговор. Может поговорить о его тачке? Предложить помощь. Эрика уже открыла рот, когда незнакомец снова заговорил:

– Мне нужна еда и ночлег. Ты меня не интересуешь. Я даже могу тебя развязать, если ты пообещаешь вести себя мирно. А если попытаешься мне навредить – я тебя обратно свяжу, еще и кляп в рот засуну.

Для Эрики это был шанс, за который она, конечно же, сразу уцепилась. Сейчас самым главным было освободиться от пут и облегчить мочевой пузырь, а уж потом она подумает, как обезвредить грабителя.

– Бен, мне не нужны неприятности. Если ты мне не навредишь, я не буду накалять атмосферу, – пообещала Эрика и облизнула пересохшие губы. – В доме полно комнат и еды.

Щелчок. Зажглась люстра на кухне. Эрика сощурилась и несколько секунд привыкала к яркому свету. А когда распахнула глаза, ахнула. Перед ней стоял высокий накачанный мужчина лет тридцати пяти с короткими, торчащими, черными как смоль волосы. Нос немного скривленный. Карие глаза смотрели на нее с прищуром. Шрам в форме звездочки под левым глазом. На левом виске запеклась тонкая струйка крови. Тату в виде языков пламени покрывало всю шею. Три параллельные кровавые бороздки от ее ногтей напоминали об их схватке.

«Он похож на Древнего Римлянина, – подумала Эрика. – Ему бы сеть привязать к запястью, а в руку вложить фусцин³, и из него бы вышел настоящий гладиатор-ретиарий».

И тут ее осенило! Боже мой! Какая же она тупица! От страха совсем забыла про разговор с подругой. Она же сама согласилась на этот сценарий! И теперь в ее дом вломился «уголовник» – brutальный, загадочный, стриженный под «ежик»! Все как она просила в заявке! И черт ее подери, какие же у него красивые и зовущие к поцелуям губы!

---

³ Фусцин – массивный трезубец. Оружие гладиаторов.

– Уф, – выдохнула с облегчением Эрика, – включил бы сразу свет... не было бы этого недоразумения. Или бы намекнул, что ты из агентства! Хотя ты же не мог... ты же в образе... Господи, я чуть не обоссалась от страха. Ты сильно рисковал, парень! Если бы я добралась до нижнего ящика комода, ты бы уже сейчас валялся на полу в отключке. У меня до сих пор руки трясутся, и сердце стучит как подорванное. Ох! Бен! Развяжи меня, мне нужно в туалет.

Бен склонил голову чуть на бок и пристально изучал девушку. Что она задумала? Разыграть карту «Я тебя приняла за другого»? Хорошая уловка, но с ним не прокатит.

По его реакции Эрика поняла, что он «не расколется» до последнего, а играть в эти игры ей уже расхотелось, и она жестом показала на сумочку.

– В сумке мой айфон.

– Ай... что?

– Телефон, – пояснила Эрика, закатила глаза и подумала: «Господи, где этот парень был последние три года?». – Открой сообщения от моей подруги Черри и прочитай заявку. И дай мне таймаут десять минут. Мне нужно в туалет и сменить трусики. И на этот раз я на всякий случай памперс надену, а то вдруг ты опять выкинешь трюк из арсенала плохого парня.

Девушка несла какую-то чушь, Бен с подозрением оценивал ее реакцию. Вынул телефон, но включить не смог. Она несколько раз пояснила, как это сделать и от нетерпения заерзала на стуле. Бен нашел переписку, о которой она говорила, и открыл последнее фото. Это был снимок заявки в агентство «Воплоти мечту», где некая Лидия Понамарева под кодовым клиентским номером «0065» оставила заявку для своей подруги Эрики Державиной. Ниже был описан типаж заявленного мужчины и сценарий. Прочитав сценарий, Бен чуть не прыснул от смеха. Что за чушь? Ей богу! Пока он срок тянул, бабы с ума посходили?! Вот чертовка! И что ему с ней делать? Узнай Игнатий Семенович, что Бен привяжет его внучку к стулу, пальнул бы в него из дробовика.

Справившись с эмоциями, Бен пронзил блондинку пытливым взглядом. Она ведь замужем. Зачем ей заказывать фантазию в агентстве? Но с другой стороны, может в браке не все так гладко и как раз по этой причине она здесь

одна, без мужа. Решила сходить налево? Поэтому и сняла обручальное кольцо, чтобы не смущать ни себя, ни любовника?

Для Бена складывалось все слишком удачно. И скорее походило на ловушку, чем на правду. Но как она могла заранее разыграть этот номер? Ведь даже он сам не знал, что судьба занесет его в этот дом. Ладно. Нельзя чтобы ситуация вышла из-под контроля. Он ей подыграет, но будет держать ухо востро. Если подруга оформила эту заявку, то в скором времени сюда заявится актеришка из агентства и ситуация накалится.

– Бен, развяжи меня, – потребовала Эрика и в глазах уже была такая твердость, что он, не сомневаясь, шагнул к ней и развязал веревку.

С этой егозой он справится одной левой, так зачем нагнетать ситуацию.

– Ух, – с облегчением вздохнула Эрика и потерла запястья. – Как думаешь, следы останутся?

– Сойдут через пару дней.

– Главное чтобы сошли к шестому января. Мне нужно выйти на работу.

Эрика пулей выскочила в коридор и взлетела по лестнице на второй этаж. Бен поочередно посмотрел в окна по обе стороны дома, не выпрыгнет ли девчонка со второго этажа. Но нет, она заперлась в ванной и до его ушей донеслись ее громкие всхлипы. Черт! Она что плачет?

Бен поднялся на второй этаж и постучал в дверь ванной комнаты.

– Эрика, ты в порядке?

– Да, – ответила она после всхлипа. – Вернее, нет... просто не ожидала, что все будет так реалистично.

Бен ненавидел женские слезы. Он стиснул зубы и тихо застонал. Свалилась на его голову эта шмакодявка. Теперь придется с ней нянчиться до утра. Что ей ответить? Что ответил бы парень, работающий в рамках сценария?

– Прости... я действовал по обстановке.

– Я все понимаю, не парься. Просто переоценила собственные силы, – снова всхлип. – В последнее время было много стрессов... я сейчас умоюсь и спущусь.

Он уже отходил от двери, когда она его позвала:

– Бен?!

– Да.

– В одном из пакетов на кухне есть бутылка водки и апельсиновый сок. Я пила сегодня в баре «Отвертку», не хочу мешать... сделаешь?

От злости Бен чуть не пнул по двери. Ему хотелось рывкнуть, чтобы обслуживала себя сама, но вовремя спохватился. А что бы сделал актеришка? Он бы загладил вину, ведь довел девчонку до слез. Черт! Как же его раздражала эта ситуация.

– Конечно, – как можно непринужденнее отозвался он, а сам прислушался к звукам за дверью.

Послышался шум воды, потом девушка высморкалась, подняла стульчак и села на унитаз.

Бен как можно тише спустился на первый этаж и первым делом изучил содержание комода. Электрошокер! Вот это да! Он открыл окно и закинул его на соседний участок. Затем начал осматривать пакеты с провизией.

Когда Эрика вошла в кухню, на столе уже стояли два граненых стакана с коктейлями. Она села на стул, хотя не без опаски, он все еще напоминал ей положение заложницы. Затем сделала большой глоток коктейля и, скривившись в гримасе похожей на Роберта Де Ниро в гангстерских боевиках, оценила его мастерство:

– Бен, ты здорово мутишь горячее.

Губы Бена дрогнули, но он сдержал улыбку. Ему нельзя расслабляться.

– От пережитого башка отключилась. Не вся конечно, – она кивком показала на бутылку водки, – пить смогу.

Бен натянуто улыбнулся. Она явно старается его развеселить. Почему не подыграть?

– Когда ты улыбаешься – ты симпатичный, а когда хмуришься – от страха описаться можно.

Бен замер и ошарашено уставился на девчонку. Давно ему никто не говорил комплементов. Черт! Очень давно.

– Значит, я буду улыбаться, не хочу, чтобы ты тут лужу напрудила.

Эрика шутливо шлепнула его по плечу. От ее белозубой улыбки у Бена дрогнуло сердце.

«А она прикольная!», – подумал он и приговорил коктейль одним махом.

– Как тебя в реальной жизни зовут? – он не ответил, и Эрика сама сделала вывод: – Ах, ну да, конфиденциальность. Я все понимаю...

– Ни черта ты не понимаешь, девочка.

Они обменялись вопросительными взглядами. Эрика по понятной причине не поняла его последнюю реплику, а он уже корил себя за то, какой двусмысленной получилась его фраза. И Эрика тут же его «укусила».

– Куда уж мне...

Оглядев его одежду, она усмехнулась.

Бен переоделся у друга, который заранее по его звонку купил ему шмотки. Не весть какие модные, все просто, чтобы не привлекать внимание и при случае слиться с толпой: зимние ботинки на тракторной подошве, синие джинсы, черная футболка, а поверх фланелевая клетчатая рубашка.

– Что? Непрезентабельно выгляжу?

– По ходу мы в одном магазине отоваривались, – Эрика показала на свою юбку, и Бен только сейчас заметил, что у его рубашки и ее юбки одинаковая клетка.

Он скривился в полуулыбке, но решил отмолчаться. Сейчас его чувство юмора находилось между Северным полюсом и Гренландией. Чуть сдвинулось на юг от льдинистого берега, но проплыло недалеко. Оценить шутку он мог, а вот ответить... увы... может быть, в другой ситуации. Возможно, не тогда когда до его возвращения на зону остались считанные часы.

– Ладно, давай разберем покупки и чего-нибудь проглотим, – сказала хозяйка дома и потянулась к ближайшему пакету.

– Ты умеешь готовить?

– Я умею вкусно нарезать, – отшутилась она и подмигнула.

Бен изогнул бровь. Эта чертовка с ним заигрывает!

– Придется съесть все мороженное, пока оно окончательно не растаяло, – сделала вывод Эрика, рассматривая пакет с замороженными продуктами.

– Если растаяло – выпьем.

Сейчас Бен не откажется даже от лужи отдаленно напоминающей мороженное. За годы тюремного заключения он дико соскучился по сладкому.

Как только он добрался до первого продуктового магазина, закупил тонну конфет, печенья и батончиков. Кассирша наградила его оценивающим взглядом и выдвинула свою версию:

– На подарки?

Бен что-то буркнул себе под нос, и пока напомаженная пышечка неторопливо сканировала каждый продукт, алчно пожирал глазами покупки. Половину сладостей он съел, еще не дойдя до машины.

На поверку Эрика оказалась компанейской веселой девчонкой. Любое простое действие, будь то нарезка продуктов или вынос мусора, она превращала в театральное представление. Она жестикулировала, выдавала комичные балетные па, строила рожицы и сыпала шутками. И хоть Бен держал ухо востро, вынужден был признать, что такой интерес к общению у него не пробуждала ни одна особа женского пола. Эрика поведала, что Новый Год она будет встречать здесь с друзьями, и Бен сделал вывод, что лучше ему убраться с восходом солнца. Спать он собирался в гостиной на диване. Ему не хотелось будить девушку, а он ждал звонка от друга.

– Мне нужно замариновать мясо для мясного рулета. Для этого филе говядины нужно разрезать тонким слоем, чтобы потом завернуть его в рулет, – и с кавказским акцентом добавила: – Это целое искусство скажу я тебе, брат.

– Давай я сам.

Бену не хотелось, чтобы она размахивала перед его лицом, возможным орудием нападения, поэтому он ловко и безболезненно выкрутил ей руку и отобрал нож.

– Ловчила, – усмехнулась Эрика и начала смешивать лимонный сок со специями для маринада. – Ты не сможешь правильно порезать.

– Ответ неправильный, и ход переходит к телезрителям. Моя мама часто делала мясной рулет, правда не мариновала, но как нарезать я знаю. Расслабься.

Она слегка толкнула его бедром, а когда он вопросительно на нее уставился, снова подмигнула.

– Мистер умник покажет нам класс.

«Черт! Она со мной флиртует!».

В плане, который он тщательно разрабатывал последние полгода, не было места для романтических походов. С другой стороны, чем он рискует? Не исключено, что уже завтра он снова окажется на зоне, а сейчас рядом с ним смазливая и смешная девчонка. Не совсем в его вкусе, ну так он не в том положении чтобы выбирать. Нужно брать то, что само плывет в руки.

Эрика включила музыку, про телевизор Бен и слышать ничего не хотел. Он спрятал пульт, объясняя это тем, что зомби ящик надоел ему дома.

Чтобы не запачкать одежду Бен снял рубашку и футболку. Эрика нервно сглотнула и уставилась на его торс. Ее поразили его мускулы со жгутами вен и цветные татуировки. Красно-черные языки пламени покрывали бицепсы, надплечье и тянулись к подбородку, будто полыхающий огонь сначала разгорелся на руках и только потом перекинулся на шею. На спине тату кинжала с красивой резной рукояткой, а под ним слово «Revenge⁴».

– Что? Страшный? – спросил он, намекая на татуировки.

– У тебя идеальное тело.

С минуту Бен смотрел на девчонку, не зная, как реагировать. Он чуть не поддавался искушению ее поцеловать, но вовремя опомнился. Перед глазами промелькнуло лицо той, ради которой он сбежал из зоны. Нет! Ему нужно довести свой план до конца. Развлекаться будет потом, если представится такая возможность. Бен стиснул зубы и заставил себя отвести взгляд от призывно распахнувшихся пухлых губ. Он взял кусок мяса и положил на него руку. Как приятно ощущать простые вещи. Точить нож, резать мясо, слушать музыку. Большинство людей не придают этому значения, но Бен будет лишен этого еще много лет и хотел насладиться каждой минутой, каждым соприкосновением с внешним миром.

После разделки мяса он жестом пригласил хозяйку дома оценить его работу, Эрика взглянула и с прохладцей сказала: «Пойдет».

– А ты скупа на похвалу, – проворчал Бен, досадуя на то, что его старания остались не оцененными.

---

⁴ Revenge (англ) – месть.

– Я? Да я так была щедра, что дважды назвала тебя красивым! Хотя ты *очень* далек от совершенства...

Бен рассмеялся.

«Один – ноль, девочка!», – мысленно похвалил ее Бен.

Для Эрики было приятным открытием, что Бен оказался «рукастым» парнем. Он прикрутил болтающуюся дверцу кухонного шкафа, выровнял ножки у стола и отремонтировал заедающий замок на входной двери.

Через полчаса уже в расслабленных позах они сидели за третьей порцией «Отвертки». Эрика рассказывала очередной анекдот:

– Святой отец, мне кажется, я веду праведный образ жизни: не пью, не гуляю, не смотрю на женщин. Каждый вечер я ложусь спать в десять часов, и каждое воскресенье хожу на мессу, – понизив голос, Эрика сложила руки, будто в молитве. – Боюсь, сын мой, что все это изменится, как только ты выйдешь из тюрьмы.

Анекдоты вращались вокруг тюремной темы. Бен понимал, что этого требовал выбранный ею сценарий, но сам факт, что кто-то шутит над лишением свободы, вызывало раздражение, которое он и не пытался скрыть.

– Прости... меня занесло. Ты реально сидел, – догадалась она.

– Реальной некуда, – огрызнулся Бен.

– За что?

Бену на ум пришла простая отговорка.

– За драку с отягчающими по малолетке. Давно было. Не хочу об этом вспоминать.

– Это понятно, место не из приятных.

– Точняк, – Бен допил коктейль и потянулся к бутылке водки.

Перед глазами навязчиво замелькал тюремный коридор с ядовито зелеными стенами, по которому он проходил каждый раз, когда к нему приезжала на свидание мать. Та, из-за которой он сел, так ни разу к нему и не приехала.

– Просто удивительно как тебя быстро отыскали.

– В смысле?

– Агентство! Как быстро они тебя нашли. Мы только три часа назад оформили заявку.

Разговор принял опасный поворот. Бену срочно нужно было сменить тему, и он спросил про постеры, которые увидел на втором этаже:

– Что за девчонка с розовыми волосами на плакатах в одной из спален?

– Это Пинк – американская певица. Я с ума сходила по ней до замужества.

– Ты замужем? – Бен сделал как бы удивленное лицо.

– Уже нет. Вчера развелась. Так что теперь свободна, как птица. Кстати заявка в твоё агентство это подарок подруги на мой развод.

– Теперь понятно, – сам того не ожидая, Бен с облегчением вздохнул и не потому, что не следует ждать мужа в гости.

Загадочные обстоятельства их знакомства теперь не иначе как роком не назовешь. А судьба упорно толкала Бена в её объятия.

– И что пела эта... Пинк?

– Попсу, рок. Хочешь, покажу тебе её клипы?

– Поставь свою самую любимую песню, – попросил Бен, наблюдая, как Эрика включает ноутбук.

– Моя любимая «Nobody Knows». Наверное, эта песня отражает мое реальное душевное состояние. Никто из близких людей, глядя на меня, этого не видит, да и не удивительно. Я ведь ни перед кем не открываюсь, но тебе могу сказать, мы же больше не увидимся.

Она щелкнула мышкой и из динамиков ноутбука полилась грустная песня. К концу последнего куплета Бен успел перевести и осмыслить несколько фраз, давненько он не практиковался в английском языке. Голос певицы был пронизан тоской и одиночеством. Иногда он поднимал удивленный взгляд на Эрику. По ней не скажешь, что она переживает такую боль. Даже сейчас её глаза улыбаются... хотя как-то грустно...

...Если бы я умела притворяться спящей, когда на глаза наворачиваются слезы!

...В этом мире больше нет места для меня.

...Кто будет рядом, когда последний ангел поднимется на небеса?

...Я заблудилась и не могу найти дорогу домой.

...Никто не знает, как учащенно бьется мое сердце, когда я лежу в темноте, а мир вокруг погружен в сон.

– Ой, я испортила тебе настроение, – с горечью сказала она, когда песня закончилась, а брови Бена сошлись на переносице.

Он хотел поговорить о ее боли, о разводе и о том, что ее тревожит, но Эрика будто почувствовала это и тут же поставила другой клип.

– Эта тоже мне нравится. Песня называется «There You Go», – она хихикнула. – Как раз про мой развод.

Эрика вскочила со стула и начала повторять движения певицы, и Бен отметил, что двигается она не хуже профессиональных танцовщиц. В одном из резких па, юбка качнулась вверх, приоткрыв подтяжки на чулочном поясе. Мелькнула белая полоска кожи. От этого зрелища Бен впал в ступор и почувствовал резкий толчок в пах. А потом Эрика сделала то, что заставило Бена вскочить с места как подорванного. Ловким движением ее маленький язычок провернул кольцо на нижней губе, ее коралловые губы стали влажными и сочными. Бен не сумел себя остановить, хотя до этого момента считал, что держит все под контролем. Схватив Эрику за талию, он одним рывком посадил ее на разделочный стол и впился в ее губы. Ох, как манило его это кольцо, и как сильно хотелось почувствовать его между их языками. Бен осознал себя только в тот момент, когда она, обхватив его лицо обеими руками, оторвалась от его губ и шумно втянула в легкие воздух.

– Ого! Если ты трахаешься так же как целуешься, представляю, какая ночь нас ждет.

Бен сконфузился, покраснел, а чтобы она этого не заметила, прижался к ней еще сильнее. По всему телу пробежал озноб. Эта девчонка пробуждала в нем чувства, которые он считал омертвевшими задолго до тюрьмы.

– Я буду называть тебя Пинк, – позже выдал Эрике Бен, допивая последний коктейль. – У вас много общего. Ты шкодная и такая же хулиганка. Яркая, дерзкая, но ранимая.

В этот момент она мыла посуду. Услышав его слова, она обернулась и одарила его многообещающей улыбкой.

– Мне нравится. Это что-то новенькое и не затерлось за годы моего замужества. Что-то лично мое.

Эрика показала Бену свои фотографии на ноутбуке. Некоторые он пролистывал быстро, не заостряя на них внимания. На некоторых зависал по несколько минут, не давая ей вмешаться в процесс созерцания, хотя ее рука постоянно тянулась к клавиатуре. На него произвели впечатления два снимка, на которых Эрика была в необычных образах. На одном из них она зажала большой нож в зубах. По обеим сторонам ножа стекали красные густые струйки.

– Это не кровь, – успокоила она его, – это сок ежевики.

Насытившись зрелищем, Бен показал на следующую фотографию.

– Вот это да!

Фотография на белоснежном фоне, сразу видно, что студийная. Эрика прикрывала обнаженную грудь. На сосках были наклеены крест-накрест полосы черного скотча, которые проглядывали сквозь растопыренные пальцы. На лоб была надвинута черная фуражка из лаковой кожи, а из-под козырька проглядывался томный и манящий взгляд. Единственным ярким пятном были ее красные губы.

– Фотка просто бомба! – Бена охватил такой прилив страсти, что он еле сдерживался, чтобы не потащить Эрику в спальню.

– Знал бы ты, сколько садомазо на нее клюнули. Предлагали кучу денег, только лишь за то чтобы встретиться и поговорить. Ха! Знаю я их разговоры!

Бен почувствовал укол ревности, и это немного остудило его пыл.

– И что ты им ответила?

– Послала туда же куда и остальных. Это с виду я такая боевая. На самом деле мне двадцать три года, а у меня в жизни было всего двое мужчин – мой муж Никита, с которым в браке мы прожили три года, и Пашка, мой первый парень, за которого я бы вышла замуж, если бы он не погиб.

Бен удивленно поднял брови, для него это уж точно было неожиданностью, а врать тому, кого она видела в первый и последний раз, резона не было.

– Ты всегда так немногословен или ты в образе?

Он поднял на нее глаза. Сейчас ему казалось, что взгляд Эрики проникал в самые потаенные части его души.

– Всегда, – усмехнулся Бен и почесал затылок. – В образ пока не научился входить – не опытен.

– Сколько ты уже заказов принял? Или вам об этом тоже нельзя говорить?

Он поперхнулся и уставился на нее. Потом быстро взял себя в руки.

– Ты у меня первая.

– Правда? – она похлопала его по руке и тоже усмехнулась. – А для меня ты не только первый, но и последний. Это мой эксперимент, мой экстремальный подарок, так что ты уж не оплошай. Ладно?

– Я постараюсь, – его голос зазвучал хрипло.

Они смотрели друг на друга так, что у обоих дыхание участилось. Первым поднялся Бен. И хотя внутри него бушевал пожар, на лице не отражалось никаких эмоций. Взгляд холодный, бесстрастный. Он протянул ей руку.

– Ты чего так торопишься? – от волнения Эрика часто заморгала, но все же вручила ему свою руку, словно драгоценность. – У нас еще вся ночь впереди.

– Вот именно... всего одна ночь... так что шевели ягодами Пинк.

Она улыбнулась и покорно двинулась за ним вверх по лестнице.

Бен завел ее в ванную и начал медленно раздевать. На пол упала юбка, за ней рубашка и лифчик. Разглядев пирсинг в пупке с подвеской в виде звездочки, Бен улыбнулся. Он ожидал от нее подобного украшательства. Бен взглянул на чулочный пояс и нервно сглотнул. Эрика стояла перед ним, потупив взгляд. Покорная. Тихая и задумчивая. По мере того как на ней оставалось все меньше одежды, таяла та броня, которую Бен воздвиг между ними. При виде ее обнаженного тела у Бена учащенно забилось сердце. Жестом он показал ей в сторону ванны.

– Залезай.

– Нет, я тоже хочу тебя раздеть.

Вот этого он не мог допустить.

– Да ты и штанов моих не удержишь. Марш в ванну, – повторил он уже жестче, и Эрика поймала себя на мысли, что ей нравится его командный тон.

Он разделся быстро, не успела она отрегулировать воду. Забрался к ней в ванну и с минуту просто наблюдал, как она скользит намыленной мочалкой по своему телу. У фигуры Эрики были свои недостатки и достоинства. Бен отметил

маленькую, но упругую грудь и по-мальчишески узкие бедра. Да, фигурой она походила скорее на ученицу выпускного класса, а не на двадцатитрехлетнюю женщину.

Эрика вложила в его руку мочалку и повернулась спиной. Увидев ее татуировки, Бен издал удивленный возглас и начал их бесцеремонно изучать, будто географическую карту. Над запястьями обеих рук проходила неровная черная линия, имитируя провод электропередач, на котором сидели несколько ласточек. Между лопатками вдоль позвоночника дорожкой расположились семь лунных циклов – от новорожденных месяцев до полнолуния. Но самая большая была на поясице: цветочный орнамент переплетен с кельтским узором. Тату была сложная, выполнена красными чернилами, такую не набьешь за один сеанс.

– Давно она у тебя? – пальцы Бена нежно погладили татуированную кожу.

– Полгода. Сделала, как только ушла от Никиты.

– Искусная работа.

– Спасибо, – Эрика улыбнулась и кокетливо подвигала бедрами.

Бен хотел сказать, что комплемент адресует не ей, а мастеру, но тут его внимание привлекли ее ягодицы.

«Пожалуй, это главное ее достоинство», – подумал Бен и не стал напрасно терять время.

Почувствовав на себе его властные и сильные прикосновения, Эрика застонала, прогнулась и уперлась ладонями в стену. Его руки по-хозяйски изучали каждый сантиметр ее тела. Уделили пристальное внимание груди, а потом поползли по животу вниз. Дыхание, словно жар раскаленной печи, обдавало ее шею. Он что-то шептал, но шум воды заглушал его слова, а переспрашивать Эрика не стала. Какая разница, что он говорит. Завтра утром он покинет этот дом и никогда сюда не вернется. Больше она не увидит его карих глаз, его идеального тела и не попробует на вкус его жестких и властных губ.

Бен выключил воду, Эрика первой перешагнула бортик ванны и бросила ему полотенце.

– У меня никогда не было парня на одну ночь.

– У меня тоже, – отозвался Бен.

– Парня? – Эрика качнула бедрами и улыбнулась.

Ее шуточный тон его не тронул. Он пристально изучал ее лицо. Им снова овладели не обоснованные сомнения. У него было много причин не связывать себя даже мимолетными отношениями.

– Пинк. Может, разойдемся по комнатам? Зачем тебе во все это вляпываться?

– Моя подруга отвалила за тебя кучу денег и ты, императорский полководец Максимус, сделаешь так, чтобы эта ночь была самой лучшей в моей жизни.

– Я могу вернуть ей деньги, не хочу делать тебе больно.

– А ты не делай... – она шагнула к нему, забрала из его рук полотенце и начала обтирать мокрое могучее тело, боясь опускать глаза ниже пояса.

Бен следил за ее нетерпеливыми жестами и оценивал ситуацию, Эрика подняла глаза, и они впились друг в друга взглядами.

Все решил ее поцелуй. Она прильнула губами к его животу и начала слегка покусывать и посасывать жесткую как броня кожу. Бен вцепился в ее волосы, откинул назад голову, и из груди вырвалось рычание, от которого у Эрики все внутри похолодело.

Он потащил ее в спальню, довел до кровати и приподнял за ягодицы. Эрика обвила ногами его бедра и сплела руки на могучей шее.

– Кто такой Максимус?

– Ты что не видел фильм «Гладиатор»?

– Вероятно, нет.

Бен грубо кинул ее на кровать, от чего она взвизгнула и рассмеялась. Из ванной он прихватил коричневые плотные чулки, что были на Эрике и связал ими ее запястья. После ее поцелуя в ванной, Бен чуть не слетел с катушек. Ему пришлось призвать всю стойкость и выдержку, чтобы взять себя в руки и контролировать нахлынувшие эмоции.

– Что ты делаешь? – сквозь смех спросила она, но заметив его сосредоточенный и холодный взгляд, замерла и насторожилась.

Он подмял под себя стройное тело девушки, уперевшись руками в матрас по обе стороны от ее лица. Вид у него был такой грозный, будто сейчас вынет из-под кровати огромный нож и перережет ей горло. Эрика нервно сглотнула и почувствовала, как внутри ее обдало холодом.

– Пинк, ты не будешь меня целовать и трогать. Старайся держать руки над головой, – по ее лицу пробежала гримаса разочарования, она закусила нижнюю губу и зубы клацнули о серебряное кольцо. От этого зрелища Бен напрягся еще сильнее. – И не трогай кольцо в губе. Вообще старайся не высовывать свой розовый язычок. Поняла?

– Почему?

– Ты же не хочешь пропустить все веселье?

Она помотала головой.

– Правила действуют только на первые три ходки. Потом я тебя развяжу.

В ее глазах заплескался огонь. Она улыбнулась и кивнула.

– Надеюсь, у тебя есть презервативы? – увидев ее удивленный взгляд, он понял, что прокололся и поспешно добавил: – Мои в машине, а она... сама понимаешь... на боку...

– Нет. Я вообще не занималась предохранением три года. Что будем делать?

– За меня не переживай, я чистый, только прошел обследование.

– Я тоже... но если ты думаешь о нежелательной беременности...

– Конечно, я об этом думаю, – грубо отрезал он, не дав ей договорить, – но я могу в тебя не кончать, хотя это не гарантия.

– ...то я бесплодна, – закончила мысль Эрика. – Это и стало причиной развода.

– Черт! – Бен отвел взгляд. – Прости. Не хотел тебя обидеть.

Прелюдия оказалась очень короткой, за что Бен извинился, но ему не терпелось войти в нее. Эрика вскрикнула и выгнула спину. Когда Бену все-таки удалось добраться до самого конца, он замер и застонал.

– Пинк, когда у тебя это было в последний раз?

Она все еще морщилась от боли.

– Полгода назад.

– Если бы ты мне сказала что это твой первый раз, я бы поверил.

Бен повернул ее лицо и стал целовать шею и плечи, потом добрался до груди. Понемногу она расслабилась и он задвигался. Сначала осторожно, потом постепенно наращивая темп. Эрика извивалась под ним и постанывала. Она оказалась плохой ученицей. Как только Бен вошел в привычный ритм, она инстинктивно потянулась к его плечам. Под ее руками бугрились его напряженные мышцы. Прямо перед ее глазами на шее пульсировала вздутая жилка, и она впилась в нее губами.

Бен тут же замер.

– Пинк, я же просил... не целуй меня... не трогай...

– Ну почему? Я хочу! – закапризничала она как ребенок.

– Будешь меня целовать, я быстро отстреляюсь. У меня давно этого не было. Понимаешь? – она кивнула. – Тогда расслабься.

– Давно, это сколько?

– Больше чем у тебя.

Она подумала, что Бен придерживается ее легенды. А как же иначе? Он ведь должен поддерживать видимость сбежавшего заключенного. И в своей роли он был хорош! Ощувив мощь его энергии, она содрогнулась. Он пугал ее своим напором и замкнутостью. Да, пожалуй, легенду она выбрала удачно, о чем завтра скажет Черри. Не мудрено, что эта сцена в романе так ее захватила, но реальность оказалась куда экстремальнее и щекотала нервы.

Ликовала Эрика недолго. То, что произошло потом, резко изменило к нему отношение...

Внутренняя борьба настолько доконала Бена, что он уже не мог контролировать ситуацию. Перед глазами мелькал образ той, ради которой он сбежал из зоны. Он вспомнил все детали их последней ночи и к чему потом все привело. Это было для него привычным делом. Ведь с этими воспоминаниями он жил уже четыре года. Ее лицо напомнило ему о плане, о том, что он должен был сделать в первую очередь. А вместо этого он завалился в койку с девчонкой, которую знал всего несколько часов.

Самоедство довело Бена до такой точки, что он уже хотел вскочить и покинуть дом. Но потом понял, что подобным поведением ранит Эрику еще

больше, она только вчера развелась, а после его выходки ей будет трудно собрать остатки гордости. Поэтому он решил закончить то, что начал, но нежности, конечно, ему это не прибавило.

Бен приподнял ее бедра и прижался к ней еще сильнее. Теперь его движения были жесткими и быстрыми. Эрика поняла, что получить удовольствие от этой гонки точно не сможет, ей было больно, не хватало единения и прикосновений. Бен будто отстранился, был где угодно только не здесь и не с ней. Вскоре он выгнулся и закричал на весь дом могучим раскатистым басом. Повалился ей на грудь и отдышался.

– Ты не кончила, – он не спрашивал, и так было все понятно. – Я же тебя просил, а ты не слушала.

– Развяжи меня.

Она была недовольна, он понял это по ее тону.

– Нет! – выпалил он. – Мы еще не закончили.

Он спустился с кровати на пол, одним рывком подтащил ее за бедра к краю и грубо впился в ее лоно. Эрика порывалась встать, ей хотелось выбежать из спальни и закрыться от стыда в ванной. Но он пригвоздил ее плечи к матрасу и рыкнул:

– Не дергайся, Пинк! Я не шучу!

Он сверлил ее гневным взглядом, от которого Эрику пробрал мороз.

– Я пытаюсь исправить твое непослушание. Не зыркай на меня, а помоги. Расслабься.

Он думал, что она, как и раньше кивнет, но в ответ услышал твердое и упрямое «нет». Бен поднялся на ноги и с минуту смотрел в ее разгневанное лицо.

– Развяжи меня.

Лицо Бена перекопилось от злобы, он скрылся в ванной и хлопнул дверью так, что в окнах зазвенели стекла. Послышался шум воды. Эрика перевернулась на бок и свернулась в позе зародыша. Все еще связанные запястья она сжала коленями.

Зачем она позволила себя связать? Почему Бен был груб? Он ведь может быть другим, поцелуй на кухне об этом красноречиво говорил.

Он вышел из ванны одетым. По его решительному виду она поняла, что он собирается уйти. Такого она никак не ожидала. Бен сам дал ей понять, что они будут вместе до утра, а тут такой поворот. Он надел часы, схватил сумку и уже собирался выйти из спальни, но она повторила свою просьбу. На этот раз голос звучал жалобно и испугано.

– Бен, развяжи мне руки. Я не хочу, чтобы мои друзья нашли меня в кровати голой.

Он встал как вкопанный. Эрика поняла, что ему не хотелось к ней прикасаться и от этого сердце сжалось в комок. Если она ему не нравится, зачем он вообще занимался с ней сексом? Он вполне мог отказаться, и она за это на него бы не обиделась.

С минуту он не двигался, Эрика ждала. Затем он резко обернулся и окинул ее пристальным взглядом.

– Прости, я не оправдал твои надежды, – в голосе звучала издевка. – Не надо тебе обращаться в эти агентства. Да и сценариями такими не шутят, девочка.

Из глаз Эрики хлынули слезы. У нее создалось впечатление, что он намеренно причиняет ей боль. Бен опустился на колени у кровати и, стараясь не смотреть ей в лицо, развязал протянутые ею руки. Потом резко встал и покинул спальню.

– Бен! Я тоже могу дать тебе совет: не занимайся сексом с женщиной, которая тебе не нравится!

Он даже не остановился. Не ответил ей. Тяжелые шаги по лестничным ступеням отражались от деревянных стен дома как набат по неудавшейся ночи. Громкий хлопок входной двери возвестил о том, что он ушел. Как бы ни было тоскливо справлять Новый Год без пары, но от его ухода она испытала огромное облегчение. У парня явно не все дома или какая-то психологическая травма, но она не психиатр и не намеренна, разбираться с его проблемами. За каким чертом она послушала Черри? Ведь знала, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет.

Когда гнев на Бена немного отступил, она тут же себя укорила и честно призналась, что до того как они поднялись в спальню все было идеально. Никогда Эрика так долго и откровенно не кокетничала с мужчиной. Никогда ей так сильно не хотелось понравиться. Перед Беном она таяла, растекалась, как то растаявшее

мороженное, что они пили из кружек. С ним ей хотелось быть слабой, беззащитной, беспомощной. Хотелось его заботы, ухаживаний, восторженных слов любви. Телефонных разговоров до утра. Полусонно говорить «пока-пока» и ждать, когда он сам сбросит звонок, а когда этого не произойдет, рассмеяться с ним в унисон и откинуться на подушку с идиотским от счастья лицом. Ей всего этого хотелось именно с ним, но, увы... именно с ним этого никогда не будет... Не потому что он ушел, и они больше никогда не увидятся, а потому что она ему не нравилась, теперь Эрика это понимала.

Отсвет от снега хорошо освещал окрестность. Бен вышел на заснеженную дорогу и побрел к своему джипу. Оставалась слабая надежда, что он сможет его перевернуть, а если не получится, то придется перекантоваться в одном из заброшенных домов.

Сердце ныло и рвало на части. В глубине души ему было стыдно за то, как он повел себя с Эрикой. Перед глазами стояло ее заплаканное лицо. Но он успокоил себя тем, что это лучший сценарий из всех возможных. Девчонка разочаровалась в парне на одну ночь, но не узнала, что наткнулась в собственном доме на убийцу.

После нескольких попыток перевернуть джип Бен чертыхнулся и сплюнул. Эта колымага весит почти две тонны. Пустая затея. Нечего было на это рассчитывать. Отчаянный поступок, отчаявшегося и вконец отупевшего от последних событий беглеца-зэка. Снова пойти в деревню? Бен огляделся на унылый пейзаж. Что-то не тянет его обратно. Может, вернуться к другу? Час такой поздний, что навряд ли кто-то его увидит. Он решил вызвать такси и похлопал по карманам джинсов.

– Телефон! Черт!

Он оставил мобильник на кухонном столе. Вот олух! Придется возвращаться.

И тут он заметил быстро приближающийся черный «Мерседес». Бен уже хотел поднять руку, чтобы тормознуть седан, а вдруг бы сработало и его подвезли

до ближайшего города, но машина свернула на проселочную дорогу и помчалась к дому Эрики.

– Это что еще за хрен?!

Уж не парень ли из агентства?

Бену все равно нужно было вернуться за телефоном, заодно он хотел убедиться, что у девушки не будет неприятностей. Ей и так уже сегодня досталось.

Эрика принимала ванну, когда услышала настойчивый стук в дверь. Первая мысль, которая ее посетила: «Бен вернулся за телефоном». Она заметила его мобильник, когда закрывала замок входной двери. И прежде чем подняться на второй этаж, Эрика проверила заднюю дверь и все окна. После разыгранного сценария ей совсем не хотелось повторения пережитых эмоций.

В дверь снова постучали. С большой неохотой Эрика обмоталась полотенцем и сунула ноги в тапочки. Спускаясь по лестнице, она услышала громкий крик бывшего мужа.

– Эрика! Открой! Я знаю, ты здесь!

«Принесла нелегкая», – с горечью подумала Эрика.

Она замерла на последней ступени. Никиту ей видеть сейчас не хотелось, но она знала его характер – пока они не поговорят, он не уедет.

– Эрика! Просыпайся! Муж приехал!

От такой наглости Эрика взорвалась от возмущения.

– Ты мне не муж! Больше не муж! Убирайся!

В этот момент Никита шел вдоль дома с намерением проверить боковую дверь, но услышав голос бывшей жены, развернулся и побежал к крыльцу. Поскользнулся на первой же ступеньке и растянулся со смачным ругательством.

– Уходи, Никита! Я тебе не открою!

Никита поднялся на ноги, отряхнулся, прильнул к замочной скважине и заговорил сахарным голоском:

– Радость моя! Прости меня! Я дурак!

– Открыл Америку...

– Пусти меня, я замерз.

– Погрейся в машине.

– Я подвернул ногу, – предпринял Никита вторую попытку.

– Я не доктор! Езжай в больницу.

– Пусти меня в туалет!

– Пописаи на забор.

– Ну, пожалуйста, Эрика. Мне нужно с тобой поговорить.

– Знаю я твои разговоры! В прошлый раз все закончилось тем, что ты обозвал меня шлюхой.

– Прости, я злюсь на тебя, от того и говорю всякие гадости. Ты же знаешь, что я тебя люблю.

– А как же та брюнетка, которую ты вчера привел в суд? – Эрика уперла руки в бока, ее лицо покраснело от гнева. – Ты ей тоже говорил что любишь.

– Она никто! – заорал Никита. – Дура какая-то! Я привел ее, чтобы ты меня приревновала. А ты стояла там как замороженная треска! Неужели ты меня больше не любишь? Эрика?

Эрике хотелось сказать, что она его никогда и не любила, но так тиранить мужа, пусть даже бывшего ей не хотелось. Он и так считает ее бесчувственной сукой.

– Никита, езжай домой. Нас больше нет. Мы больше не семья. Теперь каждый будет жить своей жизнью.

– Ты и есть моя жизнь, Эрика.

Как и в прошлый раз, Бен подошел к дому со стороны леса и притаился у гаража. Убедившись, что остался незамеченным, он двинулся по отмостке вдоль дома и замер под окнами кухни.

– Малышка, я так по тебе скучаю. Не могу без тебя уснуть. Мне не хватает твоих прикосновений. Ты такая ласковая, нежная. Помнишь, как нам было хорошо? Ты не можешь этого не помнить... Эрика! Открой!

Эрика сидела на том самом кухонном стуле, к которому несколько часов назад была привязана и думала, какая же парадоксальная выдалась ночь. Один связывает ей руки, потому что не хочет, чтобы она к нему прикасалась, другой жаждет ее ласк.

– Я с самого начала оплошал. Не надо было мне соглашаться на развод. Надо было бороться. Я ведь любил тебя много лет и знал, что с другой счастья мне не будет. Когда ты сказала, что хочешь развестись, я подумал, ты хочешь меня поугатать, я ведь достал тебя с этой... беременностью. Эти бесконечные обследования, уколы, болезненные процедуры. Ты вымоталась. Ты устала. Ты просто сдалась.

Молчание бывшей жены Никита расценил как глубокую задумчивость и продолжил свой монолог:

– Я ведь тебе никогда не изменял. Надеюсь, ты мне тоже. Да к чему там надежды, я уверен. Мы любим друг друга и справимся с любыми проблемами.

– С бесплодием тоже? – вырвалось у Эрики, хотя она не хотела вступать с ним в полемику. Все это она считала пройденным этапом.

– И с этим тоже. Возьмем таймаут. Ты отдохнешь годик-другой, а потом попробуем ЭКО. Может, к тому времени великие умы придумают что-то еще...

– Я не хочу больше пробовать, – решительно заявила Эрика. – Я хочу прекратить весь этот кошмар. Я не могу смотреть на тебя, потому что твое лицо всегда будет ассоциироваться с разочарованием во мне.

– Не говори глупости, малышка. Ты меня никогда не разочаровывала.

А вот это было откровенное вранье, теперь Эрика поняла новую тактику Никиты. Ну, нет. Больше она не позволит ему вторгаться в ее жизнь.

– Никита, я теперь свободная женщина и у меня новая жизнь. Новый мужчина и...

– Кто у тебя? – Никита вскочил на ноги и забарабанил в дверь. – Что ты сказала? Эрика! Я убью тебя, дрянь! Скажи что это неправда! Скажи, что ты просто хочешь меня помучить!

– Это правда, Никита. Я была с другим мужчиной.

– Черт! Кто он? Я его знаю?

– Нет, ты его не знаешь.

– Где ты с ним познакомилась?

Эрика не отвечала. Никита схватился за голову и заорал, как раненый зверь:

– А-а-а-а! Шлюха! – со всей силы он пнул дверь, стекла на веранде задрожали. – Ты всегда была шлюхой! Я тебя ненавижу! Но богом клянусь, Эрика, я так просто отсюда не уйду. Сегодня ты будешь моей, хочешь ты этого или нет!

Эрика вскочила на ноги и метнулась к окну. Ничего не видно. Где он?

– Я в последний раз тебя прошу, открой эту гребанную дверь или я разнесу окно вдребезги. Считаю до трех. Раз...

Бен не стал ждать развязки этой истерики, вынырнул из-за угла, одним ударом выбил камень из руки противника и спокойным тоном спросил:

– Какие-то проблемы?

Услышав голос Бена, Эрика с облегчением выдохнула. Слава богу, Бен вернулся за телефоном в самый подходящий момент. Пусть его грозный вид хоть раз сослужит ей службу. Эрика решила ему подыграть, открыла дверь и ласково проворковала:

– Ты припозднился. Я нырнула в ванну без тебя.

Любой, кто видел комплекцию Бена, понял бы, что оба они там поместились бы только стоя. Но кто сейчас будет об этом думать? Главное, что Никита увидел реального соперника и теперь оставит ее в покое.

– Зайди в дом, а то простудишься, – спокойно отозвался Бен и перевел взгляд на Никиту. – Так ты, значит, и есть бывший муж. Пойдем, потолкуем.

Бен схватил Никиту за шкирку и вытолкал за калитку. Подвел к машине и начал что-то говорить. Спокойно, без эмоций, но так убедительно, что Никита начал отступать к водительской двери. Эрика наблюдала за этой сценой и дивилась реакции бывшего мужа. Он никогда не был трусом, наверное, поэтому «братья Карамазовы» его не трогали. Но сейчас он реально выглядел испуганным.

Не прошло и пяти минут, как Эрика услышала, шаги на крыльце. «Мерседес» Никиты рванул с места и помчался к дороге.

Бен потопал по дощатому полу, отряхнул снег с ботинок и вошел в дом. Протянув забытый мобильный телефон, Эрика одарила его благодарным

взглядом, но тон оставался холодным и отстраненным – она решила отплатить ему той же монетой – будет лаконичной, немногословной и бесстрастной.

– Спасибо за помощь.

– Больше он тебя не побеспокоит.

– В чем я уверена, Бен, так это в том, что он меня побеспокоит и еще не один раз. Никита не слышит слово «нет».

К этому моменту Бен немного остыл, всю скопившуюся злость он вылил на бывшего мужа Эрики, и сейчас ему хотелось получить то, в чем было отказано нытику на «Мерседесе».

– Ты не против, если я останусь до утра?

Эрика помотала головой.

– Ложись в гостиной на диване. Подушки и одеяла возьми на втором этаже в спальне деда.

Она развернулась и хотела уйти, но ее холодность только завела Бена. Не успела она дойти до лестницы, как он нагнал ее и сжал в объятиях.

– Ты злишься на меня, из-за того что я многое обещал и мало сделал?

Она не отстранялась, не вырывалась. Просто подняла на него глаза и спокойно ответила:

– Нет. Я злюсь на то, что ты изменяешь своей девушке.

Бен отпрянул. Что за чертовщина?

– С чего ты взяла, что у меня есть девушка?

– Все было нормально, пока в постели тебе что-то о ней не напомнило. Она сделала тебе больно, и ты оторвался на мне. Только кандидатуру для битья ты выбрал неудачно.

– Девушки у меня точно нет.

– Тогда – жена, – по реакции Бена она поняла, что права. Цокнула языком и добавила: – То-то же...

Эрика осторожно разомкнула его объятия. Бен молча смотрел, как она поднимается на второй этаж. Невидимая связь с той, которую он разыскивал уже сутки, резко оборвалась. Бен вдруг понял, что гоняется за призраком, за несбыточным счастьем, а его уже никогда не будет и пора двигаться вперед и что-

то менять в своей жизни. Но осознав это, он не торопился бежать за объектом вождения, а решил все обдумать и взвесить.

Вернувшись в гостиную, он сел на диван и уставился в одну точку. В голове роем проносились мысли. С одной стороны он так хотел Эрику, что уже не важно, будет это только одна ночь или судьба сведет их повторно. Они проведут вместе столько времени, сколько смогут, и ему будет что вспомнить. Не хотелось, чтобы она страдала, но, похоже, сейчас она страдает еще больше. С другой стороны от ее присутствия его план может сорваться. А впрочем... Почему он так решил? Наоборот, она может ему помочь, и в свете новых фактов он только утвердился в этой позиции. Эрика – самая подходящая кандидатура. Ее никто не знает. Ее никто не заподозрит. А если и допросят, то она ответит все честно, как было, и ей поверят. Потому что она совершенно ничего о нем не знает.

Со второго этажа донесся шум включенного фена. Потом закрылась дверь спальни Эрики и все стихло. Бен будто получил команду. Вскочил с дивана и бросился к лестнице.

Он постучал и, не дожидаясь ответа, приоткрыл дверь.

– Можно?

Эрика лежала в кровати, она приподнялась на локтях и вынула из ушей наушники от айпада.

– Что тебе нужно?

– Хочу сдержать свое обещание, – на ходу он стал снимать футболку и расстегивать джинсы.

– А я не хочу. Seriously, Бен, уходи. Я освобождаю тебя от всех обещаний.

– Нет, – отрезал он. – И ты не хочешь, чтобы я ушел.

– Ты что телепат и на расстоянии читаешь мои мысли? Если так, то ты хреновый телепат.

Бен скинул ботинки, сбросил джинсы и трусы. Встал с ее стороны кровати в полной боевой готовности и сказал:

– Пинк, больше я не буду тебя связывать. Трогай, где хочешь и когда захочешь. Теперь я весь твой.

Она шумно сглотнула и перевела взгляд на его мужское достоинство.

– Теперь понятно, почему мне было больно...

– Больше больно не будет.

Бен опустился на кровать, и Эрика отодвинулась на середину, освобождая ему место. Теперь все было иначе. Перед ней предстал совсем другой мужчина: внимательный, нежный и осторожный. Его ласки были чувственными и страстными. Сейчас Эрика не сомневалась, что он хочет ее так же сильно, как и она его. Сначала он довел ее до оргазма и только потом усадил на себя сверху, предоставив ей самой задать ритм и глубину. Он заврожено смотрел на ее покрасневшее лицо. Следил за ее взглядом. Предугадывал желания. Он словно давно ее знал, и они занимались сексом уже в сотый раз, но от этого не потеряли чувство новизны и силы желания.

К финишу они пришли вместе, их крики и стоны удовольствия слились в унисон и раскатились по всему дому. Потом они долго целовались, ласкали друг друга, и Бен пошел на следующий заход. Он не выпускал ее из объятий, будто боялся, что если ослабит хватку, то она исчезнет и больше он ее никогда не увидит. Все тело Эрики изнывало и томилось от его прикосновений и пылких поцелуев. Она буквально захлебывалась от его ненасытной жажды.

Восстанавливая силы перед очередным броском, они беззаботно болтали. О ее семейной жизни. О ее работе и увлечениях. Эрика показывала ему отснятые ролики трюков в паркуре и на скейтборде, и Бен поразился ее ловкости и навыкам. Она рассказала о своей работе графическим дизайнером и с гордостью презентовала свое портфолио. Бен слушал ее комментарии и внимательно рассматривал каждый проект.

Самой болезненной темой оказалось бесплодие, но даже ее они полностью исчерпали. Сначала Эрика закрывалась, отшучивалась, но Бен настоял:

– Ты забыла? Эта ночь твой большой эксперимент и ты должна делать то, что никогда не делала. Поговори со мной. Расскажи незнакомцу о своих страхах и печали. Они потонут в этой ночи, а с твоих плеч свалится огромная тяжесть. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

И Эрика рассказала. О непрекращающемся марафоне под названием «Благоприятные дни». О скандалах, которые закатывал Никита в первый день месячных. О том, как она боялась выйти из ванной, зная, что сейчас ей предстоит ему сказать. О том, как от бесконечных уколов она не могла сидеть на жестких

сидениях и при каждом неловком движении вскрикивала от острой боли. Как однажды Никита поднял на нее руку и внутри нее все оборвалось. О том, что мужа она никогда не любила, но желание быть любимой было сильнее. Она рассказала ему все... наверное, о ней столько не знали ни родители, ни близкие друзья. Она открыла ему душу, распахнула сердце и доверилась.

– Нашу экстрим-группу мы в шутку называем «Дети ветра».

– Почему?

– Потому что мы похожи на него. Изменчивые. Свободные. Неудержимые. Мы, как и ветер, бываем теплыми и холодными, порывистыми и шквальными. Срываемся и летим на другой континент, чтобы прыгнуть над жерлом вулкана или покорить очередную высоту. Моя мечта Хели-ски.

– Это гора?

– Нет, – она взобралась на него и прильнула к могучей как скала груди. Его руки растирали ее замерзшие ступни. – Это вид фрирайда, – Бен нахмурился и она пояснила: – Катание по нетронутым склонам, куда тебя доставляет вертолет. Дикие горы. Девственный снег. Непредсказуемый маршрут. Ты и первозданная природа. Главное справиться со страхом.

– Очень страшно? – спросил Бен, поглаживая ее по спине.

– Кони можно двинуть, – усмехнулась она.

Она заглянула ему в глаза и еле касаясь, провела губами по щеке. Ее губы сложились в букву «о», мягко и нежно выпустили ему в лицо теплую струю воздуха. Бен закрыл глаза и с шумом втянул носом пряность ее дыхания.

– У каждого ветра свой характер. Я Бора – зимний порывистый ветер, дующий с горных хребтов на побережье морей. Так что горы и море – моя стихия.

Струйки воздуха становились все сильнее, дыхание не успевало прогреться и кожу обдавало мягкой прохладой.

– А Нитро – Вира-сон. Это ветер в Чили. Когда он дует, работа в портах прекращается.

– Кто этот Нитро? – Бен снова нахмурился.

– Наш предводитель, – хихикнула она, – старший в группе. Финансовый воротила и мой напарник. Мы всегда «в связке». Он моя страховка. Так что он – гарантия моей жизни.

– Он тебе нравится? – Бен почувствовал укол ревности, хотя понимал, как это глупо. Он не имел права ее ревновать.

– Он мой друг.

– Это не ответ, Пинк, – Бен обхватил ее лицо ладонями, чтобы она не смогла отвернуться. – Так он тебе нравится?

– Я запрещаю себе думать о нем.

Эрика не ожидала от себя такой откровенности. Она не признавалась в этом даже самой себе, а Бену все выложила как на духу.

– Почему?

– Есть люди, которые даются свыше, они делают тебя сильнее, как наставники. А если пересечь черту, ты потеряешь их, и предначертанное не сбудется.

– Он типа твой наставник?

– Определенно. Когда он рядом – я сильнее. Даже, если он далеко от меня, я знаю, что он есть, где-то там, а значит, я все еще на пути к предначертанному.

Про наставничество Бен так ничего и не понял. Его с головой накрыла ревность и досада. Похоже, Пинк боготворит этого своего наставника. Он закрыл глаза и попытался успокоиться. Почему он ее ревнует? Глупость какая. Аж смешно. Давно в нем никто не вызывал такую бурю эмоций. Но самое необычное было то, что рядом с ней он не может себя контролировать.

– А еще у меня есть мечта совершить кругосветку.

Он взглянул в ее сверкающие озорством в лунном свете глаза.

– Ого, это сильно. По воде или по воздуху?

– По воде. На яхте. Парусной яхте.

– Это опасно.

– Значит, будет здорово... – она требовательно прильнула к его губам, и Бен чуть не задохнулся от нахлынувшей волны желания.

Его руки потянулись к ее ягодицам и начали их массировать, разогревая прохладную кожу.

– Какие у тебя еще желания?

– Хочу иметь детей. Минимум троих.

Он отпрянул, чтобы увидеть ее глаза.

– Не удивляйся так. Ты уж должен меня понять. Судьба обрекла меня на бездетность, но я с этим мириться не собираюсь. Я брошу ей вызов. Усыновлю детей. Мальчишек и девчонок.

– Пинк, детям нужен дом и постоянная забота. Как же это согласуется с энергией ветра? Боюсь, тебе придется выбирать. Либо дети, либо ветер.

– Похоже на то... но я еще не решила, что для меня дороже...

– А ветер тебе не отомстит? Он ведь очень ревнив.

Она догадалась, что он намекает на Нитро, но о нем она говорить не хотела и так сболтнула больше чем нужно.

– Почему ты ничего о себе не рассказываешь? – перевела она разговор на другую тему.

– Сегодня твой день, Пинк. Обо мне поговорим в другой раз.

– А будет другой раз?

– Не знаю... – честно признался Бен.

– Ты даже имени своего не скажешь?

– Нет, – он поцеловал ее в губы. – Это будет мой секрет.

И пока она не скуксилась, а на лице проявлялись уже все признаки, Бен решил, что самое время пойти на шестой заход.

– Сумасшедший, – улыбнулась Эрика, но его настойчивых ласк не отвергла.

Когда Бен наконец-то уgomонился, заметил на тумбочке ее чулок и связал их запястья.

– Чтобы ты от меня не убежала, – пояснил он. – Ты не забыла? Ты моя пленница, а я твой похититель.

Эрика захихикала, поцеловала его в шею и положила голову на мускулистую грудь. Через минуту он услышал ее размеренное дыхание и с облегчением выдохнул. Кажется, обошлось...

Глава третья

Эрика так крепко спала, что не слышала, как Бен собирался, как готовил себе завтрак, как вызывал эвакуатор, как несколько раз поднимался в спальню и подолгу смотрел на нее. Когда она разлепила глаза, был уже полдень. Тело ныло

от ночных упражнений. Взглянув на часы, она резко села в постели и прислушалась. Тишина означала только одно – Бен ушел и на этот раз навсегда.

На Эрику навалилась давящая бескрайняя тоска.

Запомни меня Пинк, я хочу остаться в твоей памяти.

Зачем помнить? Это же так больно! Уж лучше бы она его совсем не знала. Как Эрика и говорила подруге, утро началось со слез. Такие свидания не для нее.

На кухню она спустилась полностью раздавленная и опустошенная, но поступившее сообщение от друзей заставило ее собраться духом. Позавтракав, она приступила к уборке. Поменяла занавески в гостиной на более праздничный вариант. Постелила скатерть на обеденный стол, который пришлось раздвинуть, чтобы уместить всех гостей. Затем украсила его новогодним декором. Сменила постельное белье и проветрила две смежные спальни для друзей. Когда с уборкой было покончено, она приняла душ, уложила волосы, переделалась в обтягивающие джинсы и блейзер с V-образным вырезом лазурного цвета, а затем нанесла привычный макияж.

Пинк скажи мне «нет», сам я не остановлюсь.

Не останавливайся!

Эрика вцепилась в дверной косяк и закрыла глаза. Предательница память, умеет ранить в самое сердце!

Гости подъехали к дому, когда Эрика колдовала над обедом. Она знала, как только «Братья Карамазовы» переступят порог дома, сразу потребуют еды. На самом деле их фамилия была Карантировы, но одна из учительниц, что подменяла «химичку» в восьмом классе, назвала Уайта Карамазовым, а Эрика это подхватила. Через день их так называла уже вся школа.

Эрика встала у окна и смотрела, как друзья выгружают из машины провизию. Братья были похожи цветом волос – белыми, выгоревшими на экваториальном палящем солнце волнистыми прядями до плеч и стройным жилистым телосложением. В остальном они были разными.

Глеб, по прозвищу Нитро, на правах старшего брата был всегда сдержан на эмоции, менее разговорчив и умел делать деньги из воздуха. Он выжимал гонорары со спонсоров, выколачивал лучшие условия по контрактам, добывал им первоклассное снаряжение.

Елисей, он же Уайт – шутник, болтун, комок страстей и эмоций. Вспыльчивый драчун. Если братья и попадали в передрагу, то всегда по его вине. Но он был креативным, вечно что-то придумывал и изобретал. Все самые сложные трюки, которые вошли в десятку лучших среди профессионалов, придумал Уайт.

С первых секунд дом наполнился криками, воплями, девчачьим визгом и раскатистым хохотом. Нитро и Уайт наперебой начали ее поздравлять с разводом, целовать в щеки и даже шутливо шлепать по попе. Эрика отмахивалась, от них несло жутким перегаром. Но это не помешало им откупорить первую бутылку шампанского и с криком: «За свободную жизнь!» прикончить ее в один присест.

На девчонок, приехавших с братьями, Эрика даже не взглянула. И так понятно, что это будут худосочные блондинки с большим бюстом. Очередной проходной вариант. Она не пыталась запомнить их имена, хотя они ей дважды их повторили, бесполезное занятие – через пару дней вместо них будут другие.

Обещанным сюрпризом оказался парень по имени Кирилл. Друзья называли его Девон. Парень был не из робких: искрил шутками, подмигивал ей и вообще вел себя как хозяин. То, что Эрика будет сегодня его девушкой во всех смыслах, он даже не сомневался. Это как бы настройка по умолчанию. Такая перспектива ее не радовала. Красота Девона была какой-то слащавой, можно сказать приторной. Эрика как представила, сколько у него было девчонок, так сразу охладела.

После легкого перекуса вся компания, вооружившись двумя топорами, отправилась в лес за елкой. И как только лесная игольчатая красавица была поставлена на крестовину в гостиной, девчонки принялись ее наряжать, а Эрика упорхнула с братьями гонять на снегоходе. С собой они прихватили несколько бутылок шампанского, и следующие два часа Эрика так хохотала и кричала, что охрипла, но пребывала в состоянии абсолютного счастья. Она забыла о Бене, о бессонной ночи и о разводе.

Решив затопить камин, Эрика и Нитро отправились за дровами к сараю.

– Рика, ты стала такой секси. Развод тебе пошел на пользу, – улыбнулся Нитро и открыл дверь сарая.

«На самом деле – благодаря Бену, а значит, так выглядеть я буду недолго», – с горечью подумала Эрика.

Комплемент остался без ответа. Эрика показала на санки и предложила сложить на них поленья, чтобы не делать вторую ходку. Она так была занята отбором не отсыревшего наваленного в кучу дерева, что не заметила, как у друга переменилось настроение. Оглядевшись вокруг, Нитро нырнул в сарай и прикрыл за собой дверь.

– Эй! Ничего же не видно!

Нитро развернул ее за плечи и притянул к себе.

– Поздоровайся со мной, малышка, – промурлыкал он и одарил ее своей фирменной обворожительной улыбкой.

Она потянула за бегунок молнии и расстегнула его куртку. Затем оттянула ворот футболки, нежно и чувственно поцеловала в яремную ямку. Это было их традицией до того как она начала встречаться с Павлом, о его самом чувствительном месте у основания шеи знала только она.

– Привет, Вира-сон, – проворковала она.

Из его груди вырвался хриплый стон. Нитро распахнул куртку, прижал Эрику к груди и скрестил руки на ее затылке. Она обняла его за талию. Эту позу они называли «Кокон». Когда Эрика была близка к нервному срыву или чего-то сильно боялась, он накрывал ее с головой одеялом или курткой и смыкал руки на ее затылке. Находил слова утешения или подбадривал, говорил, что она сильная и сможет бросить вызов любой стихии. Если готовились к опасному восхождению или прыжку, они могли просидеть так часами.

– Привет, Бора.

Минуту они не двигались, вдыхая смешанные ароматы их тел, парфюма и затхлого сарая.

– Девон пришелся тебе не по вкусу? – его руки переместились на ее талию.

Эрика растерялась и не нашла что ответить.

– Ты даже не смотришь на него. Хочешь, я скажу, чтобы он уехал? Если ему ничего не светит, то пусть поищет другое хлебное место.

– Тебе нужно было хоть намекнуть, что сюрприз – это парень, тогда бы я тебе сказала, что сейчас в этом не нуждаюсь.

– Нуждаешься, – он поцеловал ее в висок, потом укусил за мочку уха от чего по коже Эрики побежали мурашки. Заметив ее реакцию, Нитро добавил: – Даже очень. Девон как раз тот, кто может сейчас тебя утешить.

Его слова диссонировали с действиями. Эрика была смущена и не знала, как реагировать. Так откровенно Нитро никогда себя с ней не вел. Эрика честно призналась, что ей были приятны его прикосновения, но отвечать на них она побоялась.

– А хочешь, я уступлю ему свою девчонку? – он обхватил ее лицо ладонями и поцеловал в губы.

Поцелуй получился страстным и требовательным. Если бы не ряд обстоятельств, Эрика, не задумываясь, приняла его предложение, но... это был Нитро – ветреный повеса, перекасти поле. Он мог целовать одну девчонку, и тут же лезть под юбку другой. Поэтому она решила немного остудить его пыл.

– А что потом?

Нитро отступил от нее и заглянул в глаза.

– Потом ты найдешь себе отличного парня, с которым будешь тусить.

– Тусить... – эхом разнесся голос Эрики.

– А ты снова хочешь выйти замуж? – усмехнулся Нитро и застегнул молнию на куртке.

Она пожала плечами.

– Возможно... когда-нибудь...

– Рика, детка, будь реалисти. Такие как мы не созданы для клетки. Мы экстремалы. Мы дети свободного ветра. Мы живем на грани. Ты сбилась с пути, поэтому была так несчастна. Поедешь в Непал, и мы залечим твои раны.

– Когда вы едете?

– Через три недели. Сейчас согласовываем с властями маршрут. Поехали, Рика. Без тебя все не то. Я скучаю по тебе.

Она тоже скучала по их безумствам, по свободному духу, что царил в группе. И по Нитро она тоже сильно скучала. Эрика кивнула.

– Я скажу завтра вечером.

– Я уже знаю твой ответ, – с уверенностью отозвался Нитро и улыбнулся. Поднял ее голову за подбородок и спросил: – Ну, так как, детка? Отсылать Девона или уступить ему свою девчонку?

По глазам друга Эрика поняла, какой вариант его заводит больше. Сегодня он впервые так откровенно предлагал ей секс. До этого момента это была фишка Уайта. Как только он напивался, начинал приставать к Эрике с сальными намеками. Но Уайт никогда не переходил к делу, только бахвалился и отшучивался. Эрика это знала и чувствовала себя в безопасности. Но Нитро был другим. Он мог не принять ответ «нет», Эрика неоднократно видела, как он добивался даже самых строптивых девчонок.

Пинк, ты будто из космоса, таких на Земле нет. Яркая. Взрывная. Дерзкая. И в то же время наивная и чистая.

На мгновение Эрика зажмурила глаза, еле сдерживая слезы от нахлынувших воспоминаний. Она разомкнула пересохшие от волнения губы и тихо произнесла:

– Отошли его, Нитро. Ему точно ничего не светит.

– А мне?

– И тебе...

Эти слова дались ей с *большим* трудом. Все естество тянулось к Нитро и кричало: «Да! Черт возьми!».

Лицо друга исказилось в насмешливой гримасе, за которой он безуспешно пытался скрыть свое разочарование.

– Не больно-то и хотелось. Ты никогда не была в моем вкусе, – прохрипел он, резко отстранился и начал без разбора наваливать поленья на санки.

Нужно было как-то спасти положение, и Эрика решила объясниться с ним до конца.

– Нитро, – она потянула его за рукав, но он грубо ее одернул.

Такой реакцией он подтвердил свою уязвимость, и Эрика призвала на помощь все свое терпение и нежность.

– Я сто раз представляла нас вместе, – начала она взволнованным голосом.

Нитро выпрямился, но все еще стоял к ней спиной. Она подошла к нему и уткнулась лбом в спину.

– Особенно в то лето, когда мы с Уайтом закончили школу. Ты тогда сделал первую татуировку на плече, и мне жутко хотелось ее попробовать на вкус.

Эрика хихикнула, Нитро резко повернулся и привлек ее к себе.

– Почему же ты этого не сделала?

– Потому что ты – это ты, – она заглянула в его покрасневшие от алкоголя глаза. – Какое-то время нам было бы хорошо, возможно даже очень хорошо, а потом? После первой же размолвки ты нашел бы утешение в объятиях другой. Я не хотела рисковать. Дружба с тобой для меня важнее всего на свете. Понимаешь?

Он кивнул и тяжело выдохнул.

– Вы с Уайтом для меня больше чем друзья. Вы мне как братья. Моя семья.

– Ты для нас тоже.

– Прости, если обидела, но не думаю, что нам нужно переступать эту черту, – Эрика подняла голову и заглянула другу в глаза. – Peace?⁵

Только к обеду Бен смог выехать на трассу. Джип завелся, как только его поставили на колеса, но Бен не стал рисковать и попросил водителя эвакуатора подвести его до ближайшей автомастерской. Только после полной диагностики Бен со спокойной душой поехал в сторону Москвы. Теперь заработала печка и правый поворотник.

Когда он проезжал мимо места аварии, то невольно сбросил скорость, метнул взгляд в сторону дома Эрики и заметил ее рассекающую на снегоходе по полю с двумя парнями. Видимо, это ее друзья. Бен притормозил на обочине и опустил стекло, чтобы лучше ее рассмотреть. Он узнал ее розовый вязаный шарф, который развивался за ней, как флаг. Эрика встала на сиденье ногами, упираясь руками в плечи водителя, сзади ее страховал парень в желто-черном комбинезоне. Бен хотел посигналить, но потом передумал. Его захлестнула волна ревности, он сжал кулаки. На кой черт он остановился? Но тело его не слушалось. Он застыл будто изваяние и заморожено наблюдал.

В памяти всплыл ее шепот:

---

⁵ Peace (англ.) – Мир.

От тебя пахнет морем.

Троица кричала и улюлюкала. Потом они тормознули, парни поменялись местами, и пока они рассаживались, Эрика скакала как макака на ветке. Затем они встали на середине поля и распили бутылку шампанского. Эрика запрыгнула на спину все тому же «желто-черному комбинезону» и тот носился с ней вокруг снегохода, пока нарочно не упал. Второй парень схватил их за ноги и потащил в сторону дома. Они смеялись, что-то кричали. Потом швыряли друг в друга снежки. Эрика оседлала снегоход и помчалась к дому, а ее друзья зашагали следом, что-то громко обсуждая и хохоча.

Бену захотелось поехать за Эрикой. Ворваться в дом, прижаться к ней и впитаться в ее губы, а после потащить в спальню. Ему нужно было овладеть ею, заявить свои права. Но очередное смс вырвало его из сладкого плена.

Нашел риэлтора! Жду ее звонка. Обещала выслать адрес. Светка живет где-то под Подольском. Рожка твоя уже трижды мелькала по ящику. Правда по этой фотке тебя мама родная не опознает, но все равно будь осторожен!

Бен ответил «спасибо» и завел мотор. С трудом, но все же он скинул наваждение по имени Эрика и поехал в сторону Подольска.

Несколько часов ушло на ожидание и поиск адреса. Навигатор выдавал, что такого дома нет, Бену пришлось снова созвониться с другом. Но тот настаивал, что адрес верный. Бен вынужден был колесить по округе и спрашивать испуганных внезапно тормознувшим перед ними джипом прохожих. Один из таких «добряков» отослал Бена в противоположный конец города.

Спустя час искомый дом все же был найден. Бен припарковался у девятиэтажного дома, зашел в подъезд и позвонил в квартиру. Никто не открыл, и он решил подождать в машине.

Я тебя совсем не знаю, но такое чувство, что ты самый близкий мне человек.

От воспоминаний из груди вырвался тихий стон. Бен уже знал, какую ночь будет воссоздавать в памяти следующие годы. Он разберет ее на фрагменты, «пересматривая» вновь и вновь самые яркие моменты.

От долгого ожидания у него затекли ноги, он выбрался наружу, потянулся и размялся. Из подъезда вышла старушка и села на скамейке. Несколько минут

она с интересом посматривала его сторону, а потом, набравшись храбрости, полюбопытствовала:

– Ждете кого-то?

Бен подумал, что это шанс и поспешил к старушке.

– Да. Вы не знаете жильцов из третьей квартиры?

– Светку-то?

– Да, Светлану, – кивнул Бен.

Лицо старушки сморщилось от неприязни.

– Знаю...

– Видели ее сегодня?

– Нет, сегодня не видела. А вы кто ей будете?

– Муж, – ответил он и сложил руки в карманы куртки.

– Не знала, что у нее есть муж, – недоверчиво отозвалась старушка.

– Меня не было в стране, был на заработках, – соврал Бен и для убедительности улыбнулся. – Только сегодня приехал.

Старушка придирчиво его осмотрела и поправила очки на переносице.

– На вашем месте я бы не теряла времени и уехала туда, откуда вы приехали, – старушка жестом показала на его машину.

Вот это да! Отбрила, так отбрила. Бен нехотя поплелся к машине.

– Но вчера... – он обернулся, а старушка продолжила: – она говорила, что будет в гостях весь день и вернется за полночь.

Поблагодарив старушку пятисоткой, Бен вернулся в машину и стал рассуждать, что делать дальше. Ему хотелось проехать по центральным улицам Москвы, вдохнуть столичный воздух, но о его побеге объявили по телевидению, а рисковать ему не хотелось. Пустой желудок дал о себе знать гулками завываниями. Бен завел мотор и поехал в Подольск.

Часом позже, после плотного обеда, он сидел в джипе на стоянке Макдональдса и размышлял о прошлом. Если бы ему дали шанс, он все сделал бы по-другому. Но назад прошлое не воротишь, кровь с рук не смоешь. Она навечно будет преследовать его в кошмарах. И глаза... Он видел, как медленно уходила из них жизнь. Как они остекленели, а в самом конце из груди вырвался глухой хлопок воздуха. Только тогда он почувствовал, что его миссия выполнена. Жаль,

что облегчения ему это так и не принесло. А как хотелось, чтобы боль, сжимающая его сердце как тиски, хоть немного отпустила.

Пока он размышлял, солнце закатилось за горизонт. Ему нужно где-то перекантоваться больше шести часов. Может ближе к ночи проведать мать? Нет, это рискованно. Может просто позвонить? Так хотелось услышать ее голос. Но Бен удержал себя и от этого порыва. Сначала он разберется с женой, потом встретится с матерью.

В памяти промелькнула очередная сцена из прошлой ночи. Рука Эрики нежно скользила по его животу.

Дорога в рай.

Так она окрестила волосяную дорожку от пупка к паху. Эрика! От воспоминаний Бен тяжело задышал и стиснул зубы. Рука потянулась к замку зажигания, он уже знал, где проведет следующие шесть часов.

После инцидента в сарае у Нитро внезапно вспыхнули «чувства» к своей девушке, имя которой он, наверное, и сам не помнил. После чего Эрика еще раз утвердилась в правильном решении. Уайт сразу заметил напряжение между ними и допытывался сначала у брата, потом у нее. После их нелепых отговорок, Уайт утвердился в своих подозрениях и, не церемонясь, уволок брата на второй этаж, откуда несколько минут доносились возмущенные возгласы и глухие тычки потасовки. Все кто более-менее знал братьев, не обращали на это внимание. Дрались они часто, с поводом и без.

Именно в этот момент, когда «Карамазовы» были наверху, к Эрике подошел Девон. Вид у него был недовольный. До этого Эрика видела, как они с Нитро говорили на повышенных тонах у машины, и она ждала, что Девон уедет, но не тут-то было. Войдя в дом после разговора, Нитро бросил на Эрику виноватый взгляд, и она поняла, что Девон встал в позу и дал понять, что проведет здесь всю ночь.

– Что касается женщин, я не такой, как они, – дерзко выпалил Девон и жестом показал на второй этаж, откуда еще были слышны препирательства братьев.

Эрика в этот момент отправила в духовку мясной рулет и поставила таймер.

– Ты о чем?

– Я приехал познакомиться, на большее я не рассчитывал.

– А мне показалось иначе.

– Ну да... я взял быстрый старт... не отрицаю... – он почесал затылок, – но это из-за нервов. По дороге я так себя накрутил, что еще бы чуть-чуть, и повернул тачку назад.

– С чего бы это? – хмыкнула Эрика и начала чистить картофель.

– Да с того что ты Эрика Державина. Ты – легенда! И я давно хотел с тобой познакомиться, но когда я уже почти упрощил Уайта, ты внезапно вышла замуж.

– Внезапно? – хихикнула Эрика, больше Девон ее не раздражал.

– Так сказали братья. Они были в шоке, когда вернулись из Чили и узнали что ты в свадебном путешествии.

В памяти Эрики всплыла первая встреча с братьями после их с Никитой возвращения. Они приехали к ней на работу. Держались отстраненно. Пристально вглядывались в ее лицо. Нитро несколько раз пощупал обручальное кольцо, будто никак не мог поверить в то, что оно настоящее. Шокированы? Да, пожалуй. Они были шокированы.

– Познакомился. Что дальше?

– А дальше как карта ляжет. Если ты постелешь мне на диване, я не обижусь.

– Вот и отлично, именно там тебе и придется спать этой ночью, – в эти слова Эрика вложила всю свою твердость, чтобы у гостя не оставалось никаких сомнений.

– Отлично. Вот мы все и прояснили, – Девон подошел к ней и показал на пакет с картофелем. – Тебе помочь?

От этого вопроса Эрика растерялась, но быстро взяла себя в руки. Ни «Карамазовы», ни вереница их подружек никогда ей не помогали. Она указала на еще один нож и подвинула ему стул. Вместе работа пошла быстрее. Девон не был молчуном, поэтому Эрике скучать не пришлось. Оценив качество его работы, она

поняла, что может заняться чем-то другим и взялась за нарезку ингредиентов для салатов.

Дверь распахнулась, и в кухню залетел Уайт. На левом предплечье виднелся красный след от хватки Нитро.

– Рика, все в порядке?

– Да, Девон мне помогает. Дело пойдет быстрее, чем я думала, – она перевела взгляд на очищенный картофель и спросила: – Картошку варим или жарим?

– Сделай как на мой день рождения. Помнишь?

– Режем пополам и обжариваем с двух сторон?

– Да, детка, это то, что нужно.

– Ладно, тогда закрывай дверь, иначе запах раскаленного масла пропитает весь дом.

Эрика думала, что Уайт уйдет, но тот решил остаться. Он терпеть не мог кухонную утварь, а процесс приготовления пищи вгонял его в уныние. Поэтому Эрика подняла на него вопросительный взгляд.

– Это... я что хотел сказать... Нитро рассказал мне про ваш разговор, – Эрика отвернулась и сделала вид, что занята. Она и забыла их золотое правило «Что знает один, знает и другой». – Я тебя полностью поддерживаю. Как понимаешь, какое-то время он будет от этого не в восторге, но потом смиритесь.

– Я знаю, – спокойно ответила Эрика, но в сознание уже постучалось предупреждение.

Что происходит? Почему они вообще обсуждают эту тему? И тут до нее дошло, что внезапный интерес Нитро к ее персоне не был для Уайта новостью, а значит, братья это между собой уже обсуждали. Но, несмотря на это, Нитро все равно гнул свою линию.

Во входную дверь громко постучали.

– Вот только его нам не хватало, – Эрика застонала, отбросила со злостью кухонное полотенце и пошла в прихожую.

– Кого? – Девон уже бежал за ней. – Тебе нужна помощь?

– Это, скорее всего, мой бывший муженек, – отмахнулась Эрика. – Сама разберусь.

Эрика открыла дверь и замерла. От удивления у нее даже челюсть отвисла. Она не верила своим глазам. На крыльце стоял Бен с огромными пакетами провизии и спиртного. Он улыбнулся ей так, что у Эрики колени задрожали. Самые яркие моменты прошедшей ночи снова всплыли перед глазами. Ее обдала горячая волна желания. Все тело мгновенно отяжелело, будто весило тонну. Щеки вспыхнули, как пламя в жаровне.

– Бен?

Он чмокнул ее в губы, будто ничего необычного в его появлении не было, и напрямик пошел на кухню. Отодвинув на входе Девона с вежливым «простите», он поставил пакеты на стол, снял куртку и протянул Эрике.

– Домой я так и не заскочил, так что не успел переодеться. Купил какую-то футболку в супермаркете, надену после душа, – Эрика все еще смотрела на него как на приведение, не веря своим глазам, а он все так же спокойно и размерено принялся «набивать» холодильник съестным. – Я не знал, что брать и взять то, что сам люблю. Прости за эгоизм. Наверное, надо было позвонить, но я хотел тебе сделать сюрприз.

Она все еще стояла с его курткой в руках, а он уже снял рубашку и закинул ее на стул. На звук незнакомого клокочущего баса из гостиной вышли две девицы и уставились на Бена. Он им явно понравился. Одна девица оценивала внушительную фигуру незнакомца, другая с интересом разглядывала татуировки. Девон растеряно переводил взгляд с Эрики на внезапно нагрянувшего гостя. В доме воцарилась такая тишина, что было слышно, как потрескивают дрова в камине.

Бен вышел их кухни. Эрика последовала за ним как хвостик. Он взял свою куртку из ее рук и повесил на крючок в прихожей, скинул ботинки.

– Пинк, ты не рада меня видеть?

– Я? Нет... просто удивлена... вот и все...

– Значит, сюрприз удался?

Он пристально разглядывал ее лицо.

– Еще как удался! – она притянула его к себе за пряжку ремня, приподнялась на цыпочки и потянулась к его губам.

Бен обхватил ее лицо ладонями и они слились в поцелуе. Для Эрики все стало неважным, и те проблемы, что штурмом брали ее мозг еще пару минут назад, казались несущественными и мелочными.

– Я так рада, что ты пришел, – Эрика потрепала его за ухо. – Ты непредсказуемый.

– А мне кажется, если бы ты немного подумала обо мне, то догадалась, что я приеду, но тебе было не до меня.

В его голосе звучала обида. Она отпрянула и вопросительно подняла брови.

– Я видел, как ты рассекала по полю на снегоходе. Хотел тебе посигналить, но потом решил, что не буду мешать, к тому же я торопился.

– До сих пор не могу поверить, что ты вернулся.

Эрика так искренне улыбалась, что у Бена потеплело на сердце. Он притянул ее к себе и прижал к груди.

– Пинк, мне нужно принять душ. Ты со мной?

– Я готовлю ужин, – Эрика подмигнула ему, – но полотенце принесу.

Они повернулись и хотели зайти в гостиную, но увидели, что вся компания с вытянутыми лицами выстроилась в ряд и наблюдает.

– Э-э-э... это Бен, – представила гостя Эрика, – а это мои друзья, «Братья Карамазовы» – Нитро и Уайт, их девушки и Девон.

Бен удостоил парней крепким рукопожатием и, протиснувшись своей внушительной фигурой между девчонками, пошел к лестнице.

– Я купил тебе подарок. Не бог весть какой, но надеюсь понравиться.

– Ой, как мило! – с улыбкой отозвалась Эрика, прошла мимо компании и направилась на кухню.

Выражения их лиц вызывали в ней смех.

«Карамазовы» двинулись за ней и закрыли дверь в кухню, оставляя Девона в коридоре. Они встали по обе стороны от нее и уперли кулаки в бока.

– Это что еще за хрен? – злобно прошипел Нитро.

– Рика, детка, ты нам ничего не хочешь рассказать? – вторил ему Уайт.

Эрике не хотелось говорить всей правды, ну не объяснять же, что это парень из агентства, поэтому она ограничилась полуправдой:

– Меня познакомила с ним Черри. Вчера у нас был секс, – она повернулась и взглянув Нитро в глаза, добавила чеканя каждое слово: – Самый... потрясающий... секс... в моей... жизни...

– Вот как? – у Нитро заходили желваки, глаза блестели от гнева.

Братья всегда делились с ней своими похождениями, и Эрика решила, что сейчас самое время отыграться.

– Ага, он просто супер! Шесть раз за ночь! И каких шесть раз... о боже!

– Хватит! – рявкнул на нее Нитро и рванул к двери.

– А ты разве не хочешь послушать подробности? – нарочито дружелюбно спросила Эрика. – Ты ведь всегда делился со мной такими вещами.

Нитро хотел уже выйти, но услышав ее слова, застыл и сжал кулаки.

– Рассказывал, где ты трогал и как. Сколько раз за ночь и так далее... Почему же не хочешь послушать рассказ своей подруги? Порадоваться за нее в каком-то веке?

– Да, Нитро, – вдруг поддакнул Уайт. – Почему не хочешь послушать? Может, это все расставит по местам?

Нитро метнул на брата яростный взгляд, смачно выругался, выскочил из кухни и хлопнул дверью так сильно, что висевшая на стене картина с кухонным натюрмортом упала, и по полу разлетелось разбитое стекло.

С минуту Уайт и Эрика смотрели на осколки стекла и молчали. Никто из них даже не пошевелился.

– Есть веник и совок? – спросил вошедший на кухню Девон.

– В кладовке под лестницей, – отозвалась Эрика и упала без сил на стул.

Вся эта ситуация с Нитро так ее вымотала, что развод на фоне произошедшего просто блекнул.

– Бро! Тащи ее сюда! Пора дарить подарок! – злобно крикнул из гостиной Нитро.

Эрика сжалась и взглянула на друга.

– Подарок?

– О, да, детка! Тебе он точно понравится.

Нитро стоял в гостиной, облокотившись на каминную полку. Когда Уайт привел Эрику, он резко обернулся и с натянутой улыбкой вручил ей конверт.

– Мы хотели вручить тебе его в полночь, но боюсь, что до этого момента мое поздравительное настроение окончательно испортится.

Метнув в друга настороженный взгляд, Эрика развернула конверт и ахнула. По всему дому разнесся ее восторженный визг.

– Да! Да! Да! – она начала прыгать как заведенная.

Братья переглянулись. Ее реакция растопила даже сердце Нитро, обида отступила и он расплылся в сияющей улыбке.

– Наконец-то сбудется моя мечта!

Эрика бросилась обнимать братьев. Расцеловала каждого в щеки с громким причмокиванием и беспрерывно повторяла «Спасибо».

– Пинк! Принеси мне чистое полотенце! – послышался голос Бена со второго этажа.

– Пинк? – в недоумении уставился на нее Уайт. – И в каком месте ты розовая?

– Тебе скажи...

Уайт вытаращился на нее и с шумом сглотнул. Нитро снова нахмурился.

– Заткнись! Это только между мной и им, и мне это нравится, – пожалала плечами Эрика и побежала к лестнице.

На прикроватном столике Эрика увидела яркий подарочный пакет, в котором нашла маленькую коробочку. В ней лежала серебряная подвеска для пирсинга в виде сердца из розового горного хрусталя. Эрика сняла звезду и примерила подарок. Чтобы его было видно, она облачилась в короткую обтягивающую футболку и джинсы с заниженной талией. Схватив чистое полотенце, она подошла к ванной и открыла дверь. Бен стоял обнаженный и брился пред зеркалом.

– Спасибо, – он опоясался полотенцем и продолжил бритье. – Не думал, что одноразовые женские станки могут быть такими острыми.

Эрика пожирала его восторженным взглядом. Пожалуй, Аполлон бледнеет перед Беном.

– Что там был за визг?

– Друзья исполнили мою мечту, – рассмеялась Эрика.

– Ты можешь сказать какую? – спросил Бен, оценивая ее загадочный вид.

– Тебе – да. У меня скоро будут новые сиськи.

– Что? – Бен выронил из рук одноразовый бритвенный станок и тот скатился к сливу раковины. – На кой черт тебе это нужно? У тебя прекрасная грудь!

– Она маленькая, – недовольно поморщилась Эрика и покраснела.

– Зато чувствительная, – подметил Бен.

Даже самой себе Эрика никогда бы не призналась, почему была одержима идеей увеличения груди. Но все было просто. Как-то в горах, беседуя с братом, Нитро сказал, что его возбуждает женская грудь не меньше третьего размера.

– Пусть и так, но она маленькая. Жду не дождусь когда выкину все лифчики «Пуш-ап».

Бен не понял, про что она говорит, его взгляд сосредоточился на предмете разговора. Одним движением он привлек ее к себе и впился в сосок через футболку. Эрика застонала.

– Не вздумай Пинк. Мне нравится твоя грудь. А такие операции сопряжены с большим риском.

Его взгляд опустился ниже и скользнул по подвеске, на лице расплзлась улыбка.

– Значит, мой подарок тебе понравился?

– Мне нравится все, что связано с тобой, – Эрика прильнула к его мокрому торсу и впила губами в рельеф мышц.

Его окатило как кипятком. Девчонка его не знает, а восхищается.

– Не говори так, Пинк, ты ведь меня не знаешь... – Бен отстранился.

Поверь мне Пинк, как знаешь меня ты, меня не знает никто.

– А ночью ты...

– Ночью я говорил о другом, – поспешно парировал Бен.

Эрика ущипнула его за ягодицу.

– Ты дразнишь меня, Пинк? Если так, то ужин отменяется.

– А кто будет готовить?

– Внизу пять человек. Кто-нибудь приготовит. Не маленькие.

– Лучше я сама, иначе завтра придется весь дом отмывать.

С этими словами она выскользнула из ванны и спустилась на первый этаж.

Нитро сидел перед камином и смотрел на огонь. По его каменному лицу она поняла, что отношения между ними резко обострились и на примирение уже нечего рассчитывать. Уайт нашел пульт от телевизора и настроил его на спутниковый канал. Девчонки расположились по обе стороны от него, а руки младшего «Карамазова» покоились на их плечах.

Эрика вошла на кухню, когда сработал таймер в духовке. Она проверила, пропеклось ли мясо, и приступила к обжарке картофеля. Через окно она наблюдала, как Девон расхаживает мимо дома с прижатым к уху мобильником.

Следующие полчаса Эрика летала по кухне как заведенная. Такая скорость ей была свойственна, когда перед ней стояла конкретная задача, которую нужно было выполнить в сжатые сроки. А сейчас Эрике хотелось побыстрее покончить с праздничным ужином и побыть с Беном наедине.

– Пинк, ты не против, если я сделаю плов? – осторожно осведомился Бен, входя в кухню.

Эрика обернулась. На нем были только джинсы. Девчонки чуть шеи себе не вывернули, разглядывая его голый торс.

– Плов? Ты? Сам?

Он кивнул.

– У меня есть чугунная утятница. Пойдет?

– Я купил казан, он в машине. Сейчас принесу.

Бен надел ботинки и вышел на улицу. Шумно переговариваясь, девчонки побежали на веранду и прилипли к окнам. Девон что-то искал в багажнике, но увидев Бена, поднял голову и замер. Бен шел к своей машине, от его тела шел пар. Зрелище было завораживающим. Он как гладиатор, вышедший на арену амфитеатра для приветствия публики и императора. Сейчас он крикнет своим

басом: «Ave, Caesar, morituri te salutant!⁶», а жители Рима взорвутся от ликования, предвкушая предстоящее сражение.

«Умеет Бен привлечь внимание», – подумала Эрика и закусила губу.

Из гостиной послышалось недовольное рычание Нитро, звук телевизора стал громче, вероятно, чтобы заглушить восторженные аханья спутниц. Бен вернулся через пять минут. По его виду можно было сказать, что на улице лето, а не двадцатиградусный мороз.

– Ты не хочешь одеться? – спросила Эрика и показала в сторону гостиной.

– А то девчонки из-за тебя нарвутся на неприятности.

Бен хмыкнул и поставил казан в раковину.

– Минут через десять, а то футболка насквозь будет мокрой.

– Вам помочь?

От удивления Эрика ахнула. В дверном проеме, покачивая бедрами, стояли блондинки. Она хотела уже их отшить, но Бен решил, что женщин много не бывает.

– Конечно. Помощницы нам не помешают.

Пока Бен раздавал задания двум красоткам в джинсовых мини юбках и облегающих грудь топах, Эрика, чтобы не толкаться в ставшей вдруг тесной кухне начала сервировать стол в гостиной. Нитро тут же вызвался ей помочь. К ним присоединился Уайт, и обычное действие приобрело маскарадный характер. Повязав на лбы скрученные салфетки, братья дурачились, фехтовали на столовых ножах. Эрика сначала злилась, отнимала приборы, но потом сама включилась в игру и началась беготня по первому этажу. Закончилось все тем, что братья загнали ее в угол и начали щекотать. Она отбивалась от них, хлестала полотенцем, визжала и, в конце концов, сдалась. После чего Нитро одним рывком поставил ее на ноги, и вся троица уже в спокойном режиме закончила сервировку.

На кухне тоже была благодать и полное согласие. Увлеченно рассказывая о распредвалах и клапанах, Бен красовался перед девчонками. Оказывается, он много лет занимался разработкой и сбором двигателей для гоночных машин. Почему-то он решил, что блондинкам будет интересно, кто разрабатывал двигатели для болидов–победителей гонок, сколько в них было цилиндров и

---

⁶ Ave, Caesar, morituri te salutant! (лат.) – Славься, Цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя!

лошадиных сил. Блондинки слушали с разинутым ртом и ничего не понимали, это было видно по их пустым глазам. Когда его накаченные грудные мышцы приходили в движение они в такт хлопали ресницами и млели. Бен видел, какой производит на них эффект и наслаждался каждым мгновением.

К десяти часам от многочисленных праздничных блюд на столе уже не было места.

– Убойная поляна у нас на этот раз, – почесал затылок Уайт. – А помнишь, как в прошлом году мы искали приличную выпивку в Эсмеральдас?

Нитро кивнул и перевел взгляд на Эрику.

– Похоже, твой парень очень любвеобильный.

Ситуация на кухне его забавляла, особенно как на нее реагировала Эрика. Любому было понятно, что она злится от ревности.

– Как это мило с вашей стороны уступить Бену своих девчонок, – тут же поддела друга Эрика.

Братья переглянулись и заскрежетали зубами. Бен в этот момент закрыл крышкой казан и уже надевал футболку, а девчонки, явно разочарованные, скрылись в ванной, и даже в гостиной было слышно их хихиканье.

Глава четвертая

До Нового Года оставалось чуть больше пяти минут. Телевизор был настроен на «Первый канал», где вот-вот должно было начаться поздравление президента. Сидевшие за столом совершенно разные восемь человек чувствовали нетерпение. Каждый из них мысленно подводил итоги уходящего года. Думал о будущем. Спрашивал себя, сумеет ли воплотить в предстоящем году намеченные планы. У кого-то планы были грандиозные, словно вызов судьбе: пройти Дорогу Смерти в Боливии, прыгнуть джампингом со статуи Иисуса Христа в Бразилии. Кто-то мечтал о более приземленных вещах, таких как новое платье от любимого кутюрье и, конечно же, о сумочке. О том, в каких цветах хотелось бы оформить собственную свадьбу, об идеальной фигуре и возможности без последствий каждый день поглощать, что вздумается.

Эрика планировала следующий год посвятить новым проектам, а если все пойдет, как она задумала, то возможно через год она сможет организовать свою

фирму. А Бен... его единственный план должен был сработать уже до утра, а дальше он не заглядывал. Уж больно много сил было положено ради вот этого момента. И сейчас, когда время подходило к полуночи, его беззаботность кристаллизировалась как морозный узор на окне. В его облике проявилась жесткость и решительность. Будто все остальное было уже не важно. Теперь он не боялся быть разоблаченным, не боялся увидеть свое собственное фото с экрана телевизора. Теперь ему никто не помешает.

– Все в порядке?

Бен очнулся от размышлений и перевел взгляд на Эрику. На ее лице читалось беспокойство.

– Задумался над превратностями судьбы, – усмехнулся Бен и потянулся к ее губам. Краткий, но горячий поцелуй заставил ее серые глаза заблестеть. – Каждый раз, когда я испытываю даже короткий миг счастья, судьба преподносит мне неожиданный сюрприз, от которого кровь в жилах стынет.

Ответ Эрике не понравился. Она погладила его лицо и слегка укусила за подбородок.

– Я не верю в судьбу.

Бен нервно сглотнул, действовать нужно было без промедления, иначе он мог не уложиться в отведенное время. И для начала ему нужно изолировать ее от друзей.

– Пойдем Пинк, я хочу тебя поздравить.

– Куда? – удивилась Эрика. – Сейчас пробьет двенадцать.

– И к этому моменту я хочу быть в тебе.

Не давая ей опомниться, Бен потащил ее к лестнице.

– Эй! Вы куда? – вскочил на ноги Уайт. – А сражение Посейдона?

Это было их традицией – кто эффектной отроет бутылку шампанского и обольет друзей. Эрика пожала плечами и состроила извинительную гримасу, а вся остальная компания уже одевалась, чтобы выйти на улицу. «Братья Карамазовы» и Девон вооружились бутылками шампанского, девчонки бокалами. Перед тем как выйти, Нитро кинул прощальный взгляд на лестницу. Эрика обернулась, их взгляды сцепились. На какой-то момент ей показалось, что он смотрит на нее с

мольбой, она даже замедлила ход. Но потом он с дерзкой улыбкой тряхнул головой и, обняв свою девушку, вышел из дома.

На лестнице послышался топот, потом хихиканье.

– Похоже, не нам одним пришлось по вкусу идея заняться любовью, пока куранты бьют, – подметила Эрика и заглянула в глаза Бену.

Они лежали лицом друг к другу, разгоряченные после страстного и стремительного соития.

– Говорят, как встретишь Новый Год, так его и проведешь.

Бен перевернулся на спину и подтянул Эрику к себе. Она улеглась ему на грудь и закинула ногу на живот. Его рука стала поглаживать продолговатый шрам на ее округлой коленке.

– Я бы не отказался провести весь следующий год в тебе, – голос Бена дрогнул.

Весь вечер Эрика чувствовала беспокойство, что-то в Бене изменилось. Плечи сгорбились, будто он нес на себе неподъемную ношу. И хоть он продолжал улыбаться, в глазах поселилась печаль и безнадега. Эрика хотела спросить, в чем причина такой перемены, но потом поняла, что если он не говорит сам, то не скажет и под нажимом.

– Пинк?

– Да, – Эрика подняла голову, и встретила с ним взглядом.

– Мне нужно закончить одно дело, но времени так мало, что без тебя мне не справиться. Ты сможешь мне?

– Эрика! – послышался за дверью мужской до боли знакомый голос. – Хватит прихорашиваться! Выходи! Муж приехал!

– Это Никита, – простонала Эрика.

– Я уже понял... любит он внезапные появления, – усмехнулся Бен и вскочил с кровати. – И еще у него плохая память.

Он подошел на цыпочках к двери и прислушался. По двери снова забарабанили.

– Эрика! Малышка! Я приехал тебя поздравить! С Новым Годом!

Бен начал одеваться, Эрика тоже соскользнула с кровати.

– Одевайся, – прошептал Бен с заговорческим видом. – Я тебя похищаю.

– Что? – хохотнула Эрика.

– Ты что забыла? Я сбежавший зэк и мне нужна заложница. Одевайся.

Будем уходить от погони.

Разомлевшей после сексуальных утех Эрике не хотелось никуда ехать. Но вид у Бена был такой деятельный и интригующий, что она решила ему подыграть. Быстро надела джинсы, футболку и свитер с длинным воротом. Достала из шкафа ботинки на тракторной подошве, шапку и теплую куртку.

За дверью послышался гневный голос Нитро, он пытался увести от двери Никиту, но тот упирался. К делу подключился Уайт, судя по всему, это он уединился с подружкой в бывшей комнате деда. Никита сначала проверил, нет ли Эрики в соседней спальне, раздался вскрик перепуганной блондинки. Потом началась потасовка, кого-то скинули с лестницы.

– Мы исчезнем быстро и незаметно. Не бери с собой мобильник.

– Почему? – удивилась Эрика и прислушалась к нарастающим крикам за дверью.

– Так будет еще экстремальнее, – Бен знал, как ее убедить.

Он открыл окно и босиком спрыгнул со второго этажа. Потом подробно проинструктировал Эрику, как спуститься, но она прыгнула на него, как львица из засады. Бен чудом устоял на месте.

– Ты сумасшедшая! – выпалил он, ставя ее на ноги.

Они пригнулись и прошли мимо окон кухни. Бен прокрался на крыльцо, приоткрыл дверь и вытянул из прихожей свои ботинки и куртку.

– В гостиной кто-то есть? – спросила Эрика, когда он оделся.

– Нет, похоже, все интересное происходит на втором этаже.

У калитки был припаркован «Мерседес» Никиты. Водительская дверь распахнута настежь. Из салона автомобиля раздавался нудный писклявый сигнал датчика, который вступал в переключку со столичной радиостанцией.

Бен потащил Эрику к своей машине, которую припарковал ближе к лесу за соседним домом.

– Куда мы поедем?

Она изнывала от азарта и предвкушения приключения.

– Увидишь!

Мотор завелся с пол-оборота. Бен поставил нагрев печки на максимум и убедился, что его спутница пристегнулась.

– Готова? Пинк?

– Не знаю к чему, но готова, – улыбнулась Эрика.

Она заулюлюкала, как перед стартом большой гонки. С мороза щеки покраснелись. По настоянию Бена Эрика смыла всю косметику перед сексом и вынула колечко из губы.

Всю дорогу Бен поглядывал на нее, и сердце разрывалось на части. Они приближаются к часу икс. Потом им придется расстаться, но видит бог, ему этого так не хотелось. После завершения дела Бен планировал сдать властям, но сейчас, глядя на Эрику, в голове промелькнула шальная мысль, а что если удрать вместе с ней? Но куда? Да хоть на край света! Но тогда ему придется рассказать, что он совершил в прошлом, а после этого она сама убежит от него... в ужасе...

Пальцы Бена так сильно сжали руль, что побелели костяшки. Его жена будет не в восторге от того что он вмешал в их ситуацию постороннюю девушку. А если почувствует, что между ними был секс, то может вообще встать в позу и пойти на принцип. И тот зыбкий мир, что между ними недавно восстановился, рухнет и это приведет к катастрофе.

Бен заглушил мотор, и Эрика осмотрелась. Они припарковались у девятиэтажного дома, напротив которого был перекопанный пустырь, похожий на заброшенные золотые прииски. Уличные фонари отсутствовали. Дорога освещалась лишь светом из окон. Вдалеке виднелась электростанция. Район не из лучших. Никакой инфраструктуры. Просто дом на отшибе, словно кто-то построил его здесь по ошибке.

Уже не впервые за время знакомства с Беном Эрику сковал страх. В сущности, она ничего о нем не знала. Он даже не назвал своего имени. Как неразумно было ехать неизвестно куда, неизвестно зачем. Да еще без мобильного телефона...

Будто почувствовав ее страх, Бен сжал ее руку и сказал:

– Пинк, доверься мне. Со мной ты в безопасности.

Что-то в его облике подсказало, что он говорит правду, но все же... какая же она безбашенная и совершенно неосторожная, легко увлекающаяся натура.

Они вышли из машины. Бен взял Эрику за руку и повел в первый подъезд. Как только Эрика перешагнула порог, в нос ударил запах мочи и сырости. Будто бетонные ступени лестницы кто-то постоянно путал с туалетом.

– Куда мы идем?

– Нам нужна третья квартира, – сухо сказал Бен, и Эрика почувствовала, как он напрягся всем телом, словно готовился к драке.

Они подошли к обшарпанной двери, на которой виднелись вмятины, будто ее кто-то неоднократно пинал. Это была самая хлипкая и неприглядная дверь на площадке из четырех квартир. Бен занес руку и замер. Вся эта ситуация не внушала Эрике доверия. Зачем они сюда приехали? Да еще в такой день и час. И по виду Бена, она поняла, что он тоже боится попасть в эту квартиру.

– Бен?

Он повернулся, и Эрика невольно отпрянула. На его лице отразилась такая боль, что ей стало еще страшнее.

– Может, уедем?

– Я не могу. Я ехал сюда издалека. Ты задержала меня на сутки, я и так сильно рисковал... и сейчас рискую...

Он сжал челюсть и решительно постучал в дверь. Послышались чьи-то шаркающие шаги, будто к двери шла пожилая женщина.

«Может, его мать?» – подумала Эрика и немного расслабилась.

Казалось, прошла вечность, прежде чем дверь открылась и женский усталый голос спросил:

– Бен? Это ты?

Мать не будет называть своего ребенка по прозвищу. Тогда кто это?

Эрика стояла немного в стороне и не видела, кто открыл дверь, но от вырвавшегося из груди вскрика Бена она вздрогнула и попятилась. Его глаза наполнились слезами, ладонью он зажимал рот, блокируя последующие возгласы.

Затем снова шаги, теперь уже в глубине квартиры. Бен закрыл лицо руками, его плечи то и дело вздрагивали.

– Бен, – подала голос Эрика.

Он повернул голову и уставился на нее с таким видом, будто не мог сообразить, кто она и что тут делает. Потом тяжело выдохнул, стиснул кулаки и обреченно произнес:

– Пойдем.

Бен вошел в квартиру и двинулся по слабоосвещенному коридору. Эрике ничего не оставалось, как пойти за ним следом. Перешагнув порог квартиры, она сморщилась от тошнотворного кислого запаха и прикрыла нос воротом свитера. Что за женщина живет в таком клоповнике? И какое отношение она имеет к Бену?

Квартира оказалась однокомнатной. В жилой комнате Эрика испытала настоящий шок. От обстановки, от вида женщины и от фотографий на стене. И после того *что* она увидела в голове возник только один вопрос: «Зачем он меня к ней привез?».

Мебели в квартире почти не было. На полу разложены два матраса. На одном навалены вещи в кучу, на другом, видимо, спала хозяйка квартиры. В углу на стуле маленький телевизор, увенчанный допотопной антенной. От любого передвижения по комнате изображение на экране шло полосами или рябью. В углу стоял шифоньер с покосившейся дверью.

Без сомнения женщина – наркоманка со стажем. Тощая как щепка. Эрика с безразличностью оглядела спортивные штаны с лампасами, черную футболку и сильно поношенные мужские резиновые сланцы. Лицо женщины было перекошено, будто поплыло от инсульта. Белокурые волосы включены. Под глазами залегли темные круги. Она стояла на фоне их свадебной фотографии. Картина из разряда «До» и «После». Это выглядело так, будто кто-то решил сделать социальную рекламу борьбы против наркотиков, которые она принимала. На фотографии – цветущая и пышущая здоровьем красивая молодая женщина, а в нынешние дни – Смерть Кощея, по-другому не скажешь.

Женщина была слаба и не могла долго стоять. Она села на матрас и опустила голову между согнутых коленей, будто боролась с тошнотой.

– Ты отлично выглядишь, впрочем, как и всегда, – проскрежетала она хриплым прокуреным голосом, в котором слышалась обида.

– А про твой вид мне даже говорить не хочется, – отрезал Бен и огляделся вокруг. – Где она?

– У соседки. Я хотела поспать.

– А она тебе спать не дает? – зло выпалил Бен.

– Ага, постоянно трещит не затыкаясь.

Бен стиснул челюсть, и Эрика впервые увидела, как он может злиться. Глаза налились кровью. Желваки заходили ходуном. Лицо окаменело.

– Приведи ее.

– Ты привез, о чем мы договаривались?

– Да, – Бен вынул из куртки несколько пачек пятитысячных купюр и швырнул на матрас.

У Эрики от удивления округлились глаза. Сколько здесь? Тысяч двести?

Женщина изогнула веером каждую пачку, но считать не стала.

– Ты нас не познакомишь? – она подняла глаза на Эрику и в них явно читалась ревность.

– Это Эрика – моя подруга. Эрика, это моя жена, Светлана.

Бен даже не удостоил Эрику взглядом, будто происходящее было обычным делом. Жена Бена спрятала деньги в шкафу и зашаркала через комнату в коридор.

Как только хлопнула входная дверь, Эрика завелась:

– Бен, что тут происходит? Какого черта ты приволок меня в этот наркопритон? Мне сюда заглядывать даже не хотелось, не то чтобы заходить.

– Дай мне минуту, – еле слышно отозвался Бен и ушел на кухню.

Эрике будто плюнули в лицо. Она ожидала чего угодно, только не игнорирования. С чего он взял, что ему хуже, чем ей? Только час назад они занимались любовью, а теперь она узнает, что он женат на наркоманке. Да еще по какой-то причине откупается от нее. Что ему от нее нужно? Развод? А ее он привез, чтобы жена понимала, что он теперь не один? Это так похоже на выходы Никиты, которого, по словам Бена, он презирал.

Ответы на свои вопросы Эрика получила уже через пять минут, когда в квартиру вернулась Светлана, ведя за собой маленькую девочку. От одного ее вида у Эрики сжалось сердце. Девочка явно недоедала, была очень худенькой и испуганной. Под усталыми, совсем не детскими глазами залегли черные круги. По всей видимости, она боялась матери и искоса поглядывала на нее, чтобы оценить настроение. На вид девочке было примерно три года, и она была очень похожа на отца. Карие глаза, темные волосы, только у нее они сильно завивались.

Бен вышел из кухни и несколько минут смотрел на дочь. По его реакции Эрика поняла, что он видел ее впервые. Его руки задрожали, из глаз снова хлынули слезы, он потянулся к малышке. Сначала девочка вела себя настороженно, но потом показала на свадебную фотографию родителей и отчетливо произнесла:

– Апап как ыт.

– Что она говорит?

– Не знаю, что-то лопочет постоянно на своем тарабарском... – Светлана начала раздражаться, ей хотелось со всем этим быстро покончить.

Эрика не знала, куда себя деть. От этого «счастливого» воссоединения ей вдруг сделалось так больно, что сдавило грудь, и стало нечем дышать. У Бена было то, чего у нее никогда не будет.

Бен взял дочь на руки и осторожно перебрал ее худенькие пальчики.

– Она точно здорова? – спросил он, покосившись на жену.

– Точно, – Светлана протянула ему какие-то бумаги.

– Положи на кухонный стол, – попросил он и посадил девочку на матрас.

Он не знал, что с ней делать, как проявить свою любовь и просто наблюдал за ней со стороны, пока она не начала играть... с одеждой. Малышка скрутила рубашку и из воротника сделала подобие головы, рукава были руки, а полы рубашки ноги. Она усадила «куклу» рядом и начала ее поглаживать, как бы успокаивая, и Эрика поняла, что девочке от их присутствия некомфортно.

– Я подожду тебя на улице, – Эрика рванула к двери, но Бен ее нагнал в коридоре, схватил за талию и потащил на кухню.

– Сделай чай, – кинул он жене и усадил Эрику на стул.

Но прежде чем жена выполнила его просьбу, она проверила, на месте ли деньги.

– Что тебе от меня нужно? – выпалила со злостью Эрика. – Зачем ты меня сюда привез?

Бен видел, что она на грани истерики, но дождался когда жена выйдет из кухни, закрыл дверь и только тогда заговорил вполголоса.

– Мне нужна твоя помощь.

– Какая? – на глаза Эрики навернулись слезы.

– Отвези мою дочь вот по этому адресу, – Бен протянул ей свернутый листок бумаги. – Я сам хотел. Но когда увидел, в каком Светлана состоянии... в общем, мне нужно остаться и определить ее в клинику или куда-то еще. Я не могу ее бросить.

– Отвезти твою дочь? Ты в своем уме? Как я поеду куда-то на ночь глядя, на руках с чужим ребенком? Во что ты меня втягиваешь?

– Все в порядке, я дам тебе ее метрики и доверенность. Просто нужно вписать туда твое имя.

– Кто по этому адресу живет? – Эрика взглядом указала на листок.

– Моя мать. Она присмотрит за Агатой, пока меня не будет.

Эрика замотала головой. Она чувствовала, что Бен что-то недоговаривает. Чувствовала какой-то подвох.

– Нет! Я в эти игры не играю! Напрасно тратишь время!

Улучив момент, когда Бен отвлекся, разливая чай по чашкам, Эрика рванула к двери. Выскользнула из квартиры и побежала к дороге. У нее не было с собой ни денег, ни телефона, ни документов. Как она могла довериться парню из агентства, которого знала всего несколько часов?пустила его в свою постель, в свою жизнь! Глаза застилала слезы, дыхание сбилось. Она не чувствовала ног. Куда она бежит? Она даже не знает, где находится. И где сейчас найти такси? В такой час и в этой глухомани. Она остановилась и огляделась.

Бен выбежал из подъезда и быстро нагнал ее.

– Пинк! Прошу, выслушай меня! Кроме тебя мне никто не поможет! – он хотел ее обнять, но она вырвалась и жестом дала понять, чтобы он держался от нее на расстоянии. – Я знаю, как все выглядит с твоей позиции. Прости! Если бы

у меня была другая возможность забрать дочь, я бы это сделал. Но ее нет. Пинк, – он схватил ее руки, развернул ладони и сжал ими свое лицо, – очень прошу тебя, помоги.

– Я тебя не знаю. Не знаю, как тебя зовут и откуда ты. Не знаю, где ты работаешь и почему впервые видишь свою дочь! Во что ты меня втягиваешь? Я понимаю, что произвела на тебя не лучшее впечатление и сама в этом виновата. И ты можешь думать обо мне что угодно, но когда дело касается детей... – она помотала головой, – я пас. Тут все очень серьезно. Меня могут обвинить в похищении.

– Дуреха, никто тебя ни в чем не обвинит. У тебя на руках будет документ, удостоверяющий, что родители доверяют тебе доставить дочь к бабушке. Точка. Успокойся, ни во что я тебя не втягиваю. Давай вернемся и поговорим.

– Я не вернусь в ту квартиру.

– Хорошо, – Бен поднял руки, – давай поговорим в машине...

– Ладно, – Эрика быстро пошла к машине, будто там было ее спасение.

Когда они нырнули в салон, Бен завел мотор, включил печку и машина быстро нагрелась.

– Меня в этих местах давно не было. Я был на заработках, – соврал Бен, сейчас он не мог сказать ей правду, тогда она ему точно откажет. – Со Светланой у нас давно уже не лады. О ребенке я узнал пару месяцев назад. После долгого молчания она вдруг написала мне. Я узнал о наркотиках, о том, что доктора ей дают не больше полугода и о том, что у нас три года назад родилась дочь. Она поставила мне ультиматум: либо я забираю дочь себе, либо она отдает ее на удочерение.

– За что ты дал ей такие деньги, если это твоя дочь и ты забираешь ее себе? Бен, она же наркоманка! Ты знаешь, на что она их спустит.

– Она в долгах, и люди которым она должна, угрожают ей...

– Господи, не могу поверить, что это твоя жена.

– Я сам не могу поверить...

Бен отвернулся и долго вглядывался вдаль. Он ждал ее ответа, если она откажется, то он заберет ребенка, отвезет Эрику домой, а потом сам поедет к

матери и тогда самые дорогие ему люди станут свидетелями его ареста. Наверняка после его побега квартиру матери пасут.

– Ладно, заполняй свою доверенность, я отвезу твою дочь, но если что-то пойдет не так, богом клянусь, я сама позвоню в полицию.

Бен протянул ей пачку денег, попросил передать матери, потом выбрался из машины и побрел к подъезду. Ни спасибо, ни я тебе благодарен. Эрика сжала губы от обиды и заплакала. Внутри нее раздирали противоречия. Зачем она согласилась ему помогать? Почему она не может ему отказать? Почему не может послать его куда подальше и жить своей привычной устоявшейся жизнью?

Когда дверь подъезда снова открылась, свет лампочки в подъезде осветил внушительную фигуру Бена. На руках он нес дочь, укутанную в розовую болоньевую куртку с капюшоном. Эрика перебралась на место водителя. Бен посадил дочь на заднее пассажирское сиденье и пристегнул ее ремнем безопасности. Рядом сложил узелок с ее вещами.

– Ее зовут Агата.

– Тувоз ябет как?

– Странно, что в трехлетнем возрасте Агата нормально не говорит. Пинк, попроси мать сводить ее по врачам.

– С твоим ребенком все нормально, – шмыгнула Эрика, – она говорит слова задом наперед. Это просто детская игра.

Бен вытаращился на нее как на диковину. Даже он не понял сущности странной речи, а Эрика сразу сообразила.

– И что она сказала?

– Она спросила, как меня зовут, – обращаясь к девочке, Эрика сказала: – Акирэ тувоз янем.

Агата звонко рассмеялась и захлопала в ладоши.

– Кажется, вы поладили, – усмехнулся Бен и погладил дочь по голове.

Бен протянул ей доверенность, адрес матери, документы на машину и ее собственные права.

– Подготовился заранее, – со злостью выпалила Эрика, глядя на свои права, теперь ей было уже не до любезностей. Права лежали в ее сумочке, а

значит он в нее «наведывался». – Знал, что я не откажу тебе. Смелычак! Ради этого старался всю ночь?

– Нет, не ради этого... ночью я еще не был уверен, что попрошу твоей помощи.

Ответ ее не убедил.

– Оставь ключи в машине. Тачку брось у подъезда. Ее заберут на следующий день. Назад возвращайся на такси, – голос Бена дрогнул. Эрика на него не смотрела, а он все еще стоял рядом с дочерью. – Пинк, я твой должник.

Она кивнула и пристегнула ремень безопасности, давая понять, что на этом их разговор закончен. Бен закрыл дверь и стоял на дороге, пока джип не скрылся за поворотом. Потом уронил голову на грудь и несколько минут пребывал в ступоре.

Эрика поглядывала на него в зеркало заднего вида, сердце сжалось, и она поморщилась от боли, на глаза наворачивались слезы, но она запретила себе плакать. Она сделает, как попросил Бен. Отвезет малышку его матери, а потом постарается обо всем забыть.

До Реутова Эрика добралась просто чудом. Сначала она петляла по Подольскому району, ей никак не удавалось найти нужный съезд на шоссе. Мобильника с собой не было, и она не могла проложить маршрут по навигатору. Труднее всего пришлось в самом Реутове. На этот раз она не могла найти нужный дом. Вот тридцать шестой, а следом сразу сороковой, а где тридцать восьмой? Новое препятствие вывело Эрику из равновесия, от злости она забарабанила по торпедо. С заднего сиденья послышался стон. Эрика оглянулась. Агата стонала во сне. В дороге они перекинулись парочкой фраз-перевертышей, после чего девочка потеряла интерес к игре и заговорила нормально. Эрика всю дорогу наблюдала, как она то и дело сладко зевает и трет кулачками глазки.

Ей представилось, как было бы здорово, если бы Агата была ее собственной дочерью. Она бы заботилась о ней и развлекала разными играми. Только сейчас, когда злость на Бена немного отступила, она заметила, что на Агате нет шапки, что нагретый воздух плохо циркулирует по салону и девочка,

наверное, совсем замерзла. Куртка, что на ней, была явно не зимняя. Как можно иметь такое сокровище и не дорожить им? Она неоднократно слышала от знакомых, что даже опустившиеся наркоманки имели шанс выбраться из трясины, если случайно беременели. Материнский инстинкт побеждал все, даже зеленого змея – наркотики. Но видимо, это был не случай Светланы. Интересно, она хоть поцеловала дочь на прощание?

Несколько раз на Эрику накатывала такая тоска, что хотелось выть, но присутствие ребенка в машине не давало ей расхлябаться. Как так получилось, что незнакомый мужчина стал центром ее вселенной всего за несколько часов?

Не заводи меня Пинк, иначе пропустишь все веселье.

Эрика припарковала джип рядом с девятиэтажкой и заглушила мотор. Она взяла на руки Агату и та обвила ее шею маленькими ручонками, от чего Эрика чуть не разрыдалась. Такое близкое соприкосновение с ребенком разрывало ее сердце на части. Когда ей поставили диагноз «бесплодие» она старалась не смотреть на детей – слишком много боли. Но сейчас никуда от близости не деться.

– Куда мы идем? – сонным голосом поинтересовалась Агата.

– К твоей бабушке.

– А бабушка это кто?

– Это мама твоего папы.

– А-а-а, – протянула девочка и уткнулась в шею Эрики. Потом резко отпрянула и, заглянув ей в глаза, добавила: – Ты пахнешь солнцем и персиками.

– А ты – клубничкой! – хотя от Агаты исходил тот самый кислый запах, что стоял в квартире, Эрике хотелось хоть немного поднять девочке настроение.

В записке был указан код домофона, и Эрика беспрепятственно вошла в подъезд. Это был обычный типовой девятиэтажный дом. Жильцы, жившие в нем, старались создать уют теплым цветом стен и комнатными растениями. Поднявшись на восьмой этаж, Эрика нашла нужную квартиру и позвонила. Внутри ее всю лихорадило. Что она сейчас скажет матери Бена? Захочет ли та оставить у себя внучку? И что ей делать, если не захочет? Ведь у Эрики нет даже номера телефона Бена. Как ему сообщить, что его мать не взяла ребенка?

– Кто там? – послышался за дверью испуганный женский голос.

– Валентина Семеновна, меня зовут Эрика. Ваш сын попросил меня привезти вам вашу внучку.

Два поворота замка, заскрежетала цепочка, дверь открылась. Эрика увидела немного полноватую седовласую женщину среднего роста. Она была совсем не похожа на Бена, но глаза те же – карие, миндалевидные. Испещренное морщинами лицо покраснело от слез. Эрика оглядела ее одежду, хорошо, что она еще не легла спать.

– Как вы сказали?

Эрика повторила причину своего позднего визита, и женщина уставилась на Агату. Она протянула ей руки, но девочка еще крепче прижалась к Эрике. Мать Бена отступила в коридор, давая им пройти. С порога Эрика отдала женщине деньги и пакет с документами, предварительно вынув из них свои водительские права.

– Проходите, я поставлю чай.

В квартире было тепло, вкусно пахло сдобой.

– Агата замерзла, я бы на вашем месте ее искупала, а все вещи, что на ней, бросила в стиральную машину.

Видимо Эрика сказала это с такой брезгливостью, что мать Бена насторожилась.

– Вы были у Светы?

Эрика кивнула, и начала быстро раздевать Агату. Та еле держалась на худых ножках и манерой раскачиваться походила сейчас на свою мать.

Валентина Семеновна скрылась на кухне.

– А как мне ее называть? – поинтересовалась Агата.

– Бабушка. Бабуля. Как тебе больше нравится.

– Она добрая... ба-бу-ля, – по слогам произнесла Агата, словно пробуя новое слово на вкус. – Ялубаб.

– А смотри, что у меня для тебя есть? – мать Бена вынула из пакета плюшевого медвежонка. – Его зовут Тедди.

Лицо девочки мгновенно преобразилось, она воспряла, глаза загорелись игривым огоньком. Агата обняла мягкую игрушку и с силой прижала к груди.

– Мне нравится Тедди. А говорить он умеет?

Эрика заметила разочарование на лице Валентины Семеновны.

– Надо было купить ей говорящую куклу.

– Конечно, он может говорить, – тут же вмешалась Эрика и подтолкнула девочку к кухне. – Просто не каждый может его услышать. Это дано только детям. Тедди будет рассказывать тебе сказки на ночь, и кушать с тобой рядом.

– А что он больше всего любит кушать?

– Ты сама у него спросишь, а потом расскажешь нам.

Мать Бена пристально следила за гостьей, и когда Эрика усадила Агату на стул, спросила:

– Вы давно знакомы с моим сыном? Видимо, вы близки, раз он доверил вам свою дочь?

– Вы *очень* далеки от истины, – тон Эрики не предвещал ничего хорошего, и Валентина Семеновна рухнула на стул.

– Надеюсь, вы не пострадали? – мать Бена побледнела.

– Нет. Со мной все в порядке. Просто Бен бывает убедительным.

– Бен?

– Ваш сын, – Эрика смутилась, ведь она не знала имя Бена, а признаться в этом его матери было стыдно.

– Да-да, я поняла, просто давно не слышала его детское прозвище, – она налила в чашки черный чай, пододвинула молочник и разложила в два блюда сдобную выпечку с разной начинкой, от вида которой у Агаты расплзлась по лицу довольная улыбка. – Он вам не причинил боль? Не ограбил? Не угрожал?

– Нет! А что он мог?!

– В обычной жизни – нет, но в такой ситуации... кто знает... ведь его ищут по всей стране.

– Кто ищет?

Эрика застыла от изумления. От такой реакции ночной гостьи брови Валентины Семеновны взметнулись вверх. Она кинула осторожный взгляд на внуку, будто решала, продолжать ли разговор в ее присутствии или подождать, когда она отправится спать.

– Так вы ничего не знаете о Назаре...

Назар! Наконец-то Эрика узнала его имя. Она все гадала как же его зовут и даже выдвигала свои версии, но потом отметала, так и не найдя подходящего варианта. Его имя производило впечатление чего-то могучего, мужественного, храброго, холодного. Местами неистового, скрытного и притягательного. Прямо как Бен!

Валентина Семеновна после чаепития предложила гостье искупать Агату, мотивируя тем, что самой ей необходимо изучить документы, которые передал через Эрику ее сын.

В ванной, раздевая Агату, Эрика обнаружила на теле девочки несколько синяков и со злостью выругалась, но тут же прикрыла рот рукой и с опаской посмотрела на дверь. Агата приняла это за игру и скопировала жест и мимику.

– Что случилось? – спросила Валентина Семеновна, врываясь в ванную, ее взгляд тут же упал на синяки и лицо женщины побагровело. – Я чувствовала, что она ее била, но не могла доказать – Агата была такой пугливой. Сноха не давала мне ее осмотреть, а когда я стала настаивать, продала квартиру и уехала, – на лице Валентины Семеновны отразилась боль.

Эрика сжала кулаки, жаль, что она узнала об этом только сейчас. Всыпала бы этой горе-мамаше по первое число, и все равно, что с той потом будет. В отличие от Бена, Эрика к Светлане не проявила ни грамма сочувствия.

– А Тедди будет купаться? – Агата никак не хотела расставаться с мишкой и все еще прижимала его к груди.

– Тедди очень не любит купаться, он будет сидеть здесь, – Эрика посадила медвежонка на стиральную машину, – и смотреть на тебя.

После выпитого чая и принятой ванны Агата разругалась и благоухала как майская роза. Теперь она совсем не была похожа на ту девочку, которую привела в квартиру Светлана: глазки искрились от удовольствия, она с любопытством разглядывала квартиру и охотно шла на контакт с новой родственницей.

Агату уложили в кровать в комнате Бена. Пока Эрика рассказывала сказку, взгляд блуждал по стенам и предметам на письменном столе. На постерах были изображены красивые стройные длинноволосые блондинки на фоне гоночных

болидов. На столе лежали наборы инструментов. В углу стоял кульман, на котором кнопками был закреплен ватман с чертежом автомобильного двигателя.

До конца сказки Эрика так и не добралась, Агата уснула и сладко посапывала, прижимая к груди своего нового друга. Эрика укрыла девочку одеялом и тихо вышла из комнаты. Ее раздирали буря эмоций. Не хватало воздуха. Хотелось выскочить из этой квартиры и с олимпийской скоростью бежать до дома.

Валентина Семеновна сидела на кухне. В очках ее лицо выглядело немного комичным. В этом были виноваты линзы, через которые ее карие глаза казались огромными, как у рыбы-телескопа.

– Уснула? – спросила она у Эрики, когда та вошла на кухню.

Эрика кивнула и села на стул.

– Еще чайку? Разговор нам предстоит долгий.

– Вообще-то я хотела от вас вызвать такси, мне нужно домой. У меня там гости, я не могу оставить их одних.

– Боюсь, вам придется еще немного потерпеть мое общество, – проворковала с улыбкой Валентина Семеновна, сняла очки и убрала их в очечник.

– Назар приложил записку к документам, в которой попросил меня все вам рассказать. Сам он не решился...

Конечно, Эрике хотелось знать, что за история произошла с Беном, почему его ищут и кто. Некоторое время хозяйка квартиры суежилась с заварочным чайником, а когда вернулась к столу, уже не улыбалась. Губы плотно сомкнулись. Глаза влажные.

– Мне следует начать с самого детства. Назар рос послушным ребенком. Был отрадой для меня и мужа – трудолюбивый, добрый и заботливый. За что ни брался, все у него получалось. Пока все это не случилось, я и знать не знала, что такое финансовые трудности. Его отец погиб в аварии. Отказало сердце, когда он был за рулем. Назару было тринадцать, и сразу после похорон сын заявил, что теперь он единственный мужчина в семье и обязан обо мне заботиться. Представляете? Тринадцатилетний подросток уведомил мать, что устроился

учеником в автомастерскую, будет работать каждый день без выходных после школы и до закрытия.

Он встретил Свету уже после армии и окончания института, а примерно через год они поженились. Я бы соврала, если сказала, что была довольна выбором сына. Она и тогда вела себя довольно странно. С первых дней заявила, что с детьми нужно подождать, хотя они сразу после свадьбы поселились в двухкомнатной квартире моего покойного отца. Назар сделал там ремонт – живи и радуйся. Но нет...

Валентина Семеновна тяжело вздохнула и отпила остывший чай. Лицо Эрики не выражало никаких эмоций, со стороны казалось, что она слушает из вежливости, но на самом деле кое-как справлялась с ревностью – слышать, как Бен жил со своей женой ей было невыносимо.

– Я предлагала Свете устроиться на работу. Говорила ей о вакансиях, но работать она не хотела. Она хотела красиво одеваться, ходить по вечеринкам. Днями напролет пропадала у портних, маникюрш и им подобных, собирала сплетни. Видимо я ее достала и она пожаловалась Назару, а тот объяснил, что он сам настоял на том, чтобы его жена не работала, потом попросил не вмешиваться в их семейную жизнь, что собственно я и сделала. Это случилось, когда Назар был в командировке. К тому времени он работал инженером на иностранную автомобильную компанию. Света со своей старшей сестрой пошла к ее сокурснику на день рождения, после чего обе сестры пропали...

Эрика сжалась, по телу пробежал холодок.

– Хватились их не сразу, только через сутки. Родители думали, что сестры в квартире моего отца. А Назара не было, подтвердить их отсутствие было некому. Как только подключились следственные органы, сразу было установлено, что их до дома решил подвести один из гостей. Им оказался парень из интеллигентной семьи, аспирант в каком-то институте. Близкий друг именинника. Его нашли, допросили, но он клялся, что высадил их у дома. Не буду вас загружать деталями. Вам, наверное, это ни к чему, – Валентина Семеновна взглянула на Эрику, та уже не скрывала своего интереса. – Их нашли через две недели. Оказывается, следователи аспиранта не списывали со счетов и установили за ним слежку. Днем он вел себя как образцовый гражданин, а ночью куда-то

уезжал и возвращался в квартиру только под утро. Установили, что он бывает на даче своего сослуживца, который уехал за границу по контракту. Нашли сестер в звуконепроницаемом подвале, который он заранее оборудовал.

Не в силах сдержать собственных эмоций Валентина Семеновна встала и зашагала взад-вперед по маленькой кухне, от чего у Эрики сразу закружилась голова.

– Он их не просто насиловал, а оказался извращенцем. Заставлял их делать такое, о чем сестры даже отказывались говорить. Но к несчастью, оставить в тайне произошедшее сестры не смогли. При обыске обнаружили целую коллекцию видео. И они обе помешались на мысли, что кто-то из следственной группы смотрел на тот ужас, что им пришлось пережить. Алла – старшая сестра, не смогла с этим справиться, повесилась в своей комнате.

– Боже мой... – Эрика зажала рот рукой.

– А Света замкнулась в себе. Ни с кем не разговаривала. Не выходила из спальни, которую превратила в черное непроницаемое убежище, днями и ночами сидела в темноте. Назара она к себе не подпускала, и с первых дней он спал в гостиной на диване. Сын очень тяжело переживал эту трагедию. Винил себя. Со мной на эту тему отказывался говорить. Я добывала информацию по крупицам от следователей и родителей Светы. Видимо тогда уже у него начал зреть план по отмщению... ох, если бы я знала... но... увы... к сожалению, мы не можем залезть в голову даже к самым близким людям... а может и к счастью...

– И что он задумал?

Хотя Эрика знала Бена всего сутки, живо представила его возможную реакцию, и от этого ей стало не по себе.

– Думаю, что своими планами он поделился с женой, потому что на какой-то момент она воспряла духом, стала выходить из комнаты и даже пару раз разрешила мне прийти в гости. Сын метался, разрывался между задуманным и желанием быть с женой, защитить ее, помочь оправиться от пережитой трагедии. Но видимо она как-то подтолкнула его к решению. Через два года она призналась, что провела с ним одну ночь, перед тем как все началось. Умаслила, так сказать... – лицо Валентины Семеновны перекопилось от неприязни, на глаза накатились слезы. – Назар ввязался в драку в баре. Двое мужчин сильно пострадали. Таким

образом, он рассчитывал получить срок, но ему дали всего год. Далее начинается череда необъяснимых событий, мой сын попадает не в тюрьму общего режима, куда его определил суд, а в зону строгого режима. Когда я узнала, подняла шум, но Назар прислал мне письмо, где написал, что запрещает мне вмешиваться. Вот тогда-то я и поняла, что драка была предлогом добраться до насильника.

– Господи... – Эрика съежилась.

– Через тех самых следователей, что вели дело Светы, я узнала, где отбывает срок «аспирант» и все в голове сложилось. Побросала вещи в чемодан, взяла билеты на поезд и поехала, но опоздала... буквально на один день... Назар расправился с насильником с особой жестокостью. Позже сын в письме признался, что знал, как я поступлю, что попытаюсь его переубедить, что буду излишне волноваться... хм... волноваться...

На лице Валентины Семеновны расплзлась неестественная улыбка. Она поднялась, открыла шкафчик и достала пластиковый контейнер с лекарствами. Выпила горсть таблеток и запила водой.

– Суточная доза... Сердце... – пояснила свои действия мать Бена.

– И что было потом? – Эрике не терпелось узнать конец истории.

– А потом повторный суд. Мне пришлось уволиться из школы. Никто бы мне не позволил преподавать с клеймом «Матери убийцы». Конечно, на суде учли все смягчающие обстоятельства... Назару дали восемь лет. Как только родилась Агата, Света от меня полностью отгородилась, она сразу сказала, что это не моя внучка и запретила говорить об этом сыну. Потом она призналась, но так неубедительно, что я не стала писать о нашем разговоре Назару. Какое-то время Света держалась, но не больше года, а потом поползли слухи, что она начала принимать наркотики. Сначала я не верила, а когда все-таки наведалься к ней, было уже поздно что-то менять. Из восьми лет Назар отсидел половину срока и за примерное поведение его перевели на вольное поселение. Вот тогда-то Света и отправила ему письмо. У нее были долги, и она решила продать ребенка.

– Что?! – Эрика вскочила со стула и уставилась на пожилую женщину.

– Хм... Он вам и этого не сказал?

– Сказал, что ей осталось недолго, про долги тоже сказал... но про то, что она хочет продать Агату... – Эрика поперхнулась и закашлялась.

– Вот тут я бы поспорила. Свое состояние здоровья Света излишне драматизирует. Ей нужны деньги – и это единственная причина, почему она написала Назару и запросила крупную сумму за выкуп дочери.

– Так Бен... то есть Назар... выкупил у жены дочь? – руки Эрики затряслись.

Ну и дела!

– Именно так... моя дорогая... именно так...

Только сев в такси в голове уложились вся информация, и Эрика поняла, что никакой Бен ни актер из агентства. Бен – реально сбежавший заключенный! Все ее существо противилось этому факту. Она вспоминала его манеру общения, жесты. В своей речи Бен ни разу не использовал блатной жаргон. У него не было тюремных наколок или привычек, по которым можно было бы определить, что он побывал в местах лишения свободы. И даже когда Эрика рассказала анекдоты на тюремную тематику, и он признался, что сидел по малолетке, она удивилась этому факту.

По какой-то роковой случайности, граничащей с фантастикой, он появился в доме деда именно в тот день, когда Эрика обсуждала заявку и сценарий с подружкой. До нее только сейчас дошло, в какой опасности она пребывала последние сутки. Поведение она себя агрессивно, неизвестно как бы он с ней поступил. Даже его мать была неуверенна на счет его действий в такой экстремальной ситуации.

Она спала с убийцей!

Расправился с особой жестокостью...

Подступивший ком к горлу мешал ей дышать. Он буквально перекрывал весь кислород. Эрика оттянула воротник свитера и задышала ртом громко и прерывисто. Тысячи вопросов пронеслись в ее голове, и ни на один не было ответа. Сейчас ей хотелось побыть одной, подумать и осмыслить все увиденное и услышанное, но нужно возвращаться в дом деда пока «братья Карамазовы» не разнесли его ко всем чертям. Интересно как они отреагировали на ее исчезновение?

Подъезжая к дому, Эрика взгляделась в припаркованные у ворот машины и поняла, что Никита уехал. Слава богу!

Не успело такси затормозить, как в дверях появился Нитро, сбежал по ступеням вниз, распахнул пассажирскую дверь и закричал:

– Где ты была?!

– Принеси деньги, – Эрика назвала ему сумму и не выходила из машины, пока друг не расплатился с водителем.

Под непрерывный поток его брани Эрика пошла к дому. Вид у нее был такой усталый и отрешенный, что Нитро оставил все попытки добиться от нее хоть каких-то объяснений. Зайдя в дом, он прижал ее к стене и выпалил:

– Уайт чем-то отравился, корчится от сильных болей наверху. Почему не взяла телефон? И как, черт возьми, вы выбрались из дома?

Эрика проигнорировала все его вопросы.

– Ты вызвал «Скорую»?

В их компании она была «врачевателем», и все знали, если стало плохо надо звать Рику.

– Нет, он не хочет.

– Что значит, не хочет? Отравление – не шутки...

– Ты его знаешь, он терпеть больнички не может!

Эрика двинулась по коридору к лестнице. Проходя мимо гостиной, она увидела всю перепуганную компанию. Никто не спал. А почему – она поняла уже в следующий момент. Глухой стон Уайта раскатился по всему второму этажу.

В комнате деда царил полумрак. Уайт лежал на кровати-полуторке, на которой когда-то спала ее бабушка. Эрика опустилась на край кровати и пощупала его лоб.

– У него температура, – тихо произнесла она и потянулась к прикроватной тумбочке за градусником.

Уайт открыл глаза и взгляделся в ее силуэт.

– Рика?

– Да, это я, – подтвердила Эрика и всунула градусник Уайту подмышку.

– Слава богу, – с облегчением выдохнул Уайт, – думал, сдохну, пока тебя дождусь.

– Почему не разрешил вызвать «Скорую»?

– Да на кой хрен она мне нужна? Перебрал «шампуня». Обычное дело. Ты же знаешь, на шипучки у меня нестабильная реакция.

– От шипучки у тебя нет температуры, только рвота.

Она потерла в задумчивости подбородок и повернулась к Нитро.

– Аптечка почти пустая. Я размешаю ему раствор марганцовки. Нужно будет отвезти его в ванную, пусть выпьет, а потом два пальца в рот и вырвет.

– Ни за что! – сопротивлялся Уайт, но тут же скрючился от боли и застонал.

– От шампанского не может быть острого отравления. Пили все, а реакция только у него. Нитро, принеси мне кипяченной воды, – приказала она и пошла в ванную.

Эрика высыпала пакетик перманганата калия в керамический кувшин. Взгляд упал на ванну и ее тут же закружили воспоминания.

Пинк, я с тобой теряю рассудок.

Эрика зажмурилась и еле сдержала слезы.

– Рика, – тихо позвал ее Нитро.

Она открыла глаза и увидела в его руке чайник с кипяченой водой. Размешав раствор марганцовки, она вернулась в комнату деда. Взглянула на градусник, вскинула брови и ахнула.

– Сорок и пять! Вызывай «Скорую»! – кинула она с горячностью Нитро.

– Что? Не может быть! Он же совсем бледный! – заистерил Нитро.

– Помоги мне его дотащить до ванной, а потом звони, – тон Эрики был безапелляционным.

Тот кивнул и подскочил к брату.

– Уайт, схвати меня за шею.

– Чего вы подорвались?

Эрика наклонилась к нему и как можно тверже произнесла:

– Уайт, мы должны действовать слажено и быстро. Не примем меры, тебе каюк. Если температура поднимется еще на полтора градуса ты можешь впасть в кому от перегрева. Сейчас мы промоем тебе желудок, потом будем сбивать

температуру. Мне нужно, чтобы ты не тратил свои силы на пререкания, а просто делал то, что я скажу. Времени у нас в обрез. Кивни, если ты меня понял.

Уайт кивнул, вид у него был потрясенный. Сам он идти уже не мог, ослаб. Нитро и Эрика подхватили его с двух сторон и дотащили до ванной комнаты. Уайт сел перед унитазом, схватил кувшин с раствором марганцовки и брезгливо поморщился.

– Пей! – скомандовала Эрика. – Если рвота будет такого же цвета, то это не отравление. Если побелеет, то...

Уайт кивнул и начал пить. Он давился, сплевывал, стонал и кривился, но все же прикончил кувшин и двумя пальцами вызвал рвоту.

– Ну что там? – спросила Эрика, когда спазмы друга закончились.

– Белее некуда, – простонал Уайт.

Процедуру повторили несколько раз. Когда Уайт повалился на кровать Эрика начала сбивать температуру. Развела две столовые ложки уксуса в литре прохладной воды и начала обтирать грудь друга.

– Нитро, раздень его догола и переверни.

Уайт цокнул языком и пошутил:

– Понял, брательник, не тебя, а меня она первым увидит голым.

Нитро усмехнулся и с ворчанием стянул с него джинсы и трусы. Эрика протянула ему полотенце.

– Протри раствором ягодицы и ноги, – а сама начала обтирать Уайту спину. – Теперь переворачиваем.

После еще двух обтираний, она накрыла его легким одеялом, легла сбоку и обняла. Нитро лег с другой стороны.

– Все будет нормалец, Уайт. Мы тебя вытащим, – успокоила друга Эрика и прижалась лбом к его виску.

Друзья переплели пальцы и затихли.

– «Святая троица» снова в сборе, – подал голос Уайт. – Как же здорово, что я отравился.

– Заткнись, тупица, не порти момент, – зашипела на него Эрика и воткнула ему под мышку градусник.

В полутьме она видела, что Нитро не сводит с нее глаз.

– Где ты была, Рика? – вернулся он к волновавшему его вопросу, но уже без злобы.

– Возилась с дочерью Бена.

– У него есть дочь? – Нитро приподнялся и уставился на подругу.

– И жена-наркоманка, – с горечью отозвалась Эрика. – Я отвезла ребенка к его матери. Искупала, положила спать и уехала.

– А где Бен? – спросил Уайт.

– Уже далеко... – пространно ответила Эрика.

– Жаль, он мне понравился, – ответил Уайт и кивнул на градусник. – Что там с горячкой?

Эрика проверила температуру.

– Падает. Еще пару раз оботрем, и можно выдохнуть, – она чмокнула его в лоб и растрепала волосы.

– Я бы предпочел, чтобы обтирала только ты.

– Размечтался! – хихикнула Эрика и, взглянув на Нитро, добавила: – Оботрешь его сейчас и через полчаса. Я пойду на кухню, выпью кофе, – она кинула взгляд на испачканную футболку Уайта, лежавшую на полу. – А потом поищу для него футболку.

«Скорая помощь» приехала через час, когда кризис миновал. Уайт настоял, чтобы Эрика сидела рядом, и всю дорогу в больницу держал ее за руку. Нитро подсуетился, и брата повезли в лучшую московскую клинику. Девон взял на себя миссию развести девчонок по домам.

– Прикольный вышел Новый Год, – усмехнулся Уайт, стискивая еще сильнее руку Эрики. – Повеселились на славу: ты с любовником драпала от бывшего мужа, я траванулся какой-то фигней, Нитро снесло голову...

– Заткнись! – рявкнул Нитро на брата пока тот не продолжил свою мысль.

Уайта везли на каталке по пустынному больничному коридору. Нитро и Эрика еле поспедали следом. Из-под простыни выглядывала розовая футболка с трафаретом «Hallo Kitty». Лицо Уайта было белее, чем больничный коридор.

– Обожди, я сфоткаю его, – угорал со смеху Нитро и потянулся за своим телефоном. – Китти? Улыбочку!

Щелк. Щелк.

– Да пошел ты!

– Классный пост для Инста!

– Если разместишь, я на тебе отыграюсь, я не шучу, бро!

Двери реанимации распахнулись, пропустили каталку с больным и врачей и захлопнулись перед Эрикой и Нитро. Друг сразу помрачнел.

– Как думаешь, с ним все будет в порядке?

– С Уайтом? Да он еще нас переживет, – отмахнулась Эрика, и оба сползли по стене на пол.

– Что-то я перетрухал не на шутку... еще тебя не было...

– Понимаю.

После минутной паузы Нитро разлепил пересохшие губы и сказал:

– Рика, это уже в третий раз. Вселенная точно хочет мне что-то сказать...

– Ты о чем?

– Каждый раз, когда я решаю поговорить с тобой о нас, возникает кто-то и забирает тебя.

– В третий?

– Ну да... Сначала Пашка, потом Никита, теперь Бен. Ты хоть знаешь, как его зовут?

– Назар, – тихо отозвалась Эрика.

Ей хотелось рассказать другу всю историю, что Бен точно не вариант и они больше никогда не увидятся. Эрика даже задумалась, с чего начать, но потом вспомнила о собственном запрете и увела разговор в другую сторону. Пусть Нитро думает, что быть вместе им не судьба. Она знала все его недостатки, все странности и завихрения в его голове. Они не уживутся, поругаются уже через неделю – и дружбе, которой она так дорожила, конец.

– Нитро, ты знал, какие сплетни ходили про нас в школе?

– Что мы – маленькая дружная шведская семейка?

Эрика кивнула.

– Да. Я даже знаю, кто этот слух распускал.

– И кто же?

– Никита... из ревности... я не подпускал его к тебе... даже пару раз надавал ему люлей... – Нитро взял ее руку, расправил пальцы и поцеловал каждый с такой нежностью, что у Эрики перехватило дыхание. – Так ты едешь с нами в Непал?

– Да.

После всего случившегося за последние три дня, начиная с развода и заканчивая ночным приключением в Реутове, Эрика считала поездку в Непал самым логичным решением.

Нитро не смог сдержать своих эмоций, расплылся в широкой улыбке и сжал ее плечи. Как только Эрика углубилась в свой телефон, читая новости из хроники «Происшествия», Нитро отправил сообщение брату:

Рика в деле!

А затем все же выложил последние фотографии брата в Инстаграм с насмешливым комментарием:

«Вот так и теряешь брата. Сегодня он примеряется к гардеробу Рики, завтра попросит называть его Китти и потащит на вечеринку к травести».

Глава пятая

После новогодних каникул Эрика вошла в привычный темп жизни. Как она и планировала, работа забирала все ее время. Днем вкалывала на основной работе, а по вечерам разрабатывала фирменный стиль для новых заказчиков, которых взяла как фрилансер. Но когда она ложилась в кровать, ее захватывала та единственная ночь, проведенная с Беном. Эрика находила успокоение лишь в том, что она не живет в доме деда и не видит тех предметов, до которых он дотрагивался. Больше она не появлялась в деревне. Это было выше ее сил.

Бен был ей не безразличен, но чувства, которые она к нему испытывала, были весьма сложными. Их нельзя назвать любовью в общем понимании этого слова, но он явно оставил в ней свой след. Ее воспоминания то и дело возвращались к его могучему телу, мужественному, редко улыбающемуся лицу и тем моментам, которые они пережили вместе. Сказанные им в ту ночь слова всплывали у нее в голове помимо ее воли, внезапно, поражая как молния. Они разносились по ней гулким эхом и разливались внизу живота горячим теплом.

Иногда она перезванивалась с друзьями, но от встреч отказывалась, прикрываясь большим наплывом работы. Это было полуправдой. Работы, конечно, было много, но главное, Эрика хотела сейчас побыть одна. Особо настойчивыми, как всегда, были «Братья Карамазовы». Кто-нибудь из них звонил каждый день и справлялся о ее делах, работе и настроении. Разговор всегда заканчивался новостями о предстоящей поездке, Эрика чувствовала их томление, по всей видимости, они придумали что-то неординарное для спонсоров, но ей секрета не раскрывали.

Первого января Черри прислала извинительное сообщение. Оказывается, в заявке она указала неверный адрес, поэтому заказ Эрики не был исполнен. Деньги пообещали вернуть, но за вычетом неустойки и транспортных расходов, которые понес нанятый актер, так и не нашедший Эрику в новогоднюю ночь. Прочитав сообщение, Эрика сначала долго смеялась, потом плакала, а закончилось все тем, что она выпила бутылку вина и вырубилась на диване, пропустив очередное свидание Никиты, который настойчиво звонил в дверь.

Пятнадцатого января все изменилось. Бен дал о себе знать. Не напрямую, конечно. Поглощая утренний кофе, Эрика включила телевизор и увидела его в криминальных новостях. Накануне его арестовали в клинике для наркозависимых, куда он пришел навестить жену. О его дочери – ни слова, и Эрика подумала, что это хорошо. Девочка не должна подвергаться стрессу.

Диктор говорил, по какой статье был осужден Бен и назвал колонию, в которой он содержался до перевода на вольное поселение. На экране появилось фото окровавленного тела, лежавшего в тюремной душевой. И хоть некоторые места были специально затерты, Эрика успела осознать, какую бойню устроил Бен, расправляясь с «аспирантом». Нутром она понимала, что им владела слепая ярость и желание отомстить за поруганную честь жены и разрушенный брак. Но представшее на экране зрелище безапелляционно относило его к особо опасным преступникам. Она спала с убийцей! Эта мысль сводила ее с ума, понижая самооценку до критического минимума и напрочь отбивая охоту выстраивать новые отношения с кем бы то ни было.

Из репортажа Эрика узнала его фамилию – Бенедиктов – и прошерстила весь интернет, стремясь найти хоть что-то до той злополучной драки. Бен

действительно был инженером-конструктором и работал на известную фирму разработчика моторов для гоночных болидов. Его фотографии мелькали на сайте компании в лабораторных и полевых испытаниях, и на каждой он либо улыбался, либо кривился в ухмылке. Эрика не удержалась и сохранила несколько фотографий на рабочий стол ноутбука.

Весь день Эрика ходила как зомби, забыла про телефон, который с вечера остался не заряжен и вырубился еще по дороге на работу. Вдобавок, она нарвалась на замечание начальницы во время вечернего «Мозгового штурма», где она себя никак не проявила. Так в компании называли совместную разработку концепт-дизайна для клиентов, на котором выдвигали свои идеи, а затем сообща решали, чья идея лучше. Тот, кто выигрывал, управлял проектом и формировал под себя команду.

В эту компанию Эрика устроилась сразу после того как ушла от Никиты и уже успела себя проявить. Рекомендовал ее Уайт, он был одним из основателей и креативным директором этого агентства. Из-за частых разъездов в офисе он появлялся редко, предпочитал работать удаленно, но сегодня на удивление всех сотрудников вдруг изъявил желание примкнуть к «Мозговому штурму». Пару раз Эрика поймала на себе взгляд его пытливых глаз и поняла, что он недоволен ее молчанием.

К встрече Эрика готовилась все предыдущие дни. В папке были собраны материалы для презентации ее концепции, и она не сомневалась, что на ней группа и остановится. Когда дверь конференц-зала закрылась за последним прибывшим сотрудником, в памяти всплыли слова Бена.

Пинк, больше я не буду тебя связывать. Трогай, где хочешь и когда захочешь. Теперь я весь твой.

И Эрика впала в забытье.

Все кроме нее выглядели оживленно и сыпали идеями. Кто-то вскакивал с места, кто-то раскачивался на стуле, кто-то рассуждал вслух. Обсуждение было жестким, местами неистовым. Клиент был крупным, и все хотели встать во главе проекта. Пару раз прозвучали оскорбления в адрес коллег, что вызвало недовольство руководства. Эрика же сидела, плотно сомкнув ноги и поджав губы. Внутри нее была пустота. Из-за Бена она чувствовала себя использованной,

обманутой и легкомысленной. Может Никита и не так далек от истины, и она настоящая шлюха? Как можно было лечь в постель с незнакомцем, который вдобавок оказался убийцей? К ней вернулись угрызения совести и уверенность в своей неполноценности. Бесплодная шлюшка – вот как она себя называла.

– Рика, детка, нам надо поговорить, – сказал Уайт, когда Эрика выходила из конференц-зала.

Уайт, конечно, сердится, ведь она пропустила важное обсуждение и это подметила начальница. Как бы ни уважали здесь Уайта, Эрику не будут держать на такой должности, если она себя никак не проявит.

Он схватил ее за руку и потащил в свой кабинет.

– Ты сдала документы на визу?

Она кивнула и неимоверным усилием воли пыталась подавить слезы.

– Эй! Не раскисай! – Уайт завел ее в просторный кабинет и закрыл дверь. Прижав Эрику к стене, он навис над подругой. – Давай, детка, скажи мне. Что ты обо всем этом думаешь?

Эрика молчала. Что она думала? Что она шлюха, вот что...

– Ты совсем не участвовала в разработке концепта, у тебя нет идей?

– Есть, – Эрика протянула другу папку.

Уайт бегло просмотрел наброски, собранный ею материал и поднял удивленные глаза.

– Идея супер! Почему ты ее не озвучила?

Эрика пожала плечами.

– Я понимаю, ты расстроена... проснуться утром и на такое наткнуться...

«Он знает про Бена», – подумала Эрика.

Замалчивать информацию с ее стороны было большой глупостью. Как она могла надеяться, что никто об этом не узнает?

– Я шлюха, – прошептала Эрика, подбородок затрясся.

– Что?! – Уайт, только отошел к столу, но после ее слов снова рванул к ней. – Никогда больше такого не говори! – он встряхнул ее и притянул к себе. – Никакая ты не шлюха! Ты самая клёвая девчонка на свете! Такой как ты больше нет. Прости нас Эрика! Мы не уберегли тебя от этого козла.

От накрывшего его гнева Уайт сжал кулаки и начал расхаживать взад-вперед по кабинету, а Эрике вдруг стало так дурно, что она без объяснений рванула на воздух. Грудь сдавила ноющая боль. Внутри все окаменело. Пролетев два лестничных пролета наверх, Эрика выскочила на пустующую в этот момент крышу, где сотрудники обычно устраивали перекуры, и вдохнула свежий воздух. Слезы вырвались наружу и полились градом.

После работы Эрика приехала в фитнес-клуб, переделалась в раздевалке и пошла в зал для йоги. В коридоре она встретила Черри и даже не попыталась улыбнуться.

– Ты кремь! Я бы после такого три дня рыдала и из дома нос не показывала, а ты молодец, отработала день, еще на йогу пришла.

Эрика напряглась и посмотрела на подругу, пытаясь понять, как она могла узнать про Бена. Потом решила все-таки уточнить.

– Ты о чем?

– О Никите, конечно, и о тех откровениях, что он выложил у себя на фэйсбуке. А ты что действительно после секса не подмываешься?

– Что? – Эрика отпрянула, пытаясь сообразить, о чем речь. – Никита такое написал?

– Да он много чего о тебе написал. Ты что ничего не читала? И тебе до сих пор никто не позвонил? Да все наши знакомые только об этом с утра и треплются!

– У меня телефон разрядился, – у Эрики подкосились ноги.

Черри протянула ей свой телефон.

– Только не двинь кони, не хочу с тобой нянькаться, у меня сегодня свидание, – тон подруги Эрике не понравился, она плюхнулась на стул и дрожащими руками начала искать страницу Никиты в фэйсбуке.

То, что она прочитала, повергло ее в такой шок, что Эрика сползла со стула на пол и прикрыла ладонью рот. Оказывается, весь последний год Никита делал интимные снимки и теперь выложил их в сеть. Каждый снимок он желчно комментировал и делился подробностями их семейной жизни. Некоторая информация была правдой, но такой, какую бы Эрика ни за что бы никому не

раскрыла. А что-то он нагло выдумал, и Эрика понимала, отбелить свое имя теперь ей не удастся.

Самый тяжелый удар бывший муж нанес по близким друзьям. В одном из постов всплыла фотография со дня рождения Эрики трехлетней давности, на которой она сидела в обнимку с «Братьями Карамазовыми», довольная и счастливая. Никита не поскупился на ядовитые комментарии. Он красноречиво дал понять, что братья ей вовсе не друзья. Что он не допустил их общения в годы брака, но сейчас «Святая Троица» снова вместе. Уже отметили Новый Год веселой групповушкой и собираются в Непал, где продолжают наверстывать упущенное. Еще больше «убило» Эрику количество сальных и омерзительных комментариев, оставленных их общими друзьями. Теперь Эрика поняла, что имел в виду Уайт, когда говорил, что они ее не уберегли. Значит, братья тоже видели эту гадость. Но к своему удивлению Эрика не нашла ни одного их комментария в ее защиту. По ее мнению, своим молчанием они еще больше усугубляли ситуацию.

– Господи, – пролепетала она и задрожала от подступивших слез.

– Эрика, да чего ты паришься? Сейчас не Каменный Век! Каждый живет, как считает нужным. Плевать на их склоки. Если ты их любишь, получай удовольствие. Чтобы с ними хоть ночь оттянуться, девки в очередь выстраиваются. Конечно, от этого слизняку Никите обидно. Ты должна понять, что ваш брак изначально был обречен. Братья-красавцы вне конкуренции. А теперь они оба твои! Радоваться надо, а ты слезы льешь...

Эрика подняла глаза на подругу и подумала, если она ей не верит, то чего ожидать от одноклассников и тех друзей, кто знал ее не так близко как Черри, но будет осуждать и сплетничать за ее спиной.

Не сказав, ни слова, Эрика из последних сил поднялась на ноги и протянула телефон подруге. Пошатываясь, она вернулась в раздевалку, а Черри, хмыкнув, вошла в зал для йоги.

Эрика уже садилась в свою новую «Тойоту», когда ее перехватил Нитро. Одним рывком он ловко отобрал ключи, кинул их своему водителю и приказал:

– Отгонишь к ее дому.

Развернув Эрику за плечи, Нитро повел ее к своему «Кадилаку» и открыл переднюю пассажирскую дверь. У Эрики не было сил сопротивляться и что-то спрашивать. Нитро был задумчивым, вел машину осторожно, не нарушал правила, не превышал скорость. Такое вождение ему было несвойственно и именно поэтому еще три года назад братья решили нанять водителя.

Всю дорогу Нитро поглядывал на подругу, стараясь оценить ее состояние. После новогодней ночи он смаковал их единственный поцелуй. От одного ее присутствия его лихорадило. Сейчас ему хотелось завладеть ее губами, нырнуть под короткую юбку и сжать ее упругие ягодицы. Эрика почувствовала на себе его страстный взгляд, натянула юбку до колен и густо покраснела. Нитро сомкнул челюсть и заставил себя остыть.

Эрика думала, что он отвезет ее в квартиру, которую они делили с Уайтом, но вопреки ее ожиданиям «Кадилак» остановился перед элитным домом на Остоженке.

– Пойдем, покажу тебе свою новую квартиру. Я пока в ней не живу, но планирую скоро переехать.

Какую квартиру предстоит ей увидеть, Эрика поняла, когда вошла в просторный вестибюль: полы и стойка рецепции из мрамора, люстры из муранского стекла. Совместить это с образом Нитро Эрике никак не удавалось. Он выглядел здесь чужаком, хотя держался довольно уверенно. Девушка за стойкой окликнула его по имени и отчеству и протянула ему почту. Нитро отмахнулся и сказал, что заберет ее, когда будет уезжать.

Они поднялись на лифте на последний этаж. Войдя в квартиру, Эрика огляделась и восторженно воскликнула:

– Ого!

Дизайн квартиры не имел ничего общего с экстремальным духом ее владельца. Такую квартиру можно встретить в Париже, на Манхэттене, но никак ни в Москве.

– Нравится?

– Потрясающе! Ты нанимал архитектора?

– Да. Бельгийца. Мы с ним тусили в Перу два года назад. Как профи оказался вполне адекватным. Уайт, конечно, помогал ему с выбором материалов, не все что мне нравилось, можно было ввезти в Россию за разумные деньги.

Нитро снял куртку и небрежно бросил тут же, в круглом холле на пол. Он провел Эрику по квартире, и с каждой пройденной комнатой ее комментарии скудели, пока она совсем не замолчала. Эрику поразили постеры. Они были повсюду, и на всех «Святая Троица». В одной из спален висел ее портрет в полный рост. Это была фотография, которую сделал один из журналистов на благотворительном приеме, организованном спонсорами. На снимке Эрика в вечернем платье с открытой спиной, поднимается по лестнице. Ее тату с лунными дисками на позвоночнике только зажила. С обеих сторон братья в смокингах. Фотограф окликнул ее и поймал кадр, когда она обернулась, заноса ногу над ступенькой. Эрика подметила, какая она была подтянутая и жилистая, килограмм на пять меньше, стройная как кипарис. Даже у нее не было этого кадра, и она решила, что непременно попросит его у Нитро.

– Я купил эту квартиру, когда ты ушла от Никиты. Этот портрет служил отправной точкой для дизайна всей квартиры.

Слова Нитро окончательно выбили ее из колеи.

– Рика, малышка... ты чего притихла? – Нитро провел тыльной стороной ладони по ее щеке. – Я тебя удивил?

Его прикосновение было приятным и расслабляющим.

– Это не то слово, которое бы я сейчас использовала. Скорее потряс.

Она улыбнулась и прошла в гостиную.

– Выпьешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо, я сегодня еще планирую поработать.

– Сегодня ты точно работать не будешь... нам предстоит серьезный разговор...

– Я это поняла.

Разговор получился долгим. Не вдаваясь в детали Нитро коротко посвятил ее в текущие проекты. Рассказал о гонорарах и о том, какие перед их тройкой

открываются возможности, если она снова к ним присоединиться. Конечно, ей придется много тренироваться, но он ей поможет привести себя в форму, не сам конечно, наймет индивидуального тренера. Все рабочие проекты ей придется быстро доделать или передать коллегам.

Нитро рассказал о жизни группы за последние три года. Куда они ездили, какие трюки выполняли. Он показывал ей видеоролики, фотографии, лучшие кадры снятые операторами и их фанклубом. Рассказывал о новых участниках группы, давая им краткую оценку. Все это Эрика слушала с большим вниманием. Ей казалось, что за последние три года она не только выпала из жизни, но и побывала в аду.

Часы показывали полночь, Нитро стоял у колонны, облицованной мрамором. Лицо его покраснело, но Эрика знала, что это не из-за выпитого вина. Ему было приятно снова пережить захватывающие моменты, говорить о группе, о том, что Эрика может вернуться.

– Рика, я хочу, чтобы ты была счастлива. И я знаю, как сделать тебя счастливой. Вернись, прошу тебя. Сейчас все проще, у нас есть деньги, страховка, лучшее медицинское обслуживание. Мы уже не те три голодранца, что основали клуб.

Эрика вспомнила едкие комментарии под ее фото на странице Никиты в фейсбуке. Среди тех, кто с готовностью высказывал свое мнение, были и участники группы.

– Не знаю, Нитро. Я в растерянности. Еще вчера я бы точно сказала «да». Но после того, что сделал Никита...

– Никита, – сказал, словно выплюнул Нитро. – Он это сделал из-за нас. В его выходке виноваты только мы с Уайтом. Мы вышвырнули его из бизнеса и так он отомстил. Хочет вбить клин между тобой и нами.

Эрика нахмурилась.

– Из какого бизнеса?

Нитро шагнул к ней и сел рядом. Его рука скользнула по ее плечу, потом по линии подбородка.

– Мы тебя любим Эрика. Ты – семья. Мы вместе начинали, и когда ты вышла замуж, мы с Уайтом не могли допустить, чтобы ты голодала, и предложили Никите возглавить один из наших проектов.

От удивления Эрика округлила глаза, она была уверена, что муж после их свадебного путешествия открыл собственный бизнес, по крайней мере, он так ей сказал.

– Но с одним условием: он с нами, пока он твой муж, – продолжил Нитро и взял ее за руку. – Позавчера он официально вышел из дела. Отступные ему не понравились, и он назначил нам с Уайтом встречу. Мы приехали, он был со своим адвокатом, пытался нас шантажировать, какими-то бумажками, что он там скопировал, но ты же знаешь, кто наш дядька, – Эрика кивнула. Он говорил об отце Павла, который занимал высокий пост в следственных органах. – Он за ночь выпотрошил его и адвоката под ключ. А на утро этот скунс ползучий выложил всю ту грязь в сеть, что лишний раз подтвердило наше с Уайтом о нем мнение – дешевка и поддонок.

– Да, и этот поддонок опозорил сегодня меня на весь район. Ты видел, сколько было комментариев?

«Значит, вот почему Никита так боролся за наш брак! Не из-за любви ко мне, а из-за бизнеса. Господи! Какая же я наивная дура!», – подумала Эрика и обхватила ладонями пылающее лицо.

– Нет, я в эту грязь не стану лезть. Уайт прочитал, вкратце описал и все. И меня удивляет твоя реакция. А чего ты от него ожидала?

Пока он говорил, у Эрики зрел вопрос и как только Нитро замолчал она его озвучила:

– Значит, Никита не открывал сам фирму? Это вы дали ему управлять проектом как... исполнительному директору?

Нитро кивнул и сделал глоток вина.

– Обалдеть, вот это врун.

– А он сказал тебе, что сам открыл фирму? – усмехнулся Нитро. – Как это на него похоже! Наверное, и машину он тебе подарил?

Эрика распахнула глаза, и Нитро закатился от смеха.

– Вот скунс! Это был наш подарок тебе на день рождения!

– Но почему вы мне ничего не сказали?

– Потому что он нас на пушечный выстрел к тебе не подпускал. А мы не хотели, чтобы из-за нас у вас в семье были проблемы. Уж если бы ты в нем разочаровалась, то без нашей помощи.

– Но вы бы могли мне просто позвонить, прислать сообщение, в конце концов. Я сегодня эту машину возненавидела и уже хотела продать, а оказывается это *ваш* подарок!

Как же Нитро хотелось сейчас промолчать, увести разговор в другое русло, но он знал, что правда все равно выйдет наружу.

– Три года назад, как только мы вернулись из Чили, он прибежал с ошалелыми глазами и начал нас шантажировать.

– Шантажировать? Вас? Чем? – удивилась Эрика.

Она видела, как Нитро не хотел отвечать на этот вопрос. Он отставил бокал вина на журнальный столик и скрестил руки на груди.

– Скажу сразу, ответ тебе не понравится. Но я решил, что лучше ты узнаешь все от меня.

Эрика громко сглотнула и замерла.

– Когда-то мы с Уайтом практиковали секс втроем.

– Так значит, это правда... – Эрика одернула руку и отстранилась.

– Да, правда... – Нитро с шумом вздохнул, – но это еще не все. У нас была одна навязчивая идея – ты. Больше всего мы желали тебя.

Эрика съежилась и отодвинулась в конец дивана.

– Мы знали, как ты отреагируешь на это, поэтому все фантазии остались между мной и Уайтом. Как-то раз Уайт уболтал на секс девчонку из школы. Она по уши была в него влюблена и согласилась быть втроем лишь бы угодить ему. Нам она не понравилась, о чем Уайт ей и сказал поутру. Она кричала, обзывалась, Уайт ей вторил. А потом мы узнали, что она двоюродная сестренка Никиты.

– Маша? – округлила глаза Эрика.

Нитро кивнул.

– И в чем же был шантаж Никиты? Ну, переспали вы... это же было по взаимному согласию. Или она утверждала обратное?

Нитро встал у окна, он знал, что сейчас будет и заранее позаботился, чтобы Эрика выслушала его до конца. Больше откладывать разговор нельзя. Он набрал полные легкие воздуха и на одном дыхании выдал:

– Перед сексом мы предупреждали девчонок, что будем называть их «Рика».

Минуту Эрика смотрела на друга, не веря своим ушам. Потом вскочила как подорванная, схватила пальто и через мгновение уже бежала в холл. Она попыталась открыть дверь, но все тщетно.

– Это все в прошлом, Рика, – голос Нитро звучал совсем близко и Эрика поняла, что он уже в холле. Она судорожно пыталась выйти. Но все еще не могла открыть дверь. – Прости. Мы были озабоченными идиотами.

– Ничего не изменилось, Нитро. Ты все тот же озабоченный идиот, – Эрика повернулась и с вызовом взглянула ему в глаза.

– Одно твое слово, и этого идиота больше не будет. Для меня существуешь только ты, Рика.

Трель его мобильного телефона разорвала тишину и гулким эхом разнесла по круглому холлу. От неожиданности Эрика даже вздрогнула.

– Не они, – он показал на телефон. Краем глаза Эрика увидела, что ему звонит какая-то Коко. Ее чуть не вывернуло наизнанку от этого прозвища, – а ты занимаешь мои мысли. И уже много лет.

Он отбил звонок, но телефон тут же зазвонил снова.

– Что?! Ты не понимаешь, что я занят?! – заорал он в трубку. Эрика еще никогда не видела его таким злым. – Так и будешь трезвонить, пока я тебя не pošлю?!

С минуту он слушал взволнованный голос девушки, потом скривился от ухмылки и выдал:

– С этим вопросом не ко мне, дорогая. Год назад я сделал вазэктомию. Так что пошуруди по волнам своей памяти, и вспомни, кто еще может быть отцом твоего ребенка.

Он отбил звонок и поднял глаза на Эрику.

– Ты сделал вазэктомию?

Его голова дернулась, глаза сощурились.

– Конечно, нет, – отмахнулся Нитро. – Но еще ни одна из них не перезвонила. Так что, как видишь, я у них не единственный.

Минуту они молча смотрели друг на друга. Эрика видела, как вздымается его грудь от прерывистого дыхания.

– Я слышу признания в любви каждый день, но все бы отдал, чтобы услышать их от тебя.

Эрика покачала головой.

– Я не люблю тебя как мужчину...

– Да понял я уже... понял!

Нитро чертыхнулся, швырнул телефон об стену и тот разлетелся на части. Втянув воздух в грудь, Эрика прислонилась к двери и испуганно смотрела на друга. Казалось, еще одно ее слово, и он уже не сможет себя контролировать.

– Для тебя я недостаточно хорош?! А?! Конечно, я же не Бен! Бен – крутой! Только где он, Рика? Где Бен? Почему он не утешает тебя? Почему не подставляет свое плечо? Я здесь, Рика. Перед тобой! Я всегда буду рядом! И я хочу, чтобы ты меня любила!

– На какое время? Нитро? – выпалила Эрика ему в лицо. – На год? На два? А что будет после того, как ты увлечешься другой?

Нитро зарычал, рванул к ней и пригвоздил ее плечи к двери. Выступающие части филенки больно впились ей в спину.

– Я жизнь готов отдать за тебя! Какая разница, в кого я вставлю свой член?!

– Как это какая?! – Эрика чуть не задохнулась от возмущения.

– Мне нужен партнер, а не ревнивая подружка! Я хочу знать, что она меня не обчистит до цента. Не найдет себе богаче и круче! Не подставит подножку. И вовремя отключит от аппарата жизнеобеспечения, чтобы не делать из меня овоща. Хочу знать, что она только моя, что ее сердце, ее душа и ее тело – все мое! И все это можешь дать мне только ты!

– То есть ты будешь делать все, что тебе вздумается. А я буду только твоей? Отлично придумал! Какие еще идеи посещают твою больную голову? Может, ты захочешь, чтобы Уайт к нам присоединился?

Глаза Нитро сверлили ее злобным взглядом.

– Подростковые фантазии меня больше не посещают. А по поводу измен...
– он смерил ее оценивающим взглядом. – Рика, детка, только от тебя зависит побегу ли я на сторону... дай мне то, что я хочу и я весь твой...

Он сунул в руку Эрики электронный ключ и свернул в коридор, ведущий в приватную часть апартаментов. Приглушенный стук его шагов еще долго доносился из коридора, и Эрика поняла, что он ушел в дальнюю спальню, где на стене перед кроватью висит ее портрет. Ее портрет... эта квартира... До Эрики только сейчас дошло. Так вот почему эта квартира не олицетворяет ее хозяина! Она не для него, а для нее. Это он пытался сказать, когда привел ее сюда. Эрика поджала губы... но так и не сказала...

Эрика открыла дверь и замерла. Да что с ней такое происходит? Она с легкостью пустила убийцу в постель, но не подпускает к себе близкого друга, который прошел с ней огонь, воду и медные трубы. Он не раз рисковал ради нее жизнью, и это не просто слова. В трудные моменты был рядом и предлагал свою помощь. Да, есть риск, что они могут не поладить и расстаться, но их дружбе все равно пришел конец. Сомнений нет, после этого разговора Нитро точно исчезнет из ее жизни. И от этой мысли ей стало так тошно, что комок встал в горле и не давал дышать. Она закусил губу, повернулась и взглянула в сторону коридора...

Пинк, при лунном свете ты кажешься мне Нимфой. Ты – журчание ручья. Ты – бутон цветка, который вот-вот распустится. Твой дикий нрав летает среди лесов и гор.

Господи! Она медленно сходит с ума!

Эрика выбежала из квартиры и нажала на кнопку лифта.

Час спустя Эрика лежала в кровати и плакала. Как только она покинула квартиру Нитро, то поняла, что совершила ошибку. Нужно было вернуться и объяснить свои чувства, свои страхи. Поставить свои условия. Она знала, Нитро бы ее выслушал и отнесся к ее словам серьезно.

Как заманчиво снова вернуться в группу и колесить с ними по миру. Просыпаться в спальном мешке на вершине горы. Купаться в теплых источниках, пересекать дикие джунгли. От воспоминаний кровь забурлила, и Эрика

потянулась к компьютеру. Она хотела отправить Уайту сообщение. Попросить его выступить в роли миротворца и примерить ее с Нитро. Сейчас он на нее наверняка злится и даже трубку не возьмет.

Экран компьютера ожил, и Эрика увидела фотографии Бена. Возбуждение тут же сменилось спокойствием. Она пролистала снимки и вернулась в кровать. Что-то неуловимое и почти незаметное удерживало ее от близости с Нитро. И Эрика решила не торопиться и сначала взвесить все «за» и «против». Если им с Нитро действительно суждено быть вместе, то день-два передышки ничего не решит. В Непале они смогут выяснить отношения без эмоций и все расставить по местам. Горы всегда их примеряли.

Утром ее разбудил звонок. Ночь выдалась тяжелой. Эрика мучила себя сомнениями и воспоминаниями, заснула, когда за окном уже светало. Стянув с лица маску для сна, она взглянула на дисплей телефона. Номер был незнакомым. Эрика разлепила пересохшие губы и хриплым со сна голосом ответила:

– Алло.

– Доброе утро. Эрика? – услышала она вежливый женский голос.

– Да.

– Меня зовут Елизавета Петровна, я соседка Валентины Семеновны.

Эрика нахмурилась. Проснуться до конца никак не удавалось.

– Кого простите?

– Соседка мамы Назара.

От упоминания имени она окаменела. По телу прошел резкий разряд.

Вскочив с кровати, Эрика спросила:

– Откуда вы узнали мой телефон?

– Он был указан на обратной стороне доверенности, которую вы отдали Вале.

Вся история с Беном вдруг снова промелькнула перед глазами и Эрика напряглась.

– И что вам нужно?

– Понимаете, тут такое дело... Валентину Семеновну вчера увезли в больницу с сердечным приступом. Агату, ее внучку, мне пришлось забрать к себе. А сегодня я слегла с радикулитом и меня забирает к себе сын, у которого самого трое детей. Выхода у меня только два: либо попросить присмотреть за девочкой вас, пока не выписали Валью из больницы, либо звонить в службу опеки, но Валя просила этого не делать, неизвестно в какой интернат или детдом попадет малышка. Вы меня понимаете?

Эрику охватила злоба. Конечно, ни ребенок, ни соседка матери Назара в этом не виноваты. Злилась она на Бена.

– Я вас прекрасно понимаю, но думаю, что вам нужно позвонить в службу опеки. Во всем, что касается детей, лучше держаться стороны закона. А я, как вы понимаете, для девочки совершенно чужой человек.

– Да-да, понимаю, – в голосе женщины слышалось разочарование.

– А где сейчас ее мать? Еще в клинике?

– Так вы не знаете?

– Что не знаю?

– Она умерла от передоза сразу после ареста Назара. Врачи сказали, что это самоубийство.

Эрика не могла это слушать и прервала звонок. Почему семейка Бена не оставит ее в покое? И нашли ведь ее телефон. Эрика даже не заметила, что он был указан в доверенности. Внутри нарастало гнетущее чувство. Что ей делать? Агату реально могут отдать в детдом. Но чужой ребенок – это большая ответственность. И то, что Эрика к ней привыкнет, а ее потом заберут, тоже имело большое значение. Валентина Семеновна в больнице? Небось, увидела репортаж об аресте сына... Бедная женщина. Эрика вспоминала пластиковый контейнер набитый таблетками. Никакие таблетки не заглушат горе матери.

Будто умалишенная Эрика наворачивала круги по квартире и рычала от гнева. Она покусывала ногти, сбивала по пути предметы мебели. Внутренний голос подсказывал, что она должна забрать ребенка себе. Но обида на Бена не давала ей спокойно оценить ситуацию. Да, Бен совершил ужасный, непоправимый поступок, но его дочь тут совсем ни при чем. Эрика вспомнила ее

темные кудряшки, и с какой силой она прижималась к ней, когда они входили в подъезд.

Это несправедливо, Пинк, я думаю, ты была бы прекрасной матерью.

Ее выдержки хватило еще на несколько минут, а после она уже неслась в спальню и, схватив телефон, набирала последний определившийся номер.

Глава шестая

Через полтора года

Июльская жара совсем его доконала. Через открытые окна ветер трепал волосы. Но даже этот непрерывный поток сухого воздуха не остужал его разгоряченного и потного тела. Сегодня неожиданно закончились поиски дочери. Назар уже отчаялся, в голове роились мысли о самом негативном исходе дела. Он ожидал чего угодно, но только не то, что услышал. Восемьдесят пять дней он терпеливо восстанавливал после инсульта частички разбитой памяти подруге матери, которая до сегодняшнего дня думала, что он ее родной сын Алексей. Назар утешал себя мыслью, раз ему не суждено было позаботиться о собственной матери, так пусть частичка его души останется с ее лучшей подругой. Матери бы это понравилось.

Сегодня он проснулся от привычного сна: его ублажала девушка с татуировкой лунных дисков на спине. Он гладил мягкое стройное тело и шептал ее имя. Как бы он хотел ее забыть, чтобы больше она его не мучила, не снилась по ночам, не терзала его сердце. И как же он был удивлен, когда Елизавета Петровна за завтраком привычным тоном, как говорила о принесенных ей любимых кексах, сказала:

– Когда поедешь к ней спроси, зачем она вставила в рот ту штуку.

– Какую штуку? Кто вставила? – догадка уже мелькнула в мозгу, но он не верил в такой ход событий до последнего.

– Девушка, что забрала твою дочь. У нее вот здесь была какая-то штука, – старушка показала на нижнюю губу.

Назар сжал кулаки и побледнел. Его унесли воспоминания, которых он до жути боялся. Ничего кроме горечи они ему не доставляли. Эрика снилась ему, он бредил ею, но в свою реальность не собирался пускать. Эта девчонка не для него.

Он видел, как старший из «Братьев Карамазовых» пожирал ее глазами и с ума сходил, когда Назар проявлял свои чувства. Парень так не реагировал даже на флирт собственной подружки, похоже, Эрика для него была чем-то иным, словно иконой, на которую он молился. Назар не сомневался, стоило ей вернуться домой после их тайного побега, и этот Нитро своего не упустил.

Как только он добрался до родных мест и узнал, что мать умерла, а его дочь отдана на воспитание какой-то дальней родственнице, имя которой никто не запомнил, Назар ни на один день не прекращал поиски. Проштудировал все генеалогическое древо со стороны отца и матери, но, увы. Никто из родственников не знал о местопребывании Агаты.

Однажды он все же поехал в тот злополучный дом, где познакомился с лихой и отважной девчонкой, вскружившей ему голову. Ему хотелось услышать от Эрики, как приняла ее мать, ведь она так и не написала ему ни разу после его повторного ареста. Поблагодарить ее за помощь, ну и, конечно, взглянуть на нее еще раз. Но вся деревня была выкуплена какой-то финансовой корпорацией, шло массовое строительство домов из канадского кедра. Эрики он не нашел и никто из рабочих не знал кто она такая. Они дали ему контакты подрядчика, который заключил контракт на застройку, но ниточка безнадежно оборвалась.

Назар рвал и метал, где-то в глубине его памяти хранились ее фамилия и адрес прописки в паспорте, но он никак не мог вспомнить ничего, кроме того, что фамилия была как у российского певца эпохи девяностых годов, и что прописана она была в Москве. Тогда он пошел окружным путем и начал искать «братьев Карамазовых», но оказалось, что они уже год как не живут в России, а переехали на постоянное местожительство в США. Назар было подумал, что Эрика с ними, но по фото в социальных сетях стало понятно, что Нитро женился на дочке какого-то олигарха и у него родилась дочь, а Уайт каждый день постил себя в окружении разных девушек. И ни у того ни у другого нет ни одного упоминания об Эрике, будто они не знали ее вовсе.

– Валя ее описывала совершенно иначе. Спокойная, надежная, рассудительная. Но ко мне она приехала буйная, как помешанная. Нервничала. Плакала.

– Плакала? Почему? – встрепенулся Назар.

– Ей названивал какой-то парень, убеждал, что брать твоего ребенка это ошибка. Кричал, что любит ее. Имя было не русское, но говорил он без акцента.

Назар смотрел на Елизавету Петровну и не мог поверить, как такое возможно. Еще вчера она выглядела овощем, забывая как держать ложку, а сегодня так разумно рассуждает и вспоминает целые куски из прошлого. Нужного ему прошлого! Персонал больницы предупреждал его, что могут быть внезапные краткосрочные вспышки просветления, но он все равно был удивлен.

Поначалу он даже думал, а не испытывала ли его эта хитрая старушка. Может, думала, что он будет никудышным отцом, а те, кому она отдала его дочь, по ее мнению были лучшими родителями? Потом мелькнула мысль, а не намеренно ли она пудрит ему мозги об Эрике. Возможно, она видела ее, когда та привезла ребенка. Но Назар вспомнил, что в тот день попросил смыть макияж и снять пирсинг с губы, чтобы не пугать мать. Тогда, как она могла видеть на ней кольцо? Выходит, старушка реально что-то вспомнила?

– А что на ней было надето?

Елизавета Петровна открыла рот и уставилась в одну точку. Минуту она сидела неподвижно, а потом ее лицо просияло, и она выдала:

– Одежду не помню, она летала по комнате как пчелка туда-сюда, туда-сюда. И говорила с Агатой на каком-то языке, мы ни слова не поняли, а Агата понимала... – старушка улыбнулась. – Акирэ! Акирэ! Акирэ!

Комнату заполнил сухой кашель, похожий на треск веток.

– Так ее называла Агата.

Назар похолодел, это была Эрика, сомнений нет. Но как ему ее найти?

– А как вы с ней связались?

– Так был ее телефон, на бумажке, которую ты передал маме.

«Доверенность!», – пронеслось в голове у Назара.

– А где она сейчас, эта доверенность?

– Не знаю... – Елизавета Петровна выглядела такой испуганной, что Назар поспешил ее утешить.

Это прорыв, теперь он знает вокруг кого сузить поиски.

Выйдя из дома престарелых, Назар позвонил своему другу и попросил узнать все о внучке-наследнице Игнатия Семеновича по имени Эрика. И уже

через час получил ее адрес. Он клял себя за то, что не догадался раньше. С другой стороны, ведь он тогда искал Эрику, чтобы еще раз взглянуть и поблагодарить за помощь. По своим, так сказать, личным причинам, и что скрывать, подспудно, боялся ее увидеть. Теперь же он поедет к ней за дочерью.

Назар не сомневался – Эрика позаботилась об его дочке, как о родной. Он помнил, с какой болью она говорила о своем бесплодии и понимал, что предстоящая разлука пройдет болезненно для обеих. Нужно согласовать этот вопрос с Эрикой. Может, поначалу просто приезжать к дочери на несколько часов, чтобы она к нему привыкла? Он уже начал строить планы на будущее, как он с Агатой поедет на море, пока не закончилось лето. Жаль, что он не выездной и не может получить загранпаспорт, ему так хотелось свозить дочь в Диснейленд.

Припарковавшись у забора элитной новостройки, Назар вышел из джипа и поднял голову. Вот это да! Многоуровневый дом построен буквой «С», шлагбаум с охраной, подземной парковкой и огромной детской площадкой.

Нырнув под шлагбаум, Назар прошел во внутренний двор и стал присматриваться к детям и родителям – вдруг среди них Агата и Эрика. Убедившись, что их нет на детской площадке, Назар отыскал нужный подъезд и, сделав вид, что идет вместе с супружеской парой средних лет, прошел мимо консьержки и первым шмыгнул в лифт.

Встав перед квартирой Эрики, он почувствовал, как вспотели ладони. Назар поймал себя на мысли, что не понимает, из-за чего больше нервничает: от долгожданной встречи с дочерью или с Эрикой. С последней их встречи прошло около восемнадцати месяцев и, конечно, у Эрики своя жизнь. Возможно, она с кем-то встречается или даже живет. От мысли, что к ней прикасался другой мужчина, Назар стиснул челюсть так сильно, что заскрежетали зубы. Через минуту он успокоился, убедив себя в том, что не имеет на нее никаких прав. Они расстались, не сказав друг другу ни одного доброго слова. Она, по понятной причине, злилась, а ему было стыдно, что до последнего момента он вынужден был скрывать свою личность и причины спешки.

Назар сделал глубокий вдох и позвонил. Трель дверного звонка разлилась по всей квартире.

«Не нервничай. Возможно, она не виновата, что тебе пришлось так долго искать дочь. Веди себя вежливо. Не забудь поблагодарить. Ты перед ней в долгу», – напутствовал сам себя Назар.

Послышались торопливые шаги. Назар увидел, как мелькнула тень в дверном глазке. Потом дверь распахнулась и перед ним предстала... Эрика? Назар смотрел на молодую женщину и первые мгновения даже подумал, что это не она, а какая-то очень похожая на нее родственница. Но отразившееся удивление на ее лице подсказали, что это все же она...

У нее новая прическа – каре до плеч. Она делает ее немного строже и старше. Сейчас она больше похожа на деловую леди, чем на девчонку-оторву, что выплясывала под клип Пинк. На лице никакой косметики. В губе нет кольца.

– Бен? – пролепетала она, и Назар уловил в ее голосе страх.

Она что его боится?

– Эрика, – как можно дружелюбнее произнес Назар и улыбнулся.

Она стояла потрясенная и хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Назар заметил, как забились жилки на ее шее.

Она его точно боится! Ну конечно, он в ее глазах убийца!

Взгляд Назара пытливо изучил ее лицо, затем спустился ниже и стал метаться по ее телу. Она похудела. На ней были белые обтягивающие брюки и желтая блузка с глубоким вырезом, который подчеркивал ее... большую грудь!

Черт! Она все же сделала операцию!

Как только его глаза остановились на груди Эрики, он почувствовал внезапный прилив бешенства, и все что он внушал себе минуту назад, забылось, унеслось и померкло. Для кого она так расстаралась? Он бы собственными руками выдавил бы ему глазенки, чтобы тот не пялился на *это*!

Глядя на нее, Назар сделал вывод, что Эрика похорошела. Можно сказать, чертовски похорошела! Женщины так хорошеют только от любви!

Ради дочери Назар взял себя в руки и натянуто спросил:

– Я могу войти?

Эрика хотела его пропустить в квартиру, но потом что-то вспомнила и испугано проямлила:

– Это не совсем удобно.

После этих слов у него все внутри оборвалось. Умерла последняя надежда, что теплилась в его сердце. Увеличенная грудь. Она не одна. Ну конечно! А чего он ожидал?

– Ты что опять сбежал из тюрьмы?

На ее лице снова промелькнули страх и недоверие, от чего слова звучали нервно и немного вызывающе. Похоже, она справилась с первым шоком и теперь закрылась от него на все ставни.

– Меня выпустили... официально. Показать справку об освобождении?

Эрика кивнула, но потом опомнилась и запротестовала.

– Прими мои соболезнования на счет мамы.

Бен ничего не ответил, но было видно, как от чувства потери и нестерпимой боли потускнели его глаза.

– Ты изменился, отрастил волосы.

– Ты тоже, – буркнул он, не сводя взгляда с манящих выпуклостей.

Она съежилась и сложила руки на груди. По телу Назара прокатилась новая волна ревности и злобы. Он стиснул зубы и сжал кулаки.

– Я приехал за дочерью, – забасил он.

– Она спит, ты не мог бы приехать попозже? Тогда мы бы...

– Нет! У меня мало времени, – он врал, просто не было сил стоять с ней рядом и не иметь возможности прижать к себе. – Разбуди ее.

Для кого она сделала эту чертову грудь?! Для Нитро?

– Хорошо, если ты настаиваешь...

– Я настаиваю, – более решительно бросил ей в лицо Назар.

Эрика надула губы и медленно закрыла дверь, будто проверяла, будет ли он агрессивно реагировать на ее действия.

«Обиделась! А чего она хотела? Я приезжаю, а она с хахалем и с новыми сиськами!», – со злостью думал Назар.

Через полчаса, когда Назар потерял уже всякое терпение, Эрика распахнула дверь и вывела его дочь. Агата заметно подросла, поправилась,

похорошела. Волосы были аккуратно убраны в замысловатую прическу и скреплены розовыми заколками. У малышки был заспанный вид. Пухленькими ручками она терла глазки.

– Агата, я твой папа. Ты помнишь меня? – голос Назара дрогнул.

Девочка улыбнулась и кивнула. Назар взял дочь на руки. Она обняла его за шею и назвала папой. Назар расплылся в улыбке. Эта встреча была намного приятнее, чем в квартире покойной жены. Тогда Агата была пугливой, выглядела болезненной, и все время с опаской смотрела на мать.

– Хочешь покататься со мной на машине?

Дочка кивнула и потрогала его волнистые пряди.

– Я записала тебе мой номер. Звони, если возникнут вопросы.

Назар старался не смотреть на Эрику, злоба и негодование мешали ему ясно мыслить. Эрика протянула ему сумку с вещами Агаты.

– Не надо, я куплю ей все новое.

– Конечно, купишь, я даже не сомневаюсь, – Эрика передала ему автомобильное кресло, – но здесь ее *любимые* вещи. Я собрала на скорую руку, все без чего она не сможет и дня прожить. Позже я передам тебе остальное. Только пусть кто-то другой за вещами приедет, не ты.

Эти слова окончательно вывели Назара из равновесия. Он только-только успокоился, а тут она опять нанесла ему очередной удар.

– Что, так противно меня видеть? – лицо скривилось от усмешки, он чуть не пнул дверь, но в последний момент сдержался.

– Не противно. Больно, – ответила Эрика, развернулась и хотела закрыть дверь.

– Эрика! – окрикнул он, и когда она замерла и подняла на него глаза, он добавил: – Спасибо! Я у тебя в неоплатном долгу.

Его благодарность она оставила без ответа. Последнее что он заметил, как дрожали ее губы.

«Наверное, расстроилась из-за Агаты», – подумал Назар и пошел к лифту.

Только теперь он почувствовал, как глупо себя повел. Он ничего не знает о дочери, о ее привычках и графике. Во что она любит играть и какое у нее здоровье? Что она ест и во сколько ложится спать? Надо было послушать и

приехать в другое время. Тогда бы Эрика избавилась от своего хахала, и они бы спокойно поговорили. Но сделанного не воротишь. Хорошо, что хоть она догадалась записать ему номер телефона.

«Господи, как хорошо, что он так быстро уехал! Еще минута и сердце бы выскочило из груди!», – подумала Эрика, скатилась по стене на пол и уткнулась лицом в колени.

На глаза навернулись слезы. На счет Агаты она не беспокоилась, Бен остынет и сам позвонит. Она расскажет ему обо всем, что нужно ему знать. Без нее он все равно не справится. По крайней мере первое время. Эрика не сомневалась, что Бен очень быстро обзаведется новой женой, а у Агаты появится мама. Она надеялась, что новая избранница будет лучше обращаться с девочкой, чем ее родная мать.

Ей вдруг вспомнилось, как Агата появилась в ее жизни. Молодая неопытная женщина на ходу обучалась навыкам материнства. До этого Эрика сама забывала поесть, не высыпалась и вела нездоровый образ жизни. После появления Агаты, вся жизнь Эрики завертелась вокруг ребенка. Она осознала, какую на себя взяла ответственность и что нужно полностью пересмотреть свой график.

Все свободное время Эрики было посвящено Агате. Они часто ходили гулять в парки, где обретали новых друзей. Агата играла, а Эрика общалась с мамочками и мучила их вопросами. После полного медицинского обследования выявились некоторые отклонения в здоровье малышки, и следующие полгода Эрика бегала с ней по врачам. Когда врачи разрешили, Эрика начала водить Агату в спортивные секции, но скоро выяснилось, что малышке это совершенно не интересно. Агата хотела танцевать и Эрика отдала ее в танцевальный кружок.

Уайт помог ей с работой, теперь она выполняла заказы только удаленно. Он же нашел ей опытную няню через каких-то знакомых, и Эрика охотно пользовалась ее услугами, когда в офисе нуждались в ее присутствии. Уайт честно исполнял «братские» обязанности. Организовал ей регулярную доставку продуктов, присылал с курьером детские вещи и спортивный инвентарь. Именно

он настоял на ее переезде в эту новую квартиру. Эрике пришлось продать дом деда, а когда денег все равно не хватило, доплатил разницу и помог с переездом.

С Нитро Эрика больше не виделась. После телефонного разговора, что состоялся во время поездки за Агатой, Нитро больше ей не звонил. Эрика думала, что это из-за того, что она отказалась от поездки в Непал и остановила выбор на ребенке. Но после узнала, что та самая Коко, что звонила ему во время их бурного разговора, приехала к Нитро домой... с папой. Оказалось, что он один из главных спонсоров их группы, так что Нитро был вынужден сменить гнев на милость и после рождения дочери все же женился. Эрика поздравила его по электронной почте. На свадьбу, которая проходила на Гавайях, она не была приглашена из-за ультиматума невесты – Эрику она ненавидела всеми фибрами души. В поздравлении Эрика сделала приписку, попросила Нитро переслать ее портрет, что висел в его спальне и уже на следующий день он украшал ее гостиную.

На лестничной площадке послышался детский плач. Агата? Настойчивый дверной звонок заставил Эрику вскочить на ноги. Она открыла дверь и увидела разъяренного Назара. Лицо было красным от гнева, он еле владел собой. И только присутствие Агаты сдерживало его, чтобы не бросится на Эрику.

– Что случилось?

Не дав ей опомниться, Назар всучил ей Агату, и бросился в квартиру. От его тела исходил такой жар, что казалось еще мгновение, и он самовозгорится. Эрика встrepенулась и закричала:

– Нет! Бен! Нет! Остановись!

Назар метался по квартире, как плененный зверь ищет выход из ловушки. Эрика неслась за ним попятам и хватала его за рукав рубашки. Но он скидывал ее руку, как надоедливую муху. Агата, не переставая, плакала. Наконец его взгляд набрел на единственную закрытую дверь.

– Бен тебе туда нельзя! – Эрика изо всех сил пыталась оттащить его.

Назар открыл дверь, окинул ошалелым взглядом комнату и остолбенел.

– Значит, Агата сказала правду. У нее есть братик!

Эрика больше его не удерживала, в панике отступила к стене и пыталась собраться для серьезного разговора, к которому была совершенно не готова. Она не ожидала его скорого приезда, ведь до конца срока ему оставалось еще пять лет.

Назар подошел к колыбельке и посмотрел на пухлого голенького малыша. На нем был только памперс. Малыш спал на животе, приподняв попку кверху. Мальчик был кудрявым и темноволосым.

– Ты была права Агата, у него такие же волосы как у тебя.

– И глазки, – добавила Агата, вытирая слезы со щек. Эрика сжала ее в объятиях и начала похлопывать по спинке, пытаясь успокоить. – Папа не любит Игошу?

Назар оторвал взгляд от зачмокавшего во сне сына и взял на руки Агату.

– Папа любит, – Назар повернулся к Эрике и ядовитым тоном добавил: – Просто папа *так сильно* удивлен, что может переломать всю мебель в квартире. Понимаешь, малышка?

Агата ахнула и всплеснула ручками.

– И мою кроватку?

Назар зажмурил глаза, пытаясь подавить слезы, но они прорвались наружу и закапали на рубашку. Шок, охвативший его в машине, только что отпустил и его захлестнули эмоции. Назара качнуло, и он поспешил опустить дочь на пол.

– Агата, иди, поиграй, – с надрывом произнес Назар.

Он подошел к кроватке и снова взглянул на сына.

– Так с кем ты встречаешься?

– Прости? – не поняла вопрос Эрика.

– Ты сказала, что ты не одна...

– Я... я так сказала?

– Или ты имела в виду сына? Ты ведь не хотела мне его показывать? Да?

Голос Назара звучал как набат. Звонко, с металлом, на пределе сил. Взглянув на него, Эрика испугалась. Его грозный вид внушил ей мысль, что Назар способен забрать и сына. Она встала между ним и ребенком и зашипела:

– Я не отдам тебе сына.

Назар отпрянул в недоумении. Его реакция Эрику смутила, и она закусила губу.

– Ты считаешь, что я способен забрать грудного ребенка от матери? И зачем, по-твоему, мне это делать? А? Эрика? Посмотри на меня!

Она с вызовом подняла на него глаза.

– Я спрошу еще раз... Ты хотела скрыть от меня сына?

– Если бы хотела, то не вписывала в свидетельство о рождении тебя как отца, – огрызнулась Эрика.

– Я уехал с Агатой, а ты и словом о сыне не обмолвилась, – Назар ударил по косяку. Эрика вздрогнула. – Тогда что ты планировала? А?!

– Ничего. Я была шокирована твоим появлением.

– Да, – кивнул Назар. – На какой-то момент, но потом ты повела себя так, чтобы я подумал, что у тебя мужик в доме. Ты знала, как меня отбрить, знала, что я ревнив. Так ты хотела лишиться меня сына? Эрика?

Эрика разозлилась. Лицо покраснело.

– Нет, не хотела. Я бы сказала, но позже... когда убедилась, что ты... здоров... психически...

– Вот значит как. Думала, что я первостепенный выродок. Слетевший с катушек убийца.

Назар перевел взгляд на сына, который не обращал внимания на оживленный разговор и спал сладким сном.

– Как его зовут?

– Игнат.

– Ты назвала его в честь деда... – он перевел взгляд на Эрику и добавил уже спокойным тоном: – Вот тебе и бесплодие...

Эрика с облегчением выдохнула. Минуту они молча смотрели на малыша.

– Я была шокирована... врачи тоже... говорили, что это парадокс. Парадокс родился весом почти пять кило, хотя я старалась его не раскармливать.

– Я родился четыре и шесть килограмма.

– Он тоже, – улыбнулась Эрика и вытерла сыну вспотевший лоб.

Оглядев комнату, Назар подметил идеальную чистоту, ярко раскрашенные стены и два больших окна. Мебель новая, помимо кровати стоял пеленальный столик, комод, кресло-качалка, невысокий шкаф для одежды.

– Думаю, нам надо поговорить.

Эрика опустила глаза и кивнула. Ее вдруг охватил стыд за неадекватную реакцию. Сначала она умолчала о сыне, потом решила, что Бен его заберет. В ее голове и сейчас проносились миллионы мыслей и сомнений. Будет ли Бен

хорошим отцом? Сможет ли она видеть его каждый день, если только от одного его случайного соприкосновения ее уже бросает в жар? Нужно держаться! Ради сына! Больше никаких ошибок...

Поговорить сразу не удалось, Агата потянула отца в свою комнату. Как только открылась дверь, он понял, почему малышка его сразу узнала. Он насчитал три свои фотографии, одна из которых во весь рост висела на двери. Фотография была сделана во время полевых испытаний. Назар был в джинсах и кожаной куртке, кудрявые волосы до плеч, широкая улыбка. Он точно помнил, что на этом снимке был не один, но видимо, Эрика обработала фотографию, убрав блондинку, «висевшую» у него на руке.

Пока он общался с дочерью, Эрика с кем-то переговаривалась по телефону по рабочим вопросам, одновременно хлопоча у плиты. Назар поглядывал на нее через приоткрытую дверь детской. Эрика делала несколько дел сразу. Она словно робот, имеющий восемь рук. Ее мозг был запрограммирован в одну секунду решать разные задачи. Она и раньше была подвижной и шустрой, но сейчас в разы превосходила собственные силы.

Теперь Назар был уверен, что забирать от Эрики Агату, это как отрезать у ребенка руку. Агата была так привязана к ней, что улавливала все малейшие перепады ее настроения: настораживалась, когда Эрика повышала голос, улыбалась ее шуткам, даже когда не понимала их смысла. Назар понял, что за последние полтора года Эрика для его дочери стала фундаментом, на котором держится ее хрупкий детский мир. Он может повторить в своей квартире дизайн детской комнаты, окружить ее заботой, задабривать подарками, но никогда не сможет заменить ей мать. А вот Эрика с успехом заменила и даже превзошла. Ребенок счастлив, любим и любит.

Тесную связь Агаты с Игнатом тоже нужно было учитывать. Хоть Агате всего было пять лет, она уже имела свои обязанности по дому и добросовестно их выполняла. В частности, она следила за братиком. Пока он спал, она не раз поглядывала на монитор видеоняни, от гордости у Назара ныло сердце. Несомненно, это была заслуга Эрики.

И что же ему делать? Как дальше жить? У него были расписаны планы на ближайшие два года, в которые ни сын, ни Эрика не вписывались. Директор компании, на которую он работал, пригласил его на прежнюю должность. Правда, теперь головной офис базировался за триста километров от Москвы. Раньше Назара это не смущало, ведь в Нижний Новгород переехали все его бывшие сослуживцы. Теперь же, когда он узнал о существовании сына, ему не хотелось пропускать ни минуты из его жизни. Он и так уже многое пропустил.

– Бен, – он поднял голову и посмотрел на вошедшую Эрику, – помой Агате руки, пойдемте обедать.

Назар кивнул и взял дочь на руки. Агата показала ему, где ванная комната и он снова был поражен. Оказывается, в доме есть детский санузел, в котором он увидел крохотный унитаз и две детские раковины. Вторая раковина явно рассчитана на вырост Игната. Единственным большим предметом была чугунная ванна, заваленная водостойкими игрушками и клеенчатыми книжками. Назар все с интересом рассмотрел и поразился, сколько всего изобрели для развития и развлечения ребенка за годы, пока он отбывал срок.

– Папа, – Агата дернула его за штанину.

– М-м-м?

– А ты будешь жить с нами?

Назар опешил. Что ей ответить? Теперь он и сам не знал где и как будет жить. В голове роились мысли, но он решил поговорить сначала с Эрикой, а потом строить дальнейшие планы.

– Ты хочешь, чтобы я жил с вами?

– Некоторые папы живут... у Маши папа живет... у Егора тоже папа с ним живет. А у Ириши папа приходит в выходные.

Назар поймал себя на мысли, что «выходным отцом» он точно не будет.

– Я скоро выйду замуж, – беззаботно лопочет дочь, вытирая руки полотенцем. – У нас будут детки, и мы будем жить в большом доме.

– Что? – Назар округлил глаза и не знал, как реагировать.

Агата побежала на кухню, он двинулся следом. Заметив замешательство на его лице, Эрика спросила:

– Что случилось?

Назар помог дочери усесться на детский стул и почесал затылок.

– Агата замуж собралась, – он сел за стол и спросил у дочери: – Тебе не кажется, что для жены ты слишком маленькая.

– Нет, я справлюсь.

Эрика хохотнула.

– Чтобы выйти замуж, нужно определиться с женихом. Кто на этот раз, Агата? – Эрика перевела взгляд на Назара. – В Олеге она вчера разочаровалась. Артем – жадный, не дал ей поиграть с новой пожарной машиной. У Матвея появилась другая невеста.

Агата скуксилась и захныкала.

– У нее белые волосы и все диснеевские принцессы.

– Душевная рана еще не затянулась, – с непроницаемым лицом пояснила Эрика.

Назар чуть со стула от смеха не грохнулся, и от такой реакции дочь залилась слезами во весь голос. Он тут же осекся и нервно откашлялся.

– У всех есть женихи. А у меня нет, – плакала Агата.

– А как же Уайт? Ты его больше не любишь?

Брови Назара взметнулись вверх. Девочка сразу оживилась, смахнула слезки, будто и не плакала вовсе. От такой резко перемены настроения дочери Назар снова пришел в замешательство. Он ничего не знает о детях и не может даже поддержать разговор.

– Не разбивай ему сердце, Агата. Он будет очень расстроен.

Агата с довольным лицом задрыгала под столом ножками и начала кокетничать, хлопнула в ладошки и состроила забавную гримасу.

– А чтобы ты была здоровой и красивой нужно хорошо кушать, – продолжала Эрика и поставила перед Агатой тарелку щавельного супа. – Сметану добавлять?

Агата кивнула.

– Папа как раз думает, что тебе купить на день рождения, – Эрика слегка стукнула его под столом по ноге. – Отведи его в магазин игрушек, что в нашем доме и покажи диснеевских принцесс. Он купит.

– Правда, папа?

Когда Назар подтвердил, малышка расплылась в такой улыбке, что он чуть не выдернул ее из-за стола и не сжал в объятиях. Эрика улыбнулась, не устояла и чмокнула ее в лоб.

Когда перед каждым стояла тарелка с супом, Эрика пожелала всем приятного аппетита и за столом воцарилась тишина. Назар хлебнул пару ложек супа и вспомнил, что Эрика вполне прилично готовила. Для детей это очень важно. Пока она его ни в чем не разочаровала, и он серьезно стал подумывать о том, как правильно выстроить с ней разговор.

Сначала Агата не сводила глаз с отца, потом схватила ложку и от избытка чувств начала ею размахивать во все стороны.

– Ешь, солнышко, – ласково, но строго сказала Эрика. – Когда проснется Игоша, папа с ним немного поиграет, а потом ты покажешь ему концерт. Хорошо?

– Ура!

– Концерт? – Назар прочистил горло.

– Агата полгода уже ходит в танцевальный кружок. Ее педагог говорит, что она делает большие успехи и через год уже сможет принимать участие в детских праздниках, – потом осеклась и выпрямилась. – При условии, если ты будешь ее водить.

Эрика все еще думала, что Назар заберет дочь, но для него уже вопрос так не стоял.

Кухню от гостиной отделял «остров», на котором покоилась видеоняня. Назар впервые видел этот прибор и с интересом крутил в руках. До этого он изучил детские электронные качели и раскладной стульчик для кормления Игната, который, по его мнению, был больше похож на космический корабль.

После обеда Эрика разлила по бокалам лимонад, который она сделала из лайма, но Назар попросил чего-нибудь покрепче.

Агата играла перед диваном на ковре с куклами и с тревогой поглядывала на отца. Периодически она убегала к себе в комнату, где продолжала игру. Потом

резко опомнившись, выскакивала в студию и находила его взглядом. Назар понял, что малышка боится, что он уйдет. Эрика тоже это заметила и сразу занервничала.

– Я думал, она будет называть тебя мама... – сказал он Эрике, когда та, наконец, загрузила посуду в посудомоечную машину и села рядом.

– Ты бы ее рано или поздно забрал. Как бы ты объяснил дочери, что увозишь ее от собственной матери? А так... она всегда знала, что находилась у меня на попечении.

– Она любит тебя, – осторожно произнес Назар, он не знал, как она отнесется к его словам.

– Я тоже ее люблю. Ее невозможно не любить. Она ласковая, заботливая и по сравнению с другими детьми очень послушная.

Эрика откашлялась и нервно поправила прическу. Разговор был ей неприятен и Назар это почувствовал.

– Она вспоминает мать?

– Нет. Иногда рассказывает какие-то детали из той жизни, но очень редко.

– Какие детали? – Назару не понравился ее тон.

– Такие, какие не должен ни видеть, ни помнить ребенок, – отрезала Эрика. Назар нахмурился, стараясь определить по ее лицу, куда она клонит.

– Я ездила к соседке Светланы, Бен.

Откинувшись на спинку стула, Назар приподнял брови и сложил руки на груди.

– Зачем?

– Когда я поняла, что Агата останется у меня, пока ты не вернешься, решила сделать ей полное медицинское обследование. Выяснилось, что у нее есть ряд проблем и мне нужен был хоть кто-то кто смог бы пролить свет на то, какое лечение получала Агата после рождения. Я вспомнила, что твоя жена привела девочку в тот день от соседки и поехала ее искать. А когда нашла, то выслушать просто о состоянии здоровья малышки не получилось. Соседка вывалила на меня ушат такой грязи, что я сразу поняла, у Агаты помимо физических проблем будут и психологические. Поэтому мы ходили к детскому психологу, и к всеобщему удивлению Агата быстро пришла в норму.

– О чем ты говоришь? – не понял Назар.

– Света приводила мужчин в дом, а Агату закрывала на кухне.

Назар стиснул зубы.

– Как ты помнишь, дверь там была со стеклом, так что девочка все видела.

Ей приходилось сидеть на кухне часами. Потому что мать спала после дозы наркоты и секса. Но ребенок не может без опеки. Ему нужна еда, внимание и крепкий сон. Капризы дочери раздражали мать, и она ее часто поколачивала. Когда я привезла Агату к твоей матери, мы сразу решили ее искупать и я раздела ее... – Эрика нервно сглотнула, – и обнаружила синяки на ребрах и пояснице.

Назар вскочил на ноги и метнулся к окну. В этот момент он понял, что если бы Светлана не покончила с собой, то сейчас он бы придушил ее собственными руками. Жена рассказала ему совсем другую историю. Как села на наркотики, потому что только они заглушали ее душевную боль. Как она стоически боролась с зависимостью, несколько раз побеждала, но из-за очередного стресса снова срывалась. Как пыталась быть хорошей матерью. Она даже предприняла попытку примирения с мужем. Но Назар не мог ей врать и сказал, что Эрика ему не безразлична. Вот тогда-то жена и позвонила в полицию, а когда его арестовали, хохотала как истеричка и кричала на весь больничный коридор, что если не ей, то он не достанется никому.

– Как же ты справляешься с двумя детьми? – Назар показал на открытый ноутбук. – Еще и работаешь...

– Это нелегко... но дети заряжают меня своим позитивом, – Эрика улыбнулась и отпила лимонад.

– А родители?

– От меня практически все отвернулись, когда узнали кто отец ребенка. Родители не исключение. После рождения Игната они немного оттаяли, но приезжают редко, потому, как оба еще работают, и со здоровьем есть уже проблемы.

Назар сжал кулаки и виновато опустил глаза. Она видела, как заходили ходуном его желваки.

– Помогал только Уайт. Если бы не он, не знаю, чтобы я делала.

Назар подлил себе еще бренди и с минуту всматривался в игру хрустали.

– Я могу посмотреть на свидетельство о рождении сына?

– Если тебя интересует графа «отец», я уже сказала, там стоит твоё имя.

Назар поднял от стакана тяжёлый взгляд.

– Так я могу?

Эрика принесла из спальни документ, и он тщательно его изучил. Потом сфотографировал на телефон и вернул ей.

Из динамика видеоняни послышалось крикание, а потом плач. Назар встрепнулся.

– Это он? – на лице отразилась гамма эмоций, которых Эрика никогда у него не видела. – У него такой голос... мощный...

– Я принесу сына.

Эрика двинулась в детскую, но Назар не выдержал и пошел за ней следом.

Малыш лежал с открытыми глазками и с беспокойством озирался в поиске матери. Увидев новое лицо, он нахмурился, но голос матери заставил его тут же улыбнуться во весь рот и Назар увидел несколько зубиков.

– А кто тут у нас проснулся и требует еды? – Эрика взяла ребенка на руки и понесла к креслу-качалке.

Она расстегнула несколько пуговиц и обнажила одну грудь. От этого зрелища Назар возбудился и почувствовал, как напряглась ткань джинсов под ширинкой. Он сам не ожидал от себя такой реакции и смутился.

Малыш сосал грудь с таким удовольствием, что постоянно причмокивал и громко сглатывал. Его ручки блуждали по лицу матери. Он хлопал ее по щеке, тыкал пальчиком в губы, да с такой силой, что Назар каждый раз морщился.

– Он показывает что хочет, чтобы я ему спела, – лицо Эрики озарилось улыбкой.

Назар не мог отвести от нее глаз. Так они и бегали от груди к лицу и обратно.

Эрика начала напевать детскую песенку и периодически улыбалась и цокала языком. Малыш на мгновение выпускал сосок изо рта и отвечал ей такой же улыбкой и довольным визгом, при этом одновременно взмахивая ручками и ножками. Кормление уже заканчивалось, когда Эрика подняла глаза на Назара, и под его очумелым взглядом вздрогнула. Он пялился на ее грудь. Она прикрыла грудь пеленкой, и только тогда Назар отвел взгляд.

– Значит, ты его еще кормишь грудью, – обрел дар речи Назар.

– Прикармливаю, – уточнила Эрика, – молока уже меньше, думаю, через месяц-другой совсем уйдет.

– А я подумал, что ты сделала операцию... когда увидел тебя...

Эрика в недоумении подняла на него глаза, но потом вспомнила про подарок «Братьев Карамазовых».

– Нет, я вернула им подарочный сертификат через полгода. Тогда я уже знала, что беременна и попросила их перевести эту сумму на счет роддома, в котором планировала родить.

– Как ты узнала о беременности?

– Сначала подумала, что я подхватила желудочный грипп. Когда начала набухать грудь, пошла к гинекологу. Посчитала, что после лечения от бесплодия у меня сбились гормоны. Они действительно плясали твист, но по другой причине. Был шок. Я истерически хохотала в кабинете врача... Он понимал, что это потрясение и не пытался меня успокаивать, за что я ему чрезвычайно благодарна. Он не знал про мой развод и поздравлял меня с долгожданной беременностью. Никита узнал вторым. Прибежал ко мне, предложил снова зарегистрировать брак, чтобы сын был законнорожденным.

Эрика не стала говорить Назару о том, как с кулаками бросилась на бывшего мужа и припомнила ему выложенные в социальных сетях ее интимные фотографии. Как замахиваясь битой, выгнала его из квартиры. Это была их последняя встреча, больше Никита не делал попыток примирения.

Назар похолодел. Случись так, он не смог бы доказать отцовство. Никита был хитер и мог тщательно замести следы: увезти Эрику в другой город, Агату определить в интернат. Генетическая экспертиза возможна только по решению суда или с согласия родителей. Кто будет слушать в суде бывшего зэка? Кто ему даст согласие? Впервые Назар понял, что при желании Эрика вполне могла лишиться его сына, но она этого не сделала. Почему? Вместо этого она не скрывает ни от кого кто отец, вписывает его в свидетельство о рождении, тем самым навлекает на себя кучу неприятностей. От нее отворачиваются друзья и родители, и в полном одиночестве она растит и воспитывает двоих *его* детей.

Малыш поел, срыгнул, и Эрика передала Назару сына.

Назар потер вспотевшие ладони об джинсы и с волнением спросил:

– А вдруг я ему что-нибудь сломаю?

– Не сломаешь, он уже окреп, ему девять месяцев. Видел бы ты сына, когда ему был день от роду.

Назар взял сына на руки, движения были неловкими и скованными. Он просто держал малыша перед собой на вытянутых руках и смотрел в его глаза. Игнат нахмурился и с минуту изучал новое лицо. Эрика была уже наготове, ожидая, что сын сейчас расплачется.

– Он долго привыкает к новым людям.

И опять Назар еле сдержался, чтобы не сказать, что сын пошел в отца.

– Меня он примет сразу, – уверенно заявил Назар.

Малыш потянулся к лицу незнакомца. Назар прижал его к груди и подпер рукой попку. От запаха детского тельца на него накатила нежность и умиление. Эрика заворожено следила за его реакцией и с горечью подметила, что на нее он так никогда не смотрел.

Характерный звук оповестил родителей, что пора Игнату менять памперс. Эрика хохотнула.

– Процессы жизнедеятельности у нас в норме. Поели, теперь надо покакать. Давай я поменяю ему памперс, – Эрика протянула руки.

– Я сам, – одернул ее Назар и смущенно добавил: – Только покажи один раз, как это делается.

Назар остался до вечера. Он просто физически не мог оторваться от детей. Неуверенными шажками сын водил отца по квартире, пальчиком показывая, куда бы ему еще хотелось пойти. Назар млел от его громких выкриков. Пока малыш только умел повторять слоги и подолгу на них заикливался.

– Ма-ма-ма-ма-ма! – кричал Игнат и размахивал игрушкой, будто призывал за собой в атаку.

Особенно было приятно Назару слышать, когда малыш отчетливо выдавал «Па-па». Эрика несколько раз повторила «Папа» и показала на Назара. Малыш пока не понимал этой связи и хмурился, пытаясь осознать, что от него хотят.

– Ой, дай я вас сфотографирую, вы как двое из ларца одинаковых с лица, – засмеялась Эрика и поймала кадр, когда Назар и Игнат смотрели друг на друга и хмурились, будто изучающие противники перед боем.

Когда малыш устал и потянулся к манежу, Эрика усадила его играть, а Назару показала на диван.

– Готов к концерту? – улыбнулась она.

Заиграла музыка, Агата вышла в костюме с блестками и начала лихо выплясывать цыганочку, да так здорово, что Назар открыл рот от удивления. Дочка переодевалась к каждому танцу, и Назар поразился, сколько у нее костюмов. После выступления Эрика и Назар громко захлопали. Назар даже пару раз свистнул, от чего Игнат сначала застыл от удивления, а потом закатился заливистым смехом.

Позже Назар наблюдал, как Эрика занималась с Агатой, и понял, что такого терпения у него никогда не будет. Агата уже знала все буквы и могла соединить их в слоги и сложить на доске буквами-магнитиками.

Потом Эрика уложила спать сына, а Агату передала на попечение отца. Перед сном дочь спросила Назара, будет ли он дома, когда она проснется. Сначала Назар замялся, но потом быстро переложил ответственность на хозяйку квартиры.

– Если Эрика разрешит, то я с удовольствием останусь.

Эрика растерялась, но под умоляющим взглядом Агаты сдалась.

– Хорошо, пусть папа останется, поспит на диване в кабинете.

Агата попросила отца прочитать ей сказку и после насыщенного дня быстро уснула. Назар вышел из детской и упал на диван.

– Уф, – устало простонал он, – как ты с ними двоими справляешься, не пойму?

– Привыкнешь, – отмахнулась Эрика и поймала себя на мысли, что сказала это так, будто Назар будет с ними постоянно. А ведь он еще не сказал ей о своих планах.

Несколько минут Назар лежал с закрытыми глазами, а Эрика продолжала работать над текущим проектом. Пока Назар укладывал Агату, она переглядила кучу детских вещей и тоже валилась с ног от усталости. Утром ей предстояло ознакомиться клиента с промежуточным вариантом логотипа, и Эрика не позволяла себе расслабиться.

– Мне нельзя забирать Агату, – вдруг выпалил Назар. – Для нее это будет катастрофой.

Эрика закрыла ноутбук и сложила руки на груди.

– Что ты предлагаешь? – она знала, Назар не завел бы этот разговор, если бы у него не было готового решения.

– Я сделаю все, как лучше для детей.

Эрика не понимала, куда он клонит и вопросительно на него смотрела. Назар открыл глаза и их взгляды встретились.

– Детям нужен отец, Эрика, а Агате – мать. И ты самая лучшая кандидатура. Не представляю, кто будет так к ней добр и внимателен. Ты ее любишь, а она любит тебя.

Эрика открыла рот, пытаясь сказать, что не понимает, что конкретно он предлагает, но Назар сделал жест рукой, прося его выслушать.

– Вся твоя жизнь посвящена детям. Я сомневаюсь, что у тебя есть мужчина. Я прав?

Она не ответила, но по ее виду он понял, что попал в десятку.

– Я считаю, что в создавшейся ситуации у нас нет другого выхода. Мы должны пожениться.

Эрика опешила. Вот такого она точно от него не ожидала. Да как он смеет ей это предлагать! Отсидел срок за жестокое убийство, надо еще выяснить, как он вообще оказался на свободе. Она не оспаривает его отцовство, это его право видиться и общаться с детьми, но предлагать ей выйти замуж! Это уже слишком. Только Эрика хотела ему все высказать, как он продолжил:

– Я не предлагаю тебе секс. Я хочу, чтобы мы зарегистрировали брак, и ты удочерила Агату. Я хочу, чтобы ты стала ее матерью. Игнат называет тебя мама, Агата на это болезненно реагирует. Скоро она почувствует себя чужой. Неужели ты допустишь, чтобы она страдала? Я не хочу этого. И ты не захочешь.

Это был удар ниже пояса. Сколько раз в бытовых ситуациях Эрике приходилось врать, что она мать Агаты. Кстати, девочка все понимала, но ни разу на людях не опровергла этого факта. Эрика задумалась. А ведь Бен прав. Они должны думать в первую очередь о детях. Сейчас не место сантиментам. Но...

– Я понимаю ход твоих мыслей, Бен. И по поводу Агаты их полностью разделяю, – начала осторожно парировать Эрика. – Но выходить замуж без любви я не хочу. Да и как ты это себе представляешь? Мы не будем по-настоящему близки... допустим... но ты полноценный мужчина и рано или поздно тебе нужна будет женщина. То же самое будет со мной. Вдруг мне кто-то понравится, я не говорю о замужестве, но допустим, я захочу с кем-то проводить время. Ты что останешься с детьми, а я пойду на свидание?

– Согласен, в этом сложность. Но на кону счастье двоих детей. Я не хочу, чтобы ты искала слабые стороны этого решения, а хочу, чтобы ты придумала, как мы можем выйти из этого положения. Договориться между собой. Найти компромисс. Ради детей, Эрика. Они очень маленькие, возможно, когда они подрастут, то мы сможем пересмотреть свои договоренности.

Эрика снова хотела возразить, но Назар ей не дал:

– Если кто-то из нас действительно встретит человека, с которым захочет прожить оставшуюся жизнь, то мы разведемся, как обычная пара. Но Агата будет и твоей дочерью тоже. Что касается секса, то я всегда к твоим услугам.

– Что? – Эрика выпучила глаза. – То есть ты меня не любишь, но сексом со мной заниматься готов!

– У нас это было, и не раз. Мы оба были довольны. И без преувеличения можем сказать, что нравимся друг другу. Почему не доставить удовольствие? Зачем бежать куда-то в поисках кого-то? Лично я не вижу в этом никакой проблемы. У нас нет глубоких чувств? Да. Но и шанса сблизиться у нас тоже не было.

– С чего ты взял, что мне с тобой понравилось? – разозлилась Эрика.

Назар улыбнулся, уж больно по-детски выглядел ее протест. Он закинул руки за голову и ответил:

– Ты могла выбрать кого угодно из друзей, но не стала. Тебе даже привезли парня, чтобы развлек тебя после развода. Но ты выбрала меня.

Его самодовольный вид так разозлил Эрику, что она выпалила:

– Я не хочу сближаться с убийцей!

Улыбка сошла с лица, но Назар выдержал ее взгляд.

– Понимаю, но, к сожалению, у тебя нет выбора. Ты мать моего сына.

Эрика выпустила коготки, потому что аргументы кончились. Его это радовало. Значит, есть шанс все наладить.

– Я тоже планировал свою жизнь иначе. Теперь придется все пересматривать, объясняться с людьми.

Эрика встрепелась.

– Сколько ты уже на свободе?

– Три месяца.

– И только сейчас пришел?

– Скажем так, просыпаясь сегодня утром, я еще не знал, что моя дочь у тебя.

– Как это – не знал? – Эрика захлопала ресницами.

– Елизавета Петровна перенесла insult полгода назад. Ни ее сын, ни сноха не знали, у кого Агата. Знали, только то, что ее забрала какая-то родственница. Только сегодня утром она сказала, что у девушки, что забрала мою дочь было кольцо в нижней губе.

Назар рассказал в подробностях как искал Агату и что однажды заехал в деревню, чтобы поблагодарить за помощь Эрику. Но дом ее деда уже был снесен и все концы в воду. Тогда он не думал, что Агата у нее, хотел просто ее увидеть.

– Не могу в это поверить, – Эрика была потрясена. – После похорон я оставила свой номер консьержке в подъезде твоей мамы. Всем соседям на этаже.

– Консьержка сменилась. Соседи все новые, – Назар перевел взгляд на Эрику. – Ты была на похоронах матери?

– Конечно, была, а кто, по-твоему, организовал похороны и поминки?

Назар вскочил на ноги, да так резко, что Эрика вздрогнула.

– Я думал, это были родственники, – растеряно ответил он.

– Бен, какие родственники? Никого не было. Они все от нее отвернулись.

Последние дни у нее была я и подруга Лиза.

Схватившись за голову, Назар стал расхаживать взад и вперед. Он не мог поверить в то, что говорила Эрика, но она все продолжала сыпать подробностями последних дней из жизни матери, и он понял, что она не обманывает, да и какой ей резон?

– На поминки пришло человек десять, не больше. В основном соседи и одна женщина с ее работы, учительница. Игнату был месяц. Я еле ходила. На поминках сама все готовила, сама все убирала. При этом мне даже с детьми никто не помог.

– Значит, вы общались, – Назар все еще пребывал в протрации.

– Да. Как только твоя мама перенесла первый инфаркт, я стала за ней присматривать.

Назар остановился и несколько секунд смотрел ей в глаза, потом притянул к себе и нежно обнял.

– Почему, Эрика? Почему ты это для меня сделала? Ведь ты же ненавидела меня... я видел это в твоих глазах... когда ты уезжала...

– Не для тебя, Бен. Для нашего сына, – призналась Эрика и мягко отстранилась. – Я должна была узнать у твоей мамы, как ты рос, какая у тебя генетика. Я хотела, чтобы у нашего сына была бабушка. Я ведь не думала, что она так рано умрет. До последнего она держалась молодцом. А рождение внука предавало ей бодрости. Казалось, она впервые после твоего ареста обрела смысл жизни – в твоих детях.

Назар не мог пошевелиться: мать знала о внуке, общалась с Эрикой и никто ему об этом не сказал. Почему мать не сообщила ему о сыне? Неужели была так зла?

Глядя на дверь комнаты Агаты, Назар подумал, что мытарства, которые он претерпел в поисках дочери, дались ему неслучайно. Что он должен был вытравить из себя тюремный дух. Научиться спать, не реагируя на малейший шорох и снова доверять людям. А самое главное, за эти три месяца его агрессия аннигилировалась за счет регулярных занятий спортом.

– И что, за три месяца ты не встретил ни одной девушки?

Назар еле подавил улыбку.

– Почему ты спрашиваешь?

– За это время ты мог завязать отношения. Спланировать жизнь с Агатой. Ты сам это сказал.

– Тебя интересует, был ли у меня секс за эти три месяца?

Эрика покраснела.

– Мне совершенно все равно, был у тебя секс или нет, – излишне резко выпалила она, – я говорю про серьезные отношения.

– Серьезных – не было, – пространно ответил Назар и чтобы не продолжать этот разговор, а дать им время на раздумье, спросил: – Мне лечь на диване в кабинете?

– Бен, – услышал Назар чей-то шепот.

В темноте он не сразу сообразил, где находится. Резко повернувшись, он увидел силуэт Эрики.

– М-м-м?

– Почему тебя так рано выпустили? Ты попал под амнистию?

– Нет, – Назар сел и потер глаза, чтобы проснуться, – мое дело пересмотрели. Судимость сняли, но только ту, что за убийство, не за побег.

– Пересмотрели... сняли... – эхом разнесся ее приглушенный голос, она словно хотела запомнить эти слова.

Назар знал, что рано или поздно придется все рассказать Эрике, но не собирался раскрывать всех деталей. Но сейчас она принимает важное решение, и ему нужно быть с ней максимально откровенным.

– Технически я не убивал.

– Как это? Я не понимаю, Бен.

– Я нанял убийцу и взял вину на себя. Я перевелся в зону, где сидел тот упырь, а когда начал интересоваться у своего сокамерника, как сделать то, что я задумал, понял, что не смогу. Но я обещал жене и не мог не сдержать своего слова. Поэтому я уговорил сокамерника убить насильника... а сам стоял на стреме. Взамен попросил свою мать сдать мою квартиру, а деньги пересылать жене сокамерника. Мы приплатили охране, чтобы они на время отвели глаза, и как только упырь вошел в душевую оглушили, связали и воткнули кляп. Я все

слышал, все видел, как он умирает... поэтому не снимаю с себя ответственности. Ты права, я действительно убийца.

– Как же ты добился пересмотра дела?

– Я не добивался. Мой бывший сокамерник снова убил в зоне... таким же способом... когда я был в бегах. А следом попался тот же, что вел мое дело. Он сопоставил способ убийства, характер ранений и меня вызвали на повторный допрос. Скажем так, в этот раз мне задавали вопросы, на которые я не смог ответить... поплыл... он еще глубже стал копать. Вот так все и выяснилось. В этот раз мой сокамерник дал другие показания, мол, я не причем, знать ничего не знал, что все это он. Взамен он попросил и дальше поддерживать его жену деньгами. Я согласился.

У Эрики отлегло на душе. Значит, ту кровавую бойню устроил не Бен, а его сокамерник. Когда Бен ушел в кабинет, Эрика так и не смогла уснуть, вертелась, перебирала варианты, но, в конце концов, признала, что все его доводы правильные. Агате нужна мать, и это было решающим фактором. Но окончательно чаша весов качнулась в сторону брака только сейчас, когда она узнала всю правду.

– Бен, я выйду за тебя и дочерью Агату. А про остальное... я ничего не обещаю... как ты и сказал, будем искать решение, которое всех устроит.

– Спасибо, – еле слышно ответил Назар. – О большем я не прошу. Хочу только чтобы ты была счастлива. Ты обязательно должна быть счастлива, Пинк.

Он впервые назвал ее Пинк, и сердце Эрики дрогнуло. Но она сделала вид, что не расслышала этого послыла и пошла на кухню, плотно закрыв за собой дверь кабинета. Назар дал ей понять, что не испытывает к ней глубоких чувств, а Эрике нужно было больше, чем просто секс. Вот это она и считала проблемой, по крайней мере, для себя.

Кроме той ночи с Беном у нее никогда не было просто секса. Павла, своего первого парня она любила, и любовь была взаимной. Никита тоже ее любил, пусть какой-то своей странной любовью. Связь с парнем из агентства она считала авантюрой, такова она и была, по сути. И выстраивать на этом серьезные отношения точно не собиралась, так что даже если бы Бен оказался не сбежавшим

заключенным, будущего у них все равно бы не было, потому как они были очень разными.

Эрика знала, что уснуть ей сейчас все равно не удастся, поэтому сварила себе кофе и решила поработать над текущим проектом.

Перед тем как приступить к работе, она написала Уайту о случившемся.

Бен вернулся. Его дело пересмотрели. Судимость сняли. Вышел три месяца назад, искал Агату, но никто не сказал ему, где она. Приехал и увидел Игната. Был шок. Когда уложили детей спать, он сделал мне предложение.

Уайт ответил ни сразу. Эрика уже допивала кофе, когда ее телефон просигнализировал о поступившем сообщении.

Круть! Когда бухать будем?

Я еще кормлю ☺

Я про свадьбу!

По мне так никогда.

Ты не рада? Это ведь логично в вашей ситуации.

Вот именно – логично! Но без любви. А я так не хочу.

Уайт написал, что будет завтра в офисе и они смогут поговорить.

Глава седьмая

Проснулся Назар от тихого шелеста и открыл глаза. На полу перед диваном сидела Агата и тщательно что-то выводила фломастерами в альбоме.

– Что рисуешь? – тихо спросил Назар, чтобы не спугнуть дочь.

Агата широко улыбнулась и бросилась к отцу.

– Ты проснулся!

Забравшись на Назара верхом, девочка прильнула к его груди и звонко чмокнула в щеку.

– Доброе утро, птичка-синичка, – Назар обхватил голову дочери и так же звонко чмокнул в лоб. – Так что ты там рисовала?

Дочь вцепилась в одеяло и, кряхтя как старушка, сползла на пол.

– Это ты, это Эрика, это я и Игоша.

На рисунке Агата изобразила всех четверых держащихся за руки, широко улыбающимися.

– Здорово, – Назар погладил дочь по голове. – Эрика уже проснулась?

– Да. Она на кухне.

– Беги к ней. Я сейчас приду.

Назару нужно было одеться, а при дочери он этого делать не хотел. Малышка выбежала из кабинета и с возгласом: «Папа проснулся!» побежала по коридору в студию.

Он быстро вскочил на ноги, надел джинсы и собрал диван.

– Хай, – услышал он голос Эрики за спиной и обернулся.

Эрика была в короткой джинсовой юбке и белой футболке с принтом ее собственного фото, на котором она зависла в прыжке над рампой, придерживая скейт рукой. Назар сразу вспомнил видеоролики, которые показывала Эрика в их первую ночь.

– Ты можешь воспользоваться моей ванной. В гостевом туалете нет душа и раковина маленькая.

– Привет, – поздоровался Назар и, проходя мимо, поцеловал ее в шею.

Эрика смутилась и покраснела. Рядом уже стояла недремлющая Агата, которая зорко следила за ее реакцией и она придержала эмоции.

– Почему у тебя красные глаза? Ты плакала?

– Я спала всего пару часов.

Назар уже шел по коридору в ее спальню, но после такого ответа обернулся. Он не слышал, чтобы дети ночью просыпались, а спал он очень чутко.

– Ты передумала? – в голосе зазвучал металл.

– Нет, просто слишком много эмоций для одного дня.

Он еле заметно кивнул, но ничего не ответил и скрылся за дверью спальни. Ее ответ его не убедил. Эрика слишком быстро согласилась на брак, и это беспокоило Назара. От нее он ожидал ожесточенной борьбы, аргументов, которые бы ему пришлось один за другим опровергать.

Кровать Эрики была еще не заправлена, и Назар увидел на простыне ее крохотные шорты и топ, видимо она в этом спала. Он вспомнил свой подарок. Интересно, она его выбросила, когда узнала, что он беглый зэк?

Ванная комната оказалась очень просторной и спроектирована на двоих. Гигантских размеров душевая кабина облицована мозаикой. В центре комнаты

огромная овальная ванна, в которой могут поместиться двое. Унитаз и биде – в отдельной кабинке с затонированной дверью. Две раковины соединены одной столешницей и над ними два зеркала. Столешница вокруг раковины Эрики была утыкана разными косметическими бутылочками. Рядом со второй раковиной одиноко лежали новая зубная щетка и паста.

В силу своей профессии Назар всегда обращал внимание на детали и эргономику. Поэтому и сейчас он огляделся и впервые за время пребывания в этой квартире, его посетила мысль, что Эрика где-то в глубине своего подсознания всегда его ждала. Она знала, что он вернется, пусть не к ней, но к детям точно. Высота столешницы и душевой лейки в душе рассчитаны на его рост. Назар никогда не принимал ванну, так как в ванне стандартных размеров помещался только стоя. Эрика установила такую ванну, в которой сама может утонуть, да и не каждому мужчине в ней будет комфортно, а для него в самый раз.

Вчера, когда он сказал, что им нужно пожениться, на ее лице отразилось неподдельное удивление и негодование. Но уже тогда он заметил, что в ее глазах промелькнуло что-то, что дало ему надежду. Пусть Эрика думает, что она приняла решение из-за Агаты, но Назар уже знал, она ждала его. Наверное, именно это и объясняло ее быстрое согласие.

Приняв душ и почистив зубы, Назар накинул рубашку, но не стал ее застегивать и направился на кухню, где дети уже завтракали. Эрика кормила сына, следила за тем как ест Агата и в коротких перерывах успевала укусить блин из своей тарелки.

– Блинчики?! – удивленно воскликнул Назар и посмотрел на часы. Семь утра. – Во сколько же ты встала?

– В шесть просыпается Игоша. А уснула в четыре. Зато я доделала логотип и выслала на согласование клиенту.

– Надо было принести сына мне, а самой еще поспать, ты вымоталась, Эрика. Так нельзя.

Она снова была Эрикой и это кольнуло сердце. Но винить Бена не в чем, она сама вчера его оттолкнула. Пока она работала ночью, все время поглядывала на дверь кабинета. Вдруг Бен выйдет с решительным видом, какой у него был в предновогоднюю ночь, возьмет ее на руки и отнесет в ее спальню? Что ей тогда

делать? Не будет же она кричать. Но Бен не вышел, и почему-то она испытала разочарование. А теперь на нем не застегнута рубашка и ей нереально сложно отвести от его груди взгляд.

– В следующий раз так и сделаю, – ответила Эрика и тяжело вздохнула.

– Сегодня ночью я заберу видеоняню в кабинет и сам встану, если Игнат проснется. Тебе нужно выспаться.

Эрика хотела ответить, но в дверь позвонили, и она пошла открывать. Послышался женский голос, Назар обернулся и встретился взглядом с блондинкой лет тридцати, которая прожгла его оценивающим взглядом прямо с порога. Она скинула сандалии, повесила сумку на крючок и поздоровалась со всеми. Дети видимо ее хорошо знали, даже сын с перепачканным овощным пюре ртом закричал: «Игы-гы» и замахал руками.

– Назар, это Олеся, она няня и сидит с детьми, когда я уйду на работу.

– Ты собралась на работу? – Назар перевел взгляд на няню и сухо поздоровался.

– Олеся, это Назар – отец детей.

Слова Эрики резанули по живому, Назар сморщился. Вот таких моментов он и хотел избежать. Отец детей. Не муж. Недовольным взглядом он проводил Эрику, которая скрылась в спальне, и нервно откашлялся.

Няня тут же подменила Эрику и начала кормить Игната. Агата быстро метнулась в кабинет и принесла рисунки. Олеся кивала и загадочно улыбалась. Она была симпатичная, с пышным бюстом, такая бы понравилась ему, встретить он ее на улице. Женщина не скрывала своего интереса и откровенно рассматривала его. Было в этом взгляде что-то лукавое, будто она знала, что в его вкусе. За столом возникла неловкость. Назар всеми силами пытался сосредоточиться на еде, но бюст блондинки навязчиво мелькал перед глазами.

Хлопнула дверь, вышла Эрика, на ней было короткое белое летнее платье, которое выигрышно подчеркивало ее фигуру.

– Доделаешь блинчики сама. О'кей? – сказала Эрика няне и потянулась за ключами от машины.

Олеся кивнула.

– Ты собралась сесть за руль? После двухчасового сна? – Назар не верил своим глазам.

– Конечно, у меня много дел.

– Так не пойдет. И пока не поешь, никуда не пойдешь.

– Я уже поела, – отмахнулась Эрика, на ходу собирая сумку.

В три шага он оказался у двери и преградил ей дорогу. Назар изогнул бровь и подбоченился.

– Что? – дерзко выпалила Эрика и тоже подбоченилась.

– Хочешь, чтобы я сам тебя покормил? Хочешь, чтобы дети видели, какая ты непослушная девочка? – Назар скривился в игривой ухмылке и покачал головой. – Ай-яй-яй. Плохих девочек наказывают.

Агата звонко рассмеялась.

– Эрика – непослушная девочка, – малышка скорчила гримасу и любопытством следила за происходящим у входной двери.

Бен дразнил ее, Эрика это понимала. Ее обдало жаром. Мало того, что он стоял так близко с оголенным торсом, так еще говорил двусмысленные вещи. В памяти сразу возник образ, как он отвесил звонкий шлепок по ее ягодицам во время секса и Эрика вспыхнула.

– Ладно-ладно! – она подняла руки, а Назар ловко выхватил ключи от машины.

Эрика вернулась на кухню, демонстративно доела блинчик и показала Назару пустую тарелку. Пока она ела, Назар допил кофе, застегнул пуговицы на рубашке и заправил ее в джинсы.

– Я сам отвезу тебя.

– Оставайся с детьми, у Олеси хватает забот, так что тебе будет, чем заняться. Погуляешь с Агатой во дворе.

Назару хотелось побыть с Эрикой наедине. В машине была подходящая атмосфера. Им нужно подытожить вчерашний разговор.

– Много говоришь, Пинк. Просто иди за мной.

Назар обулся и застыл в ожидании, пока Эрика целовала детей и махала им рукой.

Когда Эрика и Назар вышли из подъезда, несколько мамаш с детьми поздоровались и с интересом стали разглядывать внушительную фигуру незнакомца, идущего рядом с соседкой. Эрика услышала за спиной их заговорщицкий шепот и назло сплетницам взяла Назара за руку. Он сразу принял ее игру, обнял за плечи и поцеловал в затылок.

– Спасибо, – отозвалась Эрика и улыбнулась.

– Всегда к твоим услугам, – засмеялся Назар. – Пользуйся мною безгранично. Я у тебя в неоплатном долгу, так что не стесняйся.

Сегодня у него было хорошее настроение. Пока он стоял под душем, пришел к выводу, что принял правильное решение. Его обрадовало то, что Эрика не стала ждать утра, а пришла к нему ночью, задала вопросы и дала согласие на брак.

Окинув критическим взглядом джип, Эрика спросила:

– Твоя машина?

– Это джип друга. Я взял его, пока он доделает мою тачку.

– А какая у тебя? – спросила Эрика, садясь на переднее пассажирское сиденье.

– Увидишь, – подмигнул Назар и вставил ключ в замок зажигания. – Не хочу портить сюрприз.

Сосредоточиться на разговоре у Назара не получалось – отвлекали стройные ноги Эрики. Его рука как бы невзначай касалась ее оголенной кожи, и каждое прикосновение отдавало в паху.

– Я сегодня заеду домой за вещами, возьму паспорт. Завтра утром, если у тебя не будет никаких дел, мы можем съездить в ЗАГС и подать заявление.

– На кого детей оставим?

– А няня?

– Она работает на несколько семей. Завтра она занята. График мы согласовываем заранее.

– Тогда возьмем их с собой, – предложил Назар.

– Ты хоть понимаешь, как это будет выглядеть? Мы два часа будем упаковываться и потом столько же распаковываться.

– Тогда сделаем это сегодня. Какие у тебя планы?

– С утра встреча с клиентом в офисе. Это самое главное. Потом мне нужно поехать по магазинам и в химчистку.

– Я сам завтра поеду в химчистку и по магазинам. Лады?

Эрика кивнула.

– Можно и так.

– Паспорт при тебе?

– Всегда, – Эрика расстегнула сумочку и показала Назару документ.

– Тогда едем в офис, потом заскочим ко мне домой и в ЗАГС, – спланировал день Назар и понял, что впервые после обретения свободы получает удовольствие от свободной жизни.

Пока они ехали, Эрика посматривала на профиль Назара. Его нельзя было назвать красавцем в классическом понимании, но в брутальном облике было что-то притягательное и непрístupное. Эрике нравилось его идеальное мускулистое тело и отросшие волосы до плеч. Говорил он немного, тем более в интимные моменты, но если открывал рот, то выдавал такое, что запоминалось на годы.

У тебя глаза цвета платины. Платина – самый инертный металл. Тебя нужно хорошенько расплавить и только тогда ты мягкая и податливая.

От воспоминаний Эрику залихорадило. Прошло полтора года с их встречи, но она не забыла ни одной минуты. В совокупности они провели вместе двенадцать часов, и это были самые яркие воспоминания из ее жизни. Они перевесили все ее экстремальные подвиги, и объяснения этому Эрика не находила.

Иногда ее так припекало – стрессы, одиночество, навалившиеся проблемы – и тогда из памяти внезапно выскакивала фраза Бена и мгновенно успокаивала. Ей казалось, он рядом. Он здесь. Смотрит своими холодными и проникновенными глазами, будто видит ее нутро, ее страхи, ее боль. В ту ночь он оголил Эрику, снимал слой за слоем, и ей казалось, что он выведал о ней все, даже то, что было скрыто от нее самой.

Что ты хочешь, Пинк? Скажи о своих потаенных желаниях, даже о тех, в которых сама себе боишься признаться...

– Ты покрылась мурашками, – заметил Назар. – О чем думала?

Эрика покраснела, он застал ее врасплох.

– Кондиционер сильно дует, – неуверенно промямлила она.

Он сжал ее потную от возбуждения руку и ухмыльнулся. Неужели она для него раскрытая книга? Эрика поджала губы.

– Я тоже часто вспоминаю ту ночь, Пинк. Мне тогда снесло крышу, и я залился на тебя и себя.

Она повернулась и обдала его страстным жарким взглядом.

– Почему?

– Потому что я не мог это контролировать... и меня это злило...

Встреча с клиентом прошла ровно. Не было особого восторга от ее работы, но и недовольства она не подметила. Логотип компании утвержден, а значит теперь можно доделать бренд-бук и взять с клиента доплату. Деньги сейчас Эрике очень нужны, как, впрочем, и всегда, когда речь заходит о двоих детях.

Выходя из комнаты для переговоров, Эрика увидела, как Назар оперевшись на стойку рецепции болтает с секретаршей. Та вся раскраснелась и растаяла, как снеговик от весеннего солнца. И не она одна. Офис open-space лишал любой приватности. Эрика шла к стойке рецепции и улавливала восторженные женские взгляды. Все они были направлены на... Бена. Второй раз за утро она почувствовала укол ревности и устыдилась. Даже если они распишутся с Беном, это не даст ей никаких на него прав. Она сама вчера его отвергла и даже пыталась убедить, что секс с ним был не самым лучшим в ее жизни, хотя, конечно, это было не так.

– Рика! – услышала она голос Уайта и обернулась.

Она сама не ожидала, что бросится в его объятия с такой страстью. Но видит бог, в этом был виноват Бен, и она уже тихо его ненавидела.

– Уайт! Сто лет тебя не видела! – попыталась объяснить свою реакцию Эрика, краем глаза она заметила, что внимание Бена теперь сместилось на обнимающихся друзей.

– Я хотел к тебе заехать завтра, – Уайт сжал в объятиях Эрику, потом отстранился и поведал новость: – На днях мы болтали по скайпу с Нитро и выяснилось, что «Святой троице» в сентябре исполняется десять лет.

Эрика нахмурилась и подсчитала. Да! Точно! В пятнадцать лет она перевелась в другую школу и на первом уроке, когда ее представили классу, Уайт скинул соседа по парте на пол и жестом пригласил сесть с ним. Белобрысый мальчишка с дерзким взглядом ей сразу понравился и с этого момента они были неразлучны.

– Давай замутим вечеринку? Нитро сказал, что если ты за, то он ради этого пересечет океан.

– Хорошая идея, – согласилась Эрика и бросила быстрый взгляд на Бена. – Вечеринка – то, что надо.

– Надо продумать детали и подыскать помещение. Согласовать список гостей. Нитро хочет из этого сделать настоящий отрыв. Я смонтирую фильм из всех видео, что у нас есть, – он перевел взгляд вверх ее головы. – Бен? Все пучком? Говорят, ты вчера сделал Эрике предложение?

Назар молча протянул Уайту руку и так сжал, что тот побелел, но изо всех сил постарался не подать вида. Отпустив руку Уайта, Назар притянул к себе Эрику за талию.

Эрика подняла на Бена глаза и усмехнулась, не все одной ей изнывать от ревности.

– Народ! – закричал Уайт на весь офис, и Назар понял, что это месть за рукопожатие. – Эрика выходит замуж! Это тот самый Назар, отец Игната.

Увидев реакцию сотрудников, Эрика закатила глаза и ткнула друга кулаком в бок. С Назара и так не сводила глаз женская половина офиса, а теперь они получили законное оправдание повиснуть у него на шее со сладостно-приторными поздравлениями. Но Бен так крепко в нее вцепился, что ни одна из девиц, не смогла его от нее оторвать. На все вопросы, он отвечал: «Спросите у моей невесты, все будет, как она скажет».

– Мне нужно в бухгалтерию. Сейчас вернусь, – сказала Эрика Назару, высвобождаясь из его цепких объятий.

Она зашагала к той части офиса, где базировались счетоводы, и на ходу здоровалась с теми, кто остался равнодушен к ее жениху.

– Я думала, твой парень сейчас порвет Уайта как Тузик грелку, – поведала Анна, одна из графических дизайнеров, ожидавшая у стола бухгалтера своей очереди.

– Да, счастливая ты, Рика, – затынула кассирша. – Он смотрит на тебя такими глазами, будто ты Афродита, вышедшая из пены морской.

Эрика бросила взгляд на Назара и увидела, что он мирно беседует с Уайтом. Вид вполне дружелюбный, временами он даже улыбался. Чутье ей подсказывало, что на Нитро он так реагировать не будет.

В ЗАГСе пришлось выстоять небольшую очередь, а когда она все-таки подошла, Назара ждал сюрприз: регистрацию брака даже без торжественной части можно провести только через два месяца. Эрику это ничуть не смутило, и она была удивлена, когда Назар сунул ей в руку ключи от машины и кивком головы показал на дверь.

Из здания он выскочил через десять минут и светился как театральная рампа.

– Я умаслил тетку парочкой купюр, и она продвинула нас в очереди.

– И на какое число?

– Регистрация через неделю.

– Что?! – подскочила Эрика. – Я не успею подготовиться за неделю!

– В каком смысле подготовиться? – Бен нахмурился, завел мотор и включил кондиционер на полную мощность.

– Нужно купить платье, туфли, белье, договориться с парикмахером, чтобы сделал укладку и макияж. Да много чего...

«Она что издевается? Или серьезно?», – Назар откашлялся и постарался унять взбунтовавшиеся эмоции.

– Эрика, не будет никакой свадьбы. Будет регистрация. Мы придем, поставим подписи, нам вручат свидетельство о регистрации брака, и мы уйдем. Ты это понимаешь?

– Конечно, понимаю, но...

– Что надеть мы решим за неделю, а на счет остального... что, у тебя нет туши и помады? И кто увидит твое нижнее белье, если брачной ночи не предвидеться?

Эрика закусила губу, лицо Назара оставалось непроницаемым и понять, подначивает он ее или говорит серьезно, было невозможно. Он вырулил со стоянки и поехал в сторону ее квартиры. Сумку с вещами он закинул в багажник, когда заезжал за паспортом. Похоже, он намеревался все дни до регистрации жить с ней и детьми.

– Это такой важный день и я не хотела, чтобы все было комом, – начала злиться Эрика.

– И у тебя и меня уже были свадьбы. Отмечали с помпой и размахом. Что из этого вышло? Светка покончила с собой... твой муж затюкал тебя из-за мифического бесплодия.

Эрика надула губы, нутром она понимала, что Назар прав, но как же ей хотелось примерить свадебное платье. В этот момент она сама себя ненавидела. Никогда Эрика не была падкой на свадебные церемонии, а чужие свадьбы так вообще игнорировала, а тут...

– Хватит с меня этого цирка, – продолжил ворчать Назар. – Хочу сделать все по-тихому. Тем более мне через десять дней уже нужно приступить к работе. Так что сразу после регистрации я уеду. Пару дней уйдет на обустройство квартиры. А туда еще доехать нужно.

– Квартиры? Где это?

– В Нижнем Новгороде, – Бен кинул на нее осторожный взгляд, пытаясь уловить ее реакцию. – Это моя бывшая контора. Там мои друзья и сослуживцы. Мы знаем друг друга сто лет. За мной закрепили служебную двухкомнатную квартиру. Я думал, что буду жить там с Агатой.

– Я не пойму, ты будешь жить в Нижнем Новгороде? – Эрика не могла поверить.

Она что опять будет одна?

– Да, – кивнул Назар, не поворачиваясь, – это единственное место, куда меня взяли. Скажем так, бывшему заключенному найти работу очень тяжело. Я

буду приезжать на выходные. Могу иногда забирать Агату с собой, чтобы тебе было легче.

– Значит, я с детьми буду жить в Москве, а ты один в Нижнем Новгороде?

– Да. Какие-то проблемы? – Назар притормозил перед светофором и кинул на нее вопросительный взгляд.

– Я думала, ты захочешь быть с детьми, – гневно выпалила Эрика.

– Не пойму, почему ты злишься? Не могу же я сидеть у тебя на шее. Теперь у меня семья и я должен позаботиться о вас. Мне нужна работа. Если я тебе буду нужен, скажешь заранее, и я возьму отгул, это не проблема. Если хочешь, могу взять тебя с собой, но ты с ума сойдешь там от тоски. А условия для детей там точно не такие как в твоей квартире.

– У тебя две квартиры, ты можешь их сдать в аренду и получать приличный доход. Найти удаленную работу и быть с нами.

Свернув на ближайшую парковку, Назар нажал на тормоз, выключил мотор и вполборота повернулся к Эрике.

– Что ты хочешь, Эрика? Скажи! Я тебя не понимаю.

Эрика покраснела и отвернулась.

– Вчера ты не хотела пускать меня в квартиру. Скрыла от меня сына. Потом говорила, что не хочешь сблизиться с убийцей. На регистрацию согласилась только потому, что хочешь удочерить Агату. Я нашел идеальный выход – быть вместе только на выходных. В остальные дни я не буду мельтешить перед глазами, и тебе будет спокойней. А ты все равно злишься...

– Я думала, мы будем жить вместе, и ты будешь помогать мне с детьми. Ты нужен им, Бен.

– Я нужен им или я нужен тебе? – со злостью выпалил Назар. – Может, ты наконец-то скажешь, что на самом деле происходит у тебя в голове? Я вижу, что ты меня ревнуешь, а такие чувства не проявляются на пустом месте.

– Ты тоже меня ревнуешь, – кинула ему в лицо Эрика.

– Да. Ревную и башку любому откручу, если он к тебе хоть на шаг приблизится. Я ведь не скрываю от тебя, что ты мне нравишься, не делаю вид, что секс с тобой для меня ничего не значил, – Назар взял Эрику за подбородок и

повернул к себе. – Ты хочешь быть со мной, Эрика? Сейчас самое время сказать мне об этом.

– Ты только вчера появился на пороге моего дома, а сегодня мы подали заявление. Меня, знаешь ли, немного штормит от такого резкого разворота.

– Ну что ж. Разлука поможет тебе определиться, – сухо произнес Назар и завел мотор.

Эрика поняла, что на этом он хочет закончить разговор, а ее это не устраивало.

– Скажи мне честно, Бен, – она накрыла его руку своей и почувствовала, как он напрягся, – если бы не Игнат, ты бы предложил мне выйти за тебя замуж и удочерить Агату?

– Честно? – переспросил Назар и тут же выдал ответ: – Нет.

Резкая боль резанула все внутренности. Эрика одернула свою руку и отвернулась к окну, по щекам потекли слезы. Ее захлестнула обида, и она уже не могла сдерживаться.

Назар вырулил на шоссе и вклинился в поток машин. Он ненавидел себя в этот момент. Сказать об истинных причинах его позиции он не мог. После этого их жизнь с Эрикой превратится в ежедневный кошмар. Она не расслабится ни на минуту. Будет думать о нем, о сыне, и о том, что может случиться в любой момент.

– Я бы согласовал с тобой способ переезда Агаты ко мне, чтобы для дочери это не было стрессом. На работе мне обещали для нее место в ведомственном садике. В доме живут четыре семьи из нашей компании, у всех дети разных возрастов, Агата бы вписалась, а если нужна была бы помощь, то там есть к кому обратиться.

– Вот поэтому я и не хотела тебе показывать сына. Я знала, что он все изменит. А мне нужен мужчина, который любит *меня*, а не терпит под боком только лишь потому, что я родила ему ребенка.

– Ты все утрируешь, – проворчал Назар. – Переворачиваешь с ног на голову. Пусть все идет своим чередом. Если бы ты мне была неприятна, то разговор был бы совсем другим. Я приходил бы к сыну, платил алименты и жил бы своей жизнью.

– Бен, ты так и собираешься сделать. Разница в том, что вместо одного ребенка, у меня уже два, а тебя рядом не будет. Ты будешь жить *своей* жизнью в Нижнем Новгороде. Сколько ты пролежишь в постели в одиночестве? Месяц? Два?

– Если ты не хочешь чтобы я с кем-то занимался сексом, так и скажи. Только ответь, зачем тебе это нужно? Я ведь тебе в постели не подхожу.

– Ты сам вчера просил дать нам шанс, а теперь заявляешь, что уезжаешь.

– Эрика, я не могу отказаться от работы. Я уже подписал контракт. Через полгода его будут пересматривать, тогда мы все и обсудим.

Домой Эрика и Назар вернулись ближе к вечеру. Назар то и дело ловил на себе кокетливые взгляды пышногрудой блондинки. Эрика и без того всплакнула после их разговора в машине, а тут еще перехватила томный взгляд Олеси, после чего у нее напрочь испортилось настроение. Она расплатилась с няней и проводила ее до двери. Следующие полчаса Эрика пропадала в ванной комнате, а когда вышла, ее нос и глаза были красными. Это сразу заметила Агата и с размаху шлепнула отца по ноге.

– Ты расстроил Эрику!

– Эрика не хочет, чтобы я уезжал. Но мне нужно работать, – постарался объяснить Назар.

– Куда ты уедешь? – Агата скуksилась и сложила ручки на груди.

– В другой город, – Назар погладил дочь по голове.

– Ты будешь к нам приезжать? – глаза дочери наполнились слезами, будто чаша фонтана.

Назар взял малышку на руки и сел с ней на диван. Вытер ей слезы. Агата смотрела на него с обиженным видом. Эрика нарочито громко гремела посудой. Атмосфера сразу накалилась, Назар почувствовал себя виноватым, хотя, справедливости ради, надо сказать, Эрике его не в чем было упрекнуть.

– А ты хочешь, чтобы я приезжал?

Дочь громко всхлипнула и закивала.

– Хорошо, буду приезжать как можно чаще. Ты будешь по мне скучать?

Назар осекся от собственных слов. Как же ему хотелось избежать статуса «Воскресного папы», но на ближайшие полгода ничего не изменить. Вся эта ситуация была чертовски сложной, но выхода он пока не видел. Контракт он еще не подписал, но дал согласие на работу, а это для него было синонимом.

Во время ужина они не обмолвились с Эрикой ни словом. Она молча ставила перед ним очередное блюдо и тут же отворачивалась, уделяя внимание только детям. Единственный, кто разряжал гнетущую атмосферу, был Игнат. Его громкие возгласы и замысловатые звуки, вылетающие из него речитативом, наполняли студию. К Назару он быстро привык и стал ему улыбаться. К концу ужина из груди Эрики вырвался мучительный стон и отозвался в сердце Назара тупой болью.

После того как Эрика уложила детей спать, а дом погрузился в звенящую тишину, Назар постучал в спальню Эрики и приоткрыл дверь.

– Можно?

– Что ты хочешь, Бен? – ее тон был ледяным.

Эрика стояла перед шкафом для одежды и перебирала вещи.

– Надо поговорить.

Назар положил ей руки на плечи. На минуту она застыла, потом резко вывернулась и сухо спросила:

– О чем?

– Эрика, ты расстроена, а это мне нужно меньше всего. Если ты считаешь, что тебе легче будет от моего присутствия в квартире каждый день, я откажусь от работы.

Она заглянула ему в глаза.

– И чем ты будешь заниматься?

– Пока не знаю... – Назар почесал затылок, – но что-нибудь придумаю...

– Нет, Бен, езжай, – ответила Эрика после паузы.

– Ты уверена?

Она кивнула и пояснила свою позицию уже более спокойным тоном:

– Там твои друзья. Это поможет тебе адаптироваться. Ты будешь выполнять привычную работу в знакомом тебе коллективе.

– Я рад, что ты понимаешь, насколько для меня это важно.

На этом инцидент был исчерпан, но Эрика все равно не смогла уснуть. Она вертелась в постели как на раскаленном вертеле. Через час она не выдержала и пошла в студию. Бен тоже еще не спал, через приоткрытую дверь было видно, что в кабинете включен телевизор, но громкость на минимуме. Как и обещал он забрал видеояню и следил за монитором.

Эрика налила себе стакан воды и открыла ноутбук. Проверила почту и ответила на письмо клиента. Допивая воду, она увидела, как Агата вышла из своей комнаты и вошла в кабинет. Между отцом и дочерью состоялся короткий разговор:

– Папочка, я хочу спать с тобой.

– Ладно. Принеси свое одеяло и подушку, ложись рядом.

Агата метнулась назад в детскую и вернулась со спальным набором.

– А это что? – он показал на детский колпак со звездами в ее руке.

– Это шапка невидимка. Я сейчас надену ее, и ты меня не увидишь.

Послышался смешок Назара.

– А зачем ты спрашивала, можно ли со мной спать? Надела бы ее сразу и пришла. Я бы тебя не заметил.

– Ты бы меня услышал и испугался. Я храплю, – Агата громко зевнула.

Эрика еле сдержалась, чтобы не рассмеяться, но Назар оказался не таким стойким и его сдавленный смешок смешался с кряхтением дочери, которая в этот момент готовила себе спальное гнездышко.

– Спокойной ночи принцесса, – нежно произнес Назар.

– Спокойной ночи папочка.

Глава восьмая

Неделя пролетела незаметно. Каждый день Эрика старалась разнообразить досуг и придумывала новые места, куда бы они с Назаром могли свозить детей. Дети ворвались в жизнь Назара как неукротимый тайфун и заполнили все его пространство. Ему уже трудно было вспомнить, как он жил без их смеха и слез, без «почемучек» и детского наивного юмора, который Эрика называла бугагашечками.

Каждый момент он снимал на видео и фотографировал, боясь пропустить что-то важное. Теперь он, как и другие одержимые папаши, завел аккаунты в социальных сетях и выкладывал каждый день самое интересное. Все началось с похода в зоопарк. Назар снимал на видео реакцию детей на животных и птиц. Взглянув на вольер, где расхаживало с важным видом семейство павлинов, Агата показала на безликий серый окрас самки и спросила:

– Кто это?

– Это самка павлина.

Павлин распустил хвост, демонстрируя богатую палитру и начал обхаживать свою самку, которая все это время лениво дремала в сторонке. С серо-бежевым безликим окрасом она выглядела чужеродной гостьей случайно попавшей в вольер. Агата изучила парочку с разных сторон и выдала:

– И за что он ее только полюбил?

Чтобы удержать равновесие, Эрика ухватила за руку Назара и затряслась от смеха. Назар продолжал снимать, но то же еле сдерживался.

Смех сына стал его фетишем. Как-то Назар чихнул, чем привел малыша в дикий восторг. Игнат так заливисто закатился, что все семейство чихало еще целый час, лишь бы послушать еще раз сладостные и радующие сердце звуки.

За последнюю неделю Эрика отоспалась, воспряла духом, вернулась к занятиям йогой и даже провела пару занятий с малышней на площадке для скейтборда. Назар упросил ее сделать перерыв с новыми проектами и месяц-другой отдохнуть. Руководство пошло ей навстречу, хотя Эрика не сомневалась, что здесь снова не обошлось без Уайта.

В один из дней Назар попросил Эрику научить его работать в графических программах, чтобы подтянуть профессиональный уровень. Поэтому все свободное время он просиживал перед ее ноутбуком. Периодически всплывали оповещения из разных чатов, по которым он понял, что через месяц в Москву вернется Нитро. Друзья готовили вечеринку по надуманному поводу, по крайней мере, Назару так это представлялось. Ну почему этот Нитро не может оставить Эрику в покое? Младшего брата Назар «прощупал» и пришел к выводу, что тот не представляет угрозу. Назар даже поблагодарил его, что присматривал за детьми и «его женщиной», именно так он выразился, а потом пристально следил за

реакцией Уайта. А вот старший брат его сильно беспокоил. По характеру сообщений Назар понял, что Нитро снова посылает Эрике недвусмысленные сигналы. Особенно его напрягли последние сообщения:

Малышка, я соскучился!

Мне снятся твои серебристые глаза

Рика, детка, скорее бы тебя обнять!

Нужно было что-то предпринять. Ни от кого Назар не чувствовал такой опасности как от Нитро. Он реально мог разрушить не только его жизнь, но и жизнь его детей, и Назар стал размышлять, как отгородить Эрику от назойливого наставника-друга.

В один из вечеров Назар спросил Эрику напрямую о чувствах к Нитро, и она не стала уклоняться от ответа. Рассказала об их последней встрече в новой квартире Нитро, и что после этого они только однажды говорили по телефону, в день, когда она забирала Агату от Елизаветы Петровны.

С этого момента Назар совсем потерял покой. Каждый раз, глядя на портрет висевший на стене в гостиной, он пытался понять, о чем думал Нитро, когда вешал его в своей спальне. Эрика на фотографии была похожа на модель с обложки журнала. Длинное платье со шлейфом облегло идеальную фигуру. Такой утонченной и элегантной Назар ее никогда не видел. На спине виднелась татуировка с лунными дисками и если бы не она, Эрику можно было принять за настоящую леди из высшего общества. А теперь она здесь, рядом с ним, меняет памперсы его сыну и проявляет титаническое терпение, обучая грамматике и английскому языку его дочь.

Этот снимок не давал ему покоя. Эрика как-то обронила, что это был благотворительный прием и гала-ужин. Назар нашел информацию об этом мероприятии в интернете и, увидев статью, оцепенел. Это был не единственный снимок троицы, и на всех Нитро не сводил с Эрики глаз, придерживал ее то за локоть, то за талию. Странно, что Эрика до сих пор не отвечала ему взаимностью, потому что любому, кто видел их вместе, было понятно, что Нитро испытывает к ней глубокие чувства.

Эта тема мучила Назара, не давала покоя, и он снова завел об этом разговор через пару дней. Тогда Эрика пояснила, что не отвечала ему

взаимностью лишь потому, что он никогда не отличался постоянством. Назар пытался возразить, заметив:

– Может быть, он выбирал не тех женщин?

– Уверяю тебя, среди его девушек были не только легкодоступные пустышки. У него были продолжительные романы с французской альпинисткой, итальянской художницей и даже балериной из Ковент-Гарден.

– Трудно кем-то по-настоящему увлечься, если сердце уже занято, – не отступал Назар.

– Почему тебя беспокоит Нитро? Он женат и живет за океаном.

– Вы скоро встретитесь, – напомнил Назар, сложил руки на груди и заиграл грудой мышц.

Эрика поняла, что это предупреждение. Тогда она рассказала о Павле, ее первом парне. Оказалось, что он состоял с братьями в близком родстве. Назар смутно помнил ее рассказ о том, что он погиб. Сейчас же он хотел узнать подробности, и то, что услышал, ему не понравилось. Павел погиб, когда Нитро был за рулем. И эта авария всегда будет стоять между Нитро и Эрикой, как невысказанная претензия.

Рассказ Эрики привел Назара на автодром, где много лет назад произошла авария. Чем больше он вникал, тем сложнее было поверить в несчастный случай, и он вынужден был обратиться к друзьям и коллегам за помощью. Зачем он копался в старой истории, он и сам не понимал, что-то неосознанно толкало его разобраться в ней до конца.

– Ты бы хотела знать правду, даже если из-за нее потеряла бы друга? – спросил он Эрику как-то вечером.

Эрика ответила не сразу. Взгляд скользнул по чертежам, которые он держал в руке. Предчувствие сжало сердце. Она сразу поняла, что он говорит об аварии. Несколько дней подряд он задавал о ней вопросы и каждый раз хмурился. Эрика видела, что его что-то беспокоит.

– Правда важнее... Для меня...

Назар открыл какие-то графики, расчеты траектории удара, тормозного пути, допуски заноса. Говорил он сдержанно и напряженно. Лицо каменное. Глаза холодные. Она слышала каждое его слово, но мозг отказывался воспринимать

информацию. Где-то в глубине души она всегда знала, но не хотела в это верить. Авария произошла во втором заезде. Рядом не оказалось никаких свидетелей. Именно в этот момент все почему-то отвлеклись или разбрелись по автодрому, откуда не было видно происходящее на трекe. По словам Назара перед аварией машина разгонялась, а не тормозила. Судя по характеру травмы, Нитро, скорее всего, выпрыгнул из машины еще до удара. Машина перевернулась и вспыхнула.

Эрика замотала головой, из глаз хлынули слезы. Она прикрыла ладонью рвущиеся наружу крики отчаяния. Из рук выпали бумаги и рассыпались по полу. Назару хотелось ее утешить, он притянул Эрику к себе и обнял, но она вырвалась и убежала в спальню. Несколько минут он сидел в тишине, пытаясь понять, что делать дальше. Но потом решил, что это не его поле боя. В разборки между друзьями он не полезет. Это было дело Эрики, и она сама должна принять решение. Назар лишь может подставить ей свое плечо, чтобы она понимала, больше Эрика не одна.

Он вошел в спальню, но Эрики там не было. По шуму воды он догадался, что она в ванной. Приоткрыв дверь, он увидел ее обнаженную, сидящую на полу в душевой. Он снял теплое полотенце с полотенцесушителя и закинул его на плечо. Открыл дверь душевой. Эрика на его появление никак не реагировала. Назар выключил воду и поднял ее на ноги, закутав в полотенце, он взял Эрику на руки, отнес в спальню и бережно положил на кровать. По ее отсутствующему виду он понял, что она в прострации. Спальню он покинул только тогда, когда она закрыла глаза и размерено засопела.

Утром он обнаружил ее лежащую поперек кровати в пижаме и обложенную фотографиями. Он просмотрел каждый снимок. Внешне Павел выглядел старше Эрики лет на пять, а может и больше. Высокий, плечистый парень немного походил на Нитро, но цвет волос темный и лицо улыбочное. Они с Эрикой очень гармонично смотрелись, и по снимкам было видно, какая пламенная страсть между ними бурлила. Один снимок она сжимала в руке. На нем парочка обменивалась нежными взглядами.

Назар опустился рядом с ней на кровать, Эрика тут же открыла глаза.

– К десяти нам нужно быть в ЗАГСе, – напомнил Назар. – Я могу позвонить и все отменить. Можем расписаться в другой день.

– Нет-нет. Я хочу как можно быстрее подать документы на удочерение Агаты, – Эрика потеряла глаза и бросила мучительный взгляд на фотографии.

– На всех фото он улыбается. Это от счастья или он сам по себе был таким?

– Сколько помню, он всегда улыбался, – Эрика поднялась и начала собирать фотографии.

– Я приготовил завтрак, не такой вкусный как у тебя, но все же...

Эрика кивнула, она чувствовала себя разбитой на миллионы мелких осколков. Взгляд Назара изучающе скользил по ее лицу.

– Ты уверена, что хочешь этого? Может...

– Да, – твердо отозвалась Эрика. – На первом месте Агата. Ты прав, если кто-то из нас и встретит «своего» человека, то мы всегда можем развестись.

– Не хочу тебя принуждать, – осторожно произнес Назар.

– Это мой сознательный выбор, Бен.

Олеся пришла, когда Эрика переодевалась в спальне. Открывать дверь пришлось Назару. Он с неохотой поплелся в коридор и тяжело вздохнул. За последнюю неделю от призывных взглядов няня перешла к как бы случайным прикосновениям. Пора поставить ее на место.

Открыв дверь, Назар сухо поздоровался и хотел уйти на кухню, где его ждали дети, но Олеся быстро проскочила в квартиру и преградила ему путь к отступлению. На лице няни отразился восторг, и она не удержалась от комментария:

– Кто у нас тут такой шикарный!

Ее рука как бы невзначай скользнула по его бедру. Похотливый взгляд красноречиво говорил о намерениях.

– Идешь на деловую встречу или у тебя собеседование?

На Назаре был бежевый костюм-тройка и белая рубашка. Пиджак он снял и повесил на стул. Черно-красные языки пламени на шее резко контрастировали с его строгим классическим обликом.

Олеся потянулась к его лицу, но Назар перехватил ее руку и резко сжал. Она вскрикнула от боли и изогнулась как змея.

– Не угадала, – ответил Назар ледяным тоном. – Везу Эрику в ЗАГС, сегодня мы женимся.

– Отпусти! Мне больно!

Назар разжал руку, отодвинул женщину в сторону и вернулся на кухню. Дети замерли и с любопытством наблюдали за происходящим.

– Женитесь? Эрика мне ничего не говорила...

– А почему она должна перед тобой отчитываться?

– Потому что мы подруги, – дерзко заявила Олеся и подбоченилась.

– Ты – няня. Если тебе нужна эта работа, то веди себя соответственно.

– Хм, вот как? – глаза Олеси злобно блеснули. – Ты мне угрожаешь?

– Что происходит? – слышался голос Эрики.

Назар обернулся и застыл как изваяние. Его взгляд очумело метался по телу Эрики. На ней было приталенное кремовое платье с открытыми плечами и бежевые босоножки на высоком каблуке. Волосы она убрала в тугую прическу. Неброский макияж – Эрика лишь сделала акцент на глаза.

– Это правда? – Олеся сама не заметила, как предательски сорвался ее голос. – Почему ты не сказала, что выходишь замуж?

Эрика метнула осторожный взгляд на Назара и поняла, что он сильно раздражен. Реакция Олеси тоже ее насторожила. С первых дней Эрика заметила, какое пристальное внимание няня оказывает Назару. Тот никогда не отвечал взаимностью, но и не отталкивал ее, поэтому Эрика не поднимала этой темы. Хорошую няню найти очень сложно. Она еще помнила бесконечную вереницу уволенных со скандалом нянь, и какое беспокойство она испытывала, оставляя детей с незнакомыми женщинами.

– Для нас это скорее формальность, поэтому и не говорила, – она подошла к Назару и поправила его воротник. – Ты будешь без галстука?

Он кивнул. От ее прикосновений по телу прошла горячая волна желания.

– Формальность? Не понимаю! – Олеся сверлила ее взглядом.

Эрика взяла ключи от машины, поцеловала детей и только потом перевела взгляд на няню.

– Мы давно – семья. Осталось подтвердить это на бумаге.

В этот момент Назар надевал пиджак и был рад, что никто не видел его лица. Брови взметнулись вверх. Помимо его воли губы расплзлись в улыбке.

– Ты в порядке, Олеся? – тон Эрики мгновенно похолодел. – Если ты себя неважно чувствуешь, то мы можем вызвать другую няню.

– Я в порядке, – Олеся вымучила улыбку и принялась хлопотать на кухне.

Эрика обернулась и посмотрела на Назара.

– Едем?

Он обнял ее за талию и повел к двери, но как только они вошли в лифт, она одернула его руку и прошипела:

– Бен, найти хорошую няню практически невозможно. Дети любят Олесю, а она отлично справляется со своими обязанностями. До тебя у нас с ней не было никаких проблем. Постарайся не нагнетать обстановку.

– Это очень трудно сделать, если рука посторонней женщины постоянно тянется к моей ширинке, – проворчал Назар. – Я же не каменный, Эрика. И глаза у меня еще на месте...

– Что-то я не припомню, чтобы ты раньше возражал, – с издевкой бросила она ему.

– Сегодня все изменилось.

– С чего это вдруг? – Эрика вскинула на него удивленные глаза.

– Я женюсь, – спокойно ответил Назар.

Эрика нахмурилась и поспешно отвела взгляд. В последние дни Назар вел себя очень странно. Помимо расследования аварии и вопросов о Нитро, он под любым предлогом заходил к ней в спальню. Целовал ее и гладил, пока только при детях и как бы с элементом игры, но Эрика понимала, что он подает ей некие сигналы, деликатно прощупывает почву. И конечно, ему нравилось, как она на него реагировала.

После регистрации брака, которая прошла именно так, как и сказал Назар, Эрика на полном серьезе попросила отвезти ее на кладбище.

– Не думаю, чтобы хоть одна невеста посещала это место сразу после ЗАГСа, – проворчал Назар и с опаской посмотрел на Эрику. – Мне кажется это дурной знак, будто наши отношения обречены...

«Но это так и есть!», – кричал он мысленно.

Назар тяжело задышал. Вид у него был взволнованный. Эрика заметила мокрые пятна от ладоней на рулевом колесе. Что это с ним?

– У меня там назначена встреча, – поспешила она его успокоить.

– Встреча? На кладбище?

Она так посмотрела на него, что он сразу понял, это по поводу Павла. С кем же встреча? С Уайтом? Она хочет все ему рассказать? Плохая идея!

Эрика выбралась из машины и поправила платье. Назар пошел следом. Сказал, что будет держаться в стороне, но не выпустит ее из поля зрения. Эрика кивнула и двинулась по центральной аллее. Перед съездом с шоссе она купила белые розы и возложила их на черное мраморное надгробье. У могилы стоял мужчина лет пятидесяти. Поодаль Назар заметил двух телохранителей, которые не спускали с него глаз.

– Кто это с вами?

– Мой муж.

Отец Павла поднял глаза на Эрику, и она пояснила:

– Мы только что расписались.

Послышался тихий смешок.

– Новобрачная на кладбище? Да, сын был прав, экстрим у вас в крови.

Назар видел, как Эрика и мужчина, о чем-то разговаривая, медленно побрели по аллее в глубину кладбища.

– Обвинения серьезные, – отец Павла был мрачнее тучи. – Я это проверю, Эрика. Если все подтвердится, то попрошу вас держаться от этого в стороне. Мы сами разберемся в кругу семьи, по-тихому...

Эрика метнула в него обеспокоенный взгляд. Неужели она совершила ошибку, назначив ему встречу?

– ...и, поверьте, виновный получит свое наказание.

Какое наказание? Сидеть безвылазно в трехэтажной вилле на берегу океана? Эрика понимала, что никакое наказание не вернет Павла. Ничто не

исправит трагедию. Но сможет ли она стоять в стороне и смотреть, как Нитро уходит от правосудия?

– Мне пора, – Эрика видела, что Назар поглядывает на часы.

– Поздравляю вас...

Она не стала дожидаться, когда он закончит фразу и прервала его на полуслове:

– Это лишнее, брак чистая формальность, чтобы я смогла удочерить Агату.

– Вот как? – отец Павла кивнул в сторону Назара. – А по этому парню не скажешь, что для него это формальность.

– Для Назара безопасность семьи превыше всего. Его первую жену похитили и издевались. Жуткая история. Так что я старюсь к его излишней опеке относиться с пониманием.

– Ясно. Сын бы гордился вами, Эрика. Признаюсь вам, я не понимал его выбора, оказывается, я недооценивал вас.

Он вынул бледно розовую маленькую коробочку и протянул Эрике.

– Что это?

– Мы решили с женой, что это должно быть у вас. Кто же знал, что этот подарок будет так кстати?

Она открыла коробочку и увидела кольцо с бриллиантом. Оно было потрясающим, немного винтажное, но Эрике очень понравилось.

– Это кольцо он купил в Париже на блошином рынке. Сказал, что раньше оно принадлежало какой-то старушке из обедневшего аристократического рода. Он как увидел его, подумал о вас.

– Спасибо, – выдавила из себя Эрика и еле подавила слезы. – Вы не представляете, как много это для меня значит.

Они дошли до конца аллеи и повернули назад. Со стороны парочка выглядела как отец и дочь, мирно обсуждающие семейные проблемы.

– Накануне аварии Павел не спал всю ночь. Жена дважды заходила к нему в комнату. Он сидел в кресле, на коленях лежал ноутбук. На экране была ваша фотография. В руках он крутил эту коробочку. Думаю, он хотел сделать вам предложение.

Эрика похолодела. Эта новость, как последний пазл, встала на место и в ее голове собралась общая картина. Она с легкостью представила, как Нитро и Павел пошли на второй заезд и Павел оглушил брата известием, что он хочет сделать предложение Эрике. Мог Нитро от неожиданности потерять управление? Мог... это вполне в его духе. Но вот сделал ли он это намеренно или это вышло случайно? Вот в чем вопрос... И на этот вопрос мог ответить только сам Нитро. Будет ли он с ней честен? Наверяд ли. Ведь до сих пор об аварии он и словом не обмолвился.

– Я хочу знать, убийство это или случайность.

– Ваш муж ведь вам это уже доказал, – напомнил отец Павла.

От этой фразы Эрику передернуло. Назар теперь ее муж! Странно это было слышать от посторонних людей.

– Да, но я хочу услышать версию Нитро. Хочу посмотреть ему в глаза.

– Я не могу вам указывать, Эрика, но предупреждаю, это небезопасно.

– Что вы имеете в виду? – вскинула на него глаза Эрика.

– Думаете, он захочет сесть в тюрьму?

– Я думаю, что правда слишком давит ему на плечи, и он уже готов ею поделиться, – загадочно произнесла Эрика.

Назар видел, как Эрика попрощалась с мужчиной и поспешила в его сторону. Ноги у нее подкашивались, казалось, еще шаг и она упадет. Назар рванул к ней и еле успел подхватить, когда нога Эрики подвернулась, и она чуть не растянулась на асфальте.

– Ты в порядке?

Она помотала головой и тихо ответила:

– Нет.

– Кто это? – Назар показал на мужчину быстро идущего к машине, за которым семенили охранники.

– Отец Павла.

– Ты отдала ему все материалы?

Эрика кивнула. Вид у нее был потрясенный.

– Что он тебе сказал?

Она протянула ему коробочку, и он открыл ее.

– Хм. Понятно. Павел хотел сделать тебе предложение.

– Символический подарок на мою свадьбу.

– Подарок с того света, – мрачно добавил Назар.

Эрика резко вскинула голову и взглянула в глаза Назару.

– Подарок с того света... – эхом отозвалась она. – Мистика какая-то... именно в этот день...

Назара обдало холодом. Не к добру это... как дурное предзнаменование...

По настоянию Назара они провели день с детьми в парке. Погода была солнечная, безветренная и жаркая. Подавленное настроение Эрики уже к обеду растворилось в бесконечной заботе о детях. Чтобы она хоть немного отдохнула, Назар усадил Игната в сумку-кенгуру, взял Агату за руку и медленно двинулся к набережной.

Эрика легла на одеяло для пикника и попыталась разложить в голове последние события. Сегодня она стала женой Назара. Этот факт ничего между ними не изменил. Как им жить дальше, она слабо себе представляла. Пять дней в неделю Назар будет вдали от нее и детей, и, конечно, это не будет способствовать их сближению. С другой стороны, еще совсем недавно она сама этого не хотела. Эрика призналась сама себе, что запуталась в своих чувствах. Ей катастрофически не хватало подруги. Нужно было с кем-то поделиться, посоветоваться. Она оказалась в такой затруднительной ситуации, что самой уже трудно было адекватно оценить собственные действия.

Эрика подняла голову и заскользила взглядом в поиске Назара и детей. Он стоял рядом с детской площадкой и следил за Агатой, которая бегала за каким-то светловолосым мальчиком. Рядом с ним вились молодые мамы, как осы у варенья. Назар периодически поднимал голову и смотрел в ее сторону.

«Он что, боится, что я его приревную?», – подумала Эрика и усмехнулась.

Назар помахал ей рукой, и за его взглядом проследила назойливая блондинка. Эрика помахала ему в ответ. В этот момент недалеко от детской площадки началась потасовка. Дрались подростки. Трое на одного. Сначала парень, на которого напали, держался стойко, но после удара в челюсть упал.

Когда он попытался встать, нападающие, будто озверели и продолжили пинать ногами с еще большей ожесточенностью.

Назар, что-то сказал блондинке и передал ей сына. Сам двинулся в сторону разбушевавшихся подростков. У Эрики замерло сердце. Он только вышел из тюрьмы, они планируют заниматься удочерением, и проблемы им сейчас точно не нужны. Эрика вскочила на ноги и побежала к детской площадке. Когда она, запыхавшаяся и разгневанная из-за того что Назар бросил детей на чужую женщину, добежала до цели, Назар уже разнял дерущихся и шел назад.

– Какого черта ты творишь?! – закричала Эрика. – Почему ты бросил детей? Нельзя поддаваться импульсу и влезать в потасовку! А если бы тебя ранили?

На лице Назара не дрогнул ни один мускул. С невозмутимым видом он забрал сына у блондинки, поблагодарил ее и сказал Агате, что она еще может поиграть. Девочка взглянула на Эрику – та тоже кивнула – и тут же убежала с новыми друзьями.

– Пинк, – Назар схватил Эрику за локоть и потянул к скамейке. Говорил он тихо, но в голосе чувствовалась угроза и Эрика побелела. – Никогда не кричи на меня при людях и тем более при детях. И запомни, я всегда просчитываю угрозу. Эта женщина никогда бы не навредила детям. К тому же я видел, что ты наблюдаешь за мной. А вот драка могла перерасти в погоню, и не было гарантии, что эти нарики не побегут на детскую площадку, где только женщины и дети.

Эрика раскрыла рот, пытаясь осознать сказанное. Через мгновение ей уже было стыдно за то, что она сорвалась на Бена. Он говорил совершенно разумные вещи, наверное, он действительно просчитал все риски.

– У тебя был сегодня трудный день, Пинк, – сквозь зубы бросил ей Назар. – Иди, отдохни.

Он прогонял ее, и это вызвало у Эрики шквал эмоций. Уходя, она заметила, что парень, которого били, идет к Назару.

Эрика уже добралась до разложенного одеяла, когда рядом с ней, на аккуратно подстриженном газоне, разместилась парочка парней. Они то и дело обращались к ней за помощью. То им нужен был штопор, то одноразовый

стаканчик. Сначала Эрика напряглась, но потом услышала, как один из них ответил на звонок и стал объяснять девушке, как его найти.

Зазвонил ее телефон и на дисплее определился номер. Назар! Эрика подняла голову и увидела, как он жестом ей показывает взять трубку.

– Что? – грубо отозвалась она.

– У тебя все в порядке?

– А у тебя? – она намекала на все ту же блондинку, что все еще терлась возле него.

– Я серьезно, кто эти двое?

– Спроси сам. Хочешь, я передам трубку?

Он чертыхнулся и отбил звонок. Через минуту Эрика увидела, как он зовет Агату и, взяв ее за руку, ведет обратно.

– Девушка? – Эрика повернулась на голос. Один из парней улыбнулся. На вид он был вполне милым. – А вы здесь одна или с подружкой?

– Я здесь с семьей, – Эрика показала на Назара и пояснила: – Мужем и детьми.

Ее ответ вызвал шок. Парни переглянулись и немного отодвинулись, но с насиженного места не ушли.

Быстро Назар идти не мог и это его злило. В одно мгновение он хотел подхватить Агату на руки и ускорить шаг, но из последних сил сдерживался. Адреналин еще плескался в крови и требовал выхода. Присутствие детей его немного успокаивало, но всколыхнувшаяся тревога за свою женщину, сдобренная прошлыми страхами, переклинивала напрочь всю логику.

– Игнату пора подкрепиться, – он всучил сына Эрике и сел с краю, где сидели на его взгляд два подозрительных типа.

Агата прильнула к отцу и рассказывала о новых друзьях, просила привезти ее в парк еще раз. Он слушал дочь, а боковым зрением следил за незнакомцами. Вдруг один из них свистнул.

– Ленка! Иди сюда! – крикнул тот, что говорил по телефону.

Со стороны аллеи от толпы отделились две девушки, и пошли в их сторону. Эрика взглянула на Назара, давая ему понять, что он может расслабиться, но Назар сделал вид, что не понял ее посылы.

Между двумя парочками начался оживленный разговор.

Назар внешне был спокоен, но Эрика видела, как бьется жилка на его шее и чувствовала его напряжение. Он все еще не мог успокоиться.

Парочки перешли на шепот. Эрика ни на кого уже не обращала внимания, она была занята кормлением детей. Агата решила продолжить игру и заявила, что сама будет кормить отца. Она без разбора старалась втолкнуть в него как можно больше еды и, в конце концов, Назар не выдержал и запротестовал.

– Эрика спаси меня, – игриво простонал Назар и спрятался за ее спину. Но Агата «нашла» его и там и, изображая из себя строгую мамочку, попыталась накормить отца фруктовым салатом. – Я это есть не буду! Лучше дай мне кусок ветчины.

– Эрика? – послышался все тот же голос, что просил штопор и стаканчик. – Вы Эрика Державина?

Эрика повернулась и кивнула. На лице было удивление.

– Теперь она Бенедиктова, – проворчал Назар.

– Вы меня не помните, но я был с вами на соревнованиях по скейтбордингу в Питере лет пять назад, – парнишка повернулся и стукнул своего друга по плечу. – Я же сказал, что это она!

– Э-э-э, кажется, вас зовут Влад, – улыбнулась Эрика.

– Офигеть! Вы запомнили! – удивился Влад и чуть не сорвался к ней, но убийственный взгляд Назара пригвоздил его к месту.

Эрика внешне сильно изменилась, удивительно, что ее кто-то узнал, но, безусловно, ей было приятно такое внимание. Чтобы разрядить атмосферу, она показала на Назара.

– Это мой муж, Назар, – повернувшись к Назару, она пояснила: – Кажется, я там взяла первое место в верте и стрите.

Назар ничего не понимал, но про себя подметил, что обязательно проштудирует интернет на предмет сленга и названий дисциплин в скейтбординге.

– Кажется? Да вы собрали все награды! По сравнению с вами мы все выглядели зелеными юнцами! А где можно с вами покататься в Москве? – Влад осекся на Назара и пояснил: – Я имею в виду, где вы тренируетесь?

– Сейчас я мама, – Эрика показала на детей. – Иногда мне удается вырваться на ближайшую площадку, но это так, вполсилы. Всерьез вернусь к занятиям, когда младший подрастет.

– Ничего себе поворот! – Влад оценил возраст Агаты. – Так выходит, вы сразу после соревнований замуж вышли?

Эрика не стала вдаваться в подробности и кивнула.

Назар поднялся на ноги и, не объясняя причин, пошел к аллее. Из толпы прогуливающих по парку горожан к нему рванул парнишка, который дрался у детской площадке. Он передал Назару две банки пива. После короткого разговора Назар протянул ему одну банку, парнишка не отказался. Они еще долго о чем-то беседовали. Парень кивал и что-то записывал в телефон.

– Я бы попросил у вас телефончик, уж очень хочется с вами покататься, но думаю, вашему мужу это не понравится.

– Вы правильно думаете, Влад, – усмехнулась Эрика.

Две парочки поднялись и, попрощавшись, двинулись к аллее. Но Влад вернулся с полпути, будто что-то вспомнив.

– Селфи! Не откажите?

Эрика улыбнулась и кивнула. После парочки снимков Влад догнал своих друзей. Вскоре вернулся Назар. Вид был задумчивый. Эрика никак не могла понять, зачем он общается с парнем, которого сам назвал нариком? Из-за бывшей жены? Не смог помочь ей, так теперь попытается спасти уличного парня? Неужели он не понимает, как лжива эта публика? Они пообещают что угодно и кому угодно, лишь бы получить дозу.

Ближе к шести часам дети стали капризничать, и они засобирались домой.

– Перед дождем они всегда вялые и плаксивые, – как бы оправдываясь, поведала Эрика, рассказывая детей по автомобильным креслам, но Назар пропустил ее слова мимо ушей.

Бесполезно спрашивать, о чем он думает, а интуиция подсказывала, что ответ ей не понравится.

– Я сохранил список документов тебе на рабочий стол ноутбука, который ты должна собрать на удочерение. Черт! В нашей стране, наверное, президентом легче стать, чем усыновить ребенка, – поведал Назар, садясь за руль.

– Займусь этим с понедельника, – деловито поддержала разговор Эрика.

– Если возникнут проблемы, сразу звони. И вообще, звони чаще. Тебе это легче сделать, я всегда могу отвлечься и уделить тебе время. А ты – то на встрече с клиентом, то кормишь и укладываешь детей.

Эрика кивнула и поймала себя на мысли, что их общение по телефону сведется к ее рассказу о детях. Назар немногословен, а по телефону тем более. Она слышала, что он общается с друзьями краткими односложными ответами; он больше спрашивает, чем отвечает.

– Я оставлю тебе деньги на первое время, – Назар бросил на Эрику вопросительный взгляд. – Ты обещала мне, что отдохнешь от заказов.

– Двух недель вполне хватит, – отмахнулась Эрика.

– Ты обещала!

– Бен, я без работы не могу, начинаю с ума сходить. Говорю же, двух недель хватит.

– Когда ты посещала врача? Не с детьми, а сама? Когда проверяла гемоглобин? Когда в последний раз ты делала кардиограмму? Эрика, я серьезно. Займись собой. Ты мать двоих детей, их жизни зависят от твоего здоровья. Кстати, в списке документов есть справка о состоянии здоровья. Так что, воспользуйся случаем и пройди полное обследование.

– Ладно-ладно! – Эрика скорчила недовольную гримасу. – Ты как репей, привяжешься, фиг отцепишь.

Назар вызвался сам уложить детей, а Эрика решила воспользоваться подвернувшейся возможностью и полежать в ванне. Пока набиралась вода, она поставила в холодильник бутылку шампанского и помыла клубнику. После ванны ей хотелось посидеть с Беном в студии с зажженными свечами. Пусть это формальный брак, но почему они не могут пообщаться в романтической обстановке и обсудить их дальнейшую жизнь?

Она уже шла по коридору в спальню, когда дверь кабинета открылась, Назар вышел со спортивной сумкой. По телу Эрики пробежал холодок. Он что уезжает?

– Дети спят. Я переночую дома, соберу кое-что из вещей, а завтра рано утром поеду в Нижний Новгород, – Назар осторожно обошел ее и направился к входной двери. На ходу он кинул: – Не забудь, видеоняня в кабинете.

Эрика запаниковала. Ей не хотелось сегодня оставаться одной. Из колеи выбили встреча с отцом Павла и маленькая розовая коробочка. Сейчас ей нужна была компания, одиночество разорвало бы ее на части. За последнюю неделю она так привыкла к Назару, что не готова была с ним вот так расстаться. К тому же, как она ни старалась отстраниться, но даже укороченная церемония заключения брака создала иллюзию особого дня.

– Бен?

Он уже обулся и хотел выйти, но услышав ее голос, обернулся. Рука застыла на дверной ручке.

– Не уезжай сейчас, – смущенно попросила она.

– Почему? – нахмурился Назар, он был весь в своих думах и не понимал причину такой просьбы. – Эрика, я не был дома со дня как нашел вас.

– Ты сегодня мне нужен, – Эрика покраснела и опустила глаза.

Постепенно до него дошел смысл сказанного. Он издал короткое «о» и замер. Сумка упала на пол. Они стояли и смотрели друг на друга. Назар все еще сомневался, правильно ли он истолковал ее слова, а пребывать в неведении ему не хотелось.

– Что ты хочешь Эрика? – спросил он напрямую.

– Я хочу, чтобы ты остался до утра... со мной... – тихо ответила Эрика и сделала шаг навстречу.

Она положила ему руки на грудь и подняла глаза.

– Я набираю ванну. Поставила шампанское в холодильник.

Назар наклонился и осторожно, будто боясь обжечься, дотронулся губами до ее губ. Осторожно распахнул ворот халата и погладил ее хрупкие плечи.

– Эрика, – она подняла на него глаза, – мы ступаем по тонкому льду. С виду все просто. Подумаешь, секс. Но на самом деле все не так. Между нами возникнет связь. Ты это понимаешь?

– А разве ты ко мне уже не привязан? Мне кажется, мы привязаны друг к другу ближе некуда.

– Пока нет, но если я останусь и проведу с тобой ночь... все изменится.

– Тебя это пугает?

– Меня пугает то, что из-за какой-то ошибки, которую мы можем совершить, Агата останется без матери.

Эрика отпрянула. Назар ставил интересы дочери выше личных. С одной стороны она это одобряла, с другой...

– Выходит, теперь я навсегда обречена на одиночество?

– Ты говоришь так, будто я не оставил тебе выбора. А это не так. Я хочу, чтобы у тебя был выбор. Если ты со мной, то это будет навсегда. Понимаешь?

– Нет, не понимаю. Разве не ты сказал, что я могу воспользоваться тобой, когда захочу?

– Да, я действительно так говорил, – признал Бен и на мгновение поднял глаза к потолку. – Сейчас я уже так не думаю. Решения пока нет. Мы его ищем. Не думай, что я не хочу тебя... еще как хочу... Но пока мы ищем решение, давай постараемся не делать новых ошибок.

На глаза Эрики навернулись слезы, но она не хотела их показывать Бену. Поэтому опустила голову и пробормотала:

– Будь осторожен на дороге...

Затем резко развернулась и ушла в спальню. Входная дверь закрылась, когда она проходила мимо детской.

Бен ушел!

Внутри что-то оборвалось, Эрика дала волю слезам. Она легла в ванну и закрыла глаза. Сегодня она прошла некий рубеж в своей жизни. Ничего не будет как прежде. Ей нужно перестать противиться судьбе, смириться и принять все как есть. Она не всегда будет нужна Агате и Игнату, как сейчас. Совсем скоро они вырастут и смогут оставаться дома одни, это будут уже не малыши, а подростки, которые в состоянии постоять за себя. Тогда Эрика сможет со спокойной душой наладить свою жизнь.

А сейчас, пока Бен ей помогает, она может сконцентрироваться на своей работе. Воплотить, наконец, мечту и организовать свою фирму. Когда-то много лет назад она накидала бизнес-план. Нужно вернуться к нему и просмотреть свои записи свежим взглядом.

Все наладиться. Нужно верить в лучшее. Больше она не будет унывать. Больше никто не увидит ее слез. Пусть Бен уехал, но она все равно выпьет немного шампанского! Сегодня у нее особенный день – она сделала большой шаг навстречу к удочерению Агаты.

Глава девятая

Рано утром Эрику разбудил настойчивый звонок в дверь. Накинув халат, она поспешила в холл и посмотрела в глазок. Олеся! Эрика нахмурилась. Сегодня Олеся не должна работать, может, перепутала дни?

Не успела Эрика распахнуть дверь, как Олеся ворвалась в квартиру с криком:

– Где эта мразь?!

– Кто? – не поняла Эрика.

– Этот зэк отмороженный!

Эрику будто окатили ушатом воды! Это было уже слишком! Однако Олеся так себя никогда не вела, и Эрика решила узнать, в чем причина такой агрессии. Вернее, о причине она уже догадывалась, но как ее объяснит сама Олеся?

– Вот что он вчера со мной сделал! – Олеся показала синяк на запястье. – Я этого так не оставлю! Он за это поплатится! Отправиться туда, где его уже жаждали!

– Вот как? – холодно бросила Эрика и изогнула бровь.

– Я требую извинений и материальной компенсации! И пока похотливый верзила живет в этой квартире, работать я у вас не буду!

В обычной ситуации Эрика могла хорошенько врезать за клевету. Но теперь она мать, а дверь в комнату Агаты уже скрипнула, девочка наверняка слышит и видит что происходит. Какой пример она подаст ребенку? Вдобавок, на днях одна из мамочек-соседок рассказывала Эрике на детской площадке про предприимчивых нянь, которые путем шантажа выманивают деньги. За считанные секунды в голове промелькнули советы, которые дала ей соседка.

Эрика сложила руки на груди и ледяным тоном спросила:

– Олеся, какие у тебя доказательства, что это сделал Назар?

– Я не жду нападений на рабочем месте, где полно детей! Извини, свидетелей заранее не пригласила! – с издевкой выпалила Олеся.

– То есть никаких? – уточнила Эрика.

– Ты что мне не веришь?

– Нет, – честно призналась Эрика.

– Раскрой глаза, Эрика! Он уголовник! Как ты вообще решила выйти за него? Я бы его никогда к детям не подпустила, не то чтобы в свою постель! Не думала, что у тебя такая низкая самооценка! – Олеся смерила ее надменным взглядом. – Если ты не собираешься улаживать это дело, то я обращусь в полицию!

– Твое право. Только не забудь подкрепить свое заявление доказательствами. Иначе, это будет твое слово против слова Назара.

– Вот именно! Наконец-то ты врубилась! – лицо Олеси расплылось в самодовольной ухмылке. – У меня репутация, рекомендации, солидная клиентура. А у него за плечами срок на зоне. Кому, как ты думаешь, поверят?

Олеся была права. Поверят ей, тем более Эрика не сомневалась в способностях няни к убеждению в своей правоте.

– И когда же произошел этот инцидент, Олеся?

– Вчера, когда я заходила в квартиру! Он прижал меня к двери и начал лапать, я пыталась высвободиться, и тогда он схватил меня за руку... – с излишним драматизмом Олеся еще раз продемонстрировала синяк перед лицом Эрики. – Как мне работать с детьми в таком виде? Я требую материальной компенсации.

– Тогда почему ты мне об этом говоришь только сейчас? Ведь я была в квартире вчера утром...

– Ты шутишь? – Олеся занервничала. – Он же стоял рядом!

– Не вижу разницы. К тому же, сразу после моего появления тебя больше интересовал вопрос нашей регистрации, чем инцидент с Назаром.

– Я все сказала, Эрика, – Олеся двинулась к выходу. – Разговоры закончились. Приготовь сто тысяч и позвони. Даю тебе один день на раздумье... И скажи спасибо, что я такая добрая и не требую больше.

С этими словами Олеся вышла из квартиры и громко хлопнула дверью.

– А что такое уголовник?

Оглянувшись, Эрика увидела Агату, присела на корточки, улыбнулась и обняла малышку.

– Это плохое слово, солнышко. Тебе не нужно его запоминать.

– Олеся злится на папу?

Это было очевидно, отрицать бесполезно и Эрика кивнула.

– Он сделал ей больно?

– А ты как думаешь? Она говорит правду? – Эрика взяла ее на руки и понесла в детский санузел.

– Папа ведь добрый?

В голосе Агаты слышалось сомнение. А как иначе? Олеся девочка знала больше года, а папа в ее жизни появился чуть больше недели назад. У Эрики все внутри сжалось от боли.

– Я думаю, твое сердечко знает ответ на этот вопрос...

Угрозы Олеси казались Эрике беспочвенными. Никуда она не пойдет. Никаких заявлений подавать не будет. Эрика не стала звонить Назару. Ей не хотелось поднимать шум, у него и так сейчас много забот. Так она думала, пока через день ей не позвонил мужчина и представился следователем. Из разговора Эрика поняла, что Олеся все же выполнила свое обещание. Следователь интересовался, как найти Назара и не может ли она прийти в следственный комитет и дать показания. Эрика объяснила, что она мать двоих детей и так как с няней теперь проблемы, прийти в ближайшие дни не может. На этом любезности закончились, Эрике настоятельно рекомендовали не откладывать визит больше чем на сутки, в противном случае грозились прийти сами.

Это был настоящий вызов, брошенный в первую очередь ей. В глубине души Эрика знала, что Назар никогда бы не стал приставать к няне, но он сам признал, что не отвергал ее знаки внимания, тем самым дав ей повод для подобного конфликта. Хороший урок для Назара, и Эрика бы оставила все как есть, пусть бы сам выпутывался. Но конфликт с няней мог навредить процессу удочерения, не говоря уже о будущем Назара. Эрика задумалась. Чем она может помочь мужу? Инцидент случился вчера в девять утра, когда она переодевалась в спальне... хм... девять утра...

Через минуту она уже летела к ноутбуку. И как она могла забыть? Решение ведь было прямо перед носом! Пальцы Эрики летали по клавиатуре, глаза блестели. Бинго!

Эрика назначила встречу Олесе и та сказала, что придет со своим адвокатом. Оставался вопрос с кем оставить детей, и она позвонила Назару. В конце концов, он сам заварил эту кашу, пусть немного напряжется. Тем более, если она идет на встречу с Олесей, он должен об этом знать.

Назар выслушал новости, громко пыхтя как паровоз. Когда Эрика рассказала о том, что собирается сделать, в трубке воцарилась тишина.

– От тебя мне нужно чтобы ты нашел того, кто посидит с детьми.

– Эрика, ты не должна идти на встречу одна. Это опасно.

– А что они мне сделают? Да и сумма не та, из-за которой они пойдут на риск. Все будет хорошо, уверяю тебя. Они ведь не знают, с чем я приду, и не ожидают подвоха.

– Ты серьезно это сделаешь для меня? – прохрипел в трубку Назар.

– Не для тебя, Бен, для Агаты. Надеюсь, это первый и последний инцидент? Или следует ждать еще одного иска уже из Нижнего Новгорода?

Выпалив это со злостью, Эрика тут же пожалела, что не сдержалась. По голосу было слышно, что Назар и без того сильно расстроен.

– Почему ты злишься? Ты ведь знаешь, что она меня оговорила.

Эрика не стала отвечать. Разговор мог перерасти в выяснения отношений и предъявления взаимных претензий.

– Так ты сможешь с няней?

– Я найду того, кто посидит с детьми, – заверил ее Назар.

Естественно было предположить, что Назар обратится к кому-то надежному и проверенному, но когда через час Эрика открыла дверь, лишилась дара речи. На пороге квартиры стоял тот самый парень из парка! Черные потертые джинсы, растянутая выцветшая футболка. Фингал под глазом! Отлично!

Ни говоря, ни слова, Эрика захлопнула дверь перед его носом и тут же набрала номер Назара. Он будто ожидал ее звонка и ответил после второго гудка.

– Ты смеешься надо мной? – прошипела она со злостью в трубку. – Ты доверишь детей наркоману?

– Я за него ручаюсь. Он не наркоман и он справится. О детях может позаботиться лучше, чем я. Тем более, я уже выехал в Москву, – по шуму исходящему из трубки, Эрика поняла, что он едет в машине. – Перенеси встречу, я пойду с тобой.

– Нет. Разворачивай машину. Я справлюсь сама. Не хочу тебя сейчас видеть! И следующие выходные тебе лучше провести в своей служебной квартире!

Эрика отбила звонок и чертыхнулась. Нет, ну какой прок от Назара, если он будет так себя вести? Но выхода не было, встречу перенести она не могла, Олеся это ей четко дала понять.

Открыв дверь, она обнаружила, что парень все еще стоит на лестничной площадке и нервно переминается с ноги на ногу. Вид сконфуженный, лицо бледное.

– Меня зовут Савва. Бен просил покараулить квартиру.

Эрика закатила глаза.

– Не покараулить, а посидеть с детьми, – рявкнула она с негодованием. – Ты хоть когда-нибудь присматривал за детьми?

– Конечно, у меня трое младших братьев, а мать последние пять лет работает в две смены.

Парнишка зашел в квартиру и скинул сильно поношенные кроссовки. Эрика уставилась на его дырявые носки.

– Привет, – сказал он Агате, наблюдавшей за ним из кухни.

– А за что тебя били? – Агата узнала парня и сразу перешла к делу.

Савва смутился и нервно откашлялся.

– Деньги хотели отобрать.

– Отобрали?

– Не успели, твой папа вмешался, – Савва вразвалочку прошел на кухню и сел рядом с Агатой на корточки.

Между ними завязался оживленный разговор.

Эрика прошла в спальню, убрала в сейф все ценные вещи и, взяв ключи от машины, пересекла студию.

– Меня не будет от силы два часа. Игнат спит в детской. Видеоняня на столе. Он не должен проснуться, но если это случится, пусть Агата пойдет к нему первой. Потом сразу меня набери, и я скажу что делать. Усек?

– Усек, – кивнул Савва.

– Он усек, Эрика, – Агата игриво болтала ногами. – Парень не дурак.

Похоже, ей понравился новый друг папы.

Эрика начала прокручивать предстоящий разговор с Олесей и разволновалась. Давно у нее не было таких стрессов. Похоже, связав свою судьбу с Назаром, ей частенько придется влипнуть в подобные ситуации и, конечно, это не радовало.

– С вами все в порядке? – Савва смотрел на дрожащие руки Эрики.

– Да, – неуверенно отозвалась она, – если через два часа не приду, звони Бену.

В это время суток посетители предпочитали открытую веранду, где обдувал легкий летний ветерок, поэтому просторный зал ресторана был практически пуст. Олесю и сидевшего с ней рядом полноватого блондина лет тридцати в синем костюме Эрика заметила уже на входе. Бывшая няня представила спутника как своего адвоката, но между ними явно были непрофессиональные отношения.

– Принесла деньги? – без предисловий спросила Олеся.

Вид у нее был наглый и уверенный. Тон надменный и враждебный. С минуту Эрика переводила пыливый взгляд с няни на адвоката. Что-то ей подсказало, что эта парочка уже не впервые проворачивает подобное, и она даже пожалела, что не пошла сразу к следователю. А впрочем, еще ничего не закончено...

– Я не говорила, что принесу деньги, – спокойно отозвалась Эрика.

Ее ответ заставил парочку переглянуться. С тяжелым вздохом Олеся откинулась на спинку стула.

– Эрика, похоже, ты не понимаешь, как глубоко увязла.

Адвокат положил руку на плечо Олеся, давая понять, что бы та замолчала, и пустился в подробные и нудные пояснения, что ожидает Назара в ближайшее время. Он выразил сожаления, что Назар не пришел на встречу, так как сегодня все еще можно уладить мирно и без вмешательства властей. Олеся продолжала настаивать на личном извинении. Адвокат сыпал юридическими терминами, статьями из уголовного кодекса и примерами из практики. Как только он произнес фразу: «Это в ваших интересах», Эрика поняла, что «следователь» звонил по указке «адвоката». Эта фраза дважды прозвучала в телефонном разговоре.

Неимоверным усилием воли Эрика дала себе установку не закипать, хотя гнев то и дело рвался наружу. Ей хотелось врезать по смазливой мордашке бывшей няни, да так, чтобы навсегда стереть ехидную улыбочку.

Эрика слушала, не прерывала, и когда адвокат замолчал, вежливо спросила:

– Вы закончили?

– Думаю, да, – «адвокат» был явно доволен собой.

Вынув из сумки ноутбук, Эрика вывела его из спящего режима и запустила запись с камеры видеонаблюдения, установленной в холле ее квартиры. Затем повернула экран к оппонентам и стала наблюдать, как вытягиваются от удивления их лица. Когда они подняли глаза от экрана, Эрика запустила вторую запись и заговорила ледяным тоном.

– Комментарии излишни. Вы видите, как ваша клиентка неоднократно домогалась моего мужа. Каждый раз в присутствии детей. И вот как мы поступим: Олеся переведет на этот счет двести тысяч, – Эрика положила перед адвокатом реквизиты благотворительного фонда, который неоднократно привлекал ее для сбора средств, – и немедленно прекратит свою деятельность. Если я узнаю, что она снова работает няней, я приму меры.

– Ты не пойдешь в полицию! – выпалила Олеся, лицо ее покраснелось, на лбу выступили капельки пота.

– Конечно, не пойду. Я запущу видео в сеть. Оно разойдется по миру как вирус, – Эрика перевела взгляд на «адвоката». – Не знаю, какое отношение вы

имеете к адвокатуре, но с виду человек вы не глупый, способны оценить все риски.

Эрика упаковала ноутбук и, вставая с кресла, сказала:

– Жду подтверждения перевода. У вас час на обдумывание... да, и... – она обернулась, – наверное, не надо пояснять, что если со мной или членами моей семьи что-то случится, запись сразу же попадет в сеть.

– А какие гарантии, что запись не попадет в инет, если деньги на этот счет поступят? – «адвокат» взглядом показал на реквизиты.

– Никаких. Только мое честное слово.

Не чувствуя ног, Эрика двинулась к выходу и испытала облегчение только когда села в машину. Дрожащими пальцами она набрала сообщение Назару.

Встреча закончена. Еду домой.

И тут же получила ответ

Я на полпути к Москве.

– Вот черт! Он все-таки едет! – выругалась Эрика и стукнула по рулю. – Какой настырный!

После того, как Назар ее корректно отверг, Эрика не хотела с ним видеться. И даже подумала, куда ей уехать на выходные, если Назар все-таки придет повидаться с детьми. Это не было ущемленным женским самолюбием. Эрика считала, что Назар сам себе противоречит. Она ловила на себе его ревнивые взгляды, и это не было беспокойством о ее безопасности, как в парке.

Вернувшись в квартиру, Эрика обнаружила Агату с Саввой за игрой с летающими феями. Савва запускал сразу три куклы, а Агата должна была всех поймать, пока те не приземлились на пол. Девочка со смехом бегала за летающими феями и так была увлечена игрой, что не обратила внимания на приход Эрики, а такое было впервые. Обычно, не успевала она перешагнуть порог квартиры, Агата неслась со всех ног, и Эрика видела, как каждый раз ребенок вздыхает с облегчением.

Савва кинул на нее изучающий взгляд, но так как Эрика ничего не сказала, быстро отвернулся и продолжил игру.

Эрика зашла на кухню, повязала фартук и начала готовить обед. Раз Назар едет в Москву, значит обедать и ужинать будет с семьей. Семей... Эрика замерла.

Теперь они семья. Это никак не укладывалось в голове. Ни недельное пребывание Назара в ее квартире, ни заключение брака не дало ей уверенности, что этот не улыбочивый и сдержанный на эмоции человек задержится в ее жизни надолго. Наоборот, чем больше они говорили об удочерении Агаты, тем сильнее в ней зрела мысль, что сразу после этого Назар попросит развод. Почему он настаивает на удочерении? Наверное, потому что хочет, чтобы сын и дочь воспитывались вместе и были неразлучны.

От мыслей ее отвлек характерный рингтон поступившего сообщения. Она открыла папку «Входящие» и увидела смс от Олеси. Это подтверждение оплаты. Эрика набрала номер директора фонда и после короткого обмена новостями сказала:

– Ольга, сегодня на счет фонда должны прийти двести тысяч. Это от моего спонсора. Давай встретимся и обсудим проект, который я высылала тебе месяц назад.

– Площадка для скейтбординга? – в трубке послышался шелест бумаг. – Не понимаю, почему ты так зациклена на этом проекте? У нас есть более важные дела.

– Это неблагоприятный район. Подросткам негде тренироваться. Половина к тринадцати годам уже подсаживается на наркотики и имеет приводы в полицию. Я хочу сделать площадку, чтобы дать им альтернативу.

– Почему тебе лично этим не заняться?

– У фонда больше шансов получить разрешение от властей. Да и когда мне этим заниматься? Работа и двое детей. Теперь я еще без няни.

– Если оплата прошла сегодня, то мы ее увидим только завтра. Я позвоню тебе, как только получу от бухгалтера подтверждение.

Назар приехал после обеда. Войдя в квартиру, он отвел Эрику в сторону и потребовал пересказать все подробности встречи. Пока она говорила, он смотрел ей в глаза и поглаживал ее плечи. Потом сжал ее в объятиях, и они простояли так минуту. Эрика растерялась, не знала, как реагировать, а как только ее руки легли на его поясницу, он отстранился и сказал:

– Хочу взглянуть на детей.

До вечера Назар уделял внимание только детям и как только уложил их спать, засобиравшись домой. Он уже стоял в холле и обувался, когда Эрика его спросила:

– Ты сможешь остаться с детьми на выходных?

Назар поднял голову и уставился на нее растерянным взглядом. Вопрос был простым, но ее тон не предвещал ничего хорошего.

– Почему ты спрашиваешь?

– Хочу оттянуться, – как можно непринужденнее ответила Эрика, – примерно в восемь вечера субботы уйти и вернуться ближе к обеду в воскресенье.

Глаза Назара сузились до узеньких щелок, челюсть сомкнулась. Он не смог вымолвить ни слова и просто кивнул.

– Отлично, – улыбаясь, ответила Эрика и потянулась к телефону, – тогда позвоню и обрадую.

Как только входная дверь закрылась, Эрика со злостью отбросила в сторону телефон и закрыла лицо руками. Как ее все это вымотало! Почему решение, принятое ради благих целей доставляло ей такую душевную боль? Из-за Назара она стала дерганной и раздражительной. Все системы организма реагировали на него с повышенной возбудимостью.

Суббота!

Эрика снова схватила телефон и начала судорожно искать в контактах подходящую кандидатуру для свидания. Сергей – парень с работы – давно приглашал ее на свидание, но благодаря Уайту в офисе все знают, что она «вышла замуж». Был еще Андрей – парень работающий этажом ниже. Они познакомились, когда Эрика разрабатывала дизайн новой упаковки продукции для его фирмы. У нее был его номер мобильного. Парень был симпатичным, с подтянутой фигурой и очень профессиональным. На свидание он ее не приглашал, но по его взглядам, Эрика поняла, что нравится ему.

Эрика набрала номер бывшего клиента и от стыда зажмурила глаза.

– Алло, – послышался хриловатый голос Андрея.

– Привет, это Эрика Державина.

«До чего я докатилась?», – подумала она.

Лицо покраснелось, как цветок бегонии на ее подоконнике. Она еще ни разу не приглашала парня на свидание.

– О! Привет! – голос Андрея звучал смущенно, будто она застала его за чем-то неприличным.

– Э-э-э... я тут хотела с тобой поговорить... но тема щекотливая... не знаю, как начать...

– Дай угадаю, бухгалтерия до сих пор не оплатила счет за твои услуги, – послышался скрип кровати, а потом возбужденный женский голос с тяжелым придыханием отчетливо произнес: «Положи трубку и вернись в постель, у тебя отпуск».

Эрика покраснела. Какая стыдоба! Наверное, он женат. Это точно не девушка, так властно может отреагировать только жена. Хотя обручального кольца она на нем не видела. С другой стороны, прошло уже три месяца с их последней встречи и все могло измениться.

– Извини, что побеспокоила, я не знала что ты в отпуске... господи, как неудобно...

– Не извиняйся, я сейчас позвоню в бухгалтерию и узнаю в чем там дело.

– Нет-нет... не надо... я не поэтому поведу... забудь... я сама все улажу...

Эрика отбила звонок и прикрыла рот рукой. Лицо пылало как огонь. О чем она только думала? Вот черт! Даже если бы он согласился с ней провести вечер... рано или поздно он узнал бы про Назара и как бы она ему это объяснила? Фиктивный брак? Чушь! Он никогда бы в это не поверил, особенно если учесть какие временами разгораются страсти между ней и Назаром.

И что ей теперь делать? Проводить с Назаром все выходные ей не хотелось. Ладно, время еще есть, может, придут в голову какие-то идеи.

После вечерней ванны Эрика накинула черный прозрачный кружевной пеньюар и натянула крохотные трусики. Взглянув на свое отражение в зеркале, она состроила рожицу и показала язык. Больше никакой хандры! С довольным видом она прошествовала на кухню и достала из холодильника фрукты. Нажала

на пульт и из музыкального центра полилась тихая релаксирующая музыка. Эрика зажгла свечи в гостиной и выключила свет.

Для вечернего отдыха она выбрала кушетку у окна и растянулась на ней с ноутбуком, поедая черешню и абрикосы. Как она любила эти тихие предночные часы, когда дети уже спали, а дом погружался в умиротворяющую тишину.

Уже больше месяца она не заходила в социальные сети и решила проверить, чем дышит интернет-сообщество. Первым делом она просмотрела аккаунт Нитро в Инстаграм и увидела, что он сейчас отдыхает с семьей в Монако. Выходит, он пересек океан не из-за их вечеринки, как сказал Уайт. Затем она просмотрела страничку Уайта. У того ничего не изменилось. Тусовки, выпивка, девочки. Отрыв в ночных клубах. А последнее фото... тоже сделано в Монако. Значит, братья снова вместе.

На телефон пришло сообщение. Это был Девон. Три месяца назад они пересеклись на дне рождения Уайта и после этого периодически созванивались.

Привет. Не знаешь, где Уайт? Трубу не поднимает. Нужен позарез.

Эрика усмехнулась, похоже удача сегодня на ее стороне.

Скажу, если окажешь дружескую услугу.

Ответ был молниеносным.

Что угодно! Только скажи где эта сволочь.

Эрика хохотнула и ответила:

Судя по последним фоткам в Инста, отмокает с братцем в Монако.

Вот урод!

Эрика не ответила, следующий ход за Девонем. Сообщение пришло через пару минут.

Ладно! Что я должен сделать?

Мне дали отгул на ночь с субботы на воскресенье. Хочу оттянуться. Ты со мной?

Видимо она его так шокировала, что Девон выронил трубку и долго ее искал. Эрика уже отчаялась дождаться ответа и хотела закрыть эту тему, но тут телефон снова просигналил.

Извини, выходил на улицу посмотреть, нет ли красного снега. Ты прикалываешься?

Нет! Я серьезно! Мы же друзья? Почему не можем зажечь вместе?

Можем! Еще как! Куда хочешь пойти?

Удиви меня! ☺

Заметано! ☺

Эрика откинулась на спинку дивана и с облегчением выдохнула. Девон был ее другом. Она все ему скажет как есть. Уж он-то ее поймет.

Щелчок замка на входной двери заставил Эрику вздрогнуть. Она приподнялась с кушетки, пытаясь нащупать рукой хоть какой-то тяжелый предмет. Зажегся свет в коридоре, и она выдохнула с облегчением. Бен!

Он переоделся, принял душ – волосы еще мокрые. Зачем он вернулся?

Ее он не видел – кушетка была отделена от гостиной шторой – и пулей промчался в кабинет. Вернулся с новым ноутбуком и только сейчас заметил интимную атмосферу в гостиной. Глядя на его помрачневшее лицо, Эрика усмехнулась. Ну конечно, Бен наверняка подумал, что интимная обстановка создана не для нее одной. Бедняга!

– Бен, это ты? – нарочито спокойно спросила Эрика, выглядывая из-за шторы.

– Забыл ноутбук, э-э-э... ты... кого-то... – Назар подошел ближе, но увидев наряд Эрики, замер. Его взгляд метался от ее стройных ног к оголенному животу, а потом к груди затянутой тонким кружевом, – ...ждешь?

– Нет, – Эрика потянулась к вазочке с черешней. Она еле сдерживалась, чтобы не растянуться в улыбке. – Собираюсь лечь спать.

Назар сел перед кушеткой, шумно втянул носом воздух. Эрика хотела подняться и уйти, но он положил ладонь ей на живот, пригвождая к месту.

– Что ты делаешь?

Не сводя с нее затуманенного взгляда, он забрал из ее рук ноутбук и переложил на диван. Затем одним рывком взял ее на руки и понес в спальню. Там он осторожно положил Эрику на кровать. Вернулся к двери и закрыл на ключ, предварительно убедившись, что она забрала из кабинета видеоняню. И все это в полном молчании.

Затаив дыхание, Эрика заморожено следила за его движениями. Ее интересовал только один вопрос, почему он изменил свое решение? Испугался,

что она пригласила кого-то на свидание? Уточнять было бесполезно, что-то подсказало Эрике, Назар сегодня не произнесет ни слова.

Назар включил ночник и потушил верхний свет. Вынул из заднего кармана джинсов презерватив и бросил на кровать. Затем скинул с себя джинсы и боксеры. Натянул презерватив и шагнул к изножью кровати. Все это время Эрика не сводила с него глаз. Внизу живота разлилось тепло, она облизала губы от предвкушения. Его руки легли на ее плоский живот. Пальцы искали пирсинг, но, увы... Эрика сняла его на втором триместре беременности, как только живот стал заметным. Руки Назара заскользили по гладкой коже вверх. Раскрыли полы пеньюара и потянули за узел шелкового банта, обнажая пышную грудь. Наконец-то он добрался до нее! Неделя томления и ночных фантазий возвели его желание в манию. Он припал губами сначала к одному соску, потом к другому. Поочередно ласкал их, покусывал, захватывал губами. Эрика выгнула спину и громко застонала.

Одним рывком Назар разорвал на ней трусики и со злостью отбросил на пол. Эрика вскрикнула и с ужасом вспомнила ценник, который долго гипнотизировала перед кассой, будто от этого могла снизиться цена. Когда Назар потянулся к пеньюару, она решила, что этот предмет белья ждет такая же трагическая участь и придержала его руку. Она приподнялась и скинула с плеч тонкую, приятную на ощупь ткань. Назар помог ей высвободиться и откинул пеньюар в сторону.

Со стоном он заскользил руками по плавным изгибам ее тела и подумал, что после родов Эрика стала более женственной, бедра округлились, подчеркивая тонкость талии. Раньше она была похожа на подростка-хулиганку, которая все время шутила и строила рожицы. Теперь перед ним лежала стройная чувственная женщина, в которой отчетливо читалась страсть и покорность, Назара это заводило до дрожи в коленях.

Как только Эрика поняла, что разговоров сегодня не будет, ее глаза стали зеркалом ее желаний и предостережений. Они как бы говорили ему: «Будь со мной нежен, я не хочу повторения первой ночи».

Назар распалил Эрику так, что когда его пальцы добрались до клитора, она мгновенно кончила. Громкий вскрик разорвал тишину спальни, и в следующий

момент его мощная ладонь накрыла ее рот. Жестом он дал ей понять, чтобы вела себя тише и Эрика кивнула. С минуту Назар в напряжении прислушивался, не разбудили ли они детей, и только потом широко развел ее ноги и накрыл своим телом. Его поцелуи были пылкими и требовательными.

После нескольких безуспешных попыток, Эрика поняла, что сам он войти в нее не сможет. Ее рука заскользила вдоль его тела, нащупала твердую плоть и задала направление. От ее прикосновений Назар застонал и вошел в нее одним толчком. Эрика вцепилась в его плечо зубами. Он понял, что сделал ей больно, и стал нежно целовать ее в шею, как бы извиняясь. Затем накрыл ее руки своими, их пальцы переплелись. Назар ритмично задвигался, а Эрика со стоном подавалась ему навстречу, сжимая ногами его мускулистые бедра.

До утра комната наполнялась стонами и хриплыми возгласами. В эту ночь единения у них никак не получалось. Назар даже не пытался сдерживаться. К финишу они приходили поодиночке, но ни того ни другого это не беспокоило. Пару раз она засыпала в его объятиях, но он будил ее настойчивыми ласками. А когда и это не помогало, хватал ее руку и укладывал на твердую плоть, показывая, что еще не готов ко сну. В очередной раз Эрика нежилась в его ласках, уступая его ненасытности. Назар позволил ей уснуть только под утро, когда первые солнечные лучи окрасили небо розоватым отливом. Он перевернулся на спину и притянул ее к себе. Уткнувшись ему в грудь и закинув ногу на твердый как камень живот, она мгновенно провалилась в сон.

Уснуть Назар не смог, искал оптимальный для них с Эрикой выход. Чем больше думал, тем сильнее в его душе сгущалась тьма. Между ними столько препятствий! Об одном – самом важном – она даже не догадывается, если конечно, ей не сказала его мать. Но если бы она это сделала, то Эрика непременно бы подняла эту тему. Еще на него давил груз ответственности за отнятую жизнь. Над ним властвуют демоны, и он не может взваливать на Эрику ошибки прошлого. Каждую ночь кошмары пробиваются сквозь сон, мучают и терзают его сознание. Просыпаясь в холодном поту, он долго не может понять, где он и как тут оказался.

Просигналил будильник на его телефоне. Назар осторожно высвободился из объятий Эрики и покинул квартиру.

Громкий требовательный крик сына оглушил Эрику. Вскочив с кровати, она на автомате помчалась в детскую. Игнат стоял в кроватке и кричал:

– Ма-ма-ма-ма-ма!

Она сразу поняла, в чем дело. Малыш умел подниматься и довольно долго стоял, держась за поручни кроватки, а когда уставал, сам сесть не мог. Это его выводило из равновесия, и он начинал плакать.

– Ч-ш-ш-ш. Мама здесь.

Взяв на руки сына, Эрика расцеловала его в щеки и начала успокаивать. Через минуту малыш замолчал, она поменяла памперс и понесла его в ванную.

Когда дети завтракали, Эрика проверила телефон и нашла смс от Назара.

Пинк прости, что не смог вчера сдержаться. Это было ошибкой. Больше такого не повторится. Обещаю!

Эрика побледнела. На глаза навернулись слезы. Одним сообщением Назар перечеркнул то небольшое что начало зарождаться между ними. В этот момент она его ненавидела и даже не могла себе представить, что будет, когда он придет на выходные. Она злилась, ей хотелось доставить ему такую же боль. Быстро набрав ответ, она сжала губы в сплошную линию и нажала на кнопку «Отправить».

Я тоже тебе обещаю, что ты больше никогда ко мне не притронешься.

Эрика сжала кулаки. Бен ее не любит, но раз от раза будет делать ей больно. Нужно как можно быстрее удочерить Агату и самой подать на развод. Это было ее окончательным решением.

Глава десятая

Последующие дни Эрика посвятила сбору документов. Часть справок удалось получить через письменные запросы, часть через социальные онлайн службы. Медицинское обследование она прошла за три дня. С детьми оставалась Катя – новая няня, присланная агентством, в которое обратилась Эрика. Она походила на деревенскую девушку из кинокартин шестидесятых годов: скромная и застенчивая, с длинной косой, большими голубыми, не по возрасту мудрыми глазами и высоким открытым лбом. Когда она нервничала, то заплетала и

расплетала кончик косы. С техникой она была на «вы» и то и дело доставала Эрику звонками, спрашивая как включить очередной бытовой прибор. Но Катя привнесла в жизнь Эрики и что-то новое. Она пекла превосходный хлеб и сладкие булочки. Теперь квартира чаще пахла ванилью и хлебной закваской, над которой Катя «колдовала» с особым усердием.

Девон напомнил о себе уже в среду.

Сломал голову, куда тебя отвезти.

Эрика не собиралась упрощать ему жизнь и ответила:

Хочу оторваться, но без выпивки. Я все еще кормлю.

Представляю этого богатыря! Я серьезно, Рика, как ты хочешь отдохнуть? Не хочу тебя разочаровать. Больше я не ошибусь.

Эрике было приятно, что он думает об уикенде. Она уже и забыла, что такое свидания и проявления заботы. От этой мысли ей стало так грустно, что она расклеилась и позволила себе слабость.

Я столько плакала в последнее время, что мне просто жизненно необходимо испытать восторг!

На следующий день он написал:

О! Я знаю, что мы будем делать! Это будет круто, Рика! ☺

Эрика была заинтригована. Что же он там придумал? Она задала наводящий вопрос:

Что мне надеть?

Оденься как для пикника и возьми с собой куртку. Мы вернемся под утро, так что будет прохладно.

Пикник? Ночью? Ох, с Назаром они уже были на пикнике и повторения не хотелось. Но Эрика не стала комментировать. Все равно, в отсутствие детей, будет совсем другая атмосфера.

Девон писал каждый день. Сообщения были пронизаны ожиданием и предвкушением. Видимо он, не выдержав напряжения, сказал о предстоящем свидании Уайту, и тот перезвонил в пятницу вечером.

– Рика, детка, что происходит? У Девона щенячий восторг и слюни текут. Ты что, обещала ему свидание? Скажи, что это шутка!

Тон друга Эрике не понравился.

– Это не свидание. Просто мы решили вместе оттянуться, как друзья. Бен согласился присмотреть за детьми.

– Не могу поверить. Бен знает, что ты идешь на свидание с Девонем?

– Это не свидание! – закричала Эрика.

Возникла неловкая пауза, после которой Уайт заговорил быстро и с нажимом.

– Рика, я думал, у вас все пучком. Бен дал мне понять, что теперь в твоей жизни будет только он. Мне не в тему было при нем задавать тебе личные вопросы. Так вы вместе или как?

Эрика вспомнила последнее сообщение от Бена и закатила глаза.

– Уайт. Я хочу удочерить Агату. Брак заключили только с этой целью.

– Черт! Рика, ты опять свернула не туда. Отпусти Бена. Отдай ему Агату. С одним ребенком у тебя все сложится. У него тоже все будет оки-доки.

– Я думала об этом. Честно, думала... Не хочу, чтобы дети росли порознь. Я люблю Агату как родную и если он ее заберет, а он не против, то ссохнусь по ней от тоски. Между нами с Беном все сложно, хотя я делаю все, что в моих силах, но он будто испытывает мое терпение. Иногда скажет, как отрежет. Может одним взглядом убить.

– Черт! Рика! Он тебя не тронул?

– Нет, Бен на такое не способен.

– Ты уверенна?

– Абсолютно!

Уайт тяжело вздохнул.

– Так, выходит, ты опять одна. Хочешь, я приеду? Я сейчас в Европе, но могу сесть в первый же самолет. Отвезу тебя, куда скажешь. Зачем тебе Девон?

– Уайт, не поднимай волну. Мы просто потусим как друзья.

– Рика, мы оба знаем, что вы ни разу не друзья. С каких пор? И он не знает про Бена. Я не стал ему говорить, решил сначала с тобой перетереть. Как думаешь, что он скажет, когда узнает, что Бен твой муж? Рика? Он твой *законный муж*! Кто там будет разбираться, почему вы это сделали... никому это не надо...

– Что ты предлагаешь?

– Я скажу ему про Бена. Если не сдрейфит...

– Уайт, я сама хотела ему все рассказать при встрече. Я ведь не на свидание его пригласила. Не вмешивайся, ладно?

После небольшой паузы, Уайт нехотя согласился.

– Мы вылетаем в Москву через три дня.

– Мы? – у Эрики сжалось сердце.

– Я, Нитро, его жена и вся ее чертова семейка.

– Похоже, ты от Коко не в восторге?

– Не смей меня. Полный отстой. Рика, – Уайт понизил голос, будто боялся, что кто-то его услышит, – вам с Нитро нужно поговорить. Он уже на пределе. Доконал себя до депресухи. Целыми днями лежит в кровати, пьет, глотает наркоту. Он безумно скучает по тебе. А как узнал, что Бен приехал... – Уайт запнулся и у Эрики мороз пробежал по коже, – короче он слетел с катушек... начал такое вытворять... вчера укурился вусмерть и прыгнул с гостиничного балкона двенадцатого этажа в бассейн.

Конечно, Уайт ждал понимания с ее стороны, даже участия в жизни брата, но перед глазами Эрики мелькнуло улыбочное лицо Павла и от сочувствия не осталось ни следа.

– Мы обязательно поговорим.

– Я надеюсь.

Закончив разговор, Эрика пошла в спальню и упала на кровать. Как только она попыталась наладить свою жизнь, на горизонте снова замелькали «Братья Карамазовы».

С Назаром Эрика не говорила с того дня, как они обменялись нелестными сообщениями. Он звонил каждый день, но она сбрасывала его звонки и переводила их общение на смс. Как она и предполагала, его интерес крутился только вокруг детей и Эрику это уже не удивляло. Пару раз Агата просила позвонить папе. Услышав голос Назара, Эрика сразу передавала малышке трубку. Чем ближе была суббота, тем яснее Эрике представлялась сложившаяся ситуация. Каждый из них должен пойти своим путем и, как только Эрика удочерит Агату, они разведутся. Вот об этом она и поговорит с Беном, когда он придет.

Гул мотора заглушала песня Led Zeppelin «Whole Lotta Love». Назар отбивал пальцами по рулю и качал головой в такт ритма. В последние дни он так выматывался, что добравшись до кровати, мгновенно засыпал. Пришлось выгребать кучу грязи из служебной квартиры. От прежних жильцов, которые не отличались чистоплотностью, осталось столько мусора, что Назару пришлось целую ночь курсировать от квартиры до помойки.

В первый же рабочий день в его честь была организована вечеринка. Друзья встретили его в лаборатории накрытым столом и ободряющими приветствиями.

– Чертыга! Глядя на тебя, и не подумаешь, что ты просидел в изоляции столько лет. Выглядишь, как законсервированный! – восторженно воскликнул один из друзей.

Часа два ушло на то чтобы рассказать о последних изменениях в жизни. Сначала новость о сыне была встречена молчаливым шоком, потом начались сконфуженные поздравления. Назар никак не мог понять, в чем дело, но в конце вечеринки дверь открылась, и в лабораторию вошла Варвара, девушка, с которой он встречался до того, как встретил Светлану. Это были его самые неудачные отношения, которые он вспоминал с горечью и досадой. Они продлились полгода. Назар уехал на испытания, а когда вернулся, сказал что встретил ту самую, с которой намерен связать свою судьбу. Чувство вины Назар не испытывал, никогда он Варваре ничего не обещал. Наоборот, всегда давал понять, что для него встречи с ней просто секс и не более. Но оказалось, что Варвара все равно надеялась и после разрыва ее сердце было разбито. Работать в одной компании стало невыносимо и она уволилась.

Уже по тому, как она с ним поздоровалась, Назар понял, что Варвара рассчитывала на возобновление отношений.

– Привет, – сказала она и села рядом на свободный стул.

– Привет, – сухо поздоровался Назар и нервно сглотнул. – Как ты тут оказалась?

– Я вернулась в компанию три года назад.

Назар еще помнил, как она кричала и оскорбляла его, а после разрыва настраивала против него коллег. По многозначительному взгляду друга он понял, его ждут проблемы, а сейчас этого никак нельзя было допустить. Ему нужна была эта работа.

– Почему ты не привез дочь? Мы так хотели ее увидеть.

– Пока буду обустриваться, семья побудет в Москве.

– Семья? – непонимающе уставилась на него Варвара.

– Я женился и у меня двое детей, – поставил он ее перед фактом.

– Двое?

– Да, дочь и сын. Дочери почти пять, а сыну девять месяцев.

– Девять месяцев? Как такое возможно? Ты ведь сидел в тюрьме.

– Техническую сторону процесса я вынужден опустить, – в голосе Назара зазвучал металл, и друзья быстро перевели разговор на другую тему.

Какие именно будут проблемы с Варварой, Назар узнал уже на следующий день. Она постучалась в его квартиру и предложила помощь в уборке. Назар сразу решил поставить ее на место, отказал в резкой форме и захлопнул перед ней дверь. Казалось, она поняла и старалась избегать его на работе, но сегодня утром пришла к нему в лабораторию и пригласила в ночной клуб.

– Ты глухая или душой прикидываешься? Не слышала, что я тебе сказал в прошлый раз? – Назар уже не стеснялся в выражениях. Он терпеть не мог навязчивых женщин. – Иди, поищи себе холостого и без детей.

– Я не претендую на близкие отношения, – его грубый тон ее совсем не смущал. – Почему мы не можем быть просто друзьями?

– Я не дружу с женщинами, – отрезал Назар и повел ее к двери, давая понять, что разговор закончен.

– И зря! – выпалила Варвара, освобождаясь от его хватки. – Женщина-друг всегда даст правильный совет. Всегда поддержит и выслушает.

– В твоих советах я точно не нуждаюсь, – буркнул Назар и выставил ее за дверь.

Трасса была полупустой. Бесперывный поток машин двигался в обратном направлении – из Москвы. Назар вжал педаль газа в пол и пошел на обгон. Все предыдущие дни он думал об Эрике. Он проклял тот момент, когда написал ей то

злосчастное сообщение. Не надо было этого делать. Нужно было поговорить с ней лично, глаза в глаза, чтобы она могла задать вопросы и получить исчерпывающие ответы. Сердце Назара рвалось на части. Он так боялся все испортить, что решил написать ей сообщение, объяснить, что он не изменил своего решения, а попросту не сдержался и теперь просит за это прощение. Но Эрика восприняла все по-другому и теперь нужно найти способ все уладить. Она мать и должна понять, что интересы ребенка стоят на первом месте.

На мобильный телефон пришло сообщение.

Работу закончил. Еду домой. Ты будешь у Эрики?

Это был Савва. Назар не знал, как встретит его Эрика и не был уверен, что сможет переночевать в кабинете.

Не знаю. Смотря во сколько доеду до Москвы.

Я куплю пиво. Спать не собираюсь. Рубанусь в плейстейшен.

Таким образом Савва давал ему понять, что будет его ждать. Черт, может действительно рвануть сразу домой?

Когда он раскидал зачинщиков драки в парке, увидел на асфальте обозленного парнишку. Окинув его взглядом, Назар сразу понял, что он бездомный, слоняется по городу и перебивается случайными заработками. Назар не ждал его благодарностей, отошел в сторону и снова занялся детьми. Савва отряхнулся, подошел и поблагодарил за помощь. Спросил, как он может отплатить, так как в должниках ходить не привык. Назар дал ему пятьсот рублей и попросил принести пиво. Это было тестом. Если парнишка вернется, то он обязательно узнает, каким образом тот оказался на улице. Савва вернулся.

Назар дал ему деньги на первое время и контакты автомастерской, в которой работал его наставник. И когда парень уехал, позвонил бывшему шефу и попросил пристроить нового знакомого. Сам Савва ему ничего не рассказывал, но вот наставнику как-то вечером выложил свою историю. Он оказался из многодетной семьи. Отец умер, а мать вышла замуж за алкаша, который был любителем поколачивать младших детей. Когда Савва подрос, то конфликты с отчимом перешли в рукопашную, в конце концов, мать сделала выбор и выгнала старшего отпрыска из дома. Узнав подробности из жизни нового друга, Назар

отдал ему ключи от квартиры своей матери и сказал, что тот может пожить в ней, пока не встанет на ноги.

В каком состоянии пребывала Эрика, Назар понял, как только вошел в квартиру. Она сидела за кухонным островом и усталым голосом обсуждала с клиентом изменения в проекте. Она опять работала! Он знал, что Эрика будет бунтовать. Демонстративно игнорировать его замечания и просьбы, а если он будет настаивать, то огорошит его каким-нибудь внезапным выводом.

Мне не нравится, что ты изменяешь своей девушке.

Увидев Назара, Эрика выпрямила спину и напряглась. Назар ответил ей приветственным кивком, скинул кроссовки и пошел к детям. Заглянув к Агате, он увидел, что она сладко спит, подоткнув сложенные ладошки под щечку. Полоска света из коридора выхватила из темноты рисунок на стене, и Назар сжал челюсти. Дочь нарисовала Эрику и подписала «Мама Эрика» – малышка нуждалась в матери.

Игнат лежал на спине, раскинув руки в стороны. На щеках поблескивали слезы и Назар нахмурился. Простояв минуту над кроваткой сына, он услышал, как малыш тяжело вздохнул, словно только что успокоился после долгого плача. В комнате был включен детский ночник, который проецировал световую картинку на потолок.

Приняв душ, Назар вышел в студию и вынул из холодильника минеральную воду. Эрика закончила разговор и Назар спросил:

– Что с Игнатом?

– Режутся сразу два зуба. Капризничал весь день, – устало ответила Эрика и потерла покрасневшие от недосыпа глаза. – Я дала ему на ночь Дентокинд, он не только обезболивает, но и успокаивает нервную систему. Надеюсь, проспит несколько часов. Вчера он капризничал всю ночь, поэтому спал со мной.

Эрика была вымотана, начинать сейчас разборки было просто кощунственно.

– Я присмотрю за ним, ты ложись.

– Закончу работу и лягу, – буркнула она и отвернулась.

– Хочешь, я сделаю тебе чай с мятой?

Она явно не ожидала с его стороны заботы и не знала, как реагировать. Самой готовить чай уже не было сил.

– Сделай, – ответила она после небольшой паузы.

Когда чайник вскипел, Назар поставил перед Эрикой чашку ароматного напитка и с укоризной подметил:

– Ты опять работаешь. Мы же договорились, что ты отдохнешь.

– Это старый проект, который я уже сдала и получила оплату. Заказчик вдруг взбрыкнул и стал настаивать на еще одном варианте логотипа.

– Если он оплатил, значит, был доволен работой.

– Так и было. Но потом усердные сотрудники подсказали ему, что он продешевил. Теперь он хочет совершенно другую концепцию.

– Но если техническое задание поменялось, это уже другой проект...

– Шеф сказала, что клиент всегда прав, – прервала его мысль Эрика.

– Ясно.

Эрика потеряла затекшую шею и сморщилась.

– Давай, я разотру тебе шею.

– Не надо, – она резко отпрянула.

Назар проигнорировал ее отказ, подошел к ней сзади и положил руки на плечи. Эрика вздрогнула, ей не хотелось, чтобы Назар ее трогал, но на протесты сил совершенно не осталось. А руки Назара были такими горячими и мягкими.

– Расслабь плечи, – почти прошептал Назар.

Эрика с шумом выдохнула и обмякла. Могучие руки Назара нежно растирали застоявшиеся мышцы. Из ее груди вырвался стон. Она все еще злилась на Назара, но ничто ей не мешает получить удовольствие от массажа. Весь день Эрика носила сына на руках. Он не хотел сидеть ни в манеже, ни в кроватке, ни в стульчике для кормления. Постоянно хныкал и прижимался к матери, будто просил помощи. Она растирала ему десна, давала охлажденное силиконовое кольцо, но малыш плакал и еще крепче сжимал ее шею.

– Иди, прими душ, я сделаю тебе массаж спины, и сразу уснешь, – Назар закрыл крышку ноутбука и легонько подтолкнул Эрику к спальне. – Ты не убрала постельное белье из кабинета?

– Я его постирала. Принесу чистое.

Пока Эрика была в душе, Назар отправил сообщение Савве, что остается приглядывать за детьми. Когда она вышла из ванны и потянулась к шортам и топу, Назар стянул с нее полотенце, которым она обмоталась, и указал на кровать. Она была такой уставшей, что послушно распласталась на кровати.

Назар скинул с себя рубашку и начал массировать ей спину и руки. Эрика поймала себя на мысли, что такого массажа ей еще никто не делал. По всему телу растеклось приятное тепло. Она окончательно расслабилась и закрыла глаза. Каким-то чудом ей удавалось сдерживать рвущиеся наружу стоны, пока Назар не добрался до ног. Он нажимал и растирал такие точки на ступнях, от которых Эрика чувствовала себя растекшимся медом. Она застонала и еле слышно призналась:

– Это лучше чем секс.

– Охотно верю, – усмехнулся Назар.

Закончив массаж, он накрыл ее одеялом, забрал видеоняню и вышел из спальни. Последним, что Эрика слышала, был щелчок закрывающейся двери.

Разговор Назар решил начать в полдень, когда они всей семьей вырвались в «Аптекарский огород⁷». Погода была жаркой, легкий ветерок покачивал верхушки деревьев. Они сидели в конце тенистой аллеи на деревянной скамье перед окрашенными всеми цветами радуги цветниками. Агата бегала вокруг цветочных клумб с девочкой ее возраста. Все утро капризничавший Игнат успокоился после того, как Эрика покормила его грудью. Малыш закрыл глаза и засопел. Назар устроил сына на сомкнутых коленях и слегка покачивал, когда тот начинал хныкать.

– Прости за то смс, – еле слышно произнес Назар. – Ты все не так поняла.

– И что я должна была понять? – Эрика тяжело вздохнула.

– Что мне тяжело сдерживаться, когда ты рядом... да еще и полубнаженная.

---

⁷ Аптекарский город – старейший ботанический сад московского государственного университета. Памятник истории и культуры Москвы.

– Бен, не надо ходить вокруг да около. Мы оба понимаем, ради чего мы вместе. Ради Агаты.

– Ради детей, – поправил ее Назар.

Эта несущественная на первый взгляд поправка резанула ей ухо. Похоже, Назар теперь иначе расставлял акценты. Эрика подняла на него глаза, она никогда не сможет понять этого человека.

Этой ночью Назар долго думал, лежа в кабинете на диване. Он прикидывал разные расклады развития событий и всегда возвращался к тому, что, несмотря на риск, не хочет отпускать Эрику. Он хочет создать с ней полноценную семью. Внутренний голос сражался с ним до последнего, приводил весомые аргументы, ставил под сомнение адекватность такого решения. И даже напомнил о самом важном аргументе, о том, что сам он в любой момент может отправиться на встречу с покойным отцом. Как можно быть таким безответственным? Но Бен противился, спорил сам с собой. Ведь он просто принимает то, что дает ему судьба. Если он отвергнет Эрику, то принесет несчастье ей и детям, а если они по-настоящему будут вместе, то возможно будут счастливы... пусть и недолго...

– Я хочу, чтобы дети росли в полной семье, и сделаю все от меня зависящее. Просто дай мне немного времени. У нас все наладится. Я отвык от жизни на воле... от женщин... от отношений... На протяжении многих лет я жил в определенном режиме. Никому не доверял. Практически ни с кем не говорил. Я был камнем. Выбора не было. Это был мой способ защиты. Поверь мне, Пинк, то, что ты видишь – это результат титанических усилий. Пока я везде чувствую себя чужим. Я еще не адаптировался.

Эрика закивала, это она как раз очень хорошо понимала.

– С тобой я хочу сделать все правильно, но чем больше стараюсь, тем меньше получается. И это понятно... мы не знаем друг друга. Нам нужно время.

– Я правильно тебя понимаю? Ты хочешь, чтобы мы были вместе? Я не о детях, я о нас с тобой.

– Да, – Назар повернулся, и они встретились взглядом. – Я не хочу тебя ни с кем делить, кроме детей, это я точно знаю.

– Я не понимаю, Бен, – Эрика замотала головой, как бы отвергая то, что услышала, – ты говорил, что нам нельзя сблизаться. Что мы можем все испортить и оставить Агату без матери...

– А почему мы думаем только об Агате? А как же Игнат? М-м? – Назар посмотрел на сына, потом перевел взгляд на Эрику. – Детям нужны родители. А мы нужны друг другу. И не говори, что я тебе не нужен, Пинк. После нашей последней ночи я в это не поверю.

Эрика вспомнила про Девона и подумала: «Господи, что я наделала?». Встречу уже не отменить. Утром он прислал ей сообщение, в котором попросил подтвердить их ночную эскападу и она подтвердила. Она всем говорила, что они просто друзья, но в глубине души она и Девон понимали, что это не так...

– Самое трудное для меня – заново научиться доверять. И ты должна набраться терпения, Пинк. Я знаю, все, что случилось, несправедливо по отношению к тебе. Ты жила совсем другой жизнью, много путешествовала, тренировалась, участвовала в соревнованиях. Тебя до сих пор узнают фанаты. И тут на голову свалился я. Черт! Мне жаль, Пинк. Похоже, я в твоей жизни устроил большой облом.

Эрика встрепенулась.

– Вот это точно неправда, – она глазами показала на сына, – Игнат – подарок судьбы, а не облом. Ты не представляешь, что я чувствовала, когда узнала, что беременна. Это абсолютное счастье, парение в небесах. Будто меня подхватили тысячи ангелов и унесли в рай. Ничто не могло омрачить моего внутреннего состояния: ни жуткий токсикоз, ни одиночество, ни многочасовые схватки, ни боль при родах.

Назар сжал ее руку.

– Прости, что меня не было рядом...

Вернувшись домой, Эрика не находила себе места. Она занималась домашними делами, но разговор с Назаром не выходил у нее из головы. Назар говорил всегда о детях, но никогда не делал акцента на ней. До сих пор в ее голове назойливо всплывал их разговор в машине.

Скажи мне честно, Бен. Если бы не Игнат, ты бы стал мне предлагать выйти за тебя замуж и удочерить Агату?

Честно? Нет.

Ближе к вечеру гнев понемногу отступил, и Эрика смогла оценить ситуацию спокойно. Ей нужно набраться терпения и дать им шанс. Осталось только утрясти все с Девонем.

Эрика как раз переодевалась в джинсы и футболку, когда Назар вошел в спальню.

– Мне нужна твоя помощь, – Назар выглядел сконфуженным.

– Я слушаю, – ответила Эрика и потянулась за ветровкой.

Он рассказал о Варваре и о том, что она реально может подпортить ему жизнь в коллективе.

– А от меня что нужно? – с непониманием уставилась на него Эрика.

– Поживи со мной там недельку. Это решит все мои проблемы, а то друзья уже шутят, что я двинулся умом и придумал себе сына и жену.

– Недельку? Можно, – пожалала она плечами.

– Там, конечно, нет таких условий, как здесь. Но я все вычистил и покрасил стены. Перестелил линолеум.

– Хорошо, – повторила свое согласие Эрика и натянула спортивные носки.

Только сейчас он заметил ее поспешные сборы и все внутри сжалось.

– Куда ты собралась? – Назар сложил руки на груди.

– Как куда? – Эрика в недоумении уставилась на него. – У меня отгул. Забыл? Ты же согласился посидеть с детьми.

Назар метнул в нее гневный взгляд. Договорить они не успели, в дверь позвонили, и Эрика пошла открывать. Назар двинулся за ней следом.

– Кто это?

– Девон, – кинула Эрика на ходу.

Она старалась не показывать своего замешательства. Ситуация и без того складывалась щекотливая.

– Девон?! Ты шутишь? – Назар встал в гостиной как вкопанный, сжал кулаки, сдерживаясь из последних сил.

Эрика распахнула дверь. На площадке стоял благоухающий Девон. На нем были потертые джинсы и такая же футболка клуба как на Эрике, от чего оба усмехнулись. Девон поздоровался и шагнул в квартиру. Увидев Назара, он дружелюбно воскликнул:

– Бен! Хай! Как жизнь?

Назар кивнул и испепеляющим взглядом уставился на Эрику.

– Покажи карапуза, – попросил Эрику Девон.

– Разувайся, проходи.

Девон прошел в студию, где дети играли в манеже. Агата забралась к Игнату и помогала ему раскладывать надувные кубики.

– Привет, стрекоза, – Девон чмокнул Агату в щечку. – Ты все хорошеешь? Нельзя быть такой красивой!

– У меня нет выбора – конкуренция! – с серьезным видом выдала Агата и улыбнулась от всеобщего хохота.

Девон перевел взгляд на Игната и восторженно воскликнул:

– Вот это да! Мини-версия Бена!

– Да, – согласилась со смехом Эрика, – он вылитый папа.

От пристального внимания незнакомца Игнат скучился и захныкал.

– А вот это точно не в папу, – засмеялся Девон. – Эй, малыш. Твой папа никогда не плачет.

– У него режутся зубки и тебя он видит в первый раз. Так что не рассчитывай на взаимность.

Девон поднял руки.

– Понял. Сдаюсь, – он бросил взгляд на наряд Эрики и спросил: – Ну? Ты готова? А то мы уже опаздываем.

– Да, – Эрика стала успокаивать сына. – Ты иди, я сейчас обуюсь и выйду.

– Только недолго! – кинул на ходу Девон и, проходя мимо Назара, беззаботно осведомился: – Бен?! Все пучком? Ты что-то хмурый... – и, не дожидаясь ответа, выскочил из квартиры.

Назар вырвал из рук Эрики сына и ушел в детскую. Малыш заплакал, но уже через минуту в детской воцарилась тишина.

– Папа нервничает, – сделала вывод Агата.

– Пойду его успокою.

– Уж постарайся, – назидательно сказала Агата, и Эрика чуть не прыснула от смеха.

Покачивая сына, Назар стоял у окна.

– Бен, – тихо позвала Эрика.

– Иди куда шла, – грубо выпалил Назар.

Эрика еле подавила улыбку. Назар ее ревновал, и это было единственным подтверждением его чувств. Она прильнула к его спине и обняла, вдыхая его запах.

– Ты, как и я, все неправильно понимаешь. Девон мой друг.

– С каких это пор? – Назар резко развернулся, и Эрике пришлось отступить. – Не его ли тебе привезли в качестве утешительной игрушки после развода?

– Теперь мы друзья. Мы часто ходили с Агатой к его матери, она отличный педиатр. Благодаря правильному лечению мы справились с хроническими болезнями. Его мама несколько раз помогала нам с лекарствами. Бен? – она встала на цыпочки, обхватила его лицо ладонями и повернула к себе. – Давай договоримся? Говорить друг другу всегда правду. У меня никого не было с той новогодней ночи. Ты, конечно, меня сильно бесишь, и мне многое хочется сделать тебе наперекор, но только не то, что ты думаешь. Этого я никогда не сделаю.

На телефон Эрики пришло сообщение. Она взглянула на экран. Это от Девона.

Мы опаздываем!

– Мне пора.

– Куда вы едите? – Назар все еще злился.

– Не знаю. Девон приготовил мне сюрприз.

Эрика потянулась к его губам, но Назар отпрянул и она попала в подбородок.

– Хочешь все сделать правильно, Бен? – она метнула на него обиженный взгляд. – Научись мне доверять.

– Ты не облегчаешь мне задачу.

– А кто сказал, что будет легко? – Эрика улыбнулась и подмигнула.

Поцеловав сына, она шагнула к двери и услышала за спиной приглушенный голос Назара:

– У меня тоже никого не было с той самой ночи, Пинк.

С обеспокоенным видом Девон переминался с ноги на ногу у новенького черного «Range Rovera». Увидев Эрику, он с облегчением вздохнул и убрал телефон в карман джинсов. Открыл перед ней дверь и спросил:

– Все в порядке? Я думал, Бен меня живьем проглотит.

– Это моя вина. Я не сказала, с кем иду.

– О-о! – Девон расплылся в улыбке. – Ты сильно рисковала, но я рад, что заставил его поревновать. Мы сравняли счет.

По реакции Девона, Эрика поняла, что Уайт все же вмешался и сказал ему о Бене. И теперь она была ему за это благодарна.

Обежав внедорожник, Девон сел за руль и завел мотор. Он вырулил со стоянки и уже через десять минут они мчались в сторону Дмитровского шоссе.

– Игнат просто супер!

– Спасибо, – улыбнулась Эрика.

Девон решил начать разговор издали.

– Как справляется Бен?

– Старается, но ему приходится разрываться на два дома.

– Как это?

Эрика рассказала, что офис компании перевели в Нижний Новгород и Бен приезжает только на выходные.

– Отстой. Он, наверное, дико скучает.

– Бена трудно понять. Он очень скуп на эмоции.

Девон метнул на нее оценивающий взгляд.

– Мне казалось, ты его за это и полюбила, – усмехнулся он и, глядя на ее вытянувшееся лицо, продолжил: – Вы буквально пожирали друг друга глазами. Помню как он метал гром и молнии в сторону Нитро, когда он к тебе прикасался. Рядом с ним терлись те две блондинки, помнишь? – Эрика хмыкнула, еще бы не

помнить. – Они его чуть на кухне не оприходовали. А он спокойно отстранился и пялился только на тебя. Я еще подумал тогда: «Мужик – кремень!». Я бы так точно не смог.

Сердце Эрики сжалось от воспоминаний.

Пинк, доверься мне, со мной ты в безопасности.

– А когда он тебя потащил наверх перед самым боем курантов? Мы все зависли. Нитро чуть не помчался за вами, мы еле его уgomонили. Иначе он бы точно в тот день нарвался. У Бена так и чесались руки.

Эрика усмехнулась. Как много из того, что было в ту ночь прошло мимо ее глаз, и, слава богу. Если бы она увидела, как те блондинки лапают Назара, то ей бы точно снесло голову.

Девон свернул с шоссе на проселочную дорогу и поехал... в поле!

– Куда мы едем? – насторожено спросила Эрика.

– Испугалась? – рассмеялся от души Девон. – Видела бы ты сейчас свое лицо!

Эрика ткнула его в бок и тоже засмеялась.

– Умеешь ты произвести на девушку впечатление. Еще бы лопату достал из багажника, тогда бы я точно от страха в штаны наложила.

Девон посмотрел на часы.

– Мы приехали первыми, поэтому придется подождать. Не хочешь пока перекусить?

Они расстелили плед. Девон вынес из багажника набор для пикника и пакет с едой.

– Мама собрала нам еды. Так что не знаю что там. Разберись сама.

Эрика разложила на тарелки сыр и фрукты. Девон открыл бутылку красного вина.

– Я не буду, – запротестовала Эрика.

– Будешь, – Девон протянул ей наполовину наполненный бокал. – Мама сказала, что бокальчик вина тебе не повредит.

– Ну, если мама сказала...

Они чокнулись бокалами, и Девон выпил вино залпом, Эрика же не спешила, цедила мелкими глотками и осматривала окрестности. Девон громко вобрал воздух в легкие и посмотрел на чистое, без единого облачка небо.

– Ты после родов похорошела, – как бы, между прочим, произнес Девон. – Ты и раньше была ничего, но сейчас в тебе появилось что-то такое... – он одарил ее жарким взглядом, – чувственное...

– Чувственное? – переспросила Эрика и покраснела.

– Да, – кивнул Девон и тут же отвел взгляд. – Ты не сомневайся в Бене. Он тебя любит. Это же и без очков видно.

– Ты многого не знаешь...

– Так расскажи, – Девон лег на одеяло и вытянул ноги.

Вдалеке показалась машина.

– К нам гости.

Девон поднял голову.

– Потихоньку народ будет подтягиваться.

– Мы будем не одни? – Эрика гадала, что за сюрприз ей подготовил Девон.

– Нет. Народу будет много. И все будут испытывать восторг, – Девон подмигнул ей, подлил вина в ее бокал и снова и откинулся на спину. – Давай, Рика, что там у тебя за терки с Беном...

И она рассказала... Все! И даже про то, что устроила ей Олеся, и как она вышла из этой ситуации. Девон слушал, не перебивая, периодически поглядывал на часы и каждый раз поднимал голову, когда на поле въезжала очередная машина.

– Так что Бена не поймешь, – закончила она рассказ и выдохнула.

Сегодня Девон выступил в роли подруги и Эрике стало легче от того что она хоть с кем-то поделилась.

– А, по-моему, все просто, – сделал вывод Девон. – По каким-то причинам Бен считал себя недостойной партией. Но даже, если бы не родился Игнат, он все равно приклеился бы к тебе как банный лист, поверь мне. Агата просилась бы то к тебе, потом к папе и вы метались бы на перекладных, передавая ее из рук в руки. Попутно делились новостями, общались. Остались бы ночевать и все такое. Поверь мне, шансов, что у вас сложилась у каждого своя жизнь, было очень мало.

Под таким углом Эрика на ситуацию не смотрела и задумалась. Возможно, Девон прав. Агата была с ней полтора года, а для ребенка это большой срок. Они прикипели друг к другу и, безусловно, скучали при разлуке.

– А когда он узнал, что родился сын, у него в мозгу все встало на место. Не важно, что он там тебе говорит, даже не слушай. Он будет путаться, и мотивировать разными причинами, лишь бы прикрыть свою эмоциональную скупость. Просто Бен из тех мужиков, кто не говорит о любви, а дело делает. Если тебе нужны серенады, это ко мне или к Уайту. Мы так по ушам проезжаем, что телки имена свои забывают. А Бен... он другой... Если хочешь понять, что он реально чувствует, посмотри ему в глаза.

Эрика легла на спину и вытянула ноги. Из груди вырвался стон облегчения.

– Может ты и прав...

– Черт возьми, я очень даже прав, поверь мне... – и после паузы добавил: – Все наладится. Вам нужно время для притирки. Отстойный период, но без него никак.

На поле въехали три микроавтобуса с прицепами, Девон поднял голову и сказал:

– А вот и артиллерия прибыла.

– Что это? – удивилась Эрика, наблюдая за странными манипуляциями.

Девон повернулся к ней, нежно провел тыльной стороной ладони по щеке и с довольным видом сказал:

– Рика, ты сегодня будешь летать... на воздушном шаре...

– Что?! Ура! – Эрика вскочила на ноги и помчалась к одному из прицепов, с которого выгружали плетеную гондолу воздушного шара. Она прыгала как ребенок и хлопала в ладоши.

Девон с тоской смотрел, как счастливая Эрика посылает ему воздушный поцелуй и подумал, что следующего свидания с той, что много лет назад тронула его сердце, ему не видать как звезд в тумане. Бен разыграл козырную карту – детей – и оставил всех претендентов на руку и сердце Эрики в дураках.

Уложив дочь в кровать, Назар сел на пол и с серьезным видом сказал:

– Агата, нам нужно поговорить.

– О-о, – нахмурилась девочка и сложила ручки на груди. – Эрика так говорит, когда хочет сообщить что-то плохое.

– Нет, ничего плохого я не скажу. Но нам нужно кое-что обсудить.

– Слушаю, – ответила Агата, подражая манере Эрики.

– Мы с Эрикой теперь муж и жена. И настало время спросить тебя, ты хочешь, чтобы Эрика была твоей мамой?

Глаза малышки вспыхнули как тысяча огней, и сердце Назара сжалось.

– По-настоящему? – робко уточнила она.

Назар кивнул.

– А мама Света уже не вернется?

В голосе Агаты Назар услышал страх. Девочка не скучала по маме, она боялась, что та вернется в ее жизнь. Назар закрыл глаза от пронзившей боли и постарался справиться с накатившим волнением.

– Нет, мама Света уже никогда не вернется, она...

Назар хотел добавить, что она на небесах, но дочь хлопнула в ладоши и прервала его:

– Тогда согласна! Я хочу, чтобы Эрика была моей мамой!

– На это уйдет время, но мы обязательно соберем все документы и доведем дело до конца.

Агата погрузилась.

– Значит, я пока не могу ее называть мамой?

– Можешь, – разрешил Назар, – если хочешь.

– А она меня будет называть дочей? Так называет Машу ее мама.

– Я не знаю, – пожал плечами Назар, – думаю, если ты попросишь Эрику, она тебе не откажет.

Послышался плач Игната, Назар пожелал дочери сладких снов и отправился к сыну. В его планы входил просмотр футбольного матча и немецкое охлажденное пиво. Но планам не суждено было сбыться. Сначала у Игната начался понос, потом поднялась температура. Малыш плакал, и никакие уговоры

на него не действовали. В панике Назар доставал звонками Эрику и уже тысячу раз пожалел, что согласился остаться с детьми.

Смекнув, что спать сегодня не обязательно, Агата решила провести ревизию в спальне Эрики. Вынула из коробки дорожные туфли, которые Эрика надевала только по особым случаям и начала расхаживать в них по всей квартире.

Пытаясь хоть что-то разобрать сквозь плач сына, Назар внимал советам педиатра. Раздался настойчивый звонок в дверь. Назар взглянул на часы. Кого принесла нелегкая? Открыв дверь, Назар увидел мужчину лет сорока с окладистой бородкой и со свернутой газетой в руках, словно тот собрался бить мух в его квартире.

– Что?! – выпалил Назар и прижал плачущего сына к груди еще крепче.

– Что за стук у вас раздается в квартире? Будто кто-то молотком бьет по полу. Вы на часы смотрели? Уже полночь!

– Это не из нашей квартиры, – уверенно парировал Назар и показал на Игната. – У сына режутся зубы.

– Сочувствую, но стук явно из вашей квартиры.

От злости Назар чуть не выматерился, но в этот момент сосед замер.

– Вот! Слышите?

– Да, – удивленно ответил Назар и пошел на звук.

Как только он вошел в студию, понял, в чем дело. По комнате с деловым видом расхаживала Агата в туфлях Эрики. Лицо ее было вымазано в красной помаде. Вокруг глаз были черные разводы. Щеки были покрыты чем-то зеленым, а в волосах блестела россыпь золотистых звездочек. Но это было полбеда. Назара чуть инфаркт не хватил, когда он увидел красные следы от ее пальцев на стенах, диване и дверях. Разглядывая сестру, Игнат одобрил ее новый образ громким выкриком «Ага-га-га-га-га».

Сосед заглянул в квартиру и застыл в изумлении.

– Однако, – резюмировал он и пошлепал вниз по лестнице.

– Бляха-муха! – только и смог выговорить Назар и плюхнулся на ближайший стул.

К тому моменту, когда воздушный шар облетел Дмитровский район и вернулся на поле, Назар уже орал в трубку, стараясь перекрыть сына. Таких

эмоций Эрика никогда от него не слышала и поспешила его заверить, что в течение часа вернется домой.

– Игнат заболел, и что-то там натворила Агата, – поспешно объяснила Эрика и первая выскочила из гондолы, когда приземлился воздушный шар.

– Я уже понял, – Девон ускорил шаг, на ходу ища в карманах ключ от машины.

Девон еще не успел остановить машину, как Эрика отстегнула ремень безопасности, распахнула дверь и выскочила на тротуар. Она неслась к подъезду как на пожар. Консьержка, завидев ее, закричала что-то ей вслед, но Эрика уже скрылась за дверями лифта.

Визг Агаты был слышен даже на лестничной площадке. Перед дверью квартиры стояла недовольная соседка, уперев руки в бока. Тряхнув головой с бигудями, она возмущенно закричала:

– Что у вас там происходит?!

– Сейчас разберусь, идите спать!

– Поспишь тут с вами!

– Со мной не надо, иди к себе! – огрызнулась Эрика.

Она открыла дверь и скинула кроссовки. Из динамика видеоняни доносился охрипший плач Игната, а шумовая атака – из детского санузла. Эрика рванула через коридор, распахнула дверь и увидела, как Агата склонилась над раковиной, ее лицо было серо-буро-малинового цвета, а Назар безуспешно пытался смыть краску. От боли девочка визжала, крутилась и била отца по рукам.

Увидев Эрику, Назар с облегчением выдохнул и бросил перепачканное полотенце на пол. Он пытался что-то сказать, но вместо слов выходили непонятные звуки. Руки у него тряслись, лицо перекошило от перенапряжения. Эрика поняла, что в первую очередь помощь нужна ему, а не детям.

Схватив его за руку, она вывела Назара в студию и усадила на кушетку. Это было единственным сиденьем не пострадавшим от красной помады. В поисках спиртного Эрика метнулась к холодильнику и обнаружила припасенное Назаром пиво. Она открыла банку, сунула в руку Назара и, улыбаясь, сказала:

– Выпей мужской валерьянки.

Метнувшись в детский санузел, Эрика оценивающе взглянула на Агату и строгим голосом скомандовала:

– Прекрати рыдать. Сними с себя всю одежду, мои украшения, залезай в ванную и жди меня.

Настал черед Игната. Эрика измерила температуру, сменила памперс. Затем открыла аптечку и вынула лекарства. Попутно она разговаривала с сыном, повторяя за ним слоги, цокала и улыбалась. Положив сына в сумку-переноску, она двинулась с ним в детский санузел. Когда резались первые зубки, Эрика заметила, стоило Игнату услышать шум воды, как он успокаивался и засыпал. Вот и сейчас, она дала Агате знак не разговаривать. Пустила в ванну воду и сдобрила ее приличной порцией детского масла.

Пока Агата отмокала, Эрика разложила на бортике ванны целый арсенал по удалению макияжа. Тоники, масла, крема. Девочка с восторгом следила за ее проворными движениями. Краем глаза Эрика наблюдала за сыном. У того уже закрывались глазки. Вымыв Агату, Эрика укутала ее в полотенце. Воду выключать не стала, пусть каскадом стекает в сток и создает фон.

Эрика взяла на руки Агату, девочка сразу обняла ее за шею и прижалась к щеке. Заглянув в студию, Эрика бросила пытливый взгляд на Назара. Тот допил пиво и одним жестом сплющил пустую банку. Агата ахнула.

– Папа на меня злится.

– А как ты хотела? – Эрика поставила ее на пол и открыла холодильник.

Выудив вторую банку пива, она сунула ее Назару, тот кивнул и приложил холодную банку ко лбу.

– Спать, – скомандовала Эрика и повела Агату в ее комнату.

Когда девочка надела чистую пижаму и забралась под одеяло, Эрика выключила свет и сказала:

– Закрывай глазки и засыпай.

– Эрика, теперь ты меня не будешь удочерять? – захныкала Агата.

Эрика обомлела, видимо Назар что-то говорил ребенку. Она тяжело вздохнула и села на край кровати.

– Когда дети не слушаются родителей, разве мамы и папы их выгоняют?

– Нет, они их наказывают.

– Правильно. И завтра мы с папой тебя накажем. Но от этого наша любовь к тебе не уменьшится. Ты обязательно станешь моей дочкой.

– Папа сказал, что я могу называть тебя мама.

Сердце бухнуло, она еле подавила слезы.

– Можешь, – Эрика погладила Агату по волосам и поцеловала в лоб. – Спи, малышка. Пусть к тебе придет волшебник из страны снов и расскажет добрую историю, а ты завтра поделишься ею со мной.

Агата закивала.

– Спокойной ночи, мамочка.

– Спокойной ночи, Ага... – Эрика запнулась и поправилась, – доченька.

Провожая Эрику взглядом, девочка расплылась в улыбке.

Эрика выключила воду, отнесла сумку-переноску в детскую и осторожно переложила сына в кроватку. Померив еще раз температуру, она с облегчением вздохнула и бесшумно выскользнула из комнаты.

Настал черед Бена. Она пустила воду в ванную и взглянула на себя в зеркало. Волосы взлохмачены, под глазами растеклась туш. Прежде чем покинуть ванную, она умылась и привела себя в порядок.

Назар сидел на полу и смотрел в одну точку. Вооружившись очередной банкой пива, она села напротив него на пол.

– Бен? – тихо позвала Эрика и положила руку ему на грудь.

Он вздрогнул и поднял голову. Видок у него был еще тот, и Эрика еле сдержала смех.

– Ты в порядке?

– Мои руки и шея в помаде и блесках. Правое ухо не слышит. Телефон упал в детские какашки. Джинсы в рвоте. Вся твоя дизайнерская квартира перепачкана косметикой, которую фиг ототрешь. Нет, Пинк, я не в порядке.

– С боевым крещением, Бен, – она приподняла пивную банку, как бы символически с ним чокаясь, и сделала пару глотков, – то ли еще будет. Дети – это безумие, тайфун, ураган. Иногда все вместе взятое. Но к ним так быстро привыкаешь, что уже не представляешь без них жизни.

Назар допил вторую банку пива, Эрика протянула ему свою.

– Думал, что не доживу до твоего возвращения.

– Первый раз всем страшно. Главное нужно запомнить: дети любят играть, быстро устают от монотонности и с них глаз нельзя спускать. Если в доме тишина – жди беды. А если они беспрекословно слушаются, значит, что-то задумали, жди подвох, – она потрепала Назара за щеку и подвела итог: – На первый раз с тебя хватит советов. Пойдем, ворчун, настала твоя очередь купаться.

– Ты говоришь со мной, как ребенком, – Назар поднялся на ноги.

Пока он шел следом, Эрика сыпала анекдотами на тему отцов и детей. После каждого Назар пытался улыбнуться, но ему все еще было не до смеха.

Назар сбросил одежду и нырнул в ванную с головой, а когда вынырнул, вытер лицо от пены.

– А вот это ты зря сделал, милый, – Эрика прыснула от смеха.

Она дала ему зеркальце и Назар чертыхнулся. Все лицо было в красных пятнах.

– Расслабься, сейчас все вытру.

Эрика принесла косметические средства из детского санузла и, смочив ватный тампон тоником, начала протирать Назару лицо и руки. Их взгляды встретились, и Эрику обдало жаром. Девон был прав, если она хочет его понять, ей нужно смотреть ему в глаза. Они красноречивее слов.

– Пинк, – Назар потянул ее к себе в ванну, – иди ко мне.

Эрика раздевалась не спеша и не сводя с него глаз. А когда залезла в ванну, Назар сжал ее в объятиях и заскользил руками по стройному телу.

– Ты назвала меня милый. Разве я милый, Пинк?

– Извини, сорвалось с языка, – улыбнулась Эрика.

– А как ты называла бывшего мужа?

– Никитон. Кит. Ника.

– А как ты называла Павла?

Этот вопрос вызвал шквал воспоминаний, Эрика напряглась всем телом. Назар это почувствовал и спросил:

– Похоже, Пинк, только его ты и любила?

Эрика не ответила, все силы ушли на подавления слез. С годами не становилось легче, утрата Павла зияла в душе огромной кровоточащей раной. Ей не хотелось сейчас вспоминать о прошлом, но у Назара после стресса и выпитого пива было разговорчивое настроение.

– Как думаешь, Пинк, ты сможешь еще родить?

Она повернулась и взглянула ему в глаза.

– Почему ты спрашиваешь?

С минуту они молча смотрели друг на друга. Назар поцеловал ее в висок и зашептал ей на ухо:

– Хочу все видеть своими глазами. Тест на беременность. Ощутить радость ошеломляющей новости. Хочу видеть, как растет живот, – рука Назара прижалась к животу Эрики и поползла вниз. Она застонала. – Хочу почувствовать первый толчок. Хочу исполнять твои капризы, шнырять по Москве в поиске того, что ты уже через час расхочешь. А потом вести тебя в роддом и держать за руку пока тебя мучают схватки. Хочу слышать его первый вздох и крик. Я все это хочу, Пинк.

– Ох, Бен, это не так радостно, как тебе кажется.

– Как думаешь, ты сможешь еще родить? – повторил Назар свой вопрос. – Или Игнат был чудом и больше оно не повторится?

– Я не знаю... – честно призналась Эрика.

– Когда все уляжется с Агатой, мы сможем пойти к врачу?

– Наверное. Давай не будем загадывать.

– Я хочу загадывать, – Назар еще крепче сжал ее в объятиях. – Только так я выживу.

– Бен, – она поцеловала его в шею. – Теперь ты не один. У тебя семья. Жена, дочь и сын. Полный набор. Ты нужен нам, – немного подумав, Эрика добавила: – Ты нужен мне.

– Я этого не заслуживаю, – Назар стал перебирать ее пальцы и поцеловал тонкую полоску обручального кольца. – Иногда мне снится сон: мы укладываем детей спать, ты ведешь меня в спальню, и мы занимаемся сексом, я вырубаюсь, а очухиваюсь в камере на шконке и вижу перед собой серые стены. И понимаю, что сейчас я бодрствую, а до этого спал. В нос ударяет тюремный запах. Это ни с чем

несравнимый специфический запах. Смесь чеснока, параши, пота, гнили и табака. Зловещий запах безысходности. Мне хочется орать, изо всех сил. Разбить башку об стену, но подспудно я понимаю, что от этого ничего не изменится.

Эрике казалось, что из ее легких выбили весь воздух. Она слышала рассказы бывших заключенных о том, что в тюрьме творится настоящий ад, но одно дело слышать, а другое провести в этом аду несколько лет своей жизни. А Бен на это пошел по собственной воле. Какую же ненависть надо было испытывать к насильнику-извращенцу, чтобы пойти на добровольную каторгу? И для кого это сделал Бен? Для себя или для жены? Немного подумав, она решила, наверное, это нужно было им обоим.

– Запах впитывается в поры и держится не один месяц на воле, – продолжал свою исповедь Назар. – Сейчас мое тело пахнет гелем для душа, но в носу стоит все тот же запах зоны. Он преследует меня, будто напоминает, что на воле мне осталось быть недолго.

– Ты туда не вернешься, – с горячностью выпалила Эрика.

– Мы этого не знаем, Пинк. Никто от этого не застрахован, тем более в нашей стране.

Они выбрались из ванны и легли в кровать, прижались друг к другу и заснули. Среди ночи Эрика услышала стон и почувствовала, как сотрясается от толчков кровать. Она открыла глаза и прислушалась. Стон повторился. Эрика повернулась, Бен лежал на боку. Лицо его исказилось в мучительной гримасе.

– Нет... нет... м-м-м...

Она легонько потрясла его за плечи, Назар замолчал и снова размерено засопел. Эрика уже начала засыпать, как все повторилось. Стоны, отрицания, гримаса.

– Бен! Проснись.

Она снова потрясла его за плечо, на этот раз сильнее. Назар открыл глаза, но даже не пошевелился. В темноте его глаза блестели как два тлеющих уголька.

– Бен, это просто сон. Ты дома. В своей постели. Дети спят. Я рядом с тобой. И это твоя реальность.

Он с облегчением выдохнул. Потер лицо руками и взглянул на часы.

– Пинк, я не даю тебе спать? Если хочешь, я уйду в кабинет на диван.

– Нет, не хочу.

Он лег на спину и притянул Эрику к себе, вдохнул аромат ее волос и тихо застонал. Эрике спать уже не хотелось.

– Бен?

– М-м-м...

– Давай договоримся, как только тебе приснится кошмар, ты должен разбудить меня и заняться со мной любовью.

– А если тебя нет рядом? – руки Назара заскользили по ее груди.

– Тогда ты мне позвонишь, и мы просто поговорим. Ты должен услышать мой голос. Тебе это необходимо. Наладить связь с реальностью.

– Мне нравится такая терапия, – Назар перевернулся и подмял ее под себя.

– Ты – моя реальность. А кто я для тебя, Пинк?

– Ты тот, кто проводит со мной редкие ночи, но эти ночи я помню поминутно...

– Черт, Пинк! Зря ты это сказала, теперь мы точно до утра не уснем.

Глава одиннадцатая

Громкий женский возглас разбудил Назара. Он поднял голову и огляделся, Эрики в спальне не было. Прислушавшись, он понял, что голоса раздаются в студии и вскочил с кровати. Это не было разговором по душам, кто-то громко выяснял отношения. Но это не голос Эрики. Олеся? Нет, голос хриплый, низкий. Назар натянул джинсы и рванул к двери, на ходу застегивая молнию.

Дети сидели в манеже и испугано смотрели на диван. Игнат уже надул губы и был готов в любой момент расплакаться. Назар вошел в студию и замер. На диване сидела женщина лет пятидесяти и отчитывала Эрику как ребенка. Щеки ее были пунцово красными от злости и негодования. Рядом с ней сидел мужчина, с отстраненным выражением на лице. Эрика стояла у окна, нервно теребя крестик на груди, и кусала губы.

– Эрика? Что происходит? – забасил Назар.

Услышав его голос, женщина резко повернулась, глянула на него, от ужаса распахнула глаза и ахнула.

– Если это брак по договоренности, почему он вышел из твоей спальни?

Мужчина вскочил как ужаленный и интуитивно загородил женщин от Назара. Эрика пересекла гостиную и бросилась мужу на грудь. Он обнял ее и погладил по спине. По ее виду он понял, что она просит его защиты и это простое действие заставило его сердце забиться как сумасшедшее.

– Это мои родители. Узнали о регистрации брака от нашей соседки, которая, оказывается, работает в том самом ЗАГСе.

– Понятно, – Назар нежно провел тыльной стороной ладони по ее щеке и спокойно сказал: – Возьми детей и подожди меня в спальне.

Эрика кивнула и через минуту дверь спальни тихо закрылась.

На подлокотнике кресла лежала его рубашка, Назар надел ее и прошел на кухню. Налил себе чашку кофе и сел за круглый кухонный стол. К этому моменту родители Эрики немного отошли от стресса и прожигали его ненавистными взглядами.

– Вы уже завтракали? – как ни в чем не бывало спросил Назар.

Женщина фыркнула и подбоченилась.

– Кофе? – Назар посмотрел на отца Эрики.

– Пожалуй, – отозвался отец и двинулся к столу.

– Что? – женщина чуть не набросилась на мужа с кулаками. – Миша! Ты сядешь пить кофе с этим аборигеном?

– Анита, мы ведь не скандалить приехали, а убедиться что с дочерью все в порядке, – отозвался отец Эрики и сел за стол. – Это самый лучший способ.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, Эрика унаследовала внешность отца, а рост и цвет волос от матери.

Назар пододвинул чашку Михаилу и тот, сделав пробный глоток, закивал, одобряя качество напитка.

– Дорогая, кофе совсем не дурен, – он жестом указал жене на соседний стул и та неохотно подчинилась.

– Только проследи, чтобы он мне цианистый калий не подсыпал.

«Ничего себе! Теща, та еще штучка!», – подумал Назар и мысленно усмехнулся.

Ему пришлось включить все свои защитные механизмы, чтобы никакие нападки не пробили возведенную наспех оборону. Он поставил перед матерью Эрики чашку и спросил:

– Так чем обязаны?

– Вы нам как минимум вагон и тележку наших нервов, – съехидничала Анита и с осторожностью сделала глоток кофе.

Единственным правильным решением было ее игнорировать, и Назар вопросительно посмотрел на отца Эрики.

– Ну... – начал Михаил и тут же запнулся. – Хотелось бы знать, что за срочность в столь поспешном решении.

– Срочность? Простите, я вас не понял. У нас с Эрикой ребенок и мы хотим, чтобы он рос в полной семье. Что тут необычного и тем более срочного?

– Ребенок еще не повод для женитьбы! – желчно выпалила Анита.

– Хм... странно... Когда вы забеременели, ваш отец сказал Михаилу совсем другое. Как он тогда выразился? Сейчас вспомню, – Назар потер подбородок, – ах, да! «Это дело чести, сынок!».

Родители раскрыли рты и застыли как глыбы льда...

Эрику съедало любопытство. Вот уже полчаса никаких голосов, будто в квартире и нет никого. Она взглянула на детей. Игнат уснул, Агата играла с ее телефоном. Открыв дверь, она прислушалась. Нет, родители все еще говорят с Назаром. Но почему такая тишина? Она знала, что Назар на любого может оказать воздействие своей невозмутимостью и спокойствием, но родители... Они ненавидели его всеми фибрами души и игнорировали любые ее доводы. Для них он был убийцей и эком.

Поймав свое отражение в зеркале, она подбоченилась. Какого черта? Почему она должна отсиживаться в спальне? Это ее квартира!

Из студии послышался хохот. У Эрики глаза на лоб полезли. Это уже слишком! Она взяла Игната и решила перенести его в детскую. Агата последовала за ней.

Войдя в студию, Эрика вытаращила глаза на родителей. Ничего себе! Мать стояла у плиты и что-то готовила. Отец и Назар обсуждали покупку земли.

– Доченька! Что же ты не сказала, что твой избранник тот самый Бен!

Эрика дар речи потеряла.

– Ох! Если бы тогда деду сказали, что его внука выйдет замуж за Бена, он бы спуску ему не давал, – мать залилась искренним смехом, которого Эрика уже лет пять от нее не слышала.

Агата помчалась к Назару и попросилась на ручки.

– Папа, а ты когда на работу поедешь? – пролепетала она и насупилась.

– Завтра утром, – ответил Назар и подмигнул Эрике.

Эрику удивляла мгновенная трансформация родителей. По словам матери, Бен знал ее деда? Откуда? Выяснить это при родителях она не хотела и сделала вид, что занята своими делами. Собрала игрушки с ковра и отнесла их в детскую.

– Что ты готовишь? – спросила она у матери, заглядывая ей через плечо.

– Мы выскочили не позавтракав. Заехали по пути в магазин, папа захотел оладий с малиной.

Следующий час в квартире творилось неопишваемое. Анита сидела на телефоне и обзванивала родственников, приглашая их на семейное торжество, как она выразилась: «Свадебная вечеринка для своих. Ничего особенного. Все будет по-семейному». В перерывах между звонками она обсуждала меню, заказывала продукты с доставкой, просила Эрику найти рецепты в интернете.

Эрика повернулась к Назару и одними губами спросила: «Вечеринка?». Тот пожал плечами, мол, надо так надо. Эрика закатила глаза. Вечеринки с ее буйными родственниками им только не хватало. Она заранее знала, что учудит ее родня. Начнут за здравие, закончат за упокой. Эстонская родня матери ей нравилась, а вот папина... с другой стороны, если Бен их всех знает, пусть и разбирается.

Отец Эрики под шумок уже напряг Назара по поводу проблемного двигателя в его «Вольво», и тот обещал на ближайших свободных выходных взглянуть. Потом попросил его отбуксировать вместе с ним катер на Сенежское озеро, где у них была дача, и Назар опять кивнул. Эрика поймала себя на мысли, что ей все это снится. Сейчас она закроет глаза и все исчезнет... Бен... родители... и она опять останется в своей квартире с двумя детьми. В одиночестве. Наедине со своими проблемами.

Родители пробыли до позднего вечера. Они впервые нянчились с внуком. Даже Агате, которую до этого момента они из принципа игнорировали, перепало внимание с барской руки.

– Нет, я не могу поверить! – воскликнула Эрика, закрыв за родителями дверь. – Ты бы знал, сколько раз я просила их посидеть с детьми и каждый раз отказ. А тут они закатывают вечеринку! И дай бог мне терпения на ней не прибить кого-нибудь. Почему ты согласился? Ты ведь сказал, что не хочешь маскарада? Поверь мне, там будет настоящий цирк. Они напьются до поросячьего визга и задолбают тебя криками «Горько!».

Назар поморщился, вспоминая первую свадьбу.

– А потом до утра будут врывать к нам в спальню с тостами по второму кругу и подначивать: «Ну, Бен ты, что не мужик? Засоси ее как следует, а потом вдуй по первое число!».

У Назара брови на лоб полезли.

– Что? Так и будет. Ты бы видел, что они устроили, когда выходила замуж моя двоюродная сестра...

– Пинк, – прервал ее Назар, притянул к себе и обнял, – это родители. Их не выбирают. Я бы сейчас все отдал, лишь бы посидеть с матерью на ее кухне и поговорить по душам.

Эрика тяжело вздохнула. Господи, ну почему он всегда оказывается прав? Но потом она вспомнила, что Бен каким-то образом был знаком с ее дедом, и стукнула его по груди.

– Почему ты не сказал, что знал деда Игната?

– Ты не спрашивала, – Назар улыбнулся.

– Так не честно. Ты должен был мне сказать.

– Сначала я был как бы из агентства? Помнишь? – засмеялся он и погладил ее плечи. – А потом уже было не до откровений, нужно было отвезти Агату к матери, – Назар прищурился. – Неужели ты не заметила, как я отлично ориентируюсь в доме?

Эрика задумалась и покачала головой.

– Я же не знала, сколько времени ты там просидел до моего приезда.

– Ладно, допустим, комнаты я мог осмотреть. А содержимое шкафов? Ведь со смерти деда ничего не изменилось. Пару раз я сильно прокололся, но, слава богу, ты была занята разглядыванием моего тела.

Она снова его стукнула и улыбнулась.

– Меня можно простить за такую оплошность, твое тело кого угодно с ума сведет.

– Я не хочу сводить с ума кого угодно, я хочу свести с ума тебя.

Эрика поднялась на носочки и потянулась к его губам.

– А что такое вечеринка для своих? – поинтересовалась Агата.

Они посмотрели вниз и увидели малышку. Агата терла ручками сонные глазки. В руках у нее был мишка с приколотым значком на груди с надписью «Я люблю туфельки, бусики и мальчиков».

– Ты еще не спишь? – Эрика повела ее в детскую.

Агата забралась в кровать, укрылась одеяльцем и спросила:

– А чего это твои мама и папа ко мне так подобрали?

Стоя в дверях, Назар хмыкнул. Дети все подмечают. Их не обмануть.

– Сама не знаю, – Эрика поцеловала девочку в лоб, на лице заиграла лукавая улыбка. – Думаю им от тебя что-то нужно.

– Я так и знала, – театрально развела руками Агата.

– Будь настороже, а как поймешь что им надо, сразу скажи мне. Хорошо? – попросила Эрика с заговорщицким видом и подмигнула.

Воскресенье прошло в попытке привести в порядок квартиру, но Эрика справилась только со стенами и дверьми. Обивку дивана она решила оставить профессионалам, а сама занялась сборами в дорогу. Назар хотел, чтобы они выехали после семи часов, когда жара уже немного спадет.

Днем они уснули всей семьей на кровати в спальне Эрики. Игнат, вцепившись в палец отца, мирно посапывал. Из рта стекала тонкая струйка слюней. Верхняя десна распухла, и малыш все еще страдал от болей. Агата вцепилась в шею Эрики и уснула первой. Назар долго не мог заснуть, смотрел на свое семейство и размышлял о будущем. Когда его взгляд остановился на Эрике,

она вдруг открыла глаза, и несколько минут они смотрели друг на друга. Руки сами потянулись к ее нижней губе и Назар прошептал:

– Я скучаю по кольцу, Пинк. И по той ночи...

Эрика поняла, что он имел в виду тот драйв, который они испытывали от единения. Дело было вовсе не во внешних атрибутах, хотя они, безусловно, придавали ночи особый настрой. Она решила, что как только они разберутся с удочерением, обязательно устроит ему сюрприз и детей рядом точно не будет. От воспоминаний Эрика покрылась гусиной кожей. Назар погладил ее руки и ухмыльнулся.

– И пирсинг, Пинк. Когда настанет время, надень мой подарок, если ты его не выкинула.

– Надену...

Ее ответ бальзамом растекся в его груди.

К запланированному часу они выдвинулись в путь. Поехать решили на машине Эрики, она была оснащена климат-контролем. Дети громко подпевали детской радиостанции, транслирующей мульт-концерт: Игнат односложными слогами, Агата концовками фраз. Эрика в дороге отвечала на письма капризного клиента. Молчание в детском секторе наступило уже через час. Назар взглянул на детей, переключил радио и сделал звук тише.

– Бен, расскажи мне про эту Варю, – попросила Эрика, не отрываясь от компьютера, – я должна знать, что она за птица.

Назар тяжело вздохнул. Он не любил вспоминать о прошлых подвигах, тем более, если они оставляли в памяти горькое послевкусие.

– Мы познакомились на день рождения моего друга, когда я пришел из армии. Она много рассказывала о своей работе, и я заинтересовался. Если честно, она меня не привлекала как женщина. И она это сразу поняла, но заметив, как зацепил меня ее рассказ о компании, сообразила, что взяла меня на крючок. Варвара навязчивая, мстительная, но не глупая.

Закрыв крышку ноутбука, Эрика вытянула ноги и устремила взгляд на мелькающий ландшафт за окном.

– Она пригласила меня к себе на работу и показала испытательный полигон, лабораторию и мастерские. Я был в таком восторге, что вместо слов мог только нечленораздельно мычать. Именно тогда я понял, чем хочу заниматься.

– Это она похлопотала, чтобы тебя взяли на работу?

– Да, без ее рекомендации меня бы точно не взяли, – вынуждено признал Назар и вцепился в руль.

– А потом ты встретил будущую жену, – вспомнила его рассказ Эрика. – И как она отреагировала?

– Плохо. Преследовала меня на каждом углу. Заваливала письмами, признаниями в любви. Угрожала, что вышвырнет меня из компании. Распускала слухи. Настраивала против меня друзей и коллег. А когда я пригласил весь коллектив на свадьбу, Варвара пошла к руководству и выдвинула ультиматум: либо она, либо я. К тому времени я уже успел себя проявить и шеф посоветовал Варваре не смешивать личное и работу. Она была в бешенстве. Швырнула ему на стол заявление об увольнении и уехала. Мы не виделись до прошлой недели.

– Она вернулась в компанию...

– Да, три года назад, – кивнул Назар. – Внешне она выглядит спокойной и уравновешенной, но это все фасад. Коварные планы она вынашивает с улыбкой на лице.

– А за что ей тебе мстить? Она уехала. Ты женился. Потом у тебя произошла трагедия. Ты отсидел срок. Снова женился. Двое детей. Я не понимаю, Бен.

– В этом вся Варвара. Она не признает поражений. Очень честолюбива. Был такой случай. Перед командой инженеров была поставлена задача: уменьшить отставание доставки крутящего момента в моторах. Первым решил эту проблему Леня Задорожный, мой друг, он настоящий гений. Так она обвинила его в плагиате и вынесла вопрос на обсуждение руководства. Я Леню знаю лет десять, он никогда бы не опустился до того, чтобы прибрать к рукам чужие идеи. Любую задачу он воспринимает как игру, как вызов и сражается честно.

– И чем все закончилось? – Эрика взглянула на Назара.

– Плагиат она не смогла доказать. На его компьютере нашли совершенно другие расчеты. Оказывается, они шли разными путями, но пришли к

одинаковому решению, – Назар с чувством рубанул рукой воздух. – И все же она выиграла. Из-за всех этих разборок Леня сломался. Теперь она ведущий инженер.

– Значит, она любит публично уничтожать конкурентов.

– Но я-то ей не конкурент. Я – инженер испытательной лаборатории. Я не делаю расчеты...

– Ты должен их подтвердить серией испытаний, – закончила за него Эрика.

– Да, – Назар погладил ее коленку.

Это было первым проявлением нежности вне дома с момента его появления на пороге ее квартиры.

– А что будет, если ты не подтвердишь?

– Испытания строго регламентированы. Я ведь там не один. Ведется видеосъемка, каждое действие протоколируется. Поверь, я ей не конкурент в работе и она не может мною манипулировать. Поэтому я пришел к выводу: мой первый брак – это ее личное поражение. Она считает что проиграла. А теперь история повторяется... по ее виду, я понял, что она на что-то надеялась, а я приехал и сказал, что снова женат...

Глава двенадцатая

Назар открыл дверь обитую черным дерматином и включил свет. Эрика зашла в квартиру и огляделась. Прихожей не было, входящий попадал сразу в гостиную. Квартирка небольшая, но чистая, еще пахнет краской. На тумбе стоит допотопный телевизор. Напротив угловой диван. В спальне большая кровать, комод и две тумбочки. Между мебелью такие узкие проходы, что для детской кроватки совсем нет места. Куда же уложить детей?

– Диван раскладывается. Я спал в гостиной.

– Ну, тогда ляжем на диване, а детей я размещу в спальне.

Назар кивнул и начал разбирать сумки с продуктами.

Эрика раздела спящих детей и уложила на кровать. В квартире было жарко, и Агата распласталась на простыне как морская звезда. Поцеловав детей, она прикрыла дверь и пошла на кухню, где уже слышался свист закипающего чайника.

– Сто лет такого чайника не видела, – улыбнулась Эрика.

– Я же сказал, здесь не так комфортно, как у тебя.

Эрика подняла на него глаза.

– Тебе нравится моя квартира?

Назар кивнул, заварил мятный чай и вылил в стеклянный кувшин. Это был любимый напиток Эрики, который она пила со льдом.

– Ты сама все делала? – Назар поставил кувшин в холодильник.

– Нет, нанимала дизайнера. Она сделала планировку и чертежи, а идеи по оформлению я собирала еще до покупки квартиры. Поверь, в процесс я вмешивалась чаще, чем бы ей хотелось. Просто я убеждена, если ты хочешь создать уютную атмосферу, то должен продумать каждый уголок сам. Никто не заглянет в твою голову и не увидит, от чего ты испытываешь комфорт, а что тебя дико раздражает.

– А кто рассчитывал эргономику? – как бы, между прочим, задал вопрос Назар. Это его волновало с первых дней пребывания в ее квартире.

– Дизайнер.

– Странно, она рассчитывала явно не на тебя.

Эрика нахмурилась.

– Ты про что?

– Про нашу ванную.

Эрика смутилась и отвела взгляд. Выстрел поразил точно в цель! Догадка Назара подтвердилась. Она ждала его и готовилась к совместной жизни. Все остальное – слова! От этой мысли он испытал облегчение. Назар считал, что он ей не пара, хотя, что скрывать, она волновала его.

Показывая в сторону гостиной, он признался:

– А я после уборки растерялся. Не понимаю, что тут можно сделать. Мне кажется все безнадежно.

– Не дрейф, справимся, – она улыбнулась. – Дай мне выспаться, и я вся в твоём распоряжении.

Назар поднял на нее глаза и с улыбкой, которая так редко озаряла его лицо, уточнил:

– Вся-вся?

Эрика покраснела, отвела взгляд и решила сменить тему:

– Вернешься завтра с работы, и поедем по магазинам.

Он поднялся с табуретки, обошел стол и опустился перед ней на колени.

Обхватил ладонями ее лицо и прошептал:

– Пинк, ты такая забавная, когда смущаешься, будто девочка пяти лет.

Прильнув к ее губам, он застонал, руки нырнули под ее футболку и двинулись к груди.

– С каких пор ты не носишь лифчик?

– Э-э-э... хотела в дороге чувствовать себя свободнее, чтобы ничего не сковывало.

– Вот как? – ухмыльнулся Назар и с наигранным пониманием кивнул. – А мне показалось, ты меня дразнила.

– Я? Дразнила? Зачем мне это?

– Вот теперь я точно знаю, что ты дразнила. Ты ведь знаешь, что я к этим сестричкам равнодушен, – Назар сжал ее груди, и Эрика застонала.

Он обхватил губами сосок через футболку и слегка оттянул.

– Ах! – Эрика запрокинула голову, из груди вырвался стон. – Тебе надо уделять сестричкам как можно больше внимания, потому что скоро молоко кончится, и они вернуться к своему первоначальному виду.

– Тогда мы примем меры, – Назар подмигнул и чмокнул Эрику в нос.

– Это какие же? – заинтересовалась Эрика. – Идея сделать операцию тебе уже не кажется такой неудачной?

– Фу, – Назар поморщился от отвращения и притянул ее к себе. – Я говорил о вполне естественном для женщины состоянии – беременности и последующем кормлении.

– Ох, Бен. Ты опять затеял этот разговор, – она мягко отстранилась.

– Чего ты боишься, Пинк? Отстреляемся и будем детей поднимать. Ты молодая, крепкая, – он ущипнул ее за ягодицу и засмеялся.

– Еще неизвестно, смогу ли я забеременеть...

Улыбка сползла с лица, Назар прожег ее жадным взглядом, дотянулся до шеи и начал осыпать поцелуями.

– Мы будем очень стараться, – он впился губами в кожу, оставляя красный след. – Очень-очень-очень стараться... утром... – еле касаясь, он провел губами по подбородку, – днем... – одним рывком он снял с нее футболку, – и ночью...

– Какая насыщенная программа, – усмехнулась Эрика и начала расстегивать пуговицы на его рубашке.

– Из этой недели я выжму все, Пинк.

Эрика подумала, что второй раз марафона под названием «Нам срочно нужен ребенок» она не выдержит и решила, что нужно остудить пыл Бена.

– Ты прокормишь такую семейку?

Назар и бровью не повел.

– На счет денег не беспокойся, я о вас позабочусь. Не хватит моей зарплаты, у меня есть сбережения.

– Ты видел цены в магазинах? Сейчас надо быть Рокфеллером, чтобы троих детей на ноги поставить, тем более в Москве. И сколько у тебя этих сбережений?

– Много... – пространно ответил Назар.

– Бен? – Эрика нахмурилась. – Мне нужно волноваться? Ты ограбил банк?

Назар отпрянул в недоумении, но потом подумал, Эрика ведь о нем ничего не знает, и незачем так бурно реагировать на ее вопрос.

– Я удачно продал парочку патентов одному немецкому автомобильному концерну. Деньги сразу положил в банк. Так что проценты капают.

– Тогда я спокойна, муженек, – Эрика сняла с него рубашку и с хитрецей прищурилась. – Неплохо, если б ты поделился со мной своими конечными целями. А то твои игривые глазки мне подсказывают, что речь идет не об одних родах. М-м?

Назар расхохотался во весь голос.

– Не знал, Пинк, что ты меня уже так хорошо изучила... – он расстегнул пуговицу на ее шортах и потянул язычок молнии вниз. – Война план покажет. Конечная цель мне самому пока не ясна. Никак не могу определиться с количеством. Один день я наблюдаю, как лихо ты со всем справляешься, и мелькает цифра пять...

– Пять? – Эрика шлепнула его по груди. – Ты с ума сошел?

– Но когда ты не спала из-за режущихся зубов, а потом еще я не мог отлепиться от тебя всю ночь, то уже смеряюсь и думаю, ну хоть бы еще одного...

– Вот этот план мне больше нравится.

Расплывшись в улыбке, Назар спросил:

– Так значит это «да»? – он стянул с нее шорты и сжал ягодицы.

– Я же сказала, дождемся вердикта гинеколога.

Он тяжело вздохнул.

– Ладно, Пинк, иди в душ. Я разложу диван.

Пока Эрика была в ванной, Назар вышел на балкон и втянул носом теплый летний воздух. Он всматривался в усыпанное звездами небо и вспоминал, как несколько часов назад смотрел на спящее семейство. До сих пор ему не верилось, что его жизнь так круто изменилась. Когда уголовное дело начали пересматривать, у Назара появилась надежда, что он выйдет на волю гораздо раньше предполагаемого срока. Его захлестнули мысли о том, что он будет делать и как сложится его жизнь на воле. Конечно, он много думал о дочери, о том, как будет трудно воспитывать Агату в одиночку. И тогда осознал, что никогда не допустит, чтобы мимо Агаты прошла вереница его временных подружек. Он не хотел, чтобы дочь видела, как из его постели по утрам выскальзывают растрепанные женщины и притворно с ней сюсюкаются, чтобы произвести на него впечатление. На собственном горьком опыте он знал, что это такое. Ухажеры матери проявляли к нему повышенный интерес, притворялись друзьями, а когда мать их отшивала, забывали о его существовании и даже не здоровались когда встречали на улице.

Тысячу раз Назар прокручивал возможные варианты своей будущей жизни, но к тому, с чем в итоге столкнулся, он был совершенно не готов. Реальность обрушилась на него как цунами. Сначала выматывающие поиски дочери. Потом новость о сыне. Брак с Эрикой. Его пугало то, что рядом с Эрикой ему сложно себя контролировать. А радовало то, что теперь у него есть сын, к которому он прикипает каждый день все больше и больше и то, что ему не придется одному воспитывать дочь.

Эрика выходила из ванной, когда в дверь кто-то настойчиво позвонил. От неожиданности она вздрогнула и метнулась в спальню взглянуть, не проснулись ли дети. Назар нахмурился. Его друзья не пришли бы в такой поздний час. Может что-то случилось?

Когда он распахнул дверь, то по телу волной прокатилась ярость. В полутемном коридоре, оперевшись на дверной косяк, стояла подпитая Варвара. Не успел он осознать кто перед ним, как она шмыгнула в квартиру.

– Что ты здесь делаешь? – рявкнул Назар с такой злостью, что почувствовал, как кровь прилила к лицу.

– Проходила мимо, вижу, горит свет, думаю, дай-ка загляну на огонек, – она потрепала его по щеке, Назар отстранился и сморщился от перегара. – Да, я выпила и не надо с таким осуждением смотреть...

Она села на диван, поерзала, будто оценивала его на прочность и с размаху откинулась на спину. Жестом она поманила его к себе.

– Давай Бен, расскажи мне о своей настоящей жизни, не о той сказочке, что ты выдумал для своих дружков. Я на эту чушь не куплюсь.

Эрика вышла из спальни и, глядя на развалившуюся на диване гостью, замерла.

– Милый, кто это?

Женщина не была красавицей, но фигура у нее была идеальная, а обтягивающее красное платье только подчеркивало ее достоинства. Длинные распущенные волосы. Броский макияж. Уверенная и немного язвительная улыбочка.

Услышав женский голос, Варвара вскочила с дивана и впялилась пьяным взглядом в Эрику, будто в приведение.

– А это Варвара, моя коллега, я тебе про нее рассказывал, – со вздохом произнес Назар. Повернувшись к сослуживице, он представил: – Моя жена, Эрика.

– Ой, приятно познакомиться... – Варвара попятилась к двери, нервно перебирая волнистые пряди волос, – извините, я не знала, что вы уже приехали. Бен говорил, что обзавелся семьей, но мы как-то не поверили...

Гостя с невнятными извинениями быстро ретировалась. Как только за ней захлопнулась дверь, в квартире резко переменилась атмосфера, будто Варвара своим присутствием отравила сознание и восприятие молодоженов. Резкими рывками Назар начал расстилать простынь и швырять подушки на диван. Захныкал Игнат, и Эрика метнулась в спальню, а когда вышла, Назар уже принимал душ.

Через несколько минут он вышел из ванны и, увидев Эрику лежащей на диване, застыл посреди гостиной. Она подняла голову.

– Ты чего?

– Думал, ты легла с детьми... Пинк... прости... – извинился Назар, но тон был недружелюбным, и Эрика истолковала его слова по-своему.

После прихода его бывшей подружки он хочет, чтобы она легла с детьми? По коже пробежал мороз. Эрика села и нащупала тапочки, встала и направилась в спальню. Губы задрожали от обиды. Назар ухватил ее за запястье и рванул на себя.

– Ты злишься... имеешь полное право. Прости...

– Конечно, я злюсь, Бен, – прошипела она и попыталась вырваться. – Сначала ты говоришь, что нам нужно подумать о рождении еще одного ребенка, а после прихода своей бывшей, гонишь меня в спальню к детям.

– Гоню? Я? – он встряхнул ее и прижал к себе. – Ты соображаешь что мелишь? Я думал ты меня теперь и близко к себе не подпустишь и удивился, что легла на диван. Господи, Пинк, иногда тебе в голову такая чушь лезет...

– А тебе? Как увидел эту Шапокляк, так весь завелся!

Плечи Назара затряслись от смеха.

– Пинк, ты такая дуреха, честное слово...

– Ты первый начал, – стукнула его по спине Эрика. – Изменился в лице, будто расстроился, что она ушла.

– Не ушла, а пришла, – Назар выпрямился, улыбка сползла с лица. – Не хочу, чтобы в мое будущее вторгалось прошлое. Не хочу... Пинк... прости...

– Хватит извиняться! – оттолкнула его Эрика и вернулась в постель. – Ты забыл? Я здесь, чтобы отвадить эту секельду. И ты был прав, она очень навязчива.

– Вообще-то ты здесь не из-за этого, – наконец-то признался Назар и нырнул к ней под бочок.

Эрика нервно сглотнула.

– А из-за чего?

– Всю прошлую неделю я лежал здесь на диване, – зашептал он ей на ухо, – и у меня сердце разрывалось от тоски. Вы единственные кому я нужен и вы не рядом.

– Хитрец, – Эрика поцеловала его в губы, – я чувствовала какой-то подвох, но не понимала, с какой стороны дует ветер.

– Но Варвара – реальная проблема, – уточнил он и тяжело вздохнул, – была бы она мужиком, двинул по морде и делу конец.

– Разберемся мы с твоей Варварой.

– Не с моей... – буркнул Назар и навалился на нее всем телом. – Свою я уже выбрал.

– Ты не выбирал, в этом-то вся проблема, – с грустью ответила она.

– Пинк, ты лучшее, что случилось со мной в жизни. Я запрещал себе заходить дальше фантазий о нашем сексе. Знал, что я тебе не пара. Ты свободная пташка, тебя нельзя сажать в клетку. А я жуткий зануда и домосед.

– Ты все равно посадил меня в клетку, – усмехнулась она.

– Да, и от этого на душе скверно и тревожно. Я навязал тебе чужую жизнь.

– Твоя пташка выбрала птицелова, тебе просто нужно время от времени держать клетку открытой. Хочу немного полетать, а потом вернуться.

– Вот ты сейчас о чем, мать твою?! – рявкнул Назар, перевернулся и откинулся на спину.

– О клубе, – она в недоумении захлопала ресницами.

– О чем?

– Об экстрим-клубе. У меня есть обязанности: присутствовать на соревнованиях в качестве судьи, оказывать благотворительным фондам содействие и все такое... К тому же мне нужно вернуться к тренировкам.

Назар повернул голову и взглянул ей в глаза.

– А ты что подумал? – встrepенулась она.

– Мало ли что у тебя на уме, – проворчал он и тут же уколол: – Может, ты хочешь ходить на свидания.

– Бен! – Эрика вскочила на ноги. – Вот сейчас ты меня точно обидел!

Он схватил ее за бедра и рванул на себя. Эрика повалилась на диван.

– С Девонем же пошла, – упрекнул ее Назар, прижимая к матрасу.

– Это было не свидание, – выпалила Эрика, – мы друзья.

– Пинк, не своди мой интеллект до уровня богомола. Я знаю Девона. Чем вы занимались? – он схватил ее за шею и притянул к себе. Их лица были так близко, что она видела, как заходили его желваки. – Когда я звонил, ты визжала как резаный поросенок.

Она попыталась высвободиться, но он усилил хватку, и Эрика от страха застыла. В глазах Назара плескался гнев. Впервые она почувствовала, какая в нем кипит разрушительная энергия, и какие усилия он прикладывает, чтобы она не вырвалась наружу.

– Я написала ему, что в последнее время много плакала и хочу испытать восторг. Поэтому он организовал полет на воздушном шаре.

Назар вскочил на ноги как подорванный. Руки упер в бока и тяжело задышал. Несколько минут в комнате стояла тишина. Эрика не могла понять его реакцию и решила дождаться объяснений, но их не последовало. Он вернулся в постель, повернулся к ней спиной и сиплым голосом выпалил:

– Спокойной ночи.

Эрика была шокирована и не знала, как реагировать. Сначала он завелся из-за Варвары, потом из-за Девона. Уснуть она так и не смогла, ворочалась с боку на бок, и когда Назар размеренно задышал, ушла в ванную. Опустив стульчак на унитазе, она села и закрыла лицо руками. Слезы хлынули ручьем. Зачем она согласилась приехать сюда? Лучше им держаться друг от друга подальше, так меньше будет причин для обид и скандалов.

Успокоившись, Эрика умылась и пошла в спальню. Ей хотелось покоя, и только дети могли ей его дать. Пододвинув сына на середину кровати, Эрика легла с краю и тяжело вздохнула. Выдержит ли она перепады настроения Назара на фоне хронической усталости и недосыпания? Скорее всего – нет.

Сквозь сон Эрика почувствовала, что кто-то пытается вытянуть Игната из ее объятий. Она распахнула глаза и подняла голову. Это был Назар. Спросонья она не поняла, что он делает, и отдала ему сына. Он положил его рядом с Агатой. Через мгновение резкий рывок, и она уже в его руках. Назар отнес ее в гостиную и осторожно опустил на диван.

– Зачем ты это сделал? Я не хочу лежать с тобой.

Эрика попыталась встать, но Назар толкнул ее на спину и придавил рукой.

– Не дергайся, Пинк. Я не шучу.

– Да что с тобой? Ты ведешь себя как псих!

– И чья это вина?

– Хочешь сказать моя? – голос Эрики задрожал.

– А есть другие варианты?

– Да! Например, твоя. Твое настроение как американские горки, то вверх, то вниз. Пять минут назад ты целуешь меня, а потом отворачиваешься и засыпаешь.

– Я не спал, я пытался успокоиться, чтобы не наговорить тебе лишнего.

– Лучше бы сказал, я бы хоть знала что у тебя на уме, а не отрывал меня от сына посреди ночи.

– Пинк... – он лег рядом и застонал, – Пинк... – Назар впился в ее губы с такой силой, что у Эрики дух захватило.

Когда он, наконец, оторвался от нее, оба дышали как после пробежки.

– Никогда не уходи от меня, Пинк. Я все равно верну тебя обратно. Ты моя жена и будешь спать со мной. Это первое что ты должна запомнить.

Назар стянул с себя боксеры, сел на край дивана и подтащил Эрику к себе. Она попыталась отбиться, но он только ухмыльнулся. Усадил ее к себе на колени и сжал в объятиях.

– Второе, Пинк. Никаких больше дружков экстремалов.

– Что?!

Терпение Эрики лопнуло. Сон как рукой сняло. Да что он себе позволяет! Несколько попыток вырваться потерпели фиаско, Назар лишь ухмылялся и

сжимал ее еще сильнее. Эрике казалось, еще чуть-чуть и она услышит, как трещат ее кости.

– Все твои дружки – волки в овечьих шкурах. Ластятся, виляют хвостами, а сами только и норовят тебе под юбку залезть.

– Тогда почему до сих пор не залезли? – со злостью выпалила она.

– Потому что им постоянно кто-то мешал: Павел, Никита, потом я и беременность. Ты даже не сомневайся, если шанс будет, они его не упустят.

– Бен, раскрой глаза! Я им до лампочки. Они могут отыметь любую.

– Могут... и имеют, – Назар прижал большой палец к клитору и начал его массировать. Из груди Эрики вырвался предательский стон. – Но и тобой не побрезгают. Это как воплотить детскую мечту.

Эрика вздрогнула, глаза распахнулись. В памяти промелькнули слова Нитро: *«Перед сексом мы предупреждали девчонок, что будем называть их «Рика».*

– Вижу, ты и сама все поняла.

Развернув Эрику к себе лицом, он раздвинул ей ноги и прижал к своим бедрам. Она заглянула в его глаза и ужаснулась. Таким злым она его еще никогда не видела.

– Я помню ту новогоднюю ночь, Пинк. Ради интереса я считал, сколько раз они тебя лапали, пока я готовил плов, – он резко рванул ее трусики и отбросил в сторону. Затем задрал футболку и прижался к ее груди. – Сделай вдох, Пинк.

– Зачем?

– Вдох! – крикнул он ей в лицо.

Скованная по рукам и прижатая к его телу, Эрика чувствовала себя беспомощной. Руки и голос Назара будто заволаживали и лишали ее воли. Сейчас она не только не могла, но и не хотела сопротивляться.

– Сделай вдох, Пинк, для своего же блага.

Она глубоко вдохнула, и в эту же секунду Назар одним толчком вошел в нее. Это было больно и приятно одновременно. Эрика вскрикнула и выгнулась дугой.

– Восемнадцать раз, Пинк! Они лапали тебя восемнадцать раз!

Одной рукой он прижимал ее к себе за ягодицы, другой обхватил за плечи. Их тела были плотно прижаты друг к другу. Эрика чувствовала, как напрягается каждая мышца его тела. После болезненного входа, он задвигался в ней медленно, но входил глубоко. Эрика обхватила его за шею и застонала.

– Именно столько раз я намеревался пройти по их приторным рожам.

Толчки Назара становились все жестче и быстрее. Закрыв глаза, Эрика постанывала от каждого его проникновения. По телу волнами разливались горячие приливы и тонули внизу живота.

– Третье, Пинк. Ты моя жена, – он больно укусил мочку ее уха. – Хорошо ли тебе, плохо ли, ты мне все говоришь. Не долбаный Девон, а я должен знать, по какой такой причине ты проплакала всю неделю...

– Бен... – хрипло простонала она.

– Открой глаза, – она подчинилась. Их взгляды встретились. – Ты – моя, Пинк. Только моя. Мы сделали свой выбор. Назад дороги нет. Прости, но клетка захлопнулась. А дверь я открою только тогда, когда начну доверять.

Он сделал резкий толчок.

– Бен! – выкрикнула Эрика и напряглась всем телом.

Он почувствовал, что она на подходе, впился в ее губы и стал наращивать темп.

– Пинк, давай... девочка моя... кончи... не закрывай глаза...

Глаза Назара были словно продолжением пламени, которое расплзлось от рук к шее. Ее накрыла волна оргазма, она задрожала и хрипло прокричала: «Бен!». Он пришел к финишу следом за ней и так сильно сжал в ее объятиях, что она снова скривилась от боли. Когда они отдышались, он нежно поцеловал ее в губы и сказал:

– А теперь самое главное, Пинк. Я хочу, чтобы мы обвенчались, – она намеревалась возразить, но он закрыл ладонью ей рот. – Но сделаем мы это, когда ты будешь готова. Сейчас ты меня не любишь... да-да... иногда даже ненавидишь... вот как сейчас... но когда с твоих губ сорвутся три заветных слова, мы это сделаем.

Он осторожно положил ее на спину и пошел в ванную, а Эрика пыталась осознать, что только что произошло. Назар установил четкие границы их брака. Фактически он отнял у нее свободу.

Назар вернулся из душа, волосы мокрые, лицо расслабленное. Похоже, он выпустил пар и успокоился.

– Бен?

– М-м-м? – он лег и притянул ее к себе.

– Как от удочерения Агаты мы перешли вот к этому?.. Я же тебе сказала, чтобы на большее ты не рассчитывал. Сегодня ты так раскомандовался, что дошел до рождения еще одного ребенка и венчания. Ты в своем уме?

– Когда ты потащила меня в свою спальню, то изменила правила. Я тебя предупреждал, даже уговаривал. Но ты добилась своего.

– Я тебя не тащила. Я предложила провести одну ночь, всего одну ночь, ты отказался, тема была закрыта.

– А после была кушетка. Какая-то прозрачная черная хрень, не знаю, как она называется. Сестрички из нее прямо вываливались мне в руку. Ты лежала и ухмылялась. Дразнила меня... а мне много не надо...

– Я не знала, что ты вернешься.

Он разомкнул свои объятия и отвернулся.

– Спокойной ночи, Пинк.

– Что значит, спокойной ночи? – она со всей силы стукнула его по плечу. – Бен! Не веди себя как засранец!

– Пинк, мне завтра на работу и я хочу спать. А если ты еще хоть слово скажешь, я потащу тебя на кухню и воплощу в реальность еще одну фантазию – трахну на столе.

От удивления у Эрики отвисла челюсть. Облокотившись на подушку, она с минуту смотрела на его мускулистую спину и еле справилась с искушением уйти в спальню. Какой смысл? Снова вернет... но уже не в постель, а на кухонный стол. Эрика уже в этом не сомневалась.

Глава тринадцатая

Проснулась Эрика от легких поглаживаний оголенных бедер и открыла глаза. Теплые мягкие руки сместились и теперь сжимали и поглаживали ее ягодицы. Она лежала на груди мужа, закинув ногу ему на живот. Какие бы трения не возникали у них с Назаром, ее тело отчаянно требовало близости и от этой мысли ей стало не по себе. Впервые она осознала, что Назар авторитарен и не терпит возражений. До этого дня он демонстрировал ей свою выдержку, а что если в какой-то момент он не сможет сдержаться и обрушит на нее всю свою ярость?

Притянув к губам ладонь Эрики, Назар поцеловал кольцо – символический залог их хрупкого союза. По ее телу разлилось тепло.

– Люблю смотреть, как ты просыпаешься, – прошептал он осипшим от сна голосом. – Ты такая мягкая и вкусная, хочу тебя на завтрак.

– Который час? – Эрика потеряла сонные глаза.

– Половина шестого.

– Скоро проснется Игнат.

– А я о чем... Надо поторопиться, Пинк, – он положил ее руку на свою отвердевшую плоть и потянулся к ее губам.

– Похоже, ты вчера не шутил о том, что от этой недели возьмешь все.

– А ты сомневалась?

Они слились в поцелуе, но ненадолго. Скрипнула дверь спальни, Назар быстро накрыл их тела простыней и они замерли. Послышались легкие шаги.

– Папочка, – заговорщицки зашептала Агата.

Назар открыл глаза.

– Что, Принцесса?

– А Эрика еще спит?

– Да. А что ты хотела?

– Я хочу пипи...

– Так иди в туалет, – раздраженно ответил Назар.

Эрика сжала его член с такой силой, что он чуть не взвыл, потом повернулась к Агате и сказала:

– Беги в туалет, малышка, я сейчас принесу твой горшок.

Назар шлепнул себя по лбу, ну как же он не догадался? Горшок!

– Пинк! – он схватил ее ускользящую от горячей плоти руку. – Если ты не приедешь ко мне на работу, я до вечера не доживу.

– Бен! Остынь! Ты забыл? У нас двое детей, и их не с кем оставить...

Она одернула руку, поспешно накинула халат и начала копаться в сумках с детскими вещами, которые они так и не успели разобрать с вечера. Найдя горшок, она зашла в ванную и поставила его на кафельный пол. Переминаясь от нетерпения с ноги на ногу, Агата посмотрела на горшок с такой брезгливостью, что сердце Эрики дрогнуло.

– Знаю, малышка, ты уже от него отвыкла, но мы здесь ненадолго, всего на неделю, а потом вернемся домой. Ты можешь сесть на унитаз, если хочешь, я тебя подержу за спину.

Агата замотала головой. В прошлом году она, будучи в гостях, испытала шок от неудачной попытки и теперь боялась повторения.

Назар сунул ноги в кроссовки, зашнуровал и шагнул к двери.

– Я на пробежку, – бросил он выходящей из ванной Эрике и выскочил в коридор.

Чтобы стряхнуть с себя утреннее возбуждение и настроиться на рабочий лад Назар решил возобновить ежедневные тренировки и начал с бега. Облюбованная им ранее тропинка пролежала вдоль железнодорожного полотна и углублялась в густой подлесок. Назар бежал быстро, на износ. Дыхание сбилось, мысли в разлет. Что он творит? Так он никогда не наладит с Эрикой отношения. Он сам себя не узнавал, ни одна из его бывших женщин не вызывала в нем такую бурную реакцию как Эрика. Он всегда знал, что ревнив, но до такой крайности никогда не доходил. Ведь он верил Эрике, но вел себя с ней так, будто она с легкостью способна ему изменить.

А эти дурацкие правила? Зачем он их придумал? Ведь он даже не осмелился сказать о некоторых пунктах, знал, что это уже перегиб, но даже сейчас не хотел от них отказываться. Ему будто хотелось поработить Эрику, заточить и приковать к себе всеми возможными способами. Он даже вырвал ее из привычной обстановки, чтобы вышибить почву из-под ног. Рассказал Эрике о Варваре, хотя сам был в состоянии справиться с ситуацией. Бывшую жену он всегда оберегал от этой стороны его жизни.

Но все это было пустяками по сравнению с тем, что он испытал этой ночью и утром. Впервые он осознал, что ревнует Эрику к собственным детям, а ведь Агата даже не ее родная дочь. Когда Агата вышла утром из спальни, ему хотелось на нее прикрикнуть. Как такое возможно? Что он за отец? Слава богу, он сдержался, да и то только потому, что Эрика продолжала в этот момент его сжимать в своих объятиях. И все это происходит на фоне его уговоров о третьем ребенке. Конечно, у Эрики уже голова идет от него кругом. Ей-то он говорил, что в основе их отношений лежит забота о детях. Как же! Сейчас ему хотелось рассмеяться над самим собой.

Назар, как дикарь-завоеватель, силком оторвал жену ночью от сына, потому что он чуть рассудка не лишился, когда проснулся и не увидел ее рядом в постели. Он не мог себя контролировать, и это его до жути пугало. И пока он бежал, осознал еще одну истину: он вел себя так с ней с первого дня знакомства.

Первый раз Назар подверг себя неоправданному риску и вернулся к ней в новогоднюю ночь. Да, он находил оправдания для своего поступка, но сути это не меняло. Во вторую встречу, он повел себя точно так же. Он приехал с намерениями поблагодарить за дочь и согласовать дальнейшие действия, но как только увидел пышные груди Эрики, слетел с катушек и тут же наплевал на интересы Агаты, которую до иступления искал три месяца. В третий раз его занесло, когда он увидел Эрику на кушетке в студии. И все что он внушал ей до этого, а скорее даже самому себе, поблекло и испарилось как утренняя дымка.

Когда Назар убежал на пробежку, Эрика приготовила детям завтрак. Кормить пришлось в гостиной за журнальным столиком. Дети хоть и выспались, но незнакомое место их пугало, и они капризничали. Эрика же хронически не высыпалась, а теперь еще была встревожена поведением Назара, поэтому на детские капризы терпения уже не хватало. Она ходила по квартире как зомби и не знала, за что хвататься в первую очередь. Но собравшись с силами, все же сделала усилие и заставила себя умыться. Стоя перед зеркалом, собрала волосы в конский хвост, затем переделалась в легинсы и обтягивающую футболку.

Телефон Назара звонил не умолкая. Эрика посмотрела на определившийся номер и усмехнулась. Валькирия. Кого это Бен наградил таким прозвищем? Неужели Варвару?

Только она включила детям мультфильмы, как в дверь забарабанили.

– Бен! Поднимай свой накаченный зад и тащи его к двери! Бен! Слышишь? Я ведь не уйду! – послышался за дверью низкий женский голос.

Накаченный зад? Эрика тяжело вздохнула. Еще одна поклонница?

Распахнув дверь, Эрика увидела взлохмаченную рыжеволосую женщину лет тридцати пяти в мужском полосатом халате и войлочных тапочках, на которых виднелась надпись «С легким паром». И это в тридцатиградусную жару!

– А-а-а... как его... а где Бен? – женщина, не стесняясь, рассматривала Эрику как под микроскопом.

– Он на пробежке, – ответила Эрика.

Из гостиной послышался плач Игната, и Эрика рванула к сыну. Гостья бесцеремонно вломилась в квартиру, захлопнула за собой дверь и запричитала:

– Ой, а кто у нас тут такой сладенький? Ты Агата? А это Игнат? А кто тут у нас плачет? Капризульки!

Дети насупились.

– Незнакомое место их пугает, – заученной фразой объяснила Эрика реакцию детей.

– Так это ж дети Бена! Для них это нормально! Ха-ха! Ты бы видела, как он смотрит на новеньких в лаборатории, – хмыкнула женщина и, протянув ей руку, представилась: – Надя, друзья зовут меня Надком – это сокращенно от Надюхи-командира. Я ваша соседка и жена Костика, коллеги Бена.

Эрика пожала ее руку и тоже представилась.

– Вы извините, что вломилась, но у нас договоренность с Беном, я его бужу по утрам. Но теперь, слава богу, это будет ваша обязанность.

– Ненадолго, – смутилась Эрика. – Мы тут всего на неделю, потом Бен отвезет нас назад в Москву.

– Как жаль, – скуксилась Надя. – Могли бы подружиться и тусить вместе.

– Ох, Надя, боюсь вас разочаровать, но с двумя маленькими детьми это вряд ли возможно.

– Да брось! У нас тут нянь полный дом. Только скажи, что нужна помощь, целый батальон перед дверью выстроится.

– Надя, мне *очень* нужна помощь, – засмеялась Эрика. – Не знаю, за что хвататься. После обеда я хотела пробежаться по магазинам, купить продукты, кое-что из детских вещей, текстиля и бытовых приборов.

– Все решим, не волнуйся!

Соседка быстро нашла с детьми общий язык и уже через пятнадцать минут не только взяла шефство над Игнатом и умудрилась его накормить, но и попутно рассказала Эрике, где в городе какой магазин с лучшими ценами и акциями.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Назар.

– Бен! Нечестивец хренов! Ты почему не сказал, что привезешь семью?!

Эрика обомлела. Нечестивец?

Назар сразу уловил реакцию жены и с ходу рывкнул на соседку:

– Надком, ты спятила?! За языком следи! Тут моя жена и дети!

– Ха-ха! Да, ладно. Я же шутя, – Надя отмахнулась, но Эрика заметила, как она побледнела и рванула к двери.

Назар проводил ее гневным взглядом и сорвал с себя мокрую от пота футболку. Вид у него был сконфуженный. Эрика никак не могла понять причину резких перепадов его настроения и властных замашек. Назар поцеловал детей и скрылся за дверью ванной.

– Мамочка, – прошептала Агата и Эрика взглянула на малышку, – а папа нас с Игошей больше не любит?

– Конечно, любит! – удивленно отозвалась Эрика. – Откуда у тебя такие мысли?

– Утром он был не рад меня видеть.

Эрика закусила губу, даже ребенок заметил, что с отцом творится что-то неладное. Назар был сильно возбужден, но это не оправдывает его агрессию.

После душа Назар вошел в кухню и нырнул в холодильник.

– На плите овсяная каша.

– Я не ем каши! – категорично выпалил он.

– А теперь будешь, – проворчала Эрика. – Я не могу каждому из вас готовить отдельный завтрак.

Назар повернулся и посмотрел на жену.

– Злюка, – он чмокнул ее в щеку. – Надо было вернуться в постель, тогда была бы сейчас свежа как огурчик.

– Мне не секс нужен, а полноценный восьмичасовой сон. Я же просила тебя вчера дать мне поспать, а ты... – неожиданно для самой себя Эрика расплакалась.

Нахлынули накопленные за ночь страхи и обиды. Одним рывком Назар посадил Эрику на стол, раздвинул ноги и прижал к своим бедрам. Он поднял ее голову за подбородок и заглянул в глаза.

– Пинк, только не плач. Я этого не вынесу. Прости, – он осыпал ее лицо и шею поцелуями. – Ты же сама говорила, чтобы я тебя будил, если мне приснится кошмар. Я проснулся, а тебя нет.

– Я забыла, когда спала хотя бы шесть часов. У меня уже нервное истощение... – прописклявила Эрика.

– Девочка моя, прости. Не могу тобой насытиться. Ты нужна мне, Пинк. Слышишь? – его пальцы скользнули к ней в трусики, он со страстью зашептал: – Я пришлю тебе смс с адресом, приезжай в обед. Мы сможем уединиться на час-два.

– Ты с ума сошел? – Эрика выпучила на него глаза и одернула его руку. – Ты как будто меня не слышишь!

– Как бы мне сейчас хотелось увезти тебя к побережью океана. Пальмы, песок, утренний секс в душе. Твое горячее и влажное тело, – продолжал нашептывать ей на ухо Назар и сжал ее грудь. – Но это невозможно и я ишу хоть какую-то альтернативу.

Эрика застонала и обняла его за плечи.

– Дай мне это, Пинк, и я успокоюсь, – услышав покашливание соседки, которая неслышно появилась в гостиной, Назар замер и прошептал: – Я тебя забыл предупредить, всегда закрывай дверь на ключ, Валькирия входит без стука.

Он приподнял Эрику и поставил на ноги, еще раз поцеловал в губы.

– Сделай мне с собой пару сэндвичей, – Бен шлепнул жену по попе и с игривой ухмылкой пошел переодеваться в спальню.

Не успела Эрика утереть слезы и открыть дверь холодильника, как услышала за спиной голос соседки.

– Ого! Таким Бена я еще никогда не видела.

Открыв верхний шкафчик с посудой, Надя по-хозяйски вынула кружку, налила себе кофе и села за стол, будто всегда жила в этой квартире.

– Я тоже хочу сэндвич, – призналась Надя и, причмокнув губами, отпила обжигающий напиток.

Эрика украдкой посматривала на соседку, Надя была похожа на тех женщин, которые все обо всех знают, и был резон с ней подружиться.

Перед уходом на работу, Назар заглянул на кухню. От его вида у Эрики отвисла челюсть. Светло серый костюм-тройка, белая рубашка, начищенные темно-синие туфли. Если бы не языки пламени на шее, он был бы похож на модель из каталога мужских костюмов. Прильнув губами к жене, Назар застонал.

– Как ты вкусно пахнешь. Пинк, держи телефон под рукой.

С этими словами, Назар схватил пакет с сэндвичами и вышел из квартиры. От увиденного Надя пребывала в прострации.

– Кому скажи – не поверят.

– Почему? – поинтересовалась Эрика.

– Бен – черствый как прошлогодний хлеб. Светка постоянно на него жаловалась, – Надя осеклась, – ой, прости... тебе, наверное, неприятно про нее слушать.

– Все в порядке, Надя, – успокоила соседку Эрика и одобряюще похлопала по ее руке. – Но о покойниках только с уважением. Да?

Надя с горечью ухмыльнулась, и Эрика поняла, что она очень хорошо знала Светлану.

Пока дети были погружены в игры, Эрика решила позавтракать с соседкой, и поставила на стол несколько сэндвичей.

– А я что говорю? Глупо ревновать к покойнице... – Надя прожевала первый кусок и запила кофе. – До переезда в Нижний Новгород мы жили с ними по соседству. Бен держал Светку в ежовых рукавицах. Днем она могла еще куда-то выбраться, но к его возвращению с работы должна была быть дома. Он жуткий

привереда в еде, хорошо, что тюрьма это исправила, тебе с ним будет полегче. Представь, за все время их брака, он ни разу не сказал ей, что любит.

– Как это?

Эрика чуть не подавилась. У нее сложилось впечатление, что Назар женился по любви, так почему не говорил жене о своих чувствах?

– А вот так! Зато был очень щедрым, любой каприз, стоило ей только попросить. Честно говоря, мы ей завидовали. Пусть он не трепится о любви, но дело делал. С работы четко домой, если куда-то идет, то только с женой. Никаких пивных пятниц, как у наших мужей. Гульнуть на стороне? Ни-ни! Это точно не про Бена. Так что Светка выполняла все, что он от нее требовал и жила припеваючи.

– А что он от нее требовал? – Эрика всеми силами, пыталась напустить на себя равнодушный вид, но от волнения стучало в висках.

– Да, говорю же, ужин в семь. Она его встречала так, будто в ресторан собиралась. Красилась, надевала красивое платье. Вечерами развлекала его. В этом она знала толк, поверь мне...

– Стриптиз что ли показывала? – закатилась от смеха Эрика.

– Ха-ха! – оценила шутку соседка. – Нет, что-то типа культурной программы. Кино-мино, театр-шматр, прогулки в парке.

– И это все его требования?

– Нет, еще она не должна была работать. Встречи с подругами только с его разрешения, а он его давал неохотно. Как-то раз Светка пошла на встречу выпускников, а оттуда узкой компашкой в ресторан, так Бен пригрозил ей разводом и месяца два ее игнорировал. Она просила прощения каждый день, а он и глазом не повел.

– Ничего себе... – удивилась Эрика.

– Да, в этом весь Бен. За свое он разорвет... как бойцовский пес. Недаром его погоняла была на зоне Питбуль.

– Питбуль? – удивилась Эрика.

– Ага, – улыбка сошла с лица, Надя добавила уже с серьезным тоном: – Мне очень хочется, чтобы у вас все получилось, похоже, Бен не на шутку втрескался, и его распирает в разные стороны.

– Думаешь? – с сомнением в голосе спросила Эрика. – Что-то я сомневаюсь...

– Говорю тебе... я знаю его давно. Когда он приехал и рассказал о тебе и сыне, мы видели, в каком он был шоке. Сначала мы подумали, что он как бы, не рад, но потом он стал носиться по лаборатории, показывать всем видео, которое снимал на телефон. Там была ты и дети. Но больше ты. Как готовишь, как ведешь машину, как делаешь покупки, – Надя заговорчески хихикнула, прикрывая рот. – Мне кажется, он эти видео не раз на ночь просматривал. Не удивлюсь, если там будут кадры того как ты моешься в душе.

Слушая соседку, Эрика радовалась, что приехала в служебную квартиру, похоже, здесь она узнает о Назаре больше чем от него самого.

Сообщение от Назара пришло ближе к обеду. После разговора с соседкой, Эрика решила, что эту неделю в качестве эксперимента она пойдет на уступки Назару и посмотрит, что из этого получится. Перебрав свой скудный гардероб – вещей она взяла немного, ведь планировала не на свидания ходить, а заниматься обустройством быта – Эрика решила, что наденет кремовое короткое шифоновое платье с V-образным вырезом и атласным поясом. Босоножки на высоком каблуке придавали ей роста.

Когда пришла Зоя, еще одна соседка с верхнего этажа, ее настоятельно советовала нанять Надя, дети уже засыпали, поэтому вяло отреагировали на появление в квартире нового лица. Женщине на вид было лет тридцать, коротко стриженная брюнетка с близко посаженными карими глазами. Она слишком медленно говорила, и Эрика потратила лишних полчаса, вводя ее в курс дела. Надя тоже заглянула и пообещала, что при случае поможет с детьми.

К назначенному времени Эрика подъехала к проходной и припарковала машину. Назар оставил на ее имя пропуск, и Эрику беспрепятственно пропустили на территорию испытательной лаборатории. Муж встретил ее на лестнице, видимо ему позвонили с проходной и предупредили о ее приезде. На нем был рабочий комбинезон и кроссовки. Увидев жену, Назар не смог скрыть своего восхищения и растянулся в восторженной улыбке.

– Привет, – Эрика поднялась на последнюю ступеньку, – я думала, ты встретишь меня на улице.

– Хотел показать тебе лабораторию, – он взял ее за руку и потянул к двустворчатой двери. – Выглядишь сногсшибательно!

Сначала он завел ее в офисное помещение, где в ряд стояли рабочие столы и познакомил с коллегами. Эрика ловила на себе удивленно-восхищенные взгляды. Назар светился от гордости и все сильнее прижимал ее к себе. Из кабинета вышел заведующий лаборатории и сам представился. Узнав, что Эрика «только что приехала» он отпустил Назара домой и взял обещание пригласить на вечеринку.

– Вечеринку? – переспросила Эрика с непониманием.

– Мой день рождения, – как бы напомнил Назар.

Затем добрый час Назар водил Эрику по лаборатории, которая была похожа на нечто среднее между автомастерской и электростанцией. Он рассказывал, над какими проектами работает сейчас его группа, и какие проводятся тесты. Из-за обилия технических терминов, Эрика половину не поняла, но была впечатлена увиденным.

Переодевшись, Назар попрощался с коллегами и повел жену к проходной. Им навстречу по лестнице поднималась Варвара. Заметив Назара, она расплылась в улыбке, но тут же нахмурилась, когда увидела с кем он идет под руку. Эрику все это забавляло, она охотно дала бы сопернице шанс все объяснить, но та видимо выбрала тактику враждебного настроения, рассчитывая, что из-за ее персоны в семье разгорится скандал.

– Почему ты не сказал, что у тебя скоро день рождения? – поинтересовалась Эрика, когда они прошли через проходную.

– Я думал, ты знаешь, ты ведь часто общалась с моей матерью.

– Нет, как-то не заходил разговор.

– Днюха в субботу. Вот думаю, если погода будет ясной, может пригласить всех друзей с семьями на пикник. В лесу, что за железной дорогой есть полянка, там можно сделать шашлык.

– Хорошая идея, – Эрика улыбнулась.

– Ты ни о чем не беспокойся, я все сделаю сам.

Они вышли из здания и направились к машине.

– Что дальше? – спросила Эрика, садясь за руль.

– Выезжай на шоссе, – скомандовал Назар, пристегивая ремень безопасности, и показал в сторону трехэтажного здания у дороги. – Нам вон туда.

Прочитав вывеску, Эрика закатила глаза и с негодованием выпалила:

– Бен! Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой в отель?

– Там все прилично, я проверил.

– Нет, Бен! На меня будут смотреть как на проститутку. Поверить не могу! Как тебе в голову пришла такая мысль?

– Пинк, не канючь. Я уже все оплатил и попросил кое-что для нас приготовить. Сказал, что у нас годовщина свадьбы, а дома дети. Мне это место подсказал Вовка, ты знаешь его жену.

– Откуда я могу знать жену какого-то там Вовки?

– Зоя, она сидит сейчас с нашими детьми. Они пару раз снимали там номер для новобрачных. Пинк, не у нас одних возникла такая проблема.

Эрике не нравилась эта идея, но Назар настаивал, приводил новые аргументы, а когда они не подействовали, он пригрозил заняться с ней любовью прямо в машине на глазах у его сослуживцев. От недовольства Эрика закатила глаза, но вспомнив о своем обещании в качестве эксперимента уступить ему всю неделю, завела мотор и вырулила со стоянки.

Администратор отеля с дежурной улыбочкой протянула Назару ключи от номера и сказала, что заказанные им горячие блюда будут готовы через сорок минут. Они поднялись по лестнице на третий этаж. Назар нервничал, хотя виду старался не показывать. Эрика поняла это, увидев, вздувшиеся вены на лбу.

Он распахнул дверь номера и включил свет.

– Ничего себе, – Эрика вошла в просторный номер и огляделась.

В глаза сразу бросилась большая кровать с прозрачным белым балдахином. Перед балконом стоял сервированный на две персоны столик. В ведерке со льдом охлаждалось шампанское. На банкетке перед кроватью лежал огромный букет белых роз.

Сбросив пиджак, Назар притянул к себе жену.

– У меня для тебя есть подарок, Пинк, – он вынул из кармана брюк черную овальную коробочку. – Открой...

От волнения руки задрожали, ей так давно никто не дарил подарков, а получить его от Назара вдвойне приятно. Она открыла коробочку и увидела золотые серьги в виде плоских широких колец. С внешней стороны серьги были усыпаны разноцветными бриллиантами, а с внутренней их украшала ажурная вязь из золота. Серьги были очень необычные и в то же время не вычурные.

– Я купил их еще на прошлой неделе, а когда поехал к вам, забыл в кармане другой куртки. Ругал себя, на чем свет стоит. Но сегодня, увидев тебя в этом платье, понял, что всему свое время.

Эрика надела серьги и взглянула на себя в зеркало.

– Ох! Бен, они великолепны, спасибо, – она потянулась к его губам.

Назар выдохнул с облегчением.

– Когда я искал подарок, мне рассказали анекдот, и я принял это за знак.

– Анекдот? – удивилась Эрика.

– Да, – засмеялся Назар, – Приходит мужик в аптеку и спрашивает женскую виаргу, а ему отвечают, что ювелирный магазин напротив.

Улыбнувшись, Эрика показала на бутылку шампанского.

– Кто поведет машину?

– Никто. Мы поедем на такси. Машину пригоню завтра после работы.

Он откупорил бутылку, разлил шампанское в фужеры и протянул один Эрике. Шампанское оказалось на редкость удачным. Допив до дна, Эрика почувствовала, как быстро хмелеет.

– Ты такая красивая, – Назар убрал за уши пряди волос, чтобы поцеловать оголившуюся шею. – Мне все кажется, что это сон. Открою глаза, и тебя не будет. Как сегодня ночью.

Она погладила его по щеке, улыбка померкла.

– Бен, – с нежностью прошептала она и обхватила ладонями его лицо, – дорогой, что с тобой творится? Ты сам на себя не похож. Заводишься с пол-оборота, как те моторы из твоей лаборатории. Пугаешь меня и детей.

– Детей? – голос дрогнул. Бен взял ее руки и прижал к своей груди.

– Когда ты был на пробежке, Агата спросила: «А папа нас с Игошей больше не любит?».

Назар зажмурил глаза и пошатнулся.

– С тех пор, как мы приехали, ты с ними холоден как лед.

Во рту мгновенно пересохло. Он отпустил ее руки и сел на край кровати. Из груди вырвался мучительный стон. Эрика опустилась перед ним на колени и устроилась между ног.

– Скажи, почему ты злишься? Почему так груб со мной?

– Прости, Пинк, я не умею говорить по душам.

– Не закрывайся от меня, Бен. Я не смогу пробиться через твою броню. Ты же сам сказал, что я должна говорить о своих чувствах и страхах. Если все так просто, почему сам не говоришь? А если не можешь мне сказать, то не требуй этого от меня.

Он поднял на нее глаза, обнял за плечи и притянул к себе.

– Бен, мне нужно знать, что ты чувствуешь. Без этого мы дальше не двинемся. По стечению обстоятельств мы муж и жена. Половинки одного целого. Как нам быть вместе, если мы оба закрыты?

Назар усадил Эрику себе на колени и стал поглаживать ее руки, будто хотел успокоить. Он никак не мог сосредоточиться, ее близость и романтическая обстановка мешали ему собраться с мыслями. К серьезному разговору он не готовился, думал только о слиянии их тел.

– Я не чувствую что нужен тебе, Пинк. Ты сама мне не звонишь, не интересуешься как мои дела. Не спрашиваешь моего мнения ни по какому вопросу, даже когда речь заходит о детях. Ты все решаешь сама. Я понимаю, у тебя опыт, и как мать ты лучше знаешь детей. Знаешь что им нужно, но я в стороне. Я просто долбаный воскресный папаша, который выведет на прогулку кажущееся со стороны идеальное семейство. Ты говоришь, что мы семья, но мы не семья. Есть ты и дети, и есть я.

Эрика улыбнулась.

– Чему ты улыбаешься? – насупился Назар.

– Ты говоришь о своих чувствах, о своей позиции. Мне это нравится. От этого мы можем оттолкнуться. А вот о чем думаю я... – Эрика начала расстегивать

пуговицы на его рубашке. – О том, что тебе сейчас нелегко. Сплошные трудности. Незапланированный сын. Незапланированный брак. Адаптация после тюрьмы. Работа после многолетнего перерыва. Пустая служебная квартира. Одиночество пять дней в неделю. Ночные кошмары. Поэтому я не грузу тебя бытовыми и семейными вопросами, хочу хоть немного облегчить тебе жизнь.

– Не надо! – сорвался на крик Назар, но тут же взял себя в руки и понизил голос. – Не надо облегчать мне жизнь. Загрузи меня хлопотами так, чтобы вымотавшись за день, я положил голову на подушку и вырубился, а не тараяился в потолок по два часа, думая, что я никому на хрен не нужен.

– Хорошо, я сделаю это, – она сняла с него рубашку и нежно поцеловала в губы. – Видишь? Ничего страшного не произошло. Мы поговорили и пришли к общему решению.

– Хватит разговоров, Пинк. Пойдем в душ, – он взял ее на руки и понес в ванную.

Глава четырнадцатая

Эрика проснулась от клопочущего автомобильного грохота и открыла глаза. Она будто в белом коконе. Звуки лились из открытого окна. Где-то рядом пролегал автомобильная дорога. Несколько секунд ушли на осмысление того, где она и как тут оказалась. Повернувшись, она увидела Назара и с облегчением выдохнула.

– Доброе утро, Пинк.

Эрика заморгала, что-то тут не так...

– Утро?! – она вскочила с кровати как ужаленная.

– Эй-эй! Успокойся, Пинк! – Назар схватил ее за руки и повалил на кровать. – Дети с Надкомом. Я заезжал вечером их проведать. Все в порядке.

– Господи! Бен! Сколько я проспала?

Назар взглянул на часы в телефоне и, кривясь в ухмылке, ответил:

– Одиннадцать часов.

– С ума сойти! – Эрика откинулась на спину, в голове не укладывалось, что она могла так надолго вырубиться.

– Ты помнишь, как уснула?

– Нет.

– А что ты помнишь? – голос Назара мгновенно охрип от воспоминаний.

– Помню, как мы говорили... помню секс в душе... – Эрика покраснела и Назар улыбнулся. – Потом был секс в постели, потом... о боже! – лицо запылало, дыхание перехватило. – Я помню все, что ты со мной вытворял! Но как уснула, не помню.

– Ничего такого я с тобой не вытворял, – обижено отозвался Назар, – А когда мы начали собираться домой, ты совсем расклеилась и попросила дать тебе часик поспать. Я повесил на дверь табличку «Не беспокоить» и уехал домой. Погулял с детьми во дворе. Пока их кормила Надком, ходил в магазин. А ты все не звонила... Тогда я решил, уложить детей спать, и вернуться в отель. Надком сама вызвалась остаться у нас на ночь, правда принесла свой матрас и белье. Приехав в отель, я пытался разбудить, но ты так крепко спала, что я сдался и заснул.

– Ничего себе...

– Надеюсь, теперь ты выспалась? – Назар подтянул ее к себе и усадил сверху. – Готова продолжить?

Лицо Назара светилось от счастья, но через мгновение он, будто что-то вспомнил, улыбка померкла. Эрика почувствовала его напряжение. Настроение его резко переменялось, но обсуждать он уже ничего не хотел. Снова спрятался за свою броню и запечатал все двери. Эрика попыталась высвободиться из его объятий, но он прижал ее к себе еще сильнее.

– Бен, мне нужно почистить зубы и принять душ.

Назар убрал руки и кивнул.

– Ладно, чисти зубы и вставай под душ, я сейчас к тебе присоединюсь.

Вот этого Эрика и боялась. Когда Назар был раздражен, секс для него становился полем сражения. Он влетел в душевую как завоеватель, поработавший свой военный трофей. Эрика даже не пыталась понять, что на этот раз его раздражало. Гадать бесполезно, он мог завестись из-за любой мелочи. Прижав Эрику спиной к кафельной плитке, он обвил ее ноги вокруг своих бедер и вошел в нее.

– Ты моя Эрика! Моя! Вбей себе это в башку! – он ударил кулаком по стене, совсем рядом с ее головой.

От удара и грубых выкриков по ее телу пробежал холодок. В его глазах плескалась страсть и злоба.

«Господи! Опять у него приступ ревности. Что на этот раз? Слишком широко улыбнулась официанту, подававшему ужин?», – подумала Эрика, всматриваясь в его лицо.

Позже, сидя в машине, Эрика сказала:

– Я собрала документы на удочерение. Нужно оформить твое согласие и пакет документов готов.

– Отлично, – улыбнулся Назар. – Займемся этим в следующую пятницу. Я возьму выходной.

Эрика остановила машину перед проходной. Отстегнув ремень безопасности, Назар наклонился к ее шее и жадно впился в белоснежную кожу, оставляя красный след.

– Пинк, спасибо тебе.

– И тебе... – она погладила его по лицу тыльной стороной ладони. – Все было замечательно. Пожалуй, это была наша лучшая ночь.

Ей хотелось добавить «но не утро», но она сдержалась. Настроение у Назара в очередной раз взлетело вверх и ей не хотелось омрачать их расставание.

– Я видел, ты составила список покупок для дома. Заезжай за мной вечером. Поедем по магазинам, а потом сходим куда-нибудь вдвоем поедим. Зоя посидит вечером с детьми.

– Ладно, – Эрика улыбнулась и поцеловала его в губы.

Поцелуй затянулся, оба громко задышали. Чем чаще они были вместе, тем быстрее отзывались на ласки друг друга.

– Пинк, если ты и дальше будешь меня так целовать, мы вернемся в отель.

– Мне понравилось наше свидание, нужно обязательно его повторить и в следующий раз я постараюсь не заснуть.

– Завтра?

Эрика засмеялась.

– Бен, ты всегда берешь быка за рога?

– Так завтра? Скажи «да», Пинк... – его рука скользнула под платье и поползла вверх по ноге. Эрика мгновенно вспыхнула и застонала.

– Бен, ты меня с ума сведешь!

– Добро пожаловать в мой мир, – он игриво подмигнул ей и добрался до ее трусиков. – Эрика Бенедиктова, да вы уже вся мокрая. Ай-ай-ай. Надо срочно что-то делать, не могу же я вас отпустить неудовлетворенную. Что же я тогда за муж...

– Муж, который знает, что дети с ума сойдут, если я не вернусь в течение получаса. Муж, который после ресторана вернется со мной домой и займется любовью.

При последних словах глаза Назара вспыхнули, он прищурился, а затем резко отпрянул. Его рука больше не сжимала ее промежность, теплое дыхание не согревало лицо. Эрика вдруг почувствовал себя снова одинокой, и вцепилась в рулевое колесо. Назар выскочил из машины и перед тем как закрыть дверь, быстро произнес:

– Подъезжай к шести.

Всю дорогу до служебной квартиры Эрика думала о Назаре и его перепадах настроения. Теперь она была уверена, что именно ее слова и действия вызывают в нем такую резкую и болезненную реакцию. Например, в машине она сказала, что они будут заниматься любовью, и он переменился в лице. Почему эти слова оказали на него такое воздействие? А главное, что он снова закрылся от нее в свою раковину и стал недостижим. И как им наладить отношения? Сколько еще продлятся эти вспышки? Ее сковал страх, а что если его состояние со временем будет только ухудшаться? Он и раньше был ревнивым, а сейчас похож на деспота. И если его доминирование и грубость устраивали ее в постели, то в семейной жизни ей в первую очередь хотелось доверия и свободы.

После очередной безуспешной попытки сконцентрироваться на рабочих вопросах, Назар вышел из лаборатории и направился к кофейному автомату. В голове все еще звучали слова Эрики «Будем заниматься любовью». Как бы ему хотелось, чтобы она действительно его любила, но, похоже, что это так и

останется его несбыточной мечтой. Внутри его жены произрастала раковая опухоль, и имя этой опухоли было – Нитро! Он и думать забыл про этого охламона, так она опять ему напомнила, да еще в такой момент. Он не стал говорить Эрике, почему не был так настойчив в ночных ласках и не предпринимал больше попыток ее разбудить. Назар скользил руками по ее телу, когда отчетливо услышал в тишине: «Нитро... Еще! Нитро... Да! Так!». Она вздыхала и ахала, будто ей снился сон, где она занимается любовью, а с кем уже сомнений у Назара не было. Значит, она о нем помышляет! Мечтает в своих фантазиях! Даже если между ними ничего не было, это не меняло сути. Она хочет Нитро и всегда будет хотеть. Возможно, она никогда и никому в этом не признается, но сам факт, что Назар вынужден делить ее с кем-то, доводил его до иступления. Он сжал кулаки и почувствовал, как напряглась каждая мышца в его теле.

– Что Бен? Потихоньку прозреваешь?

Назар поднял голову и увидел Варвару.

– Отвали, – Назар набычился и метнул в нее гневный взгляд.

– Не груби, – одернула его коллега, – я же не виновата, что ты постоянно выбираешь не тех женщин.

– Ну да, нужно же было выбрать тебя, – с горечью усмехнулся он, допил кофе и выкинул пустой бумажный стаканчик в мусорное ведро.

– Знаю, что ты обо мне думаешь, Бен, мол, я злобная стерва и мстительная сука и все такое. Но пораскинь мозгами, именно я вдохновила тебя на новые проекты. Я помогала тебе с расчетами. Именно я настояла на том, чтобы ты взял патент. Свела тебя с нужными людьми.

Назар сложил руки на груди.

– Договаривай Варя... Что ты хотела сказать?

– А то, что при мне ты не психовал, не сходил с ума, не бегал как обкуренный наркоман с красными глазами. Может я в тебе и не вызывала сильные чувства, мы не занимались любовью всю ночь напролет, но ты плодотворно работал, и твоими открытиями сейчас пользуются миллионы людей. Так может для жизни тебе такая и нужна?

Она развернулась на каблуках и зашагала в свой кабинет. Назар еще долго смотрел ей вслед и переваривал услышанное.

К шести часам вечера Эрика припарковала машину перед проходной и в ожидании Назара, открыла список покупок. К вечеру она сократила его наполовину, убрав все детские вещи. Она решила, что не будет «пускать корни» и создавать в служебной квартире комфортный быт для детей. Больше она их сюда не привезет, да и сама никогда не вернется.

Назар сел в машину и молча пристегнулся. Убрав список в сумку, Эрика заглянула ему в глаза и опешила. Холодный взгляд. Держится отстраненно. Будто между ними ничего и не было. Эрика съежилась и нервно сглотнула.

– Поехали?

Она кивнула и завела мотор.

Всю дорогу они молчали. Эрика никак не могла понять, что происходит. Он что, до сих пор злится из-за ее слов? А что будет, если она реально пойдет наперекор его решению? И чем дольше он держался отстраненным, тем больше злости закипало у нее внутри. На кой черт она его к себе подпустила? Зачем позволила ему забраться к ней в постель и верховодить, как ему вздумается?

Покупки совершались либо в полном молчании, либо на уровне обмена простыми односложными фразами. Назар еле сдерживал эмоции. Больше всего его злило, что Эрика не шла на контакт. Она не спрашивала, почему он переменялся и ведет себя иначе. Не заглядывала ему в глаза, пытаясь разыскать ответы на мучающие ее вопросы. Просто отстранилась и действует на автомате. А он с нетерпением ждал, теперь ему уже хотелось все ей выпалить в лицо и посмотреть на реакцию. Назар закипал как вулкан. Проходя мимо очередного стеллажа, ему хотелось пнуть его ногой и закричать что есть мочи. Схватить ее за волосы и спросить почему Нитро до сих пор присутствует в ее мыслях и фантазиях.

Ужинать в таком настроении в ресторане было неприемлемо, поэтому покончив с покупками, Эрика свернула в сторону дома, а Назар не стал комментировать ее действия.

«Вот и прекрасно!», – подумала Эрика и от обиды закусил губу.

В дороге она держалась, старалась не раскисать и не заплакать. Домой они приехали мрачнее тучи. Завидев их, Зоя сказала, что дети только что уснули, и, получив оплату, быстро покинула квартиру.

Назар принял душ, расстелил диван и сел перед телевизором. Эрика наблюдала за ним из кухни. Он о чем-то думал и явно не следил за программой передач. Приготовив ужин, Эрика отправилась в спальню, где оставила свой ноутбук. По пути она спросила его:

– Есть будешь?

– Нет, – отрезал он, не глядя на нее.

К тому моменту Эрика уже напрочь отвергла собственное обещание потакать мужу и приняла решение: пока она живет в этой квартире, спать будет в спальне с детьми, и пусть Назар только попробует к ней приблизиться.

Эрика убрала детские вещи с комода и приставила стул. Включила ноутбук. Как только загрузились все программы, на связь через Skype вышел Уайт. Вот уже две недели они обсуждали вечеринку, посвященную десятилетию их дружбы. Где-то в глубине души Эрика знала, что это будет ее последняя встреча с Нитро. И хоть отец Павла просил ее не вмешиваться, она не сможет выдержать его взгляда, его прикосновений. Обязательно скажет ему все, что думает об аварии и потребует объяснений.

Салют, Рика!

Привет.

Ты еще в Нижнем?

Да.

Когда вернешься?

Планирую в воскресенье.

А может, приедешь в пятницу? Тогда в субботу организуем вечеринку.

Не могу. В субботу у Бена днюха.

Поздравь его от нас.

Ага.

У тебя все в порядке?

Да.

Лады. На следующей неделе Нитро уезжает в Канаду. Так что если не в субботу, то с вечеринкой облом. Может, мы приедем к тебе в Нижний?

Ох, это не очень хорошая идея.

Что не так? Рика! Мне не нравится, как ты отвечаешь. Позвони мне!

Эрика чертыхнулась и потянулась к телефону. Если она не позвонит, он сам начнет названивать и разбудит детей. Придется выйти на кухню. Ох, как ей не хотелось сейчас видеть Назара, но делать нечего.

Прикрыв за собой дверь спальни, Эрика пошла на кухню, на ходу набирая номер друга. Назара в гостиной не было. Из ванны слышался шум воды, видимо он принимал душ.

– Рика, детка, в чем дело? – с ходу налетел на нее Уайт.

– Все в порядке, просто дети спят, я и сама уже с ног валюсь. Так что там с датой? Опять пролет?

– Во вторник утром Нитро улетает в Торонто.

– Давайте в понедельник.

– У нас весь день встречи, – парировал Уайт.

– Хорошо, давайте в воскресенье. Выеду рано утром, буду в Москве после обеда и сразу позвоню.

– Рика, малышка, ты забыла? В воскресенье годовщина смерти Павла. Мы будем на кладбище, а потом поедem к его родакам. Веселиться в такой день, ты и сама не захочешь.

«Господи! Как же я могла забыть? Годовщина!», – с ужасом подумала Эрика и прикрыла рот рукой.

Каждый год все члены клуба на восходе собирались на месте гибели Павла и отдавали ему дань уважения минутой молчания с зажженными свечами. Потом «Святая троица» ехала на кладбище, а заканчивался день ужином с родителями Павла.

– Прости, я потеряла счет дням.

– Рика, – в голосе Уайта зазвучал металл. – Мне не нравится твой настрой. Я же чувствую, что у тебя что-то случилось. Скажи, детка.

– Поговорим при встрече, сейчас не могу.

– Лады. Так как? В субботу? Мы пойдем, если не сможешь.

Эрика и так измучилась неясностью. После того как Назар предоставил ей доказательства, что авария не была случайной, она не находила себе места. Сомнения терзали ее душу и не давали свободно дышать. Им с Нитро нужно объясниться и жить дальше.

– Я поговорю сейчас с Беном и перезвоню тебе.

– Оки-доки. Жду.

– О чем ты хочешь поговорить, Пинк? – раздался за спиной Эрики стальной голос Назара.

Она резко обернулась и увидела его в дверном проеме. Он был обнажен, лишь бедра опоясывало махровое полотенце. Вид хмурый, но твердый. Больше не было заторможенности. Похоже, он принял какое-то решение и сам был от него не в восторге.

– Я говорила с Уайтом. Мне нужно быть в субботу в Москве. Они устроят вечеринку в клубе. А в воскресенье годовщина смерти Павла. Я должна там быть.

Никак не отреагировав на ее слова, Назар ушел в спальню.

Прошло полчаса. Никакого движения. Эрика уже хотела пойти вслед за мужем, но он вышел сам. На нем были шорты. Из-под пояса виднелась широкая резинка от боксеров. Лицо непроницаемо. Пройдя мимо нее, он зашел в ванную и закрыл дверь. Через минуту послышался шум фена. Эрика оцепенела. Бен никогда не пользовался феном, если только срочно куда-то не спешил. На нее накатило липкое предчувствие краха. Будто именно сейчас случится что-то непоправимое. Что она не сможет предотвратить и изменить. Это как огромный валун, несущийся на тебя с горы. Ты немеешь от страха, смотришь на него широко распахнутыми и полными ужаса глазами, но ничего сделать не можешь. Смерть неминуема!

Выйдя из ванной, Назар надел футболку и встал в проеме кухни. Сплел руки на груди и широко расставил ноги. Поза была закрытой и угрожающей. Эрика нервно сглотнула и села на табурет.

– Похоже, Эрика, все мои слова прошли мимо твоих ушей. Я ясно выразился – никаких друзей.

Эрика захлопала ресницами и не могла вымолвить ни слова. Все было еще хуже, чем она думала. Она снова для него Эрика, а это означало одно: события

последнего дня отбросили их отношения назад в момент, когда Назар приехал за Агатой. Тогда он смотрел на нее с такой же ненавистью.

– Вижу, тебе нужны разъяснения, скажу еще раз, но это будет последнее предупреждение. Потом пеняй на себя. Мы встречаемся с друзьями только по согласию двух сторон – тебя и меня. Право вето за нами. Если я против твоих друзей, а мы уже определили круг – твой клуб экстремалов – то ты ни с кем из них не встречаешься. Если тебе это нужно по делу, то назначаешь встречу на выходной и едешь со мной. Хочешь пойти на день рождения или оттянутся с подругой, пойдешь, если я разрешу.

– Бен, ты ведешь себя как сатрап. Любой брак основывается на доверии. Нельзя жить с женщиной и не доверять ей.

Назар и бровью не повел.

– У нас другая ситуация. Между нами нет никакого доверия. Мы женились не по любви. Но пришли к тому, что секс будет неотъемлемой частью совместной жизни и заметь, настояла на этом ты. Пока я тебе не доверяю, отсюда и правила.

– Не могу поверить, что ты это серьезно, – Эрика замотала головой.

– Я не бросаюсь словами, ты должна была это уже понять.

– Дело тут даже не в доверии. Между нами кроме ненависти уже ничего нет. Как же ты можешь ненавидеть и заниматься сексом?

– А я и не могу.

– Значит, ты меня возненавидел после ночи в отеле?

– Мне неприятно, когда женщина, которую я отымел четыре раза подряд засыпает и выкрикивает имя другого мужчины.

– Что за вздор! – но глядя в его холодные как лед глаза, спросила: – Кого?

– Нитро! – выпалил Назар и сморщился от брезгливости.

– Наверное, потому что я много в последнее время о нем думаю, – Назар шумно втянул воздух в легкие и Эрика быстро пояснила: – Но не в таком качестве, о каком говоришь ты. Я хочу поставить точку в гибели Павла. Хочу задать ему вопросы. Поэтому...

– Я знал, что ты так скажешь, – прервал ее изливания Назар, – но дело в том... что... – он нервно сглотнул, было видно, как тяжело ему даются эти слова, –

в тот момент я ласкал тебя. А то, как ты произносила его имя и что говорила, могло означать только одно...

– О! – Эрика потеряла дар речи. С минуту она не могла прийти в себя, а потом подняла голову и сказала: – Понимаю, что ты чувствуешь. Если бы ты произнес во сне имя другой женщины, я бы тоже изошлась от ревности.

– Хорошо, рад, что ты приняла мое решение, – руки Назара скользнули в карманы шорт.

– Я не сказала этого, – поправила его Эрика.

Назар нахмурил брови и снова сомкнул руки на груди.

– Я сказала, что понимаю, что ты чувствуешь. Бен, но я не могу контролировать свои сны. С Нитро у меня ничего не было и не будет. Пока я не выясню, как погиб Павел, мы даже с ним не друзья. Мне нужно с ним встретиться и объясниться. Так дальше продолжаться не может. Но Бен... – она помотала головой, – быть мне ему другом или нет, решать я буду сама. С братьями мы основали клуб. Это и мое детище. Я вплотную занимаюсь благотворительностью. Участвую во многих проектах. Я это не брошу.

Назар потер руками лицо и громко выдохнул. Прошел на кухню и сел на соседний табурет.

– Я не против этой стороны деятельности, это даже похвально, что ты этим занимаешься. И если я могу тебе чем-то помочь, всегда к твоим услугам. Но встречи с братьями будут проходить только в моем присутствии. Я готов время от времени терпеть их общество. Черт! Я даже буду улыбаться, и спрашивать как у них дела. Но ты никогда... – он поднял ее голову за подбородок и пронзил взглядом, – ни при каких обстоятельствах не будешь с ними встречаться одна.

– Это невозможно, даже с технической стороны. С Уайтом мы работаем в одной компании. Втроем мы руководим клубом. Как я могу это отделить?

Назар сжал кулаки. Он терял терпение, а она ему явно не собиралась помогать. Как еще объяснить, то, что уже не раз сказано?

– Эрика, не выставляй меня монстром и тираном. Я подробно объяснил, почему устанавливаю запрет.

– Восемнадцать раз, – напомнила Эрика, давая понять, что она тоже ничего не забыла.

– Именно. И это только за час моего пребывания на кухне.

– Я скажу им, чтобы они меня больше не трогали.

Назар ударил кулаком по столу и, не смотря на его прочность, Эрика услышала отчетливый треск. Она непроизвольно вскочила и прижалась к холодильнику.

– Мать твою! – закричал Назар. – Прочисть уши! Ты никуда не поедешь!

Эрика вздрогнула и вся съежилась. Видя ее реакцию, он рубанул ладонью воздух, давая понять, что изо всех сил борется с гневом. Затем вскочил и вышел на балкон.

Пока он пытался успокоиться, в голове Эрики проносились словесные потоки. В них она спорила, убеждала, но, в конце концов, все равно проигрывала его напору.

– В субботу придут примерно двадцать человек, – спокойно сказал Назар, возвращаясь на кухню через пять минут. – Я взял в аренду пластиковые столы и кресла. Мясо куплю накануне и сам замариную. От тебя требуется остальное: гарнир, салаты.

– Бен, – позвала его Эрика, но Назар сделал жест рукой, чтобы она замолчала.

– Больше никаких разговоров, Эрика. Каждый высказался, и определил свои границы. Выбирать тебе. Либо ты помогаешь мужу, встречаешь гостей, накрываешь на стол. Либо едешь на встречу к друзьям, а потом на поминки бывшего парня. Но если ты уедешь, то собственноручно разрушишь наш брак. Я подам на развод и заберу Агату. Пока Игнат маленький я ему не нужен, как нужна ты. Поэтому буду приезжать при первой же возможности, но жить пока буду здесь. А когда он вырастет, заберу его к себе и дам ему то, что должен дать отец сыну. Если ты выйдешь замуж, и я решу, что твой муж губительно влияет на моего сына, то подам иск в суд на единоличную опеку. Если не хочешь потерять сына, не спеши Эрика, выбирай тщательно.

Назар тяжело вздохнул и схватился за грудь.

– Вот так все будет, Эрика.

Отодвинув ее в сторону, он достал из холодильника бутилированную воду и сделал несколько глотков ледяной воды. Затем вытер губы ладонью и простонал так, будто испытывал невыносимую боль.

– Я никогда в жизни не поднимал руку на женщину. Никогда... – она взглянула ему в глаза, они увлажнились и налились кровью. – Но с тобой я не контролирую себя. А ты, чертовка, будто специально дразнишь меня.

Эрика опустила глаза, она нутром чувствовала, что лучше сейчас промолчать.

– Если тебе интересно мое мнение, то прошлое ты должна оставить в прошлом. Не представляю, как я могу сказать тебе, что еду к родителям покойной жены на поминки. Я туда никогда не поеду, потому что теперь у меня другая семья. Даты, что впечатались в мою память, – Назар ткнул указательным пальцем себя в лоб, – ее день рождения и смерти я отмечу по-своему, но тебя это никогда не коснется. Твое будущее Эрика не эфемерно – это я и дети. Если это для тебя не стимул, тогда что, мать твою, важно для тебя? Клуб? Благотворительность? Можешь не отвечать, это не вопрос, просто рассуждения вслух. Я все сказал. А сейчас прими душ и ложись в постель.

Последняя фраза была такой убийственной, что Эрика вытаращила глаза и от удивления раскрыла рот.

– Ты четко дал понять, что ненавидеть и спать одновременно не можешь.

– К сожалению, я не могу тебя долго ненавидеть...

Эрика чуть не задохнулась от возмущения. Она прекрасно понимала, что делает Бен. Так он ее укрощает, подгибает под себя.

– Я не буду спать с тобой, Бен. Сейчас ты меня так пугаешь, что хочется разбудить детей, собрать вещи и уехать в Москву.

– Не буду тебя останавливать, но если ты все-таки останешься, будешь спать со мной.

С этими словами он вышел из кухни, сел в кресло и закрыл лицо руками, будто ждал ее решения, а до этого момента не хотел ее видеть.

В голове Эрики все перепуталось, смешалось. Его слова, ее слова. Их аргументы и домыслы. Столько гнева, страха и условий. Как можно строить на этом будущую жизнь? Эрика прошла в спальню и села на кровать. И что теперь

делать? Уступи она сейчас Назару, так будет продолжаться и дальше. Три правила, потом еще десять и еще... И когда появится его пресловутое доверие непонятно. Это будет не жизнь, а каторга.

Всматриваясь в спящие лица детей, Эрика думала, как измениться их жизнь, если они сейчас с Назаром разойдутся. Больше всего пострадает Агата. Сердце сжалось от боли. Эрике нужно что-то предпринять, чтобы нейтрализовать агрессию Назара. Такими темпами он доведет их обоих до нервного срыва.

Если она уедет накануне дня рождения мужа ее не поймут даже собственные друзья, не то, что коллеги Назара. И это будет прямой путь к разводу, в этом Назар совершенно прав. Она с шумом выдохнула и отправила Уайту сообщение, что приедет в Москву не раньше следующей недели.

Приняв душ, Эрика вышла в гостиную и застыла от изумления. Назар все еще сидел в кресле, опустив голову на грудь, и тяжело дышал. Поза была такой странной, что Эрика забеспокоилась. Она включила верхний свет и подошла к нему ближе.

– Бен, почему ты не ложишься?

Он не ответил, и Эрика присела перед ним на колени. Из груди Назара вырвался хрип, будто он пытался вдохнуть, но ему что-то мешало. Эрика осторожно подняла его голову и еле сдержала вскрик. По бледному вымученному лицу ручьем стекал пот. Футболка в местах плотного прилегания к телу была такой мокрой, хоть выжимай. Подбородок дрожал, будто он плакал. В глазах застыли паника и страх.

Обхватив его лицо ладонями, она спросила:

– Бен, дорогой, ты плохо себя чувствуешь?

– Похоже, сердце... – еле слышно прохрипел он.

Эрика вскочила и помчалась к телефону. Набрала номер «Скорой помощи» и, услышав женский голос, затараторила:

– Пожалуйста, пришлите «Скорую», у мужа сердечный приступ.

Она описала симптомы и продиктовала адрес. Затем бросилась на кухню к крайнему подвесному шкафчику, в котором хранились лекарства и в поисках

сердечного препарата начала перебирать коробки и бутылочки. К счастью обнаружился валокордин. Эрика отсчитала необходимое количество капель и быстро развела его небольшим количеством воды. Она заставила Назара выпить настойку и попросила прилечь на диван.

– Не могу, Пинк. Я пытался встать, но меня так отбросило, что чуть голову об косяк не расшиб.

– Почему ты меня не позвал?

– Я звал... но был сильный спазм и наружу выходил только хрип.

– О боже! Бен! – она жестом указала на диван. – Давай еще раз попробуем вместе. Обопрись на меня.

Сделав над собой усилие, Назар поднялся и обхватил Эрику за плечи. Первый шаг он сделал с большой осторожностью, затем второй и на третий приземлился на край дивана. Эрика помогла ему лечь и подложила под голову подушку.

– Сейчас приедет «Скорая».

– Пинк, – Назар схватил ее за запястье и сильно сжал. – Я не поеду в больницу.

Ей хотелось возразить, но в глазах Назара стоял такой ужас, что она смягчилась и ответила:

– Бен, они сначала сделают кардиограмму. Расспросят о симптомах и только потом заговорят о госпитализации. Давай послушаем, что скажет врач. Хорошо?

Он знал, что покажет эта чертова кардиограмма! Какое-то время он колебался, говорить Эрике правду или нет, потом все-таки решил промолчать и просто кивнул. Увидев, что она хочет отойти, он снова вцепился в ее руку.

– Не уходи.

– Я никуда не уйду, Бен. Я с тобой. Только принесу тебе воды и чистую футболку, – она помогла ему снять мокрую одежду, и бросила ее в корзину с грязным бельем.

Отпив из стакана пару глотков воды, он опустил голову на подушку и пытался привести дыхание в норму.

– Бен? Такое раньше бывало?

Сказать правду он ей не мог, не хотел пугать и ограничился размытыми объяснениями.

– Пару раз на зоне... мне нельзя нервничать... а я... перенервничал...

За время ожидания Эрика не отходила от него ни на шаг. Она сжимала его руки и осыпала лицо поцелуями. Успокаивала и говорила, что все обойдется, они со всем справятся. Перед лицом опасности прежние разногласия и обиды канули в небытие.

«Скорая помощь» приехала через десять минут. Сирена разбудила половину соседей, уже через полчаса за их дверью выстроилось плотное кольцо зевак. Возглавляла отряд ночных бдителей Надком. Она комментировала происходящее, наблюдая за действиями врачей через приоткрытую дверь. От этой активности Назар приходил в ярость и периодически кидал на дверь гневные взгляды. Чтобы муж не раздражался хотя бы сейчас, пока ему делали кардиограмму, Эрика захлопнула и закрыла дверь на замок.

Услышав посторонние голоса, из спальни вышла сонная Агата и уставилась на лежащего на диване отца. На лице девочки отразились ужас и непонимание. Эрика схватила на руки малышку, унесла в спальню и уложила снова в кровать.

– Не беспокойся, папа не хочет идти в больницу, и мы решили вызвать врачей на дом.

– А почему они приехали ночью?

Эрика улыбнулась, Агата всегда была смышленной.

– Потому что папа днем работает.

– А чем он болеет?

– Мы не знаем, может ничем. Но нужно все проверить. Понимаешь?

Агата кивнула.

– Доча, – Эрика поцеловала ее в лоб. – У папы в субботу день рождения и мы должны с тобой подумать, что ему подарить и как отпраздновать. Когда мы с тобой останемся дома одни, то все хорошенько обсудим.

Девочка расплылась в улыбке и усиленно закивала.

– Вот и отлично, а пока спи. И не беспокойся о папе, я о нем позабочусь.

– Я знаю.

Воспользовавшись отсутствием Эрики и бдительных соседей, Назар схватил врача за руку и подтянул к себе. С минуту он внятно втолковывал, что и как тот будет говорить его жене, а в конце сунул в карман белого халата несколько оранжевых купюр и замер в ожидании ответа. Врач вытаращился на него обалделыми глазами, но в итоге быстро взял себя в руки и кивнул.

Уложив Агату, Эрика вышла в гостиную.

– У вашего мужа тахикардия, – неуверенно заговорил врач, но потом откашлялся, его голос окреп. – Я дал ему необходимые препараты. С учетом его реакции, я бы до утра его не трогал. Нужно понаблюдать. Если будут ухудшения, сразу звоните и говорите о новых симптомах. Если ночь пройдет спокойно, завтра утром идите на прием к кардиологу с этой кардиограммой и опишите приступ. Он проведет дополнительную диагностику и назначит лечение, – врач повернулся к Назару и как можно убедительнее добавил: – Не затягивайте, с сердцем шутки плохи.

Как только за бригадой врачей закрылась дверь, Назар пошатываясь, преодолел гостиную и скрылся в ванной.

– Ты чего так рванул? – спросила Эрика, когда он снова появился в дверном проеме.

– Думал, меня вывернет, но вроде отпустило.

Эрика помогла Назару раздеться и встать в ванну. Но он лишь прислонился к стене и тяжело задышал. Тогда Эрика скинула с себя одежду и запрыгнула к нему. Быстрыми движениями она намылила его тело и голову, а затем тщательно смыла прохладной водой.

– Говори со мной, Бен. Как ты?

– Так же... – неохотно отозвался Назар. – Пинк... не уходи.

Она заглянула ему в глаза. Видеть его в таком противоестественном для него состоянии было невыносимо. Назар – скала, нерушимая и непоколебимая, но сейчас с ним творилось что-то непонятное. У Эрики создалось впечатление, что происходит что-то очень страшное, скрытое от ее глаз.

– Бен, дорогой, поговори со мной. Скажи, что происходит? Ты что-то мне недоговариваешь?

– Будь со мной, Пинк. Будь со мной до конца...

– До конца? – переспросила Эрика и почувствовала, как комната закружилась. – До какого еще конца?

– Просто такое выражение, – пожал плечами Назар и тут же упрекнул себя за несдержанность.

Во всем теле все еще чувствовалась слабость. В горле в очередной раз встрял комок. Ни сглотнуть, ни дышать. Впервые Назар так зримо ощутил на себе щупальца смерти.

– У меня тоже была тахикардия во время беременности, – поведала Эрика, когда они легли в постель. – Врач тогда допытывался, не пью ли я кофе, хотя я его с первых дней не пила. А ты много пьешь кофе на работе?

– Чашек десять, наверное, – пожал плечами Назар.

– Бен! Ты с ума сошел? Прекрати это... одной утром вполне достаточно.

Он заверил ее, что больше не будет злоупотреблять кофеином. Сейчас Назару хотелось обдумать все, что случилось и как объяснить происходящее Эрике. Он хотел уже отвернуться, но она продолжила:

– Еще я помню, что врач настаивала на восьмичасовом сне и говорила, чтобы я ложилась спать не позже десяти вечера. Я так и делала, но после родов сам понимаешь, было уже не до режима.

Назар разговор не поддержал, теперь он думал о том, что будет завтра утром. Уедет ли Эрика в Москву? В ванне на его просьбу остаться она не ответила, а только прижималась к нему крепко, будто заранее сожалела о том, что сделает.

– Сейчас стоит аномальная жара, а ты вчера еще начал бегать. Может еще это сказалось?

– Давай спать, – он взбил подушку.

Снова Назар хотел отвернуться, но и в этот раз ему это не удалось. Эрика закинула ногу ему на живот, а голову опустила на грудь.

– Спокойной ночи, – проворковала она и чмокнула его в щеку.

От ее близости по телу расплылось тепло. Эрика заелозила, пытаясь найти удобную позицию для сна, а у Назара от ее прикосновений всколыхнулось

желание. Даже в таком состоянии он ее хотел! Интересно, он когда-нибудь насытится ею? Но вместе с желанием пришло осознание того, что они спят вместе в последний раз. Ведь он прекрасно понимал, что после скандала на кухне, она уедет. Он напугал ее. А после такого она уже о детях думать не будет. Несколько минут Назар пытался подавить рвущийся наружу вопрос, в конце концов, не выдержал и сдался.

– Так что ты решила?

Уточнять Эрика не стала, и так было понятно, о чем он толкует.

– Бен, у тебя только что был приступ, давай повременим с разборками.

– Это значит, что ты уедешь?

Эрика тяжело вздохнула, похоже, Бен ее не слышал.

– Ты меня не радуешь в последние два дня. Стало как-то страшно за твою психику. Я даже подумала, может твоя идея встреч только по выходным была не так плоха.

– Ты не ответила, – устало произнес Назар.

– Я соглашусь с твоими правилами, если ты продемонстрируешь мне их в действии со своей стороны.

– Как это?

– Возьмем, к примеру, твое правило наложения вето, – она подняла голову и уперлась подбородком ему в грудь. – Я хочу отзеркалить ситуацию. Мне не нравится определенный человек в твоём окружении. Мало того я очень волнуюсь, что этот человек находится рядом с тобой много часов. Может все напрасно и мне незачем волноваться, но в мозгу постоянно крутятся шестеренки, а воображение рисует картинки. Бен, я не хочу, чтобы этот человек был в твоей жизни. Что ты будешь делать?

– Во-первых, уточню, кто это и где этот человек со мной пересекается. Во-вторых, мне нужно понимать, что это не просто твой каприз, а реальная опасность для наших отношений.

– Хорошо. Подсказка. Этот человек работает с тобой, и да, это реальная опасность для наших отношений.

– Ты имеешь в виду Варю?

– О, так теперь она Варя? – позабыв о собственном предупреждении о сердечном приступе, Эрика вскочила, встала перед диваном и сложила руки на груди. – Раньше она была Варвара, и тон был более официальный, я бы даже сказала немного раздраженный. А теперь теплота в голосе.

– Ты придуриваешься? – Назар выпучил на нее глаза.

– Нисколечко, – замотала она головой. – У тебя был с ней секс. А у меня с Нитро никогда его не было. Нитро не находится со мной на работе восемь часов каждый день. Он женат и у него есть дочь. А Варя не замужем. Без детей. Готова оказать тебе любую услугу, только попроси. И ляжет с тобой в койку по первому зову. Мало того она навязчива, хитра, умна и отличный манипулятор. Она ворвалась к тебе в квартиру и с ходу легла на диван. И ты ей это позволил. Вчера она видела меня на лестнице, но даже не поздоровалась, а переменялась в лице и позеленела от злости.

Назар сжал челюсть, его не покидало чувство, что он попал в собственную ловушку и от этого завелся еще больше.

– Мало того, мне сказали, что она уже распускает по офису слухи, что я довожу тебя до белого каления. Что пока ты на работе, я сбагиваю детей на нянь и бегаю по любовникам. Сегодня, например, она сказала одной из сотрудниц, что когда вы встречались, ты занимался научной работой, сделал много открытий и смог их удачно продать. Все благодаря ей. А после того как вы расстались, научную работу ты забросил.

– Это правда, – сухо ответил Назар. – Что касается научной работы, так и есть. Скажу даже больше, если бы я женился на Варе, то ситуации с похищением никогда бы не было. Она бы не пошла на день рождения к коллеге старшей сестры.

Эрика покраснела от гнева. Да как он смеет ее защищать!

– Вижу, ты уже поменял о ней мнение, Бен. Теперь она в твоих глазах героиня. Видимо, она эту мысль постаралась и до тебя донести.

Он промолчал, и Эрика уперла кулаки в бока.

– Отлично, Бен. Ситуация оказалась еще серьезнее, чем я думала. До приезда сюда я доверяла тебе, – Назар закатил глаза. – Да-да, Бен, не надо так реагировать. Ты мне не дал ни одного повода в тебе усомниться. Даже когда

Олеся представила свои «доказательства», я ей не поверила, хотя еще не видела видеозапись. А вот здесь за два дня ты вел себя агрессивно, угрожал. Тебя как подменили, и все началось с прихода в квартиру этой Шапокляк. Ты вел себя нелогично. Вместо того чтобы выпроводить ее, ты просто наблюдал за ней как кот за мышкой. Сегодня, оказывается, вы говорили, но ты и словом об этом не обмолвился. И я задаю тот же вопрос: «Что ты будешь с этим делать?». Я не хочу, чтобы вы общались. Она реальная угроза, и это твои слова, Бен.

С минуту Назар изучал ее лицо, Эрика была в гневе, и это заставило его сдержаться от резких выпадов.

– Я не могу уволиться из лаборатории, это мой единственный шанс для адаптации. Варя тоже не уволится. Нужно сделать так, чтобы она потеряла ко мне интерес. Я не стратег, но после того как ты лихо разобралась с Олесей я подумал, что ты можешь мне помочь. Поэтому ты здесь, Эрика. И не надо переключать с больной головы на здоровую.

Эрика тяжело вздохнула и скривилась в недовольной гримасе.

– Я тоже привела тебе аргументы, но ты наплевал на них и выдвинул ультиматум: либо ты, либо друзья. Если хочешь почувствовать каково это, быть на моем месте, представь, что я тебе говорю: «Мы собираем вещи и едем в Москву». Там ты найдешь хорошую работу, а возможно просто вернешься к научным разработкам, так как на первое время деньги у нас есть, работать тебе не нужно. Я не хочу, чтобы ты каждую неделю мотался туда-сюда и подвергал свою жизнь лишнему риску. Я хочу жить с мужем нормальной жизнью, видеть его каждый день, засыпать с ним в одной постели, заниматься с ним сексом, делить проблемы и радости на двоих. Твой ответ?

– Гипотетически? – уточнил Назар.

– Никаких гипотез, это реальность, Бен!

– К реальности описанная тобою ситуация не имеет никакого отношения, – спокойно возразил Назар. – Если говорить гипотетически, то я бы уволился, увез вас в Москву и занялся тем, что мне интересно без оглядки на заработок.

– И что же в моих словах не соответствует реальности?

– Твое отношение ко мне, – развел руками Назар. – В реальности ты можешь видеть меня не больше двух дней в неделю. Ты занимаешься сексом со

мною только потому, что я хочу тебя и настаиваю на этом. Ты принимаешь меня, позволяешь брать тебя, но ничего не даешь взамен. Делить проблемы? О чем ты Эрика? Ты ни разу мне сама не позвонила и не спросила где я сейчас и что со мной. Ни разу не рассказала о текущих делах. Даже когда возникла проблема с Олесей, ты ее сама решила. Без меня.

Эрика плюхнулась в кресло и уставилась на мужа. Он и раньше намекал ей на закрытость, но сейчас сказанные им слова, наконец, достигли цели и пронзили ее в самое сердце.

Ее реакция была так красноречива, что Назар не удержался и съязвил:

– Рад, что пусть с опозданием, но все же тебя настигла реальность, – Назар повернулся на бок, лицом к ней и добавил: – Я не говорю, что мы безнадежны. Но видимо нас ждет война до последней капли крови, а я этого не хочу Эрика. Не хочу остаться после тебя опустошенным сосудом.

– И что ты предлагаешь? – она обхватила руками плечи и съежилась.

– Я предлагаю лечь спать.

Она подняла на него глаза.

– Эрика ты сегодня выпалась и я рад. Но у меня не все так радужно. Бессонница мучает меня со дня нашей регистрации. Если удастся заснуть на два-три часа уже хорошо.

– Бен, почему ты не сказал? – растерялась Эрика.

– Мужчины не жалуются.

Она посмотрела на него с укоризной.

– Это не жалоба, а констатация факта, – Эрика вернулась в постель и сказала: – Ложись как тебе удобно.

– Уже лег.

– Может тебе лучше поспать одному, я могу пойти...

– Нет, – не дал ей договорить Назар.

– Хорошо, – она поправила подушку и пригладила волосы. Накрывшись до пояса простыней, она поцеловала его в губы и прошептала: – Спокойной ночи, милый.

– Разве я тебе мил?

Она открыла глаза и встретилась с ним взглядом.

– Бен, я уже дважды говорила тебе спокойной ночи, а ты задаешь снова вопрос и тем самым вызываешь меня на разговор.

– Я просто спросил...

– Ты провоцируешь.

– Не хочу, чтобы ты мне дурила голову.

– Что? – Эрика нависла над Назаром. – Бен, ты хочешь со мной поругаться?

– Нет, – он замотал головой. – Не называй меня милым, если ты меня таковым не считаешь.

– Хорошо, – Эрика отвернулась на другой бок.

– Так я милый, Пинк?

– Угу.

– И все? Это твой ответ?

Она застонала и легла на спину.

– Бен, не морочь мне голову, что ты хочешь на самом деле?

Он взял ее руку, положил на затвердевшее мужское достоинство и усмехнулся.

– Ты знаешь, что я хочу...

– Нет, Бен, не знаю. Боюсь, ты завтра снова меня обвинишь в том, что я только позволяла себя брать, ничего не давая взамен. Так что скажи мне, что ты конкретно хочешь.

– М-м-м. Я хочу минет.

Потеряв дар речи, Эрика смотрела на мужа и хлопала ресницами. После его последней фразы она вдруг поняла, о чем он твердил все это время. Сказать, что она испытала неловкость, это ничего не сказать. Лицо зарделось. Во рту пересохло. Как ей признаться, что она в этом вопросе неопытна, что никогда этого никому не делала? Он же ей не поверит! Эрика нервно сглотнула. Пауза затянулась. Назару надоело ждать.

– Забудь! – выпалил он со злостью и отвернулся.

Рука потянулась к торшеру. Щелчок и гостиная погрузилась во тьму. Когда глаза Эрики привыкли к темноте, взгляд перепрыгивал с предмета на предмет. Она судорожно соображала, как правильно отреагировать, но потом поняла, как

ни оттягивай разговора им не избежать. Лучше сказать сейчас, пока он окончательно не озлобился.

Эрика пододвинулась к мужу и положила руку ему на спину. Назар не то вздрогнул, не то отпрянул. Она коснулась губами его шеи и прошептала ему на ухо:

– Бен, мне нужно тебе в кое-чем признаться...

– Говори... – Назар напрягся и открыл глаза.

– То, что ты просишь... я...

– Можешь, не мучиться. Я понял все без объяснений, – проворчал Назар.

– Что ты понял?

– То, что для тебя это слишком личное, и ты сделаешь это только тогда когда будешь уверена в своих чувствах ко мне.

Эрика замялась, такое объяснение вполне могло бы подойти, и на этом можно было бы закрыть тему, но все же это не то, что она хотела сказать.

– Нет, Бен, дело не в этом.

Он щелкнул выключателем торшера, и гостиная снова залилась приглушенным красноватым светом. Повернувшись к жене, он увидел ее смущение и замер в ожидании. Похоже, его предположения были ошибочны. Что, черт возьми, она хочет ему сказать?

– Милый, я... я... – Эрика зажмурилась и выпалила, – никогда этого никому не делала... у меня совсем нет опыта, и я боюсь сделать что-то не так.

Назар округлил глаза и застыл. Как такое возможно? Ведь Эрика три года была замужем. Не один мужик в здравом уме не откажется от минета. Ее застенчивый вид подсказывал, что она не врет, но это никак не укладывается в голове.

– Ты меня своим признанием вогнала в ступор, из которого меня может вывести только еще один приступ тахикардии.

– Малыш, пожалуйста, не смейся надо мной, – Эрика закрыла лицо руками.

Услышав ласковое прозвище, которое раньше терпеть не мог – ну какой он к чертовой матери малыш – Назар обомлел. Из уст Эрики это прозвучало как-то естественно, будто по-другому она и не могла его называть.

– Я не смеюсь, – он убрал ее руки от лица и притянул к себе, – просто не могу понять... как так получилось... чисто технически. Ты ведь была замужем. Твоему мужу не нравился минет?

Ее лицо было совсем близко, когда она заговорила, теплое мятное дыхание обдало его кожу.

– До свадьбы мы с Никитой не особо часто были вместе, в интимном смысле. А после свадьбы я уехала на соревнования по скейтбордингу и во время исполнения сложного прыжка получила травму челюсти. Я не могла ни есть, ни говорить. Было жутко больно. После того как все зажило мне поставили скобы чтобы исправить прикус. Короче говоря, я с челюстью год промучилась. Сам понимаешь, ни о каких ласках тут речь уже не шла. За тот год у нас уже сложились с Никитой определенные отношения.

– А потом? – Назар все еще не мог поверить.

– Еще год челюсть издавала такой громкий щелчок, если я широко открывала рот. И Никита как-то признался, что боится, когда я буду его ласкать, челюсть щелкнет... ну или сомкнется, – она нервно хихикнула и стыдливо прикрыла рот рукой. – Потом все наладилось, но страх у него остался. Сама я не настаивала, а он, похоже, смирился.

– Подожди... а Павел? – встрепенулся Назар.

– С Павлом мы начали жить сексуальной жизнью за три месяца до его смерти. Сам понимаешь, нам и без того самого впечатлений хватало.

– Хм... а сейчас?

– Что сейчас?

– Сейчас у тебя все в порядке?

Она кивнула и потупила взгляд. По его телу прокатилась волна возбуждения.

– Поцелуй меня, Пинк.

Слившись в поцелуе, они оба застонали и заскользили руками по интимным местам. Назар поднялся на ноги и потянул Эрику за собой.

– Встань на колени, – когда она подчинилась, Назар с шумом втянул носом воздух и обхватил ее голову руками. – Думаю, с теоретической стороны вопроса ты хорошо знакома.

Эрика кивнула.

– Я рад, что первый раз это будет у тебя со мной.

– Я тоже...

Она улыбнулась такой невинной, но в то же время соблазнительной улыбкой, что у него мороз пробежал по коже. Когда ее горячий влажный рот обхватил его твердую плоть, Назар издал громкий стон и вцепился в ее волосы. Он давал короткие команды. Прислушиваясь к реакциям его тела, Эрика послушно их выполняла. Ее глаза как бы спрашивали: «Так?». С первой минуты комната наполнилась его одобрительными репликами.

– Да-да! Так!

Назар широко расставил ноги и продолжал сжимать ее голову. Движения Эрики были осторожными, будто она боялась ненароком причинить ему боль. Подбадривая ее, он наслаждался зрелищем. Как же долго он этого ждал! С той самой первой ночи. По позвоночнику то и дело прокатывал озноб, и каждый раз он еле удерживался на ногах. Ее ласки доводили его до исступления. Это принадлежало только ему. И будь он проклят, если позволит ей уйти.

– Не останавливайся! Быстрее! Да!

Ноги задрожали. В паху разлилось тепло.

– О-о-о-о! Черт! Пинк! Я сейчас кончу!

Откинув назад голову, он выдал серию гортанных хриплых звуков и упал на кровать. Эрика легла рядом и, улыбаясь, спросила:

– Ну как?

– Девочка моя, это было супер! Спасибо!

Они еще долго целовались, а когда он наконец-то вырвался из плена ее припухших губ, прошептал ей на ухо:

– Пинк, я хочу еще раз поставить тебя на колени, – он перевернул ее на живот и подтянул к себе. – Прогни спину.

Его рука пробежалась по ее татуированной коже на пояснице. Он сжимал и гладил ее выставленные вверх ягодицы. Затем нанес серию звонких шлепков и вошел в нее, издавая приглушенные стоны и сжимая ее грудь.

– Сомневаюсь, Пинк, что смогу тобой когда-нибудь насытиться. Чем больше я тебя беру, тем больше хочу тебя.

От очередного толчка Эрика вцепилась в подушку и застонала.

– Я тебя никому не отдам, Пинк! Даже не пытайся уйти! Слышишь?

– Я не уйду!

Назар перевернул ее, опираясь на локти, лег сверху, и обхватил ее лицо ладонями.

– Повтори, Пинк!

– Я не уйду, – уже тише произнесла она.

– Если ты уйдешь, Пинк, я слечу с катушек и вернусь на зону... а оттуда я уже не выйду...

– Я не уйду, – прошептала она, эмоции так переполняли ее, что она заплакала. – Я всегда буду с тобой.

Опираясь на руку, он приподнял бедра, чтобы снова войти в нее, но Эрика накрыла промежность своей рукой и дождалась, когда он взглянет на нее.

– Бен, я не хочу, чтобы ты занимался со мной сексом, – Назар нервно сглотнул и нахмурился, в висках застучало как по наковальне. – Я хочу, чтобы ты занимался со мной любовью.

Будто подкошенный Назар обрушил на нее свое тело и замер. Лицом он зарылся в ее волосы. Она чувствовала его дыхание на своей шее. Плечи еле заметно вздрагивали.

– Люби меня, пожалуйста, – Эрика нежно поглаживала его волосы. – Хочу с ума сходить от любви. Хочу томиться и бежать к своему мужчине из любой точки мира. Хочу помнить твои прикосновения и дорожить каждой проведенной вместе минутой. Я все это хочу, Бен!

Он поднял голову и заглянул ей в глаза.

– Я тоже хочу этого. Господи, – он приподнял ее за плечи и слегка встряхнул, – как же я этого хочу! С тобой! Пинк! Только с тобой! Меня еще никто так не заводил. Я будто оголенный провод под напряжением.

Глава пятнадцатая

Сквозь сон он услышал стон и невнятное бормотание. Открыв глаза, Назар увидел, как Эрика мотает головой и постанывает. На лице отразилась

мучительная гримаса, по щекам текут слезы. Во сне она раскрылась, и первые лучи солнца ласкали ее обнаженную грудь и живот.

– Эрика, проснись, – он взял ее за подбородок и легонько встряхнул.

Она вздрогнула, открыла глаза и, увидев Назара, с облегчением вздохнула.

– Что тебе снилось?

Эрика села, притянула колени к животу и положила на них голову. Назар начал поглаживать ее оголенную спину.

– Будто мы в лесу... – она потянулась к стакану воды, что стоял на журнальном столике. Сделав несколько жадных глотков, оставила стакан и продолжила: – Ты идешь впереди, прокладывая нам дорогу, а я еле поспеваю за тобой. Лес такой густой, я пытаюсь защититься от хлещущих меня веток, но не всегда это получается. Где-то издали раздается вой волка. С каждым шагом мне все труднее и труднее идти, еловые ветки хлещут по лицу и телу, мне больно. Я задыхаюсь и пытаюсь позвать тебя. Но ты уже так далеко... Понимаю, что потеряла тебя и начинаю плакать. Я одна в лесу, но останавливаться нельзя, кругом столько опасностей и я все иду и иду...

Когда Назар понял, что она больше ничего не расскажет, притянул ее к себе и обнял.

– Это просто сон, Пинк. Все будет хорошо.

Он почувствовал, как она затряслась всем телом.

– Нет, не будет, – прошептала она.

– Посмотри на меня, – не дожидаясь ее реакции, он повернул ее лицо к себе. – Все будет хорошо.

– А если с тобой что-нибудь случится?

В ее глазах он увидел неподдельный страх. Дыхание перехватило, и Назар сжал ее в объятиях еще крепче. Что он мог ей сказать? Что она как никогда близка к истине?

– Пинк, от этого никто не застрахован. И ты тоже. Это жизнь.

Она усмехнулась.

– Я сама так всегда говорила. До этого дня я ничего не боялась. Но теперь... – она подняла на него глаза, по щекам катились слезы. – Боюсь потерять тебя.

Назар поцеловал ее в губы и убрал со лба взмокшие волосы.

– Ты меня не потеряешь.

– Обещай мне, что сегодня же пойдешь к кардиологу, – она высвободилась из его объятий, приподнялась, опираясь на локоть. – Обещай!

Он кивнул.

– Обещаю.

Как только Назар понял, что Эрика без него в Москву не поедет, заметно успокоился и больше не заикался ни о каких правилах. Изменения в первую очередь коснулись их отношений. Он стал более раскованным и нежным. Эрика чувствовала на себе его томные взгляды задолго до сна. Он все чаще зажимал ее в укромных местах и с жадностью осыпал поцелуями. Детей он уже не стеснялся, мог посадить Эрику к себе на колени или прильнуть к ее губам. При этом Агата закатывала глаза, наигранно громко вздыхала и говорила:

– Ну, сколько можно, папа? Скоро у мамы вместо губ будут вареники, – причем в слове «вареники» «р» она «проглатывала».

Игнат оказался таким же ревнивым, как и отец. Поэтому каждый раз, замечая, прильнувших друг к другу родителей, был особо строг к главе семейства, хмурился, грозил пальцем и выговаривал:

– Па-па-па-па-па! – и тут же тянул ручки к матери. – Ма-ма-ма-ма-ма!

Если его жест оставался незамеченным, он издавал громкий крик и с психу разбрасывал игрушки.

– Игоша, и в кого ты у нас такой ревнивый уродился? – шутливо спрашивала Эрика и кидала на Назара красноречивый взгляд.

Назар в ответ еще больше дразнил сына, сжимая Эрику в объятиях, а тот, прикрыв лицо пухлыми ручками, начинал громко плакать. Терпения надолго не хватало, Эрика высвобождалась из объятий мужа и бросалась к сыну. От чего Назар ворчал, что она воспитывает нытика.

Перед сном Игнат традиционно проводил экскурсию отцу по квартире. Он важно вышагивал, держась за указательные пальцы Назара, и указывал ему направление. Эрика шутливо называла это «Вечерний обход подведомственной территории».

Страхи Назара никуда не делись. Они так глубоко укоренились в его сознании, что избавиться от них одними разговорами по душам не получалось. Внешне Назар выглядел спокойным и уверенным, но каждый раз ложась с Эрикой в постель, думал о том, что уже с понедельника они снова будут жить в разных городах. Засыпать и просыпаться он будет один. Приходить домой с работы в пустую квартиру. Эрика не выйдет из кухни, не поцелует его и не скажет свою коронную фразу: «Привет, милый». Не зайдет в ванную, когда он принимает душ, якобы занести полотенце и не будет исследовать жадным взглядом его тело, будто видит впервые. Не будет приветственных радостных детских криков. Поэтому Назар пытался впитать в себя каждый их шаг, новые навыки и словечки. После проведенных вместе дней в служебной квартире, довольствоваться только выходными он уже не мог. Теперь он сам укладывал детей спать. Научился варить каши. Узнал, на какое детское питание у Игната аллергия и что самое любимое его лакомство яблочное пюре.

Чем ближе было их расставание, тем крепче становились его объятия. Назар снова стал молчалив и хмур. Конечно, Эрика все это подмечала и понимала. Они испытывали схожие чувства, но обстоятельства были сильнее. Она надеялась, что это все лишь на полгода и что по истечению этого срока Назар не будет продлевать контракт.

– Бен, мне нужно еще кое-что сделать к твоей вечеринке, поэтому ты ложись спать, не жди меня, – сказала Эрика и чмокнула его в щеку.

Назар разочарованно вздохнул, но глядя на ее решительный вид, кивнул. В конце концов, он сам просил ее помочь с вечеринкой, так чего теперь канючить.

Когда свет в гостиной погас, Эрика ушла в ванную и встала перед зеркалом. Завтра насыщенный день. Она многое запланировала и переживала за то, чтобы ничего не сорвалось. Ей хотелось устроить Назару идеальный день рождения, который он запомнит на всю жизнь. Но вкусы у них были разные, и он мог не разделить ее стремлений сделать этот день необычным и экстремальным. Назар был домоседом, любил тихие посиделки с друзьями, но это было не в ее духе.

Эрика взглянула на свое отражение в зеркале в последний раз и потянулась к ножницам.

– Милый, просыпайся, – Эрика мягко теребила мужа за плечо.

Назар открыл глаза и уставился на нее непонимающим взглядом.

– Вставай, тебя ждет сюрприз.

Еще темно. Почему она его будит? Когда глаза привыкли к полутьме, он заметил на нижней губе жены серебряное колечко и улыбнулся. Следом разглядел короткую стрижку и широко распахнул глаза.

– Боже, Пинк! – воскликнул он и потянулся к ее волосам. – Ты подстриглась! Когда ты успела?

– Ч-ш-ш-ш, – Эрика приложила палец к губам и указала на стопку его вещей. – Собирайся тихо, не разбуди детей.

– Который час? – Назар потер глаза.

– Половина четвертого, нам нужно торопиться, – она скинула с себя халат и начала одеваться.

– Пинк, ты сдурела? – он потянулся к ее руке, но она ловко выскользнула. – Ты всерьез думаешь, что я куда-то поеду после того как ты показала мне кольцо?

– Бен, – она быстро натягивала нижнее белье, – если хочешь попробовать кольцо на вкус, поднимай свой зад и одевайся.

Он нехотя подчинился. Проходя мимо жены, он боролся с искушением завалить ее на кровать и отпраздновать начала дня более приятным способом. Будто прочитав его мысли, Эрика фыркнула и скрылась от него в безопасной зоне – в спальне.

Выйдя из ванной, он начал быстро одеваться: джинсы, футболка, кроссовки. Куда она его тащит? Назар сгорал от предвкушения. Никто и никогда не делал ему сюрпризов.

Эрика выскочила из спальни и потащила Назара к двери. Он заметил на ней белые короткие шортики, сидевшие на бедрах и голубую рубашку с коротким рукавом, полы которой она завязала узлом на животе. По пути она стукнула в дверь Нади и та с бодрым видом, будто вовсе не со сна, проследовала к ним в квартиру. Спустившись по лестнице, они вышли из подъезда и сели в освещенный

салон машины. Назар устался на ее живот. Его окатила теплая волна нежности. Эрика проследила за его взглядом и усмехнулась:

– Да, милый, я сохранила твой подарок.

Джип медленно выехал со двора. Назар поглядывал по сторонам. В окнах жилых домов было еще темно. Дороги практически пусты. Эрика привезла его в центр города и въехала на парковку бизнес-центра – двенадцатиэтажного здания из стекла и монолита.

– Зачем нам в бизнес-центр? – недоумевал Назар, но послушно вышел из машины.

– Сейчас все сам увидишь, осталось несколько минут.

От предстоящего сюрприза сердце Назара защемило. Что же она задумала?

В фойе их встретила высокая брюнетка в бежевом юбочном костюме. Она поздравила Назара с днем рождения и повела супругов к лифту. Заходя в кабину лифта, Назар заметил, что девушка нажала на кнопку верхнего этажа. Он сжал руку Эрики и одарил ее плотоядным взглядом. Она загадочно улыбнулась, и Назар почувствовал томление. Умеет эта чертовка взбудоражить ему кровь.

Догадка пронзила как молния. Его ведут на крышу! И когда боковая металлическая дверь со скрипом открылась, он улыбнулся. Точно! В центре огороженной по всему периметру бетонной площадки была расположена беседка, освященная многочисленными фонариками. Назар огляделся по сторонам, подмечая: накрытый стол, гирлянду из флажков составляющую надпись «С днем рождения Назар», а ниже «35», большой белый экран, как в кинотеатрах и угловой диван с мягкой спинкой на котором бы уместилась дюжина человек.

Еще было темно. Легкий прохладный ветерок обдувал лицо. Эрика перебросилась с брюнеткой парой фраз, кивнула и получила черный пластиковый пульт.

– Бен, открой шампанское, – попросила жена, когда девушка оставила их наедине. – Но не налегай на спиртное. Через пару часов ты должен быть как стеклышко.

Лицо Назара посветлело, он растянулось в улыбке. Ему понравился антураж на крыше. Ухмыльнувшись, он разлил шампанское в фужеры и протянул один Эрике.

– Я долго думала, как отметить твой день рождения... и раз нам предстоит многое узнать друг о друге, то можно этот этап немного ускорить. Сегодня я буду дарить тебе необычные подарки. Ты не сможешь их взять в руки, не сможешь положить в шкаф и время от времени ими пользоваться. Эти подарки не имеют денежную цену, но я надеюсь, что для тебя они будут бесценны, потому что я поделюсь с тобой самым любимым в своей жизни, – она посмотрела на часы и спросила: – Готов?

Ее слова взволновали. Назар гадал, чем же таким ценным она готова с ним поделиться? Он нервно сглотнул, кивнул и залпом осушил бокал.

Экран засветился белым светом, потом пошел отсчет цифр. Пять... четыре... три... два... зеро! Снова поздравления с днем рождения и цифра «35».

– Милый, самое главное для меня сейчас это наша семья. Я надеюсь, мы преодолеем все разногласия и будем вместе, пока смерть не разлучит нас. И первый мой подарок это те моменты, которые ты вынужденно пропустил. Я дарю тебе их, Бен!

На экране замелькали фотографии и уже после первых, Назар почувствовал слабость в ногах и плюхнулся на диван. С экрана на него смотрели затравленные и испуганные глаза Агаты. Это была совсем другая девочка, не та к которой он уже успел привыкнуть. Робкая, сомневающаяся, осторожная.

– Первые дни Агаты в моей старой квартире.

На одном из снимков Назар увидел спящую дочь на двуспальной кровати. Видимо, Агата спала вместе с Эрикой. На другом снимке девочка изучает куклу.

– Первый подарок – говорящая кукла, – прокомментировала Эрика и нажала на пульт, выводя на экран следующую фотографию. – А здесь Агата навещает бабушку в больнице.

Назар увидел мать на больничной койке и сжал кулаки. Бледное исхудавшее лицо. Взгляд направлен не на внучку, а на Эрику, которая что-то ей объясняет. Назар прекрасно помнил это выражение лица. Так мать смотрела, когда кого-то одобряла и принимала всей душой. Эрика нравилась ей. Теперь Назар в этом не сомневался, он, словно получил от матери благословение.

Фотографии мелькали, и на глазах Назара его дочь преобразалась: становилась смелее, веселее, а иногда и наглее. Эрика явно ее баловала. От чего Назар усмехнулся, как же быстро дети чувствуют вседозволенность.

Среди снимков были и грустные – вереница врачебных кабинетов.

– Мы играли с ней в игру, – прокомментировала очередной снимок Эрика, – суть ее была в том, что если она сильно боялась, то должна была найти в себе силы и улыбнуться в камеру. Я сказала ей, что рано или поздно ты увидишь эти фотографии и будешь горд за то, что у тебя такая смелая дочка.

Назар почувствовал, как к горлу подкатил комок. Ему казалось, что он сейчас сглатывает собственный кадык. Глаза увлажнились. Хорошо, что Эрика стоит за диваном и не видит его лица.

Снова замелькали фотографии, теперь она молчала, и так было все понятно. Но как только Назар увидел в кадре беременную Эрику, заставил себя подавить слезы и сконцентрироваться. Перед ним мелькали те моменты, которые он хотел бы пережить вместе с ней. Вот Агата положила ручки на заметно округлившийся живот Эрики и улыбается. Назар тоже расплылся в улыбке. Эрика в белой футболке с надписью «Не беспокоить! Формируется личность». Огромный живот, на котором нарисована смешная рожица с двумя передними зубами. Вот Эрика лежит на кровати, а на животе три детских кубика составляют слово «Воу».

На следующей серии слайдов Назар увидел мать в роддоме. Значит, она присутствовала на родах! А он этого не знал. Он обернулся и взглянул на Эрику. Она будто поняла его немой вопрос.

– Ее пустили только на пять минут... – по щекам Эрики потекли слезы, но она быстро взяла себя в руки и подправила макияж.

Дальше пошла череда первых снимков Игната. Красное морщинистое как у старичка личико. Крошечные пальчики. Губки бантиком. Фотографий было очень много. Все они были пропитаны любовью и нежностью. Назара это растрогало. Он жестом показал Эрике подойти к нему. Она обошла диван, и Назар потянул ее к себе на колени.

Далее последовали фотографии, запечатлевшие выписку из роддома. Кто-то сфотографировал Эрику с сыном в огромном вестибюле на фоне мозаичного панно.

– Кто тебя забирал из роддома? – спросил Назар и напрягся.

В нем зрела уверенность, что это были «Братья Карамазовы» и он уже заранее заскрежетал зубами.

– Никто, – тихо ответила Эрика и закусил губу, ей было неприятно вспоминать тот день.

Назар вздрогнул.

– Как это? – он покраснел от злости, обхватил ее лицо ладонями и заглянул в серые глаза. – Эрика! Как это – никто? А родители? А твои хваленые друзья?

– Родители были в отпуске в Таиланде. Жена Нитро родила за два дня до меня. Так что он с Уайтом был в Калифорнии. После этого он уже не возвращался... до этой недели...

Эрика не хотела задерживать внимание на негативных моментах ее прошлого, все-таки сегодня день рождения Назара и начала пролистывать следующие фотографии. Назар нехотя отвел от нее взгляд и уже через минуту улыбался. Личико сына снова погрузило его в состоянии нирваны. Больше всего ему понравились студийные фотографии. Видно, было, что над каждым кадром фотограф кропотливо работал. Назар даже поймал себя на мысли, что любовь к сыну намного крепче, чем к дочери и от этого испытал стыд.

Когда слайды закончились, Эрика выключила экран.

– Спасибо, – он поцеловал ее в губы. – Это прекрасный подарок. Теперь мы можем заняться сек... – Назар осекся и тут же поправился, – любовью?

– Это еще не все, – Эрика попыталась высвободиться, – сейчас будет второй подарок.

– Второй? – удивился Назар. – А сколько их всего?

– Ты меня не слушал? Будет все, что я люблю! Но сначала завтрак. Вернее мы сможем совмещать.

Эрика вручила Назару тарелку с закуской и потащила к краю крыши, где в укромном уголке приютились два кресла и маленький столик.

– Что это? – спросил Назар, показывая на свернутую в хрустящей трубочке закуску. – Похоже на мороженное в стаканчиках.

– Нет, это канноли с муссом из ветчины и фисташками.

– Что? – не понял Назар и отправил непонятную диковину в рот. – М-м-м... пальчики оближешь, – его взгляд скользнул по остальным закускам. – А это что?

Эрика показывала на фуршетные блюда, перечисляла названия и ингредиенты. С довольным лицом Назар уплел их все до одной, потом взглянул на пустую тарелку и спросил:

– Ты что скормила мне весь наш завтрак?

– Нет, – засмеялась Эрика. – Там есть еще, но я уже жалею, что заказала так мало. Пожалуй, нужно внести коррективы в заказ, пока не поздно.

После завтрака, когда на небе появилось слабое зарево, Эрика усадила Назара в кресло и сказала:

– Одно из моих любимых занятий смотреть, как всходит солнце. Это неповторимое ощущение, особенно, если с тобой рядом любимый человек.

Назар замер, сердце гулко застучало. Любимый? Это она про него? Или выразилась образно? Он повернулся и не сводил с нее глаз.

– Когда я думала, что тебе подарить, то осознала, что многое из своего прошлого я забыла и чтобы восстановить некоторые события приходится пересматривать фотографии и копаться в недрах памяти. Но вот что удивительно, все восходы и закаты что я встречала, помню до единого.

Над городом царил утренний сумрак, уже чувствовалось, что вот-вот из-за туманного горизонта появится огненное светило и окрасит мир в желтые и красные оттенки. Они наблюдали за тем, как медленно-медленно к ним подползал рубеж, граничащий между тьмой и светом.

– Нас окружает столько интересного, но мы так глубоко погружены в суету, что ничего вокруг не замечаем. Каждый наш день похож на «День сурка». Мы просыпаемся, завтракаем, идем на работу, рутина окружает нас до самого вечера. Потом мы идем домой, ужинаем, утыкаемся в телевизор. Ложимся на навороченные матрасы и дрыхнем до утра. А следующий день не отличается от предыдущего. Как же мне иногда хочется разомкнуть этот порочный круг и сделать каждый день особенным.

Назар тяжело вздохнул и устремил на нее задумчивый взгляд. На что она намекала? Или это просто разговор по душам?

– Каждый восход, это величайшее чудо, – продолжала восторженно излагать Эрика. – У него особый аромат. Ночь отступает, прощаясь с нами до заката. Земля наполняется ожиданием. Все замерло. Сейчас... вот-вот... еще мгновение... и первыми проснутся птицы. Их мелодичная трель разнесется по полям, дорогам и городам. Солнце еще не взошло, а небо уже набухло, как перед взрывом...

Эрика показала на первые солнечные лучи, прорывающиеся сквозь теперь уже четкую линию горизонта, и улыбнулась. Затем потянулась к руке Назара, будто момент восхода хотела разделить только с ним. Он поцеловал ее ладонь и прижал к своей щеке.

– Щедрое и ласковое солнце наполняет нас энергией и дарует жизнь.

Она замолчала, боясь испортить момент каким-нибудь неосторожным словом. Оба не сводили глаз с горизонта.

– Последний восход солнца я встречал на выпускном. Все перепились и разошлись по парочкам. А я и еще три девчонки пошли на набережную встречать рассвет, – поведал ей Назар. – А до этого был еще один восход, на рыбалке с отцом. Он сказал, что рыба лучше клюет на восходе и закате.

– И много рыбы поймали?

– Он ни одной... – Назар рассмеялся. – А я тащил одну за другой. Он до жути разозлился и больше не брал меня на рыбалку.

– Глупость какая.

– Отец хотел быть везде и во всем первым. Таким уж он был...

– А ты? – Эрика перевела на него взгляд.

– Я таких целей себе не ставлю.

– Однако ж тебе понравилось быть первым, – Эрика бросила на него лукавый взгляд, и он понял, на что она намекала.

Они снова замолчали, наслаждаясь рассветом. Сжимая ее руку, Назар осмысливал ее слова о «Дне сурка». Может, она намекает ему, что не сможет жить обычной жизнью? Но он на это и не рассчитывал. В глубине души, он всегда знал, что Эрика особенная, возможно этим она его и привлекала. В последнее

время ей пришлось нелегко, а его ревность и установленные им правила жизнь не облегчали. Странно, ведь Назар понимал, что ведет себя отвратительно и каждый раз, осознав это, ругал себя, на чем свет стоит. Но как только маячил новый раздражитель, он снова заводился и уже не мог остановиться. Вот как сейчас. Ведь все идеально. Восход. Эрика. Завтрак. Крыша. Ее слова. Но случайно мелькнувшее в памяти мгновение из второго дня их знакомства всколыхнуло новую волну ревности. Назар тащит Эрику к лестнице, это было за пять минут до Нового Года и видит перекошенное болью и ревностью лицо Нитро. Что Нитро думал, когда провожал их взглядом? И почему не стал добиваться Эрики, когда путь к ее сердцу снова был свободен?

Слава богу, что Эрика продолжила свои откровения и прервала разрушительную цепочку его умозаключений. Иначе беды не миновать...

– Знаешь, я все время думала, как бы сложились наши отношения, если бы не дети... и если бы не тюрьма...

Назар подумал, что он-то уж точно это знал – никак, но отвечать не стал. В первую очередь, ему нужно было успокоиться. Сейчас он зол на себя и полон недоверия к ней из-за Нитро. В мозгу навязчиво зреет упрек. Как он может морочить ей голову, просить о еще одном ребенке, если знает, что с ним в любой момент может приключиться беда. Что тогда будет с Эрикой? Он чертов эгоист.

– Помню тот момент, когда ты включил свет на кухне, и я увидела тебя впервые, – продолжила Эрика. – Вместе с этим светом во мне что-то шелкнуло, перевернулось. Сразу я этого не осознала, ведь тогда еще мною владел страх. Ты был подстрижен «под ёжик». Черты лица заостренные, глаза злые, затравленные. Ты скорее мог испугать, чем понравиться. Но с первых мгновений меня накрыла твоя энергия. В ней было столько мощи, напора и решительности, что сметала любое мое сомнение. Помню, как ты одним рывком усадил меня на разделочный стол и поцеловал. В этом поцелуе было столько властности и страсти, что я просто обалдела. В тот момент я почувствовала себя такой желанной и особенной, что остальное просто перестало меня волновать. Я заглянула в твои глаза и поняла, что... пропала. Что позволю тебе сделать все, что ты захочешь. А ведь такое мне было совсем не свойственно.

В паху разлилось тепло, и Назар заерзал в кресле. Ее слова вызвали шквал воспоминаний. Танец под песню Pink. Колыхание юбки. Он вспомнил, как мелькнула оголенная часть ножки над чулками. Момент, когда Эрика облизала губы, и они поманили его своей влагой.

– Еще... ты говорил так... по-особенному что ли... даже не могу подобрать правильное слово. Если бы я знала, какой эффект будут производить на меня твои речи, я бы все постаралась запомнить и записать. Но, увы... в памяти осталось далеко не все, – ее голос дрогнул и Назар перевел на нее испытывающий взгляд. – Даже когда тебя со мной не было, сказанные в ту ночь слова были для меня путеводной ниточкой.

Она встала и облокотилась на перила, под ней распростерся медленно просыпающийся город. Звуки редко проезжающих машин разрывали утреннюю тишину. Назар подался корпусом вперед, ему хотелось услышать каждое ее слово.

– Первый раз это случилось в сарае у деда в доме. Через несколько часов после того как ты меня покинул. Мы с Нитро пошли за дровами и впервые он стал откровенно говорить о наших отношениях. Раньше он никогда себе такого не позволял, а тут резко переменялся, сказал, что после развода я стала секси. Он поцеловал меня. Это был наш единственный поцелуй.

В горле пересохло, Назар стиснул челюсть и потер лицо ладонями. Оставаться на месте было пыткой, но он все же сдержался, Эрика явно хотела ему что-то рассказать. А он должен знать о ней все: ее мысли, ее желания, и даже то, что она в себе подавила.

– Но я быстро смекнула, что как он выразился «секси» я стала не после развода, а после ночи с тобой. А его поцелуй... если бы я не попробовала твоих губ, наверное, могла сказать, что он потрясно целуется, – Эрика с шумом вздохнула, по дрожащему голосу было понятно, что она плачет. – Нитро сказал, что готов уступить свою девчонку Девону и утешить меня. Так он выразился. Понятно, что он рассчитывал на большее, но напрямую не мог сказать. Это же Нитро. Не в его правилах усеивать розами путь к постели. Девчонки и так на него вешаются. Пф! И вот он стоит передо мной, в ожидании ответа, а в моей голове проносятся твои слова: «Пинк, ты будто из космоса, таких на Земле нет. Яркая. Взрывная. Дерзкая. И в то же время наивная и чистая».

Назар закивал. Он говорил ей эти слова уже после того как вернулся среди ночи и застал ее бывшего мужа у входной двери.

– Я чуть не разрыдалась. Тогда я думала, что больше никогда тебя не увижу, что это была наша единственная ночь. И я сказала себе, вот когда дождусь таких слов от парня, тогда и впущу в свою жизнь. Нитро я сказала, что дорожу им как другом и как братом, что нам не стоит переступать черту. Это была отчасти правда. Но главное, я сделала это из-за твоих слов.

Выпятив губы, Назар стал разминать онемевшие пальцы. Этот монолог был ему неприятен, но жизненно необходим. Наконец-то он докопается до сути ее отношений с Нитро и поставит на этом точку.

– Позже был еще один разговор с признанием в их с Уайтом грешках угарной молодости. Разоблачением моего бывшего мужа. И второй попыткой сблизиться. К разговору он подготовился и был предельно точен в своих обещаниях. Он хотел договорного брака. Чтобы мы были мужем и женой, но каждый из нас имел свое личное пространство. Меня поразила одна его фраза: «Мне нужен партнер, а не ревнивая подружка! Я хочу знать, что она меня не обчистит до цента, не подставит подножку. Не найдет себе богаче и круче!». Он четко дал понять, что я буду для него на первом месте, но время от времени будут и другие.

«Договорной брак? Что за хрень?! – подумал Назар. – Как такое можно предлагать Эрике? Он что ее совсем не знает?». Но тут же осекся. Он ведь тоже ей предложил фиктивный брак, а потом добавил в их отношения привилегии.

– Кстати тогда он еще не знал, кто ты и где ты и кричал мне: «Где же твой крутой Бен? Почему он не рядом с тобой?». Мы поругались. Я ушла. Приехала домой и не могла найти себе места. На какой-то момент меня захлестнуло раскаяние. Он ведь не раз рисковал жизнью ради меня, и я знала, что по-своему он меня любит. На какой-то момент я даже подумала, что мы можем быть счастливы. И вот я тянусь к ноутбуку и хочу отправить Уайту письмо, чтобы он помирил нас с Нитро и вижу на экране твои фотографии, – она повернулась к Назару и пояснила: – Я скачала их с корпоративного сайта. И в голове моей всплывает еще одна твоя фраза: «Пинк, при лунном свете ты кажешься мне Нимфой. Ты журчание ручья. Ты бутон цветка, который вот-вот распустится.

Твой дикий нрав летает среди лесов и гор». Вот тогда-то я поняла, что не будет никакого другого парня. И не будет Нитро. Никто не сможет зажечь во мне ту искру, что зажег ты. Это случилось за семь часов до звонка Елизаветы Петровны. За семь часов до того как я поехала за Агатой, я осознала что ты в моей жизни неслучайный человек. Я все еще не знала, увидимся мы или нет. Но я надеялась... с этой мыслью легла спать. А на следующий день забрала твоего ребенка.

Она подняла глаза к небу, будто просила от него помощи. Назар проследил за ее взглядом и увидел две белые полосы, который оставил за собой пролетающий высоко в небе самолет.

– На решение забрать Агату ты тоже повлиял.

– Как это? – опешил Назар.

– После разговора с Елизаветой Петровной я бегала по квартире как заведенная. Рассуждала я логически правильно, но это не приносило облегчения. И я не понимала, почему все еще нахожусь в раздумьях, хотя по телефону довольно четко ответила, что когда дело касается жизни ребенка, нужно следовать букве закона. В данном случае обратиться в службу опеки. Но и в этот раз решала не я, а ты. Как по команде в памяти промелькнула фраза, которую ты сказал, когда мы обсуждали мое бесплодие: «Это несправедливо Пинк, я думаю, ты была бы прекрасной матерью».

Назар вытянул ноги и с шумом выдохнул. Провел рукой по волосам и сложил руки на груди. Почему она ему не сказала этого раньше? Невозможно запомнить слова ничего незначащего для тебя человека. Ведь узнай он на второй день о ее чувствах, все могло сложиться по-другому... Но тут Назар почесал затылок и отменил все сомнения. А что значит по-другому? Он был беглым зэком и понимал, что со дня на день снова отправится на зону. Если бы Эрика сказала ему о своих чувствах, он бы выкинул такой финт, после которого она возненавидела его до конца жизни. Не претало такой девчонке сохнуть от одиночества и ждать его из тюрьмы.

– Я знаю, почему та ночь была особенной для нас обоих...

Эрика дождалась, когда Назар перевел на нее взгляд.

– Мы считали ту ночь единственной и выстроили отношения без завоеваний территории и без обязательств. Это были просто мы. Без наших эго. А

теперь между нами встало чувство собственности и печать в паспорте, которая как не крути, но все же обязывает нас придерживаться определенных рамок. Но, черт меня подери, я хочу вернуться в ту ночь и пережить то, что мы давали друг другу.

Эрика пошатнулась и схватилась за поручень. Она стояла в опасной близости от края крыши, и был риск, что ее тело перевесится и нырнет в бездну. Назар не выдержал и вскочил с кресла. Он развернул Эрику к себе и впился в ее губы. Поцелуй вышел немного грубым и нетерпеливым. Эрика отстранилась.

– Ладно, Бен. Здесь нам уже делать нечего. Поехали ко второму пункту.

– Это что еще не все сюрпризы? – Назар изогнул бровь.

– Нет, Бен, – усмехнулась Эрика. – Далеко не все. Последний сюрприз ждет тебя по возвращению домой, а это будет уже глубокой ночью.

– Пинк, сейчас мы крышу не покинем, – он не спрашивал, а утверждал и потянул ее к дивану. – Надеюсь, тут нет камер?

– Думаю, что есть...

– Да плевать!

Солнце взошло над горизонтом и приятно согревало оголенные участки тел. Сорванная в спешке одежда валялась на дощатом полу вокруг дивана. Эрика уютно примостилась вдоль могучего тела Назара и нежно гладила его по груди. Лицо Назара не выражало никаких эмоций.

«Интересно, какие мысли бродят в его голове?», – подумала она и, взглянув на часы, чертыхнулась, и начала быстро собираться.

– Бен! Мы опаздываем!

Он не шелохнулся. Натянув нижнее белье, Эрика швырнула в него его боксеры и жестом показала, чтобы он ускорился. С большой неохотой Назар поднялся с дивана и недовольно пробурчал:

– Я бы остался здесь еще на пару часов. Давай отменим все остальные сюрпризы, займемся еще раз любовью, а потом поспим.

Она наградила его испепеляющим взглядом.

– Мне здесь нравится, – надев джинсы, он застегнул молнию. – У меня сложилось такое мнение, что ты со мной прощаешься...

Эрика резко повернулась и округлила от удивления глаза.

– Прощаюсь? Что за бред?

– Ты столько всего запланировала... будто это будет только один раз... что мы будем делать на мое следующее день рождения?

– Бен! Твоя жена – экстремалка! За идеями не заржавеет.

– Надеюсь... – пробубнил Назар и зашнуровал кроссовки.

Он выглядел как смущенный и обиженный ребенок.

– У тебя снова испортилось настроение, – подметила Эрика. – Что на этот раз я сделала не так?

Он отмахнулся.

– Все так. Просто я задумался, что буду делать на твой день рождения. Ты задрала высокую планку.

– Бен, я еще ничего не сделала. Просто привезла тебя на крышу и показала фотографии. Интересно, что ты скажешь, когда день подойдет к концу?

Бен отмахнулся.

– Я признаю тот факт, что мой день рождения всегда будет круче и веселее, чем твой.

Она похлопала его по плечу и успокоила:

– Не переживай, Бен, я дам тебе телефон агентства по организации праздников.

Как только они пересекли границу города, Эрика утопила педаль газа в пол, джип быстро набирал скорость. Настигая очередной впереди идущий автомобиль, она лихо обгоняла его по крайней правой полосе и снова перестраивалась на скоростную полосу.

Назар метнул в нее обеспокоенный взгляд и попросил:

– Веди осторожно, а то оставишь детей сиротами.

– Не бухти, Бен. Сегодня ты от меня не дождешься ни капли осторожности.

Его лицо вытянулось.

– Даже так? Это что, бунт? – Назар огляделся по сторонам. – Что ты задумала? Куда мы едем?

– Не спрашивай, все равно не скажу. Но признаюсь сразу, там будет один парень из моего клуба, Птаха. Он помогал мне с сюрпризом, – Эрика кинула на него мимолетный взгляд и с чувством добавила: – Удаленно!

Это был камень в его огород. Назар почувствовал себя одержимым. Казалось, после того что она рассказала ему на крыше нужно успокоиться и наслаждаться ее близостью, так нет же. Выходя из здания бизнес-центра он чуть не заехал охраннику в похотливую рожу, по причине того, что тот слишком откровенно пялился на стройные ножки его жены.

После нескольких поворотов он хлопнул себя по лбу и воскликнул:

– Я знаю, куда мы едем! На автотрассу «Нижегородское кольцо»!

– Да, малыш, я предполагала, что ты догадаешься, но зачем мы туда едем, останется для тебя загадкой. И могу сказать смело, Бен, ты этого никогда не забудешь.

Она загадочно улыбнулась и подмигнула.

– Чертовка! – сердце приятно защемило, Назар погладил ее колени. – Что означают эти твои ухмылочки?

– Бен? Фантазии уже захлестнули твой мозг? Ты завелся? – рассмеялась Эрика. – Я знаю, что тебе нужно, малыш!

Джип снова рванул вперед и стал прокладывать путь, маневрируя между машинами. Метнув взгляд на спидометр, Назар уже хотел снова возмутиться, но Эрика сама резко сбросила скорость. Свернув налево после поста ДПС, Эрика припарковала джип на стоянке перед автомобильным спортивным комплексом. Показав на выстроившиеся в ряд спортивные автомобили, она отстегнула ремень безопасности и сказала:

– Птаха и его команда уже здесь.

– Чумовые тачки, – подметил Назар и добавил: – Интересно посмотреть, что у них под капотом.

– Бен, для тебя тачки как женщины, фасад не столь важен, как внутреннее содержание, – усмехнулась Эрика и вышла из машины.

– Фасад зачастую обманчив, – многозначительно бросил Назар и направился за женой. – Кстати, я в молодости всегда проводил аналогию между женщинами и автомобилями.

– Да? – Эрика повернулась к мужу и изогнула бровь. – Тогда скажи, кто я?

– О! Девочка моя, ты однозначно спорткар, – Назар шлепнул ее по попе. –

До родов ты была «Тоуоуа GT 86».

– Какая конкретика! – усмехнулась Эрика. – Это почему же?

– У этой модели отличительный аэродинамический кузов, – Назар оценивающе оглядел тело жены, – оппозитный двигатель, низкий вес и отличная сцепка с дорожным покрытием.

Его слова вогнали Эрику в краску, и Назар засмеялся во весь голос.

– А почему только до родов?

– Потому что сейчас ты – «Aston Martin Virage».

– Ого! Она же в десять раз дороже! – удивилась Эрика. – Как же так?

Обычно после эксплуатации тачки теряют в цене.

Они прошли вдоль трибун и направились к боксам.

– Обычно – да. Но в данном случае произошла трансформация в лучшую сторону. Это как тюнинг с высоким бюджетом. Ты стала чувственной, формы смягчились, грудь увеличилась. И для меня после рождения сына ты стала более ценной. Теперь ты роскошный спорткар с высокой мощностью. Великолепно управляема.

– Ах, так?! – шутливо подбоченилась Эрика. – Великолепно управляема?

– Это не я сказал, Пинк, – Назар подмигнул жене. – Так написано в характеристиках автомобиля.

Из бокса им навстречу вышел невысокий блондин крепкого телосложения, примерно того же возраста что и Назар. На нем был черный комбинезон с нашивками логотипа крупной газовой компании. Увидев Эрику, он улыбнулся и протянул руку Назару.

– Птаха, это мой муж Назар, можешь называть его Беном, – повернувшись к Назару, Эрика представила друга.

– Вы припозднились, придется сократить время инструктажа.

– Все претензии к имениннику, – тут же перевела она удар на мужа и усмехнулась. – «Карлсону» захотелось секса на крыше.

Назар нахмурился и наградил жену осуждающим взглядом, но она залилась заразительным смехом.

– Тогда зачет, – рассмеялся Птаха. – День рождения должен начинаться именно так. Черт! Рика, надо познакомить тебя с моей женой. Может тебе удастся ей мозги вправить?

– О, нет! девочки не по моей части, – отмахнулась Эрика.

Птаха показал ей в сторону второго бокса, который был закрыт.

– У нас все готово. Дайте знать, когда захотите начать.

Эрика кивнула и когда они с Назаром остались одни, повернулась и с волнением сказала:

– Бен, твоя профессия требует сосредоточенности, упорства, углубленных знаний и отличных аналитических способностей. Мои же увлечения доставляют драйв, выброс адреналина и требуют от меня таких качеств как: выносливость, стремление к победе, быстрая реакция, самообладание, хорошая координация и рискованность...

Назар сложил руки на груди, взгляд стал жестким. Уж не собирается ли она с ним посоревноваться? Это ведь удар ниже пояса!

– ...поэтому я хочу, чтобы ты сегодня почувствовал себя в *моей* стихии. Я знаю, ты любишь автоспорт. Признаюсь, это не мое, но день рождения сегодня у тебя. Поэтому...

Жестом Эрика показала, чтобы он отвернулся. Затем подошла к боксу и условным знаком стукнула по двери. Назар услышал, пластиковый треск, наверное, это поднимается гофрированная дверь. Он изнывал от любопытства. В голове мелькали марки гоночных машин, которые могут стоять в этом боксе.

– Вуаля! – интригуяще бросила Эрика и отошла в сторону.

Он повернулся и застыл от шока. Глаза чуть не выкатились из орбит.

– «Ligier JS53»! Обалдеть! – Назар выглядел ошарашенным и растерянным. – Я могу на ней... твою ж мать!

Эрика рассмеялась. Слава богу, она угадала. Птаха предлагал другие варианты, настаивал, что Бен новичок и может не справиться с управлением, но Эрика знала, если так, то Назар не сядет в суперкар. Он понимает, сколько стоит эта малютка и что этот прототип в России единственный. Случись что, не станет и его.

– Бен, – начал вводить в курс дела Птаха, пока тот наворачивал круги вокруг болида, – у тебя пару часов на подготовку, потом час на трек. Официально мы пока тестируем, прогреваем резину. К обеду приедет пилот и начнется настоящая работа.

Назар кивнул, не отводя глаз от болида.

– Эрика предупредила меня, что у тебя телосложение как у гладиатора. Чтобы впихнуть тебя в «Лежье» нужно изготовить специальное сиденье. Процесс достаточно простой: внутрь сдвоенных пакетов заливается монтажная пена. Пакеты выложим на место будущего кресла в кокпите, сверху сядешь ты. Посидишь, пока пена не затвердеет и не примет форму.

Метнув осторожный взгляд на Эрику, Назар согласился.

– Что? – Эрика подошла к мужу. – Ты сомневаешься?

– Нет, просто это займет время, мы никуда не спешим?

Эрика помотала головой.

– Поляну приготовят к пяти часам вечера. Мы решили дождаться, когда жара спадет.

– Ладно, – внешне Назар держался стойко, но Эрика заметила, как пульсирует вздувшиеся вены на шее и лбу.

– Бен, если ты не готов или не уверен, что справишься...

– Я готов... – Назар нервно сглотнул и засунул руки в карманы джинсов. В глазах плескался азарт. – Это была моя мечта, но я уже как-то примирился... из-за своих габаритов, но если под меня сделают кресло... супер...

Подготовка к треку заняла на час больше, чем они предполагали. Каким-то чудом Птаха получил для Назара гоночную лицензию, но миновать медкомиссии все же не удалось. Как только решилась проблема с креслом, Назар скрылся за дверью медицинского кабинета и Эрику впервые одолели сомнения. Назар сходил к врачу после приступа тахикардии и сказал, что никаких отклонений кардиолог не обнаружил. По настоянию Эрики Назар ввел ограничения на кофеин, старался не переутомляться на тренировках, но все же был риск, что он не пройдет медкомиссию.

В ожидании вердикта медиков Эрика стояла в коридоре и думала о том, что, наверное, она зря все это придумала, не надо было так все усложнять. А

теперь Назар может получить отказ в тот момент, когда перед ним мелькнула надежда воплотить юношескую мечту. Но все обошлось. Назар вышел с улыбкой до ушей. Он видел, как Эрика за него переживает и всячески ее подбадривал. На самом деле ему удалось уговорить врача не делать кардиограмму, мотивируя тем, что только на днях прошел полное обследование.

Следующим этапом была техническая комиссия, которая осмотрела болид и экипировку Назара. Проверили комбинезон, несгораемое белье, перчатки, подшлемник и омологированный шлем. После того как были сданы килограммы бланков с проставленными штампами о всяческих пройденных процедурах, Назар получил разрешение выезда на трек, а Эрика разместилась на трибуне.

Все что Назар знал о скорости, было забыто и отброшено, как только он выехал на трек. Ощущения непередаваемые! Им одновременно овладели ужас, восторг и мгновенный выброс адреналина. Легкость болида он испытал уже на первом повороте. Первый круг он прошел осторожно, изучая трассу и нащупывая ее сложные участки. На втором уже прибавил скорость. А третий прошел так быстро, как позволял ему наседавший на плечи страх.

Обычная машина с ростом скорости становится все менее стабильной. «Лежье», как и любой болид, наоборот, сильнее прижимался к дороге. Назару приходилось каждый раз себя перебарывать, заставляя ехать быстрее, чтобы заработали законы аэродинамики. До этого дня он и предположить не мог о силе вибрации, которая исходила от кресла и передавалась через копчик по всему телу. На прямых участках, где он набирал максимальную скорость, его так прижимало к задней стенке кокпита, что он не мог пошевелить головой. А где-то там, на трибуне за ним наблюдает Эрика, и он боролся с искушением поднять руку и помахать ей. Но при такой скорости он мог попусту ее сломать.

Сидя на трибуне, Эрика не сводила глаз с Назара. Страх сковал все тело и не давал пошевелиться. Она знала, что Назар находится на связи с командой и в случае затруднительной ситуации всегда получит совет. Но одно дело инструктировать из бокса, другое – принимать решение на трассе в болиде, несущемся со скоростью почти двести пятьдесят километров в час, а на прямых

участках и больше. Она чувствовала прохождение трассы каждой клеточкой своего тела, когда Назар нажимал на тормоз и когда разгонялся. Она знала, что сейчас его эмоции зашкаливают.

Птаха настоял, чтобы Назар вернулся в бокс после третьего круга, и Эрика увидела, как болид сворачивает с трассы. Она рванула к подъехавшему болиду и застала концовку разговора. От избытка чувств, через каждое слово Назар вставлял ругательства и восторженно что-то выкрикивал. Ему подправили ремни, крепления и все что в болиде можно отрегулировать под его рост.

– Педальный узел не рассчитан на сорок шестой размер ноги, – смеялся Назар, – но я приспособился уже на втором круге.

– Не лезь на поребрик! – советовал Птаха. – Не бойся, что ширина трека уменьшится. На выходе есть небольшое расширение. Следи за тахометром! Не забывай переключаться на пятую.

Назар кивнул и помахал Эрике.

– Еще три круга! – восторженно крикнул он и рванул к трассе.

Эрика ждала мужа в машине, когда получила от него смс.

А запасные штанишки ты мне взяла?

Нет! Памперс Игоши подойдет? ☺

Тащи!

Что за черт? Он серьезно или шутит?

Поспешно выбравшись из джипа, Эрика побежала к административному зданию, где располагались душевые. Назар должен был уже выйти, но видимо возникли проблемы. Неужели ему стало плохо, и он так отшучивается?

Назар сидел в раздевалке на деревянной скамье, безвольно свесив голову на грудь, как во время ночного приступа. У Эрики бухнуло сердце, живот затянуло узлом. На кой черт она связалась с этим болидом?!

– Бен? – ее голос прозвучал испуганно.

Никакой реакции. Он вообще ее слышит?

Стоило ей к нему приблизиться, как Назар вскочил на ноги и прижал ее к стене. От неожиданности Эрика вскрикнула и оттолкнула его. Но его цепкая хватка снова вернула ее в его объятия.

– Бен! – Эрика с размаху стукнула его по груди. – Ты напугал меня до чертиков!

– Это тебе за трек-день, – усмехнулся Назар и начал с жаром ее целовать. – Пинк, у меня такой стояк, какого еще в жизни не было. А раз ты в этом косвенно повинна, то придется тебе раздвинуть ножки.

– Уф! – Эрика все еще не могла прийти в себя. – Бен! Отстань! У меня у самой сейчас будет сердечный приступ.

Но Назар ее не слушал. Выхватив из ее рук сумочку, он отбросил ее к своим вещам. Зажав одной рукой ее руки у нее над головой, второй он расстегивал блузку и стягивал шорты.

– Ты специально так оделась? Чтобы дразнить меня? Что это за шорты? Какая-то полоска вокруг бедер.

– Бен, – простонала она, – вообще-то это мужская раздевалка и в любой момент сюда могут войти.

– И что? Ты моя жена. Я проверяю экипировку. Сейчас проверю и верну все на место.

Назар метнулся к двери, повернул ключ в замке и потащил Эрику в душевую. Он впивался с жадностью в ее губы, руки скользили по гибкому телу.

– Пинк, это было что-то... понимаю, одним «спасибо» я не отделаюсь, – он избавил ее от кружевных трусиков. – Это новые? Я их ни разу не видел.

Пока он нежно тербил ее груди, теплая вода хлестала по его спине. Прижатая к стене Эрика задыхалась от волны возбуждения, которая передавалась от пышущего жаром мускулистого тела. Его пальцы впились в ее ягодицы.

– Пинк, ты поправилась?

– Немного...

– Мне нравится, ты стала еще аппетитнее. Моя девочка... моя... – он смотрел в ее затуманенные глаза, грудь вздымалась от тяжелого дыхания. – Скажи это!

– Твоя... – от переизбытка чувств у Эрики кружилась голова.

– Вот так. И никогда этого не забывай, – круговыми движениями он возбуждал ее клитор. – Ты ведь знаешь, что я тот, кто тебе нужен.

Опустившись на колени, Назар покрыл ее живот поцелуями и впился в горячую промежность. Эрика вскрикнула и, запрокинув голову, хватала ртом воздух. Ее пальцы вцепились в его волосы. Она подалась бедрами ему навстречу. Через минуту ее ноги задрожали, а мышцы живота напряглись. Назар понял, что Эрика сейчас кончит, проскользнул во влажную плоть пальцем и усилил нажим. Волна оргазма прокатилась по всему ее телу, она так громко закричала, что в конце голос сорвался на хрип.

Когда Эрика пришла в себя, Назар отступил под струю душа и подставил лицо теплой воде. Быстрыми резкими движениями он намылil голову и тело. Душевая наполнилась стойким запахом мужского шампуня. Смыв пену, он выключил воду, взглянул на жену и улыбнулся.

– Мне хочется тебе ответить тем же, – она смотрела на него из-под полуоткрытых век, – но я не в силах пошевелиться.

– Не переживай, Пинк, сделаешь мне это ночью, – усмехнулся он, провел языком по ее нижней губе, задержавшись немного на кольце. – Похоже, кого-то придется нести до машины на руках.

Она кивнула.

– Бен. Такого удовольствия я еще никогда не получала.

– Ну, хоть что-то я делаю правильно, – ухмыльнулся Бен.

Назар включил поворотник и выехал на трассу. Эрика еще никогда не видела его таким расслабленным и счастливым. Его рука то сжимала и гладила ее коленку, то тянулась к ее пупку и теребила пирсинг.

– Пинк, сегодня мой самый лучший день рождения, – он кинул на нее благодарный взгляд.

– Он еще не закончился...

– Не многовато ли сюрпризов для одного дня? – он изогнул бровь.

– Таких, как трек уже не будет, – она сжала его руку. – Так... сюрпризики...

– Уф! Успокоила...

К лесу они подъехали немного раньше оговоренного времени. Место проведения вечеринки нашли быстро, идя на грохочущий звук музыки. Организаторы только что закончили обустройство площадки, и поляна в форме овала предстала перед Назаром во всей красе. По периметру были развешаны воздушные шары и флажки с авто-символикой. С краю под навесом разместилась группа столов, рассчитанных на двадцать человек. В центре поляны была площадка из паркетного помоста для танцев.

– Пинк, – Назар смутился и сжал ее руку, – ты же видела, друзья у меня простые... для них это... слишком что ли...

– Бен, не начинай, – Эрика отошла в сторону, чтобы переговорить с организаторами вечеринки.

На поляне показались первые гости, и Назар, приняв поздравления, занялся мангалом. Эрика ушла за детьми. Через час поляна уже была заполнена детскими криками, мужским хохотом и женскими шушуканьями. Первый тост получился скомканным, походил на оду славы выдержки и мужества именинника. Затем потянулись остальные и почему-то по часовой стрелке. После доброй порции спиртного гости расслабились, атмосфера разрядилась, за столом уже все друг друга перекрикивали, а некоторые потянулись на танцпол.

Назар был ответственным за шашлык, поэтому не отходил от мангала. По словам друзей, он был лучшим «шашлычником» в их компании. К столу он подходил только лишь за тем, чтобы выслушать очередной тост с одной и той же рюмкой коньяка и подать новую порцию прокопченного дымом ароматного мяса.

Чтобы компания не налегала на спиртное, Эрика придумала несколько семейных конкурсов и этим отлично разбавила монотонный ход событий. Особенно Назару понравилось вместе с Эрикой и Агатой мастерить воздушного змея, а потом запускать его на пустыре перед домом. Сама Эрика никогда такой тип вечеринок не любила, ее дни рождения были более экстремальными. Конечно, после рождения Игната от многих затей пришлось отказаться, но в душе она была по-прежнему все той же Рикой, что совершала безбашенные поступки.

Чем ближе солнце клонилось к горизонту, тем сильнее сжималось ее сердце. Завтра Назар отвезет ее с детьми назад в Москву, и они снова будут жить в разных городах. Расставаться не хотелось, особенно после этого утра, когда она

вывернула перед ним всю душу. Назар это замечал и всеми способами пытался поднять ей настроение. Он даже пригласил ее на танец, хотя уже не помнил, когда в последний раз танцевал и до дрожи в коленях боялся отоптать ей ноги.

Вечеринка вышла из-под контроля ближе к десяти часам вечера, как только поляну покинули дети и жены, а за столом остались пять-шесть особо «стойких» друзей. Разговор перешел на повышенные тона. Даже безобидный анекдот рассказывался орлом. Не успевал Бен отвернуться, как ему снова подливали. Эрика и не заметила, как Назар опьянел, хотя она не раз давала ему понять, что их ждет особенная ночь. Она неоднократно пыталась собрать свободные стулья и столы, но Назар ее одергивал и говорил, что он все сделает сам. И именно по его настоянию Эрика с Надкомом покинули поляну и вернулись домой.

Приняв душ, Эрика расстелила постель, облачилась в сексуальное белье и томилась в ожидании мужа. Время шло, а Назар не возвращался. На нее накатила волна липкого страха и предчувствия чего-то нехорошего. Она оставила пьяного мужа с гостями в лесу. Кто знает, что там может произойти. Дети были у Зои. Эрика промаялась еще несколько минут, поглядывая в окно в надежде увидеть на тропинке Назара, но, увы... Тогда она натянула джинсы, футболку и, схватив ключи от квартиры, побежала в лес.

Эрика уже подходила к поляне, когда ее сердце гулко забилося. Из магнитофона лилась любовная серенада. И больше никаких звуков и голосов. О собственной безопасности Эрика даже не думала. Интуитивно она замедлила шаг, ощупывая взглядом поляну в полутьме. Несколько фонарей освещали стол приглушенным светом. Где же оставшиеся гости? И тут она увидела то, к чему явно была не готова. На паркетном помосте танцевала всего одна пара – Назар и Варвара. Они медленно покачивались в такт музыке, одна его рука было на ее талии, другая гладила ее волосы. Лицо Назара было скрыто во тьме, она не была уверена, но было похоже, что он ее... целовал!

Эрику словно ударило током. И это после того что они сегодня пережили. Да как он мог! Двуличный козел! Устраивает ей сцены ревности, а сам? К горлу подкатил ком, и Эрике никак не удавалось вздохнуть. Первой реакцией было подойти и вклепить ему пощечину. Но она слишком хорошо себя знала, скандалом в лесу все бы не обошлось, негатив неминуемо перекинется на дом, на детей, а

этого ей очень не хотелось. Минуту она стояла, как вкопанная, а потом в считанные секунды приняла решение.

Рванув обратно, она изо всех сил старалась не расплакаться. На подходе к дому, она увидела друзей Назара, тех самых, что оставались с ним, когда она уходила. Шумной толпой они шли куда-то в сторону дороги. Уж они-то точно знали, что происходило в лесу, видимо, специально оставили наедине дружка с Шапокляк. Первой реакцией было все им высказать, но Эрика сдержалась. Нет-нет! К чему все эти разборки? Они не виноваты, что Назар не может отлепиться от бывшей подружки. В голове мелькали его обидные слова. Ссора на кухне вспомнилась до последней детали. Он ведь явно дал ей понять, что удерживать не будет. И сказал, что Варя реальная опасность для их отношений.

– Дыши, Рика, дыши! – повторяла она, поднимаясь по лестнице.

Эрика постучала в дверь к соседке и поспешно натянула на лицо фальшивую улыбку. Дверь открылась, Зоя стояла на пороге в халате и тапочках и выглядела заспанной.

– Зоя, прости ради бога, что разбудила, но у нас поменялись планы и я хочу забрать детей.

– Конечно, – Зоя распахнула дверь и впустила Эрику. – Все хорошо?

– Да, все здорово, – Эрика еле держалась на ногах.

«Надо отвлечься, подумать о чем-то хорошем! Липслайд. Я смогу! Я не заплачу! Бэксайд хиллфлип. Я сильная! Блайнд. Да-да. Ветер. Бора. Кросс-стен. Волны. Катбэк. И я бросаюсь в пучину неукротимой энергии».

Эрика могла обмануть кого угодно, даже себя, но только не Агату. Ребенок чувствовал малейший перепад ее настроения. Девочка пристально наблюдала за ней, пока та собирала вещи в квартире, но поинтересовалась что происходит, только когда Эрика посадила ее в автомобильное кресло.

– Все в порядке, малышка, мы едем домой.

– А папа?

Подбородок Эрики задрожал. Нет, не получится отмолчаться. Только не с Агатой. Эрика призвала на помощь всю выдержку.

– Папа остается. Он ведь здесь работает.

Игнат даже не проснулся. Он утомился от всеобщего веселья и спал крепким сном до утра. Агата молчала, но по ее виду Эрика поняла, что малышка напугана. Даже пятилетняя девочка понимала, что в случае ссоры ее отца и Эрики пострадает именно она. Она куксилась, надувала губки, но так и не решилась спросить по какой причине папа не едет с ними в Москву.

На трассе Эрика то и дело себя одергивала, нога западала на педаль газа каждый раз, когда она думала о муже. Самым обидным было то, что Назар даже не позвонил, и Эрика уже рисовала себе самые жуткие картины. Как он приводит коллегу в ту самую квартиру, где еще несколько часов назад они спали в одной постели. Какая же она дура! Поверила в любовь. И где эта любовь? Нет ее! Одни страдания и слезы. Как она могла так расслабиться? Ведь она должна была в первую очередь думать об Агате.

До Москвы Эрика добиралась почти пять часов. Один раз она остановилась на заправке, и пока бак наполнялся, побежала в туалет, где рыдала во весь голос. Потом умылась, привела себя в порядок и несколько минут гуляла вокруг заправки, пытаясь восстановить внутреннее равновесие. Сейчас ее душа была выжженным пепелищем. Даже развод с Никитой не приносил ей столько страданий, а ведь они прожили вместе три года.

До чего же странно, только Эрика почувствовала, что влюбляется, как испытала горечь предательства. Сегодня на крыше она даже чуть не призналась в своих зарождающихся чувствах Назару, когда он увлек ее на диван и стал с жаром ласкать ее тело. Но больше она не позволит себе слабости по имени Бен. Теперь все это в прошлом.

Перед тем как лечь спать, Эрика отправила Кате, новой няне, подробную инструкцию на ближайшие дни. Затем написала письмо Уайту. Сегодня годовщина смерти Павла, на автодром она уже не успеет, но собиралась пойти на поминки. А все остальные переживания она отметет в сторону. Ей нужно поговорить с Нитро. Нужно разобраться в той аварии и поставить на этом точку.

Она стояла перед зеркалом в своей спальне и смотрела на то самое белье, что купила специально для дня рождения Назара. Завтра она начнет новую жизнь. Разберется со всеми накопившимися проблемами и разорвет старые связи. В новую жизнь она вступит с новыми людьми.

Эрика скинула белье, надела шорты и топик на ляпочках, что служили ей летней пижамой. В шкапулку отправились серебряное кольцо из губы и подвеска для пирсинга – подарок Назара. Несколько секунд она боролась с сомнениями, но потом открыла окно и выбросила ненавистный аксессуар на улицу. Дернула с матраса простынь и услышала звук треснувшей ткани. Сорвала с подушек наволочки, все еще хранившие запах Назара. Застелила кровать новым комплектом, поставила будильник и забралась в постель.

– Мамочка, ты ведь меня не бросишь?

Эрика вздрогнула и уставилась на Агату. С глазами полными слез, девочка стояла у изголовья кровати.

– Никогда не брошу, – Эрика приподняла ее и помогла взобраться на кровать. – Даже когда тебя будет забирать к себе папа, мы будем созваниваться и рассказывать друг другу новости. Договорились?

Агата кивнула.

– Можно я сегодня посплю с тобой?

– Конечно.

Эрика накрыла простыней малышку, нежно поцеловала в лоб и обняла.

Она уже закрыла глаза, когда Агата снова заговорила.

– Мамочка, а папа что-то натворил?

– Да, доча, натворил.

– Я так и знала... – Агата тяжело вздохнула. – Хочу чтобы мы жили как раньше: ты, я и Игоша.

Эрика насторожилась.

– Тебе не нравится жить с папой? Почему?

– Ты все время грустная, – Агата повернулась к Эрике и взяла ее за руку. – Я слышала, как вы с папой ругались на кухне. Он тебя ударил?

– Нет, он ударил по столу.

– А почему мы не можем жить с Уайтом?

– Что? С Уайтом? – засмеялась Эрика. – Он же тебе не папа.

– Ну и что... у Сони живет дядя Павлик, он тоже ей не папа. Он веселый, как Уайт. Ты всегда улыбаешься, когда Уайт приходит. Он добрый и любит играть.

Эрика подтянула к себе Агату и прижалась щекой к ее лбу. Она решила перевести внимание дочери на другие аспекты, чтобы малышка не зацикливалась на семейных проблемах.

– Скоро будет осень. Ты пойдешь в садик. Заведешь там много друзей. Вы там будете играть, петь и танцевать.

Но Агата не проведешь, она всегда была смышленной не по годам.

– Мама, не заговаривай мне зубы. Они и так у меня уже заговоренные.

– Ладно, – усмехнулась Эрика.

– Ты больше не любишь папу?

– Я на него злюсь.

Агата уставилась на Эрику.

– А Зоя сказала, что вы с папой очень-очень друг друга любите, поэтому ругаетесь. Потому что так сильно обижаться можно только на того, кого любишь.

Эрика раскрыла рот и замерла. Она не знала, что ответить, эта простая мысль поразила ее и обескуражила. Поэтому она снова начала внушать себе, что она сильная. Что у нее все получится. Что ей нужно изменить свою жизнь. С завтрашнего дня она не даст себе спуска. Не расслабиться ни на мгновение. Она будет камнем. Больше никто не будет жонглировать ее сердцем как победным трофеем. Теперь она будет расчетлива и осмотрительна.

Назар сидел на полу перед окном гостиной, оперевшись спиной на подлокотник дивана. Через распахнутые шторы он видел, как из-за горизонта пробиваются первые лучи солнца. Вчера был его лучший рассвет, сегодня – худший. Как ни боялся Назар потерять Эрику, она все же ушла. Клялась, что не уйдет... и ушла...

Несколько часов Назар потратил на то, чтобы собрать информацию кто и где видел ее в последний раз. Он беспощадно будил всех, кто был на вечеринке и устраивал допрос. По крупицам он смог восстановить ее последние передвижения и понял, что Эрика видела его с Варей и могла истолковать ситуацию по-своему.

Гнев и ярость пожирали изнутри. Нет, он не злился на нее из-за того что она пошла в лес. Это было ожидаемо – он задерживался, а она четко дала понять,

что подготовила что-то для ночи. Он бесился потому, что она была одна. Кто угодно мог напасть на нее, оглушить или зажать рот и сделать все, что в голову взбредет. Назар не доверял даже своим друзьям. Когда все прилично набрались, то стали откровенно на нее пялиться, и он был вынужден отправить ее с Надкомом домой. Конечно, если бы она осталась, то Варя не смогла бы к нему приблизиться. И не сидел бы сейчас Назар один в пустой квартире, но кто же знал, что Варя появится в самый неподходящий момент. Сейчас анализируя произошедшее, он понимал, что Варя специально дождалась, когда закончилась выпивка и друзья пошли к кому-то домой за заначкой. Назар остался на поляне один и дожаривал последнюю порцию мяса. Вот тогда она и вышла из своего укрытия.

Еще больше Назар злился на то, что Эрика усадила детей в машину и в состоянии аффекта помчалась в Москву. Только догадываться можно какие мысли роились в ее воспаленном сознании, а она за рулем, ночью. Случиться могло что угодно, и он бы лишился всей семьи. По этой причине он не звонил Эрике на мобильный. Она непременно бы разволновалась и потеряла бдительность. Он прекрасно понимал, как может Эрика расценить его молчание, но безопасность детей были на первом месте. Слава богу, все обошлось, они все живы, здоровы. Назар вынужден был обратиться к знакомому хакеру и «вскрыть облако», на котором хранились записи с видеокамер из квартиры Эрики. Как только он увидел, что они добрались до дома, от сердца отлегло.

Чем больше он рассуждал, тем яснее сознавал, что эта ситуация им дана была для проверки чувств и доверия. Нет и не было у них никакого доверия. Ни у него к ней, ни у нее к нему. Он давил на нее, выдвигал требования, устанавливал правила. Он будто воспитывал подростка, а не выстраивал отношения с взрослой женщиной, которая растила двоих его детей. Видит бог, они старались, делали все, чтобы сохранить семью, но ничего не вышло.

Когда Назар переступил порог квартиры, то сразу понял, что Эрики больше нет. В коридоре отсутствовала ее обувь и мокасины, которые она носила дома вместо тапочек. Из ванной исчезли все ее туалетные принадлежности. В спальне нет чемодана и сумки. Он выглянул в окно, ее машины тоже не было. Ему казалось, что он слышит, как из груди вырывается сердце и разбивается об пол на

тысячу кусочков. Случилось то, чего он боялся больше всего, потому что знал, дипломатия не его конек. Он не будет с пеной у рта доказывать свою невиновность. Не будет звонить, и просить прощения. Эрика сделала свой выбор. Она не хочет с ним разделить свою судьбу. Оставался один вопрос: Агата. Ради нее он должен сделать над собой усилие и поговорить с Эрикой об удочерении, а уже потом подавать на развод.

Глава шестнадцатая

Ночь выдалась беспокойной, мимо окон то и дело проносились с включенными спецсигналами кареты «Скорой помощи» и пожарные машины. Видимо, где-то рядом загорелось здание. Поэтому, как только пришла Катя, Эрика приготовила завтрак, накормила детей и снова легла в кровать. Но уснуть так и не удалось. В дверь кто-то позвонил, Эрика подняла голову и насторожилась. Назар? Нет, он бы не звонил. У него есть ключ.

Через секунду тишину разорвал истошный визг Агаты, так она встречала только одного человека – Уайта. Эрика опустила голову на подушку и застыла в ожидании. Наверняка Уайт получил ее письмо, поэтому и приехал.

Дверь тихо открылась, Эрика повернула голову, лицо тут же залилось краской, по телу прокатилась истома. На пороге стоял Нитро. Вид усталый, под глазами залегли черные круги. Но все еще чертовски красив. Сердце защемило. Только сейчас она осознала, как соскучилась по нему.

Убедившись, что она не спит, Нитро сделал два широких шага, заскочил на кровать и лег рядом. Ее окатил аромат его туалетной воды. Что-то новенькое. Более резкое, чем раньше. Они оба лежали на боку, лицом друг к другу и молчали. Его взгляд стал жестче, будто ему, как и ей пришлось многое пережить.

– Поздоровайся со мной, малышка.

Она распахнула ворот его рубашки и нежно поцеловала в яремную ямку.

– Привет, Вира-сон, – тихо прошептала она.

Из его груди вырвался хриплый и мучительный стон. Нитро накинуд на них одеяло, прижал ее голову к груди и скрестил руки на ее затылке. Она положила ему руки на плечи.

– Привет, Бора.

Наружу рвались далеко запрятанные чувства, но Эрика упрямо загоняла их назад. Нет-нет, никакого послабления. Им не быть вместе. Он непременно разобьет ей сердце. А страданий ей и так хватает, особенно сейчас.

Неизвестно сколько бы они так пролежали, если бы в спальню не вошел Уайт. Он сдернул с них одеяло и кинул Агату на кровать. Малышка сразу начала прыгать и визжать от радости. Нитро переменялся в лице. Злился он не на Агату, а на брата. Уайт сделал это намеренно, давая понять, что Нитро снова переступает черту.

Со стоном Нитро перевернулся на спину и закинул руки за голову.

– Мне нравится твоя квартира, особенно кровать, – голос звучал с хрипотцой, будто он сильно волновался. – Но портрет висит на не месте. Его нужно повесить сюда, перед кроватью. Он не для посторонних глаз. Нельзя чтобы все на него пялились.

Уайт лег с другой стороны, Агата плюхнулась на него и прильнула к его щеке.

– Когда я вырасту, то выйду за тебя замуж.

– О! Вы окажете мне честь, мадмуазель, – Уайт расплылся в улыбке. – Когда же состоится это знаковое событие? Мне нужно подготовиться. Заработать много денег. Ведь принцессы выходят замуж только в роскошных замках.

– Через десять лет, – деловито выдала девочка.

Уайт сделал вид, что решает в уме сложную математическую задачу. Потом щелкнул ее по носу и сказал:

– Значит, тебе будет пятнадцать, а мне тридцать семь. Не староват я для тебя буду?

– Нет, – засмеялась Агата. – В самый раз жениться и завести детей.

– О! Да ты все продумала!

Уайт начал ее щекотать, Агата повалилась на спину, извивалась и хохотала. Эрика за все это время не двинулась с места и не сказала ни слова.

– А почему твоя мамочка такая грустная? – спросил Уайт у Агаты.

Эрика напряглась, ей не хотелось рассказывать братьям о размолвке с Назаром. Но рассчитывать на сообразительность Агаты сейчас не приходилось.

Когда Уайт был рядом, малышка преображалась и концентрировалась только на нем.

– Папа плохо себя вел и мама его наказала. Оставила в Нижнем Новгороде и еще *до-о-о-лго* не заберет.

Нитро повернулся и окинул пытливым взглядом Эрику. Она не выдержала и прикрыла веки. Его пальцы тут же нежно заскользили по ее щеке.

– В раю не все так гладко?

– Кто-то надо мной подшутил и поменял на ворота таблички, – по ее щеке скатилась одинокая слеза.

Нависла пауза, и Эрика кляла себя за то, что не смогла сдержаться. Тишину разорвал громкий шлепок Уайта по ее попе. Эрика взвыла, пихнула его в бок.

– И за что мама наказала папу? – спросил Уайт у Агаты.

Но Эрика сама ответила:

– За то, что променял маму на другую тетю.

Нитро вскочил на ноги и закричал брату.

– Бен зашибенный парень! У Рики с ним будет все тип-топ! – передразнил манеру брата Нитро. – Хренасе!

– Ты уверена? – уточнил Уайт. – Бен не похож на того, что ходит налево.

– Все мужики ходят налево, и Бен не исключение, – со злостью парировала Эрика.

– А Надя когда злиться на папу называет его «Капитан потные яички», – выпалила ни с того ни с сего Агата и оголила в довольной улыбке мелкие зубки.

Кровать затряслась от судорожных рывков беззвучного смеха Уайта. Агата тут же его поддержала. Нитро упал на кровать и, пряча лицо в ладонях, начал хохотать как сумасшедший. Эрика сначала сверкнула на дочь гневным взглядом и одернула, мол, нельзя так говорить о папе, но потом не удержалась и сама закатилась от смеха. Уайт грохнулся с кровати и тем самым вызвал новый приступ всеобщего веселья. Он стал выделывать всякие кульбиты. Агата сползла с кровати и начала за ним повторять.

– Детка, я так по тебе скучал, – зашептал Нитро Эрике на ухо. – Скажи, что тоже по мне скучала.

Его шепот теплой волной отозвался внизу живота. Эрика закрыла глаза и мысленно дала себе команду:

«Дыши! Не расслабляйся! Закрой сердце на большой-большой замок, а ключи выкинь! Только так ты выживешь. Только так тебе никто не сделает больно».

Сиплый стон вырвался из груди Нитро. Он сжал челюсть, сверкнул злобным взглядом и сдернул с нее простынь. Открывшееся зрелище заставило его застонать еще громче. Нитро с шумом втянул воздух в легкие. Нервно провел рукой по волосам и уставился на ее груди. Уайт вскочил на ноги и замер.

– Черт! Рика! – прорычал Нитро. – Ты что, еще кормишь грудью?

Эрика кивнула и прикрыла руками грудь. С большим трудом Нитро взял себя в руки. Одним рывком он поставил ее на ноги и потащил к шкафу.

– Хватит спать. Пора одеваться. Нужно ехать на поминки.

– Нитро! – послышался окрик брата. – Оставь ее...

– Скройся с глаз, – прошипел Нитро и жестом показал на дверь. – И девчонку унеси.

– У девчонки есть имя, – обижено выпалил Уайт, взял Агату на руки и вышел, на ходу обдав брата испепеляющим взглядом.

Откатив дверцу шкафа, Нитро начал перебирать вешалки с одеждой. Выбрав синее платье, он кинул его на кровать.

– Это в самый раз.

Но Эрика решила все по-своему. Это ее квартира. Ее шкаф. Ее одежда. И она не позволит никому здесь командовать. Она вообще больше никому не позволит распоряжаться ее жизнью. Эрика повесила платье в шкаф. Сняла с вешалки черные шорты, стального цвета шелковую блузку и достала из коробки серебристые босоножки. Нитро внимательно следил за ней и, увидев, как она скрывается за дверью ванной комнаты, попытался войти следом, но Эрика выставила руку и сказала:

– Подожди меня в гостиной, – при этом она остудила его пыл таким ледяным взглядом, что Нитро невольно попятился назад.

Эрика не спешила. Уложила волосы, сделала макияж. Серьги-подвески из серебра в виде вытянутого ажурного листика – она купила их себе на день

рождения в прошлом году – последний штрих. Глаза искрятся. Румянец заливаает щеки. Эрика поправила волосы и вышла из ванной.

Нитро сидел на полу, подперев спиной дверь в коридор. Всем своим видом он говорил, что ей не выйти. Он поднял на нее глаза, намеревался протянуть руку и посадить ее рядом, но увидев ее отчужденное выражение на лице, одним рывком вскочил на ноги. Показал на кровать и сказал:

– Присядь, – Эрика повиновалась. – Мне сказали, что у тебя появились вопросы по поводу смерти Пашуты. Прежде чем мы поедем на поминки, я должен тебе показать то, что уже все видели, кроме тебя. Я хочу все объяснить сам.

Он сел на ковер напротив Эрики и пристально посмотрел ей в глаза. Зачесал пятерней назад волосы и откашлялся. Эрика видела, как он нервничает, но на его лице не было страха или чувства вины, скорее скорбь и жалость.

– Эрика, за три года до аварии Пашута на соревнованиях разбил голову, и мы с Уайтом отвезли его в больничку. Там ему сделали томограмму, и выяснилось, что у него опухоль мозга.

– Что?! Опухоль?! – Эрика вскочила, но Нитро удержал ее и жестом попросил снова сесть.

– Его прооперировали в Штатах и через полгода он вернулся. Он был чрезвычайно горд тем, что победил рак, шутил над этим и даже сделал себе футболку с надписью «Fuck death», – Эрика помнила эту футболку с поднятым средним пальцем и надписью. – Тренировался с удвоенной силой, хотел многое наверстать. Тогда-то он и увлекся уличными гонками, а потом автокроссом.

Нитро встал на колени и подполз к ней ближе.

– Помнишь вашу первую встречу?

Эрика кивнула. Как не помнить? Уайт и Нитро притащили ее на автодром поболеть за двоюродного брата. Павел выиграл гонку, стоял на пьедестале, разбрызгивая шампанское на рядом стоящих девушек и гонщиков. Он улыбался, лицо светилось от счастья. Все его поздравляли. А Эрике в тот день нездоровилось, и она рвалась домой, но Нитро будто тисками сжимал ее запястье и не отпускал от себя ни на шаг. Вот тогда-то они с Павлом скрестились взглядами, и остальной мир перестал существовать. Павел спрыгнул с пьедестала и пошел в их сторону, но его отвлекали, просили сфотографироваться, дать

автограф. Их представили друг другу. Павел пригласил всю троицу на вечеринку, там он и признался, что влюбился в нее с первого взгляда и предложил встречаться. Неопытная Эрика краснела и бледнела от его настойчивых прикосновений. Он не сразу понял природу ее робости, но как узнал, что она еще ни с кем не встречалась сбавил обороты и никому не давал к ней приблизиться... особенно Нитро...

– Как только мы уехали с соревнований, он позвонил и стал расспрашивать о тебе. Я сказал, что ты одноклассница Уайта, что мы вместе тусуемся и что я запал на тебя, – Эрика дернулась, но Нитро сжал ее лицо ладонями и смотрел ей в глаза. – Пашута спросил меня напрямую, какие у меня на счет тебя намерения, и я сказал, что хочу тебя трахнуть, а потом будет что будет. Тогда он попросил меня отступить, сказал, что у него что-то вроде влюбленности, он еще сам толком ничего не понимал. Он давил на меня тем, что я непостоянен и разобью тебе сердце. Черт! – Нитро поцеловал ее в губы и тут же отстранился. – Это было ошибкой, но я уступил. До сих пор жалею об этом... но что сделано, то сделано. Вы стали встречаться, и все у вас сложилось. Он не скрывал, что предложение руки и сердца не за горами. Даже купил тебе кольцо. Кстати мне оно не понравилось. Но не суть... Короче, все пучком и вы счастливы, – Нитро убрал руки от ее лица. – И тут... у него начались обмороки.

Эрика смотрела на Нитро широко раскрытыми глазами, в памяти всплывали внезапные отлучки Павла без объяснений. Вернее он что-то в оправдание лепетал, но врал неумело, и она даже подумала, что у него есть другая.

– Когда сделали анализы, оказалось, что рак не просто вернулся, а был уже в последней стадии. И все это время протекал бессимптомно. Смерть как коварная убийца подкралась через те же ворота, но перед этим усыпила его бдительность. Позже он говорил, что второй шанс ему дали, чтобы он познал настоящую любовь...

По коже Эрики побежали мурашки, на глаза накатились слезы.

– ...и тут мы подходим к той аварии... – Нитро скривил губы в задумчивости, разглядывая Эрику, будто решал говорить ей остальное или нет. – Это была не авария, Эрика, а добровольный уход.

– Что?! Как это?! – Эрика похолодела, такого она никак не ожидала.

– Скажу сразу, я бы сделал на его месте то же самое. Пашута видел, что рак делает с людьми, последние месяцы больной не приходит в сознание, балансируя между жизнью и смертью. Он не хотел такой участи. Знал, что его родители будут бороться за его жизнь до последнего.

– Почему он не сказал мне?

– Вот тут самое сложное, Рика, – Нитро тяжело вздохнул. – Последний месяц он хотел посвятить только тебе. И он не хотел омрачать ни одного дня, а так и было бы, если б ты узнала. Ты начала бы страдать, плакать, умолять его попробовать альтернативные методы лечения. Он не смог бы тебе отказать. Не смог бы смотреть в твои глаза. Он очень тебя любил, Рика.

– А авария? Как ты на такое пошел?

– Я пошел на это из любви к брату. Не хотел видеть его гниющим заживо в каком-нибудь хосписе. Рика, это не про нас.

Как ни странно, Эрика его понимала.

– Мы дети ветра. Пока смерть, как ищейка берет след, мы сами выбираем, когда и как покинуть этот мир.

Нитро протянул телефон Эрике. На экране она увидела лицо Павла и задрожала всем телом.

– Эту запись он сделал на тот случай, если бы у нас возникли проблемы. До сих пор не могу понять, как бы эта запись нам помогла с юридической точки зрения, но не суть... я получил ее на почтовый ящик через день после его гибели.

С этими словами Нитро вышел из спальни и закрыл за собой дверь.

Эрика скользнула пальцем по экрану. Включилась запись и от голоса покинувшего ее возлюбленного тихо заплакала. На видеозаписи Павел много рассуждал о жизни и смерти. О праве выбора и о том, что каждый принимает это решение в одиночку и сам понесет за это ответственность. Он не сказал ни слова об Эрике, ни о своих родителях и друзьях. Это было лишь признание его желания уйти из жизни именно так, а не иначе. Лицо его было очень решительным и мужественным. Никакой привычной улыбочки. Но больше всего ее поразила последняя его фраза: «Только вдумайтесь, вы, близкие мне люди, сегодня живете, занимаетесь обычными делами, а меня уже нет. Так что для нас человеческие

связи? Не слишком ли много мы придаем им значения? Мы приходим в этот мир одни и уходим из него в одиночку. Важно только то, что вы проживаете внутри себя. Ваш рост. Ваша трансформация. Ваш путь – путь одиночества».

Эрика будто получила пощечину из прошлого. Так может рассуждать только эгоистичный человек, который сжигает после себя все мосты. Правильно говорила мать Бена, невозможно залезть в голову даже к любимому человеку и узнать, что он думает на самом деле. С экрана на нее смотрел чужой мужчина, которого Эрика не знала. Но все же он существовал, думал, планировал самоубийство. А когда они встречались, он улыбался и занимался с ней любовью. Она считала его щедрым любовником, а оказалось, что так он с ней прощался.

Но одна фраза из его длинного монолога ей все же понравилась, она точно отражала ее собственное жизненное кредо: «Не сомневайтесь – делайте! Лучше жалеть о содеянном, чем упустить возможность. Живите страстно, как в последний день. Любите как в последний раз».

– Агата захотела ехать со мной, – виноватым тоном оправдывался Уайт, – я не мог ей отказать.

Эрика взглянула на автомобильное кресло, которое он перенес в свою машину и усадил в него Агату. Малышка болтала ногами и что-то напевала. В руках у нее была кукла – очередной подарок Уайта.

– Ночью она пришла ко мне в спальню и спросила, почему ты не живешь вместе с нами, – поведала ему Эрика. – Будешь ее так баловать, не делай потом круглые глаза, если она попросит тебя ее удочерить.

Уайт зашелся смехом и сел за руль.

– Я поеду на своей машине. Уайт, только не гони, – Эрика постучала по корпусу машины. – Не забывай, что на заднем сиденье ребенок.

– Думаю, ты поедешь с Нитро, – в голосе друга слышались предостерегающие нотки.

Эрика проследила за его взглядом. К ним быстро приближался Нитро, на ходу заканчивая телефонный разговор. Вид был хмурый и раздраженный. Он схватил Эрику за руку и без объяснений потащил в свою машину. Усадил ее на

переднее пассажирское сиденье, сам пристегнул ее ремнем безопасности и несколько раз проверил его на прочность, будто намеревался вместе с ней исполнить каскадерский трюк.

– Какая забота, – уколола его Эрика. – Ты будто за инвалидом ухаживаешь.

– Да, малышка, иногда мне хочется переломать тебе ноги, чтобы ты от меня больше не сбегала, – он вцепился ей в волосы и с силой оттянул их назад. Эрика ахнула и скривилась в болезненной гримасе. – Хочу сделать тебе больно, Рика. Как ты делаешь мне.

От этих слов Эрике стало не по себе. Что это с ним? Он явно ей угрожал. Ей уже совсем не хотелось ехать с ним в одной машине.

– Прекрати, выпусти меня!

Она попыталась высвободиться, но он схватил ее за горло и прошипел.

– Игры закончились, детка. Даже не думай дать стрекача.

– Ты спятил?

Нитро с силой захлопнул дверь и обошел машину. У Эрики был ничтожный шанс сбежать, но рисковать она не стала и пожалела об этом уже через минуту. Сев за руль, Нитро потянулся к бардачку и вынул пакетик с белым порошком. Эрика отпрянула от него и вытаращилась как полоумная.

– Давно ты употребляешь?

– Коку? – непринужденно уточнил он. – Года два.

«Значит, тогда в сарае он был под кайфом. Это объясняет резкую перемену его настроения», – подумала Эрика, а вслух спросила:

– Уайт знает?

– Конечно, – Нитро усмехнулся, – но не знает сколько...

Эрика не сводила с Нитро глаз, его движения были доведены до автоматизма. Под сиденьем был маленький набор, похожий на серебряную старинную пудреницу с зеркальцем. Вещь была дорогая и коллекционная, сделанная специально для этих целей. Он скрутил двадцатидолларовую купюру, втянул наркотик в каждую ноздрю и тщательно вытер нос. Несколько минут они сидели в тишине, он смотрел на окна ее квартиры и гадал, насколько плоха новая семейная жизнь Эрики. Удастся ли ему сказать сегодня все, что он запланировал? Этот разговор он репетировал несколько дней, но перед тем как увидеть ее долго

настраивался. А уж сам разговор без допинга не осилить. Лишь бы не сорваться и не испортить все.

Нитро нажал на газ и вырулил со стоянки.

– Ты... – Эрика никак не могла сосредоточиться на мысли, которую хотела озвучить, – ты... собираешься... – она нервно сглотнула, – вести машину в таком состоянии?

– Ясен перец, детка, – Нитро помахал манерно руками и стукнул по рулевому колесу, – я же за рулем!

Попетляв между домами, они выехали на шоссе и поехали в сторону МКАД. В машине все еще стояла звенящая тишина. Эрику всю трясло. Мысли путались. Страх за свою жизнь отменил ссору с Назаром и видеозапись с Павлом на задний план. Сейчас ее заботила только собственная безопасность. В голове не укладывалось, что Нитро дошел до угроз. То, что она принимала за его симпатию, оказалось большим извращенным воображением наркомана.

– Только не надо думать, что Уайт у нас герой, детка. Все употребляют, просто нужно знать время и место. Во вторник я улетаю. Бизнес. В понедельник встречи до поздней ночи. А сегодня тяжелый день. Хорошо ты рядом, а то хоть волком вой, – он тяжело вздохнул и потер подбородок. – Я сделал то, что просил Пашута... но Рика... если б ты знала, как меня это съедает изнутри.

Эрика метнула в него осторожный взгляд.

– Так что прибило меня сегодня на треке по крупному. Знаешь, с каждым годом народу все меньше и это грустно. Так что с твоего позволения я немного расслаблюсь. Секс и кока вещь улетная, но я знаю, ты откажешься и от того и от другого.

Джип съехал на МКАД, перестроился в крайнюю левую полосу и быстро набирал скорость. Эрику вдавило в сиденье, она с ужасом посмотрела на спидометр, скорость приближалась к ста восьмидесяти километрам в час.

– Повеселимся, детка? – он погладил ее ноги. – У тебя такая гладкая и мягкая кожа. Ты как Скитлс, хочется съесть. Если бы ты знала, как я по тебе скучал. На Гавайях если видел на пляже блондинку с короткой стрижкой, да еще бегущей с доской к океану сразу вспоминал о тебе.

– Что ты хочешь, Нитро?

– Я? – с удивлением переспросил Нитро. Глаза гневно блеснули и он выпалил: – Чтобы не было никаких чертовых детей! Чтобы я мог посадить тебя в самолет и увезти на Гавайи! Я много чего хочу, Рика, и почему-то все желания крутятся вокруг тебя.

Эрика облизала пересохшие губы. Может позвонить Уайту?

– Я имела в виду, что ты хочешь от меня сейчас? Мы ведь не едем на поминки. Родаки Павла живут в другой стороне.

Нитро не ответил. Резко затормозил и, глядя на образовавшуюся впереди пробку, чертыхнулся. Она судорожно соображала, что ей делать и как себя вести. Подыгрывать Нитро нельзя, он заведется и тогда уже процесс не остановить. Эрика сжала колени и прижалась к двери.

– Придется объезжать, – он открыл в телефоне навигатор и изучил объездные пути.

– Может, пустишь меня за руль?

Ухмыльнувшись, Нитро поднял на нее глаза.

– Хорошая попытка, малышка, – просигналив, он начал резко выворачивать к ближайшему съезду. – Что я хочу Рика? – тон Нитро сменился на требовательный и дерзкий. – Я хочу с тобой сегодня разобраться. Ты начала копать в аварии и повесила на меня ярлык убийцы перед отцом Пашуты. Это кто тебя на такое надоумил? Бен? Кто еще? Говорят, он даже расчеты сделал. Расстарался мужик! – он помахал перед ней пакетиком кокаина. – Теперь считаешь меня наркоманом? А в бардачке у меня пистолет, так может, я не хочу тебя убивать, а он просто лежит там для самозащиты?

– Не морочь мне голову, Нитро, – огрызнулась Эрика, – ты под кайфом!

– А что прикажешь делать? А как такое пережить? Ты посчитала меня убийцей. Как ты могла так подумать? Я столько ради тебя пожертвовал! И я убийца? Ты охренела? Из ума выжила? Это не просто оскорбление, это как удар по яйцам. Что я тебе сделал? Ты меня ненавидишь? Я думал, мы друзья. Да, я пытался добиться от тебя большего, но ты меня отвергла. Так откуда такая ненависть?

Эрика совершенно растерялась и хлопала глазами. В момент, когда она узнала, что авария была инсценировкой, а за рулем сидел Нитро, сомнений не возникало. И в том кому нужно сказать об этой информации тоже.

– А что мне оставалось делать? – взорвалась Эрика. – Вы скрыли от меня болезнь Павла. Скрыли, что он покончил жизнь самоубийством. И как не крути, Нитро, даже с этой записью, технически ты и есть убийца. И ты это знаешь! Ты сделал это! Ты! Намеренно! И не важно, по просьбе Павла или нет. Вот если бы он сам сел за руль, разогнался и вцепился в стену, это было бы самоубийство.

– Он не мог! – заорал Нитро. – Не хватило духа!

– А тебя значит, подставить духа хватило? Заставить тебя убить брата, это, по-твоему, круто? Поверить не могу, что ты его защищаешь! Ведь тебя съедает это изнутри! Отсюда и наркота! Знаешь, какой я вывод сделала из его записи?

Нитро повернулся и метнул на нее гневный взгляд.

– Что я его вообще не знала. Что он был самым большим эгоистом, который мне только попадался в жизни. Ты говоришь, что он не хотел, чтобы я знала и страдала. А о том, что он лишил меня возможности с ним попрощаться, он не подумал? Если любишь, разделяешь с этим человеком все: страхи, страдания, болезнь, потери. Все дерьмо, что валится на тебя. И болезни, кстати, нам непросто так даются. А смерть... – Эрика еле сдерживала слезы, – смерть самое главное таинство жизни, ее итог... очень важно *как* уходит человек. То, что сделал Пашка это трусость! Побег! Остаться и смиренно ждать конца, вот истинная смелость.

– Что ты намеренна делать, Рика? – в тоне Нитро послышался металл.

Они встретились взглядом. В его глазах не было и намека на прежнюю теплоту. Презрение, вот что он сейчас к ней чувствовал.

– О чем ты?

– Что ты собираешься делать с этой информацией? – процедил сквозь зубы Нитро.

– Ты хочешь знать, не пойду ли я в полицию? – уточнила она, и когда он кивнул, ответила: – Я не вправе ничего решать. Решать должны родители Павла. Это их сына убили.

– Его не убили! И они не будут ничего делать, – Нитро сжал руль так крепко, что побелели костяшки пальцев. – Не в восторге от его решения и наших действий, но заявлять никуда не будут.

– Тогда тема исчерпана.

Эрика отвернулась и подумала:

«В Нитро будто живут несколько человек, которые борются между собой за право побыть хоть пять минут у руля его сознания. Сейчас он может целовать и говорить, как скучает, затем хлещет обвинениями, а через пять минут предлагает развлечься. Я сыта этим по горло!».

– Знаешь, я передумала ехать на поминки, отвези меня домой.

Нитро развернулся на ближайшем перекрестке и поехал в сторону дома Эрики. По пути он послал смс брату с просьбой привезти дочь Бена. Остаток пути они провели в полном молчании.

Нитро припарковал джип на стоянке перед домом Эрики и заглушил двигатель. Он положил подбородок на рулевое колесо и смотрел на дорогу. Эрика отстегнула ремень безопасности и хотела выйти, но он сказал:

– Подождем Уайта.

– Я подожду в своей машине.

– Нет! – рявкнул Нитро и сжал ее руку. – Мы договорим здесь.

– Нам больше не о чем разговаривать, – она одернула его руку и гневно добавила: – У тебя своя жизнь, у меня своя.

– Вот как? – Нитро скривился в ухмылке. – Значит, теперь будет так?

– Так уже полтора года, Нитро, если ты не заметил...

– Что будет у тебя с Беном?

– Я его не со спущенными штанами застукала, а танцующим с бывшей подружкой, с которой он работает в одном офисе. Технически у него все еще был день рождения. Так что разберемся. За меня не волнуйся.

– Ты любишь его?

В его глазах было столько боли, что у нее на мгновение сжалось сердце, она перевела взгляд на бардачок и в памяти промелькнуло все его содержимое. Эрика вдруг поняла, сегодня Нитро сам оборвал все нити, что соединяли их долгие годы. Все, что она услышала и увидела только что в этой машине,

укрепило ее в чувствах к Назару. Она не знала, что будет у них дальше. Скорее всего, ничего хорошего не будет. Слишком уж они разные, но чувства к нему от этого не изменятся.

– Да, я люблю его.

Она хотела добавить, что Назар об этом возможно никогда не узнает, но потом передумала. В этот момент с ними рядом припарковался Уайт, Эрика забрала Агату и отстегнула автомобильное кресло. Не прощаясь, она перенесла кресло в свою машину, потом взяла Агату за руку и повела ее к дому.

Девочка постоянно оглядывалась и махала Уайту.

– Пока-пока, – говорила она и посылала ему воздушные поцелуи.

Он отвечал ей тем же, а когда Агата чуть не заплакала, «нарисовал» в воздухе большое сердце и дунул в ее сторону.

Тело Эрики было напряжено как пружина. Она шла, чеканя шаг, изо всех сил внушая себе, что нельзя оборачиваться. Она сильная. Она справится. Если она обернется, то останется с Нитро из жалости. Будет его опекать, удерживать от дурных поступков. В итоге ему надоеет ее опека, и он побежит за первой попавшейся юбкой, а она останется с разбитым сердцем.

Джип Назара стоял перед подъездом. Он так и не звонил и от этого на душе скреблись кошки. Что у них там с Варей? Почему он так резко переменялся? Ведь еще днем они были так счастливы, а через несколько часов он отослал ее домой, как использованную, а теперь забытую вещь.

– Мама, пусть папа на меня кричит, не на тебя. Я ведь сама попросилась в машину к Уайту, – Агата дергала Эрику за шорты.

– А почему он будет кричать?

– Он не сказал, но пыхтел вот так, – Агата изобразила, как дышит папа, когда злиться.

Эрика обомлела.

– Когда ты говорила с папой?

– Я попросила Уайта позвонить папе. Папа очень грустный. Сказал, что приедет в пятницу. Это когда, мама?

Сердце екнуло, Эрика еле справилась с нахлынувшими эмоциями.

– Через пять дней.

– Столько? – Агата показала растопыренные пальчики одной руки.

– Да. Ты уже скучаешь по папе?

Девочка закивала и грустно улыбнулась.

– Он сказал, что очень-очень любит меня и Игошу.

Эрика закусил губу, на глаза хлынули слезы. Назар с легкостью проявляет эмоции по отношению к детям, но не к ней.

Тем временем Уайт подошел к машине брата и спросил:

– Ну чего у вас?

– Сам видишь, – буркнул Нитро и кивнул в сторону уходящей Эрики.

– Она не разведется с ним, бро, и дело не в Бене, а в Агате.

Нитро кивнул. Он умолчал, что даже не дошел до этой части разговора, хотя планировал. Теперь он точно знал, она будет до конца жизни с кем угодно, только не с ним. Эта мысль буквально взорвала его изнутри.

– Ничего не изменилось, – констатировал Нитро.

– Если ничего не менять, – с укоризной добавил Уайт. – А ты даже не делаешь вид, что хочешь, бро. Просто двигайся дальше.

– Ага, – с нарочитым безразличием отозвался Нитро и отвел взгляд, давая понять, что тема закрыта.

– А что с аварией? Что она решила? – Уайт сверлил брата пытливым взглядом, пытаясь прочесть по лицу ту часть правды, которую он умалчивает.

Уже много дней братья рассуждали о том, что будут делать, если Эрика заявит на них в полицию и пришли к выводу, что попусту свалят в Коста-Рику.

– Ничего. Говорит это не ее дело. Типа пусть решают родки Пашуты.

– Лады, тогда все пучком, – Уайт кивнул. Он видел подавленное состояние брата, но тот взбесится, если он начнет его успокаивать. – Звонил Коко? Она мне телефон оборвала.

– Позвоню позже, из квартиры.

– Она спросила, где ты будешь справлять днюху? – Уайт почесал затылок и скривился. – Я сказал, что еще нет планов.

– Только не с ней, – буркнул Нитро. – Контракт закончен. Больше я ничего ее семейке не должен.

– Лады. Встретимся завтра на Покровке? Первая встреча в десять утра.

Нитро кивнул. С минуты Уайт наблюдал за братом, ему не нравилось его состояние, на душе заскребли коши, но как только Нитро завел мотор, он постучал по капоту и сел в свою машину. Когда Уайт отъехал со стоянки, Нитро выключил мотор, уставился на окна Эрики и снова потянулся к бардачку.

Эрика вошла в квартиру и начала разувать Агату. В холл вышла Катя, вид у нее был растерянный. Каждый раз у нее что-то ломалось или барахла техника, и Эрика уже приготовилась выслушать очередную байку, про то, как все плохо работает.

– Что случилось?

– Я лучше пойду.

Катя кивком показала в сторону студии, Эрика выглянула и увидела Назара. Он сидел на полу перед диваном и играл с Игнатом. Агате он сказал, что приедет в пятницу. Зачем? Или малышка что-то напутала? А может, специально так сказал, чтобы она не знала, что он приедет? Ее приход он демонстративно игнорировал. Сердце заколотилось со страшной силой. К лицу прилила кровь. Эрика кивнула, и Катя быстро засобиралась.

«Дыши, Рика, при детях не ори. Вообще не ори. Держи марку», – внушала себе Эрика и пыталась унять дрожь в руках.

Агата побежала к отцу и упала в его объятия.

– Уже пятница?

Разувшись, Эрика прошла в спальню.

«Он не знает, что я его видела, поэтому так себя ведет», – сделала она вывод.

В ванной комнате Эрика скинула с себя одежду и встала под душ. Нужно успокоиться и привести мысли в порядок. Детям еще рано спать и ей придется как-то контактировать с Назаром. Эрика явно сейчас не была готова к серьезному разговору. В голове неподдающаяся анализу каша из смеси последних событий.

Как только Эрика высушила феном волосы и вышла из спальни, Назар без слов сунул ей сына и обратился к дочери:

– Агата, я приехал с тобой поговорить.

Агата испугано посмотрела на Эрику, потом перевела взгляд на отца и кивнула. В детскую она пошла с таким обреченным видом, что у Эрики защемило сердце. Она посадила Игната в манеж, а сама как можно тише подошла к детской и стала подслушивать под дверью.

Назар усадил дочь на детский стульчик, сам сел на кровать.

– Агата, теперь я и Эрика будем жить отдельно. Я могу забрать тебя к себе, и тогда Эрике будет легче справляться с Игошей. Понимаешь? Ты хочешь жить со мной?

– Нет. Я хочу с Эрикой и Игошей, – не задумываясь, ответила Агата. – А ты приходи к нам в гости. Но к тебе в гости я не пойду.

– Почему? – удивился Назар.

– Потому что ты стучишь по столу и кричишь.

Назар отпрянул и застыл. За дверью Эрика расплылась в улыбке, готовая хоть сейчас расцеловать Агату в обе щеки.

– Я кричал, потому что меня расстроила Эрика. На тебя я не буду кричать.

– Папочка, но маленькие девочки часто не слушаются, капризничают и расстраивают родителей, – Агата похлопала отца по ноге, будто это она взрослая и пытается донести простую истину до ребенка. – Лучше ты приходи к нам.

Шокированный таким заявлением дочери, Назар уставился на свои руки.

– Папочка, а можно тебя спросить?

– Да, – еле слышно ответил Назар, все еще не поднимая глаз.

– А Уайт может жить с нами в этой квартире?

Назар вздрогнул. Уставился на дочь и сжал от злости челюсть.

– Уайт? Ты ничего не перепутала? – он скорее ожидал услышать про Нитро, но Уайт... Что еще за новости?

– Знаю, мама сказала, что может жить только папа, но он же может стать моим папой. Я хочу его попросить. Он не откажется, он меня любит.

Эрика еле смогла подавить стон и подумала:

«Агата! Не разбивай отцу сердце!».

– Агата, дорогая, у тебя может быть только один папа и это я.

– Но у Сони живет дядя Павлик, – захныкала Агата, – а он ей не папа. Соня называет его папа Павлик. А я могу называть папа Уайт.

Агате так понравилась эта идея, что плохое настроение в мгновение ока улетучилось, она задрогала ножками и рассмеялась.

Дальнейший разговор подслушать не удалось, Игнат больше не хотел оставаться один и громко об этом заявил. Приближалось время ужина и, усадив сына в стульчик для кормления, Эрика вручила ему любимую игрушку и начала хлопотать на кухне.

Беседа отца с дочерью продлилась еще десять минут, после чего оба вышли из маленькой комнатки потные и хмурые. Назар потянулся к сумке и Эрика замерла.

«Он что, уже уходит?».

В руках Назара мелькнула пачка сигарет.

«Час от часу не легче! Когда это он начал курить?».

Назар вышел на лестничную площадку и открыл окно. Прислонившись к стене, он закурил и выдохнул. Слова дочери не укладывались в голове. Агата хотела, чтобы ее папой был Уайт. И не просто был папой, но и жил с ней в одной квартире. Здравсти, приехали! И как ему на это реагировать? Надо поговорить об этом с Эрикой. Но только после того как у них более менее наладятся отношения.

Выкурив сигарету, Назар вернулся в квартиру. Ждать, когда лягут дети ему не хотелось, и он напрямик пошел к Эрике на кухню. Она подняла на него глаза и выжидающе замерла.

– Я узнал часы приема документов. Ты не против подать заявление завтра?

– Заявление на развод? – спокойно уточнила Эрика, в глазах не было ни намека на язвительность.

Назар опешил, но тут же взял себя в руки.

– Нет, на удочерение Агаты. Или ты передумала?

– А как твоя Варя к этому отнесется?

Глаза Назара потемнели от гнева, он сжал кулаки. Откуда ветер дует, он прекрасно понимал, но сейчас эту тему ему обсуждать не хотелось. Рядом дети, а они оба в любую минуту могут сорваться.

– Моя коллега не имеет никакого отношения к моей дочери, – процедил он сквозь зубы. – И все мои знакомые не знают, что Агата до сих пор не удочерена.

– Насколько я поняла из того что увидела собственными глазами, – на последних словах Эрика сделала особый акцент, – теперь она не просто коллега.

– Статус Вари не менялся за последние семь лет... – сухо парировал Назар.

– Какие ваши годы.

– ...И не поменяется, надеюсь ее больше никогда не увидеть.

Назар выдержал пытливый взгляд жены.

– Как жаль, что мы не можем это сказать друг другу.

– Да, жаль...

Эрика не понимала его реакции. Она наносила удар, он отвечал тем же, будто это она виновата в их размолвке. Не понимала, чего он хочет добиться таким тоном и выпадами и почему даже не пытается объяснить свое поведение. И, конечно, это ее разозлило. Позже она об этом пожалела, но в этот момент ее понесло, закружило куда-то не туда, куда-то в пропасть, откуда уже не возвращаются прежними.

– Бен. С завтрашнего дня я начинаю новую жизнь. И весь тот негатив, что скопился в моей жизни, я вычищу и выброшу за ненадобностью.

– Удачи тебе в этом нелегком процессе. По себе знаю, как тяжело рвать с прошлым, но необходимо.

Это он про нее? Это она его прошлое? Ничего себе! Эрика будто получила пощечину и еще больше завелась. Она сложила руки на груди и впилила в него уничтожающий взгляд.

– Молодец, Бен. Далеко пойдешь.

– Учусь у лучших.

– Это у кого? У Вари? – ехидно подметила она.

– Варя по сравнению с тобой любитель-ботаник. Ты непревзойденный мастер по взбалтыванию мозгов и доведению терпения до критической массы.

– Вот значит как, Бен? Я виновата, что ты отправил меня домой, а сам завис в лесу с подружкой? Мило с ней пританцовывал и целовался. И совсем не торопился домой, где жена себе места не находила, бегая от окна к окну.

Назар поднял брови.

– Целовался? Такого не было.

– А что было, Бен?

Назар наклонился к ее уху и, понизив голос, сказал:

– Если бы ты спросила меня там, в лесу или, дождавшись меня дома, я бы ответил. Если бы ты не подвергла риску свою жизнь и жизнь *моих* детей, умчавшись на ночь глядя, в истерическом состоянии за рулем, то я бы ответил. Но сейчас я тебе скажу: «Это больше не твое дело».

Эрику словно оглушило. Ноги подкосились. Живот стянуло тугим узлом. В любой другой ситуации, после таких слов она бы прервала разговор на этой драматической ноте и взяла бы долгую паузу, пока бы все стороны не остыли. Но сейчас она была такой злой и раздосадованной, что не смогла удержаться от резких заявлений.

– Раз так, Бен, – так же тихо и угрожающе заговорила Эрика, – завтра я пойду и подам заявление на развод. И сам понимаешь, вопрос удочерения снимается сам собой. Я буду прикладывать все усилия, чтобы помочь тебе в воспитании Агаты в ближайшие месяцы, но тебе лучше начать искать для нее новую маму. А теперь оставь ключи от моей квартиры и проваливай отсюда.

Она повернулась к нему спиной и продолжила хлопотать над ужином. Назар побелел от злости и безысходности. Только что они оба сожгли мосты. Безжалостно и без сожалений. Будто ненавидели друг друга как заклятые враги.

– Значит, хочешь развестись? – вслух рассуждал Назар. – А Агата уже по боку? И все те заверения, что она тебе небезразлична, были пустым звуком?

– Нет. Я люблю ее. И не отказываюсь быть с ней рядом столько времени, сколько она мне позволит. Я поступаю именно так, как лучше будет для Агаты. За последнюю неделю она пережила стресс. Я поняла это когда она пришла ко мне ночью и спросила, можем ли мы жить как раньше: я, она и Игоша. Она слышала наши скандалы, как ты кричал на меня на кухне. Ей и так пришлось пережить кошмар с матерью, теперь этот кошмар продолжается с отцом. Раз мы не можем найти понимание, раз я так тебя раздражаю, что ты не можешь себя контролировать, я подам на развод, а ты займешься поиском новой жены. Той женщины, которая примет все твои условия, правила и что там ты еще завтра по ходу придумаешь. И что немало важно... будет любить твою дочь как родную.

Назар побледнел, вынул из кармана джинсов ключи и положил на столешницу. Прошел в холл и начал обуваться. Вид у него был подавленный,

слушать Эрику он больше не мог. Ему бы переварить уже сказанное. Схватившись за дверную ручку, он замер, затем собрался с силами, повернулся и сказал:

– По поводу развода... такое решение не принимают под давлением эмоций. Подожди, когда успокоишься. Потом мы вернемся к этой теме.

С этими словами Назар вышел и захлопнул за собой дверь.

Эрика отбросила нож и оперевшись руками на столешницу уронила голову на грудь. Так больно ей еще никогда не было. Опять Назар выставил ее виноватой. Теперь она уже кляла себя за то, что убежала, а не выяснила отношения в лесу. Надо было высказать все там, чтобы не оставалось сомнений, чтобы потом он не смог развернуть ситуацию под выгодным для него углом.

«Это больше не твое дело. Нет, ну каков сукин сын! А? Я покажу тебе чье это дело!», – Эрика сдунула с лица назойливую прядь волос и кинула гневный взгляд в сторону холла.

Не прошло и десяти минут как в дверь позвонили. Думая, что вернулся Назар, Эрика громко застонала и закатила глаза.

«Видимо что-то забыл!».

За дверью действительно стоял Назар, но поодаль к лестнице, а впереди бледный как полотно Уайт. Подбородок его так трясся, что сердце Эрики бухнуло.

– Что случилось?

– Нитро... – выдавил из себя Уайт.

– Что? Говори! – у Эрики подкосились ноги.

Уайт опустил глаза и тихо произнес:

– Передозировка.

Эрика прикрыла рот рукой и отступила в холл, пропуская их вперед. Зачем вернулся Назар, она пока не понимала, но раз он здесь, значит так надо.

– Где он?

– В частной клинике, но Эрика... – она подняла на Уайта полные слез глаза.

– Тебе придется поехать со мной.

– Зачем?

– Он вписал тебя в страховку как лицо, принимающее решения. И без тебя не могут оформить все документы.

– Меня? Вписал? Зачем? У него же есть ты и жена!

– Эрика, брак был договорным, проще сказать фиктивным. Нитро должен был жениться, признать ребенка и прожить с Коко год под одной крышей. Взамен отец Коко финансировал три крупных проекта. На прошлой неделе год закончился.

– Поэтому он вернулся? Но зачем он на это пошел?

– Ты забеременела, а у него в голове бродили очумелые мысли. Он не мог больше здесь оставаться. Честно говоря, я тоже этому поспособствовал. Уговорил его уехать.

Эрика плюхнулась на стул и закрыла лицо руками. Наступила гнетущая пауза. Даже дети молчали.

– Если бы я знал, каким кошмаром все это обернется.

Уайт сел рядом и положил руку ей на плечо.

– Что ты имеешь в виду? – Эрика уставилась на друга.

– Он сломался, Рика. Его подкосила гибель Пашуты и твой отказ. Нитро вбил себе в башку, что должен искупить перед тобой вину. Хотел увезти тебя из России, объездить с тобой весь мир. Он даже вел с одним из телеканалов переговоры о съемках экстрим-шоу, чтобы сделать из вашего путешествия серию репортажей. Там он хотел сказать тебе правду и признаться в своих чувствах. Он не рассчитывал, что ты ответишь согласием сразу, настраивался, что придется побороться. Беременность все перечеркнула. Не будет же он бороться с твоим ребенком. А тут еще Коко...

– А что Коко? – непонимающе уставилась Эрика.

– Это не его ребенок, Рика. Он просто признал девочку своей. У Нитро никогда не будет детей.

– Боже мой, так он не шутил когда сказал, что сделал вазэктомию, – Эрика вскочила и начала ходить взад-вперед по студии. – Зачем он это сделал?

– Из-за тебя, – Уайт тяжело выдохнул и прислонился к стене.

– Что? – Эрика встала как вкопанная. Слышать такое было просто невыносимо. – А я тут причем?

– Когда тебе поставили диагноз «бесплодие», он сделал операцию.

– Я не понимаю! – прокричала Эрика и схватилась за голову, она уже была на грани истерики.

Уайт рванул к ней, но она жестом дала ему понять, что справиться сама.

Назар все еще стоял в холле и наблюдал за ситуацией. Когда Эрика закричала, Игнат надул губки и начал хныкать. Только тогда Назар разулся, прошел на кухню и взял сына на руки.

– Он понимал, что твой брак с Никитом обречен и хотел, чтобы вы были вместе. От детей он никогда не фанател. Но он видел, как ты страдала из-за этого, и не хотел, чтобы ты считала себя ущербной. Не говорила ему, что из-за тебя он лишает себя отцовства и он лишил его себя сам.

– Боже мой! – Эрика села на диван и прикрыла ладонями пылающие щеки.

– Бен, – обратился Уайт к Назару. – Мы с Рикой поедem в клинику, я привезу ее сразу, как мы закончим. Ты останешься с детьми?

Назар кивнул и спросил:

– Он в сознании?

– Нет, его ввели в искусственную кому, чтобы процесс интоксикации проходил безболезненно.

Эрика встрепенулась и впервые задумалась о психическом состоянии здоровья друга.

– Уайт! Он сделал это намеренно?

Уайт поднял глаза и замотал головой.

– Я не знаю.

– А что он сам сказал?

– Что с того момента как ты вышла из машины он ничего не помнит. Он даже не помнит, что говорил со мной.

– А ты что думаешь? Он мог сделать это намеренно?

– Он повторяет одни и те же слова...

– Какие? – по щекам Эрики текли слезы.

Уайт бросил осторожный взгляд на Назара, тот сразу напрягся.

– «Она сказала, что любит Бена». Он повторял это, пока его везли в реанимацию.

Эрика шумно сглотнула, пытаясь побороть подступающий к горлу ком. Она чувствовала, что Назар вглядывается в ее лицо, пытаясь понять, правду ли она сказала Нитро или это намеренно брошенная ложь, чтобы поскорее закончить разговор.

– Пойду, переоденусь, – тихо сказала она и скрылась за дверь спальни.

В первом часу ночи, Эрика вышла из машины Уайта и пошла к дому. Три долгих часа она разбиралась с медицинскими счетами, договорами и принимала решения в тех вопросах, в которых ничего не смыслила. Пришлось ориентироваться на ходу, судорожно добывая информацию в интернете и через знакомых. К Нитро в палату она вошла только потому, что там ее ждал врач, который хотел с ней согласовать ряд дорогостоящих процедур, не входящих в страховку. Даже если бы Нитро был в сознании, она ни за что бы не взглянула в его сторону. Так она была на него зла. По крайней мере, так она себе это объясняла и никому, даже себе, она бы не призналась, что истинная причина была совсем в другом. Посмотри она на него хоть раз, то уже не вышла из палаты, а может даже из его жизни...

От усталости и нервного перенапряжения она валилась с ног. Дойдя до угла дома, она почувствовала сильное головокружение и прислонилась к фасадной стене. Тут же из темноты на свет уличного фонаря выступила внушительная фигура Назара. Эрика подняла на него глаза и спросила:

– Что ты тут делаешь?

– Хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

– А дети?

Назар показал на видеоняню лежавшую на скамейке.

– Ты еле держишься на ногах.

– Все в порядке, немного закружилась голова, – попыталась сама себя подбодрить Эрика, но ее вид красноречиво говорил об обратном.

Назар подхватил Эрику на руки и, не смотря на ее протесты, понес к подъезду. Поставил ее на ноги перед дверью, приложил магнитный ключ к домофону и подтолкнул ее в вестибюль. В лифте она прислонилась к зеркалу и закрыла глаза.

– Как он?

– В коме.

– Есть хочешь?

Она замотала головой и еле слышно вымолвила:

– Устала.

Двери лифта открылись, Назар вышел первым и открыл своим ключом дверь квартиры. Эрика подумала, что зря забирала у него ключи. Все равно он будет приезжать к детям. Это было унижительно для Назара и подло с ее стороны.

– Прости меня, – она показала на связку ключей в его руке, – не надо было говорить про ключи, и чтобы ты уходил... здесь твои дети...

– Ты злилась, – спокойно ответил Назар.

Они вошли в холл. Назар скинул кроссовки и снова подхватил ее на руки.

– Бен, я в порядке.

Ее слабый голос был еле слышен. В полном молчании, он внес ее в спальню, положил на кровать и скинул с ее одеревеневших ног балетки. Затем расстегнул пряжку ремня и потянул за бегунок молнии.

– Бен, я...

Он накрыл ее рот широкой ладонью.

– Ни слова.

Назар нежно поцеловал ее в лоб, вкладывая в поцелуй столько целомудрия и заботы, что она поняла, раздевает он ее не для того, чтобы заняться с ней любовью. Она подняла бедра, и он стянул с нее джинсы. Затем снял футболку и потянулся к груди.

– Расстегни лифчик.

– Зачем? – Эрика хотела увернуться.

– Тебе нужно принять душ.

– Бен, если мне понадобится душ, я сама справлюсь. Ведь как-то справлялась до тебя...

– Не сомневаюсь, что справишься, – он отвел ее руку, прикрывающую грудь, – но я хочу хоть немного облегчить твою ношу.

– Почему такая перемена?

– Из-за страха, – признался Назар. – После того как ты уехала я успокоился и понял, что реально могу тебя потерять. А я не хочу тебя терять.

Он стянул с нее трусики и повел ее в ванную. Эрика уже не в силах была сопротивляться и что-то отвечать. Она еще никогда не была такой уставшей и эмоционально выжитой.

Теплые струи воды вырвались из душевой лейки и мягким потоком оросили ее тело. Назар сидел на полу перед стеклянной дверью и смотрел, как она трет намыленной морской губкой кожу. Когда она смыла водой пену и открыла дверь, он протянул ей полотенце. Замотавшись в полотенце, Эрика расчесала волосы и почистила зубы.

– Что будет у вас с Нитро, когда он очнется?

– А ты не хочешь спросить, что будет у нас с тобой? – гневно сверкнула глазами Эрика, размахивая зубной щеткой. – Тебя волнует только Нитро?

Устало вздохнув, Назар опустил голову.

– Ты знаешь, что все завязано.

– С каких это пор Нитро влияет на наши отношения? – Эрика подбоченилась. Сил и так нет, а тут еще Назар плетет всякую чушь. – Что-то я не помню его при зачатии нашего сына. И в ЗАГСе его не было. Ни за семейными обедами и ужинами, ни в парке на прогулках с детьми. Черт он даже не появился на твоём дне рождения, а ведь мог на треке реально составить тебе конкуренцию. Але, гараж! Где Нитро и где мы?

Эрика вышла из ванной и начала перебирать нижнее белье в шкафу.

– Брось, – Назар выхватил из ее рук трусики и закинул обратно в шкаф, – ложись на живот, я сделаю тебе массаж. Ты так напряжена, что не сможешь сейчас уснуть.

Долго уговаривать не пришлось, со стоном Эрика упала на кровать и перевернулась на живот. Назар сел сверху и начал массировать спину.

– Просто сегодня, слушая Уайта, я поймал себя на мысли, может мне реально отступить и дать вам шанс. Он решился на операцию, планировал вашу

жизнь, а тут появился я и всем все обломал. Ты бы сейчас разъезжала по свету. Тебя бы показывали по телику. А я заделал тебе ребенка и все пошло прахом. Если его передоз намеренный, значит, ему очень хреново. Так хреново, что он не может с этим сам справиться. Он будет тебя дергать, ты будешь страдать, сомневаться, мучиться перед выбором. Если ты реально хочешь уехать с ним, езжай. О детях не беспокойся, я обо всем позабочусь, только будь счастлива.

Назар чертыхнулся, застонал и сел на край кровати. Закрыв лицо руками и выпалил:

– Не слушай меня, я несу чушь! Сам не понимаю, что говорю и делаю!

Эрика обмоталась простынею, соскользнула с кровати и встала перед ним.

– Бен, вот это и есть любовь. Когда ты отпускаешь, несмотря на то, что тебя самого это подкосит. А то, что ты делал до этого... это было эгоизмом, желанием обладать и властвовать.

Он притянул ее к себе и сжал в объятиях.

– Пинк, ты ведь обещала, что не уйдешь. Клялась мне в постели, и все-таки ушла. Бросила меня там, хотя знала, что со мной будет. Как ты могла? Как ты могла подвергнуть себя и детей опасности? Я ведь тебе не просто так про Светку рассказал, – он поднял на нее глаза. – Один неверный шаг и твоя жизнь переворачивается с ног на голову. Тебя могли изнасиловать в лесу, ты могла попасть в аварию. Что ты творишь, Пинк?

– А что я должна была делать? Тебя не было больше часа. Я оставила тебя с пьяными друзьями, которые уже не говорили, а орали друг другу в уши. Ты тоже был пьян, хотя я просила тебя не напиваться. Я испугалась, как бы ни вышло драки, – Эрика нырнула в кровать. – А когда увидела тебя с ней, то дар речи потеряла. Для меня это было предательством. Я не могла поверить собственным глазам. Это после всего, что было сказано и пережито в тот день. За себя я тогда не отвечала, если бы не ушла, то вы бы оба пострадали. Так что я выбрала из двух зол меньшее и уехала. Ты так и не позвонил, поэтому я сделала логический вывод. Ты выбрал ее, а не меня.

– Дуреха ты, Пинк. Кто она такая, чтобы я так рисковал? – Назар лег рядом и сгрел жену в охапку. – Как только я заметил, как на тебя пялятся мои дружки, сразу отправил домой от греха подальше. Если бы ты не ушла, вот тогда я бы

точно кому-то из них рожу отнаждачил. Варя подгадала момент, когда я остался один, и подошла с подарком – запонки с моими инициалами. Она заказала их много лет назад, перед тем как мы расстались, и в тот день решила отдать. Было темно, но даже в темноте я понял, что подарок дорогой и отказался брать. Она начала плакать. Сказала, что у нее выдалась худшая неделя в жизни, что мне не нужно делать ее еще тяжелее. Я спросил, что у нее случилось, и она рассказала, что у ее матери был инфаркт. Что ее брата арестовали за то, что он не делал. Она начала плакать, я ее стал утешать. Из магнитофона заиграл медляк и мы как-то само собой начали качаться в такт. Я сказал ей, что утром в понедельник подам заявление на увольнение...

Эрика подняла на него глаза.

– Что? Ты уволился?

Он кивнул.

– ...я решил это на крыше. Понял, что не смогу тебя отпустить. Дело тут уже было не в детях, а в тебе. Варя опять разразилась слезами, и начала клясть судьбу за то, что исковеркала нам жизнь. И тогда я ей все рассказал. Не хотел, чтобы она так думала и рассказал.

– Что рассказал?

Назар тяжело вздохнул.

– Опроверг все ее домыслы. Я ведь никогда не хотел заниматься научной работой, это она меня убедила. Мне больше удовольствия доставляет ручной труд: капаться в моторах, собрать тачку с нуля. Сказал, что мы расстались вовсе не из-за Светки. Что я давно это уже решил и даже сказал ей, в какой именно день. Признался, что пока мы встречались, я ей изменял. А с другими женщинами у меня такого никогда не было. Сказал, что с тобой обрел то, на что даже не рассчитывал, что ты для меня как радуга, что раскрасила мой черно-белый мир. Потом вернулись друзья, мы еще выпили, я попросил Петра проводить Варю до дома. Мы собрали столы и стулья, перенесли их в подъезд. Я побежал в квартиру. Думал только о том, как наброшусь на тебя и буду брать, пока не взвоешь от боли. А утром поведу на крышу, где мы с тобой встретим еще один рассвет.

– Прости, – выдавила из себя Эрика и вытерла накотившиеся слезы.

– Не делай так больше, Пинк, – он прижал ее голову к своей груди и стал поглаживать по волосам.

– Не буду... прости...

– Уже простил, но это еще не значит, что я тебя не накажу.

– Накажешь? – Эрика всматривалась в лицо Назара, пытаясь понять, серьезность его намерений, но все тщетно.

– Где они, Пинк? Где ты их хранишь?

Она нахмурилась.

– Те коричневые чулки, – лицо Назара все еще было непроницаемо.

Улыбнувшись, Эрика подошла к шкафу и открыла выдвижной ящик. На самом дне покоилась квадратная коробочка. Она бросила ее Назару и тот ловко поймал. Похлопал по кровати рядом с собой, давая понять, чтобы она вернулась. Эрика легла на спину, он накрыл ее простынею.

– Буду привязывать тебя к себе каждую ночь, пока ты мне не скажешь те самые долгожданные слова, Пинк.

Назар сложил два чулка вместе, проверил их на прочность, как в первую ночь и связал их запястья вместе.

– Какие слова?

– Догадайся, ты же у меня умная.

– Пока в голову не приходит ни одной мысли, – с наигранной серьезностью сказала она и подмигнула.

Он поцеловал ее в лоб и провел пальцем по нижней губе. Потом полез в карман джинсов и вложил в ее руку что-то маленькое. Эрика увидела подвеску для пирсинга, которую в приступе ярости выкинула в окно. Она уже была деформирована и непригодна. Как Назару удалось ее найти? Эрика поняла, что он молчаливо просит сохранить подвеску как символ их первой ночи.

– Спи, у тебя был трудный день. А мысли обязательно придут. Ты как-то сказала, что знаешь, что мне нужно. Я с тобой полностью согласен.

Бен разделся и лег рядом с женой.

– Звонил твой отец...

Эрика приподняла голову, чтобы видеть его лицо.

– Завтра помогу ему отвезти катер на Сенежское озеро. Родители настаивают на вечеринке. Я сказал, что сейчас не самое подходящее время.

– Пусть назначают дату. Один раз потерпим родственничков. Как ты говоришь, отстреляемся и будем жить спокойно.

– Я рад, что ты передумала, – Бен поцеловал жену в лоб, повернулся на бок и взбил подушку.

Уже засыпая, он почувствовал ее дыхание на своем лице.

– Бен?

– М-м-м? – отозвался он, не открывая глаз.

– Помнишь, в ту новогоднюю ночь ты сказал: «Я бы не отказался провести весь следующий год в тебе».

– Угу.

– Так же и вышло... – она приглушенно хохотнула. – Какая-то часть тебя пробыла во мне девять месяцев.

Он открыл глаза, и потянулся к ее губам.

– Пинк, похоже, ты совсем не хочешь спать?

– Твои откровения меня взбудрили.

– Тогда ты не обидишься, если я предъявлю тебе должок? Ведь вчера ночью ты от меня удрала и не выполнила обещанное.

– А что я обещала? – с удивленным видом она захлопала ресницами, изо всех сил подавляя улыбку.

– Не придуривайся, чертовка. Иди на ковер и вставай на колени, – он звонко шлепнул ее по попе.

– Не пойду, пока не услышу *те самые* долгожданные слова, которые я по праву заслужила, – с вызовом заявила Эрика.

– Это неприкрытый и наглый шантаж! – нарочито грозно пробасил Назар.
– Тебе мало того что ты из меня всю душу вытрясла?

– С тобой только так! Ни в одной другой ситуации ты не поведешься, а сейчас у меня есть шанс, – она подмигнула и сжала его твердую плоть. – Давай, малыш! Ты задерживаешь наступление нашей примирительной ночи. Что-то мне подсказывает, что она будет намного круче, чем первая.

– Не люблю трепаться на эту тему! – проворчал Назар.

– Сочувствую, но сегодня придется, – Эрика усилила нажим и Назар застонал.

– Уговорила, – сдался он, набрал воздуха в легкие, чтобы сказать то, что раньше не говорил ни одной женщине.

– Подожди секундочку, – прервала его порыв Эрика и начала развязывать на запястье чулок, – по этому случаю мне нужно кое-что надеть.

– Надеть? За каким чертом, Эрика?! – взорвался Назар от негодования. – На тебе сейчас самая лучшая униформа для сексуальных утех.

Но Эрика уже не слушала, а схватив новый комплект эротичного белья, понеслась в ванную. Через две минуты дверь распахнулась и она предстала во всей красе. Назар вскочил с кровати и смачно выругался. От чего глаза Эрики вспыхнули озорством, а на лице расплзлась довольная ухмылка.

– Черт! Женщина! Нельзя же так шокировать!

Эрика медленно приблизилась к мужу и прильнула к нему всем телом. Его руки с жадностью и интересом тут же заскользили по обновке, изучая каждую деталь.

– Я люблю тебя, Эрика, – прохрипел Назар и впился губами в манящую ложбинку между грудей. – Твои платиновые глаза свели меня с ума, как только я их увидел. Когда ты улыбаешься и смотришь на меня с любовью, у меня замирает сердце, а по телу мечутся электрические импульсы. Ты самый лучший подарок, который сделала мне судьба и я тебя ни за что и никому не отдам!

Глава семнадцатая

Через одиннадцать лет

– Давай, подруга, не томи меня.

Эрика пытливо вглядывалась в непроницаемое лицо своего гинеколога, пытаясь хоть что-нибудь по нему прочесть.

– Потерпи, дорогая, – задумчиво произнесла Ангелина, не сводя взгляда с экрана, где отражалось в четырехмерное изображение плода. Одна рука водила конвексным датчиком по округлившемуся животу Эрики, другая нажимала на кнопки, приближая и удаляя изображение, – мы же не хотим ничего пропустить.

– Терплю, но ты не забывай, что мой гладиатор сидит за дверью и обливается седьмым потом. Тебе лучше поторопиться, если не хочешь, чтобы у него был приступ тахикардии как в прошлый раз.

– Так ты поэтому оставила его за дверью? – усмехнулась подруга.

– Как только ты вынесешь свой вердикт, мы сразу его позовем.

– Хочешь исключить плохие новости?

– Плохих новостей много, а муж у меня один.

– Что на этот раз стряслось? – усмехнулась Ангелина.

– Агата прислала загадочное письмо с намеком, что скоро выйдет замуж, умолчав кто ее избранник. Сама понимаешь, Назар в бешенстве. Девчонке шестнадцать. Гормоны пляшут. Игнат получил сложный перелом на соревнованиях и сейчас лежит в больнице.

– Все с твоими детьми в порядке, Эрика. Игнат у тебя красавчик и крутой спортсмен. Даже моя дочь в него влюблена, а она та еще фифа. Агата умница, экстерном сдала все экзамены и окончила школу с золотой медалью на два года раньше своих сверстников, – Ангелина нахмурилась и начала всматриваться в изображение.

Перехватив напряженный взгляд гинеколога, Эрика тут же спросила:

– Что там?

– Рика, знаешь, чего я тут не вижу?

– Чего? – Эрика побледнела.

– Торчащего писюна, – засмеялась Ангелина. – Похоже, мы не ошиблись, это точно девочка.

– Ты уверена? – с недоверием уточнила Эрика.

– На все сто!

– Уф! Назар говорит, что ему все равно, но я-то знаю, он хочет дочь. Так что это хорошие новости. С малышкой все в порядке?

– Все в полном ажуре. ЧСС в норме, так что в прошлый раз была ложная тревога. Срок двадцать три недели. Никакой патологии плода я не вижу. Рост и вес в норме.

– Что ж, – с облегчением вздохнула Эрика, – зови гладиатора. Будем радовать и поздравлять.

Ангелина выглянула в коридор и пригласила Назара в кабинет. Врач указала ему на стул напротив монитора и начала выговаривать слова излишне громко, будто общалась не с взрослым мужчиной, а со слабослышащим ребенком.

– Устраиваетесь удобнее. Мы готовы начать процедуру, – Ангелина поставила на живот Эрики датчик.

На мониторе появилось изображение зевающего плода, у Назара от удивления вытянулось лицо.

– О-го! Пинк! Ты видела? Оболдеть!

Будущие родители с умилением смотрели, как ребенок вытянул ручки и будто в такт слышной только ему музыке размахивал ими в разные стороны. От переизбытка чувств Эрика расплакалась. Подруга придвинула ей коробку с салфетками.

– Как видите, с вашим малышом все в порядке. Ручки, ножки, все пальчики на месте. А вот его прекрасное личико, – гинеколог встретила взглядом с Эрикой и одними губами беззвучно произнесла: – Пинк?

Эрика расплылась в улыбке и покосилась на мужа. Прозвищем, приклеившимся к Эрике в первый день их знакомства, Назар называл ее все реже, поэтому так и сладостны такие моменты.

Назар издавал нечленораздельные звуки, показывал пальцем на монитор и округлившимися от восторга глазами следил за меняющимся изображением на экране. Сейчас было отчетливо видно, как плод морщиться, зевает и снова замирает.

– Как видите, ребенок готовится ко сну.

– Невероятно! Пинк! – Назар сжал руку жены и растянулся в ребяческой улыбке. – Смотри, он снова зевает!

Не сводя взгляда с мужа, Эрика улыбалась. В предыдущую беременность таких аппаратов еще не было, и Эрике пришлось тщательно всматриваться в нечеткое изображение и многое домысливать.

– Хотите узнать пол ребенка? – спросила у будущего папаши врач.

Назар насторожился.

– Если жена хочет... мне все равно...

Ангелина украдкой бросила на подругу заговорщицкий взгляд и подмигнула.

– Жена хочет, – с улыбкой подтвердила Эрика.

– Так посмотрим, кто тут у нас...

Назар вытянул голову как черепаха, пытаясь разглядеть укрупненный участок на экране. Он поворачивал голову то влево, то право. Сердце стучало в груди так, что отдавалось в ребрах болью.

– У вас девочка! Поздравляю!

Лицо Назара вытянулось в глуповатой улыбке.

– А-а-а... девочка... Душа моя! У нас будет девочка! – Назар поцеловал жену, от волнения его лицо покраснелось, глаза увлажнились.

Назар свернул на дорогу, ведущую к их новому коттеджу. По возвращению из клиники он планировал продолжить работу над новым мотором в своей мастерской, которую недавно пристроил к дому. Сегодня ему должен был помогать Игнат, но этот бедокур сломал ногу и теперь изводил отца капризами с больничной койки. Игнат был его точной копией во всем: внешность, походка и манеры. Наверное, поэтому Назару не хотелось, чтобы он повторял его собственные ошибки, а использовал все шансы, что дает ему судьба. Мальчишка хорошо учился, но был таким же озорным и охочим до приключений как его мать. Стоило ей кинуть клич, как он бежал за ней куда угодно и когда угодно.

В отличие от брата Агата не поддавалась угрозам отца. Она его никогда не боялась. Наоборот, как только он начинал вкручивать гайки, она все делала ему наперекор, будто бросала вызов. Поэтому, когда ей исполнилось двенадцать лет, Назар перестал встревать в ее жизнь, но теперь горько пожалел об этом. Месяц назад Агата упросила отпустить ее в Париж с подругой на неделю. Все шло замечательно. Каждый день она звонила и болтала с матерью о всяких женских штучках, походах по магазинам и музеям. А через неделю прислала коротенькое сообщение, что получила предложение руки и сердца и в ближайшие дни не вернется. Назар чуть с ума не сошел: заводился с пол-оборота, срывался на своих сотрудниках, жене и сыне. Его все раздражало, он чувствовал себя преданным и

униженным. Как она могла так с ним поступить? Дочь словно вычеркнула его из жизни. А получить такой удар именно от нее было невыносимо больно.

Его взгляд упал на прикрепленный к стеклу снимок УЗИ, и по телу разлилось тепло. У них с Эрикой будет дочь! Он ждал этого десять лет! От одной этой мысли, Назар чувствовал необычайное возбуждение и прилив энергии. Маленькая копия его любимой женщины. Может, ее он сможет воспитать, как следует и не повторять тех ошибок, что совершал с Агатой? Ох! Агата! Где же эта упрямица? Какому уроду она отдала свое сердце и невинность? И какой же это жестокий и беспечный человек, если знает, что ее родители с ума сходят от неизвестности, и поощряет ее молчание.

Увидев, чья машина перегородила въезд в его гараж, Назар стиснул челюсть и чертыхнулся.

– Сколько раз просил этого козла не ставить тачку перед нашим гаражом! Так нет же, как горохом об стенку! Найми ему мажордома, пусть делает то, что Ваше Величество не соизволяет сделать сам.

Эрика подняла глаза и увидела причину раздражения мужа. Еле подавив смешок, она про себя отметила, хорошо, что сейчас при виде Нитро Назар не хватается за битку. Сухие приветствия, еле заметные кивки, это все на что она могла рассчитывать. Были времена, когда они с Уайтом разнимали их после очередной драки и латали побитые лица. Иногда Эрике казалось, что им нравилось выпускать пар таким способом и частенько после драки они могли выпить пива и поговорить о жизни, что совершенно не мешало им вернуться к прежнему сценарию при следующей встрече.

– У тебя завтра день рождения, могу я его пригласить, надеюсь, что вы не подеретесь?

– Надеяться можешь, – буркнул Назар и остановил машину перед дорожкой, ведущей к парадному входу.

– Назар, – укоризненно предостерегла Эрика.

– Душа моя, ради тебя я вытерплю за столом Евангелистов седьмого дня, не то чтобы твоего друга детства.

– Он не просто друг и ты это прекрасно знаешь.

– Да-да... знаю... твой бизнес-партнер, – неохотно согласился Назар и помог выбраться жене из машины. – Скажи, чтобы отогнал тачку от моего гаража.

– Давай ключи, я сама ее загоню. Иди, обнимайся со своими железяками. Я прямо чувствую, как твои мозги уже плавятся без любимого мотора.

Назар вышел из машины, чмокнул жену в щеку и устало поплелся к гаражу.

– Не поняла, – недовольно уставилась на мужа Эрика. – И это, по-твоему, поцелуй? Да еще после того как ты узнал, что я скоро рожу тебе дочь?

Назар оглянулся. Оценив хмурый вид жены, он развернулся и с виноватой улыбкой пошлепал обратно. Эрика притянула мужа к себе с такой страстью, что глаза Назара тут же загорелись.

– И постарайся так, чтобы я смогла простить тебя еще за одну ночь в одиночестве.

Он отпрянул.

– Я не собираюсь работать до утра.

– Так я тебе и поверила, – она обиженно надула губы.

Они слились в страстном поцелуе. Руки Назара опустились по спине к упругим ягодицам жены и сжали их до боли. Эрика вскрикнула и шутливо шлепнула его по плечу.

– Если я задержусь, надень ту белую хрень...

– Пеньюар, – подсказала в очередной раз Эрика.

– Хрень... – упрямо повторил Назар, прикусывая нижнюю губу жены, – вдень кольцо и приходи в мастерскую.

– Чтобы ты меня уложил на свой шершавый жесткий стол? Ни за что!

– Я купил для этих нужд матрас. Черт! Я даже подушку туда принесу. Давай! Душа моя. Займемся горячим сексом, потом встретим восход и пойдем баеньки.

– Ох! Искуситель! Ведь знаешь, что не смогу устоять!

Назар сжал еще раз ее ягодицы и простонал:

– Так хочется шлепнуть тебя по попке, да нельзя. Малышке это вряд ли понравится. Кстати, – он заглянул ей в глаза, – нужно придумать ей имя.

– Будет чем заняться в перерывах, – усмехнулась Эрика и пошла к соседнему дому.

Она уже подходила к высоким металлическим воротам, когда услышала окрик мужа.

– И не давай этому козлу прижиматься к животу! Это мой ребенок! Мой живот! Моя жена!

– Напоминай себе это чаще, любимый, – улыбнулась Эрика. – Особенно, когда тебе строит глазки твоя секретарша.

Назар нахмурился и сложил руки на груди.

– О чем это ты?

– У твоей жены есть глаза! – прокричала она.

– И большое воображение, – добавил Назар, зорко следя за мимикой жены, – которое толкает ее на необдуманные поступки.

Остановившись перед металлической дверью, Эрика покопалась в сумочке в поиске ключей.

– Это было всего один раз...

– Эрика? Почему ты не звонишь, а открываешь дверь своим ключом? Он ведь может быть там не один.

– Он один, – уверенно парировала Эрика и поймала на себе вопросительный взгляд мужа. – «Ламборгини» все еще стоит в гараже, он приехал на «Инфинити», значит, весь день занимался делами, – открывая дверь, Эрика добавила: – Назар, он приехал, чтобы принять управление компанией, пока я буду в декрете, так что будь к нему снисходителен.

– Ну да, он же идет на невероятные жертвы! – с издевкой кинул Назар. – Бросает кутеж в Майями и возвращается в серую и грязную Москву.

– У каждого свои увлечения, любимый. Мы находим удовольствие в семейных радостях, он – в свободной жизни.

– Лола? – спросил Назар, и Эрика поняла, что он уже подбирает имя дочери. – А может Кристина?

– Через мой труп!

– Ладно... тогда Римма? Или Яна?

– Приду к тебе с полным списком женских имен!

Назар махнул рукой, мол, спорить с женщиной безнадежное дело, и поплелся к дому. Взглянув на мужа, Эрика закусила губу и сожалением подумала:

«Боже мой, как же он сильно сдал! А ведь ему завтра исполняется только сорок шесть. Плечи опущены, джинсы, что были в обтяжку еще месяц назад, сейчас держаться на бедрах лишь благодаря ремню».

В последнее время неприятности валились на них как снежный ком. Из-за кризиса в экономике компания Назара еле держалась на плаву. Эрика пыталась ему помочь, находила новые контракты, но это были полумеры. Чтобы выжить, требовалось полностью переделать внутреннюю структуру и направление бизнеса, что неминуемо привело бы к сокращению штата, а Назар даже слышать об этом не хотел. Каждого своего сотрудника он считал, чуть ли не членом семьи, и Эрика всегда повторяла, что это его главная стратегическая ошибка.

Бесконечные медицинские счета тоже изрядно потрепали семейный бюджет. Больше всего хлопот родителям доставлял Игнат. Казалось он ставил перед собой самые амбициозные цели, и упрямо брал высоту за высотой. В его комнате полки ломились от кубков и призов. Но у этих медалей была и обратная сторона – травмы.

Новый дом тоже требовал финансовых вливаний, Назар размахнулся с масштабами строительства, когда в семье еще не было денежных проблем, теперь же пришлось законсервировать постройку банного комплекса и бассейна. Каждый раз, проходя мимо котлована под фундамент, Назар останавливался и массировал шею, размышляя над тем, что и в этом месяце ему не удастся выкроить деньги на следующий этап стройки. Неоплаченные счета росли в геометрической прогрессии, поэтому, когда Нитро предложил Эрике возглавить надзор за строительством его дома на соседнем участке, она не задумываясь согласилась.

На подъездной площадке к дому царил беспорядок. За это в понедельник Эрика устроит строителям разнос. Она по-хозяйски оглядела территорию, подмечая какие работы за последнюю неделю были выполнены – похоже, они опять отстают от графика.

Проект дома выполнил знаменитый английский архитектор. Эрике приходилось ежедневно сталкиваться с его эксцентричными выходками. Но надо было отдать должное, свое дело он знал и был настоящим гением в создании особого пространства. Дом ярко отражал самого Нитро, и Эрика не сомневалась, что это будет самым любимым пристанищем ее друга. В какой-то момент она сама полюбила этот дом, по крайней мере, ту часть, что уже была готова. Были вечера, когда она еще не будучи беременной, приходила на стройку и часами бродила по дому, пытаясь представить, как он будет выглядеть после всех внесенных изменений в проект.

Коробка из бетона и стекла была, как бы разрезана на две части и соединялась стеклянным переходом на втором этаже и открытым патио с площадкой для барбекю на первом. Снаружи дом был облицован фасадными панелями из экзотического дерева, а местами оштукатурен и покрашен. В приватной части дома ремонт закончился еще полгода назад. Недавно Эрика купила последние аксессуары, посуду и текстиль. А вот другую часть дома Нитро доделывать не спешил. Мучил архитектора и строителей новыми безумными идеями, но в итоге все же прислушивался к советам Эрики, которая не разделяла его желания сделать общественную зону дома пригодной для вечеринок. Она старалась донести до друга, что его дом должен быть его личной крепостью, где он будет работать, тренироваться и релаксировать. А для сексуальных утех и встреч с друзьями будет использовать другую свою недвижимость. На самом деле, она знала, как только Нитро вселится, ее дети будут у него частыми гостями и Эрике не хотелось, чтобы они столкнулись с очередной девицей разгуливающей по дому голышом. Хотя Нитро в последнее время вел себя спокойнее, и Эрика все реже замечала его в кругу молодых девушек модельной внешности, все же риск был слишком велик. Ведь Нитро плейбой, повеса и смутьян. Он никогда не изменится.

Открыв входную дверь, Эрика шагнула в дом и крикнула:

– Глеб!

– Я здесь, Рика! – донесся голос Нитро из тренажерного зала.

Эрика вошла в спортивный зал и огляделась, Нитро нигде не было видно. Она дошла до альпинистской стены, задрала голову и от неожиданности застыла.

Казалось Нитро сорвался со стены и летит прямо на нее. Это были доли секунды, за которые она даже не сообразила отскочить, а просто зажмурилась и втянула шею. Страховочный трос сработал в десяти сантиметрах от ее головы.

– Уф! Думала, рожу прямо здесь... – Эрика выдохнула с облегчением.

Нитро захохотал во весь голос, сжал ее шею ногами и плавно опустился на ее хрупкие плечи.

– Глеб я и так еле стою, а тут еще ты со своими шуточками, – устало выпалила она и попыталась высвободиться.

Он был в одних шортах и майке без рукавов. Волосы сдерживала скрученная в жгут бандана.

– Я символически показал, что делаю с тобой в повседневной жизни. Сел на твою шею и свесил ноги.

– Очень смешно, – буркнула Эрика и ущипнула его за чувствительное место на пояснице.

Нитро нарочито громко вскрикнул, разомкнул ноги, и когда Эрика отскочила от него на пару шагов, опустился еще ниже и вытянулся во весь рост. Его гибкое жилистое тело раскачивалось на весу. Теперь их глаза были на одном уровне. Светящееся от радости лицо то приближалось, то отдалялось. Он протянул к ней руку и ухватился за ее плечо.

– Я соскучился, Рика, сколько мы не виделись? – его лицо мелькнуло перед ней как маятник и снова исчезло.

– Больше года.

Нитро качнулся, и снова перед ней промелькнуло его улыбчивое лицо.

– Завтра с утра поеду на скалодром, там будут представители прессы, нельзя опозориться перед молодняком.

– Не опозоришься. Ты в отличной форме.

– Ты заметила, – его голос понизился на октаву.

– Я беременная, но не слепая.

Эрика развернулась и хотела уйти, но он с молниеносной скоростью сбросил с себя страховочный пояс, отстегнул от троса страховочное кольцо, прижался к ее спине и обхватил округлившийся живот.

– Малышка. Ты уже знаешь, кого мы ждем?

– Дочь... – выдохнула Эрика.

– Есть проблемы?

– Нет. Все в норме.

– Отлично, – он нежно провел губами по ее белоснежной шее, зарылся в волосы и втянул носом их аромат.

Эрика почувствовала, как от его прикосновений запылали щеки, и подметила, что с годами она реагирует на него все острее.

– Глеб,пусти.

– Пущу, если скажешь мне привет.

– Привет, – бросила она и попыталась высвободиться.

– Нет-нет, даже не думай, – его руки заскользили по животу. – Поприветствуй, как следует. Тогда отпущу.

Она развернулась, их взгляды встретились, глаза обоих вспыхнули как радуга.

– Привет, Вира-сон, – как можно нежнее произнесла она и поцеловала в ярменную впадину в основании шеи.

Нитро застонал и нервно сглотнул, Эрика видела, как дернулся вверх-вниз его кадык и улыбнулась.

– Привет, Бора, – он слегка прикусил ее за шею.

По всему телу пробежал озноб, Эрика поежилась, и Глеб снова расхохотался во весь голос. Она давно не видела у него такого приподнятого настроения.

– Вот это настоящее приветствие. Ради такого можно пересечь океан, – он чмокнул ее в висок и разомкнул объятия. – Сваришь мне кофе, пока я принимаю душ?

– Не забудь что там сенсорные смесители, – напомнила Эрика, уходя на кухню.

– Как я могу забыть? Я же утверждал все спецификации.

– Я думала, ты подписываешь не читая...

– И как тебе такое взбрело в голову? – он изогнул бровь и усмехнулся.

– Рика, за гардероб отдельное спасибо! – без намека на улыбку сказал Нитро быстро спускаясь по лестнице.

Эрика подняла глаза и увидела его в белой рубашке и коричневых зауженных классических брюках. Волосы после душа еще влажные. Выглядел он потрясающе и Эрика подметила, что из всех ее друзей только над Нитро время было не властно. Не мудрено, что за ним увиваются ровесницы Агаты, ведь он не только красив внешне, но и чертовски богат. Он явно собирался на встречу, а ей не хотелось его задерживать.

– Все подошло?

– Все не мерил. Скажу завтра. Помоги с запонками, – он подставил ей манжеты, Эрика застегнула сначала одну запонку, затем другую.

– Глеб, я хотела взять ключи от «Инфинити» и отогнать ее от нашего гаража, но раз ты уезжаешь, то вопрос снят сам с собой.

– Я не уезжаю, – он сделал глоток кофе. – Хотел идти за тобой, но ты сама пришла.

«Нет, не сама. Ты специально поставил свою машину перед нашим гаражом, зная, что я приду за ключами, чтобы ее отогнать», – подумала Эрика, а вслух спросила:

– Что-то случилось?

– Смотря как на это посмотреть. Но для твоего мужа это точно стресс и я хочу, что бы ты его подготовила.

– Подготовила к чему?

– Присядь, не хочу, чтобы ты грохнулась в обморок, и что-то случилось с ребенком.

Он довел ее до дивана. У Эрики затряслись руки.

– Может, сделать тебе мятный чай?

– Если тебе не трудно... – ее голос задрожал, и Нитро чертыхнулся, злясь на миссию что на него возложили.

Эрика и так была загружена во многих проектах, а теперь еще забеременела. Нитро подметил, как она исхудала, и почувствовал за собой вину. Ведь пока он осваивал американский рынок, она тащила на себе московский офис, стройку его дома и свою семью, где главным ребенком, по мнению Нитро,

был Назар. Она его баловала, потакала всем желаниям и никогда не критиковала, по крайней мере, при посторонних. Такая позиция не дает толчка в становлении мужчины, но Нитро знал, Эрика сделает все, чтобы сохранить мир в семье.

Теперь, когда он вернулся, все будет по-другому. Офис он возьмет на себя. Стройка близка к завершению, и здесь он тоже наведет порядок. Эрика и сама неплохо справлялась, но в таком вопросе не помешает мужская рука. Уже с завтрашнего дня он наймет прислугу на оба дома и поможет Назару с его бизнесом. Он вернулся. Теперь его дом здесь. А истинную причину такого поступка Эрике пока знать необязательно. Он обещал Назару, что оставит их договоренности в тайне, так что пусть все идет своим чередом.

Когда Эрика сделала первый глоток мятного чая, он сел рядом, взял ее за руку и сплел их пальцы. Жест был таким интимным, что Эрика почувствовала себя неловко и хотела одернуть руку, но Нитро сказал:

– Поверь мне, тебе понадобится моя поддержка.

– Не томи, Нитро. Что произошло?

– Речь идет об Агате.

Эрика вздрогнула, на глаза накатились слезы.

– Нет-нет, с ней все в порядке. Даже больше того, она счастлива и готовится к свадьбе. Завтра она сама приедет и попросит у вас благословение.

– Глеб, ей шестнадцать. Какая свадьба?! Как только она появится на пороге дома, отец вставит ей мозги на место и закроет под замок.

– Вот этого точно не будет. Поверь мне. Она хочет, чтобы все было путем, понимаешь? Но если Назар набычится, то она просто уйдет. А мы оба знаем, что она упряма и добьется своего во чтобы то ни стало.

– Тогда почему у тебя такой тон? – Эрика не сводила взгляда с друга. – Будто мы вместе сейчас взлетим на воздух.

– Так и будет, детка. Все дело в ее избраннике. Может, ты с ним со временем смиришься, но вот Бен... он точно мириться не будет. В итоге он набьет ему морду, а мы знаем, что во всех непонятных ситуациях он именно так и поступает.

– Ты знаешь что-то об ее избраннике? – Эрика прищурилась, разглядывая лицо друга.

– Рика, малышка, – Нитро прильнул к ее уху и зашептал: – Мы оба его отлично знаем.

У него был такой красноречивый взгляд, что Эрику пронзила догадка. Неужели он воспользовался неопытностью Агаты? Нитро нахмурился, словно понял, о чем она думает, и пока эта мысль не укоренилась в ее голове, вынул из кармана конверт.

– Агата просила передать это тебе.

– Ты виделся с ней? – у Эрики глаза округлились от удивления.

– Она прилетала ко мне в Штаты.

– Что?! – Эрика вспыхнула. Значит она права! – Когда?

– Неделю назад. Мы собственно вернулись вместе.

– Глеб! – закричала Эрика и хотела вскочить с дивана, но он крепко удерживал ее за плечи. – Что ты наделал?! Тебе мало было других красоток? Назар убьет тебя!

Он прикрыл глаза, на лице отразилась боль. Пододвинул письмо.

– Прочти.

Руки ее не слушались. Развернутый лист дрожал, буквы расплывались, и Эрике приходилось по нескольку раз читать один и тот же отрывок.

Салют, мамочка!

Прости что ты узнаешь о самом важном моем решении от Нитро. С другой стороны я знаю, что он для тебя многое значит и именно он сможет объяснить то, что нельзя поместить в эти строки.

Я получила предложение руки и сердца от самого важного человека в моей жизни и ответила согласием. Свадьба назначена на четырнадцатое августа и пройдет во французском замке «Шато Шалей». Мы хотели справить ее осенью, но твоя беременность изменила планы. Как я могу провести самый важный день в моей жизни без тебя и без папы? Так что мы вносим изменения в авральном режиме, благо у моего избранника куча помощников и нет финансовых проблем.

Знаю, ты горишь желанием узнать кто он. Достоин ли меня. И сделает ли счастливой. Мама, я любила его с детства. Пока была маленькой, то принимала его как отца, потом подросла и тянулась к нему как брату и наставнику. А когда

мне исполнилось четырнадцать, поняла, что чувства мои гораздо глубже и носят более личных характер. Я открылась ему в пятнадцать и ввергла в такой шок, что он несколько месяцев избегал со мной встреч. Молил меня больше ему не звонить и забыть про его существование. Чтобы отвести меня, он демонстрировал передо мной все свои недостатки, вереницу красивых любовниц и даже пригрозил все рассказать тебе. Я отступила. Ведь он был так убедителен. Я пролила ванну слез, И даже, прости меня боже, помышляла о самоубийстве. Жизнь без него не имела смысла. Так истощена и измучена была моя душа...

Эрика оторвалась от чтения и взглянула на Нитро. Он стоял у панорамного окна и смотрел на ее дом. Руки в карманах. Челюсть сомкнута. Все внутри нее похолодело. Какой же слепой она была, раз не видела страдания дочери.

...Мы случайно встретились в твоём офисе. Я отвела взгляд и поспешила уйти. Еще раз быть отвергнутой и униженной мне не хотелось. Он догнал меня и спросил, неужели мы не можем быть друзьями как раньше. А я ответила, что мои чувства никуда не денутся, хочет он этого или нет. В тот день он пригласил меня поужинать, и я согласилась. Он все еще не терял надежды уговорить меня одуматься и жить дальше. А получилось, так что уговорила его я. После этого мы иногда встречались, но чаще переписывались. Так прошел еще год... Нашу первую ночь мы провели под Парижем, в живописном местечке. И я ее никогда не забуду. Ведь та ночь наконец-то нас соединила и разрушила все условные преграды. После этого мы уже не спрашивали, что нам делать дальше. Мы озадачились, как нам это сделать.

Знаю, ты не маг и не чародей. Даже тебе не под силу переубедить отца. А он непременно будет в ярости. Но постарайся донести до него то, что я счастлива как никогда и что именно с моим возлюбленным мне предстоит прожить всю жизнь. Я прошу тебя только об одном: подготовь его. Ведь у него слабое сердце. Я не хочу, чтобы после скандала ему вызывали «Скорую помощь», как на моем выпуске, когда он приехал и не нашел меня в школе, а кто-то подиутыл над ним, что видел как я садилась к незнакомцу в машину.

Я вас очень, очень, очень люблю. Надеюсь, вы меня тоже и хотите, чтобы я была счастлива. Если вы дадите нам шанс, то узнаете, как сильна моя любовь к моему избраннику. Я зову его по имени – Елисей. Но вы с папой называете его Уайт.

Твоя неугомонная дочь, Агата

Письмо упало на пол. Эрика закрыла лицо руками и заплакала. Ее малышка, Агата... ее дочь... и Уайт! Как такое возможно? Как же она раньше не догадалась? Ведь свои чувства к Уайту Агата никогда не скрывала. Только его она встречала с визгом, который можно было распознать среди тысячи голосов. Уайт уже год жил во Франции и по его словам встретил женщину своей мечты. Эрика подумала, что его избранница француженка, это было логично из его рассказов.

Почувствовав легкое дуновение воздуха, Эрика вытерла слезы и подняла глаза. Нитро сел рядом и обнял ее за плечи.

– Они приезжали в Америку вдвоем? – пытаюсь успокоиться, Эрика приложила к пылающим щекам ладони.

– Угу, – Нитро отвел от лица ее руки и начал осыпать поцелуями. – Счастливые, любящие и немного сумасшедшие. Уайт, конечно, хорохорится, но до ужаса боится завтрашней встречи.

– Представляю, – усмехнулась Эрика.

– Я знал, что ты поймешь, – Нитро улыбнулся и прижал ее к себе еще сильнее. – Малышка, у них все будет хорошо. Ты ведь это знаешь.

Эрика недоверчиво взглянула на друга и тот начал объяснять:

– Агата та еще оторва. Свой первый поцелуй она вырвала под угрозой броситься с моста Руаяль. А первую их ночь инсценировала, – Эрика ахнула. – Да-да, – хохотнул Нитро. – Пробралась в номер, обманом избавилась от подружки Уайта, разделась догола и легла с ним рядом. Он проснулся с похмела, а она рядом. Прикинь? Уайт неделю думал, что у них уже все было. Только когда она убедилась, что он смирился с этой мыслью, призналась. Когда он сказал что не будет встречаться со школьницей, она экстренно сдала все экзамены. До сих пор не могу понять, как она это сделала. Она шантажировала, звонила его

подружками, присылала им доказательства его измен. Отвадила всех и поставила перед фактом, что отныне она единственная его женщина. А если он ей изменит, то она собственноручно его выпотрошит и выкинет труп в Сену.

– Что? Господи! – Эрика прикрыла рот рукой, но на лице расплзалась предательская улыбка.

– Доченька вся в папашу, – проворчал Нитро, и Эрика поняла, что он сам не в восторге от этой ситуации.

– Думаешь, Уайт уже готов остепениться?

– Твой муж как-то сказал: «Мужчина бросает якорь в тот момент, когда встречается нужную женщину». Этот сукин сын всегда прав! За это я его ненавижу.

Эрика рассмеялась, и напряжение окончательно сошло.

– Я даже не знаю, как сказать это Назару. Какие слова подобрать?

– Если ты не сможешь, то никто не сможет.

Нитро не сомневался, что Эрика все сделает правильно. Она улавливала малейшие изменения в мимике и жестах мужа и с легкостью подталкивала его в нужном направлении.

Ласки Нитро становились все настойчивее. Он разгорячился и тяжело задышал. Эрика вскочила с дивана. Это уже было не утешение. Еще мгновение и она вспыхнет как бенгальский огонь, а если Нитро учует хоть искорку ее желаний, из дома ей уже не выйти и не важно беременная она или нет.

– Помнишь, как однажды она сказала нам троим, что выйдет за Уайта замуж в пятнадцать лет. А он пообещал, что накопит денег и что принцессы выходят замуж только в замках?

– Да. Мы вспоминали это в самолете. Это было в тот день, когда случился мой первый передоз.

Напоминание о нелегких временах, опустили Эрику на землю. Агата была права, Нитро как никто другой знал, что такое разбитое сердце и безответная любовь. И именно он должен был вручить Эрике это письмо.

Тема, на которую они невольно соскользнули, не сулила им ничего хорошего. Трижды за полгода у Нитро был передоз и всегда якобы случайно. Трижды он лежал в клинике, но толку от этого не было. Он скатывался на дно, и никто уже не мог его остановить. Пока однажды Назар не навестил его в

больнице. Они проговорили целый час, и пришли к соглашению. Именно это соглашение заставило Нитро воспрянуть и прокладывать свой жизненный путь с удвоенной силой и именно это соглашение вернуло его сейчас в Москву.

– Отгонишь «Инфинити»?

– Конечно, – Нитро поднял с ковра письмо и протянул Эрике.

Она сложила его в конверт и убрала в сумочку. Нитро взял с консоли ключи от машины и первым вышел из дома.

Спустя год

Назар смотрел, как сладко сопит во сне его младшая дочь Вета. Малышке сейчас примерно столько же, сколько было Игнату, когда он впервые его увидел. Но дочь в свои неполные девять месяцев по сравнению со старшим братом выглядела совсем крохой. Вета была всеобщей любимицей и не сходила с рук домочадцев. Особенная связь у нее была с отцом. С первых дней жизни стоило ей услышать его голос, как девочка мгновенно преображалась. Оголяя беззубый рот, малышка расплывалась в улыбке и тянула к нему ручки. А когда удобно устраивалась в могучих руках отца, сразу успокаивалась и лежала тихо, словно он ее околдовывал и окутывал своей надежной и мягкой энергией.

Ни один ребенок не доставлял такое удовольствие отцу как Вета. Она была вылитой Эрикой: цветом глаз, хрупкой фигурой, глубокой впадиной над верхней губой и обладала такой же белоснежной копной волос. От ее вида по всему телу Назара расплывалось тепло, и он испытывал такое умиления, что из груди вырывался протяжный стон. Ни одному ребенку Назар не сказал так много нежных слов. Эрика даже ревновала, называя дочь в шутку «Главная женщина в жизни Назара Бенедиктова». А он с гордостью это подтверждал.

На днях Эрика сообщила Назару, что он станет дедушкой. Агата забеременела два месяца назад и пока не знала пол ребенка. Сейчас, стоя у кровати младшей дочери, Назар вспоминал, как вел по каменным ступеням во французской православной церкви Агату под венец. И как гордилась им в этот момент жена. Смириться с зятем Назару было сложно и не только из-за разницы в возрасте, хотя с этим фактом ему было свыкнуться особенно тяжело. Он понимал,

что Агате придется повторить судьбу своей бабушки и Эрики – хоронить своего мужа в еще довольно молодом возрасте.

Месяц назад, получив от кардиолога неутешительный прогноз, Назар составил завещание и записал несколько видеообращений к детям и жене. Для каждого он приготовил напутствия и советы, которые им могут пригодиться. Компанию, которую он открыл вместе с Саввой, последние полгода ему удалось удерживать на плаву только благодаря стараниям Нитро. Свою долю в компании он завещал единственному сыну. Вчера Назару исполнилось сорок семь, он пережил отца, больного тем же заболеванием на десять лет и точно знал, что произошло это благодаря жене. Второй такой чуткой, заботливой и любящей женщины ему не сыскать.

Назар вышел из детской и спустился на первый этаж. Эрика готовила ужин и болтала по телефону с Агатой, а значит вечером на него обрушится шквал новостей. Он любил слушать щебетания жены, особенно перед их горячими ночами, а теперь они бывали у них все реже и реже. Оба выматывались уже к десяти часам вечера и сразу засыпали, опустив головы на подушки.

Вынув холодное пиво из холодильника, Назар ногтем поддел крышку и сделал большой глоток. Эрика кинула на него осуждающий взгляд.

– Всего одну бутылку, – проворчал Назар и ушел в только что достроенный банный комплекс.

В последнее время его все чаще посещал вопрос, а правильно ли он сделал, что доверился Нитро. Чего скрывать, его душила ревность, но он изгонял из себя это чувство как вирус. Когда Эрика будет принадлежать другому мужчине, его уже на этом свете не будет. За двенадцать лет брака она никогда ему не изменяла, но Назар знал, что где-то в глубине души, она все еще испытывала симпатию к Нитро.

Назар сел у кромки бассейна и опустил ноги в воду. Сегодня на него почему-то с самого утра накатили воспоминания о первой ночи, проведенной с Эрикой. Вспомнилась та самая клетчатая юбка и коричневые чулки. Назар усмехнулся, они с Эрикой еще не раз применяли тот трюк. Как только возникали разногласия, кто-то из них доставал из тумбочки чулки и крепко связывал их запястья вместе.

Вспомнилось Назару и страстная ночь с прошлого его дня рождения. Тогда Эрика пришла к нему в мастерскую в его любимом белом пеньюаре с бутылкой красного вина. Она выпила символический глоток за его уже наступивший день рождения и взбудоражила в нем такую страсть, что он еще несколько дней отходил от испытанных чувств.

Назар допил пиво и хотел уже подняться на ноги, как грудь пронзила острая режущая боль. Она безжалостно сжала сердце и не давала вдохнуть. Давление на грудь было таким сильным, что зазвенело в ушах, а его лицо приняло фиолетово-багровый оттенок. С хриплым стоном он завалился на бок. Тело прошиб ледящий пот. Во рту пересохло. Онемели конечности.

«Неужели это конец?», – подумал Назар и ощутил подступающий жуткий и липкий страх.

Ни позвать на помощь, ни пошевелиться он уже не мог. Глаза смотрели на солнечные блики, играющие на водной поверхности, от чего вода преломлялась разными оттенками, словно стремилась напоследок показать ему все свои краски.

«Как же хочется жить!», – промелькнула последняя мысль.

Глава восемнадцатая

Люди разошлись глубокой ночью. Эрика поднялась в спальню и, не раздеваясь, упала на кровать. От усталости ноги гудели и распухли как бочонки. Сегодня она будто запрограммированный робот накормила почти пятьдесят человек. Конечно, у нее были помощники, но ведь с каждым прибывшим на поминки нужно было перекинуться хоть парочкой слов. Это были друзья Назара, бывшие сослуживцы по лаборатории, сотрудники его компании. Самую проникновенную речь произнес Савва. После смерти Назара он занимал пост исполнительного директора и под чутким контролем Нитро проводил реструктуризацию компании.

Еще на прошлой неделе Эрика рыдала в подушку как белуга. Боль потери была все еще сильной. От нее нельзя было укрыться, убежать и спрятаться. Но вчера, накануне годовщины смерти, ее внезапно отпустило, и боль плавно перетекла в печаль.

Тихий стук в дверь заставил Эрику открыть глаза. Наверное, кто-то из детей не может уснуть и хочет поговорить об отце. Дверь открылась и на пороге она увидела... Нитро.

– Душ или помоем ноги в тазу?

– Что? – не поняла Эрика и приподнялась на локтях.

– Ты в состоянии принять душ?

– Нет, – она снова упала на спину и простонала. – Поясница отваливается, ноги отеки.

– Тогда таз.

Через несколько минут Нитро вернулся в спальню с пластиковым тазом в руках, наполненный мыльной водой. Он поставил его на пол и подтянул Эрику к краю кровати.

– Опустит ноги.

Она опустила ступни в прохладную воду по щиколотку и с облегчением вздохнула.

– Лучше? – он сел рядом и приобнял.

Его прикосновение прожгло ее оголенные плечи и заставило вздрогнуть. Эрика сейчас была как натянутая струна. Долгие ночи, проведенные в одиночестве, сделали из нее вечно чем-то недовольную ворчунью.

– Не то слово...

– Ты держалась молодцом. Не ожидал. Наготове носил в кармане успокоительное, но оно не понадобилось.

– Мне еще утром полегчало. Будто Назар вернулся и наполнил дом своим невозмутимым спокойствием.

Они замолчали. Из комнаты Игната слышался звук включенного телевизора.

– Давай тебя переоденем, и я помассирую тебе ноги.

Эрика даже не думала сопротивляться. Он отодвинул таз в сторону, расстегнул молнию и помог ей снять черное приталенное платье.

– В чем ты спишь?

– Лучше я промолчу, – смутилась она, потом все же показала на футболку Назара и Нитро помог ей ее надеть.

Футболка доходила ей до колен. Эрика плюхнулась на кровать и со стоном вытянула ноги. Нитро положил одну ее ногу себе на колени и начал массировать. Эрика застонала и накрыла глаза ладонью. Его движения были мягкими, но сильными. Ей вдруг очень захотелось, чтобы его рука скользнула выше, но она тут же себя одернула и взглянула на семейный портрет в рамке. Это ее всегда остужало. Нитро принялся за вторую ногу. Напряжение потихоньку стало отпускать. В комнате был полумрак, и они не видели выражений лиц друг друга.

Сегодня Нитро бросил все дела и был с ней с самого утра. Он вел себя так, словно не было предыдущих лет отчужденности. Проявлял заботу и терпение. Эрика даже несколько раз интересовалась все ли с ним в порядке.

– У меня сейчас слюни от наслаждения потекут. Зрелище не для слабонервных, я тебе скажу. Так что ты как закончишь массаж свет не включай, сразу беги. Ты же хорошо бегаешь?

– Стометровку за десять секунд пробегаю.

– Отлично. Покажи свой лучший результат. Но если оступишься и упадешь, я поймаю и сделаю тебя пожизненным массажистом моих ног.

– Попахивает рабством, – усмехнулся Нитро. – Ты же знаешь, малышка, я не из пугливых.

– Давно ты меня так не называл.

– Ты скучала?

– Бывало, – призналась Эрика и улыбнулась.

Ее радовало, что Нитро вернулся к их прежним отношениям.

– Но на то была причина, – Нитро закончил массаж и накрыл ее одеялом.

– Не называть меня малышкой? – усмехнулась она. – Какая?

– У меня было соглашение с Беном.

Эрика замерла.

– Соглашение?

– Да. Но он сам тебе все расскажет...

Нитро скинул ей на телефон видео, которое Бен попросил переслать жене через год после его смерти.

– Клянусь, меня в последний раз используют в качестве буфера между плохими новостями и тобой, – он поцеловал ее в лоб. – Я буду ждать тебя завтра у себя. Нам нужно все обсудить. Спокойно ночи.

Эрика непонимающе уставилась на Нитро и провожала его взглядом пока он не скрылся за дверью. Затем вскочила, схватила телефон и запустила видео. С экрана на нее смотрело улыбающееся лицо Назара, и от этого зрелища на глаза накатили слезы. Она прикрыла рот рукой, чтобы заглушить рвущийся наружу крик. Запись была сделана в его рабочем кабинете. Судя по дате за месяц до смерти.

«Душа моя, вот решился наконец-то сказать тебе несколько слов, – на записи Назар откашлялся. – Вернее пожеланий. Но прежде чем начать, хочу извиниться перед тобой за свой непростительный эгоизм. Эрика, я ведь знал, что долго не проживу. Знал это еще подростком, но дал себе слово, что буду жить без оглядки на смертельный диагноз. Несколько раз я хотел тебе признаться, особенно после того как ты рассказала мне про Павла и как ты расцениваешь его поступок. Но каждый раз смерть давала мне отсрочку. Результаты кардиограммы улучшались, меня переполняла надежда на лучшее. А волновать тебя лишний раз я не хотел».

Эрика вытерла ладонью слезы и всхлипнула. Теперь она понимала, о чем он говорит. Получив результаты вскрытия, Эрика долго пялилась в документ и не могла понять, как бесчисленные обследования, которые проходил Назар не выявили аномалии в сердце? А оказывается, он знал, врал ей про результаты обследований и все скрывал.

«По всем прогнозам я не должен был пережить отца. Когда ты уезжала от Светкиной квартиры с Агатой, я не думал, что нас разлучит тюрьма, я думал, что не проживу еще и двух лет. Ты меня как-то спросила, связал бы я с тобой жизнь, если бы не родился Игнат, я ответил, что нет. Но теперь ты понимаешь, почему я так ответил? Точно не из-за того что не любил тебя или не хотел, чтобы ты была моей. По этой же причине я пошел к Нитро в больницу, когда он попал с передозом в третий раз. Мы долго говорили о его чувствах, клянусь, я его пальцем не тронул, ему реально нужно было перед кем-то выговориться. Тогда у нас с тобой уже все наладилось. Мы снова жили в твоей квартире, и сама

понимаешь, о разводе даже не заикались. Но в тот день я понял, так как он тебя любит, так даже я не люблю. Если бы ты была бесплодна, я не смог бы пойти и добровольно лишиться себя отцовства. Даже если бы планировал прожить с тобой всю оставшуюся жизнь. Нитро рассказал мне о своей боли, о ревности, о безысходности.

Мы долго спорили, и я его убедил, а я действительно так считал, что он в тот момент был для тебя не самой лучшей партией. К жизни он относился, как гуляй ветер в поле. Куда он подует туда и полетит. А тебе уже тогда нужна была стабильность. Дети никуда бы от тебя не делись. Я ему все подробно изложил. Что такое ответственность за детей, как трудно иногда даже элементарно выкроить время на секс. Он вроде понял, даже кивал мне. Но я почувствовал, он не отступит. И тогда я ему признался, что в принципе не жилец и могу кони двинуть в любой день, но я хочу как можно дольше быть с детьми и дать им максимум внимания и любви. Я говорил о том, как люблю тебя, что ты для меня значишь и что сделала ради меня и Агаты. К концу разговора мы пришли к соглашению, это произошло как-то само собой: он отойдет в сторону, и будет строить ваше будущее пока без тебя. А когда я уйду в другой мир, тогда он возьмет инициативу в свои руки.

Я знаю, что ты к нему чувствуешь. Ты его любишь, Эрика. Не отпирайся. Ведь его имя до сих пор скрывается с твоих губ во сне. Я вижу, как ты на него реагируешь, как теплеют твои глаза, как ты прощаешь ему все его дурости и слабости. Ты считала его несерьезным, неспособным любить одну женщину. Я ему это сказал и поставил два условия: первое, он не должен форсировать события и даст тебе оплакать меня ровно год. Второе, ты должна сама к нему прийти. Если вы все же решите быть вместе, встречаться вы должны только в его доме. Наш дом это ты и наши дети. Я не хочу, чтобы он там чувствовал себя как хозяин. Сделай это для меня.

Прости меня, душа моя, за грубые слова, что срывались у меня с языка. За мое нежелание обсуждать совместно проблемы. Я считал, что сам должен позаботиться о семье, у тебя и так всегда много хлопот. Прости за так и не высказанные слова любви и нежности. У меня в голове их было так много, и каждый раз занимаясь с тобой любовью, я хотел их тебе сказать, но меня что-то

останавливало. Наверное, я боялся, что ты к ним привыкнешь и будешь воспринимать как должное, а я хотел, чтобы каждая ночь была для нас особенной.

Теперь то, что касается пожеланий... Эрика я оставил сыну видеозаписи, он будет получать их на каждый свой день рождения до восемнадцатилетия. Я дал ему напутствия, каким должен быть мужчина и в первую очередь объяснил, что ты можешь еще выйти замуж. А я этого хочу Эрика. Хочу, чтобы ты была под защитой, чтобы о тебе кто-то заботился. Я не вынесу, если остаток жизни ты будешь оплакивать меня у могилы и в нашей постели.

Не балуй сына, ему это не полезно. Дисциплина и чувство ответственности, вот что я ему пытался привить. Не забывай загружать его домашними делами. Пусть помимо учебы и тренировок он имеет свои обязанности в доме и спуску не давай, если что-то сделает не так. Мой сын должен уметь делать буквально все, чтобы не зависеть от посторонних. Пусть готовит еду, гладит, складывает свою одежду и убирает свою комнату.

Мне очень бы хотелось, чтобы ты осуществила свои мечты. Ты мне рассказала о них еще в первую ночь. Помнишь? Некоторые ты уже выполнила, но вот парочка осталась. Кругосветка на парусной яхте и Хели-ски в Гималаях. Нитро все подготовил. Тебе нужно рискнуть и сказать «да». Душа моя, ты многое отдала семье, теперь пришло время для самой себя. Старшие дети позаботятся о Вете, им это только на пользу».

Назар зажмурил глаза, пытаясь подавить подступающие слезы, но они брызнули из глаз как взрывается фонтан после зимней спячки, и Эрика поняла, что настал момент прощания. Он поцеловал свои пальцы и приложил их к камере. Сердце Эрики сжалось, из глаз полились слезы. Было такое чувство, что Назар был здесь с ней и от этого боль, печаль и радость перемешались, и обрушились на нее как цунами.

«Эрика, не представляю, чтобы было со мной, если бы я тебя не встретил. Я благодарен тебе за то, что ты поделила со мной эти годы. Для меня они были самыми счастливыми. Я любил каждый день, каждый миг. Наши отпуска, во время которых ты совершала свои безумства. Наши воскресные семейные ужины, которые ты превращала в маленькие праздники. Наши горячие пылкие ночи, когда ты отдавалась мне без остатка. И, конечно же, наших детей. Ты подарила

мне четыре сердца: свое, Агаты, потому что была между нами единственным мостиком, сына и малышки Веты. Это самые дорогие подарки в моей жизни. Люблю тебя, девочка моя и прости, что иногда расстраивал и отдалялся. Я знал, что могу уйти из жизни в любой момент. Знал, что тебе предстоит меня оплакивать...».

Пальцы Назара потянулись к пульту, чтобы остановить запись. Изображение застыло. Эрика громко втянула в легкие воздух. Только сейчас она поняла, что слушала мужа затаив дыхание. Послание из другого мира она запускала еще десятки раз. Поначалу вслушиваясь в слова, потом придавая значение его интонации и эмоциям, отражающимся на его лице. А когда глаза безнадежно слиплись, она просто слушала его голос, представляя, что он лежит рядом на своей подушке и задумчиво смотрит в потолок, как он делал всегда перед сном.

Сказанные Назаром слова она осознала только через несколько дней и сильно разозлилась. Соглашение между Назаром и Нитро она восприняла как оскорбление. Никто не имеет права решать с кем ей быть и когда. Она злилась на Назара за то что он использовал одержимость Нитро и переключил его внимание на созидание жизни, которой у него никогда не будет, вместо того чтобы помочь ему разобраться с своих чувствах и идти по жизни дальше. Назар дал Нитро ложную надежду. Так не поступают друзья. И тогда она вспомнила что сказал Нитро.

Я буду ждать тебя завтра у себя.

Назар просил ее встречаться с Нитро только у него дома. Поэтому Нитро никогда, исключая день поминок, в ее дом не приходил. И не придет...

Нитро прав, им нужно поговорить. Нужно поставить точку в этом вопросе раз и навсегда.

Утро выдалось жарким. Солнце щедро заливало спальню через панорамное окно в пол. Сегодня рабочий день. Игнат в школе. Вету забрала Агата на несколько дней. Эрика надела белый длинный облегающий фигуру сарафан и стянула волосы в конский хвост. Рука потянулась к ключам от дома Нитро, но она

передумала и решила позвонить, а не врываться без приглашения. Эрика знала, что у Нитро недавно появилась постоянная девушка, но не знала кто она. Ее гибкая идеальная фигура теперь частенько мелькала в окнах соседнего дома.

От одной мысли, что ей сейчас предстоит говорить на болезненную тему, вспотели ладони. Специальных речей она не готовила, сначала ей хотелось послушать его и взять паузу для обдумывания. Для себя Эрика уже все решила, она не могла в очередной раз разбить ему сердце. Нужно действовать деликатно, тем более у них совместный бизнес и она не может подвергнуть риску дело, которому посвятила последние десять лет.

Дверь в воротах оказалась приоткрытой. Эрика прошла по подъездной дорожке и в очередной раз восхитилась ландшафтом и домом. Она любила этот дом и скучала. Жаль, что так редко выпадала возможность заглянуть, когда дом бывает пуст и побродить в одиночестве.

Входная дверь в коттедж была закрыта на замок и Эрика позвонила. Через две минуты сонный Нитро появился на лестнице. На нем были только синие боксеры, и Эрика невольно залюбовалась его фигурой и татуировками, которых с каждым годом становилось все больше. Поймав на себе его оценивающий цепкий взгляд, она быстро отвела глаза в сторону.

– Рика, ты рано. Что-то случилось?

Она разомкнула губы, собираясь сказать, что пришла узнать, как он собирается провести сегодня встречу с важным для их компании партнером, но поняла, что не сможет юлить. За двадцать лет, что они знали друг друга, Нитро изучил ее как облупленную. Ложь и любые ее уловки чувствовал за версту и реагировал на них очень болезненно. Особенно на ложь.

– Ты сказал нам нужно все обсудить...

Глаза его на мгновение вспыхнули, но тут же погасли, в них отразился страх. От того как она это сказала, его пробил холодок. Эрика не будет кидаться ему на шею, она даст сейчас понять, что им никогда не быть вместе и смерть Назара ничего между ними не изменит. Как глупо было надеяться, что у него есть шанс. Ведь он всегда чувствовал, что его нет, зачем тогда поверил в рассказы Назара? А может он тоже знал, как отреагирует его жена и просто воспользовался ситуацией, чтобы убрать противника с дороги?

Нитро поджал губы и впустил Эрику в дом. Жестом он показал ей в сторону кухни. Она кивнула и побрела по коридору. Плечи напряжены, спина ссутулилась. Как же ее подкосила смерть Бена. Сейчас она на саму себя не похожа. Нет озорного блеска в глазах, от которого он всегда сходил с ума. Тело потеряло упругость, грудь обвисла. За последний год она навряд ли вставала на беговую дорожку, а уж об их стандартных тренировках и речи нет.

– Кофе?

– Да я бы, если честно, выпила чего-нибудь покрепче.

О новом пристрастии он тоже знал. Все чаще Эрика появлялась на балконе своей спальни с бокалом вина в руке. Ближе к полуночи ее походка становилась неуверенной, ноги откровенно заплетались. А пару раз Нитро слышал звук разбитого стекла и ее чертыханья.

– Значит, кофе, – его рука потянулась к кофейной капсуле.

Загудела кофемашина, в чашку полился темно коричневый напиток, и Эрика втянула носом манящий аромат. Нитро поставил две чашки на кухонный остров и сел на стул напротив нее.

– Посмотрела видео?

Она не ответила. Глупый вопрос, и он тут же себя мысленно обругал.

– Я хочу, чтобы ты мне объяснил, что это за безумные идеи возникли у вас с Назаром. Я что для вас, игрушка? Один попользовался, теперь другой?

Нитро побледнел. Такого поворота он не ожидал. Ему казалось, что о его чувствах она была прекрасно осведомлена и знала, чего он от нее ждет.

– Не говори глупостей. Речь в видео идет не о том, что мы с тобой прыгнем в койку и быстренько займемся любовью, а о том, чтобы ты осуществила мечты. А кто как не я могу тебе в этом помочь.

– Ты смотрел видео?

Он кивнул.

– Зачем? Это ведь личное.

– Мне нужно было понять настроение Бена и как-то скоротать ожидание. Я слишком долго тебя ждал, Рика.

– Я всегда говорила, что это бесполезное занятие. Тебе нужна другая женщина, и я рада, что ты ее наконец-то нашел. Она очень красива, молода и так свежа. Достойная партия. Она сделает тебя счастливым.

Нитро нахмурился, но потом лицо его посветлело и растянулось в улыбке.

– Ты меня ревнуешь.

– Что? – она встрепенулась. – Теперь *ты* говоришь глупости.

Он наклонился и уперся локтями о столешницу. Их лица были совсем близко. В его глазах плескался огонь.

– Признайся, малышка, ты меня всегда ревновала.

– Не ревную я тебя, Нитро, – как можно убедительнее произнесла Эрика.

– Лгунишка, – Нитро захватил ее нижнюю губу и прикусил.

– Ай! – она оттолкнула его. – С какой стати мне тебя ревновать? Ты мне как брат.

– Не правда, – резко оборвал ее Нитро, его глаза потемнели от гнева. – Уйди тебе как брат. Я же тебе братом никогда не был, и ты это знаешь, но почему-то хочешь сделать мне больно.

Она отпрянула и попыталась ответить, но Нитро схватил ее за плечи и сильно встряхнул, потом протащил через гостиную и бросил на диван. У нее клацнули зубы, она больно прикусила язык. Вид был потрясенный и даже ошарашенный. Вот теперь она готова его выслушать.

– Я ждал этого дня хренову кучу лет! – заорал он и стал метаться по комнате. – Я давал тебе все, Рика! Ты захотела встречаться с Павлом, я отступил! Вышла замуж, я и это принял. Потом захотела Бена, так и вышло. Ты взяла Агату, я смирился. Потом ты вышла замуж! И я тебе не мешал! Я хотел, чтобы ты была счастлива, мне больше ничего не надо. Не смей говорить, что ты для меня игрушка! Я беру только то, что ты мне даешь! Я ничего не требовал от тебя! Но сейчас... – он быстро преодолел расстояние между ними и навис над ней, уперевшись руками о спинку дивана по обе стороны от ее головы. – Сейчас я прошу от тебя только одного – правды. Не лги мне *никогда!* Я хочу знать, что ты чувствуешь и что ты хочешь. Поэтому если я тебя спрашиваю, ревнуешь ли ты меня, ты должна ответить мне правду!

В ее глазах стоял ужас и он взвыл от того что сорвался, хотя ждал и планировал этот разговор целый год. Схватив вазу со стола, он швырнул ее в стену, и та разлетелась на мелкие кусочки.

– Уходи, Рика! Ты еще не готова со мной говорить. Не оскорбляй меня своей ложью!

Эрика опешила, таким злым она его еще никогда не видела. Он хотел, чтобы она быстрее убралась из его дома, и еле сдерживался, чтобы не вытолкнуть ее самому. Направляясь к ней, Нитро сверлил ее ненавистным взглядом и не смотрел под ноги, наступил на осколок и взвыл от боли.

– Черт! Черт! Черт!

Выдернув стекло из пятки, он отшвырнул его в сторону и, прихрамывая, свернул к лестнице, оставляя после себя кровавый след. Он уже проходил мимо своей спальни, когда услышал с первого этажа гул пылесоса. Пнув дверь, он влетел в гостевой санузел, опустил стульчак и сел на унитаз. Локтями уперся в колени и уронил голову на ладони. Он ожидал подвоха с какой угодно стороны – дети, бизнес, скорбь Эрики по Бену – но то, что первой же размолвкой станет ее упрямство и вранье, подкосило его напрочь. Она отгораживалась от него, и он никак не мог понять причины. Опять его малышка, его Рика, ускользала, возможно, теперь уже навсегда, чувство опустошенности, безнадеги, навалилось и сжало грудь.

Дверь открылась и на его плечо легла легкая как пушинка ее рука.

– Глеб.

– Встань передо мной на колени, – властно выпалил он.

– Ни за что! Козел! За кого ты меня принимаешь?

Она отмерила его оскорбленным взглядом и хотела выйти, но Нитро схватил ее за руку и затолкал в комнату.

– Дура! – выпалил он ей в лицо и, закинув ногу на ногу, добавил: – Посмотри пятку. Кажется, там остался осколок.

Эрика сконфузилась. Пятку? Она, конечно, подумала о другом. Но откуда ж знать Нитро, что именно этой фразой, Назар давал знать жене о своих желаниях. Она залилась краской и потянулась к его ноге. Осмотрев рану, покачала головой.

– Вроде чистая, но тебе лучше съездить к врачу. Рана достаточно глубокая.

– Так и сделаю.

Вынув аптечку из тумбы под раковиной, она промыла рану холодной водой, обработала перекисью водорода и забинтовала ногу. После чего хотела выйти, но обернулась.

– Нитро, – тихо позвала она и потрепала его за щеку.

От злости он скинул ее руку, но потом резко поднял голову, она так не называла его уже два года.

– Прости меня, ты прав. Я врала самой себе. Врала Бену. Врала тебе.

– Не понимаю о чем ты, – буркнул он и посмотрел на быстро пропитавшуюся кровью повязку.

– Ты мне действительно безразличен и это совсем не братские чувства. Я их прятала от всех, даже от самой себя. Замела под ковер, чтобы их никто не заметил.

Он поднял на нее глаза. В них промелькнула надежда.

– Но что это меняет? Я тебе не подхожу. Я и в молодости не могла удержать твое внимание, а сейчас... посмотри на меня... как я могу конкурировать с девушками, с которыми ты обычно встречаешься?

– Что? – у Нитро челюсть отвисла.

Он смотрел на нее, как на пораженную молнией, когда вздыбленные волосы и выпученные глаза вызывают одновременно и смех и ужас.

– Я правильно тебя понял? Ты считаешь, что я слишком крут для тебя?

– А почему ты так удивлен? Ты красив, в прекрасной форме, выглядишь как на картинке модного журнала. У тебя идеальная белоснежная улыбка. Я уже не говорю о состоянии, которое ты заработал за последние двадцать лет. В прессе тебя называют самым завидным женихом, а девчонки вьются возле тебя как пчелки вокруг улья.

Нитро вскочил на ноги, но тут же поморщился от боли. Немного придя в себя, он притянул ее за плечи, и заглянул в глаза.

– Рика, малышка ты любишь меня?

– Что это меняет?

– Отвечай мне! – он снова встряхнул ее. – И на этот раз хорошенько подумай, прежде чем ответить.

– Ты меня пугаешь, Нитро, у меня такое ощущение, что ты готов меня ударить, если услышишь что-то что тебе не понравится.

– Ощущение правильное, Рика, – он кивнул и сжал ее еще крепче. – Бен тебя пальцем не трогал, а я влеплю тебе оплеуху, даже глазом не моргнув.

– Что?! – она отпрянула.

Эрика не могла поверить в то, что слышит. Да как он смеет так с ней разговаривать?! Что он себе вообще позволяет?!

– Говори! Ты любишь меня? – не отставал Нитро.

– Нет! – выпалила она ему в лицо со злостью и тут же получила звонкую пощечину. – А-а-ах! – она схватилась за щеку и очумело вытаращилась на Нитро. От обиды на глаза навернулись слезы.

Не дав ей опомниться, Нитро толкнул ее к стене и впился в ее губы. Она начала яростно сопротивляться, била его по лицу и груди. А когда он одним захватом скрутил ее руки и заломил за спину, начала пинаться. Нитро взревел и одним рывком разорвал на ней сарафан. Еще один рывок, на пол упала полоска кружев. Ее внимание приковало собственное отражение обнаженного тела в зеркале, и она замерла. Нитро отпустил ее руки, встал за ее спиной. Их взгляды скрестились. От возмущения она начала хватать ртом воздух.

– Ты... ты... да как ты... – она прикрывалась от него руками, но он их каждый раз отбрасывал.

– Не смей стесняться своего тела!

И когда Эрика добралась до грани, за которой начинается истерика, Нитро резко сменил тактику и сильными размеренными движениями начал скользить по ее телу. Ладони плотно прижимались к коже, а пальцы слегка подрагивали, создавая диссонанс. Его дыхание было частым и прерывистым. Глаза блестели как два бриллианта. Губы с жадностью исследовали шею и грудь. Добравшись до соска, он начал прихватывать его зубами, а потом посасывать. Эрика застонала и прикусила нижнюю губу. Он крепко до боли сжал ее ягодицы.

– Я знаю, что тебе нужно, малышка.

Нитро отвесил звонкий шлепок, нежно погладил место удара и снова шлепнул, но уже еле касаясь кожи. По всему телу Эрики пробежала дрожь. Затем он начал покусывать ее подбородок, перешел к шее, а потом к плечам. Схватив ее за волосы, он оттянул их назад и прошептал:

– Тебе не идут длинные волосы. Завтра же сделаешь стрижку.

Одним рывком он посадил ее на столешницу и широко раздвинул ей ноги. Она тут же прикрыла промежность рукой и вспыхнула от стыда. Опускаясь перед ней на колени, он смотрел ей в глаза с такой страстью, что дух захватывало. Губы заскользили по внутренней части ног. Клитор бешено запульсировал, хотя Нитро еще к нему даже не приблизился.

– Скажи мне, малышка... хочу это слышать...

Он осторожно отвел ее руки от заветного места, к которому медленно подбирался и поцеловал каждую ладонь.

– Что сказать? – непонимающе прошептала Эрика.

– Скажи мне о своих чувствах, – он подул на ее клитор и прошелся по нему языком. – Дай мне что-нибудь, детка.

Эрика застонала и вцепилась в его волосы. Нитро замер в ожидании. Он смотрел на нее, как бы говоря «Я жду. Я не продолжу, пока ты не скажешь».

– Я... я тебя... чертовки ревную... – выпалила она на выдохе.

– Пойдет для начала, но мне этого мало... – он улыбнулся и впился в ее промежность.

Эрика снова застонала и подалась бедрами ему навстречу. Ее лицо покраснелось, на лбу и над губой проступили капельки пота.

– Рика, мне нужно еще... не молчи...

– Мне нравится, как ты меня трогаешь, у тебя подрагивают руки от волнения и меня это жутко заводит.

Он поднялся с колен, припал к соску левой груди и начал прихватывать его губами. Большой палец лег на самую чувствительную точку клитора и начал ее массировать. Эрика ахнула, втянула носом воздух, который казался ей горячим как в раскаленной пустыне, и откинула назад голову.

– Детка, ты опять замолчала.

– Я... сейчас плохо соображаю...

– Мне прекратить? – в голосе почувствовался металл.

Он ей четко давал понять, что без ее признаний все закончиться. Его вопрос немного остудил ее пыл, из груди вырвался протяжный разочарованный стон.

– Тебе и начинать не надо было...

На какое-то мгновение на его лице отразилась паника, но он быстро взял себя в руки. Дыхание постепенно выровнялось. Нитро отступил.

– У меня есть правило Эрика, я не занимаюсь сексом с женщинами, которые меня не любят. Так что прости, хочешь кончить, тебе придется сказать о своих чувствах.

– Я не люблю тебя, Нитро, – спокойно ответила она.

На этот раз она говорила без вызова, хотя скрыть разочарование от прерванной любовной игры до конца не удалось. Но то, что последовало после, привело ее в шок. Нитро с размаху ударил ее по другой щеке и с издевкой крикнул в лицо:

– Для симметрии! Раз с первого раза не поняла!

В Эрике будто проснулась тигрица, она схватила со столешницы тяжелый увесистый дозатор для мыла и разбила его об голову Нитро. Тот отшатнулся, чтобы не упасть схватился за держатель для полотенец и встряхнул головой. В следующий миг он замахнулся, но она увернулась, и тут же нанесла ему удар кулаком в челюсть и взвыла от боли, потрясывая рукой.

– Это ты называешь ударом? Давай, Рика врежь мне как следует!

В Нитро полетели стоявшие аксессуары для ванной, но он ловко уворачивался и шлепал ее по разным частям тела, подначивая ее. Эрика схватила с вешалки полотенце и начала хлестать им по его самодовольному лицу.

– Вот тебе! И для симметрии!

Он уже не увиливал, не сопротивлялся, просто медленно надвигался навстречу ударам.

– Давай, Рика! Бей! Выпусти из себя желчь! Что ты чувствуешь? Скажи!

– Я тебя ненавижу! – закричала она, продолжая наносить удары. – Ненавижу!

– Что-то твоя ненависть какая-то невнятная, бей сильнее!

Она толкала его в грудь, хлестала пощечины, хватала за волосы и била его головой об кафедру, а он все дразнил и дразнил ее.

– За что ты меня так ненавидишь, детка? За что? Скажи!

Он ожидал, что она напомнит ему о Павле, о том, что он скрыл от нее правду. Он ожидал что угодно, но не то, что она проорала ему в лицо.

– За то, что ты меня никогда не добивался!

– Что?! – он замер в оцепенении.

Эрика сама от себя такого не ожидала, но даже осознав причину собственной ненависти, продолжила хлестать его еще сильнее.

– Ты никогда... меня... не добивался! Никогда! Только дразнил и тут же отходил в сторону. Я знаю, что ты делаешь, когда чего-то сильно хочешь! – она толкала его, а он снова упрямо шел на нее. – Знаю! Ты просто берешь это!

– О чем ты? Мать твою!

Эрика схватила его за волосы и притянула к себе. Ее глаза застилала слезы.

– Никогда не забуду, как ты схватил ту девчонку после соревнований и уволок на плече в свою тачку. Она хохотала и притворно визжала. Ты ее хотел, ты сам мне это сказал, а она отказывала, чтобы тебя подразнить. Но ты добился своего. Если бы ты меня любил, то сделал так, чтобы мы были вместе! Если бы ты любил, никогда не позволил бы никому дотронуться до меня! Я была бы только твоей! Я хотела быть только твоей! Но ты не любил! Никогда не любил! Ты всегда уступал! Разве так поступает любящий мужчина? Ты просто себе придумал очередную извращенную игру! Игру для забавы! Игру, затянувшуюся на долгие годы! А я хотела быть любимой, поэтому стала встречаться с Павлом, поэтому вышла замуж за Никиту, а потом за Бена!

От рыданий Эрика обессилила и чуть не рухнула на пол. Нитро подхватил ее на руки и отнес в свою спальню. Бережно положил на кровать, лег рядом и накрыл их одеялом. Когда ее всхлипы прекратились, а дыхание выровнялось, он разомкнул объятия и посмотрел Эрике в глаза. В них было столько боли, что теперь он мог засунуть свои страдания в самый дальний ящик и больше о них не вспоминать. Он убрал с ее лица мокрые пряди волос и вытер со щек поблескивающие на солнце дорожки от слез.

– Рика, – он нежно поцеловал ее в губы и дождался, когда она поднимет на него глаза, – я никогда никого не любил так сильно как тебя. Ты можешь мне не верить. Это твое право. Я не знаю, о какой девчонке ты говоришь, но с тобой я так поступить не мог именно потому, что сильно любил. Если бы по какой-то причине я бы тебя потерял, я бы себе этого никогда не простил. Сошел бы с ума. Я был близок к этому, когда ты вышла замуж за Бена, и до меня дошло, что ты тоже испытываешь к нему сильное чувство. Ты обвинила меня в убийстве Павла. Тогда ты будто сожгла меня изнутри. Я больше ничего не чувствовал. Я и раньше любил оттягиваться с кокой, а тогда просто слетел с тормозов; пытался заглушить ту боль, что пылала во мне, – он нервно сглотнул и со стоном выдохнул. – Я люблю тебя, малышка. Если ты хочешь, чтобы я взял тебя, я это сделаю, только дай мне слово, что ты потом мне это не предъявишь. Я этого не вынесу.

– Я хотела этого раньше, до Бена.

– А сейчас не хочешь? – в его глазах промелькнул страх.

– Ты сволочь... ты меня ударил... два раза, – на глаза Эрики снова навернулись слезы.

– Пощечина, не удар.

– Меня никто никогда не бил, даже родители.

– А ты им врала? Вот так нагло смотрела в глаза и врала? – зло выпалил Нитро и перевернулся на спину. Он пытался успокоиться. Закрыв глаза и глубоко задышал. – Запомни Эрика, ложь – это табу! Между нами никакой лжи не должно быть, поняла? Я не Бен, не щади мои чувства, если что не нравится – говори. Говори все что чувствуешь. А самое главное, что ты хочешь от меня. Я все тебе дам. Все!

– А если я попрошу, чтобы между нами были только рабочие и соседские отношения? Ты это сделаешь?

Он резко сел и развернулся к ней лицом.

– Посмотри на меня и ответь честно, это сделает тебя счастливой?

– Меня не будет никто бить, это уже хорошо.

– Вот заладила! – со злостью выпалил Нитро. – Я шлепнул тебя за вранье, не заставляй меня повторять. К тому же ты раскрылась и наконец-то сказала, из-за чего на меня злишься, а это дорогого стоит.

Он накрыл ее своим телом и раздвинул коленями ноги. Закинул ее ногу себе на поясницу. Как только Эрика почувствовала его эрекцию, по телу пробежала горячая волна возбуждения. Со стоном Нитро прильнул к ее распухшим губам.

– Ты говоришь, что хотела быть любимой. Я тоже этого хотел. Но разница в том, что я хотел быть любимым тобой, другие женщины мне не нужны. Я тоже хотел, чтобы ты меня добивалась. Хотел чувствовать на себе твой страстный манящий взгляд. Хотел знать, что нужен тебе. Хотел видеть в твоих глазах желание. Но Рика... я видел хоть какое-то подобие настоящих эмоций, когда заставлял тебя ревновать. Вот тогда ты была настоящей пантерой.

Он терся отвердевшей плотью о ее живот. Дыхание учащалось, из груди вырывались громкие стоны. Его губы припали к ее уху и Эрику обдал горячий шепот:

– Ты хочешь меня, малышка?

– Да, – она вцепилась в его упругие ягодицы.

– Как ты хочешь? Хочешь меня оседлать?

– Позже... сначала так...

– Я все сделаю для тебя, Рика, – он поцеловал ее в губы и сжал лицо ладонями. – Но назад пути не будет. Если ты сейчас скажешь «да», то станешь моей. Больше я тебя не отпущу. А мой характер ты знаешь... и как видишь, ты во мне вызываешь сильные чувства... и негативные тоже.

– Если ты меня еще раз ударишь, я уйду.

– Рика, ударить и отвесить пощечину разные вещи. Я тебя никогда не бил и не буду. Но если ты мне еще хоть раз соврешь, снова шлепну по щеке.

– Я не буду тебе врать.

– Хорошо. Давай проверим, детка... Рика, ты меня любишь?

Ее глаза увлажнились, как признаться в том, что прячешь в себе много лет? Подавляешь и убеждаешь себя, что делаешь все правильно. Особенно если на руинах одной любви строишь другую. Это как вынуть нижний ряд карт и развалить весь карточный домик. На какой-то миг ей хотелось все прекратить, встать и уйти. Иначе эта мучительная попытка разорвет ее сердце и перевернет весь

внутренний мир. Но глаза Нитро будто пригвоздили ее к месту и не отпускали. Она обмякла в его руках и сдалась.

– Да. Я люблю тебя, – еле слышно призналась она и зажмурилась.

В спальне воцарилась тишина. Когда Эрика открыла глаза, он плакал. Она хотела его утешить, потянулась к его лицу, но он дернулся, скатился с кровати на пол, и закрыл лицо руками.

В памяти всплыл рассказ Нитро о том, когда он был еще детсадовского возраста, влюбился в девочку из соседнего дома и поцеловал. А она размахнулась и ударила его какой-то игрушкой, разбила губу. Он заплакал и сел на скамейку, а к нему подошел другой мальчик и сказал: «Не плач Кука, любовь всегда приносит боль». Почему его в детстве звали Кука, она точно не помнила, что-то связанное с какой-то шапкой, которую он надел как часть костюма на утренник. Вспомнив этот случай, Эрика улыбнулась, и повторила слова мальчугана.

Нитро замер. Зачесал назад растопыренной пятерней волнистые волосы и повернулся. Нижняя часть лица была скрыта матрасом, Эрика видела только заплаканные глаза, сдвинутые брови и исполосованный одной поперечной морщиной лоб. Сейчас он был похож на маленького мальчика, и кличка Кука ему подходила больше. Это было так комично, что она не удержалась и рассмеялась.

Эрика протянула ему руку и позвала:

– Иди ко мне, Кука... Мы не будем заниматься любовью, просто полежим.

Оттолкнувшись, Нитро запрыгнул в кровать и притянул ее к себе. Эрика положила голову ему на плечо. Они сплели пальцы и замолчали. Минут через пять он открыл глаза и заговорил:

– Помню, как увидел тебя впервые... в школе. Я был в девятом классе, а ты в восьмом. Ты шла по коридору мне навстречу... такая озорная и притягательная. На тебе была белая маечка и шортики, в руках скейт. Кто-то тебя окликнул... ты обернулась... я увидел твою попку и у меня сразу встал... Я подумал... черт, вот бы она стала моей... – он поцеловал ее в висок.

Эрика подтянулась к его шее и начала нежно пощипывать кожу губами.

– Но ты была такой неприступной и даже не взглянула на меня, хотя я улыбался тебе как Чеширский кот. А потом Уайт привел тебя на площадку, и мы начали кататься на полурампе. Я нарочно тебя задевал плечом. Ты пару раз даже

спрыгивала со скейта, но все же удерживалась на ногах. Ты уже тогда круто каталась. Но на третий раз вышла ошибочка, я перестарался, и ты со всей дури звезданулась. Ободрала локоть. Уайт накинулся на меня с кулаками. Я его оттолкнул, подошел к тебе и осмотрел рану. Выглядело все не очень, но я потянул тебя за футболку и сказал...

– Детка, я пометил тебя кровью, – хихикнула Эрика и показала ему шрам. Он погладил его и поцеловал. – А потом на спине нес до травмпункта, будто у меня была повреждена нога, а не рука.

– Да. А ты словом не обмолвилась, хотя держаться за шею тебе было больно, приходилось сгибать локоть. Но ты терпела, потому что не хотела слезать со спины. Что это, если не любовь?

– Я с ума сходила от твоего запаха.

– Поэтому стянула с меня футболку?

Она кивнула.

– Я сказала, что запачкала ее кровью и забрала типа постирать. Но ты одарил меня таким лукавым взглядом, что я поняла, ты меня просек.

– Нет, не просек. Я подумал, что ты хочешь посмотреть на мой голый торс, – рассмеялся Нитро.

– Торс был что надо, впрочем, как и все остальное.

– Ты не видела самое главное, – промурлыкал он и нырнул языком в ее ушную раковину.

– Ах! – Эрика выгнулась и тяжело задышала. – Это я тоже видела. Во всей красе.

Нитро нахмурился.

– Когда это?

– А помнишь скандал с Люси в мужской раздевалке? Она сняла на телефон как тебе какая-то девчонка делала минет. Там все было крупным планом.

– Черт! Ты тоже это видела? Вот стыдуха!

Эрика кивнула.

– Впечатляющее было зрелище. Мне это еще не одну ночь снилось.

– Почему ты мне не сказала?

– И что бы это изменило?

– Я бы извинился.

– Но ты ведь не виноват. Ты же не знал, что вас снимают, – Эрика с грустью добавила: – Только вот та девчонка потом сразу ушла из школы. Травили ее жестко, особенно те, с кем ты раньше встречался. Жаль ее.

Нитро не стал говорить, что помог своей однокласснице перевестись в самую престижную школу, а потом и поступить в университет. Не стал уточнять, что отношения между ними продолжались еще довольно долго, и что именно она чуть не сделала его отцом. Безопасней было перевести разговор на другую тему.

– А правда, что Пашута был у тебя первым?

– Эй! – Эрика игриво шлепнула его по груди. – Такие вопросы задают уже после секса с девушкой.

Нитро рассмеялся и подтянул ее на себя. Эрика села на его плоский живот и хитро прищурилась.

– Что?

– Хочу поцеловать твое тату. Мечта с семнадцати лет.

– Целуй где хочешь, – улыбнулся Нитро.

Одной рукой Эрика придержала волосы, другой нежно обвела тату химической формулы и поцеловала в надпись «DRD4», выведенным каллиграфическим шрифтом.

– Я помню, ты говорил, что это обозначение какого-то гена.

– Да. Ген, отвечающий за поиск новизны. Он выделяет в мозг фермент дофамин, который способствует возникновению у человека потребности в различных удовольствиях, например, в сексе или наркотиках.

– Ты думаешь, что у тебя есть этот ген?

– Стопудово, – он шлепнул ее по попе, перевернул на спину и скомандовал: – Вставай! Раз уж от тебя нет никакой пользы в постели, иди, приготовь нам завтрак.

– От меня нет пользы? – с возмущением переспросила Эрика. – Вы возводите на меня напраслину, бог Один? Вы сами решили всплакнуть, и уползи от меня на ковер.

– Бог Один? Это еще почему?

– Ты похож на скандинава и красив как бог.

Нитро усмехнулся.

– И что я надена? – она кокетливо высунула из-под одеяла оголенную ножку. – Ты ведь порвал мой сарафан... и трусики тоже...

Нитро махнул в сторону гардеробной.

– Твои шкафы уже месяц как набиты шмотками.

– Мои шкафы? – Эрика чуть не свалилась с кровати.

– Это твой дом. Это твоя гардеробная, – он откозырял ей, – а я ваш покорный слуга – мужчина, который ждет вас уже черт знает сколько лет...

Завернувшись в одеяло, Эрика вскочила с постели и пулей пролетела мимо него в гардеробную. Нитро последовал за ней.

– Ничего себе... – Эрика ахнула и почувствовала, как запылали щеки. – Фантастика.

– Малышка, поверь, я знаю, как сделать тебя счастливой, – он подошел сзади и обнял. – По поводу фигуры не переживай. Я уже слышу, как вращаются твои шестеренки. Они кричат: «Я старая и некрасивая».

– И морщинистая... – добавила Эрика и засмеялась.

– Завтра начнем тренировки. Я составлю график, и только попробуй уклониться хоть на один день.

– У меня болит рука. Один хам и драчун сегодня схлопотал от меня в челюсть.

– Только не начинай, – недовольно пробурчал Нитро и отошел к двери.

– Что? Твоя челюсть высечена из камня, – Эрика взглянула на припухшую руку. – Я серьезно.

– Я учту это на первых двух занятиях.

Она вернулась к изучению содержимого шкафов.

– Здесь в основном вечерние платья!

– Надень, что понравится тебе больше всего. В сейфе твои драгоценности.

Я отвезу тебя на завтрак в крутое место.

Эрика взглянула на сейф.

– Может, ты сам откроешь?

– Ты знаешь код, после установки я его не менял, – сопровождаемый ее удивленным взглядом, Нитро пошел в ванную. – Я в душ. Если хочешь, присоединяйся, но напоминаю, что я поранил пятку и буду стоять в луже крови.

Всю обратную дорогу к дому, Эрика, вцепившись в руль, не проронила ни слова. Весь день она провела с Нитро. В ресторане, где за обедом они встречались с потенциальными инвесторами из Европы, он представил ее как жену. Поэтому Эрика не удивилась, когда один из инвесторов позже осведомился:

– Как давно вы вместе?

Узнав, что в этом году исполнилось двадцать три года с их первой встречи, даже зааплодировал. Нитро сжал ее руку, а она наградила его такой искренней улыбкой, от которой его пробрало до костей. Это привлекло внимание блондинки с хищным взглядом, сидящей за соседним столиком. В следующий момент она уже направила на них свой телефон и сделала несколько снимков. А через час на выходе из ресторана они столкнулись с репортером бульварной газетенки.

– Глеб, как давно вы встречаетесь со своей подругой детства?

Чтобы не лишиться глаза, Эрике буквально пришлось уворачиваться от фотоаппарата. Нитро обнял ее за талию и потащил к машине. Репортер не отставал и выкрикивал провокационные вопросы. Люди на них оборачивались, и Эрика покраснела в тон своего платья.

Но это еще были не все неожиданности за этот долгий день. Ужинали они в яхт-клубе и во время очередного тоста за плодотворное сотрудничество с самым крупным клиентом их фирмы, кто-то тронул Эрику за плечо. По взгляду Нитро можно было догадаться, что ему не нравится тот кто стоит за ее спиной. Эрика повернулась и увидела Черри.

– Чао! Какая встреча! Рика! Нитро! Как жизнь?

– Привет... Черри, – натянуто поздоровалась Эрика.

Не удостоив Черри приветствием, Нитро отвернулся и продолжил разговор с партнерами.

– Обалдеть, Рика! Я так рада тебя видеть! Пойдем за наш столик, я познакомлю тебя с мужем, – она показала на смуглого черноволосого кудрявого

мужчину в белом костюме и фиолетовой рубашке, который тут же помахал Эрике, как старый приятель, – Франческо.

Судя по тому, как трясущаяся под столом нога Нитро вдруг замерла, он с напряжением ждал ее ответа. Поэтому Эрика долго не думала.

– Прости, Черри. Сейчас не могу. У нас тут деловая встреча. Но я позже обязательно выберу момент и подойду.

– Буду ждать. Ты не представляешь, сколько мне тебе нужно рассказать!

– Конечно, дорогая... и мне... – Эрика одарила ее дружелюбной улыбкой и Черри скрылась за ширмой отделяющей их столик от остальной террасы.

Нитро сжал ее руку, потом поцеловал в висок и прошептал на ухо:

– Спасибо, малышка, я уж подумал грешным делом, что ты побежишь с ней развлекаться.

– Я здесь с тобой... но если ты не против, я позже поговорила бы с ней. Она все равно не отстанет.

– Не против, если вы с ней пойдете к бару, а не к столику.

Эрика проследила за взглядом Нитро и заметила Черри в окружении трех смуглых мужчин.

– Итальянцы?

– А кто ж еще... – буркнул недовольно Нитро. – Не хочу, чтобы они лобзали твои щеки.

Она поймала себя на мысли, что после жизни с Беном ревность Нитро воспринимается ею как должное, если бы их отношения завязались во время становления клуба, то это было бы серьезной проблемой. Эрика улыбнулась и накрыла под столом рукой его трясущуюся ногу.

– Все хорошо, Глеся. Расслабься.

Услышав ласкательное имя, которым мать называла его в детстве, Нитро уставился на Эрику обалделыми глазами и подумал:

«Надо же! Я даже это ей рассказывал! И она не забыла!».

Позже, когда деловая часть разговора была окончена и все присутствующие за столом выбирали десерт, Нитро наклонился и прошептал:

– Не хочу тебя отпускать, но эта мегера истомилась по сплетням и пошла на второй вираж.

– Все будет хорошо, – повторила Эрика и отложила десертное меню. – Я не буду десерт. Закажи мне простой без вкусовых добавок зеленый чай.

И тут Нитро сделал то, что повергло всех сидящих за столом и идущую к ним Черри в шок. Он смачно поцеловал Эрику в губы и ущипнул за сосок. От стыда Эрика вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, и сделала вид, что ничего сверхъестественного не произошло. Не устраивать же сцен при клиентах в общественном месте.

– Ничего себе! – Черри пылала как рождественская елка. – Так вы любовники? А муж знает? Или ты в разводе?

Пока подруга сыпала вопросами, Эрика тащила ее в бар.

– Я год как вдова, – Эрика жестом подозвала бармена. – Сухой мартини, – она повернулась к подруге и вспомнила их былые предпочтения, – или ты будешь «Отвертку»?

Подруги засмеялись и напряжение сошло. Черри тоже взяла мартини и обе отошли в укромный уголок к концу стойки, где фоновой музыки было почти не слышно.

– Куда ты пропала после развода с Никитом? Телефон был отключен. В социальных сетях тишина. Никто не знал где ты, а «братья Карамазовы» после моего стандартного «привет» бросали трубку. Я искала тебя год, а потом вышла замуж и уехала в Норвегию.

Эрике очень хотелось закатить глаза и сказать Черри, что не верит ни единому ее слову. Конечно, она ее не искала, с какой стати. Позвонила пару раз, да и то под большим вопросом. Судя по тому, как еще несколько месяцев их общие друзья обсуждали вдруг ставшую общественным достоянием семейную жизнь Эрики и Никиты, Черри могла напрочь забыть о существовании подруги.

– С итальянцем в Норвегию? – усмехнулась Эрика. – Он там не замерз?

– С Франческо мы женаты меньше года.

Черри трещала как заведенная. Из ее рассказа Эрика узнала, что этот брак у подруги уже пятый. В основном она коллекционировала мужей-иностранцев, но каким-то образом однажды извратилась и выскочила замуж за русского, правда он жил в Марокко и занимался подводными исследованиями. Черри не работала и жила на алименты, оказалось, что все бывшие мужья были далеко не бедны.

Затем канва разговора резко перетекла к Эрике, и она вкратце рассказала ей о Бене. Черри сверкала глазками и после каждой паузы школьной подруги повторяла «Обалдеть!». После чего к ним присоединился муж Черри, а за ним подтянулись его друзья. Началось традиционное итальянское приветствие. Один из мужчин не скрывал своего страстного взгляда и сыпал в адрес Эрики комплементами. Черри переводила явно не все, поэтому Эрика улыбалась светской дежурной улыбкой и с призывом поглядывала на Нитро. Тот почувствовал ее напряжение, попрощался с клиентами и двинулся в ее сторону.

Нитро сразу заявил свои права, положив руку на бедро Эрики, и сухо поздоровался с компанией. Разговор не заладился. Между Черри и Нитро проскальзывали нотки враждебности. Эрика даже подумала, уж не были ли они любовниками, ведь Черри проболталась, что знала номера телефонов обоих братьев.

Сейчас, сидя за рулем, Эрика рассуждала о том, что теперь будет между ней и Нитро? Она бросила на него быстрый взгляд и тут же перевела его обратно на дорогу. С задумчивым видом Нитро смотрел в окно. О чем он думает? Наверное, о той брюнетке, что приезжает в его дом на желтом «Порше»... Он так о ней ничего и не сказал, хотя Эрика сегодня дважды спрашивала его в лоб.

Солнце уже закатилось за горизонт, когда она припарковала «Инфинити» перед гаражом Нитро. Из-за угла вынырнул Игнат, и у Эрики от неожиданности чуть сердце не выпрыгнуло из груди. В полутьме он был так похож на отца, что на мгновение она подумала, что перед ней Назар. Увидев мать в новом вечернем платье, Игнат насупился. Эрика будто металась между прошлым и будущим. Но стоит ли всерьез рассматривать такое будущее? Может ли она доверять Нитро? Он хотел, чтобы она четко сформулировала свои желания, но сделать это под натиском целого ряда обстоятельств было нелегко.

Площадку перед домом внезапно залило светом от фар. Сзади кто-то посигналил, и Эрика увидела подъехавший желтый «Порше». Ну вот, стоило ей подумать, и ответ пришел сам собой. Ее сковал холод, челюсть плотно сомкнулась и она была рада, что в этот момент с ней рядом был сын, иначе совсем бы расклеилась. Но больше всего ее поразила реакция Нитро. Ни слова не говоря,

он первым выбрался из машины и с неподдельной радостью рванул навстречу брюнетке.

– Прости, детка. Я припозднил. Было много дел.

Девушка встряхнула волосами и одарила Нитро кокетливой улыбкой. Теперь Эрика ее как следует разглядела. Высокая, полные губы и пышная грудь. На вид ей лет двадцать. Да, Эрика ей точно не конкурентка. Зачем Нитро морочит ей голову, когда рядом с ним такая красавица? Похоже она его искренне любит, а он ей отвечает взаимностью.

Если и после этого он будет говорить ей о любви, она уже не поспеет на эпитеты и разбитой головой он не отделается.

– Рика! – крикнул Нитро, Эрика вздрогнула и чуть не стукнулась головой о крышу машины. – Завтра в восемь утра тренировка. Не опаздывай.

«Что? Тренировка? Хрен тебе, а не тренировка!», – Эрика закипела от гнева.

Ей хотелось ляпнуть что-то обидное, но рядом был сын, он-то уж точно не понял бы ее агрессии, и Эрика оставила реплику Нитро без комментария.

От машины в разные стороны, словно их до этого ничего не связывало, расходились две пары. Нитро обнявшись с девушкой, уходил в свой коттедж. А Эрика шла по мощеной дорожке и слушала, как Игнат громко дышит ей в затылок. О-о! Кто-то очень зол!

Свое негодование Игнат обрушил на мать, как только та спустилась на кухню, узнать у сына, как прошел его день.

– Ты встречаешься с Нитро из-за денег?

– Что? – Эрика оцепенела.

– Мама, я не дурак. Папа присылает видео где говорит что ты начнешь встречаться с Нитро. Папина компания уже давно штопает дыры и каждый раз когда все плохо и кажется, что выхода уже нет, на банковский счет падает очередной транш от инвестиционного фонда Нитро. Объясни мне, что происходит!

Сын встал перед кухонным островом и впялил в нее уничтожающий взгляд, словно она была его самым заклятым врагом. Стойка у него была такая же угрожающая, как у отца, когда он злился. Эрика растерялась и судорожно

соображала, как ему все объяснить. В довершение Игнат протянул Эрике смартфон, и на экране она увидела фотографии, которые были сделаны сегодня за обедом в ресторане и у машины. Она быстро пробежалась глазами по статье и ахнула. Желтая пресса обвинила Эрику в том, что она много лет изменяла мужу с разными мужчинами. Ей приписали роман с одним из клиентов, так же мелькнула совместная фотография с Девонем, которая была сделана на одном из соревнований, куда Эрика и Игнат ходили поболеть за сына Девона. В заключении журналистка дала понять читателям, что когда умер муж, меркантильная Эрика выбрала того, кто побогаче. А раз Нитро появляется с ней на публике и представляет ее как жену, свадьба не за горами, а может уже состоялась, но по какой-то причине тщательно скрывается.

Эрика вернула телефон сыну и тяжело вздохнула. Вероятно, настало время рассказать ему всю правду. Он не знал, при каких обстоятельствах поженились его родители, не знал об удочерении Агаты, не знал об истинных отношениях его матери с Нитро. Но если Нитро и дальше будет крутиться рядом с ее семьей, репортеры разносят всю подноготную, и сын будет получать новости в искаженном виде.

– Все это ложь. Высосано из пальца. Я никогда не изменяла твоему отцу, – Эрика перевела взгляд на Игната и добавила: – Даже когда он не знал о твоём существовании.

– Как это? – опешил Игнат.

– Если ты дашь мне полчаса, я приму душ, переоденусь и мы поговорим, но ты должен мне пообещать, что Вета никогда не узнает о том, что я тебе сегодня расскажу. Ваш папа бы этого не хотел.

После недолгого раздумья сын кивнул.

– Замечательно, – Эрика немного поколебалась, сжимая свой телефон в руке, потом все же протянула его сыну. – А пока я буду в душе, просмотри видео, что прислал мне твой папа. Там конечно много личного, но есть и про тебя... я бы хотела, чтобы ты знал, что мы с папой друг к другу чувствовали и как познакомились. Для нашего с тобой разговора это фундаментально.

Раздеваясь в спальне перед раскрытой дверцей шкафа, Эрика невольно бросила взгляд на соседний дом. В гостиной горел свет. Нитро сидел на диване, голова девушки лежала у него на коленях.

«Разве любящий мужчина будет так себя вести?», – с горечью подумала она.

Когда она, вытирая полотенцем мокрые волосы, вернулась на кухню, сын сидел на диване. Притихший и немного шокированный.

– Папа сидел в тюрьме? Нитро принимал наркотики? – Игнат нервно потирал шею.

Эрика села на журнальный столик напротив сына, взяла его за руки и начала длинный экскурс в свое прошлое...

– Рика! Тащи свой зад сюда немедленно! – проорал Нитро с открытой террасы второго этажа. С чашкой кофе в одной руке и телефоном в другой он стоял в бежевом летнем костюме и белой рубашке.

Было уже начало девятого утра. Погода стояла по-летнему жаркой и солнечной. Одетая в купальник и шорты Эрика шлепала во вьетнамках в банный комплекс поплавать в бассейне. За ней плелся невыспавшийся Игнат. Услышав крик соседа, он вздрогнул и одарил его неодобрительным взглядом.

– И тебе доброе утро! – кинула она на ходу и помахала рукой.

– Ты меня слышала?

Эрика не реагировала и он перешел на угрозы.

– Рика, малышка, ты решила меня подразнить? Для тебя это может плохо кончиться!

Эрика открыла дверь в бассейн и запустила сына. Злость исказила ее лицо, она зыркнула в сторону Нитро и прокричала:

– А пошел бы ты!

Нитро мгновенно вскипел. Швырнул чашку об забор, послышались звуки разбитого фарфора и отборный мат. Его цепкий взгляд быстро скользнул по перилам, балкону и забору между двумя домами. Скинув с себя пиджак, он

перелез через перила, встал на выступ, затем прыгнул на кирпичную колонну забора, спрыгнул на цветочную клумбу и помчался к бассейну.

– Мам, дядя Глеб перепрыгнул через забор, – Игнат стоял перед дверью и с недоумением наблюдал за странными действиями соседа.

– Что сделал? – смысл слов сына дошли до Эрики, когда она скинула с себя шорты и подошла к краю бассейна, чтобы совершить прыжок.

Дверь распахнулась, Эрика увидела разъяренного Нитро. Лицо было багровым, глаза пылали гневом. У него был такой устрашающий вид, что Эрика испугалась за реакцию сына, тот уже сжал кулаки и встал между ними. Игнату было всего четырнадцать, но ростом и комплекцией он был уже как отец и вполне мог постоять за себя и мать. Нитро увидел перед собой сына Эрики и немного остыл.

– Игнат, иди в дом. Нам с твоей мамой нужно поговорить.

Игнат взглянул на мать, та кивнула, и подросток нехотя последовал к двери. Оба проследили за ним взглядом, и когда парень скрылся в доме, Нитро закрыл дверь и набросился на Эрику.

– Твою мать! Почему ты не одета? И не смей прикрываться детьми!

– Я скажу тебе это один раз, и если ты меня не поймешь, пеняй на себя, – угрожающе выпалила Эрика и ткнула в его сторону указательным пальцем.

Нитро прищурился и подбоченился.

– Что мне делать в своей жизни решать я буду сама. Если ты хочешь меня куда-то пригласить, дождись моего ответа. И не смей говорить со мной в приказном тоне!

Ее монолог начался спокойно, но в конце она уже кричала.

– Ах, вот как ты заговорила? – Нитро двинулся к ней вдоль бортика.

Эрика стала отступать.

– Не смей мне угрожать! Если тебя ночью не ублажила твоя подружка, это твоя проблема!

Нитро застыл. С минуту он смотрел на нее как на сумасшедшую, потом расхохотался во весь голос. Его насмешка так ее разозлила, что она уже не понимала, что говорила и зачем. Главное, уколоть побольнее.

– Каким извращенцем надо быть, чтобы вырвать признания в любви, отхлестав женщину по щекам, потом напялить на нее брендовые шмотки, таскать за собой весь день и представлять как жену! Каким извращенцем надо быть, чтобы утром признаваться в любви одной, а ночью спать с другой?! А потом заявиться сюда и орать на меня, что я неодета для тренировок! Какая тебе разница, какое у меня тело? Иди, тренируй свою детку в желтом «Порше»!

Из всего, что она сказала, Нитро зацепился за первую фразу и побелел от злости. Он рванул к ней с такой скоростью, что Эрика еле успела от него увернуться.

– Сука! Это я вырвал у тебя признание? – он гнался за ней, кипя от ярости. – Я вырвал?!

– Да! – крикнула она через плечо и, видя, как он быстро ее нагоняет, ускорилась из последних сил. – А что я должна была сказать? Что не люблю? Ты бы опять меня ударил!

Нитро ухватился за канат, подвешенный к потолку, разогнался и перелетел через бассейн. Схватил Эрику за волосы и подтащил к себе. Вскрикнув от боли, она пыталась высвободиться, но против железной хватки Нитро была бессильна.

– Я тебя предупреждал, что сделаю с тобой, если ты еще раз соврешь!

– Отпусти меня! – Эрика продолжала отчаянно сопротивляться, расцарапала ему шею и руки. – Отпусти меня немедленно! Сволочь! Убирайся из моей жизни! Не хочу тебя больше видеть! Убирайся!

Ее слова отрезвили Нитро, будто на него вылили ведро ледяной воды.

– А знаешь что? Я так и сделаю!

Он отпихнул ее от себя так сильно, что она не удержалась и упала в бассейн. Когда она выплыла, вдохнула воздух и обтерла ладонями лицо, Нитро присел на край бассейна и сказал:

– Больше ты для меня не существуешь! Поняла? Я чугрей и полный придурок. Мне говорили, что я помешался на тебе. Говорили, что я – «здравствуй дерево»! Но я никого не слушал. Теперь вижу, *как* я был слеп. Если ты меня когда-нибудь и любила, то все развеялось, когда Бен вошел в твою жизнь, – он поднялся на ноги, и заговорил уже стальным деловым тоном. – Я передам Уайту свою долю в компании. Вы хорошо ладите, так что трений не будет. Что же

касается фирмы Бена, то тут я вынужден тебе сообщить, что ее придется продать и расплатиться с моим инвестиционным фондом. Выполнить свою часть договора перед Беном я не могу, так как реструктуризация компании заняла бы минимум год. Удаленно это сделать невозможно, а быть рядом с тобой еще год я не хочу. Так что продажей и ликвидацией компании ты будешь заниматься сама. Этот дом, – он показал в сторону своего дома, – я продам и уеду на Гавайи. Больше, Эрика, ты меня не увидишь. Вопросы есть?

Эрика ошарашено на него смотрела. Не дождавшись ответа, он двинулся к двери, но дойдя до конца бассейна, остановился.

– А что касается кругосветки и всего остального... Для хели-ски ты не готова, объяснять не нужно, ты и сама все прекрасно понимаешь. Кругосветка? С учетом того, что ты сегодня сказала, плыть на одном судне мы не можем. Предлагаю уступить яхту Уайту и Агате. Пусть дочь Бена сделает то, для чего у тебя кишка тонка. При этом, конечно, тебе придется взять под опеку их дочь, но думаю, для такой опытной матери, как ты, это не проблема.

Он открыл дверь и прежде чем выйти, вспомнил:

– Ах да! Не могу не прокомментировать напоследок новый ярлык извращенца, который ты на меня повесила. Девочка, что приезжает ко мне на желтом «Порше», – Нитро повернулся к Эрике лицом, – моя племянница, Линда. Кстати, она младшая сестренка Пашуты. Удивительно, что ты ее не узнала.

Эрика в этот момент выходила из бассейна, услышав его слова, она застыла на последней ступеньке, пошатнулась, нащупала рукой опору и села на мозаичный выступ.

– Я ведь спросила тебя кто она... дважды... но ты промолчал, – с укором парировала ему Эрика.

– Потому что все близкие люди знают кто она. А ты настолько «близка», – он показал пальцами кавычки, – что даже не знаешь мою близкую родственницу.

Эрика вскочила и рванула к нему.

– Я никогда не видела Линду! Когда мы встречались с Павлом, она была еще малюткой и жила у бабушки в Крыму, потому что в Москве у нее была жуткая аллергия. Вместо того чтобы вчера меня с ней познакомить, ты предпочел сделать так, чтобы я с ума сходила от ревности? Это ты называешь любовью? Ты

считаешь, мне не хватает в жизни драйва? Нужно подбавить дровишек, чтобы было погорячее?

Он сократил расстояние между ними до шага и впялился в нее гневным взглядом.

– Я хотел тебя с ней познакомить, поэтому отправил ей смс, когда мы ехали домой. Но твой сын вышел тебя встречать и по его виду я понял, что он хочет с тобой поговорить. Мне и в голову не пришло, что ты... – он закрыл на несколько секунд глаза, – бессердечная сука... не придешь ко мне ночью после того что между нами было, – он закричал ей в лицо: – В голову не пришло!

– Я не пришла, – подбоченилась Эрика с вызовом, – потому что по возвращению домой меня ждал серьезный разговор с Игнатом. Сын нашел статью в интернете, где были наши с тобой фотографии и куча грязи о том, что я была неверной женой много лет.

– Что? – Нитро отступил.

– Вдобавок, Игнат решил, что я сплю с тобой из-за денег. Что взамен на мои сексуальные услуги – боже, с чего он взял, что я так хороша в постели – ты поддерживаешь компанию Назара. Я вынуждена была показать ему видео Назара и потом почти всю ночь рассказывать, как мы познакомились с его папой и как поженились. Как я удочерила Агату. Мне пришлось ему рассказать все, что было до момента, как мы переехали в этот дом. Игнат был в шоке, узнав, что отец сидел в тюрьме, что Агата не моя биологическая дочь, что папа много лет скрывал от всей семьи свою болезнь. Он спрашивал, если это передается по наследству, не болен ли он, и мне пришлось ему объяснять и показывать результаты обследований, чтобы он успокоился и перестал трястись от страха.

Нитро потер руками лицо. Ярость схлынула, но внутри все еще зудело раздражение.

– Зачем ты ему сказала, что Бен сидел?

– Я боялась, что если ты будешь присутствовать в моей жизни журналисты рано или поздно раскопают все детали моего прошлого, и сын узнает это через интернет, а не от меня. Но беспокоилась я напрасно. Ты ведь теперь уезжаешь...

Взгляд Нитро снова стал жестким, челюсть сомкнулась.

– Не хочу, чтобы двадцать лет нашей дружбы заканчивались вот так... – на ее глаза навернулись слезы, – со злостью.

– Что ты хочешь? – его голос охрип от крика, и он прочистил горло.

– Хочу, чтобы мы друг друга простили. Не держали зла. Нужно спокойно без эмоций признать, что мы несовместимы. Я не могу быть рядом с человеком, который на меня орет, хлещет по щекам и бьет посуду. Если такую сцену увидят мои дети... это будет катастрофой.

– Без эмоций значит? – он подошел к ней вплотную, ее лицо обдало его горячее дыхание. – Знаешь? Когда ты год не занимаешься сексом, хотя привык это делать ежедневно, когда ждешь от любимой женщины самого долгожданного признания, а она тебе врет в глаза. Когда ты хочешь, чтобы она исполнила свою самую заветную мечту, а она говорит тебе: «Да пошел ты!» без эмоций реагировать, как-то не получается. С другими я еще могу нормально общаться, но с тобой, с той, из-за которой я... – он запнулся, зачесал пятерней назад волосы, – не важно... наверное, ты права, мы несовместимы. Прощай, Рика...

Эрика вспомнила вчерашний день, как они были близки интимно, но Нитро ни разу этим не воспользовался. Распалая ее, обещал, что все сделает, но к делу так и не перешел.

– Нитро, у тебя проблемы со здоровьем?

– Что? Почему ты так решила?

– Ты сказал, что год не занимался сексом...

– Ах, ты об этом... – Нитро скривился в ухмылке. – Так это было главное условие Бена! Если я выдержу год без секса, докажу, в первую очередь самому себе, что я готов к семейной жизни.

Эрика ахнула. Бен поставил Нитро такое условие?

Нитро усмехнулся, наслаждаясь ее реакцией, ему хотелось, чтобы она знала, на что он пошел ради нее. Но триумф не принес ему ожидаемого удовольствия. Сейчас он чувствовал себя идиотом, которого обыграли на его же поле. Он направился к выходу, и когда потянулся к дверной ручке, Эрика положила ему руку на спину и прошептала на ухо.

– Поцелуй меня, Нитро, – она прижалась к его спине и обвила руками его бедра. – Поцелуй на прощанье.

На какое-то время он замер, потом нервно сглотнул. Ее руки заскользили по его животу и медленно спустились к паху. Тело Нитро мгновенно на нее отреагировало, и Эрика почувствовала, как наливается силой его плоть. Из ее груди вырвался мучительный стон, и Нитро резко развернулся. Притянул Эрику к себе и заглянул ей в глаза. Он медленно потянулся к ее губам. Очень медленно. Будто дразнил. Она прикрыла веки и тихо застонала. Его теплые губы коснулись ее прохладных губ, поцелуй получился нежным и трепетным. Ее дыхание участилось, по телу прокатился озноб.

Нитро собрал остатки воли и заставил себя отстраниться. Она просила только о поцелуе...

– Нитро, – ее голос задрожал.

– Рика... отпусти меня... ради себя и меня. Так будет лучше.

– Но я не хочу, – она обхватила его лицо руками и сверлила настойчивым взглядом, будто решалась на самый важный шаг в жизни. – Не хочу тебя отпускать. Не хочу, чтобы ты уезжал. Я этого не вынесу. Для меня наступит конец...

– А чего ты хочешь? – он встряхнул ее, это было дежавю, которое измучило их обоих.

Голос Эрики звучал уверенней с каждой фразой. Он набирал силу и проникал в каждую его клеточку.

– Хочу быть с тобой... любить тебя... быть любимой. Хочу, чтобы ты меня забрал в свою жизнь. Хочу быть твоей единственной женщиной.

Хмыкнув, Нитро медленно отвел от лица ее руки и отступил. В его движениях сквозил холод. Он развернулся и вышел из банного комплекса.

Эрика ахнула. Нитро больше ей не доверял. Господи! Сейчас он уйдет! Она сама все испортила. Живот скрутило узлом. Сердце пронзило болью, она еле держалась на ногах. Эрика обхватила себя руками, пытаясь удержать равновесие.

Ее телефон зазвонил, и она метнула растерянный взгляд на барную стойку. Сейчас ей точно не хочется ни с кем говорить. Новая волна слез затопила глаза. Она беспомощно опустила голову и закрыла лицо руками.

Громкий стук в дверь заставил встрепенуться. За дверью стоял Нитро и показывал на свой телефон. Это он ей звонил! Как только она это поняла, он

снова двинулся в сторону своего дома. Эрика схватила телефон, нажала на кнопку «Принять вызов» и услышала его голос:

– Хочешь быть любимой, Рика?

– Да, – проблеяла она дрожащим голосом и подбежала к двери.

Нитро уже ловко взобрался по забору вверх, одной рукой подтянулся к балкону и перешагнул своими длинными ногами через перила. Затем повернулся к ней лицом и крикнул:

– Тогда немедленно тащи свой зад в мою спальню!

Она засмеялась и вытерла заплаканные глаза.

– Прямо сейчас?

– Нет, – в голосе уже слышались озорные нотки, – иди в свой дом, прими душ, надень самое красивое платье! Скажи Игнату, что не вернешься до утра.

– Зачем столько всего надевать, если ты сейчас же все это с меня снимешь?

– У меня большие планы на нашу первую ночь, Рика. Поторопись...

Через час взволнованная предстоящим свиданием Эрика открыла дверь соседнего коттеджа своим ключом и огляделась.

– Нитро! – позвала она.

Ответом ей была звенящая тишина. Эрика уже хотела набрать его номер телефона, но увидела на первой ступени лестницы конверт. На нем было напечатано каллиграфическим шрифтом «Эрике». Она вскрыла конверт и прочла послание от Нитро:

«Поднимись в спальню, открой сейф и загляни в "сердце"».

Эрика поднялась по лестнице и дошла до спальни Нитро. Набрала комбинацию кода, и услышала щелчок. В верхнем красном футляре в виде сердца лежал еще один конверт с ее именем. На этот раз это была не коротенькая записка, а письмо, написанное его размашистым почерком.

«Рика,

со дня знакомства мы сказали друг другу так много плохого и хорошего, что навряд ли с нами сравниться даже самая болтливая семейная пара долгожителей. Между нами кипели страсти, трепетала нежность, сочилась

ревность. Мы делили в горах последний кусок хлеба на двоих. Смотрели не раз смерти в лицо. Хоронили друзей. Спасали друг друга от травм и инфекций. Говорят, нужно жизнь прожить, чтобы узнать человека. За двадцать лет мы узнали друг о друге все. Ты – женщина, с которой я хочу провести остаток жизни... которую я люблю больше самого себя. Поэтому ты должна понять, почему я прошу тебя сделать выбор прямо сейчас. Рика, малышка моя, если ты действительно меня любишь (а мы знаем, что ты говорила, а потом отказывалась от своих слов), то надень кольцо что лежит в сейфе, возьми с собой документы, садись в «Ламборгини» и приезжай в указанное место. Считай, что я только что сделал тебе предложение.

Если же ты не уверена даже после стольких лет, то не будешь уверена уже никогда. Ничего страшного. Я на тебя не в обиде. Как говорится, сердцу не прикажешь. Я не могу заниматься с тобой любовью и ждать, что из этого получится. Не спрашивай почему, просто не могу.

Рика, я тебя всегда поддержу и помогу, но сам уже не приеду. Не пиши мне, не звони. У тебя теперь всегда будет Уайт, по части дружеских советов ему равных нет.

Я заканчиваю письмо двумя вариантами дальнейшего развития событий «До встречи» и «Прощай». Какое из них тебе выбрать, решиай сама».

Эрика смахнула слезы и заглянула в сейф. В прозрачной квадратной коробочке она увидела изысканное кольцо с большим бриллиантом и, не задумываясь ни на секунду, надела на безымянный палец. Затем закрыла сейф и побежала в холл в поисках ключей от спорткара. Заскочила в гараж через боковую дверь и нажала на пульт. Заскрежетала металлическая дверь. На переднем сиденье лежала записка с указанием географических координат. Она ввела их в навигатор и проложила маршрут. Завела спорткар и с наслаждением ощутила мощь мотора. Еще никогда Эрика не испытывала такого удовольствия, сидя за рулем спортивной машины. Ей казалось, что Нитро вручил ей ключи от их будущей жизни и доверил самой открыть дверь.

Навигатор привел ее к служебному КПП аэропорта. Как только она подъехала к точке, указанной в записке, и заглушила мотор, в окно со стороны

водителя постучали. Она подняла голову и увидела в играющих солнечных лучах шапку светлых волос Уайта. Смеющиеся лучистые глаза смотрели на нее с любовью. Эрика улыбнулась и опустила стекло.

– Привет, что ты тут делаешь?

– Мне сказали, что ты срочно решила сменить фамилию, – улыбнулся он и взгляделся в ее лицо. – Рика, детка, ты точно об этом не пожалеешь? Вы оба и так настрадались. Не хочу, чтобы кому-то из вас сорвало крышу.

– Не знаю, что задумал Нитро, но пообещай, что позаботишься о детях.

– Я так понимаю, это «да»? – засмеялся Уайт и потрепал ее по щеке. – Я получил свою девочку, наконец-то Нитро получит свою?

«Какая ирония! Агата и я связали свою судьбу с родными братьями!», – подумала Эрика, и от этой мысли ей стало как-то неловко.

– Что дальше?

Уайт обошел машину, сел на пассажирское сиденье и стал показывать ей дорогу. Они прошли паспортный контроль и подъехали к одному из ангаров.

– Оставим тачку здесь. Потом я ее отгоню.

Эрика вышла и огляделась.

– Это случайно не наш арендованный ангар? – Эрика пыталась разглядеть номер.

– Наш. Давно ты здесь не была, – Уайт взял со стеллажей две сумки. – Рика, я рад, что ты вернулась! – он заулюлюкал и с восторгом прокричал: – «Святая троица» снова вместе!

Эрика втянула носом пропахший авиационным топливом и резиной воздух. Отсюда они частенько стартовали в экспедиции. Сердце заныло. Все выглядело таким знакомым, будто и не было пятнадцатилетнего перерыва.

Да, она вернулась. Вернулась туда, где начался ее путь. Где она испытала самые сильные эмоции. Этот путь закалил ее, сделал необычайно выносливой, сильной духом. Ведь ей не раз приходилось прикладывать нечеловеческие усилия, чтобы преодолевать свои страхи и выживать в экстремальных условиях. И всегда в эти минуты рядом с ней был Нитро – наставник, который страховал, помогал, уговаривал, поддерживал, убеждал. Он всегда находил нужные слова, иногда обидные до слез, задевающие ее гордость и самоуважение, но только

лишь, чтобы добиться нужного на тот момент результата. Эрика всегда шла за ним, за его решением, за его волей и когда этого не стало, она будто ополовинилась.

Связав судьбу с Беном, она зажила другой жизнью. Несмотря на детей, которые частенько превращали дом в суший бедлам, ее жизнь напоминала тихую заводь. Потому что было с чем сравнивать. Сейчас Эрика поняла, что она непременно вовлечет своих детей в клуб, по крайней мере Игната точно. Она поможет ему познать стихию ветра, что поработил ее душу много лет назад и кто знает, вдруг в нем проснется тот же азарт и жажда к свободной жизни.

Будто услышав ее мысли, налетел сильный холодный ветер, вытесняя теплые воздушные массы. Он, то внезапно усиливался, то мгновенно затихал. Его тактика походила на пробные разведывательные потоки, пока он не убедился, что это именно она... его Эрика. Тогда он набрал силу, разогнался по летной полосе, и шквалом обрушился на свою любимицу. Засвистел в ушах, будто нашептывал ей слова приветствия, радуясь ее возвращению. Живое дыхание природы после долгого перерыва снова вступило с ней в переключку. Порывистый ветер трепал ее волосы и длинное серебристое платье, словно приглашая в круговорот своего танца. Эрика поежилась и покрылась мурашками. Затем закрыла глаза и подставила лицо прохладным ласкающим потокам.

– Ты такая красивая! – услышала она голос Уайта и щелчок камеры.

Открыв глаза, она увидела его с телефоном в руке и улыбнулась. Он убрал с ее лица, выбившиеся из прически локоны волос. Зазвонил ее мобильный телефон, Эрика потянулась к сумочке.

– Это служба спасения? – услышала она в трубке голос Нитро.

– Смотря, кто спрашивает, – усмехнулась она и вышла из ангара.

Ветер завывал в трубке, и Эрика поняла, что он где-то рядом.

– А вы спасаете не всех?

– Далеко не всех.

– А меня спасете?

– Смотря, какая опасность вас подстерегает.

– Я хочу совершить прыжок, но он может стать роковым.

– Прыжок? Куда же вы хотите прыгнуть?

– В любовь, но непременно взаимную.

– Прыжки очень опасны. Нужно все подготовить. Проверить снаряжение.

Ее взгляд блуждал по летному полю и остановился на знакомой фигуре. Нитро! Сердце Эрики затрепетало. Он шел к ней в светло голубом костюме и белой рубашке.

– Знаю. Поэтому боюсь. Должен вам признаться, что я давно не прыгал.

– Потеряли навык?

– Похоже на то. Так вы меня спасете?

– Это не служба спасения, вы ошиблись номером.

– Вот как?

Нитро остановился, улыбка померкла, и Эрика поспешила продолжить разговор.

– Службу спасения перевели на другой этаж. Теперь здесь техническая поддержка... ну знаете, это такая контора, куда звонишь, и там все чинят.

– О! И что же вы мне посоветуете?

– С технической точки зрения дело ваше совершенно безнадежно... – она присела на капот спорткара и вытянула ноги, – Вы как любитель в одиночку точно не справитесь, но мы можем прислать к вам специалиста.

Нитро медленно двинулся в ее сторону.

– Специалиста? Надежного?

– Более чем. Этот сотрудник работает у нас двадцать лет и показал себя только с хорошей стороны. Характер золотой, поэтому тяжелый, но дело он свое знает.

– Он?

– Если быть точным, то это она.

– И чем она мне поможет?

– Она прыгнет с вами тандемом. Если ваш парашют не раскроется, она воспользуется своим.

– Это мне подходит. Все не так страшно.

– А главное – надежно!

Нитро подошел так близко, что она уже слышала его голос с двух сторон. Уайт встрепенулся, увидел брата и помахал ему рукой.

– Но услуга не из дешевых.

– Вот как?

– И оплата очень специфична. Прежде чем оставлять заявку, убедитесь, что сможете оплатить наши услуги.

– И чем же я должен заплатить?

– Сердцем!

– Сердцем?

– Да! Именно! Вы должны отдать ей ваше сердце.

Нитро расплылся в улыбке и подошел к ней вплотную. Кончики его пальцев плавно заскользили вверх-вниз по ее руке. Непослушные пряди его волнистых светлых волос развивались на ветру.

– Пожалуй, я оставлю вам заявку.

Он разъединил связь и убрал телефон в карман пиджака.

– Красив как скандинавский бог! – не удержалась от комплимента Эрика.

Нитро потянулся к ее губам, и они слились в нежном поцелуе.

– Ты приехала... – охрипшим от волнения голосом произнес он.

– А ты сомневался?

– Еще как... Ты могла передумать из-за любой мелочи...

– Я боялась, вдруг ты снова будешь хлестать меня по щекам.

– Так ты здесь из страха? – нарочито грозно произнес он и сжал ее плечи. –

Я думал из-за пламенной и всепоглощающей любви.

– Любовь тоже здесь. Она и раньше взбрыкивала, а сегодня так разошлась не на шутку. Отказалась остаться дома и первой прыгнула в твою машину. Мне ничего не оставалось делать. Не оставлять же ее без присмотра. Кольцо кстати тоже она нацепила. Сил нет, как любит всякие побрякушки носить.

– Я слышал, чтобы ее ублажить придумали даже праздник всех влюбленных, – Нитро провел пальцем по ее нижней губе.

– Правда? Это ж надо! А еще говорят, что она миром правит.

– Не красота? – он придержал ее колышущиеся пряди на ветру.

– Нет, – она покачала головой. – Один мудрец даже сказал: «Красивая не красавица, красивая – любимая».

– Согласен на все сто, – он протиснулся между ее ног. – Поздоровайся со мной, малышка.

Она ослабила его галстук, расстегнула две верхние пуговицы на рубашке и прильнула губами к яремной ямке.

– М-м-м, – застонал Нитро, рука нырнула под платье и заскользила по гладкой коже вверх по ее ноге.

– Привет, Вира-сон, – ласково проворковала она.

– Привет, Бора.

Рев авиационных двигателей заглушал их голоса. Самолет набирал высоту. Эрику сотрясала дрожь. Ну почему она так сильно волнуется? Будто делает это в первый раз.

– Мне страшно, – застонала Эрика.

– Я бы соврал, если б сказал, что не боюсь.

Оба сидели в позе лотоса, прикасаясь друг к другу лбами и коленями. От внешнего мира их отгораживала простыня.

– Вдруг мы напортачим?

– Даже не сомневайся, обязательно напортачим. Это же мы. Два ветра в одной клетке. Ты будешь упрямитесь, строить из себя Снежную Королеву. Я буду орать на тебя. Бить посуду. Черт, тебе нужно купить как можно больше посуды. Буду тебя шлепать по щекам и попе. Буду кусать. А ты будешь разбивать о мою голову, все что под руку попадет.

– Та еще семейка, – с горечью подметила Эрика.

– О! Идея! Нам надо купить семейную медицинскую страховку. Может, скидку дадут? Только не бей меня больше кулаком в челюсть, а то руку сломаешь. Я тебе куплю биты. Шарахай со всей силы по башке. Черепушка у меня крепкая.

– Опять ты шутишь... я ведь серьезно...

– Рика, малышка, мы будем скандалить. Признай этот факт.

– И как этого избежать?

– Я ходил к врачу, он выписал нам два лекарственных препарата. Будем их принимать, глядишь, все обойдется.

Эрика нахмурилась, и он тут же щелкнул ее по носу за непонимание.

– Первое, это экстрим. Мы будем часто выпускать пар. Чтобы сил на скандалы не оставалось. А второе, – секс! Надо заниматься им чаще.

Эрика хихикнула.

– Ладно, такие лекарства мне нравятся. Какой-то странный врач. Надо поискать о нем информацию в интернете. И как его фамилия?

– Счастье.

– Необычная фамилия.

– Он очень востребованный врач. К нему очередь со всего земного шара. Я занял ее еще двадцать лет назад и только сейчас с трудом пробился.

– Раз так... тогда надо последовать его советам.

– А я о чем...

Минуту они молчали, собираясь с силами перед последним рывком.

– Глесья? – он поднял на нее глаза. – Ты же говорил, что жизнь в клетке это не твой путь.

– Да что я тогда понимал? Олух! – он поцеловал ее в обе щеки. – Жизнь с тобой не клетка. Это танго двух ветров, Вира-сон и Бора, в котором поведет Вира-сон. Еще вопросы есть?

– Последний. Ты ведь мог быть просто моим любовником. Зачем жениться? Зачем тебе мои дети?

– Уоу, уоу! Погоди! Причем тут твои дети, детка? – вид у него был такой растерянный, будто им по пятнадцать и Эрика сказала, что беременна. Но увидев ее недоумение, он расхохотался во весь голос и добавил: – Детка, я шучу!

Нитро со страстью поцеловал ее в губы.

– Я хочу, чтобы ты была моей... во всех смыслах... любовницей, женой, подругой, партнером. Прости. Другого варианта нет.

– Но как быть с детьми? Я же их мать. Вете еще нет двух. Наша сумасшедшая жизнь не вяжется с воспитанием детей.

– Вету я беру под опеку. Агате воспитатели уже не нужны. С Игнатом разбирайся сама. Я ему точно не нужен. Бен позаботился, чтобы он правильно выбрал свой вектор. Бизнес Бена я буду контролировать до двадцатипятилетия

Игната. Потом он вступит в должность генерального директора, а я отойду в сторону.

– Бен все продумал, – с горечью добавила Эрика и погрузилась.

– На счет детей – да, мы с Бенем все продумали. И поверь мне, баталии между нами разыгрывались нешуточные. К тому же я договорился с Уайтом. Пока мы будем в отъездах, они с Агатой будут жить в моем доме. Потом меняемся, и они привозят свою дочь нам. Вернее – тебе, я точно с ней нянчиться не буду.

Стук в дверь прервал их традиционную настройку.

– Вы еще долго будете в «кокон» сидеть? – слышался голос Уайта за дверью. – Мы с Агатой не против, но вот тетка из ЗАГСа сильно нервничает. Мы ведь уже третий круг над Подмосковьем делаем.

Нитро откинул простынь и открыл дверь. Уайт заглянул внутрь.

– «Кокон» помог?

– Как всегда, – ответила Эрика, поднимаясь на ноги и отряхивая платье.

– Ну? Готова? – Нитро протянул ей руку.

– Готова, – на выдохе отозвалась Эрика и ухватилась за его руку как за спасательный круг.

Глава девятнадцатая

Спасательный плот заливало со всех сторон. Бушевавший уже несколько часов шторм наконец-то шел на спад. Небо было затянуто непроницаемыми тучами. Кругом кромешная тьма. Ни одной звездочки. Разглядеть где они и куда плывут, не представлялось возможным. Сжимая жену в объятиях, Глеб молил об одном, лишь бы продержаться до утра. При свете дня он сможет сориентироваться и оценить содержимое плота. Разобраться, что случилось с рацией и постараться подать сигнал бедствия.

Глеб вспоминал, как началось крушение. Он слишком поздно взглянул на впередсмотрящий эхолот и увидел подводные рифы. До них оставалось не больше ста метров, а яхта шла со скоростью пять узлов. Он даже не успел среагировать, как дно яхты пропороло, словно нож кусок масла. Яхта накренилась и быстро

наполнялась водой. Батареи были залиты, на борту вырубил электричество. Выбирались впотьмах и хватали, что под руку попадалось. Благо аварийный плот был на палубе, и Глеб вовремя его успел сбросить. Самой большой проблемой оказалась пресная вода. Эрика успела схватить пару пластиковых бутылок, но надолго их не хватит. Во время падения Эрика получила травму и не смогла самостоятельно выбраться из трюма. Пока он вытаскивал жену на палубу, плот отнесло течением, они спрыгнули в воду и гребли к единственному спасению как сумасшедшие. Эрика была в таком шоке, что забыла про боль в ноге. В довершение ко всему внезапно начался шторм.

Глеб взглянул на водонепроницаемые спортивные часы и чертыхнулся, новый оснащенный разными функциями гаджет можно выбросить. Эрика застонала и пошевелилась. Резкая боль в ноге отозвалась в позвоночнике, и она вскрикнула.

– Ч-ш-ш-ш, – он поцеловал жену и положил на ее грудь руку. – Не шевелись, малышка. Похоже, у тебя перелом.

– Я уже поняла, – она пыталась разглядеть лицо мужа во тьме, но все тщетно, лишь очертания и отблеск светлых волос. – Долго я спала?

– Ты не спала, ты была в отключке. Плот качнуло, тебя потащило к борту и нога...

– Ах да... – Эрика вспомнила, значит, она потеряла сознание от болевого шока. – Хочу пить.

– Нет малышка, пить не дам. Надо беречь воду.

– Изверг, – с укором бросила Эрика и тут же сжала его руку.

Она прекрасно понимала, в какой они ситуации и что вода теперь на вес золота. За два года семейной жизни это был первый случай, когда ее муж был бессилён перед стихийным бедствием. Обычно утыканный всевозможными техническими приспособлениями в области цифровых технологий, он в кратчайшие сроки решал возникшие проблемы.

– Нас спасут, вот увидишь, детка. Все будет хорошо.

По пути сюда они не видели ни одной яхты, ни одного судна, даже местные катера, развозящие туристов по островам, сюда не заплывали.

– Нам повезло, что мы были в гидрокостюмах. Представляешь, если бы ты сейчас была в шортиках и маечке?

– Да, – неохотно согласилась Эрика, вспоминая события перед крушением.
– Это я виновата. Зачем я предложила сменить место? Нырjali бы в той бухте. Надвигался шторм. Так нет же... меня потащило...

– Не кори себя, я бы тоже это предложил.

– Как думаешь мы далеко от того острова?

– Думаю, да. Но здесь много всяких островов...

Он не договорил, но жена поняла, что их отбросило в открытый океан на приличное расстояние и шансов на спасение мало. Если их и начнут искать, то точно не здесь. Никто не знал, что они в этой части Индийского океана. Они собирались заглянуть на неделю на Шри-Ланку, но потом внезапно свернули и поплыли к Мальдивским островам.

– Мне страшно, Глесья. Вдруг мы в такой тьме на что-то напоремся и утонем?

– Не думай о плохом.

– В следующий раз надо идти на двух яхтах.

– Это как? Ты на одной, я на другой?

Она хихикнула, но тут же застонала от боли.

– Ты понял, о чем я.

– Поспи. Береги силы.

– Как я могу уснуть, если трясусь от страха и боли?

Он прижал ее к себе еще сильнее и сплел пальцы в замок.

– Отдай мне свои страхи и боль, малышка.

Тяжело вздохнув, Эрика постаралась мысленно отгородиться от бушующей вокруг стихии, но сделать это было очень трудно. На нее то и дело попадали брызги. Плот кренило из стороны в сторону. Нога так болела, что сил не было терпеть. Эрика всхлипнула и заскулила.

– Родная моя, закрой глаза... – тут же отозвался на ее состояние Глеб, – слушай мой голос... Все будет хорошо. Нас спасут. Мы выживем. Тебе подлатают ногу, и мы какое-то время будем дома зализывать раны. Но недолго, потом нам

снова захочется отправиться в очередную авантюру и спустить наши задницы с поводка.

На минуту они замолчали.

– Помнишь, как мы уснули в такси в Мумбаи? – улыбаясь, спросила Эрика.

– И кто в этом виноват? – зарычал Глеб.

Эрика гневно сверкнула глазами и шлепнула мужа по руке.

– Ты намекаешь на меня?

– А кто не давал мне спать всю ночь? Кричала, будто ее режут, – тоненьким голоском Глеб изобразил возгласы жены: – «А-а-а-ах! А-а-а-ах! Да! Да! Еще! Еще! Давай! Трахни меня, Глеся!».

От смущения Эрика прикрыла ладонью глаза. Слова мужа напомнили ей о той сумасшедшей ночи, и она отвлеклась от нарастающей боли.

– Чего ты прикрываешься, я все равно не вижу твоего бесстыжего лица, – рассмеялся Глеб.

– Бесстыжего? Да как ты смеешь? Нас ограбили из-за тебя! У тебя были наши деньги и паспорта. Как ты мог не проснуться, когда с тебя все это стаскивали?

– Зато нам оставили такси, – усмехнулся Глеб.

– Ага! Еще бы они нам его не оставили. Оно ведь было краденное! А на те деньги, что они у нас украли можно было купить десять такси.

– Зато мы порулили по-чумавому.

– Это ты про то, как за нами гналась полицейская машина?

– Ага. Сирена. Трущобы. Никогда не забуду твоих обалделых глаз.

– А я не забуду ночь в полицейском участке с воровками и проститутками в одной камере. Крики, грязь и ругань, я даже пописать не могла, – Эрика шлепнула мужа по груди и тут же на нее посыпались брызги нахлынувшей волны.

– Вот! Даже океан не выносит твоей лжи.

– Какой еще лжи?! – вскипела от негодования она.

Глеб повернулся и проворковал жене на ухо, как будто их кто-то мог слышать.

– Соседство с ночными бабочками внесло разнообразие в нашу сексуальную жизнь. Не зря ты с ними шушукалась и хихикала до утра. Так что та

ночь была далеко не бесполезна. Подумаешь, мочевого приструнила, да поспала на корточках пару часов.

– Да она и без того была разнообразной, – через улыбку парировала жена.

– Разнообразной? В чем?

– Что?! – она вспыхнула от негодования. – Так ты считаешь ее посредственной?

– Так... с натяжкой на четверочку, – лукаво отозвался Глеб и скосил глаза в сторону жены.

Эрика не ответила, и он сразу забеспокоился.

– Эй, малышка! Ты как?

– Не хочу с тобой разговаривать, – сквозь слезы пропищала она.

– Эй, ты чего? Рика! Я же шучу!

– Такими вещами не шутят, – обижено парировала Эрика. – Ты знаешь, что это моя больная тема.

– Ты что, еще не выкинула из головы свою паранойю про полигамию?

– Ну, знаешь, ты как-то не даешь этой паранойе уйти в забвение. Постоянно меня подкалываешь и дразнишь.

– Рика, это не смешно, ей богу. Ты прямо убила меня сейчас.

Когда она перестала всхлипывать, он повернул к ней голову и сказал:

– Малышка, поцелуй меня.

– Нет!

– Ладно, злись, если тебе так легче.

Он отвернулся, и Эрика заскулила еще громче.

– Вот так и знал, что ты устроишь мне облом в такую романтическую ночь.

Туристическое агентство под названием «Бора» обещало мне полную страсти и глубоких сексуальных впечатлений во время прогулки посреди океана. А ты потопила яхту, сломала ногу, да еще и вызвала шторм. Его-то зачем? Меня уже в постели тебе не хватает?

Эрика засмеялась сквозь слезы.

– Ты больше не будешь обращаться в это агентство?

– Я бы рад, да, похоже, у меня пожизненный контракт.

– Любой контракт можно расторгнуть, – послышался всхлип.

– Смейшься? Ну и совет ты мне дала! Я ждал этот контракт хренову кучу лет. И, по всей видимости, сам лопухнулся, – он снова лег на спину, на правом боку он точно бы не уснул, эта часть лица была разбита, но сейчас жене он этого говорить не хотел. – Не внес четкие определения и штрафные санкции за чисто женское понятие «Вынос мозга».

– Я слышала ты самый важный клиент у этого агентства.

– Это льстит моему самолюбию.

– Они тебя боготворят. Разработали пакет услуг по твоему обслуживанию.

– Правда? Не знаешь какой?

– Да ничего нового. Стандартные принципы: «Клиент всегда прав» и «Любой каприз за ваши деньги».

– Я давно им не платил.

– Ничего. Ты постоянный клиент, да к тому же занятой, они знают, что рано или поздно ты заплатишь, – Эрика положила ему руку на грудь. – Я люблю тебя, Глеся.

Он лег на бок к ней лицом и снова обнял.

– Малышка, ты самая горячая штучка за всю историю женского существования! Не смей сомневаться в этом!

– А Коко сказала, что ты меня называл ледышкой.

– Коко? С каких это пор ты общаешься с Коко?

– Она звонила, когда твоя дочь сбежала с рокером.

– Не слушай эту дуру. Она завистливая и коварная.

– Моя рука уже поднялась и стремительно летит к твоей щеке.

Глеб выставил руку, защищаясь от нападков жены, но в итоге понял, что она пошутила и расслабился.

– Ладно-ладно. Я как-то раз назвал тебя ледышкой, но это было совершенно о другом и вырвано из контекста.

– Бла-бла-бла, – передразнила его жена.

– Рика, я самый счастливый мужик на свете, у меня есть ты. И мне больше никто не нужен. Даже если ты оставишь меня без секса в эту ночь, так уж и быть я тебя прощаю, хотя с трудом. Посмотри, какая романтика! Плот. Океан. И мы с

тобой вдвоем. Малышка, если бы не твой перелом, я бы сейчас показал тебе парочку поз, которые мы еще не пробовали!

Волны стихали, брызг стало меньше. Измученная болью и жаждой Эрика уснула. Небо посветлело. Глеб неотрывно смотрел на жену. Голова гудела, досаждала ноющая боль, а сердце стучало так громко, что казалось еще удар и оно взорвется в груди.

Когда Эрика открыла глаза, солнце палило нещадно. Полный штиль. Небо ясное и не верилось, что накануне оно было затянуто непроглядным густым маревом. Острая дергающая боль в ноге сводила с ума. Глеб сидел к жене спиной и пристальным взглядом ощупывал горизонт. Эрика приподнялась на локте и со страхом осмотрела ногу. Буро-синяя щиколотка правой ноги была похожа на бочонок.

– Проснулась?

Глеб повернулся, Эрика взглянула на его лицо, ахнула и прикрыла рот рукой. Правая часть его лица была синюшной, с процарапанной кожей. На шее под левым ухом алый набухший кровоподтек. Эрика вспомнила, как он поскользнулся и упал, когда спускался за ней в трюм.

– Что, все так плохо?

– Ужасно.

Глеб улыбнулся сквозь боль. Ему хотелось хоть как-то поднять настроение любимой. Как только рассвело, он оценил их положение. Были плюсы и минусы. Плюсом было то, что в аварийной сумке оказалось: один сухой паек, так что при грамотном потреблении они могли его растянуть на два-три дня, аптечка, фонарик и складной нож. Минусом – рация не работала. Пластиковый корпус треснул, и у него даже не было предположений, когда это произошло.

– Рация повреждена, – Глеб показал на трещину. – Ума не приложу как такое возможно. Я ведь проверял ее перед отплытием. Есть хочешь?

– Не откажусь. Что там?

Исследовав сухой паек, Эрика выбрала печенье и плавленый сыр.

– Кажется, я знаю, когда мы грохнули рацию, – Эрика ткнула в него пластиковым ножом. – В Гонконге.

– В Гонконге? – Глеб почесал затылок. А когда именно? Мы там неделю откисали.

Он выбрал гуляш и овощную икру, которая на поверку оказалась свекольной. В обычной жизни он бы не притронулся к такой еде, но сейчас этот завтрак казался пищей богов.

– В предпоследний день.

– Это когда я тех аппетитных телочек на яхту привел?

– Которые оказались трансвеститами, – усмехнулась Эрика и растянулась в улыбке вспоминая веселую тусовку. – Совместными фотками ты залил все социальные сети.

– Ну, согласишься, они же прикольные были. Ты с ними до утра зажигала.

– Нам было о чем поговорить. Между прочим, это они мне придумали тот макияж, который я сделала потом в Сингапуре.

– Ты про тот вечер в яхт-клубе?

– Угу, – Эрика намазала сыром еще одно печенье и отправила в рот.

– Ты была *потрясающей* в тот вечер! На тебя пялились все мужики, я чуть не лопнул от гордости, – он звонко чмокнул ее в опаленную солнцем щеку и слизал остатки сыра с уголка губ. – Это стоило разбитой рации.

– Вообще-то мы потом купили новую рацию, ее ты и проверял перед выходом из Сингапура, – Эрика осмотрела модель и скривилась. – Черт! Это я виновата, впоотьмах взяла не ту рацию.

– Ладно, малышка, – Нитро почесал затылок, – чего уж теперь стенать, прорвемся. Еще и не такое бывало.

Покончив с завтраком, он снова потянулся к рации. Раскрутил ножом шурупы на корпусе и начал осмотр.

– Никакие емкости выбрасывать нельзя. Хоть бы пошел дождь, тогда проблема с водой была бы решена, – рассуждала вслух Эрика. – Еще пару дней и придется ловить рыбу и есть сырой. А вода... если дождя не будет, придется пить мочу и лучше начать собирать ее прямо сегодня.

От собственных слов Эрика скривилась.

– Да ладно тебе! Уринотерапия еще никого не убила, а вот от обезвоживания можно умереть. Сама знаешь, дождя в это время года мы можем так и не дожидаться.

Глеб оглядел еще раз содержимое аварийной сумки.

– У нас есть полиэтилен и миска. Когда доедим паек, попробуем соорудить дистиллятор.

– Мне страшно, Глеся. А вдруг мы на этом плоту застрянем надолго?

Развивать эту тему Глебу не хотелось. Разговор нужно было увести в другую сторону. У них еще будет время для обсуждения нюансов выживания. Главную опасность Глеб видел в ее травме и в психологическом состоянии. Эрика еще неделю назад начала быстро уставать и скучать по дому. Резкая смена настроения, вспышки гнева и частые истерики не были свойственны ее характеру, и Глеб относил это к усталости от плавания. В отличие от него Эрика лучше себя ощущала на земле.

– Я идиот! Надо было выбросить нерабочую рацию. На кой черт оставил?

Несколько минут он молча пялился на разобранные детали и медленно закипал:

– Какого хрена ты позволяешь мне все это вытворять? Другая жена меня бы уже запилила, а то и выгнала взащей.

– Поэтому ты ждал меня, – подмигнула она ему, и осторожно, чтобы не беспокоить ногу, опустила на спину.

– В свое оправдание скажу, что после той вечеринки мне предложили контракт на съемку каталога нижнего белья, так что детка, имидж гуляки и повесы до сих пор работает на наш бюджет, – он уловил удивленный взгляд жены. – Я отказался.

– Ты не говорил, что тебе предлагали сняться в фотосессии.

– Я говорю только о том, на что соглашаюсь.

Эрика бросила на мужа оценивающий взгляд и расплылась в улыбке.

– Мне жаль женщин, которых ты лишил удовольствия созерцать тебя в боксерах. Нельзя быть таким жестоким.

Он метнул на жену лукавый взгляд и с ухмылкой ответил:

– Еще не все потеряно, я могу согласиться.

– Соглашайся, – уверенно кивнула Эрика. – Я развешу фотографии в комнате отдыха при моем кабинете. Буду мечтать о тебе весь день, изводить себя фантазиями. Преисполняться чувством гордости: только я имею возможность приехать домой и увидеть что там под боксерами.

– Если бы я раньше узнал об этом сценарии, то сам бы организовал такую фотосессию, – усмехнулся Глеб и беспомощно уставился на детали от рации.

Эрика внимательно всматривалась в лицо мужа, пытаясь понять, какие новости ее ждут. Похоже, рацию им не починить. Не лучшее начало дня.

– Я могу согласиться, но с одним условием, – Глеб изогнул бровь и ухмыльнулся. – Ты снимешься для обложки мужского журнала.

Закатившись от смеха, Эрика замахала руками.

– Отличная шутка, Глеся!

– Это не шутка, я дважды отвергал предложение, – Глеб назвал фамилию редактора известного мужского журнала. – Они хотели тебя заполучить на твоё сорокалетие.

– Иди ты! – с недоверием буркнула Эрика.

– Я клянусь! – Глеб перекрестился на католический манер.

Эрика прищурилась.

– Почему он сам мне не позвонил? У него есть мой номер!

Глеб наклонился над женой, в солнечном свете его волосы казались кипенно белыми.

– Потому что я бы ему башку снес, и он это знает.

– Не могу поверить... зачем им старухи? Кругом полно шикарных молоденьких моделей.

– Эй! – он игриво шлепнул ее по щеке. – Не оскорбляй мою жену! Я не дам тебе спуска, даже если ты из туристического агентства. Моя жена для меня все!

Эрика засмеялась, но тут же скривилась от дергающей боли. Еще на восходе Глеб проверил аптечку на предмет обезболивающего препарата, но, увы, его не оказалось. Придется жене терпеть боль, пока не прибудет помощь. А помощь может и вовсе не прибыть.

– Я хочу пить, – тихо попросила она.

Глеб кивнул, вынул бутылку воды из аварийной сумки и подполз к жене.

– Малышка, помнишь нашу забаву «винные поцелуи»?

– Конечно.

– Воду пить будем так же. Хорошо? Иначе нам кранты.

Она кивнула и с жадностью уставилась на бутылку с водой. Его глаза увлажнились, до этого момента он хорохорился, но поймав ее взгляд, побледнел. Любимая женщина всю ночь просила воды, а он скрепя сердцем ей отказывал. Глеб набрал в рот нагретую солнцем воду, посмаковал и мелкой струйкой влил в рот жены. Но, похоже, больше раздражил, чем утолил ее жажду.

– Если мы выберемся отсюда, – Эрика размазала по потрескавшимся губам капельки воды, – моя фотография обязательно появиться на той обложке.

– Конечно, малышка, я буду только рад.

– Скажи, что это отличный способ похвалиться своим тренерским талантом перед братом и друзьями. Вот мол, жене сорок, а ее тело благодаря мне тянет на тридцать.

– На тридцать? Да ты опять меня оскорбила! Ты еле тянешь на двадцать, одни сиськи чего стоят.

– Ну, это точно не твоя заслуга, – рассмеялась Эрика.

– Но за операцию-то платил я, – тут же парировал Глеб.

Эрика не могла больше лежать, попросила мужа сменить позу и следующий час они сидели спина к спине, исследуя горизонт.

– Скажи мне честно, чего нам ждать?

– Не знаю, детка, – глухо прозвучал его голос. – С самого утра ни одной плавающей или летающей посуды. Будто мы забрели в аномальную зону.

– А твой навигатор в часах?

– Взбесился и показывает что мы рядом с Гренландией, – пошутил Глеб, на самом деле сломанные часы еще ночью можно было выбросить за борт, но он все никак не решался, надеясь на чудо, а вдруг заработают.

– Нас обязательно спасут... вот увидишь...

Он не ответил. Спорить о таком животрепещущем вопросе было глупо. Конечно, они надеялись на лучшее.

Насколько все плохо Эрика поняла, когда к концу дня в последней бутылке осталось воды на доньшке, а муж перестал шутить. Вид у него был чернее тучи. Он то и дело разбирал и собирал рацию. Однажды в ней послышался треск и шум, но дисплей тут же погас и Глеб от злости чуть не запустил рацию в океан. Их лица, руки и ступни обгорели до пунцового оттенка, тела плавались на солнце в гидрокостюмах, а губы растрескались и шелушились.

Когда солнце закатилось за горизонт, Эрика преодолевая боль, перевернулась на бок. Мышцы спины затекли, а здоровую ногу мучила судорога. Глеб лежал к ней спиной, и она только могла догадываться о его настроении. Легкий ветерок перешел в порывистый клокочущий ветер. Волны стали выше. Налетевшие тучи начали сгущаться, но это уже не было тем штормом, в который они попали накануне.

Перед лицом водной стихии Глеб чувствовал себя беспомощным. И дело было тут не в поиске способа выживания, а в том, что он сдался. Пал духом. И все из-за чувства вины. Одно дело, когда ты рискуешь сам, другое, когда тянешь за собой мать троих детей. Если с Эрикой что-то случится, они сойдут с ума. Три года назад они потеряли отца, а теперь и над матерью нависла угроза смерти. А всему виной его нерасторопность. Глеб привык делать сразу несколько дел и всегда этим гордился. Благодаря этой привычке, он многого достиг, но она же его и погубила. Если бы он был более внимательным... если бы вовремя заметил опасность...

Толчок по дну плота вывел обоих из оцепенения и отвлек от мрачных мыслей. Чтобы удержаться на плоту оба схватились за спасательный леер.

– Что это было? – испуганно спросила Эрика, на лице отразилась паника.

Пытливым взглядом Глеб осматривался по сторонам, отчаянно выискивая причину толчка. Понятно, что это что-то живое прошло под плотом по касательной.

– Малышка, ты держишься? – Глеб быстро расшнуровал и стянул с себя спасательный жилет.

– Да, – еле слышно прошептала Эрика.

– Держись крепче! Я нырну и посмотрю что там.

– Нет?! – заорала Эрика, но когда повернулась, он уже прыгнул в воду, от чего плот качнулся так сильно, что она перекадилась набок и заверещала от боли.

Оказавшись под водой, Глеб сразу понял, кто с ними только что поздоровался. Серовато-коричневый окрас, плактоидная чешуя, тело украшено узорами из бледно-желтых полос и пятен, похожих на тату африканских племен. Китовая акула! Особь метров десять в длину. Под серым брюхом стая мелких рыбешек. Подплывая к Глебу, она распахнула огромную плоскую пасть, создавая идеально очерченный круг.

Никакая боль не могла отвлечь Эрику от безумств мужа. Она была готова уже прыгнуть следом, как он сам вынырнул из воды и зацепился одной рукой за леер спасательного плота. Встряхнув белокурыми волосами, он обрызгал ее с головы до ног и с радостью крикнул:

– Это акула!

– Что?! – от ужаса Эрика вцепилась в руку мужа и начала затаскивать его на плот. – Ты безумец! Сейчас же лезь обратно!

Но Глеб только посмеялся и оттолкнулся от борта.

– Что ты делаешь?! Глеб! От перегрева мозги расплавились?!

– Все в порядке, Рика, малышка. Угомонись, тебя сейчас удар хватит. Это китовая акула. Она не нападет на людей.

– Да? А плот она зачем хотела перевернуть? Я не хочу, чтобы ты рисковал, проверяя ее на агрессивность.

– Она просто играет! – Глеб посмотрел через толщу почти прозрачной лазурной воды. – О! Она прямо подо мной! Рика, она такая красивая!

Прежде чем Эрика смогла отреагировать, Глеб вобрал полные легкие воздуха и снова нырнул в океан.

– Глеся! Вернись! Глеся! Глеся! – заорала Эрика.

Он любовался акульими спинным и грудным плавниками. Хвост в форме полумесяца, говорил о том, что перед ним взрослая особь. Его завораживали огромные жаберные щели. Акула «кашлянула». Из пасти вылетели мелкие рыбешки. Глеб всплыл на поверхность, глотнул воздуха и снова погрузился под воду. С китовыми акулами Глеб плавал во Флориде и Калифорнии, поэтому чувствовал себя в безопасности.

Эрика знала, что Глебу усидеть на одном месте практически невозможно. Особенно если пространство было, как сейчас, ограничено небольшим периметром. Непоседливый, эксцентричный и динамичный, он становился сам для себя угрозой и пылливо исследовал все, что было вокруг. То, что муж был на грани, стало понятно, когда он в десятый раз начал разбирать рацию. Эрика хотела отвлечь его разговорами, но боль в ноге была такой сильной, что она решила повременить и набраться сил. Не удивительно, что Глеб при первой же возможности покинул плот.

– Малышка! Зрелище бесподобное! Жаль, что ты не можешь нырнуть! – воскликнул Глеб, выныривая в очередной раз, чтобы отдышаться.

– Сейчас же полезай на плот! – жестко скомандовала Эрика.

– Нет, я еще поплаваю. Ноги затекли без движения. А ты поешь чего-нибудь, полегчает, – улыбаясь, отозвался он и исчез под водой.

От злости Эрика стукнула кулаком по надувному борту. Чертов упрямец!

Эрика очнулась от резкой боли. Травмированную ногу болтало из стороны в сторону. Оглядевшись, она поняла, что практически плавает в воде. Стиснув зубы, она выгнулась, подавляя рвущийся наружу крик. Во рту так пересохло, что язык прилип к нёбу, а губы стали похожи на коросту. Последние умирающие лучи солнца только что скрылись за горизонтом, розоватый отлив неба отражался на поверхности воды. Глеб крепко спал, положив руку на ее грудь.

– Глеб! Проснись! Глеб!

Он резко поднял голову и увидел, как плот медленно погружается в воду.

– Черт! Черт! Черт! Как? – он не верил своим глазам. – Твою ж мать!

Это конец! На воде им долго не продержаться. Спасательный жилет был только на Эрике. Свой он снял, когда нырял поплавать с китовой акулой. Он лежал у него в ногах, видимо его отнесло течением, как аптечку и сухой паек. Ну почему все неприятности случаются ночью?

Эрика кричала от нестерпимой боли и придерживала изувеченную ногу. Одно утешенье – волны были не такими как в штормовую ночь.

– Оставайся на плоту, пока он окончательно не уйдет под воду, – приказал Глеб и скатился с плота, чтобы уменьшить нагрузку.

Он осмотрелся вокруг. Сплошной ровный горизонт. Ни намека на сушу. Через час стемнеет окончательно и начнется веселье. Дурное предчувствие не оставляло его со вчерашнего дня. Если шанс выжить, оставаясь на плоту, все же был, то плавать на поверхности они смогут не больше суток и то при условии, что не наткнутся на подводных хищников. В этих местах можно встретить тигровую, молотоголовую и длинноплавниковую акул. Хорошо, что он хоть догадался спрятать нож в потайной карман гидрокостюма.

Память настойчиво подсказывала случаи, описанные в прессе, когда человеку удавалось победить водную стихию и довольно долго продержаться на плаву. Он вспомнил, что какая-то китайка провела в открытом море тридцать восемь часов. А брат рассказывал, что один американец продержался на воде до обнаружения его службой спасения три дня за счет того что вообще не плыл, а дрейфовал на поверхности.

Через час плот окончательно скрылся под водой, и Эрика со стоном опустилась в воду.

– Глеся, – он повернулся. – Ты должен дать мне обещание, что ни при каких обстоятельствах не оставишь меня одну.

Ее взгляд был таким требовательным, но в тоже время напуганным, что он не задумываясь, кивнул.

– Я серьезно. Не хочу слышать никаких твоих доводов. Мы здесь с тобой вдвоем и когда сил не останется, сплетем наши тела и вместе пойдем на дно. С тобой мне ничего не страшно, но если ты меня оставишь одну, я обезумлю, и даже если меня спасут, я не хочу провести остаток жизни в психушке, – на глаза хлынули слезы и она прокричала: – Вместе! Обещай!

Комок подкатил к горлу. После ее ультиматума Глеб наконец-то осознал, что это путешествие реально может оказаться последним. Дать такое обещание он не мог, и она это знала. Он до последнего будет бороться за жизнь, но ее жизнь для него всегда будет в приоритете. Если пожертвовав собой, он даст ей шанс на выживание, он его использует.

– Глесья! Без тебя я жить не хочу! Либо вместе, либо никак. Это мой выбор. Пожалуйста, уважай его. Обещай!

Ответить он не смог, просто кивнул. Хотя мало верил в то, что сможет выполнить ее просьбу.

Они дрейфовали на поверхности воды, широко расставив ноги и руки, словно морские звезды. Ветер стих. Был полный штиль. Чтобы отвлечь жену, Глеб стал обсуждать будущие экспедиции. Рассказывать о местах, где они еще не были. Вскоре она увлеклась темой и предложила:

– А давай повторим подвиг четы Эршлер!

– Это те, что покорили «Семь вершин»?

– Да! Завершим подъемом на Эверест.

– Идея зубатая. Но не плохо бы потренироваться в барокамере.

– Потренируемся. Хоть будем реально знать, на какой высоте потеряем сознание, если будем без кислорода.

Следующие несколько часов они спали по очереди, следя за тем, чтобы второй не ушел во сне под воду. Когда наступала очередь Эрики, она подплывала к Глебу сзади и, обхватив его за грудь, сплетала пальцы в замок. Нашептывала слова любви. Глеб улавливал ее посыл и тут же отвечал взаимностью. Он был готов хоть вечность говорить с ней, лишь бы она не впадала в панику.

Все было идиллично, пока Эрика глядя вдаль, не прокричала:

– Акулы! Две... три... четыре плавника!

Глеб устремил взгляд в показанном женою направлении.

– Черт! Думал можно отдохнуть до утра, а теперь придется шутить!

Внимание Эрики было приковано к быстро приближающимся хищникам.

– Что? Над хорошей шуткой и акула посмеется! – Глеб нащупал рукой потайной карман и вынул нож.

Страх сковал все тело. Эрика задрожала. Глеб слышал, как клацают ее зубы.

– Хочешь, анекдот расскажу?

– Ты спятил? Нашел время!

Он проигнорировал ее реплику и задорным тоном, будто ничего особенного не происходит, начал рассказывать анекдот:

– В салон вошла стюардесса и говорит, что самолет теряет высоту и будет приводняться. Просит надеть всех спасательные жилеты и взять свистки. Один из пассажиров с грустными глазами спрашивает: «А свистки зачем?». Она отвечает, чтобы отпугивать акул. Тогда пассажир говорит: «Мне всегда не везет. Чувствую, жилет мне не достанется, свисток будет сломан, а акула глухая попадется».

Эрике было не до веселья, дрожащим голосом она спросила:

– Глесья, что будем делать?

Он развернул ее к себе.

– Я могу убить одну, но пока буду с ней разделяться, другие могут напасть на тебя. Поэтому мы будем держаться на поверхности и стараться не двигаться, чтобы их не раздражать. Это же не Гавайи и не Калифорния, в этих местах не зафиксировано ни одного случая нападения акулы на человека. Поэтому я предлагаю поставить на бездействие.

– А может потому и не зафиксировано, что в живых они никого не оставляли? Ни кусочка...

– Чушь! Верь мне, детка, – Глеб еще сильнее сжал нож. – В данный момент ставлю на бездействие.

– Ладно, – озираясь вокруг, Эрика облизала губы. – Я верю тебе.

– Расслабься, смотри только на меня, – он обхватил ее лицо руками, не давая возможности вертеть головой, но ее глаза все еще отслеживали острые плавники над водой. Тогда он сжал ее сильнее. – Рика, смотри только на меня.

– Мне страшно, – она завывала, сначала тихо, но вскоре голос окреп.

– Рика, малышка, они скоро уплывут. Удовлетворят свое любопытство и сгинут. Смотри на меня. Не скули. Не бойся. Я с тобой. Все будет хорошо. Они нас не тронут. Мы не представляем для них никакой опасности.

– Скажи это им...

Краем глаза Глеб заметил, что акулы скользят в толще воды вокруг них на расстоянии не больше пяти метров. Изучают. Присматриваются. Берут в кольцо. Как успокоить жену? Не дай бог, Эрика начнет визжать и барахтаться. Сейчас она дрожала и беспомощно закатывала глаза, будто вот-вот потеряет сознание. Глеб применил проверенный способ: начал говорить ей, что они часть этого мира и что никому неизвестно, когда и где их тела обратятся в прах. Но ей становилось

только хуже. Она уже рисовала себе кровавые картинки, как их разорванные на части тела растаскивает стайка голодных акул и удаляется восвояси.

Тогда Глеб попробовал другой способ.

– Рика, малышка, смотри на меня. Если тебе трудно, тогда закрой глаза.

Она закрыла, но тут же открыла и повертела головой. Говорить она уже была не в силах. Ужас сковал тело и сознание. Она затаилась, боясь даже вздохнуть. Сейчас она вся обратилась в слух и осязание, ожидая первого пробного прикосновения хищников.

– Скажи, какая наша ночь тебе запомнилась больше всего?

– Первая, – не задумываясь, выпалила она.

– Почему?

Она шумно сглотнула и набрала в легкие воздух.

– После прыжка с парашютом все чувства обострились и преумножились. От восторга сердце выпрыгивало из груди, – она опять попыталась проследить за акулами, но он ей не дал. – Меня всю трясло. Я сгорала от желания.

– Ты тогда точно так же дрожала. Я даже испугался.

– В тот день с меня будто пелена сошла. Я вдруг переосмыслила наши отношения. Поняла, что моя любовь к тебе была со мной всегда, просто я так глубоко ее спрятала, что не сразу отыскала.

Дрожь усилилась, и Глеб понял, что интимные воспоминания на этот раз тоже не помогут. Он сделал вид, что приложил телефон к уху.

– Тр-р-р-р. Т-р-р-р-р.

– Что ты делаешь?

– Звоню, но, кажется, опять попаду не туда, – ответил он беззаботным тоном. – Возьми трубку, глухая тетеря.

– Глеб! Сейчас не время для глупых шуточек!

Но он не слушал, а продолжал имитировать телефонную трель. Она смотрела на него как на умалишенного. А он жестом подбадривал ее.

– Алло! – выпалила она ему в лицо со злостью.

– Это кабинет психоаналитика, где все плачут?

– Нет, вы ни туда попали.

– Вечно так со мной!

- Не туда попадаете?
- Постоянно! Прямо зло берет!
- Купите новый телефон.
- Купил, не помогает.

Эрика никак не могла понять, что за игру он затеял и уже всерьез начала побаиваться за его психическое состояние, но решила подыграть, чтобы хоть как-то отвлечься. При этом ее глаза зорко отслеживали движение акул, но пока они не приближались ближе.

- Смените номер.
- Сменил, не помогает.
- Может, вам не надо туда звонить?

– Выручите меня, девушка, по голосу я слышу, вы добрая, видимо я уже сегодня никуда не дозвонюсь. Времени у меня мало.

Что-то в его голосе подсказало ей, что он совсем не шутит, просто выбрал для последнего разговора иносказательный путь.

- Помогу чем смогу.
- Мне нужно передать кое-что моей жене, можете?

Эрика нервно сглотнула.

– Скажите ей, что я ее очень-очень люблю. Просто с ума схожу от любви. Знаете, она ведь у меня самая лучшая. Я не бахвалюсь, но мне действительно повезло. Такой как она, больше нет. Она уникальная. Никогда не ворчит, не пилит. На пустяки не разменивается. Терпит мое дурное настроение. Щедра на любовь и ласки. Чувствует, что мне нужно и предугадывает мои желания. Всегда выслушает и даст совет. Знаете, когда мы поженились, я уволил всех своих консультантов. Она их «Прикормышами» называла. Кучу бабла сэкономил.

Глеб почувствовал толчок в правый бок, сморщился от боли и зажмурил глаза.

– Хотел потрепаться с вами, да меня зовут, – хрипло произнес он, изо всех сил борясь с паникой. – Пришли гости: акулы пера и дятлы клавиатуры. Та еще будет ночка.

На мгновение они встретились взглядом. У Эрики из груди вырвался глухой стон, она тоже почувствовала, как вблизи от травмированной ноги что-то проскользнуло. Дыхание участилось.

– Они под нами... – прошептала она, по лицу потекли слезы.

– Ч-ш-ш-ш, – он погладил ее по щеке и поцеловал в губы. – Девушка, милая? Вы еще здесь?

– Да. Я вас очень внимательно слушаю.

– Я говорил о своей жене. Мы с ней два сапога пара. Как два крыла у птицы. Как... ну, в общем, вы поняли... Мысли у меня от волнения путаются.

– А вы не волнуйтесь. Если волноваться, упустите самое важное.

Эрика уже не могла сдерживать рыдания и начала всхлипывать.

– Вы правы, – Глеб откинул мокрые волосы с лица и протер глаза. – Знаете, а я ведь думал, что она мне откажет. Что не приедет в аэропорт.

– Почему?

– Я вел себя как идиот. Переволновался. Плохо себя контролировал. Был с ней груб. А потом поставил ее перед выбором: либо брак, либо ничего.

– Жестко вы с ней...

И тут травмированную ногу Эрики что-то зацепило и дернуло. Она завещала от боли и страха, а когда открыла глаза, Глеба рядом уже не было.

– Глеб! Глеб! Где ты?! Глеб!

Что-то под ней билось и металось. На поверхность всплывали пузыри. Эрику охватил панический ужас. Инстинктивно она попыталась отплыть, но рука Глеба схватила ее ногу чуть повыше колена, дернула на себя, а затем оттолкнула.

– А-а-а-а-а! Глеб!

Боль, пульсирующая через весь позвоночник, ее уже не волновала. Сейчас она думала только о муже. Всматриваясь сквозь толщу воды, она пыталась разглядеть происходящее, но все тщетно. От нахлынувшего на нее отчаяния она была готова броситься в пучину.

– Глеб! Ты же обещал! Обещал! – ее руки отчаянно боролись с жилетом. Пока она его не снимет, не сможет нырнуть на глубину.

Она уже собиралась уйти под воду, как прямо перед ней вынырнула голова мужа. Глеб с жадностью вобрал в легкие воздух, откашлялся и начал истерично

хохотать. Эрика замерла, не зная как реагировать. Адреналин гулял по венам и все еще будоражил кровь.

– Наш плот прогнал акул! – прокричал, задыхаясь, Глеб. – Твоя нога зацепилась за леер. Он прямо под нами, детка! Кому скажи – не поверят! Плавает как какой-то гигантский скат!

– Акул точно нет? – Эрика озиравшись по сторонам, пытаясь рассмотреть плавники над водой.

– Нет! Они струхнули! Вот лохушки!

– Уф! – с облегчением выдохнула Эрика, бросилась в объятия мужа и тоже начала смеяться. – Это не плот их спугнул! Им не понравился твой дурацкий анекдот.

Следующие несколько часов прошли в стараниях продержаться на плаву. Все силы они оставили в погоне за миражом. Обоим показалось, что они увидели огни яхты. Принялись кричать и махать руками. Потом поплыли как сумасшедшие, молотя руками по воде. Только через час они поняли, что это вовсе не яхта, а светящийся планктон. В итоге потеряли последние силы и затонувший плот, который хоть как-то прикрывал их от хищников. Мышцы слабели с каждой минутой. У Глеба гудела голова, сердце стучало как по наковальне. У Эрики поднялась температура, от чего начался озноб, и она опять начала класать зубами.

Когда Глеб внезапно отключился и пошел ко дну, Эрика успела ухватить его за волосы и вытащить на поверхность. Слава богу, она в этот момент была с ним рядом и пристально наблюдала за его состоянием. В спасательном жилете она не смогла бы нырнуть за ним на глубину. А пока бы от него избавлялась, муж был бы для нее уже недосягаем.

Испытав жуткий страх, она начала его хлестать по щекам и кричать, стараясь привести в чувства.

– Глеб! Очнись! Глеб! Давай, малыш! Вернись ко мне!

Он застонал и приоткрыл глаза. Эрика держала его из последних сил.

– Глеся, ты чего меня так пугаешь?

– Что случилось? – он попытался высвободиться.

– Ты потерял сознание, – как только она услышала собственные слова, по ее телу прошла новая волна страха.

Глеб встряхнул головой. Потерял сознание! А он даже не помнил, как отключился. Ее слова пробили последнюю броню. В любой момент он мог пойти ко дну и не факт что Эрика это заметит. Она сама еле держится. Реакция была мгновенной. Он притянул жену и завладел ее губами так жаростно, что чуть не выбил из нее дух.

– Малышка, Рика, – застонал он, отрываясь от жены. – Господи, если бы ты знала, как я люблю тебя! Не думал, что все вот так закончиться и проклиная себя за то, что не придерживался маршрута. В нашей беде виноват только я.

– Не говори так, Глеся! Не смей! Мы все решали вместе. Это стечение обстоятельств.

– Попрощайся со мной, малышка.

Ее затошнило от накрывшей с головой паники. Такого муж ей еще никогда не говорил.

– Ни за что!

– Рика, будь реалисти. Оглянись. Помощь не придет. В любой момент кто-то из нас уйдет под воду. Давай, детка. Попрощайся со мной как следует.

– Нет! – она зарыдала во все горло, и откуда взялись силы, еще минуту назад она и рукой не могла пошевелить.

– Ч-ш-ш-ш... успокойся, малышка. Тут уж ничего не поделаешь. Будем надеяться на лучшее, но... сама понимаешь...

– Насколько все плохо, Глеся?

Это был ее стандартный вопрос в экстремальной ситуации и всегда он ее подбадривал. Давал надежду. Помощь обязательно придет и она действительно приходила. Но сейчас он из последних сил сжал ее в объятиях и обреченно вздохнул.

– У нас срыв связки с маршрута и глубокое падение.

Вздвогнув, Эрика оцепенела. Это было прямое признание того что в считанные часы они оба погибнут. Слышать это от него было особенно страшно. Эрика помотала головой, отказываясь принимать такой прогноз.

– Нет, Глеся, это не конец! Слышишь? Не смей сдаваться!

Он отвел глаза. Эрика всматривалась в лицо мужа и не могла понять, что в нем изменилось. Он будто сломался. Резко и безвозвратно. Ситуации были и похуже, но он стойко держался. Так почему сейчас сдался?

– Что с тобой? Ты никогда не падал духом.

– Я не достоин тебя, детка. Это все из-за меня. Ты жила без меня спокойно, без риска. Тебе надо было прогнать меня, а ты надела кольцо и поехала в аэропорт. А я тот еще эгоист. Твои дети сходят там с ума, а я в очередной раз подверг твою жизнь опасности.

Теперь она поняла. Чувство вины. Сильнейшее чувство, способное съесть человека изнутри.

– Нет, Глесья. Ты не прав, – она взъерошила мокрые белокурые волосы и улыбнулась. – Ты самое важное, что случилось в моей жизни. Я никого так не любила как тебя. Мы вместе почти четверть века. Это целая жизнь. Учитывая, как я ее прожила, самые яркие моменты, кроме рождения детей, связаны только с тобой. Ты мой наставник, партнер, друг и любимый мужчина. Никогда не кори себя... мы такие, какие есть, и такими нас создали неслучайно. Кому-то там наверху... мы нужны именно с этим набором качеств характера и темперамента. И даже когда нам кажется, что к беде привела цепочка случайностей или наших ошибок, это не так. Мы там, где нам и положено быть. Переживаем те эмоции, которые нужно прожить. Ничего не происходит просто так. Ты сам никогда не верил в случайности.

Он смотрел в ее глаза как зачарованный. Одной рукой пытался удержаться на плаву, другой обнимал жену.

– Я люблю тебя, Глесья.

– Я тебя больше, Рика.

Эрика сняла жилет и настояла на том, чтобы они разделили его на двоих. Каждый продел одну руку, а другой вцепился в супруга.

– Ты обещал мне, – напомнила ему Эрика.

Он еле заметно кивнул и уткнулся в ее шею. Некоторое время они молча качались на волнах. Говорить совсем не хотелось, но навязчивая идея с прощанием все не давала покоя, и когда он отключился и клюнул в воду головой второй раз, терпение оставило его.

– Прощайся со мной, любимая. Не упрямься.

Эрика вскинула голову, будто ее ударили по лицу. Вид у нее был измученный, она тоже была на грани и уже реально оценивала их силы. Дыхание стало тяжелым и сиплым. Тело все еще дрожало. Сил на споры уже не осталось. И как не хотелось ей, все же уступила.

Ее ладонь накрыла его лоб и медленно поползла вниз, будто она закрывает глаза только что умершему человеку. Пальцы немного задержались на губах и скользнули вниз по подбородку.

– Прощай, Вира-сон, – сквозь слезы еле слышно прошептала она.

Он повторил ее жест.

– Прощай, Бора.

Еще долго над водой были слышны ее охрипшее рыдание и его сдавленные еле слышные всхлипы. Больше они не сказали друг другу ни слова. Их обоих охватило невероятное единение, будто от мысли, что в любой момент могут вместе пойти на дно, их души слились в единое целое. Два ветра... две энергии... две жизни.

Нахлынуло состояние безмятежности и абсолютного счастья. Тело парило в невесомости. Как же хорошо и спокойно. Она так устала, что могла бы пролежать так вечность.

– Пинк, тебе нельзя до меня дотрагиваться.

Знакомый голос заставил ее улыбнуться. Она открыла глаза и увидела над собой Бена. Его теплые карие глаза смотрели на нее с такой любовью, что по телу пробежала волна умиления и невероятной нежности.

– Но я хочу, – проворковала она.

– Тогда тебе придется остаться со мной, а время еще не пришло.

По ее лицу пробежала тень недовольства.

– Не переживай, Пинк. Я тебя подожду.

Оглядевшись по сторонам, Эрика поняла, что они лежат на кровати в спальне на втором этаже в деревенском доме бабушки, где прошла их первая

ночь. Воспоминания захлестнули ее, а с ними пришла тоска по лучшим пережитым в этой комнате моментам.

– Так это не последняя встреча? – она потянулась к его лицу, но тут же себя одернула.

– Конечно, нет, Пинк. Мы всегда будем вместе.

Эрика вспомнила о Глебе и погрузилась. Он будто прочитал ее мысли.

– У него свой путь, Пинк. Поэтому так важно отдать ему то, что я у него отнял. Понимаешь?

– А что ты у него отнял?

Вспышка света и они переместились в спальню ее квартиры, туда, где начинались их первые робкие шаги как супружеской пары.

– Время, – Бен сидел на краю кровати уже в другой одежде. – Помнишь ту ночь, когда я тебя встретил у дома? Нитро попал в больницу с первым передозом.

Она кивнула. Бен виновато опустил голову.

– Был момент, когда я четко осознал, что вклиниваюсь в чужую жизнь. Я хотел отойти в сторону, но потом на меня что-то нашло, и я передумал. Все последующие годы я считал, что это эгоизм или слабость и только попав сюда, осознал, что так меня вознаградили. Пусть и ненадолго... Поэтому так важно вернуть ему должное. Понимаешь?

– Нет, – честно призналась Эрика.

Бен улыбнулся.

– Каждая наша жизнь, это ступенька. У кого-то вверх, у кого-то вниз. Без тебя он пойдет вниз, он уже это показал. Поэтому ему дали тебя. Для его пользы, – он потянулся к ней рукой. – Так хочется дотронуться до тебя, но нельзя.

Эрика заплакала, ей тоже хотелось почувствовать его прикосновения.

– Пойдем.

– Куда?

Очередная вспышка света сменила декорации. Теперь она стояла у океана, мощные волны которого накатывали на песчаный берег.

– Где мы?

– В Австралии.

– В Австралии? – удивилась Эрика. – Зачем мы здесь?

– Хочу тебе кое-кого показать... – загадочно ответил Бен и пошел вдоль берега, на ходу он поднимал ракушки и бросал в воду.

Налетел ласковый и теплый ветер. Он трепал ее голубое платье и синий шелковый шарф, повязанный на шее. Вокруг ощущалась невероятная легкость. До нее долетали брызги вспененной воды и смачивали ступни. Она молча следовала за Беном. Вдалеке мелькнуло загорелое тело серфингиста. Он так ловко скользил по волнам, что Эрика невольно им залюбовалась. Какой красивый парень. Стройное жилистое тело, крепкие ноги и широкие плечи. Копна непослушных белокурых волос еле касается плеч. Но вот какая странность ее поразила, за спиной у парня были крылья.

– Это ангел?

– Нет, – засмеялся Бен.

– Кто он?

– Его имя Санни.

– Санни... – эхом отозвалась Эрика.

– Дитя солнца и океана. Он тоже поможет Нитро подняться по ступеньке. В большей степени он, чем ты. В общении с женщинами он будет его полной противоположностью.

– Я не понимаю, Бен.

Эрика слышала чей-то голос. Будто кто-то напевал мотив знакомой песни, но она никак не могла вспомнить слова.

– Слышишь? – она улыбнулась. – Кто-то поет.

На лице Бена отразилась печаль, но через мгновение оно снова осветилось лучезарной улыбкой.

– Тебе пора...

– А ты? Пойдем со мной!

– Я не могу, – помотал головой Бен. – Я буду ждать тебя... здесь.

Он медленно побрел дальше вдоль берега и помахал Санни, тот выскочил из воды, отбросил доску для серфинга и догнал Бена. Крылья вспыхнули и на лету превратились в пепел, а затем тонким абрисом легли на спину юноши как трафарет.

На Эрику навалилась невероятная тяжесть. Тело стало, словно одеревеневшее и в следующий момент она услышала:

– Рика, просыпайся. Хватит дрыхнуть! – кто-то слегка бил ее по щекам. – Рика, имей совесть. Оставила меня без секса на три дня, а тут такие телки. Я не смогу устоять, ей богу. Если ты сейчас же не проснешься, я за себя не ручаюсь, и засунь свои брачные клятвы куда подальше.

Ее веки затрепетали, глаза разомкнулись и тут же под ярчайшим светом зажмурились. Он потеревил ее за подбородок.

– Ты когда-нибудь зубы чистишь? Посмотри на себя! Ни мытая, ни чесаная, на теле скоро планктон размножаться начнет.

Что это? Дурной сон? Эрика никак не могла сообразить, где она. До ее уха донеслись странные звуки. Какое-то уханье и оханье на разный манер.

– Рика! – снова послышался настойчивый голос мужа.

Эрика осознала, что лежит на чем-то горячем и твердом. С трудом размежив веки, она уставилась в необычайно голубое небо. Ни единого облачка. Взгляд переместился вниз. Огромные пальмы. Что-то мохнатое мелькнуло с пронзительным криком, и Эрика резко подняла голову. Осмотревшись, она увидела с десятков обезьян, беззаботно прыгающих вдоль берега. Они что-то выискивали в песке и тут же пробовали на вкус. Одна из обезьян сидела очень близко и старательно изучала моллюска. Рядом с обезьяной лежал Глеб. Гидрокостюм расстегнут и спущен до пояса.

– Знакомься, это Джульетта, она очень сексапильная, строит мне глазки с самого приезда. Один черт знает, что у нее на уме! Совершенно неразборчивая особа, жрет все подряд и любит посплетничать.

Рука Глеба взметнулась в сторону кормушки, где еще одна обезьяна рыжего окраса тщательно перебирала шерсть вокруг живота.

– А это Гертруда, у нее сегодня банный день. Час назад она ходила по пляжу с тазиком, предлагала тебе помыться. Господи, Рика, даже обезьяна недовольна твоим запахом.

Эрика продолжала смотреть на мужа как на приведение, все еще не понимая, где находится. Глеб держался бодрячком. В глазах светилось озорство. Эрика разлепила пересохшие губы и еле слышно пролепетала:

– Где мы?

– Детка, мы на острове-обезьяннике. Тут типа местного заповедника. Нас под утро подобрал в океане смотритель и доставил сюда. Этот сукин сын вылитый Робинзон Крузо. Скоро за нами прибудет кавалерия, так что, детка, подкрась губки и надень свое самое красивое платье.

Он подполз к ней и лег рядом. Эрика хотела погладить его волосы, но руки только нервно подергивались. Она будто примирилась к собственному телу, заново учась им управлять.

– Ты хоть представляешь, как нам повезло?!

Она все еще непонимающе таращилась на него.

– В эту глушь тараканью он приезжает раз в месяц, в остальные дни здесь кроме обезьян никого. И вчера он как раз должен был заступить на дежурство, но провозился с больной матерью и вышел на катере позже обычного.

Эрика ничего не понимала... Робинзон Крузо... обезьянник... больная мать... Ее интересовал только один вопрос: это сон или реальность? Ведь она только что говорила с Беном...

– Я сплю? Ты мне снишься?

– Если это сон, то перенеси меня скорее в дом на Гавайях или в Майями. О Мальдивах я и слышать больше ничего не хочу. И пусть там будут текила и кондиционер.

Совершенно обалдевшая Эрика хлопала ресницами и оглядывалась по сторонам. Голова гудела как электровоз. Глеб протянул ей бутылку воды и тем самым утвердил в реальности происходящего.

– Пей мелкими глотками и с перерывами.

Она с жадностью вцепилась в живительную влагу, и с громким причмокиванием начала поглощать содержимое бутылки.

– Ты не знаешь, что это за песня? – он начал напевать и Эрика вздрогнула, это тот мотив, что она слышала во сне. – Крутится уже несколько часов в голове. Не помню куплет, но припев повторяется как заезженная пластинка.

Он припал губами к ее щеке, глаза искрились счастьем. Мягко и ласково он замурлыкал мотив и пропел:

– Every time you go away... you take a piece of me with you⁸.

Эрику мгновенно осенило.

– Это песня Пола Янга «Когда ты уходишь». Мы танцевали под нее в Сингапуре в яхт-клубе.

– О! Кажется, теперь она будет у меня любимой.

– Почему именно она? В тот вечер было много красивых песен.

– Она крутилась у меня в голове, когда я тебе делал искусственное дыхание.

Эрика нахмурилась, по лицу пробежала тень беспокойства.

– Да, малышка, ты чуть не покинула меня. Несколько минут ты не дышала, и пульса не было. На этот раз я действительно думал, что это конец.

Его глаза увлажнились.

– Прости... – она провела тыльной стороной ладони по его щеке.

– Надо скорее поздороваться.

Эрика улыбнулась и притянула его к себе. Прошлаась языком по соленой и запотевшей коже яремной ямки, вызвав слезы у мужа.

– Привет, Вира-сон.

– Привет, Бора. Не оставляй меня больше, малышка.

– Не оставлю. Так мы спасены?

– Да! Детка! Мы спасены!

Глеб расхохотался во весь голос, обезьяны тут же поддержали его оптимизм громким криком и уханьем.

Эпилог

В полдень, подходя к клинике, расположенной в живописной части Цюриха, где Эрика уже три недели пребывала после операции на ноге, Глеб чувствовал необычайное волнение. Наконец-то сегодня они займутся любовью. Ради этой цели он заказал частный рейс до Парижа, где Агата и Уайт специально для них подготовили целое крыло в своем особняке. В одной руке он сжимал

---

⁸ Every time you go away you take a piece of me with you (англ.) – Каждый раз, когда ты уходишь, ты забираешь частичку меня.

маленький подарок, в другой только что купленные вещи для Эрики. Он хотел, чтобы она вышла из больницы полностью обновленной.

Девушка на рецепции ему мило улыбнулась и поздоровалась. Его знал весь персонал клиники и при первой же возможности старался чем-то помочь или подбодрить. Не часто встретишь мужа, поселившегося с женой в одной палате, разделяющего боль и страхи на двоих.

В палате Эрики не оказалось и, бросив покупки на кровать, он пошел ее разыскивать. Жену он встретил в коридоре и хотел уже помахать, но заметил напряженное и озадаченное выражение на ее лице и замер. Она говорила со своим врачом. Глеб прислонился плечом к стене и стал ждать окончания разговора. Засунув руки в карманы и раскачиваясь с пятки на носок, доктор что-то усердно толковывал. Интересно, о чем они говорят? Глеб так распалил себя догадками, что когда Эрика двинулась в его сторону, трясся после всплеска адреналина, ожидая плохих новостей.

– В чем дело? Что случилось?

Она тяжело вздохнула и жестом показала в сторону палаты. От такой реакции жены Глеб напрягся еще больше.

– Сядь, пожалуйста, – сказала она, опускаясь на медицинскую койку, и похлопала ладонью рядом с собой. – Ты только не волнуйся.

– Не волноваться? – у него подкосились ноги. – Ох, Эрика! Не успокаивай меня. Я же не пятилетний мальчик. Детка, у тебя что-то обнаружили?

– Да. Кое-что очень странное.

– Что? Рика? – к горлу подступил комок. Он еле сдерживал слезы.

«Только не сейчас, пожалуйста», – взмолился он.

К плохим новостям после пережитого он явно был не готов. Его до сих пор мучило чувство вины. Если после всего, что они пережили, он узнает, что Эрика заболела, то сойдет с ума.

Она разлепила пересохшие губы, собираясь ответить, но он выставил руку.

– Не говори, – Глеб тяжело задышал. – Просто ответь. Это лечится?

Глаза Эрики вспыхнули загадочным блеском.

– Думаю, да, – она улыбнулась. – Только для этого нужно время.

– Уф! Слава богу, – он отошел в другой конец палаты и отдышался. – Так что там?

– Глеся, милый...

Она протянула ему руку, и он тут же рванул к ней обратно. Они легли вместе на койку и прижались друг к другу. Эрика погладила его лицо. Он поцеловал ее ладонь, затем поднял на нее глаза, в которых читался вопрос.

– Кажется, я еще раз стану мамой...

Глеб округлил глаза и замер. Лицо вытянулось. Мозг отказывался обрабатывать информацию. Его будто вышибло из тела, и он никак не мог вернуться и навести там порядок.

– Будет нелегко. Мне почти сорок лет, а это не самый лучший возраст для беременности и родов. Могут возникнуть осложнения. Сейчас все в порядке, и врач сказал, что нет поводов для беспокойства, но придется держать руку на пульсе.

Наконец-то он разомкнул губы и еле слышно спросил:

– Ты беременна?

– Представляешь? – усмехнулась она.

– Но это невозможно... – Глеб все еще не верил своим ушам.

– Я тоже так говорила, мне даже сделали повторные анализы. Ошибки нет. Мой врач позвонил в Америку твоему хирургу, и они оба пришли к выводу, что твои детородные функции восстановились.

– Беременна... – прошептал Глеб, а потом еще раз и еще... – Этого не может быть... я не могу быть отцом... не могу...

Эрика нахмурилась.

– Глеся! – позвала она, и он поднял глаза. – Ты вроде как не рад.

– Не рад? Я в шоке. Я в ужасе. Нет, не правильное слово... Я одурел... – по его лицу текли слезы, – Я стану отцом. Мой ребенок. Мой...

– Наш, Глеся... наш...

– Наш... – повторил он и прижал к себе жену. Зарылся в ее волосах и заплакал. – О! Господи! Рика!

Солнце клонилось к закату. Запах жасмина и лаванды наполнял просторную спальню. Через распахнутое французское окно Эрика наблюдала, как Уайт ходит по саду с дочерью на руках. Он что-то мурлыкал ей, покачивал из стороны в сторону. Малышка капризничала и никак не хотела спать. Ее белоснежная пухлая ручка била его по губам, будто дочь протестовала против выбранной отцом мелодии. Тот улыбался ей в ответ и захватывал губами маленькие пальчики.

Еще полчаса назад тяжелые ставни были закрыты, а комната наполнялась стопами. Как только супруги добрались до особняка, Глеб увлек жену в спальню и не выпускал из объятий даже в перерывах между любовной игрой. Они горячо отзывались на ласки друг друга и никак не могли насытиться. Сначала Глеб осторожничал, боялся причинить вред ребенку, но после обстоятельной лекции жены, расслабился и отдался страсти.

Прижавшись к жене всем телом, Глеб погладил ее плоский живот и вторгся языком в маленькую ушную раковину. Эрика выгнулась и застонала.

– Малышка, давай поставим сегодня рекорд, – она чувствовала его жгучее дыхание на своей шее. – Не выйдем из спальни до утра. Будем безумствовать... я так соскучился по твоим ласкам...

– Я не против, но ты не выдержишь, Глеся, – она хохотнула и больно дернула его за волосы, – побежишь в гараж. Я же видела, как заблестели твои глаза при виде спорткара. Это «Bugatti»?

– Угу, – промурлыкал муж и прошелся губами по ее татуировке лунных дисков вдоль позвоночника.

– Какого она года?

– 1939.

– О, мне нравится ар-деко.

– Не знаешь, зачем Уайт ее купил? Покрасоваться?

– Не одобряешь его выбор?

– Ты же знаешь, я не вкладываю деньги в винтаж. Я вкладываю в будущее, – он перевернул жену на спину и впился губами в живот. – Мое будущее.

После оглушительной новости Глеб все еще пребывал в шоковом состоянии. Во время полета он долго и обстоятельно говорил с хирургом,

оперировавшем его много лет назад, и узнал, что случаи восстановления после вазэктомии нередки. Как же все скоро для него изменится! Это пугало его до умопомрачения и вводило в оцепенение. Каким он станет отцом? Будет ли его ребенок здоров? В какой стране им жить? Брат с семьей, похоже, оседет во Франции. От такого решения Глеб был не в восторге, но понимал, что Елисей идет на это только ради жены. Агата чувствовала с этими местами особую связь. Игнат поступил в Массачусетский технический университет и объявил матери, что даже на каникулах домой не приедет, а будет исследовать штат за штатом.

– У нас еще никогда не было такого перерыва, Рика, – руки Глеба добрались до двух соблазнительных холмиков жены. Он застонал и потерся об ее живот разгоряченной плотью. – Как думаешь, малышка, кто поселился в твоём животике на этот раз?

В памяти пролетели эпизоды ее странного сна. Она распахнула томные глаза. Глеб поднял голову и замер. На лице жены отразилось столько эмоций, что все не распознаешь.

– Это мальчик, Глеся.

– Как ты можешь это знать наверняка?

– Я знаю, – она положила его голову себе на грудь и поцеловала в лоб, руки утонули в его спутавшихся волосах. – Мы назовем его Sunny⁹.

Глеб улыбнулся, ему очень понравилось это имя. Лучше он и сам бы не придумал.

– Потому что с первых минут своего появления он озарит наш мир удивительным теплым светом, как маленькое солнышко. От тебя он унаследует телосложение, цвет волос, голубые глаза и страсть к жизни. А от меня черты лица и характер, – ее пальцы, еле касаясь, скользили по его рукам, плечам и груди. – Он будет добрым, отзывчивым и заботливым. У него будет много друзей и подруг. Но любовь... – Глеб поднял голову, их взгляды встретились. – Любовь у него будет одна. Дитя солнца и океана сделает мир чище и красивее.

– Господи! Рика, малышка, мы в реале же зачали его в океане... – Глеб снова опустился на живот жены и начал нежно его целовать.

– Мы будем его воспитывать на берегу океана...

---

⁹ Sunny (англ.) – солнечный.

– Может, ты мне еще страну скажешь? – усмехнулся Глеб.

– Австралия.

– Австралия? На кой хрен нам Австралия? – взорвался Глеб, но тут же заставил себя остыть. – У меня даже бизнеса там нет.

Но Эрика его не слушала, а продолжала свой рассказ:

– У нас будет дом на побережье. Еще с раннего детства он встанет на доску, и научиться укрощать волну. На спине у него будет татуировка в виде ангельских крыльев. Профессию он выберет связанную с океаном. Что-то типа очищения акваторий от мусора.

– Эколог? – фыркнул Глеб, но потом расплылся в улыбке. – Вообще-то это логично. Ему не надо будет думать о деньгах. Фазер же об этом позаботится... Ладно, пусть очищает Землю. Кому-то ж надо...

Несколько минут они молчали. Дыхание Глеба стало размеренным и спокойным. Он все еще обнимал живот жены, будто охранял еще не родившегося сына от внешнего мира.

– Малышка, мне нравятся твои фантазии, – сонным голосом промурлыкал Глеб. – Кажется, я уже люблю нашего сына, – Он сладко зевнул и заерзал, устраиваясь на животе поудобнее. – Давай задавим массу на пару часиков, а потом я продолжу тебя ублажать. Сегодня мне нужно постараться. Ты мне такой подарок сделала, а я купил тебе все лишь ситечко.

– Ситечко? – усмехнулась Эрика.

– Для заварки... в виде альпиниста... ледорубом он как бы хватается за край чашки и вскарабкивается. Шел мимо посудного бутика... – Глеб снова зевнул, – витрина... я сразу подумал о нашем обещании... тогда на Мальдивах... о семитысячниках... теперь мы дружно помашем этой затее ручкой... Санни... сын... я стану отцом...

Ближайшие две недели Эрика планировала посвятить Вете, но когда Глеб узнал о беременности, то впал в такой шок, что стало понятно, позаботиться в первую очередь нужно о муже. Сейчас Вета была с Агатой и, похоже, совсем не скучала по матери. Но Эрика безумно скучала по малышке, и ей очень хотелось прижать ее к груди. Завтра в особняк слетятся друзья по клубу. Всем не терпится услышать их рассказы о кораблекрушении и чудесном спасении. Они устроят

вечеринку в саду, где Глеб обрушит на них ошеломляющую новость и будут праздновать до утра, а сейчас нужно немного поспать.

В голове крутилась песня Пола Янга «Когда ты уходишь». Пальцы Эрики все еще перебирали непослушные волосы мужа. Его гибкий стан свернулся вокруг ее тела как знак вопроса. На лице Эрики отражалась блаженная улыбка. Сейчас она была счастлива как никогда!

г.Москва

Август 2016г.